Башмачников В.Ф.
с соратниками и единомышленниками

Фермерству в России быть!

Том II

Фермерство семейного типа:

потенциал, практика развития

Москва, 2022

УДК 63: 338.439.68
ББК 65.324
Б33

Башмачников В.Ф.
Б33 **ФЕРМЕРСТВО СЕМЕЙНОГО ТИПА: ПОТЕНЦИАЛ, ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ: МОНОГРАФИЯ / Башмачников В.Ф. [и др.]; под науч. ред. В.Ф. Башмачникова.**
– Москва: ООО «Брейн Принт», 2022. – 470 с.

ISBN 978-5-6047520-8-1

Авторский коллектив: Башмачников В.Ф. (главы 1, 5, 7, 8; соавтор 2, 3, 6; науч. ред.), Дрокин В.В., Журавлев А.С (глава 2), Алакоз В.В. (глава 3), Узун В.Я. (глава 4), Суровцев В.Н. (глава 6), Снетков Д.В. (глава 9), Еварестова М.С. (глава 10), Шипулин А.В. (глава 11), Легкодух В.А. (глава 12), Артемьев А.Е. (глава 13), Санкеев С.А. (глава 14), Булатов Р.Р., Ефремов Н.П. (глава 15), Андриянов В.В. (глава 16), Петров-Чоткар Г.А. (глава 17), Валигурский Д.И. (глава 18), Конашенков А.А. (глава 19), Склепкович Н.В. (глава 20).

Данное издание является вторым томом монографии «Фермерству в России быть!» и одновременно это самодостаточный труд по содержанию информационного материала, по его объектам и географии. Здесь акцентируется внимание на хозяйствах семейного типа, успешно развивающихся в противовес мегахозяйствам-гигантам. Авторы сосредоточились не на критическом анализе «как не надо делать», а представляют в подробностях рецепты успеха «как делать надо», что представляет несомненный интерес как для исследователей, так и для практиков.

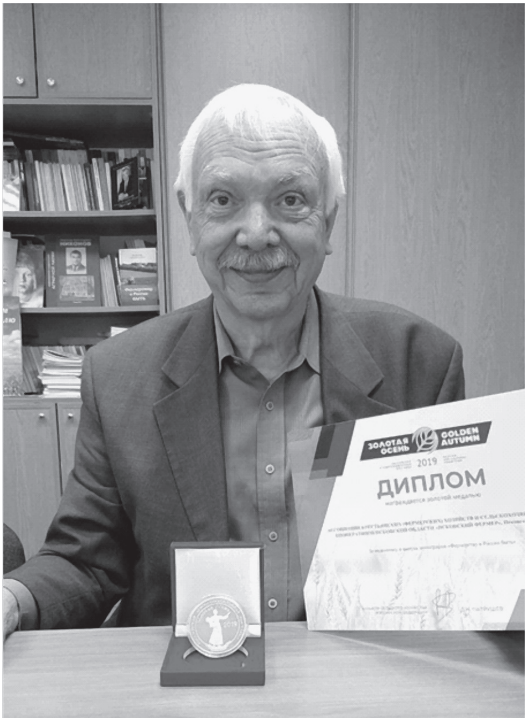
Во второй части представлен региональный опыт развития фермерства, и этот опыт определенно доказывает, что фермерство активно развивается, несмотря на усложнение фермерской жизни новыми помехами – пандемией и другими.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: фермеров, политиков, чиновников, а также работников аграрной науки, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

УДК 63: 338.439.68
ББК 65.324

ISBN 978-5-6047520-8-1

© Башмачников В.Ф., 2022



Владимир Федорович Башмачников – автор и координатор проекта «Фермерству в России быть!», автор и соавтор отдельных глав, научный (смысловой) редактор монографии.

Доктор экономических наук, профессор, один из основателей фермерского движения в современной России, руководивший по поручению учредительного съезда АККОР (Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов России) строительством всероссийской системы фермерских ассоциаций (районы – регионы – Центр) и возглавлявший эту систему (АККОР) почти семнадцать лет, ныне главный научный сотрудник ВИАПИ им. А.А. Никонова, почётный Президент АККОР.

Содержание

Обращение к читателям данной книги
от Президента АККОР В.Н. Плотникова 11

Предисловие от автора и научного редактора книги 13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Российские профессиональные агроэкономические аналитики о фермерстве семейного типа

Глава I. Основное направление развития российского фермерства – умножение фермерских хозяйств семейного типа (семейных ферм)
Башмачников В.Ф.

Крутой поворот в преобразованиях аграрного строя в России 26

Факторы – возможности фермерских хозяйств семейного типа, которые могли бы побудить российскую власть реально заняться их приоритетным развитием 38

Об успехах российского фермерства и его значительном потенциале 48

Глава II. Семейные формы хозяйствования в системе развития сельских территорий
Дрокин В.В., Журавлев А.С. 55

О производственной успешности фермерских хозяйств (КФХ и ИП) и их конкурентоспособности на продовольственных рынках
Данный раздел главы написан в соавторстве с д.э.н., профессором Башмачниковым В.Ф. 57

О социально-экономической важности, проблемах и возможностях сохранения производства сельхозпродукции в хозяйствах населения (ЛПХ) 65

Глава III. Землю семейному фермерству – без него обезлюдение сельских поселений во многих регионах не остановить
Алакоз В.В. 74

Экспортоориентированная стратегия развития сельского хозяйства и риски сохранения жизнедеятельности и жизнеспособности сельских территорий Нечерноземья 76

Крестьянские хозяйства и их роль в продовольственном самообеспечении страны 79

Из истории начала практики фермерского землепользования
Данный и последующие разделы этой главы написаны в соавторстве с Башмачниковым В.Ф. 82

О вреде политики неограниченной урбанизации сельской местности 87

О необходимости приоритетного наделения землёй фермерских хозяйств семейного типа 89

Глава IV. Агрохолдинги и фермеры: необходимость взаимодействия
Узун В.Я. 100

О российской политике государственного регулирования развития малого и крупного бизнеса 101

Российский крупный бизнес: поглощение малого бизнеса вместо взаимодействия с ним 105

О взаимоотношениях крупного и малого бизнеса в других странах 107

Последствия холдингизации без контрактации 110

Рекомендации государственным органам и бизнесу 111

Глава V. О роли семейного агробизнеса в преодолении сельской бедности (мысли, навеянные дискуссией на научной конференции «Никоновские чтения» по проблемам сохранения в России бедности сельского населения)
Башмачников В.Ф. 114

О том, как решалась проблема сельской бедности за рубежом 116

О зарождении российского опыта уменьшения сельской бедности на основе размножения семейных крестьянских хозяйств 121

Глава VI. Социально-экономическая полезность и эффективность семейных молочных ферм
Суровцев В.Н. 130

Развитие молочного животноводства в КФХ России 131

Рост значимости семейных молочных ферм в развитии сельских территорий 133

Факторы развития семейных молочных КФХ в эпоху НТР при переходе к «Индустрии 4.0» 136

Перспективы развития семейных молочных ферм в цифровую эпоху 139

О необходимости производственно-хозяйственной инфраструктуры для семейных молочных ферм
Данный раздел написан в соавторстве В.Ф. Башмачниковым 142

Глава VII. Корова как средство добывания крестьянскими семьями дополнительного дохода в семейный бюджет
Башмачников В.Ф. 151

О крестьянско-кооперативной системе «выращивания крестьянских молочных бизнесов
Башмачников В.Ф., Байтемиров К.М. 155

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – основной инструмент «выращивания» крестьянских молочных бизнесов 157

Общие положительные итоги «выращивания» малых молочных бизнесов 162

Положительный социально-экономический итог 164

О доходах личных подсобных хозяйств от молочного дела на первой стадии 164

О доходности молочных миниферм 167

Об экономике молочных семейных ферм, созданных и работающих на базе КФХ 170

Заключение. О возможности распространения опыта Татарстана и Ульяновской области в развитии товарного производства молока в крестьянских хозяйствах 174

Глава VIII. О причинах роста производства говядины в семейных минифермах мясного профиля (или эффект семейной самоорганизации в производстве говядины)
Башмачников В.Ф. 176

Разные оценки фермерского феномена в производстве говядины в экономической литературе 177

Статистическое подтверждение успехов фермерства в мясном скотоводстве 182

О причинах успехов фермерских хозяйств семейного типа в мясном скотоводстве 185

О необходимости обеспечения фермерских бизнесов по откорму КРС агросервисной инфраструктурой 190

Нарождающийся опыт производственно-хозяйственного обслуживания фермерских скотоводческих хозяйств в России 196

Глава IX. Проблемы и первый опыт взаимодействия семейных ферм и крупного агробизнеса в производстве говядины
Снетков Д.В. 201

Еще раз о нужности и необходимости семейного фермерства и сельскохозяйственной потребительской кооперации в России 201

Почему же не получилось или не получается? 204

Секрет успеха! Успешная практика и примеры из жизни, а также на чем необходимо сконцентрироваться 209
История первая 212
История вторая 220

Глава X. О системе организации работы по развитию предпринимательства на селе в Ульяновской области
Еварестова М.С. 228

Из истории становления региональной системы работы по сельскому предпринимательству 228
Государственная поддержка малых форм хозяйствования 233
Участие в Национальном проекте 235
Работа Центров компетенций 240
Школа фермера и совершенствование аграрного образования 242
Взаимодействие с муниципальными образованиями, их роль 245
Организация работы по сбыту продукции, произведённой малыми формами хозяйствования на селе 247
Предложения по совершенствованию федеральной нормативной базы развития кооперации 253

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Живая информация от представителей региональных фермерских ассоциаций

Глава XI. Фермерство Кубани продолжает развиваться
Шипулин А.В. 256

Государственная поддержка фермерства 257
Фермеры озаботились укреплением своей ассоциации, совершенствованием методов её работы в интересах членов АККОР 258
Реализация фермерской продукции 262
Сельскохозяйственная потребительская кооперация Кубани 265
Нужна новая аграрная политика, в том числе земельная 268

Глава XII. О работе единственного в России регионального омбудсмена по защите прав фермеров. Кубанский опыт
Легкодух В.А. 269

Кому доверили такую важную социальную роль 269

О том, как было принято решение о назначении омбудсменом,
и о работе в этой должности 275

Заметки о кооперировании кубанских фермеров 280

Глава XIII. Фермеры Якутии – соль земли северной
Артемьев А.Е. 285

О государственной поддержке фермерства в Республике 287

О дальнейшем развитии фермерской кооперации 289

О республиканской фермерской ассоциации системы АККОР
и о её членах – о якутских фермерах 290

Пример первый. Анастасия Кырбасова:
«Необходимо верить в будущее и в своих детей» 291

Пример второй. КФХ «Сиибиктэ» –
единственный пятикратный обладатель грантов 298

Пример третий. Левина Аксиния Васильевна 304

Пример четвёртый. Михаил Павлов:
«Знаю, что фермерское братство не пустой звук» 309

Пример пятый. Данилов Пётр Петрович 315

**Глава XIV. Фермерство в Ульяновской области
продолжает активно развиваться**
Санкеев С.А. 318

О стабильности региональной государственной политики
по отношению к семейным формам ведения сельского хозяйства 319

Государственная поддержка семейных форм работы и участие
в её реализации нашей фермерской ассоциации 320

Действенность системы многосторонней государственной поддержки семейных
крестьянских хозяйств с участием ульяновского отделения АККОР 323

О диверсификации сельскохозяйственного бизнеса
в фермерских хозяйствах новой волны 325

О взаимосвязи фермерской ассоциации и межфермерских кооперативов 334

**Глава XV. Московский крестьянский союз – 30 лет истории.
Успехи и неудачи в развитии**
Булатов Р.Р., Ефремов Н.П. 338

Начало пути, отцы-основатели 338

Эпоха Соина Н.А.
(Из воспоминаний почетного директора МКС Смагина В.П.) 339

Время перемен – Тимофеев В.С. 341

Раскол между «молодыми» и «ветеранами» – противостояние между Тимофеевым и Сиротой 343

Относительная стабильность – Булатов Р.Р. 345

МКС и Минсельхоз Московской области 347

МКС и Центр фермерских компетенций – как отразилось создание центра на работе МКС и фермерах 350

МКС и АККОР 350

Собственная газета МКС «Фермер Подмосковья» 351

МКС и АО «Россельхозбанк» 352

Новые потери – потеря помещения в Москве и финансовые трудности 354

Социальная ответственность фермеров 358

Новые рубежи развития 359

Лучшие люди в МКС 360

Фермеры новой волны 362

Глава XVI. Фермерское движение Тульской области в новых экономических условиях
Андриянов В.В. 363

Курс на ускоренную индустриализацию Тульского АПК: новые показатели и возможные последствия 363

Трудные будни фермерской ассоциации Тульской области 372

Слово о кооперации 380

Глава XVII. О развитии фермерства в Республике Марий Эл
Петров-Чоткар Г.А. 384

Коротко об истории становления фермерства в Республике и фермерской ассоциации (АККОР) 384

Нынешнее состояние фермерского движения Республики Марий Эл и наш настрой на развитие 387

Об экономической эффективности наших семейных молочных ферм 392

Глава XVIII. Фермерство семейного типа – основа формирования новой реальности сельских территорий
Валигурский Д.И. 402

Несколько общих мыслей о развитии семейных форм хозяйствования, навеянных сочетанием научной и фермерской деятельностью 402

Направления деятельности в крестьянском (фермерском) хозяйстве семейного типа и факторы, на него влияющие 406

Экономика крестьянско-фермерского хозяйства (КФХ) молочного направления 417

Глава XIX. Об экономических возможностях фермерских хозяйств семейного типа в Нечерноземье
Конашенков А.А. 426

Характеристика крестьянского хозяйства «Прометей» 426

Помощь государства 429

Поставщики и цены 432

Потребители 432

Конкуренция 433

Структура и динамика выпускаемой продукции 433

Организационная структура хозяйства и структура управления 435

Анализ производственно-хозяйственной деятельности крестьянского хозяйства «Прометей» 438

Использование земельных ресурсов в крестьянском хозяйстве «Прометей» 439

Применение удобрений и средств защиты растений в хозяйстве 441

SWOT-анализ крестьянского хозяйства «Прометей» 444

Анализ трудовых ресурсов и системы управления крестьянского хозяйства «Прометей» 444

Оценка экономической эффективности производства в крестьянском хозяйстве «Прометей» 446

Перспективные направления развития крестьянского хозяйства «Прометей» 448

Увеличение объемов производства и продаж – нужно ли это? 448

Обновленная структура управления и организации труда в крестьянском хозяйстве «Прометей», 21-й век, наше время 449

Глава XX. Фермерский кооперационный проект по плантационному выращиванию ягод «Архангельская клюква» 453

Резолюция XXXIII съезда АККОР 457

Как задействовать потенциал малых форм хозяйствования, чтобы накормить страну
Башмачникова О.В. 466

Обращение к читателям

Владимира Николаевича Плотникова,

Президента Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России

За прошедшие три десятилетия семейные фермы стали на деле значимыми, стабильными, успешными хозяйствующими субъектами, которые решают одновременно две наиважнейшие задачи – производство качественной продукции и развитие сельских территорий. Именно благодаря семейным фермам сохраняется сельский уклад жизни, ремонтируются школы, дороги, возводятся храмы. Семейная ферма давно обосновала свое преимущество как в финансово-экономическом, так и в социальном плане. Поэтому необычайно важно переключить внимание государства на малый сектор аграрной экономики, оказать ему преимущественную поддержку.

Именно об этом идет речь в новой книге Владимира Федоровича Башмачникова, ученого-практика, человека, стоящего у истоков фермерства в России, знающего о жизни фермера не понаслышке. В монографии отражена и позиция ученых-аграрников и имеющийся в стране опыт эффективного функционирования семейных ферм и кооперативных образований. Основная задача книги – раскрыть потенциал малых форм хозяйствования. Такой жанр позволяет дать широкий, панорамный взгляд на современную крестьянскую Россию, а читателям – ощутить живое дыхание земли.

В книге показаны истоки и механизмы уникальной мотивации фермера к труду, к увеличению производства, к развитию своего хозяйства и окружающего социума. Приводятся убедительные аргументы в пользу разворота всей аграрной политики лицом к крестьянину.

Наши малые сельхозпроизводители должны получать государственную поддержку в приоритетном порядке – об этом все громче говорят аграрники. В Народной программе правящей партии «Единая Россия» обозначен специальный пункт: «перераспределение мер господдержки сельхозпроизводителей с крупных на небольшие хозяйства и фермеров».

АККОР считает такую позицию правильной. Мы не против крупных. Есть успешные предприятия, пусть дальше работают. Мы говорим о многоукладности и справедливости. На протяжении многих лет круп-

ным предприятиям идет основная поддержка. Некоторые получали миллиарды государственных ресурсов. Они уже окрепли, обновили материальную базу. Могут вести дело самостоятельно. Теперь надо перераспределить ресурсы таким образом, чтобы бóльшая часть средств пошла на небольшие хозяйства, чтобы десятки тысяч малых хозяйств также могли расти и развиваться.

Конечно, реализация такой крупной задачи потребует времени и значительных усилий. Многих придется переубеждать. И здесь новая книга В.Ф. Башмачникова будет весьма полезной, чтобы воплотить нашу общую позицию в реальность.

Предисловие

автора и научного редактора книги
«Фермерство семейного типа: потенциал, практика развития»,
профессора ***Владимира Федоровича Башмачникова***

Данная книга является продолжением предыдущего труда «Фермерству в России быть». Но одновременно это цельная и самодостаточная книга по конкретной тематике, по содержанию информационного материала, по его объектам и географии. Сначала было намерение просто подготовить второе расширенное издание первой книги.

Дело в том, что она была издана к юбилейному съезду фермеров системы АККОР небольшим тиражом. Тираж быстро разошёлся: книга попала не только в руки фермеров, делегатов съезда, но также была разослана в библиотеки всех аграрных вузов и агроэкономических научно-исследовательских институтов страны. Её попросили региональные центры компетенции, занимающиеся консультированием по вопросам развития фермерства и организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов. На книгу сделал запрос департамент Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, ведающий вопросами развития сельских территорий и малых форм ведения сельского хозяйства для рассылки в профильные подразделения региональных государственных органов управления агропромышленным комплексом. В результате с содержанием книги имели возможность ознакомиться достаточно большое количество людей, работающих в сфере малого агробизнеса. Она была, как говорят, принята аграрной общественностью и даже получила золотую медаль всероссийской выставки – ярмарки «Золотая осень – 2019». Книга была размещена на нескольких сайтах интернета.

Словом наша книга оказалась востребованной. У неё обозначилась своя читательская аудитория. К нам пошли письма от тех, кого не устроило виртуальное знакомство, а захотелось иметь живой, материальный экземпляр, в который можно при необходимости заглядывать почаще. Мы, авторский коллектив начали было готовить книгу ко второму изданию, дополненному свежей информацией. Но помешали два обстоятельства. Во-первых, разразилась пандемия короновируса, сильно ограничившая контакты соавторов и возможности для выездов координатора на места для уточнения, прояснения деталей присылаемой информации о новых успехах героев региональных разделов книги. Во-вторых, новой информации даже до её уточнения и детализации приходило так много, что она

не могла бы поместиться в страницы, выделенные планово для дополнений к старым текстам.

Кроме того, в аграрном обществе в связи с нашей книгой или вне зависимости от неё оживились дискуссии о состоянии и перспективах развития российского фермерства. Участились выступления по данной проблематике блогеров в интернет-сети, зазвучали более глубокие выступления учёных на научных конференциях. Как всегда спорили между собой сторонники крайних позиций. Пессимисты заявляли, что фермерская реформа в России практически полностью провалена и серьёзных перспектив у фермерства здесь нет, а все перспективы только у крупных индустриализированных форм. Умеренные оптимисты уходили от горячих споров, философски рассуждая, о том, что длительная эволюция со временем расставит по своим местам и крупных, и средних, и малых. Нужно лишь внимательно следить за этими процессами и объяснять их обществу, предупреждая обострение социальных схваток и катаклизмов.

Мы поняли, что уйти от разогревающихся дискуссий и отделаться простым повторением уже написанного с небольшими количественными ремарками нам, что называется, «не к лицу». Наш читатель, наверняка желает прочитать нашу позицию по разогретым вопросам. Взялись было «за перо», но вскоре поняли, что для обстоятельности потребуются: 1) немалое время, 2) расширение авторского коллектива и 3) дополнительные страницы. А это значит, что **будет рождаться новая книга на старую тему, правда, с новым небольшим нюансом – «Фермерству семейному в России быть»**.

Новая книга взяла от предшественницы не только основные слова в названии. Мы решили сохранить принцип построения её структуры. Она тоже состоит из двух частей. В первой части продолжен разговор об общероссийских помехах, тормозящих развитие фермерского сектора сельскохозяйственной экономики и о попытках их постепенного устранения или ослабления. Во второй части рассказывается об успешных практиках развития фермерства в российских регионах. Но, пожалуй, сходство с первой книгой на этом заканчивается. А далее в каждой части читатель увидит серьёзные отличия новых текстов от уже знакомых из первой книги.

Сначала кратко охарактеризую особенности содержания разделов первой части данной книги. Мы здесь не стали делать акценты на критическом анализе основных помех фермерскому развитию. Это, во-первых, во избежание повторения уже сказанного (при желании читатель может этим критическим аспектом насладиться, почитав наши анализы в первой книге, размещённой в интернете, – доступ свободный и совсем не сложный). А во-вторых, мы по истечении трёх лет после выхода первой кни-

ги в свет поняли, что нынешние российские агрополитики и агрочиновники, как правило, не любят читать подобные критические анализы результатов своих деяний. А если даже читают, то действуют в соответствии с басней Крылова: «А Васька слушает, да ест». У российской бюрократии за триста лет упрочился устойчивый деловой консерватизм. Российские чиновники крайне не любят менять стереотипы в своей работе. Одной критикой, даже не голословной, основанной на реальных фактах, их пронять трудно. Поэтому в первой части новой книги мы сосредоточили внимание на обосновании предложений позитивного характера. Иначе говоря, сделанный ранее акцент на том, **как не надо делать**, поменяли на акцент – **как лучше делать**. Для того чтобы справиться с такой непростой задачей, мы пригласили в авторы нашей коллективной книги известных в стране учёных, выполнивших в последние годы скрупулёзные исследования по проблематике нашей новой книги.

Но есть ещё одна важная причина, почему мы ушли от повторения критического анализа основных помех развития фермерства. Дело в том, что практика последних трёх лет отчётливо показала, что помехи, мешающие развитию фермерства, сами по себе успешно и доходчиво раскрывают свои негативные стороны, свою иррациональную сущность, свою вредность не только по отношению к фермерству, но и по отношению ко всему сельскому хозяйству да и по отношению к самим инициаторам и создателям этих помех.

Напомним нашему читателю, что основные помехи развитию фермерства мы связывали с развитием в нашей стране латифундизма, иррациональной, излишне высокой концентрации производства в частных руках немногих владельцев крупнейших агропромышленных компаний. Государственное влияние на процессы концентрации земли и других важнейших производственных ресурсов в руках земельных магнатов агропромышленных королей осуществлялось через механизмы государственной финансовой поддержки отрасли сельского хозяйства. До недавнего времени общественную вредность таких процессов удавалось скрывать за шумом разговоров о важности и полезности так называемой «новой индустриализации» сельского хозяйства. Однако в последние годы сама практика без углублённых научных анализов стала показывать российскому обществу, мягко говоря, ошибочность постулата о непререкаемом превосходстве и преимуществах процессов концентрации производства и централизации управления в крупных сельскохозяйственных предприятиях (образованиях, компаниях и т.п.). Чтобы не быть голословным, покажем на конкретных примерах, как такое саморазоблачение сельскохозяйственных великанов происходит «на глазах у честного народа».

Начнём иллюстрирование высказанной выше мысли с примера из сферы производства мяса свиного. В первой части предыдущей книги значительное внимание было уделено анализу существующего в России перекоса в инвестиционной политике государства по отношению к процессу производства свинины. Государственные средства финансовой поддержки, предусмотренные бюджетом страны на развитие свиноводства, практически не делились в какой-либо пропорции между свинокомплексами, фермерскими хозяйствами и крестьянскими подворьями. Крестьянским хозяйствам, большим и маленьким, данная целевая господдержка даже в малой толике не доставалась. Более того, госорганы провели чётко срежиссированную кампанию по запрету и последующей ликвидации деревенского крестьянского свиноводства, сначала в ЛПХ, а затем и в подавляющем большинстве КФХ. Всё это проводилось жестко, почти по правилам военного времени, под благовидным предлогом обезопасить крупное индустриально организованное свиноводство от «свиной чумы». При проведении такой беспрецедентной антикрестьянской кампании игнорировалась всем доступная информация о том, что в европейских странах найдены и хорошо отработаны способы профилактики от этого заболевания без уничтожения фермерской формы производства свинины и без массового перехода к крупному индустриальному свинопроизводству.

В результате действий коалиции госорганов и общественного союза российских свиноводов крупные свинокомплексы превратились в региональных монополистов на мясных региональных рынках, а общественная организация Национальная мясная ассоциация стала влиятельным советником и экспертом у государственных органов по формам и методам развития господдержки отрасли свиноводства, т.е., по существу, главным лоббистом интересов владельцев свинокомплексов в органах власти.

Такая метаморфоза в отрасли свиноводства привела к противоречивым результатам. С одной стороны, в сравнительно короткие сроки в стране было настроено много свинокомплексов-гигантов, которые быстро нарастили объёмы производства отечественной свинины. От дефицита свиного мяса Россия на данный исторический момент ушла. Руководители Национальной мясной ассоциации к этому любят добавлять, что вновь построенные свинокомплексы обеспечили более тридцати тысяч рабочих мест для жителей сельской местности.

Однако стали проявляться и накапливаться факты негативного характера. О них в первой части предыдущей книги рассказано на конкретном примере сверхкрупного свинограда в Псковской области (почти два миллиона свиней на сравнительно узкой территориальной базе). Вот их краткий перечень:

- грубые нарушения экологии, ухудшение среды обитания крестьян, спровоцировавшее их миграцию в города,

- монополизм свинокомплекса на мясном рынке региона, отсутствие конкуренции со стороны крестьянских производителей и продавцов свинины и как следствие монополизма – рост цен на свинину при одновременном существенном понижении качества мяса,

- возникновение высоких рисков губительных масштабных вспышек африканской чумы (далее АЧС) на комплексе вследствие накапливаемой усталости системы управления «человеческим фактором»,

- возрастание рисков затруднения реализации продукции комплекса и окупаемости средств, затраченных на его строительство в связи с ужесточением государственных регламентов по применению антибиотиков и подобных лекарственных средств в качестве средств профилактики вспышек масштабных инфекций и средств стимулирования роста животных.

- во многих свинокомлексах (например, в упомянутом выше свиноградe в Псковской области) созданные новые рабочие места заполняются привозными работниками из ближайших городов или даже из-за рубежа. И не ослабляют депопуляцию сельской местности, а напротив, плохой экологией ускоряют миграцию сельских жителей из поселений, граничащих со свинокомплексами.

За три года после выхода в свет нашей книги ни Национальная мясная ассоциация, ни госорганы, курирующие эту отрасль, никак не отреагировали на наше вскрытие теневых сторон запредельной концентрации свинопоголовья и на предупреждения о серьёзных рисках. В стратегии развития свиноводства и в инвестиционной политике государства по отношению к развитию свиноводства ничего не поменялось. По-прежнему наращивание объёмов производства осуществлялось путём вкладывания инвестиций в расширение имеющихся свиноградов и в строительство новых. Но вот прозвучали не просто лёгкие предупредительные звоночки, но громкие удары набатного колокола. В декабре 2020 года на свинокомплексе, принадлежащем компании «Мираторг» в Курской области от вспышки «Африканской чумы» было ликвидировано более трёхсот тысяч свиней, а в 2021 году на двух свинокомплексах в Белгородской области, тоже принадлежащим «Мираторгу», по такой же причине было сожжено уже полмиллиона свиней. Да и в Псковской области ликвидация крестьянского свиноводства (в ЛПХ и в большей части КФХ) не стала гарантией предупреждения АЧС на свиноградах. Летом 2021 года произошла вспышка АЧС на крупном свинокомплексе «Совхоз Шепокский». Уничтожению подлежало более 30000 свиней. Это эквивалентно 15–20 КФХ, которые были бы рассредоточены, и тотальной вспышки эпидемии можно было бы избежать.

Вот на такие факты публичная реакция свиноводческих функционеров последовала, но даже без малейших намёков в пользу реабилитации фермерского свиноводства. Руководитель Национальной мясной ассоциации (НМА) С. Юшин в материале, опубликованном «Агроинвестором», признал, что в 2020 и 2021 годах ситуация в отрасли свиноводства (читай – в системе свинокомплексов) изменилась в худшую сторону. Из-за потери поголовья и приостановки деятельности потерпевших предприятий темпы развития отрасли резко снизились. Главный лоббист интересов свиномагнатов почему-то утаил, что сколько-нибудь заметных вспышек этой болезни в фермерском секторе в эти годы не было. (В стране всё же удалось правдами и неправдами сохранить несколько сотен свиноферм КФХ, которые научились искусству профилактики от АЧС.) Он ни намёком, ни словом не сказал, что возможной причиной таких колоссальных потерь стала опасная гигантомания в биологическом производстве, которую именно он – Сергей Юшин активно пропагандировал как основное направление развития свиноводства без рисков атак со стороны АЧС. Основную причину политик от свинокомплексов увидел в слабости ветеринарной службы и потребовал от государства увеличения её финансирования. Он пригрозил, что без дополнительных государственных финансовых вливаний на профилактику повторов атак АЧС и на восстановление мощностей пострадавших комплексов может разразиться полномасштабный кризис (как был недавно в Китае). Тогда государству придётся тратить средств гораздо больше – на импортирование свинины и на компенсирование импортных цен (с учетом разницы в курсах валют) для бедных россиян. Это уже было похоже на элементарный шантаж. Такое поведение монополистов истории известно и предсказуемо, и оно ныне становится для россиян очевидным.

Подобная ситуация с саморазоблачением гигантомании намечается и в молочной отрасли российского сельского хозяйства. В первой части предыдущей книги с опорой на материалы конкретных исследований авторитетных учёных показана ошибочность политики односторонних предпочтений строительства крупных молочных мегаферм. На примере конкретных регионов Татарстана и Ульяновской области доказано, что производство молока на сравнительно небольших молочных фермах, принадлежащим КФХ в лесо-луговых и лесо-степных природно-климатических зонах, может быть экономически конкурентоспособным. Но за время, прошедшее после выхода в свет нашей книги, тоже не было никакой реакции на наши рассуждения и критические оценки инвестиционной политики государства в этой сфере. За эти годы инвестиционный перекос в пользу молочных мегаферм практически сохранился. Государственная поддержка семейных молочных ферм на базе КФХ в форме го-

сударственных грантов пока сохраняется, но объём этой программы остаётся явно недостаточным в сравнении с господдержкой строительства и функционирования молочных мегаферм.

За эти годы накопились факты экономического банкротства молочных гигантов. В качестве яркого примера можно назвать глубокий молочный кризис молочного комплекса «Вощажниково» (8000 дойных коров) в Ярославской области. Он после введения в строй некоторое время держался в десятке крупнейших производителей сырого молока в стране. Но в 2020 году головной кредитор этого гиганта Внешэкономбанк (ВЭБ) из-за 6 миллиардов рублей просрочки возврата инвестиционного кредита объявил о начале процедуры банкротства. Власти региона пытались спасти комплекс, тратя на это новые большие средства. Потери объёмов молока при закрытии производства могли составить 125 тонн в день, могли потерять работу более 300 работников.

Для тех читателей, которых не убедит единичный даже очень яркий пример, приведём пример множественный. Многие аграрии знают, слышали о быстром развитии «молочной империи» «Эконива», принадлежащей немцу с российским гражданством Штефану Дюру. Этот энергичный немец родом из Восточной Германии ещё в середине 90-х годов, будучи стажёром-консультантом в российских сельхозорганах по агроэкономическим вопросам, убеждал российских агрополитиков в том, что фермерство – это не для России, что для русских крестьян больше подходят крупные сельхозпредприятия, возглавляемые талантливыми менеджерами. Будучи человеком амбициозным, Штефан настроился доказать свою правоту на практике. Он решил во что бы то ни стало переродиться из консультанта в талантливого и успешного менеджера крупной российской системы производства молока.

Суждения Штефана Дюра нравились новой российской агроэлите. Его стали поддерживать. Сначала его пригрела администрация Воронежской области. Шли годы – подрастал молочный бизнес. Удача и успех сопутствовали молодому менеджеру. Первые принадлежащие ему крупные молочные фермы работали хорошо. Последовали победные реляции, появился ореол славы талантливого не просто менеджера, а масштабного организатора. На такой основе развернулось грамотное лоббирование, которое обеспечило Ш. Дюру зелёную волну в получении государственных льготных кредитов и инвестиционных компенсаций. Быстро стало расти его молочное хозяйство – «молочная империя». В 2020 году на комплексах «Эконивы», расположенных в десяти российских регионах, уже работали в общей сложности 14 000 человек и содержалось более 100 000 дойных коров. Казалось, что принципиальная победа Штефана Дюра близка.

Однако уже в начале 2021 года расширение империи «Эконива» притормозилось и остановилось. Её амбициозный хозяин реально столкнулся с возрастающими трудностями управления производственными процессами, с недостатком талантливых и успешных менеджеров, с трудностями повсеместного удержания на высоком уровне технологической да и просто трудовой дисциплины в большом количестве крупных коллективов. Осознав всю глубину сложностей при увеличении масштаба своего бизнеса, он спасовал и объявил о приостановлении инвестиционной деятельности и даже о сокращении количества работников в «Экониве».

Из многочисленных попыток объяснения Штефаном Дюром остановки своей подвижнической работы по распространению (точнее – по насаждению) в России молочных мегаферм становится понятно, что его как бы отрезвила проблема устойчивого снижения уровня рентабельности на его комплексах из-за более быстрого роста себестоимости молока по сравнению с ростом цен на молоко, который сдерживается низкой покупательной возможностью обедневших россиян. Немецкий агроэкономический консультант, решивший научить российских аграриев производить много молока на крупных фермах, не смог, да и не мог предвидеть всю совокупность реальных сложностей переходного периода из одной социально-экономической формации в другую.

Интересна одна внешняя по отношению к опыту Штефана Дюра информация – его «включение тормозов» по времени совпало с возобновлением в России снижения поголовья коров в секторе крупных сельхозорганизаций (СХО), вызванного, как утверждают аналитики, теми же причинами. Все крупные предприятия с молочными фермами в условиях замороженности доходов массовых потребителей молочных продуктов поставлены перед выбором:

а) снижать уровень зарплат для наёмных работников с целью уменьшения себестоимости молока и увеличения прибыли, идущей на оплату кредитов и модернизацию технико-технологической базы производства, а также на личное потребление семей хозяев предприятий, но в таком случае неизбежно снижение качества труда наёмников и, как следствие, ухудшение экономических показателей производства;

б) сохранять или даже увеличивать размер зарплат наёмного персонала во имя обеспечения однонаправленности интересов хозяев и наёмников, но в этом случае повышается себестоимость продукции, уменьшается размер прибыли и усложняются взаимоотношения с банками-кредиторами – возникает опасность банкротства. В обоих вариантах последствия для бизнеса малополезные. Чаще всего хозяева мегаферм выбирают первый вариант с уменьшением размера зарплат.

На какой-то период это обеспечивает сохранение бизнесов. Например, в США рост количества молочных мегаферм был связано с притоком дешёвой рабочей силы – мигрантов из Мексики. В России тоже появились такие примеры, но единичные.

Похоже, что Штефан Дюр пока выбрал второй вариант – модернизировать технологические процессы с целью сокращения их трудоёмкости и уменьшения численности работников с сохранением уровня зарплат оставшимся. Если это у него получится, то какое-то время его «молочная империя» будет жить и функционировать без начала процедуры банкротства. По крайней мере, до общего повышения благосостояния покупателей молока. Правда, на дальнейшее её расширение наш немец вряд ли решится: будет действовать по русской пословице – «Обжёгся на молоке – дуй на воду». Сегодня можно сказать, что замысел Ш. Дюра научить россиян производить большое молоко в основном на мегафермах – для нынешних социально-экономических реалий оказался утопичным.

Из таких отдельных примеров уменьшения активности крупного агробизнеса по молочному направлению складывается общая удручающая ситуация. В «Союзмолоке» заговорили о сильном замедлении роста производства этого продукта сырого молока в стране. Главную причину этого там видят в серьёзном снижении рентабельности производства из-за повышения стоимости покупных кормов – сои и кукурузы, поступающих по импорту. Крупные производители сырого молока пытаются оптимизировать затраты на рационы, но это ухудшает их питательную ценность, что в свою очередь ведёт к снижению молочной продуктивности. Руководители «Союзмолока» прогнозируют новый всплеск сокращения поголовья коров в стране. Чтобы этого не допустить, правительство приняло экстравагантное решение – сохранить на год разрешение на импорт сои и кукурузы более дешёвых генномодифицированных сортов до появления научных доказательств их вредности для человеческих организмов. Но этого для владельцев молочных мегаферм оказалось мало. Они пролоббировали выделение властью новых многомиллиардных субсидий на покупку импортных кормов и кормовых добавок.

И вот на этом тревожном фоне развития ситуации в крупномасштабном производстве сырого молока ещё одна интересная и важная информация. **В фермерском секторе в это самое время продолжает увеличиваться поголовье коров и производство молока. Оказывается, для крестьянских (фермерских) хозяйств производство молока на рынок является выгодным делом, хорошим бизнесом.** Не вдаваясь здесь подробно в анализ причин такой фермерской конкурентоспособности, отметим лишь, по нашему мнению, основную из них – **для фермеров важ-**

на экономически оправданная продуктивность, а не высокая продуктивность, достигаемая любой ценой. С учётом такой информации мы в данной новой книге больше не будем делать критические замечания в сторону молочной гигантомании (благо она сама вскрывает свои теневые стороны), а сосредоточим внимание на выяснении причин и механизмов формирования доходности малого крестьянского молока (об этом читайте в четвёртой и пятой главах первой части книги).

Рассмотрим ещё один пример почти незавуалированной демонстрации крупным агробизнесом своих теневых сторон. На этот раз информация о производстве картофеля и овощей, так называемом «борщевом наборе». Об этом рассуждают наши авторы в разделах предшествующей книги. В ней дан развёрнутый анализ существующей ныне в России практики обеспечения этими продуктами региональных столиц и промышленных центров. На фактах показано, что проводимая в стране однобокая финансовая (инвестиционная) политика поддержки государством строительства только крупных и даже гигантских логистических центров для хранения и предпродажной подготовки такой продукции при крупных городах не способствует увеличению собственного, отечественного производства. Крупный сельскохозяйственный бизнес таким производством заниматься не любит. Для них в этой сфере забот много, а сверхприбылей нет. Малый агробизнес, в частности семейные фермерские хозяйства и крестьянские подворья, не чураются грязноватого производства картофеля и овощей и могли бы в принципе его наращивать, но при условии помощи от государства в формировании материальной базы для хранения, сортировки и упаковки продукции. Логистические центры-гиганты для крестьянских хозяйств очень неудобны, потому что, во-первых, они расположены обычно далеко от мест выращивания продукции, а во-вторых, хозяева-монополисты таких центров, как правило, не дают достойной закупочной цены или предлагают слишком высокие цены за услуги (за хранение и сортировку и упаковку) в случаях реализации продукции самими крестьянскими хозяйствами. В нашей книге мы высказали предположение о том, что агропромышленные инвесторы, используя нехилую финансовую поддержку государства, не очень озабочены наращиванием отечественного производства ингредиентов для российских борщей, а строят эти центры с прицелом на их переориентацию на привоз такой продукции из зарубежья.

В книге мы не ограничились такими мрачными прогнозами, а на конкретном примере Новгородской области рассказали, как реально решаются вопросы увеличения производства картофеля и овощей на базе или в привязке к строительству сравнительно небольших логистических центров районного или межрайонного масштаба, принадлежащих фермер-

ским кооперативам или крепким фермерам-интеграторам. Раскрыты экономические механизмы взаимодействия фермеров и центров, которые реально стимулируют разновеликие фермерские хозяйства и даже владельцев крупных огородов расширять выращивание такой продукции на продажу через такие центры. Мы, авторы книги, даже добились проведения в Великом Новгороде межрегионального семинара с подробным ознакомлением приехавших фермеров из соседних регионов с практикой работы таких фермерско-кооперативных систем.

Но, увы, финансисты Минфина и Минсельхоза Российской Федерации проигнорировали и наше детальное обследование новгородского опыта, и интересный семинар, профессионально организованный новгородским агропромышленным комитетом, и продолжали финансировать логистические центры-гиганты. Вот и достроились, дождались, когда подтвердились мрачные прогнозы о реальном предназначении такого крупномасштабного строительства. Осенью 2021 года в самый сезон уборки и заготовки картофеля и овощей (собственных, российских) большинство сетевых магазинов в крупных городах продавали зарубежную, импортную продукцию по очень высоким ценам, соответствующим разнице курсов валют – более 40–50 рублей за килограмм. Несмотря на увещевания правительства, сетевые магазины практически не опускают цены. Эксперты прогнозируют, что большинство городского населения страны нынче не сможет закупить овощи на зиму, как это делали в предыдущие годы. Может стать голодно, что спровоцирует взрыв массового негодования

В такой ситуации правительство России снова занялось административным регулированием цен. Может быть, ему удастся найти временные паллиативные решения. Только ненадолго. Необходимы принципиально новые экономические решения по производству и доставке картофеля и овощей населению крупных городов. А для их подготовки полезно правительственным экспертам съездить и изучить практику решения этой проблемы в Новгородской области. Там сложной и дорогой осенью 2021 года все социальные учреждения были обеспечены продуктами «борщевого набора» от кооперативных логистических центров по полной потребности по ценам в два – два с половиной раза ниже магазинной. Такой вариант цен фермерские сообщества планируют сохранить на период до нового урожая. И в основе таких намерений лежит не административная воля, а экономика. Дело в том, что реальная производственная себестоимость фермерской продукции позволяет фермерским кооперативам держать такой уровень цен, обеспечивая достаточно высокую рентабельность. Достаточно сказать, что в новгородских фермерских хозяйствах се-

бестоимость одного килограмма картофеля не поднимается выше 15 рублей за килограмм. Как видно, запас прочности у фермерства этого региона неплохой. Кстати, новгородские фермеры-картофелеводы, взаимодействующие с кооперативными логистическими центрами, приняли решение продавать картофель пенсионерам по цене, равной нынешней себестоимости – по 12 руб/кг.

Словом, есть чему поучиться у новгородской власти и новгородских фермеров экспертам из Минфина РФ, Минсельхоза РФ и самого Правительства России в вопросах ценообразования экономическими методами. По нашему мнению, новгородский опыт подсказывает целесообразность переключения инвестиционной поддержки на создание вокруг крупных городов сети таких, как у новгородцев, логистических центров с привязкой к ним достаточного количества фермерских хозяйств, вооруженных современными технологиями и техническими средствами. Напрашивается необходимость разработки такой специальной государственной программы.

И несколько слов о направленности материалов второй части новой книги. Перед каждым автором региональной главы была поставлена задача показать на фактах и убедить читателя в том, что фермерство развивается, несмотря на усложнение фермерской жизни новыми помехами – пандемией и другими. С этой задачей региональные авторы справились. Их материалы подтверждают оптимистичность названия нашей книги – «Фермерству в России быть!».

Часть первая

РОССИЙСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АНАЛИТИКИ О ФЕРМЕРСТВЕ СЕМЕЙНОГО ТИПА

Глава I

ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА – УМНОЖЕНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ СЕМЕЙНОГО ТИПА (СЕМЕЙНЫХ ФЕРМ)

Владимир Федорович Башмачников
Д.э.н., профессор

Крутой поворот в преобразованиях аграрного строя в России

Изначально целью готовившихся во второй половине 80-х годов прошлого столетия аграрных реформ (преобразований) была ликвидация монополизма единственной формы организации сельхозпроизводства на основных сельхозугодиях (не считая огородных земель – приусадебных участков) крупных сельхозпредприятий (колхозов и совхозов), построенных по фабрично-заводской схеме – состоящих из крупных отделений (во многих случаях – цехов) и бригад. Реформа намечала возврат к формуле «многоукладность» и многовариантность организационных форм по выбору крестьян. Не предполагалось ликвидировать колхозы и совхозы административно. В дополнение, а может быть, и в противовес крупным предприятиям задумывалось формирование нового сектора частных крестьянских хозяйств, отличающихся от ЛПХ наличием у них полевых земельных участков для производства значительных объемов товарной продукции. Мне тогда довелось участвовать в проработке основных программных документов, которые послужили базой для принятия политического решения высшего государственного органа СССР, давшего старт аграрной реформы 90-х годов. Об этом решении много написано. В том числе и в моей книге «Возрождение фермерства в России» (2010 г.). Нет необходимости здесь повторяться. Все первоисточники имеются в свободном доступе. Здесь, считаю, необходимо лишь подчеркнуть, что изначально не предполагалось политически закреплять привилегированное положение какой-либо одной организационной формы производства (как при И. Сталине, когда колхозы были объявлены «высшей формой сельскохозяйственной кооперации»). Горячих дискуссий на эту тему было много. **Но найден был компромисс – предоставлять всем зарегистрированным сельхозпроизводителям равные экономические условия для работы и развития – равный доступ к земле и другим производствен-**

ным ресурсам, к государственной финансовой поддержке, к кредитам. Детали изначально не прорабатывались. Считалось, что важно начать движение в заданном направлении, а затем по ходу реформирования и получения первых результатов детализировать и совершенствовать нормативные документы. Словом, реформа имела больше политическое обоснование. Торопило время. Она была крайне нужна, необходимость её проведения не только назрела, но и перезрела.

Подготовку этой реформы есть с чем сравнивать – с реформой Николая II, С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Проведённая в начале двадцатого века, та реформа вызревала более 50 лет и продумывалась, структурировалась во многих деталях с привлечением многих сотен специалистов более 10 лет. Современная реформа экономически была проработана слабее. Она готовилась не так скрупулёзно и технологично и в более короткие сроки – менее 4 лет. Но важно отметить – основные принципы, фундаментальные положения были достаточно широко обсуждены, выверены, поддержаны значительной частью общества и в деревне, и в городе. И заглавный принцип (повторюсь) – это **многоукладность и многовариантность организационных форм работы и устройства жизни селян**.

Но как не вспомнить хорошо известную поговорку: «Гладко было на бумаге, но забыли про овраги – а по ним ходить!». История отвела на реализацию намеченной и запущенной реформы в соответствии с утвержденными принципами всего три года. Начать её удалось. За короткий срок практически в каждой советской республике сформировались фермерские сектора сельского хозяйства. Российская Федеративная Республика в этом деле была даже передовиком. По крайней мере, здесь был принят и начал применяться первый в стране «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве». В соответствии с этим законом земля была предоставлена для организации КФХ более 200 тысячам крестьянских семей, а более 30 тысяч начинающих КФХ получили существенную стартовую государственную финансовую помощь.

Но через три года в большой советской стране произошли события драматичные и не менее тяжелые, чем Октябрьская революция вместе с последующей гражданской войной. Можно сказать, что произошла «буржуазно-демократическая контрреволюция». Союз Советских Социалистических Республик (СССР) распался. И в каждой новой стране стали проводить социально-экономические преобразования в направлении возврата от социализма к капитализму по своим национальным (территориальным) сценариям. Во всех республиках-странах (кроме Беларуси) продолжилась перестройка аграрных структур. **И Российская Федерация в таких преобразованиях пошла, как всегда, «своим путем»**.

В девяностых годах в России развернулась нешуточная борьба между, с одной стороны, консерваторами, добивающимися сохранения статуса и привилегий (экономических) традиционным крупным сельхозпредприятиям, и, с другой стороны, новаторами, сторонниками ускоренного распространения в стране фермерской формы ведения сельского хозяйства. Неправду говорят, что история ничему не учит. Наша кровопролитная история насаждения монолитной (монопольной) колхозно-совхозной системы на селе глубоко запечатлелась в народной памяти. Поэтому при всех противоречивых оценках политических и государственных деятелей обновленной России все нынешние оценщики сходятся в одном – **хорошо, что они (государственные деятели) не допустили новой гражданской войны, которая могла вспыхнуть в августе 1991 года и в октябре 1993 года. Борьба велась хоть и остро, но в цивилизованных формах, политическими и даже парламентскими методами**.

В результате этой борьбы победить не удалось ни консерваторам (традиционалистам – колхозно-совхозным сторонникам), ни новаторам – сторонникам быстрого развития фермерства. Колхозно-совхозная структура производства постепенно разваливалась, а фермерство оказалось в своём количестве замороженным после стартового успеха – не расширялось. Результатом этой хотя и бескровной, но изматывающей неконструктивной борьбы на село пришла разруха. Резко сократились посевные площади, уполовинилось поголовье продуктивных животных. Масштаб ущерба, по некоторым оценкам, превысил потери, случившиеся в ходе гражданской, да и Великой Отечественной войны. Трудно сказать, что стало главной непосредственной причиной таких потерь. Или полный коллапс всей российской экономики, случившийся после распада Советского Союза, отсутствие у государства бюджета для поддержки любых сельхозпроизводителей – хоть крупных, хоть малых (фермерских). Или полная деградация государственной системы управления уже разношёрстной армией старых и новых аграриев.

Тогда в этой кризисной неразберихе стала нарастать опасность продовольственной зависимости страны, за которой выстраивалось возможное поражение России в геополитической конкуренции. Власти искали выход из опасной ситуации, причем речь шла о сравнительно коротких сроках преодоления продовольственного кризиса. В этих условиях во властных кругах родилась новая идея по построению аграрного строя. Коль скоро не могут именно в короткие сроки увеличить производство продовольствия традиционные (имеющиеся, сохранившиеся) сельхозпредприятия колхозно-совхозного типа (включая преобразованные СХО) и не может быстро развиться и резко увеличить объемы производ-

ства новый сектор – фермерский, то тогда нужно найти новое, прорывное решение. И оно было названо – это создание абсолютно новых крупнокапиталистических агропромышленных объединений – агропромышленных холдингов, объединяющих под своей «крышей» крупных сельхозорганизаций нового капиталистического типа, сравнительно твердо стоявших на своих ногах, но испытывающих финансовые и другие экономические трудности. Данная идея не свалилась на голову счастливчику «агроньютону», как историческое ньютоновское яблоко, – она вызревала годами, еще со времен социализма. Тогда пытались создать районные агропромышленные объединения (РАПО) с социалистическими административными скрепами. Ныне в условиях нарастающего капитализма административные скрепы уже не работали, они были заменены на финансовые.

Активность в реализации этой новой идеи проявили новые владельцы перерабатывающих предприятий, рожденные скоростной «чубайсовской» приватизацией, проведенной без участия сельхозпроизводителей. Новоиспеченные агропромышленные олигархи вознамерились взять под свой контроль производство сельскохозяйственного сырья. Финансовая схема холдинга соответствовала этим желаниям в наилучшей степени.

Видя проснувшийся интерес агропромышленного капитала к надзору за производством сырья для загрузки перерабатывающих предприятий и опираясь на положительные примеры (на фоне общей разрухи) первых агрохолдингов в Белгородской области, российская власть объявила о всяческой поддержке создания и функционирования агрохолдингов как новую стратегию развития продовольственного обеспечения страны и обеспечения продовольственной безопасности. Фактически все последующие двадцать лет агропромышленная (аграрная) политика базировалась на этой новой стратегической концепции. К слову сказать, немалую роль в этом сыграла аграрно-экономическая наука – она облекла прагматические устремления органов власти в красивые теоретические одежды «новой индустриализации сельского хозяйства».

Появление и сравнительно быстрое распространение новой модели агропромышленного устройства не перечеркивало полностью первоначальные замыслы аграрных преобразований, начатых еще советской властью. За короткий период 10 лет в России качественно сменилось три варианта власти. При каждом последующем варианте аграрные преобразования как бы продолжались. Официально или формально в них сохранялась изначальная формула – создание многовариантности (многоукладности) форм ведения сельского хозяйства. Но основной принцип этой формулы – **обеспечение равных условий для развития всех форм сельхозпроизводства – был потерян, утрачен, забыт**. Государство в конце де-

вяностых и особенно в первом десятилетии нового века предоставляло явные и существенные преференции агрохолдингам и создаваемым в их рамках крупным индустриально организованным животноводческим комплексам и мегафермам.

На научно-практической конференции, посвященной 30-летию фермерства в Татарстане, где речь шла о реалиях сегодняшней многоукладности на селе, руководитель ВИАПИ имени А.А. Никонова, академик РАН Александр Васильевич Петриков рассказал об удручающем неравенстве в получении государственной финансовой поддержки разными организационно-правовыми формами сельхозпроизводства. Не буду воспроизводить здесь полностью интересные таблицы, составленные учёным на основе материалов ВСХП 2016 года. Назову только ряд величин. Государственные субсидии в 2015 году (дотации) получили 75,6 % крупных сельхозпредприятий (СХО, являющихся чаще всего участниками агрохолдингов). Из числа малых СХО, в большинстве своем не входящих в агрохолдинги, субсидии получили уже только 66,5 %. И только 34,7 % крестьянских (фермерских) хозяйств получили государственную финансовую поддержку. Такая же картина и по доступу сельхозпроизводителей к льготным кредитам (госдотации на оплату процентов за пользование кредитами в коммерческих банках). Из числа крупных СХО кредиты получили 37,4 %, из числа малых СХО уже заметно меньше – 20,4 %. И только 10,7 % фермеров смогли получить в банках кредиты.

В результате активности сформированного государством в ходе приватизации агропромышленного капитала и при селективной строго направленной государственной поддержке в стране за два десятилетия коренным образом изменился агрострой. Эти изменения проанализированы во многих статьях. Сошлюсь на одну из них, написанную ведущим научным сотрудником ВИАПИ им. А.А. Никонова, доктором экономических наук Сарайкиным В.А., опубликованную в журнале «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий»*. В статье делается развернутый анализ изменений в организационной структуре сельскохозяйственных производителей современной России. Он использовал методику анализа, разработанную после ВСХП 2006 года в этом же институте под руководством доктора экономических наук Узуна В.Я. с использованием классификации участников производства по объемам ресурсов и соответственно размерам рыночной выручки. Отсылаю читателей для подробностей к самой статье. А здесь лишь процитирую основной вывод автора в конце анализа: «Аграрная структура в стране изменилась. Так, если

* См. Сарайкин В.А. Сравнительный анализ экономических классов хозяйств по данным ВСХП 2006 и 2016 годов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 9. С. 64–74.

в 2006 году она была смешанной с преобладанием крупнокапиталистического производства, то в 2016 году она стала крупнокапиталистической. Если в 2006 году на класс крупнокапиталистических производств приходилось менее 50 % совокупной выручки, то в 2016 году – уже более половины.

В российской официальной статистике нет категории крупнокапиталистических сельхозпроизводителей, а используется термин «крупные сельхозорганизации». По производственным характеристикам – это те же крупнокапиталистические организации в исследовании В.А. Сарайкина. По официальной статистике крупные СХО тоже доминируют в производстве сельхозпродукции. Поэтому продолжим анализ сложившейся в стране организационной структуры отрасли уже в соответствии с официально принятой в стране классификацией. В ней выделяются три категории сельхозтоваропроизводителей по их размерам – сверхкрупные и крупные, средние и малые. По институциональным характеристикам (внутренние отношения собственности (владения, распоряжения и управления)) первые группы – категории – сверхкрупные и средние ныне в основном составлены корпоративными организациями разных организационно-правовых форм. Для них характерны **сравнительно большое количество совладельцев, а также использование для управления производственными процессами специализированного частного персонала – менеджеров.** Иначе говоря, в них отделены функции владения и распоряжения от функций оперативного управления.

А что касается категории «малые сельхозтоваропроизводители», то в нее обычно включают субъектов производства, разнородных по институциональным характеристикам – только по критерию размера, по объему производства и концентрации ресурсов. В связи с этим статистика в категории «малые с/х производители» объединяет институционально разных субъектов агробизнеса. С одной стороны, корпоративные организации, не вошедшие в категорию крупных и средних, – это малые СХО и малые производственные кооперативы колхозного типа. С другой стороны, в эту категорию включают крестьянские хозяйства семейного типа, но разных организационных форм и размеров. Представители этой последней из названных групп (типов сельхозтоваропроизводителей) коренным образом (институционально) отличаются от всех других малых форм корпоративного характера. **Назовем эти принципиально важные черты – качества малых форм организации сельхозпроизводства семейного типа.**

Во-первых, в каждом конкретном случае – один владелец – хозяин, собственник – одна семья или один человек – представитель одной семьи.

Во-вторых, в каждом случае владелец-распорядитель одновременно является управляющим (менеджером), выполняющим функции управления, в том числе и оперативного – принципиальная особенность (функции управления не отделены от функций владения и распоряжения).

В-третьих, хозяева-владельцы принимают непосредственное участие в выполнении технологических операций (по крайней мере важнейших), а для выполнения некоторых работ, особенно сезонных, привлекают небольшое количество работников «со стороны», т.е. наемников.

К этой категории малых форм, к крестьянским хозяйствам семейного типа отнесены официально зарегистрированные крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), хозяйства индивидуальных предпринимателей, занимающихся производством сельхозпродукции (ИП), товарные подворья (товарные ЛПХ), потребительские личные подсобные хозяйства (потребительские ЛПХ).

Таким образом, в результате экономических процессов, а также под влиянием целенаправленной аграрной политики российского государства сложилась многоукладность и многовариантность в организационном построении отрасли сельского хозяйства, с выраженной доминантой крупнокапиталистических предприятий, объединенных в крупные агропромышленные системы – так называемые «полные агропромышленные холдинги». Можно сказать, что отрасль переступила важный рубеж – расталась со многими слабыми сторонами прошлой (социалистической) системы и начала работать по-новому уже в рамках рыночной капиталистической системы.

Об оценке социально-экономических результатов свершившихся изменений в агрострое России и о назревшей необходимости его новой корректировки.

У нашего читателя наверняка имеются вопросы: 1) что дал переход на новый аграрный строй для страны, для тружеников отрасли и, в частности, для крестьянских семей – владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств; 2) будут ли улучшаться экономические условия работы крестьянских хозяйств и на будущее сохранятся ли особые предпочтения крупному агробизнесу и фактическое пренебрежительное отношение к малому агробизнесу вообще и к семейному агробизнесу в частности.

На первый вопрос чаще звучат положительные ответы. Из официальных источников, из средств массовой информации звучат репортажи об успехах сельского хозяйства. Утверждается, что под лидерством агрохол-

дингов, обеспечивших финансовое оздоровление многих крупных сельхозпредприятий и научивших их работать активно по-капиталистически, в основном удалось преодолеть кризис в производстве продовольствия. Опасность потери продовольственной независимости отодвинута. Пролетарии крупных городов сегодня потребляют не «ножки Буша», а российские курятину и свинину, производимые на свинокомплексах и птицефабриках. Нет недостатка также в хлебе насущном и в крупах. Правда, по самообеспечению страны молоком, говядиной, картофелем и некоторыми видами овощей пока сохраняется небольшое отставание. Но как докладывал министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев Президенту страны осенью 2021 года, на ликвидацию такого отставания потребуется немного времени. Словом, в целом есть основания для удовлетворения руководства страны результатами проделанной работы.

Что касается второго вопроса – о возможностях корректировок государственной политики приоритетности поддержки развития крупных и сверхкрупных сельхозпредприятий, то пока от руководства нет ни конкретных заявлений, ни даже намеков и сигналов. В этих условиях постепенно разворачивается дискуссия между сторонниками приоритетного развития в стране крупных форм индустриальной организации сельхозпроизводства и сторонниками усиления государственной поддержки малых форм ведения сельского хозяйства, вообще, а в частности – ускорения развития фермерства.

Апологеты продолжения «новой индустриализации сельского хозяйства», убежденно заявляют, что сегодняшние успехи российского сельского хозяйства являются закономерным следствием перевода крупных сельхозпредприятий на капиталистические экономические отношения. Агропромышленные холдинги, взяв в свои руки контроль за денежными потоками, помогли крупным предприятиям, бывшим совхозам и колхозам, реализовать присущий им, так сказать, «по определению» эффект масштаба. По их мнению, этот эффект в современных крупных сельхозпредприятиях формируется (возникает) так же, как и в промышленных крупных предприятиях, за счет многих факторов – причин: стандартизации технологий, оборудования, а также стандартизации конечной продукции, которая повышает производительность труда и сокращает издержки на вспомогательных и обслуживающих работах. Кроме того, в рамках крупных предприятий, особенно под крышей холдингов, благодаря концентрации финансовых средств ускоряется внедрение современных высокоэффективных технологий, включая наём высококвалифицированных специалистов-технологов.

По мнению защитников преференций агрохолдингов и мегаферм, малые формы хозяйствования, в том числе семейные фермерские хозяйства,

из-за малой концентрации производства и финансов заведомо лишены возможности получать «эффект масштаба». Крупные имеют явные конкурентные преимущества по сравнению с малыми. Поэтому они считают, что создание преференций крупным формам агробизнеса полезны не только как временная антикризисная мера. По их убеждению, политику по приоритетной поддержке аграрных «флагманов» – агрохолдингов, индустриальных животноводческих комплексов необходимо не сворачивать после преодоления кризиса, а продолжить. Похоже, что такие суждения пришлись по душе многим агрочиновникам и агрополитикам. Именно поэтому пока нет от них сигналов о корректировке структурной агрополитики.

Иную, более объективную оценку влияния установившейся в России крупнокапиталистической организационной структуры отрасли сельского хозяйства на результаты ее работы высказывают сторонники ускорения в развитии фермерства. Их основным рупором уже десять лет стали съезды фермеров системы АККОР. Еще на XXII съезде, проходившем в городе Тамбове в 2012 году, на котором побывал президент страны В.В. Путин, фермеры-делегаты из 70 регионов в своей резолюции заявили, что политика сдерживания фермерства, начатая еще в конце 90-х годов, приносит вред не только фермерским семьям – гражданам России, но и всей отрасли сельского хозяйства и городскому населению тем, что мешает реализации большого фермерского потенциала и тем самым замедляет развитие отрасли. На том съезде В.В. Путин морально-политически поддержал фермерство. Он сказал тогда в своей речи:

«За короткий по историческим меркам срок российское фермерство убедительно доказало свою экономическую и социальную значимость, стало серьезной созидательной силой, достойно продолжило лучшие традиции крестьянского труда, которыми всегда славилась наша страна. <...> В этой связи отмечу большую, плодотворную деятельность АККОР, которая вносит весомый вклад в консолидацию профессионального сообщества, укрепление конструктивного диалога с государством в реализации аграрной политики, решении насущных отраслевых проблем».

Однако это выступление на политику правительства никак не повлияло. Финансовые привилегии крупным свинокомплексам, мегафермам и агрохолдингам сохранились, а поддержка фермерства практически не увеличилась. Все десять лет от съезда к съезду фермерское сообщество аргументированно разъясняла представителям власти, неизменно посещающим фермерские форумы, необходимость выравнивания экономических условий работы малых и крупных субъектов агробизнеса.

Позитивные результаты от такой настойчивости фермерского сообщества все же были. Государство утвердило программы развития фер-

мерства – «начинающих фермеров», «семейных ферм на базе КФХ», «сельскохозяйственных потребительских кооперативов». Но это были по-прежнему лишь частичные уступки «назойливым бедным просителям». Принципиального изменения аграрной политики господдержки не происходило.

А.В. Петриков, академик РАН, руководитель ВИАПИ имени А.А. Никонова

Но как говорится, «вода камень точит». В связи с подготовкой фермерского сообщества к 30-летнему юбилею возрождения частной крестьянской формы сельхозпроизводства к голосу фермеров присоединились выступления представителей аграрной экономической науки. Все чаще стали звучать их критические замечания по поводу успешности крупномасштабного агропромышленного капитала. О необходимости качественных корректировок в структурной политике в марте 2019 года прошли обсуждения на экспертном совете Вольного экономического общества России. Несколько позже этот вопрос обсудил президиум Российской академии наук. А в январе 2021 года в Казани прошла межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная тридцатилетию возрождения и становления фермерства в Республике Татарстан. Организаторами этой конференции выступили Академия наук Республики Татарстан, ВИАПИ им. А.А. Никонова, АККОР и Ассоциация фермерских хозяйств, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов Татарстана. В ней приняли участие многие известные ученые из 8 регионов.

С головным докладом выступил академик РАН, руководитель ВИАПИ имени А.А. Никонова Петриков А.В. на тему: «Переход к приоритетному развитию малого агробизнеса как стратегическое направление аграрной политики». Он отметил, что задачи, поставленные государством перед крупными индустриально организованными сельхозпредприятиями, в основном выполнены. Завершено импортозамещение, обеспечена продовольственная независимость страны по основным продуктам. Но одновременно отчетливо проявились негативные, теневые последствия излишней концентрации производства в крупных и сверхкрупных предприятиях: ухудшились экологические условия в местах крупного высокоин-

тенсивного производства, обострились социальные проблемы села в связи с форсированным сокращением сельскохозяйственной занятости на крупных предприятиях.

При обсуждении доклада перечень негативных (побочных) явлений существенно пополнился. Главный научный сотрудник центра аграрных исследований при РАНХ, доктор экономических наук В.Я. Узун говорил о низкой экономической эффективности крупномасштабного производства в связи с возрастанием сложности управления людьми.* Директор НИИ аграрной экономики, что в Ленинградской области, В.Н. Суровцев показал, как в больших масштабах недоиспользуются местные кормовые угодья при увлечении строительством молочных мегаферм во многих почвенно-климатических зонах страны.** Много нареканий прозвучало по поводу невысокого качества продукции крупных животноводческих комплексов.

Взвешенные оценки участников конференции в Казани нашли отражение в итоговой резолюции, принятой единогласно. Процитирую выдержку из этого документа: *«Предпочтение со стороны российских властей крупному агробизнесу привело к противоречивым результатам. С одной стороны, государству удалось в сравнительно короткие сроки восстановить объемы сельхозпроизводства, утраченные в сложные 90-е года экономического кризиса, и отодвинуть грозившую тогда беду – продовольственную зависимость. Но, с другой стороны, отчетливо проявились негативные последствия беспрецедентно высокой концентрации сельскохозяйственного производства и соответствующих ресурсов в руках небольшого количества крупных земельных магнатов и владельцев крупных агропромышленных компаний. Особо острой проблемой стала неразвитость рыночной конкуренции в результате монополизации рынков продовольствия и аграрных ресурсов крупными “игроками”. Как следствие монополизации стали перманентно расти цены на продтовары при ухудшении их качества. Не сформировалась практически конкурентная среда на земельном рынке. Все лучшие земли в большинстве регионов сконцентрировались в руках латифундистов.*

Другой проблемой социального характера в результате монополизации сельской экономики стало замораживание уровня оплаты труда наемных работников в крупных сельхозорганизациях. Это вместе с ростом сельской безработицы привело к снижению уровня жизни сельского населения и ускорило миграцию значительной части селян, особенно молодежи, в города. Стало ускоряться запустение сельских территорий, со-

---

* См. главу IV настоящего издания, с. 100–113.

** См. главу VI «Социально-экономическая полезность и эффективность семейных молочных ферм», с. 130–150 данного издания.

провождающееся выводом из обработки малоконтурных участков сельхозугодий, которые зарастают чертополохом и лесом. С российской карты, особенно из Нечернозёмной зоны, Урала и Сибири исчезают тысячи мелких сельских поселений».

Участники конференции, опираясь на обстоятельный анализ не только положительных, но и отрицательных последствий или, как принято писать в медицинской практике, побочных, нежелательных результатов, чрезмерной концентрации производства в предприятиях-гигантах, сформулировали научно-практическое заключение. Процитирую его полностью:

«Участники научно-практической конференции, проанализировав достижения страны в развитии сельского хозяйства и сохраняющиеся проблемы в развитии сельских территорий, а также оценив готовность и возможности представителей разных форм ведения сельского хозяйства в разрешении этих проблем, пришли к заключению о необходимости существенной корректировки государственной, в том числе финансовой, поддержки разным категориям агробизнеса. Учитывая, что оперативная задача по наращиванию объемов сельхозпроизводства к настоящему времени в основном решена, в том числе силами крупных агрохолдингов и животноводческих комплексов, ныне отпадает острая необходимость продолжать отдавать предпочтения в предоставлении финансовой поддержки государства представителям крупного агропромышленного капитала. По мнению многих финансовых экспертов и российских политиков, крупный агробизнес в России накопил существенные экономические резервы и может далее успешно функционировать и развиваться самостоятельно, как это происходит в развитии сельского хозяйства передовых стран – США, ФРГ и др.

Высвобождающиеся средства в таких новых условиях более чем целесообразно (более продуктивно) направлять на поддержку субъектов малого и среднего агробизнеса и прежде всего на увеличение количества и качественное совершенствование крестьянских (фермерских) хозяйств семейного типа (КФХ, ИП, товарных подворий), а также на поддержку их хозяйственных объединений (кооперативных и иных), организованных и способных участвовать в решении многих застарелых проблем развития сельских территорий, которые оказались вне интересов представителей крупного хозяйства. Участники конференции полагают, что соответствующую корректировку государственной агроэкономической политики можно было бы реализовать в рамках формируемой в стране новой парадигмы развития российской экономики по формуле государственного капитализма, не содержащей “государственно-олигархического” наполнения».

Вот такую оценку сегодняшней ситуации с перестройкой организационной структуры российского сельского хозяйства дали представители науки и крестьянской общественности (конференция была научно-практическая). Я не буду комментировать эту выдержку из резолюции конференции, поскольку был участником мероприятия и проголосовал за её принятие.

Далее я попытаюсь объяснить уважаемому читателю, почему в резолюции конференции предложено часть средств господдержки, ранее тратившихся на крупный бизнес, перенаправить на малый и средний бизнес и прежде всего **на экономическое стимулирование увеличения количества и качественного совершенствования крестьянских (фермерских) хозяйств семейного типа (КФХ, ИП, товарных подворий).**

Факторы – возможности фермерских хозяйств семейного типа, которые могли бы побудить российскую власть реально заняться их приоритетным развитием

Решающим аргументом стало признание большинством участников конференции того обстоятельства, что у семейной формы хозяйствования имеется более богатый, более обширный спектр или набор качеств и возможностей для обеспечения устойчивости хозяйствования и развития, чем у других малых, но корпоративных (не семейных) производственно-хозяйственных образований. У них как у малых по объёму хозяйствования производственных единиц в полной мере имеются возможности, присущие всем другим формам малого агробизнеса (в том числе и кооперативам – артелям и корпоративным акционерным обществам). Но кроме того, есть ещё и свои специфические качества и возможности, порождённые семейным составом участников организации и особенностями внутрисемейных межличностных отношений, в том числе экономических отношений.

Для начала ещё раз проясним, в чём состоят институциональные особенности организации производства и управления в семейных крестьянских, в том числе фермерских хозяйствах. **Во-первых, в каждом таком хозяйстве имеется только один владелец средств производства и готовой продукции – это одна конкретная семья или представитель одной конкретной семьи. Во-вторых, хозяева-владельцы принимают непосредственное участие в выполнении технологических операций (по**

крайней мере, важнейших), а для выполнения некоторых работ, особенно сезонных, привлекают небольшое количество наёмных работников. В-третьих, в каждом таком хозяйстве владелец-собственник совмещает функции распоряжения и оперативного управления производственно-хозяйственными процессами. В них нет наёмных специалистов – менеджеров. Такие признаки (черты) в нашей стране имеют официально оформленные КФХ, ИП а также товарные подворья (ЛПХ), в которых количество постоянных работников не превышает норматив, установленный государством для микропредприятий, – 15 человек. Все другие малые формы ведения сельского хозяйства таких институциональных признаков не имеют.

Несмотря на серьёзные качественные различия, все субъекты малого и среднего агробизнеса имеют общие или одинаковые свойства (качества), обеспечивающие их устойчивость, выживаемость в жестких рыночных условиях. Первым по важности таким свойством малых форм ведения сельского хозяйства (включая семейные фермерские хозяйства) является их возможность или способность обеспечивать или добиваться повышения доходности своих участников производственно-хозяйственной деятельности. Особо значимо оно в формированиях семейного и кооперативного типа. Наличие данного качества у них обусловлено спецификой собственности на условия и средства производства. Коллективная собственность (общая или долевая) предопределяет в качестве основной цели деятельности повышение благосостояния, обеспечение достойных доходов их участникам. В отличие от корпоративных акционерных организаций прибыль у них, являясь частью общего (совместного) дохода, распределяется вместе с другими частями общего дохода по усмотрению хозяев – участников на цели потребления и на развитие хозяйства в пропорциях, зависимых от достигнутого уровня благосостояния. **Поэтому такие малые формы хозяйствования на селе могут стать важным партнёром государства, провозгласившего задачу борьбы с сельской бедностью. Государственная поддержка таким малым формам без помех положительно отразится на уровне благосостояния их участников – крестьян и их семей. Здесь не произойдёт того, что случилось с использованием средств господдержки крупных капиталистических агрогигантов, когда госсубсидии, повышавшие уровень рентабельности их хозяйствования, трансформировались в прибыли и благополучно оседали в карманах их владельцев, не повышая уровень зарплат наёмного персонала, не помогая государству повышать уровень благосостояния и качество жизни сельских семей.**

И ещё в этой связи одно замечание – малые хозяйства фермерского и кооперативного типов, как правило, оказывают помощь своим односельчанам на договорной основе (в том числе в качестве «опорных фермеров») в выполнении механизированных работ на их приусадебных участках, способствуя тем самым росту доходности личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

Другим важным качеством или свойством малых форм ведения сельского хозяйства, обеспечивающим их выживаемость и даже конкурентоспособность, **является возможность и готовность максимально использовать нестандартные условия производства, обычно игнорируемые крупными сельхозорганизациями.** В России по разным оценкам ныне заброшено, не используется до сорока миллионов гектаров сельхозугодий. Эти земли когда-то были россиянами отвоёваны у леса и облагорожены. Они стали достаточно плодородными и обеспечивали продовольствием почти полстраны. Однако с приходом «индустриализации» сельского хозяйства с её «эффектом масштаба», получаемым от стандартизации условий производства, технологий и организационных схем, эти сельскохозяйственные земельные участки, в большинстве своём нестандартные по размерам, конфигурации и другим характеристикам, были заброшены новыми хозяевами, сориентированными на получение максимальной прибыли. Малые хозяйства с иной ориентацией готовы вновь осваивать эти земельные залежи.

Ещё одним общим выигрышным качеством для малых сельхозпроизводителей, независимо от их институциональных особенностей (и крестьянским хозяйствам, и небольшим СХО, и небольшим сельхозартелям – производственным кооперативам) свойственна **более высокая гибкость в выборе направлений производственной деятельности в условиях изменчивой рыночной конъюнктуры. В частности, им легче, чем крупным предприятиям, реагировать на изменение спроса и на волатильность цен путём частичной смены структуры производства.** Для них ситуация облегчается относительно небольшими капитальными затратами. При доступном инвестиционном кредите всегда имеется возможность рассмотреть образующуюся на рынке новую нишу и подстроиться под запрос рынка, наладить производство востребованной продукции. На такую перестройку у малых предприятий уходит от одного до двух лет, тогда как крупным сельхозпредприятиям требуется до пяти лет. Для малых такая перестройка – это возможность выживания, тогда как у крупных замедление (затягивание) перестройки грозит зачастую разорением, банкротством.

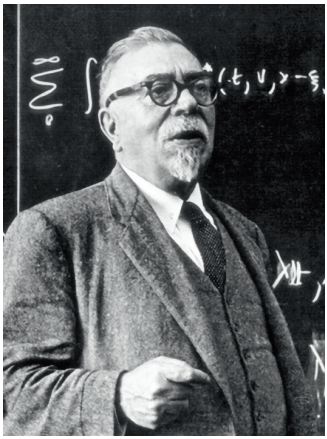
В этой связи важное значение для выживаемости и развития любых малых (коллективных или семейных) хозяйств имеет их **возможность**

производства в сравнительно небольших объёмах нестандартной, но востребованной на рынках продукции. Значительная часть покупателей продовольствия из так называемого «среднего класса» ныне готова платить повышенную цену за экологически чистую, «здоровую», органическую продукцию от конкретных производителей – крестьянских хозяйств. «Агроиндустриальные» гиганты удовлетворить такой спрос не могут. Их производственные линии настроены на выпуск стандартизированной продукции для реализации крупным супермаркетам. Энергичные малые хозяйства заполняют эту рыночную нишу высококачественными сырами, колбасами, копчёностями, полуфабрикатами, готовыми национальными или региональными блюдами с нетрадиционными вкусовыми качествами. **Данное конкурентное качество становится особо востребованным и реализуемым в связи с быстрым развитием в России внутреннего туризма.**

Малые формы хозяйствования, в том числе семейные фермерские хозяйства, в силу того, что их руководители-лидеры живут, как правило, в тех же населённых пунктах, где работают, наряду с производством **продукции помогают своим землякам-односельчанам решать многие вопросы облагораживания своих поселений**. Перечень свойств и качеств малых форм ведения сельского хозяйства, обеспечивающих их устойчивость и конкурентоспособность в нынешних рыночных условиях, можно было бы продолжить.

Но и сказанного достаточно для следующего суждения, переходного к раскрытию специфического качества крестьянских хозяйств семейного типа. **По всем вышеназванным направлениям жизнедеятельности малых форм хозяйствования на селе семейные фермерские хозяйства, как правило, добиваются более значимых результатов. Они демонстрируют более высокую динамику развития, у них в среднем выше семейные доходы, они активнее берутся за освоение заброшенных сельхозугодий, быстрее приспосабливаются к изменчивой нестабильности рынков и т.д.**

Спрашивается, почему, из-за каких ресурсов семейные фермеры оказываются впереди своих односельчан, работающих в других, не семейных, корпоративных организациях. Объяснение чаще всего видят в особом качестве самих фермерских кадров. За тридцать лет истории становления фермерства в России всем стало видно, что такую форму работы и жизни выбирают люди сильные телом и духом, энергичные, упорные, терпеливые, умные, обожающие природу и умеющие с ней общаться. В этом действительно кроется немалая доля успешности таких людей в нелёгком семейном крестьянском бизнесе. Но не только в этом.



Норберт Винер, американский математик, один из основоположников кибернетики и теории искусственного интеллекта

У семейных фермерских хозяйств имеется специфический фактор, отсутствующий или очень ослабленный в подавляющем большинстве корпоративных организаций – и в крупных, и в малых. Его можно назвать – **«высокие внутрисемейные стимулы, самоуправление и самоорганизация», а эффект, получаемый под влиянием этого фактора, можно сокращённо назвать «эффектом семейной самоорганизации».** Он помогает людям достойно жить на селе благодаря проявлению по многим важным направлениям, но особо значимую роль играет в производственно-хозяйственной деятельности и в крестьянских домохозяйствах, и личных подсобных хозяйствах, и в работе семейных крестьянских хозяйств, производящих сельхозпродукцию на рынок. Это потому, что **в сельском хозяйстве в силу особенностей отрасли сохранилась реальная возможность и необходимость организации производства продукции на узкой пространственной базе, небольшим количеством работников, вооруженных высокотехнологичным и высокопроизводительным оборудованием**.

Несколько слов о самом термине «самоорганизация». Он был взят на вооружение в нашем творческом научном коллективе во Всероссийском НИИ труда и управления в сельском хозяйстве ещё в 70-х годах прошлого столетия. Мы тогда изучали механизм обеспечения эффективности механизированных звеньев с оплатой за продукцию. Тогда мы взяли на вооружение управленческую триаду **основателя науки кибернетики Норберта Винера** в обеспечении функционирования сложных систем – технических, биологических и социальных (7). Триаду составляют: 1) внешнее управляющее воздействие (управление), 2) независимое управление со стороны внутреннего управляющего координационного центра (самоуправление) и 3) взаимное воздействие элементов системы друг на друга с целью эффективной работы каждого элемента (самоорганизация).

Уже тогда мы видели на примере успешных звеньев, насколько существенный эффект достигается за счет передачи управляющей нагруз-

ки от совхозных агрономов и бригадиров к лидерам, руководителям первичных трудовых ячеек – звеньев. Этот эффект усиливался также за счет уменьшения нагрузки самих звеньевых (старших рабочих) в результате прямого, непосредственного взаимосогласования работ членов звена, параллельно или последовательно выполняющих технологические операции. Позднее, уже работая по фермерской тематике, в зарубежных поездках и затем при посещениях российских фермеров, я видел, что **«управленческая триада» Норберта Винера в фермерских семейных коллективах действует более отчётливо, чем в звеньях, работающих на групповом подряде у руководства (хозяина) предприятия**.

Фермерские хозяйства семейного типа, являясь первичным звеном или микроячейкой сложных и масштабных сельскохозяйственных систем, освобождают эти системы от многих функций дорогого и не всегда высокоэффективного административного управления, особенно от функции надзора за трудом работников, непосредственно выполняющих технологические операции. Мы ещё в институте организации труда и управления в сельском хозяйстве убедились, что в сельхозорганизациях (сельхозпредприятиях) на эти функции надзора, заставления, стимулирования рабочего затрачивается до половины времени управленческих работников – управляющих, бригадиров, агрономов и зоотехников.

Сопоставление наших наблюдений за работой фермерских коллективов и внутриколхозных звеньев позволило выяснить причины эффективной работы фермерских хозяйств на четкой самоорганизации. Из них две основные. **Первая причина, которая решительным образом влияет на успех фермерских хозяйств, – это особо тщательный, так называемый социально-психологический подбор состава семейного коллектива.** В подрядных звеньях такого тщательного подбора даже при использовании социально психологических (социометрических) методов добиться не удавалось. Взаимный выбор родителями друг друга по множеству тончайших критериев, имеющих свое воспитуемое продолжение в детях, обеспечивает выработку особого характера внутрисемейных межличностных отношений. Это – взаимные доверие, забота, ответственность, готовность к оказанию помощи и др.

На основе таких отношений внутри семейных коллективов, по мере накопления опыта вырабатывается тонкий механизм координации взаимосвязанных действий и работ. Он существенно сокращает затраты времени на информацию, согласования и принятие решений и особенно на контроль за их исполнением. Этот механизм фермерских хозяйств допускает большую гибкость во взаимоотношениях между руководителем – лидером семейного коллектива (наиболее авторитетного в семье челове-

ка) и других членов. В таком коллективе ведущая роль главы хозяйства бесспорна, потому что базируется на многостороннем его авторитете в семье. Поэтому необходимое для координации производственных процессов единоначалие обеспечивается. Но одновременно систематически происходит делегирование определенных управленческих функций от главы к другим членам семьи. Сочетание самоуправления и самоорганизации в семейных коллективах не только удешевляет управление, но, что особенно важно, повышает его качество. Его члены, будучи в высокой степени солидарно заинтересованными в улучшении конечных результатов совместного труда, реально заботятся о недопущении, предупреждении ошибок принимаемых стратегических и оперативных решений.

Вторая причина конкурентоспособности семейных фермерских хозяйств – это особый характер семейной собственности на условия жизни, в том числе на средства зарабатывания доходов для жизни, т.е. на производственные ресурсы. В книге Р.Э. Прауста «Апология и проблематика семейного сельского хозяйства» о данной особенности сказано следующее: **«Сельскохозяйственный имущественный комплекс, который принадлежит членам семьи на правах общей собственности, не обособлен от домашнего хозяйства семьи, а является его составной частью»**. Автор книги поясняет, что у семьи – владельца средств производства нет причин для формального обособления этих частей семейного достояния, поскольку целью использования производственного имущественного комплекса, так же, как использования домашнего имущества, является «улучшение или поддержание приемлемого уровня благосостояния семьи и её воспроизводство».

Соглашаясь в принципе с такой позицией автора книги, считаю возможным распространить данную характеристику имущественного производственного комплекса на все крестьянские хозяйства так называемого «семейного типа». В фермерских хозяйствах, имеющих официальный статус «индивидуальный предприниматель» (ИП), целью использования обоих имущественных комплексов – и домашнего и имущественного является равно улучшение уровня жизни всех членов семьи. В таких хозяйствах (ИП) так же, как и в зарегистрированных КФХ, координация взаимодействия членов семьи и небольшого числа наёмных работников осуществляется не на основе официальных правил, а с помощью выработанных с годами внутрисемейных обычаев и договорённостей. Благодаря этому и возможно сочетание самоуправления и самоорганизации.

Названные два основных фактора успехов семейных фермерских хозяйств и формируют общую семейную заинтересованность в совместных успехах и солидарность в действиях, в усилиях по достижению общих це-

лей, на основе гармонии личных и общих семейных интересов. Ни в каких иных группах людей – ни политических, ни религиозных, ни творческих не достигаются такая высокая степень сплоченности и четкая самоорганизация, как в семейных коллективах крестьянских хозяйств.

При рассмотрении и оценке специфического качества фермерских хозяйств важно учитывать, что его действенность корреспондирует, как правило, со сравнительно небольшим их размером по численности занятых в них постоянных работников (членов семьи вместе с ограниченным количеством наемных работников). Для наиболее полной реализации стимулирования, самоуправления и самоорганизации в семейных коллективах важное значение имеет компактность рабочей зоны работы (деятельности) всего коллектива, с тем, чтобы обеспечивались достаточно частые рабочие контакты в течение рабочего дня. Это важно, чтобы благодаря им не задерживалась и вовремя передавалась необходимая производственная информация и чтобы была возможность для главы хозяйства видеть, как работают члены коллектива и своевременно без усложненных процедур помогать им улучшать свою работу либо замечаниями, подсказками, либо практическим показом по принципу – «делай как я». При больших размерах фермерских хозяйств действие данных факторов ослабевает. Вероятно, именно поэтому в зарубежном аграрном мире рост размеров фермерских хозяйств происходит совсем иначе, чем там же растут размеры промышленных предприятий.

К этому вопросу довелось прикоснуться еще в конце 80-х годов. Тогда получилось прочитать очень серьезную книгу о фермерстве, выпущенную британским издательством. Она была переведена с английского на русский язык. (Мне дали право написать к советскому изданию* развернутое предисловие). Книга написана так, что может использоваться в качестве учебного пособия для фермеров. В ней имеется сквозной пример фермерского хозяйства – по размеру, не просто типичного для Британии, но, по убеждению автора, наиболее экономически эффективного. На этой условной ферме-примере работало два члена семьи – муж и жена плюс 4 постоянных наемных работника. Правда, автор книги делает оговорку, что это не шаблон, что основным фактором, определяющим масштабы фермы, является человек-хозяин, глава хозяйства, его способности. Причём не столько физические, сколько интеллектуальные, творческие, в том числе организаторские. Отсюда рациональный размер хозяйства постепенно формируется под конкретного хозяина. В ту пору в Британии при

* Бакетт М. Фермерское производство: организация, управление, анализ. Пер. с англ. // Предисл. В.Ф. Башмачникова. М.: Агропромиздат, 1989.

доминировании размеров ферм по числу работников в 4–6 человек немало было фермерских хозяйств с численностью работников в 10 человек.

Позднее, когда я глубже погрузился в фермерскую тему, узнал, что в странах Западной Европы фермерские хозяйства в среднем имеют размер, соответствующий рекомендациям М. Бакетта. Оппоненты семейного фермерства обычно приводят пример США, где большой процент фермерских хозяйств значительно больше, чем в Западной Европе. Но при этом они почему-то судят по объемам рыночной выручки, тогда как с позиций управляемости производством (трудом) важен критерий численности работников. По этому показателю американское фермерство не составляет исключения.

Подытожив эти затянувшиеся рассуждения о значимости особых внутрисемейных отношений самоуправления и самоорганизации для производственной и иной деятельности семейных коллективов (семейных фермерских хозяйств), я повторю суждение, высказанное еще в книге «Подрезанные крылья российского фермерства». **Опыт развития фермерства в мире позволяет определить способность семейных хозяйств к действенному стимулированию работников, к высокой самоорганизации и эффективному самоуправлению в сочетании с кооперированием как особо важный человеческий ресурс социально-психологического характера.**

Созидательная сила семьи – хозяина фермерского микропредприятия значительно превосходит трудовой потенциал аналогичного количества наемных рабочих, работающих в несемейных подразделениях крупных сельхозпредприятий по результатам работы фермерских хозяйств семейного типа.

О значимости данного ресурса говорят статистические показатели их работы. В сборнике «Структурные изменения в сельском хозяйстве по материалам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2026 и 2016 годов», подготовленном Росстатом РФ и ВИАПИ им. А.А. Никонова (Москва, 2020 г.) на страницах 172–176 имеются таблицы, говорящие об объёмах производственных ресурсов фермерских хозяйств с разным числом постоянных работников. К сожалению, в них нет сведений об объёмах производимой или реализуемой продукции. Но известно, что между ресурсами и производственными результатами существует чёткая корреляционная зависимость. По этим таблицам легко подсчитывается, что 80 % посевных площадей и поголовья продуктивных животных находится в хозяйствах семейного типа, в которых количество работников (членов семей и наёмных) не превышает норматив, установленный в России для микропредприятий, – до 15 человек. По материалам этого же сборника го-

сударственную поддержку в нашей стране получают только от 10 до 30 % от всех зарегистрированных фермерских хозяйств. Но успехи фермерских хозяйств, получавших и не получавших госсубсидии и льготные кредиты, оказались сопоставимыми. Крупные КФХ (с господдержкой, значит в некоторой степени при её помощи) добились существенного прироста посевных площадей, а малые фермерские хозяйства, подпадающие под норматив микропредприятий, строго семейные хозяйства (без поддержки, т.е. без государственной помощи) добились большого прироста поголовья крупного рогатого скота и овец. Можно предположить, что **данный успех малых фермеров в животноводстве во многом обусловлен внутренним фактором высокой самоорганизации в их хозяйствах**.

К этому рассуждению здесь важно добавить, **что при объяснении высоких результатов деятельности фермерских хозяйств в мире и уже в нашей стране первопричину и первое достоинство фермерства следует видеть не в их малом размере, а в наличии в семейных хозяйствах высоких самоорганизации и солидарности**. В этом суть фермерского феномена, его живучести на протяжении тысяч лет. А малый размер фермерских хозяйств – это лишь организационная оболочка, за которой кроется основная их черта, их суть – главная причина их эффективности. Микроразмер – это важное условие проявления сути, важное условие для подбора состава семейных коллективов и для объединяющего воздействия групповой, семейной собственности на формирование качеств, очень важных для эффективной совместной работы, – солидарности, сплочённости и гармонии в процессе взаимодействия.

Завершая материал о факторах успешности фермерских хозяйств, необходимо пояснить, почему в приведённой выше цитате из моей книги говорится о сочетании самоорганизации фермерских хозяйств с кооперированием. Вообще-то крестьянские, в том числе фермерские хозяйства, добиваются неплохих результатов и самостоятельно. В современной России сотни тысяч таких хозяйств работают без поддержки государства и обеспечивают своих хозяев – крестьянские семьи средствами, сравнимыми с заработками наёмных работников российских крупных сельхозорганизаций. Но в странах, где фермерство получило прописку намного раньше, чем в России, и в своём развитии прошло объективно необходимые стадии, фермерские хозяйства создали на паях системы кооперативного обслуживания своих производств. В том числе и кооперативные системы реализации продукции. Такие системы (кооперативы) помогают сохранить и умножить эффект от фермерской самоорганизации и конвертировать его в процессе реализации продукции в достойные доходы. Зарубежные фермеры, объединяя свои усилия в делах, трудных для самосто-

ятельного выполнения (они же сосредоточены на выполнении главных производственно-хозяйственных функций), реально выдерживают конкуренцию крупных нефермерских структур, а часто и побеждают в борьбе за покупателей своей продукции. У нас в стране фермерское кооперирование делает лишь первые шаги. Допускается много ошибок. Но уже есть успешные практики. Можно прогнозировать, что по мере формирования семейно-кооперативных фермерских систем в России малые **семейные фермерские хозяйства смогут добиваться в своей работе двойного эффекта – своего, внутренне им присущего эффекта высокой самоорганизации, и чужого, но освоенного эффекта масштаба**.

Об успехах российского фермерства и его значительном потенциале

Некоторым читателям, до сих пор не преодолевшим в себе предубеждения против фермерства в России, может показаться, что теоретические рассуждения о ресурсе самоорганизации в семейных крестьянских хозяйствах, может быть, базируются лишь на отдельных примерах особо талантливых фермеров. Большинству же крестьянских семей, если он (этот фактор – ресурс) имеется, помогает крестьянам только что выживать. Но уж никак не конкурировать с агрогигантами – «Мираторгами» и другими «Эконивами». Можно понять подобный скепсис. В нашей стране несколько поколений граждан со школьной скамьи приучали к масштабному мышлению. Через все средства массовой информации поддерживали у граждан убежденность, что реальными, надежными кормильцами города являются крупные предприятия: раньше – колхозы и совхозы, оснащенные реальными материальными ресурсами – техникой на миллионы рублей, землей на тысячи гектаров, рабочей силой на сотни человек. Ныне российские граждане информируются об успехах агрохолдингов крупнейших индустриально организованных животноводческих комплексов с еще большей концентрацией ресурсов. Такими производственными гигантами могут эффективно управлять только специализированные подразделения менеджеров. В таких гигантах специально психологический ресурс является мелочью по сравнению с единоначалием и жесткой системой подчиненности по вертикали.

Но я попробую переубедить скептиков. Ныне в нашей стране производством товарной сельскохозяйственной продукции, несмотря на непоследовательную государственную политику по крестьянским формам

сельхозпроизводства, уже занимаются сотни тысяч семей, добивающихся благодаря ресурсу самоорганизации и солидарности значимых и для себя и страны результатов.

В первом томе книги «Фермерству в России быть» мы провели структурный анализ общей совокупности товарных крестьянских хозяйств, функционирующих в разных организационно-правовых формах. Приведу краткую цитату из той нашей книги: «В России ныне реально работает в семейном секторе сельского хозяйства (в товарной его части, без чисто потребительских личных подсобных хозяйств) 270 тысяч высокотоварных крестьянских подворий, 74 тысячи малоземельных крестьянских (фермерских) хозяйств, 60 тысяч полнокровных крестьянских (фермерских) хозяйств и 5 тысяч крупных КФХ, которые в книге названы семейными фирмами. Всего таких товарных хозяйств 410 тысяч. Суммарно они обрабатывают 56 миллионов гектаров сельхозугодий. В них занято на сельхозработах около 2 миллионов квалифицированных и высокомотивированных работников. В расчете на гектар пашни они оснащены техническими ресурсами не хуже сельхозорганизаций. Вот теперь, уважаемый читатель, к этому перечню материальных ресурсов добавьте нематериальный, социально-психологический ресурс, **который действует как катализатор в химических реакциях – существенно увеличивает отдачу от использования крестьянских, прямо скажем, нехилых материальных ресурсов**.

Приведу оценку участников конференции в Казани производственных успехов в фермерском секторе, куда официальная статистика включает только зарегистрированных КФХ и ИП (без товарных крестьянских подворий, которые по статистике растворяются в море личных потребительских подсобных хозяйств). Вот что написано в резолюции этой конференции: «В результате скоординированной работы ассоциации фермерских хозяйств, научных консультантов, многих работников законодательных и исполнительных органов удалось сформировать реальный сравнительно крупный устойчиво работающий сектор экономики в АПК РФ в лице крестьянских (фермерских) хозяйств и их инфраструктуры. Сейчас около 180 тысяч КФХ в РФ. Фермерский посевной клин равен 24,8 миллионов гектар, это 31 % от общих посевных площадей страны. В 2020 году из рекордных 131 миллионов тонн выращенного и собранного в России зерна 32 % являются фермерскими. 40 % масла подсолнечного произведено из фермерского сырья. Более 15 % сахара получено из сахарной свеклы, выращенной фермерами. Фермерский сектор ныне занимает лидирующую позицию по производству товарного картофеля. Заметны успехи фермеров и в животноводстве. Фермерские хозяйства вот уже бо-

лее 20 лет ежегодно наращивают поголовье крупного рогатого скота. Начиная с нуля, они сегодня довели поголовье своих коров до 1,3 миллиона. Фермерство вышло в лидеры по производству баранины. Ныне официально оформленные фермерские хозяйства России (КФХ и ИП) вместе с крестьянскими товарными подворьями, которые от продажи продукции имеют основной семейный доход, дают, по разным экспертным оценкам, от 27 до 35 % общероссийской товарной сельхозпродукции в денежном выражении. (В Минсельхозе считают, что около 30 %.)

Я здесь считаю нужным еще раз подчеркнуть, что такие серьезные суммарные производственные результаты достигаются семейным даже не просто малым, а микроагробизнесом, подавляющему большинству субъектов которого не достаётся никакой государственной поддержки. Уверен, что **здесь сыграл свою позитивную роль фактор семейной самоорганизации.** Думаю, что такой объем производства вполне сопоставим с объемом продукции СХО, работающих в составе агрохолдингов. К сожалению, статистика не дает возможности произвести такое сопоставление по факту.

Но, уважаемый читатель, феномен семейных крестьянских хозяйств – их ресурс самоорганизации, основанной на гармонии общесемейных и индивидуальных интересов, проявляется не только в объемных производственных показателях, не только в количестве произведенной и реализованной сельхозпродукции. Этот позитивный феномен проявляется по многим направлениям их жизнедеятельности. Не буду излагать здесь свое видение этих направлений, а снова процитирую как активный участник Казанской научно-практической конференции строки из ее резолюции:

«Перечень важнейших проблем, которые способны решать фермерские хозяйства и их объединения совместно с государственными и муниципальными властями:

– производить и поставлять на местные и региональные рынки, помимо традиционной для так называемой “массового потребления”, дополнительно продукцию повышенного качества, в том числе “органическую”, используя для этого как традиционные, так и новейшие технологии;

– обеспечивать более полное использование земельных ресурсов, особенно в лесных и лесолуговых зонах, где преобладают мелкоконтурные земельные участки;

– способствовать получению крестьянскими семьями, осуществляющими свою деятельность на базе ЛПХ и крестьянских подворий, доходов, достаточных не только для поддержания жизнедеятельности членов семей, но также для улучшения своих жилищных и бытовых условий, вклю-

чая капитальный ремонт жилищ и даже строительство новых домов с использованием сельской ипотеки;

– осуществлять систематический общественный контроль за использованием и сохранением природной среды обитания своих домочадцев, соседей и партнеров по сельскому социуму, в том числе лесных угодий, лугов и пастбищ общего пользования, водоемов. Данную свою функцию семьи – владельцы крестьянских (фермерских) хозяйств способны выполнять более успешно, чем другие селяне, благодаря развитому у них хозяйскому (бережному) отношению ко всей среде обитания как естественному продолжению своего жилища, т.е. на основе чувства хозяина и любви к своей малой родине;

– укреплять институт семьи благодаря сочетанию заинтересованного хозяйственно-экономического взаимодействия всех домочадцев, способствовать росту количества полноценных крестьянских многодетных семей. Обеспечивать воспитание в целях реального патриотизма через привитие любви к малой родине, сохранению народных традиций;

– сохранять верность традиционным нравственным ценностям на основе близости к природе и продуктивного взаимодействия с нею в деле производства «хлеба насущного», развивать добрососедские отношения в рамках сельских социумов, ассоциаций и союзов, на основе компромиссов между разумным эгоизмом и облагораживающей заботой о сельских угодьях;

– поставлять в российскую армию молодых людей физически крепких, здравомыслящих, нравственно устойчивых, патриотически настроенных защитников Отечества, твердо осознающих, что через Большое Отечество они защищают свою малую родину, свое село, деревню или хутор с живущими в них родными и близкими людьми».

Названные здесь и многие другие важные функции российские крестьянские хозяйства выполняют, можно сказать, «походя», т.е. в процессе своей жизнедеятельности. От себя здесь добавлю, что все это посильно крестьянским семьям, ведущим свои крестьянские хозяйства, благодаря своему социально-психологическому, нематериальному, духовному ресурсу семейной самоорганизации и солидарности. Этот ресурс по определению не используется во вред чему-либо и кому-либо. Он используется на благо семьи для улучшения условий жизни своих домочадцев.

Оценивая таким образом успехи и реальные возможности крестьянских (фермерских) хозяйств и особенно семейного типа, участники научно-практической конференции в Казани единодушно пришли к важному выводу, имеющему стратегическое значение для страны, о необходимости расширения, количественного приумножения сектора семейных

крестьянских хозяйств. Для этого необходимы существенные коррективы в аграрной и, в частности, инвестиционной политике. В резолюции сказано: **«Созрело время для устранения сложившегося перекоса государственного внимания в сторону только крупного агробизнеса. Пришло время для реализации приоритетного государственного внимания, в том числе государственной экономической поддержки малым формам ведения сельского хозяйства и прежде всего семейным крестьянским хозяйствам, монопольно владеющим ресурсом высокой самоорганизации»**.

В резолюции конференции утверждается, что такая постановка вопроса не фантазия, она базируется на понимании того, что для такой корректировки за 30 лет сложились или накопились необходимые предпосылки и условия. Снова процитирую раздел из резолюции Казанской конференции:

«**Во-первых**, в России ныне имеется достаточно много сельских семей, уже вовлечённых в крестьянский бизнес – в производство сельхозпродукции продукции на продажу. По разным оценкам, их количество колеблется от 0,5 до 1,0 миллиона. Для наделения таких семей землёй в стране имеется от 25 до 40 миллионов гектаров заброшенных, неиспользуемых сельхозугодий. Это огромный резерв для реализации предлагаемого направления работы.

Во-вторых, в каждом российском регионе есть примеры успешного семейного предпринимательства. Они убедительно доказывают, что для успешной работы на земле крупный размер поля или коровника не являются главными факторами. Основное для успеха – это высокая мотивация работников и добротные знания у них тонкостей получения хороших результатов на земле. Такие примеры вполне пригодны для использования в обучении начинающих фермеров. Уже не нужен зарубежный массовый учебно-производственный туризм, который пришлось развивать в начале 90-х годов для российских фермерских первопроходцев. Учёба новых поколений фермеров намного упрощается. Уже появляется первый опыт обучения фермеров эффективной экономике ведения крестьянского хозяйства с использованием успешных российских практик и достижений отечественных ученых. В Республике Татарстан получили деловое развитие взаимоотношения Ассоциации фермеров, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов РТ с Академией наук Республики Татарстан. Так, при АН РТ создан центр, осуществляющий мониторинг и внедрение экологически чистых технологий органического сельского хозяйства. Данный центр уже ведет работу по противодействию распространению птичьего гриппа, использованию эколо-

гически чистых биодобавок и стимуляторов в крестьянских (фермерских) хозяйствах, крестьянских подворьях (ЛПХ), сельскохозяйственных потребительских кооперативах и в других сельхозпредприятиях. Намечено проведение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, в целях повышения конкурентной способности продукции КФХ, ЛПХ и СПоК. В отдельных регионах наработан опыт организации информационно-консультативного обслуживания семейных фермерских хозяйств, в том числе и работниками сельскохозяйственных научных учреждений.

В-третьих, в большинстве регионов созданы и успешно работают производственно-хозяйственные объединения частных семейных крестьянских хозяйств разных моделей, обеспечивающие их участникам – семейным крестьянским хозяйствам реализацию продукции с добавленной стоимостью и получение достойных доходов. Появляются первые сложные многофункциональные формирования кооперативного типа – прообразы будущих крупных кооперативных конкурентов агропромышленных холдингов. Этот практический багаж тоже может быть востребован и использован в работе по расширению фермерско-кооперативного сектора российского АПК.

В-четвёртых, имеются апробированные в реальных российских условиях программы финансовой и организационно-экономической поддержки начинающих семейных бизнесов в сочетании с кооперированием. В ряде регионов проделана углублённая работа по совершенствованию конкретных механизмов их реализации. Такой опыт тоже может и должен стать предметом внимательного изучения и распространения с учётом многообразия российских условий.

В-пятых, в ряде регионов (в Республиках Татарстан и Саха (Якутия), Белгородской и Ульяновской областях) наработан важный системный опыт практической организации по расширению сектора семейно-кооперативного агробизнеса с вовлечением в этот процесс всех звеньев вертикали управления аграрного производства – от региональных администраций до руководств сельских поселений. Важной составляющей этого опыта является активное и плодотворное взаимодействие официальных госструктур с органами крестьянско-фермерского самоуправления с ассоциациями фермеров подворий и кооперативов.

В-шестых, в России имеется свой эффективный исторический опыт специализированного государственного регулирования процесса создания и поддержки развития сельского малого предпринимательства, включая семейное фермерство. Он восходит к началу аграрных реформ 90-х годов, когда Государственный комитет по земельной реформе и поддерж-

ке начинающих фермеров продуктивно взаимодействовал с ассоциацией фермеров России АККОР. Этот успешный опыт имеет аналог сегодня в Белгородской области, где совместно с фермерской ассоциацией успешно работает государственное учреждение по организации работ, связанных с реализацией региональной программы “Семейные фермы Белогорья”.

Осталось привести все важные наработки в единую стройную систему государственно-частного (фермерского) партнёрства с обеспечением стратегической корректировки распределения средств господдержки между секторами большого и малого агробизнесов в направлении обеспечения необходимого паритета. Считаем важным на правительственном уровне разработать с участием представителей науки и крестьянской общественности новый документ об основных направлениях (концепции) по более полному использованию большого потенциала семейно-кооперативной формы производства в агропромышленной сфере и на сельских территориях. На основе такой концепции внести коррективы в систему административного и финансового управления развитием семейно-кооперативного агробизнеса».

Глава II

СЕМЕЙНЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Вениамин Васильевич Дрокин

К.э.н., старший научный сотрудник.

Алексей Серафимович Журавлев

Старший научный сотрудник, сотрудники Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН).

Система социально-экономического развития сельских территорий характеризуется как сложная социально-экономическая с ее многоуровневым структурным построением (федеральный, областной, районный, сельские поселения и производители сельхозпродукции).

Вышестоящее структурное подразделение по отношению к нижестоящему можно характеризовать как систему, а нижестоящее – как элемент этой системы. То есть каждое структурное подразделение может быть и системой и элементом системы. В сложном иерархическом построении систем процесс воздействия одной структуры на другую целесообразно характеризовать как процесс регулирования.

При регулировании исполнителям определяются задачи с различными возможными вариантами их решения, а в управлении исполнителям выдаются задания уже с утвержденными вариантами их решений.

С позиции характеристики системного подхода организацию трудовых процессов исполнителями можно характеризовать как управление (координацию) взаимосвязанными трудовыми процессами. В сельскохозяйственном производстве задачи выполнения трудовых процессов усложняются наличием множества часто изменяющихся условий: природно-климатических в растениеводстве и физиологических в животноводстве. В связи с этим для достижения максимального эффекта в производственных процессах требуется быстрая (оперативная) корректировка выполняемых трудовых процессов.

В семейных трудовых коллективах решения по регулированию производственных процессов (определение времени выполнения технологических операций) и организации трудовых процессов (управление) могут приниматься коллегиально и одновременно.

Сочетание высокой заинтересованности семейного коллектива с реальными возможностями получения значимых конечных результатов являются основой эффективного использования и постоянного совершенствования механизма самоорганизации как необходимого элемента в системе социально-экономического развития сельских территорий.

Основной целью развития сельских территорий является необходимость повышения трудовой занятости и доходов населения этих территорий, обеспечение продовольственной, экологической и геополитической безопасности.

Направленность регулируемых процессов развития сельских территорий обусловлена их многофункциональным предназначением и соответствующими механизмами решения (реализации) тех или иных функциональных задач. При этом в числе универсальных (системных) механизмов решения этих задач рассматривается многоукладность сельской экономики.

В сложившейся структуре организационно-правовых форм хозяйствования (сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения) реализуются задачи социальных, экономических, продовольственных и экологических подсистем, интегрированных в одну, достаточно завершенную систему социально-экономического развития сельских территорий.

Производственную значимость каждой из названных категорий хозяйствования можно определить из данных, приведенных в таблице 1, из которых следует, что значительная доля основных видов сельскохозяйственной продукции производится в малых формах хозяйствования (КФХ, ИП, ХН), **которые по важным институциональным признакам (собственность, управление, экономическое взаимодействие) являются хозяйствами семейного типа**.

Таблица 1. Производство основных видов сельхозпродукции и доля категорий хозяйств в их общем объемах в РФ, 2020 г.

Категории хозяйств	**Зерно**	**Картофель**	**Овощи**	**Скот и птица***	**Молоко**	**Яйца, млн шт.**
Произведено, тыс. тонн						
ХВК	133465	19607	13864	11222	32221,5	4409
Доля в общем объеме производства, %						
СО	69,8	20,9	28,5	80,7	55,5	80,8
КФХ и ИП	29,5	13,9	21,4	3,1	8,8	1,2
ХН	0,7	65,2	50,1	16,2	35,7	18,0

Источник: рассчитано по данным Росстата

*Скот и птица на убой (в убойном весе)

Примечание: ХВК – хозяйства всех категорий, СО – сельхозорганизации, КФХ и ИП – крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, ХН – хозяйства населения.

Так, в 2020 г. здесь производилось 79,1 % картофеля, 71,5 % овощей, 44,5 % молока, 19,3 % скота и птицы на убой (в убойном весе).

О производственной успешности фермерских хозяйств (КФХ и ИП) и их конкурентоспособности на продовольственных рынках

Наиболее полно и оперативно возможности производства конкурентоспособной продукции на той или иной территории используются крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. Такие хозяйства стабильно демонстрируют более высокие темпы увеличения объёмов производства сельхозпродукции по сравнению с сельхозорганизациями.

За период с 2000 по 2020 гг. объемы производства в сельхозорганизациях увеличились по молоку на 17 %, скоту и птице на убой – в 5 раз (в основном за счёт строительства большого количества крупных индустриально организованных птицеградов, свинокомплексов и молочных мегаферм), по зерну – на 57 %. В крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей увеличение составило за этот же период по молоку в 5 раз, скоту и птице на убой – в 4,4 раза (без столь же массового строительства с помощью госбюджета животноводческих ферм), зерну – в 7 раз (табл. 2).

Таблица 2. Динамика производства картофеля, овощей и яиц по категориям хозяйств в РФ, тыс. тонн

Категории хозяйств	**2000 г.**	**2020 г.**	**2020 г. в % к 2000 г.**
Картофель			
Сельхозорганизации	2222	4090	184,1
КФХ и ИП	422	2721	6,4 раза
Овощи			
Сельхозорганизации	2475	3947	159,5
КФХ и ИП	296	2970	10 раз
Яйца, млн шт.			
Сельхозорганизации	24142,8	36288,8	150,3
КФХ и ИП	140,5	556,4	396,0

Источник: Росстат

Часто можно услышать и прочитать, что такое сравнение за период с 2000 года не совсем корректный, потому что фермерские хозяйства в начале этого периода только становились на ноги. А известно, что если развиваться с нуля, то темпы прироста можно получить сверхрекордные. Поэтому мы приводим далее сопоставление темпов роста по данным категориям хозяйств за более поздний период. Анализ динамики производства сельхозпродукции за последние 10 лет тоже показывает заметно высокий рост объемов производства по всем основным ее видам в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей (табл. 3).

Таблица 3. Рост (прибавка) объемов производства основной сельхозпродукции по категориям хозяйств в РФ, тыс. тонн *(в 2020 г. по сравнению с 2010 г.)*

Продукция категорий	**Хозяйства всех**	**В том числе**	
		Сельхозорганизации	**КФХ и ИП**
Зерно	68045	33782	29729
Картофель	-9858	1868	2118
Овощи	3042	1472	2520
Скот и птица на убой	6776,2	7267,1	271,2
Молоко	-33,5	2608,8	2278,6
Яйца, млн шт.	10824,3	12146,0	415,9

Источник: рассчитано по данным Росстата

В динамике приведенных в таблице показателей обращают на себя внимание следующие сопоставления. За этот период прирост объёмов производства молока в КФХ и ИП уже почти сравнялся с приростом его в сельхозорганизациях, и это несмотря на значительные затраты «инвесторов» с весомой поддержкой государства на новое строительство и реконструкцию молочных комплексов. А что касается несопоставимо большого превышения прироста мяса и яиц в сельхозорганизациях, так оно, как знают наши читатели, объясняется в основном успешной работой строительной отрасли, которая справлялась с возведением большого количества новых птицефабрик и свинокомплексов.

Сельскохозяйственные эксперты, сомневающиеся в конкурентоспособности фермерских хозяйств, при сопоставлениях производственных показателей СХО и КФХ предлагают учитывать функциональное разде-

ление труда (по видам производимой продукции). Они считают вполне объяснимыми и оправданными хорошие и даже более высокие результаты фермерских хозяйств в менее индустриализированных подотраслях сельского хозяйства – в картофелеводстве, овощеводстве и т.п. А в выращивании зерна, масличных культур на больших площадях бесспорное преимущество, по их мнению, есть и будет за крупными предприятиями. Но вот в следующей таблице (табл. 4) приведены данные, характеризующие преимущества КФХ и ИП перед сельхозорганизациями на производстве наиболее рентабельных (доходных) сельскохозяйственных культур.

Таблица 4. Удельный вес КФХ и ИП и сельхозорганизаций в производстве высокорентабельных сельхозкультур Российской Федерации

Сельскохозяйственные культуры	**Рентабельность в сельхозорганизациях в 2018 г. (без субсидий), %**	**Удельный вес в объемах производства, %**			
		КФХ и ИП		**Сельхозорганизации**	
		2010 г.	**2018 г.**	**2010 г.**	**2018 г.**
Семена подсолнечника	33,2	26,4	33,2	72,9	66,4
Сахарная свёкла	27,6	10,9	10,7	88,7	89,1
Зерновые и зернобобовые	25,5	21,9	29,0	77,0	70,2

Источник: МСХ РФ. Агропромышленный комплекс России в 2018 г. М., 2019. 554 с.
МСХ РФ. Агропромышленный комплекс России в 2013 г. М., 2014.

По семенам подсолнечника и зерновым культурам удельный вес в КФХ и ИП увеличился, а в сельхозорганизациях уменьшился. То есть КФХ и ИП на достаточно рентабельных и высокомеханизированных в производстве сельхозкультурах успешно конкурируют с сельхозорганизациями.

Мы начали рассмотрение вопроса о роли фермерских хозяйств семейного типа в сохранении заселённости сельских территорий с показа их успехов в производстве сельскохозяйственной продукции не по привычке ставить производство на первое место, а потому что существует прямое или косвенное влияние производственной деятельности фермеров на социальную ситуацию на сельских территориях. Перечислим направления такого влияния:

– фермерские хозяйства реально обеспечивают трудовую занятость большой части жителей сельских территорий, членов фермерских семей и наёмных работников,

– на основе наращивания объёмов качественной сельхозпродукции, в основном реализуемой на местных рынках, способствуют стабильной продовольственной обеспеченности жителей сельских территорий высококачественного продовольствия, особенно продукцией животноводства,

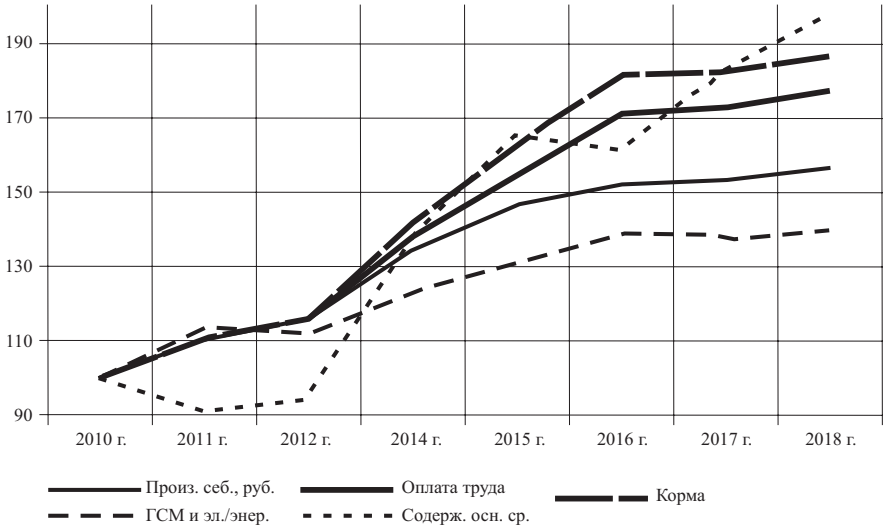
– своей деятельностью создают реальную возможность получать достойные доходы прежде всего для членов своих семей, а также для семей наёмных работников своих хозяйств, а это в общей сложности уже многие сотни тысяч человек,

– создают также возможность быть занятыми и получать существенные дополнительные доходы своим односельчанам через оказание им помощи в ведении личных подсобных хозяйств (в приобретении сена и других кормов для животных крестьянских подворий, а также выполнением механизированных работ за приемлемую плату).

Но кроме полезности для сельских территорий по названным направлениям, есть ещё значимая полезность не только для сельских, но и для городских территорий, имеющая тоже социальный, а может, шире – социально-экономический характер. Фермерские хозяйства постепенно, шаг за шагом начинают содействовать созданию на продовольственных рынках соревновательной, конкурентной среды. Сегодня в продовольственной сфере безраздельно господствует монополизм крупнейших агропромышленных объединений. Уже проявляются многие предсказанные экономическими классиками негативные последствия агропромышленного монополизма. Снижается качество продовольственных товаров. Экономически неоправданно растут розничные цены на эти товары. Государство пытается смягчать этот нарастающий негатив уговорами, угрозами или реальным финансовым воздействием на виновников негативных фактов и явлений. Но перехода от негатива к позитиву по данному направлению либо нет, либо он настолько мал, что граждане нашей страны этого не замечают.

В этих условиях приходит понимание того, что для преодоления пагубного негатива нужна среда добросовестной конкуренции на рынках, в частности на продовольственных рынках. А для этого, как показывает международный опыт, не обойтись без создания (формирования) альтернативной системы производства продовольствия, элементы (подсистемы) которой в соответствии со своими интересами не могут добровольно пойти на коммерческий сговор с представителями господствующих агропромышленных монополий. Такую альтернативную сельскохозяйственную экономику в западноевропейских странах составляют фермерско-кооперативные объединения. Государства в этих странах используя тонкие, действенные финансово-экономические механизмы, поддерживают в

Рисунок 1. Изменение производственной себестоимости молока и отдельных её структурных элементов к уровню 2010 г., % (Свердловская область, сельхозорганизации)



Источник: построено по данным МСХ Свердловской области

активном состоянии конкурентную среду. Похоже, в этом направлении начинает пока чуть заметно двигаться и наша страна. По мере широкого распространения семейного фермерства данная социально-экономическая полезность фермерства будет нарастать.

Уверенность в нарастании такой роли фермерства в российской аграрной сфере придают не только факты стабильного прироста объёмов производства фермерской продукции, но и всё чаще проявляющиеся факты рачительности, экономичности фермерского производства. К сожалению, по экономическим показателям деятельности фермерских хозяйств ныне нет статистических материалов, таких же достоверных, как по производству продукции. Но попробуем поразмышлять на эту тему по тем материалам, которые имеются в нашем распоряжении. Конкретно попробуем это сделать, оттолкнувшись от материалов формирования показателей себестоимости на производстве молока в сельхозорганизациях Свердловской области (рис. 1).

За последние семь лет доля производственной себестоимости молока в цене его реализации колебалась от 77,3 до 84,1 %, то есть ее динамика и величина являются одним из главных показателей влияния на состояние конкурентоспособности этой продукции.

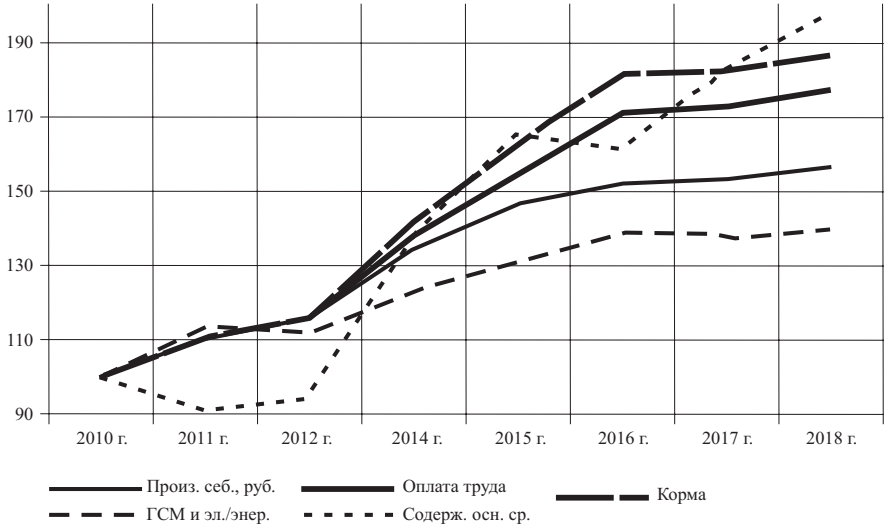
На графике рисунка 1 приведена динамика изменения производственной себестоимости молока и основных ее структурных элементов с 2010 г. по 2018 г. На нем несложно заметить, что на рост себестоимости молока основное влияние оказывало увеличение более быстрыми темпами стоимости кормов и содержание основных средств.

Владельцы и специалисты молочных ферм в крупных сельхозорганизациях объясняют высокий уровень себестоимости сырого молока не особенностями выбранных и применяемых технологий и организации производства, т.е. не внутрихозяйственными факторами, а высокой стоимостью кормов и большими затратами на содержание основных средств. Они подчёркивают, что в последнее время на рост стоимости кормов в период их производства и транспортировки оказали свое влияние регулярно увеличивающиеся цены на горюче-смазочные материалы (ГСМ).

Увеличение затрат на ГСМ в первую очередь сказывается на удорожании механизированных работ в растениеводстве, в том числе и на производстве кормов. В 2017 г. по сравнению с 2010 г. цены на дизтопливо увеличились в 1,9 раза; корма – в 1,8 раза, себестоимость молока – в 1,7 раза. На рисунке 2 показана динамика роста этих показателей.

На графике просматривается зависимость стоимости кормов от цен на дизтопливо: с 2010 г. по 2014 г. Высокие темпы роста наблюдались как в стоимости дизтоплива, так и кормов. После 2014 г. темпы роста замедлились по обоим показателям. Здесь еще обращает на себя внимание и то, что темпы роста производственной себестоимости молока и стоимости кормов практически совпадают. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. стоимость кормов выросла в 1,42 раза, а производственная себестоимость молока за этот же период увеличилась в 1,39 раза. После 2014 г. стоимость кормов выросла в 1,29 раза, а производственная себестоимость – в 1,25 раза. Динамика акцизов на топливо и тарифов на электроэнергию увеличивают производственные затраты и в других обслуживающих сельхозпроизводство отраслях. Отличительной особенностью сельского хозяйства является и то, что оно обслуживается сравнительно большим количеством других отраслей, увеличение затрат в которых аккумулируется в конечном итоге в производственной себестоимости агропродукции. Как видим, статистика подтверждает объяснения дороговизны производства молока внешними «макроэкономическими» факторами. Отсюда и формулируются просьбы – требования к властям: если хотите иметь дешёвое сырьё для производства молочной продукции, то меняйте внешние экономические факторы. И это одна точка зрения, которая представляется обоснованной.

Рисунок 2. Динамика средней потребительской цены на дизтопливо, производственной себестоимости и стоимости кормов в Свердловской области (в % к 2010 г.)



Источник: построено по данным МСХ Свердловской области

А далее немного о себестоимости фермерского молока. Повторимся, что нет большой статистики. Да и углублённых исследований по этому вопросу не встретилось. Но информация все-таки есть как пища для размышлений. В 2014 году совместными силами Минсельхоза РФ и АККОР в Москве была проведена научно-практическая конференция на тему «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств в России». На ней работала отдельно секция по фермерскому молочному производству. С докладами и сообщениями выступали главы фермерских хозяйств молочного направления. Были вопросы к выступающим и горячие дискуссии. Особое внимание участников конференции приковали сообщения об уровне производственной себестоимости сырого молока. Цифры назывались разные, но в границах от 9 до 12,5 руб. Чиновники и представители аграрно-экономической науки переваривали эти цифры с трудом, потому что в то время производственная себестоимость одного литра сырого молока на фермах СХО колебалась от 11 до 13 руб., а на мегафермах даже от 14 до 17 руб. Разница между себестоимостью на семейных

фермах и на фермах СХО была существенной – 2–4 рубля, а в сравнении с мегафермами – 5–7 рублей. На семейных фермах оказались ниже затраты на корма, на «содержание» основных средств (маточное поголовье используется до 7–9 лет, и стоимость скотоместа в три раза меньше, чем на индустриальных мегафермах), а также на управление.

Позднее, через три года, АККОР совместно с ВИАПИ им. А.А. Никонова и рядом других организаций провела всероссийский конкурс на лучшую семейную молочную ферму. Были собраны подробные анкеты с довольно придирчивой проверкой информации, в том числе по экономическим характеристикам. Выявилось, что себестоимость молока в среднем у участников конкурса оказалась выше, чем у участников конференции в четырнадцатом году на два-три рубля. Организаторы конкурса проверили, какая себестоимость в СХО в год, предшествующий фермерскому конкурсу. Оказалось, что в СХО значение этого показателя тоже подросло примерно в том же проценте. Одинаково подействовали макроэкономические факторы – рост цен на ресурсы. Но разница в себестоимости молока на семейных фермах и на фермах в СХО (около 4–5 рублей на литр сырого молока) сохранилась. Подтвердилось, что у фермеров производство данного продукта более экономично. И ныне эта разница в пользу фермерского молока сохраняется. Читатель может в этом убедиться, внимательно изучив главы данной книги, посвященные вопросам экономики фермерского производства молока (глава XVII, глава XVIII). Есть основания (пусть непривычно статистические, но правдоподобные, ненадуманные) для суждения о том, что такая стабильность информации в разные годы говорит о реальности действия в семейных молочных фермах особых внутренних факторов, в том числе глубокой заинтересованности членов семей в увеличении доходности своих хозяйств и высокой самоорганизации семейных коллективов. Это показывает, что в малых хозяйствах семейного типа экономичность производства не ситуационный успех, а характерная черта или качество, присущее семейной форме хозяйствования «по определению», по её социально-экономической природе. Всё сказанное здесь и даёт надежду, что конкуренция фермерской продукции будет нарастать не только в границах локальных рынков, но и на межрегиональных рынках. Эта тенденция или процесс будет ускоряться по мере формирования в регионах крупных (по суммарным масштабам производства) фермерско-кооперативных объединений, т.е. крупных производственно-хозяйственных систем, альтернативных системам холдингового типа.

О социально-экономической важности, проблемах и возможностях сохранения производства сельхозпродукции в хозяйствах населения (ЛПХ)

С позиции возможностей влияния на решение комплекса социально-экономических задач развития сельских территорий можно особо выделить категорию хозяйства населения. В числе основных функциональных задач, которые в перспективе могут быть реализованы при соответствующей государственной поддержке, следует обратить внимание прежде всего на **обеспечение продовольственной безопасности населения в целом и сельского населения в частности, повышение доходов и занятости сельского населения**. Хозяйства сельского населения могут способствовать также решению проблем обеспечения экологической и геополитической безопасности страны.

Возможности положительного решения обозначенных задач и проблем объясняются, прежде всего, многочисленностью этой категории хозяйств. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. производством сельхозпродукции занималось 18,7 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан, в том числе 11,7 млн в сельских поселениях и 7 млн – в городских округах и городских поселениях. К тому же хозяйства населения рассредоточены (хотя и неравномерно) на территориях всех субъектов Российской Федерации.

Кроме того, **хозяйства населения при их сохранении и развитии могут трансформироваться в товарные структурные подразделения более высокого порядка (индивидуальные предприниматели, фермерские хозяйства, семейные фермы и др.), основа для такой трансформации формируется уже в настоящее время**. Рассмотрим это на результатах (данных) сравнения Всероссийских сельскохозяйственных переписей в 2006 и 2016 гг.

По данным сельхозпереписи в 2016 г., личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан занимались реализацией произведенной продукции по восьми видам растениеводческой продукции и шести – животноводческой.

В соответствии с данными сельскохозяйственной переписи общее число личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан РФ, занимающихся **производством и реализацией** различных видов сельхозпродукции в сельских и городских поселениях, на 1 июля составило в 2006 г. – 2628 тыс., а в 2016 г. – 2390 тыс., т.е. сократилось на 9,1 %. В то же время **по основным видам сельхозпродукции их число за этот период увеличилось** (табл. 5).

Таблица 5. Динамика распределения личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан (ед.) в РФ по доле реализованной основной продукции

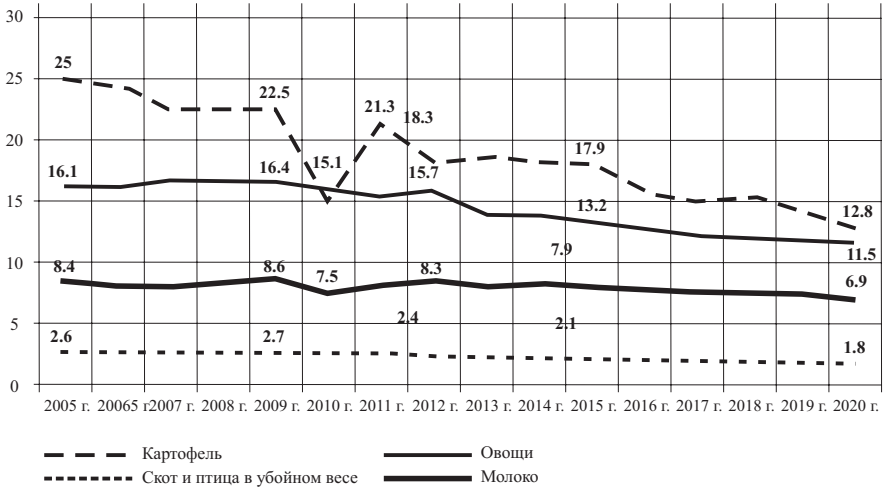
Продукция	**Доля в % от ЛПХ, произв. с/х продукцию**	**Общее их число**	**В т.ч. их распределение по доле реализованной продукции, %**			
			до 11	**11–25**	**26–50**	**свыше 50**
2005 г.						
Картофель	6,4	1299539	229182	265150	599787	205420
Овощи	2,5	496193	80964	77342	170356	167531
Скот и птица в живом весе	4,9	994305	115250	148526	484192	246337
Молоко всех видов	4,6	928982	95667	104119	402983	326213
2015 г.						
Картофель	16,5	3085248	493818	643343	1522284	425803
Овощи	13,9	2606606	589091	619836	1105277	292402
Скот и птица в живом весе	6,1	1147923	161115	195341	566156	225311
Молоко всех видов	4,9	916209	100780	112970	352434	350025
2015 г. к 2005 г., раз						
Картофель	10,1 п.п.	2,4	2,2	2,4	2,5	2,1
Овощи	11,4 п.п.	5,3	7,3	8,0	6,5	1,7
Скот и птица в живом весе	1,2 п.п.	1,2	1,4	1,3	1,2	91,5%
Молоко всех видов	0,3 п.п.	98,6%	1,1	1,1	87,5%	1,1

Примечание: количество ЛПХ, производящих сельскохозяйственную продукцию: в 2005 г. – 202192, в 2015 г. – 18752,4 тысяч.

Из приведенных данных следует, что доля таких хозяйств в их общем количестве по видам сельхозпродукции к 2016 году увеличилась по картофелю в 2,4 раза, овощам – в 5 раз, скоту и птице в живом весе – в 1,2 раза, молоку уменьшилась на 1,4 %.

Выросло число хозяйств, реализовавших больше половины (свыше 50 %) произведенной ими продукции. Число таких хозяйств увеличилось по картофелю в 2,1 раза, овощам – в 1,7 раза, молоку – на 7,3 %. По скоту и птице в живом весе по этой группе товарности (свыше 50 %) произо-

Рисунок 3. Динамика производства основной сельхозпродукции хозяйствами населения в РФ, млн тонн



шло уменьшение на 8,5 %, зато в группе с товарностью от 26 до 50 % число этих хозяйств увеличилось на 16,9 %.

Данная тенденция роста объёмов реализации продукции личных подсобных хозяйств (товарных крестьянских подворий) будет нарастать. Продукция такой категории крестьянских хозяйств может быть конкурентоспособной, если она будет продаваться на агропродовольственных рынках, территориально приближенных к месту ее производства. Возможность товарных хозяйств населения и других малых форм хозяйствования занять этот сегмент (нишу) реализации продукции обеспечивается наличием у них следующих конкурентных преимуществ.

1. На этих минирынках реализуется с уже известными для потребителей качественными характеристиками агропродукция местных производителей.

2. У местных сельхозтоваропроизводителей ниже производственные затраты на единицу продукции. За счет лучшего использования при этом эффекте семейной организации (самоорганизации) в выполнении трудовых производственных процессов. Это позволяет при меньших управленческих затратах оперативно корректировать совместно выполняемые трудовые процессы в быстро изменяющихся условиях производства. В конечном итоге эффект самоорганизации в сельхозпроизводстве реализуется в повышении урожайности в растениеводстве и продуктивности в животноводстве.

Однако, несмотря на наличие такого позитивного процесса, как вовлечение значительной части сельского населения в рыночную экономику, в целом по категории «хозяйства населения» развивается негативная тенденция. На графике приведенного рисунка 3 четко прослеживается тенденция снижения в хозяйствах населения объемов производства по обозначенным здесь видам производимой продукции. Так, в периоде между сельхозпереписями 2016 и 2006 гг. производство картофеля уменьшилось на 28,4 %, овощей – на 6 %, скота и птицы в убойном весе – на 19,2 %, молока – на 18 % (рис. 3).

Наметившиеся тенденции в периоде 2005–2015 гг. продолжились и в последующие годы. Так, за последние пять лет объемы производства в хозяйствах населения снизились по картофелю на 28,5 %, овощам – на 12,7 %, скоту и птице – на 14,3 % и молоку – на 12,9 %.

В то же время следует заметить, что реализация молока за этот период уменьшилась только на 4,4 % (рис. 4).

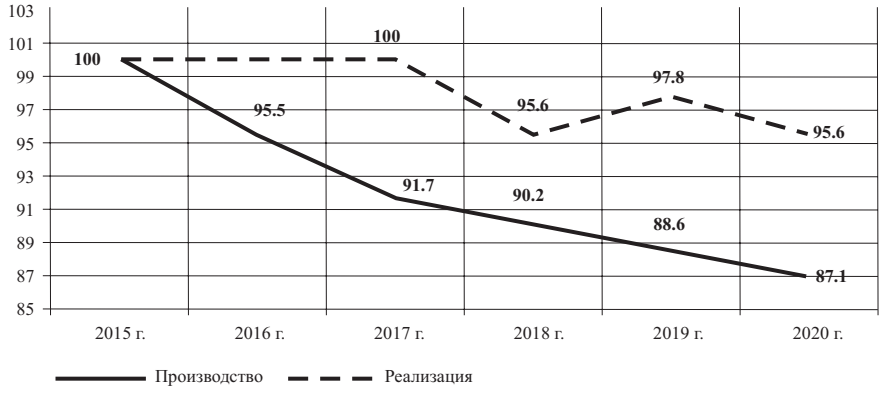
В таблице 6 приведена группировка хозяйств, занимающихся производством сельхозпродукции.

Таблица 6. Число личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан в РФ, тысяч (на 1 июля)

Показатели	**2006 г.**	**2016 г.**	**2016 г. в % к 2006 г.**
В сельских поселениях			
Производившие сельхозпродукцию	12629,1	11687,3	92,5
Распределение хозяйств по цели производства			
Самообеспечение продовольствием	12494,4	11544,3	92,4
Дополнительный источник денежных средств	2184,3	1991,9	91,2
Основной источник денежных средств	112,0	51,5	46,0
В городских округах и городских поселениях			
Производившие сельхозпродукцию	7590,1	7065,2	93,1
Распределение хозяйств по цели производства			
Самообеспечение продовольствием	7565,3	7051	93,2
Дополнительный источник денежных средств	325,6	342,4	105,2
Основной источник денежных средств	6,5	4,2	64,6

**Хозяйства граждан, имеющих земельные участки с площадью 4 и более соток и занимающихся сельскохозяйственным производством.*

Рисунок 4. Производство и реализация молока хозяйствами населения в РФ, в % к 2015 г.



Из таблицы 6следует, что в периоде между сельскохозяйственными переписями (10 лет) число ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан, производящих сельскохозяйственную продукцию, уменьшилось в сельских поселениях на 7,5 %, городских округах и поселениях – на 6,9 %. Сократилось число хозяйств, производящих продукцию для личного потребления как в сельских, так и городских поселениях.

Со снижением объемов производства сельхозпродукции в хозяйствах населения снижаются и показатели самообеспеченности сельского населения этой продукцией.

В таблице 7 приведены сложившиеся к настоящему времени средние показатели самообеспеченности сельского населения страны по основным видам животноводческой продукции.

Таблица 7. Уровень самообеспеченности сельского населения за счет собственного производства

Показатели	**Мясо, кг**	**Молоко, кг**	**Яйцо, шт.**
Норматив потребления*	73	325	265
Уровень самообеспеченности к нормативу, %			
Российская Федерация	69,5	87,6	76,7

**Рекомендуемые нормы потребления*

Примечание: Расчет сделан за минусом производственных расходов и потерь.

В разрезе отдельных регионов эти показатели могут существенно различаться (табл. 8).

Таблица 8. Группировка регионов европейской части РФ по уровню самообеспеченности сельского населения основной животноводческой продукцией

Группы, в % к нормативу	Количество регионов по видам продукции		
	молоко	мясо	яйцо
До 40	23	28	15
41–60	10	9	10
61–80	10	9	5
81–100	3	7	10
Свыше 100	14	7	20

Источник: рассчитано по данным Росстата

Из данных приведенных таблиц следует, что самые низкие показатели самообеспеченности сельского населения Российской Федерации наблюдаются по основным видам животноводческой продукции, т.е. наиболее важным для организации здорового питания и менее доступной по ценам ее реализации.

В сложившейся макроэкономической ситуации сохраняется необходимость увеличения производства сельхозпродукции в крестьянских подворьях (личных подсобных хозяйствах). Это подтверждается как целесообразностью продовольственного обеспечения сельского населения, так и наличием реальных возможностей.

В России имеется положительный опыт сохранения объемов производства молока в хозяйствах населения. Рассмотрим это на примере Республики Татарстан. В настоящее время эта республика является одним из лидеров производства молока в стране. В 2019 году здесь было произведено 6,0 % от общероссийского объема.

Значительный рост объема производства молока в республике можно объяснить высокими темпами его увеличения в сельхозорганизациях на 47,7 % (против 11,1 % в РФ), крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателях в 18,6 раза (против 4,7 раза в РФ) **и сохранением его производства в хозяйствах населения, в то время как в Российской Федерации оно сократилось за анализируемый период на 28,6 %** (табл. 9). (*Подробности о том, как в Татарстане добились такого успеха можно прочитать в данной книге в главе VII, написанной В.Ф. Башмачниковым и К.М. Байтемировым, см. с. 151.)*

Таблица 9. Сравнительные показатели производства молока в Республике Татарстан и Российской Федерации

Категории хозяйств	Российская Федерация			Республика Татарстан		
	2000 г.	2019 г.	2019 в % к 2000 г.	2000 г.	2019 г.*	2019 в % к 2000 г.
Хозяйства всех категорий	32259	31360,4	97,2	1338	1896,1	141,7
В т.ч. сельхозорганизации	15271	16967,4	111,1	796	1175,4	147,7
КФХ и ИП	567,7	2574,6	4,7 раза	9,4	174,7	18,6 раза
Хозяйства населения	16420	11718,4	71,4	532,5	546,0	102,5

*Источник: по данным Росстата, *Татарстанстата*

Заключение

События последних лет, связанные с распространением опасных для жизни человека вирусных заболеваний, могут предопределить, по мнению отдельных ученых и специалистов, необходимость территориальной рассредоточенности населения, в том числе и в организации выполняемых работ. Специфика сельскохозяйственного производства предоставляет в этом плане определенные по сравнению со многими другими видами трудовой деятельности преимущества.

Крупные животноводческие и птицеводческие комплексы по-прежнему продолжают оставаться объектами многочисленных дискуссий об их возможном влиянии на экономику и окружающую среду. Рассматриваются при этом и вопросы приоритетных направлений в организации крупнотоварного и мелкотоварного производства животноводческой продукции. По результатам анализа этих дискуссий можно сделать, на наш взгляд, следующие выводы:

– Отходы производств животноводческой продукции на крупных промышленных комплексах способствуют формированию значительной экологической нагрузки на территориях их расположения.

– Возможное снижение качества животноводческой продукции, получаемой на этих комплексах, будет оказывать негативное влияние на здоровье ее потребителей.

– Территориальное рассредоточение производства животноводческой продукции может рассматриваться как базис для активизации сельского предпринимательства, реальной основы повышения доходов и занятости населения, социально-экономического развития сельских территорий в результате увеличения трудовой занятости населения и получения селянами доходов за счет товарной части произведенной ими продукции.

В малых формах хозяйствования может производиться конкурентоспособная агропродукция при условии ее реализации на местных продовольственных микрорынках.

Малые формы хозяйствования создают большие возможности для снижения отраслевой экологической нагрузки на территориях сельскохозяйственного производства.

Отечественные малые формы организации сельхозпроизводства на территориях, удаленных от центров экономического развития, могут способствовать сохранению этих территорий как национальной принадлежности (геополитический аспект).

Сохранение и развитие хозяйств населения, их трансформация в товарные предпринимательские хозяйствующие структуры могут способствовать формированию «среднего сельского класса» как основы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Реализации этого направления способствуют следующие факторы.

1. Многочисленность сельского населения и его хотя и неравномерная территориальная рассредоточенность.

2. Сельское население является одновременно как производителем продукции и услуг, так и потребителем других видов продукции и услуг, стимулируя при этом развитие других отраслей экономики.

3. В 2020 г. численность сельского населения составила 37,2 млн человек, из них в трудоспособном возрасте – 20,1 млн человек. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в производстве сельскохозяйственной продукции было занято в 2015 г. в сельхозорганизациях 1164 тыс. человек, крестьянских (фермерских) хозяйствах – 232 тыс. человек, в индивидуальном предпринимательстве – 57,1 тыс.

По состоянию на 1 июля 2016 г. в 1,1 млн домохозяйств сельских поселений с числом постоянно проживающих более 4 человек численность трудовых ресурсов личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан (по усредненным расчетным данным переписи) составляла 4,8 млн человек.

В 360 тыс. домохозяйств (с числом занятых в выполнении сельскохозяйственных работ более 4 человек) к выполнению сельскохозяйственных работ привлекались около 2,1 млн человек.

4. Малые формы организации сельхозпроизводства в их развитии можно рассматривать как один из возможных системообразующих элементов в системе «балансировки» макро- и микропроцессов в системе социально-экономического развития.

Приведенные данные подтверждают значимость и необходимость формирования «среднего класса сельских предпринимателей» как стабильной основы социально-экономического развития сельских территорий.

Глава III

ЗЕМЛЮ СЕМЕЙНОМУ ФЕРМЕРСТВУ – БЕЗ НЕГО ОБЕЗЛЮДЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ВО МНОГИХ РЕГИОНАХ НЕ ОСТАНОВИТЬ

Валерий Владимирович Алакоз

Президент Российской ассоциации частных землемеров. Действительный государственный советник Российской Федерации.
Действительный член Международной академии информатизации. Руководитель сектора проблем сельскохозяйственного землепользования ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.

Забытые государством обширные удаленные от мегаполисов сельские территории Нечерноземья с заброшенными домами и фермами, зарастающими лесом пашнями, лугами и пастбищами, исчезающими деревнями и селами, деревнями-призраками с 3–5 жителями в нетрудоспособном возрасте, непроезжими бóльшее время года сельскими дорогами и разрушенной инженерной и социальной инфраструктурой, которую местные бюджеты сельских поселений не могут и не будут поддерживать на обезлюдевших территориях, где исстари нарождалось 80 % населения России, почти все они за небольшим исключением превратились в резервации для коренных жителей, территории дожития вымирающего сельского населения.

Численность постоянного сельского населения в России по данным Росстата сократилась с 1990 по 2018 год на 3,7 % – с 38,8 до 37,3 млн на 1441 тыс. человек, в Нечерноземной экономической зоне Европейской части России на 17,4 % – с 12,4 до 10,3 млн на 2170 тыс. человек, в Новгородской области на 52 %, в Кировской на 42,2 %, в Псковской на 40,9 %, в Тверской на 36,2 %, в Рязанской на 32,8 %, в Вологодской на 30,7 %, в Костромской на 29,6 %, в Республике Мордовия на 29,4 %, в Смоленской области на 27,3 %.

Трагедией XXI века можно признать катастрофически быстрое исчезновение сел и деревень.

Сокращение численности сельских населенных пунктов по итогам Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 годов составило по России в целом 2165 (1,4 %) с 155289 в 2002 году до 153124 в 2010 году, из них увеличение количества сельских населенных пунктов без населения за эти годы составило 6330 (48,4 %) с 13086 до 19416. В Кировской области число сельских населенных пунктов сократилось на 237 (5,2 %) с 4557

до 4320, в том числе прирост сельских населенных пунктов без населения составил 300 (38,8 %) с 773 до 1073, в Костромской области исчезло 108 (3,0 %) сельских населенных пунктов их количество снизилось с 3598 до 3490, из них число населенных пунктов без населения возросло на 400 (50,7 %) с 789 до 1189.

По состоянию на 2010 год число незаселенных сел и деревень составило в Костромской области 34,1 % (в 2002 году 21,9 %), в Вологодской 26,6 % (в 2002 году 20,2 %), в Ярославской 25,7 % (в 2002 году 17,1 %), в Кировской 24,8 % (в 2002 году 17,0 %), в Тверской 23,4 % (в 2002 году 14,8 %), в Псковской 23,0 % (в 2002 году 12,8 %), в Ивановской 21,0 % (в 2002 году 12,5 %), в Смоленской 20,2 % (в 2002 году 10,0 %).

Около половины сохранившихся сельских населенных пунктов недееспособны – в числе постоянно проживающих имеется только 5–7 человек в трудоспособном возрасте и организовать значимую сельскохозяйственную деятельность практически невозможно.

Даже примерный расчет говорит о том, что **восстановление поселенческой структуры, существовавшей 30 лет назад, нереально даже в обозримом будущем**.

Несмотря на это, в стратегиях развития сельских территорий и сельского хозяйства страны обеспечение устойчивого развития жизнедеятельности в сельской местности Нечерноземья не является приоритетом. В них лишь констатируются рост сельской безработицы, ухудшение социального положения сельских жителей и депопуляция сельских территорий. Процитируем официальный документ – «Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный приказом Минсельхоза России № 3 от 12 января 2017 г. (Высшая школа экономики, стр. 14):

«Сохраняют свою остроту сокращение занятости в сельской местности, структурная безработица на селе, ухудшение социального положения сельских жителей. Проблемы сельской безработицы связаны с повышенными транзакционными издержками в силу территориальной рассредоточенности населения и мест приложения труда, малым размером, фрагментарностью и изолированностью локальных рынков труда. Вследствие фронтального замещения труда капиталом крупными агрохолдингами спрос на недорогую рабочую силу с относительно низкой квалификацией продолжает снижаться, явления отходничества, маятниковой миграции с занятостью в крупных городах будут сохраняться и, возможно, усиливаться. Для России проблема структурной безработицы в сельской местности, депопуляции сельских территорий особенно актуальна. По всей видимости, эти процессы неизбежны и будут продолжаться в долгосрочной перспективе».

Экспортоориентированная стратегия развития сельского хозяйства и риски сохранения жизнедеятельности и жизнеспособности сельских территорий Нечерноземья

В связи с насыщением низкого платежеспособного внутреннего спроса на продукты питания, повышение которого в обозримом будущем в нашей стране не предполагается, государством осуществляется экспортоориентированная стратегия развития сельскохозяйственного производства. Драйверами её реализации стали крупные предприятия с концентрацией товарного сельского хозяйства в южных регионах – в Краснодарском и Ставропольском крае, Ростовской и Волгоградской, Белгородской и Воронежской областях, Республике Татарстан и Республике Башкортостан. Приоритетными рынками для них становятся страны Ближнего и Среднего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии и Центральной Африки с развивающейся экономикой, где покупательная способность населения растет быстрее, чем возможности национальных АПК.

По мнению Высшей школы экономики, создание новых фокусов роста в сельской местности будет связано с осуществлением агропромышленным бизнесом крупных инвестиционных проектов, созданием новых населенных пунктов с ограниченной численностью населения, с полувахтовым режимом работы и ограниченными мультипликационными эффектами для локальных экономик прилегающих территорий. Иными словами, эксперты Высшей школы экономики полагают, что современный технико-технологический прогресс, облечённый в формулу «новой индустриализации» реально и объективно угрожает традиционному образу жизни российских крестьян.

Такой прогноз на будущее системы организации сельскохозяйственного производства да и всей системы организации жизни на обширных российских территориях, по нашему мнению, является каким-то левацким перегибом. Он сродни революционным конструкциям построения человеческого общества, например, без семьи как ячейки общества, которые развивал безбашенный большевик Лев Троцкий в процессе Октябрьской революции. Такой прогноз содержит в себе не созидательный, а разрушительный потенциал. Хорошо, что несмотря на авторитетность авторов такого прогноза, Минсельхоз РФ не взял его в чистом виде на веру и в свои дальнейшие разработки конкретных планов развития сельского хозяйства и сельской местности. Свою позицию специалисты Минсельхоза сформулировали более мягко Подтвердим эти слова цитатой тоже из официального документа – из «Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на пери-

од до 2030 года, утверждённого приказом Минсельхоза России № 3 от 12.01.2017 г.:

«*Современные сельскохозяйственные технологии основаны на высокомеханизированном труде и не предполагают занятости большого числа работников. Поэтому следствием их распространения становится конфликт высокопроизводительного крупномасштабного производства и мелкого крестьянского хозяйства.* ***В этих условиях необходим поиск компромиссов между приоритетами технического прогресса и сохранением социальной связанности сельских сообществ. Единственным решением представляется развитие программ, обеспечивающих крестьянам и фермерам прямой доступ к технологическим инновациям, не нарушающим традиционную специализацию хозяйств***».

Такой же не «революционный, а скорее эволюционный подход» к проблеме дальнейшего развития сельхозпроизводства и сельских территорий продемонстрировало Правительство РФ в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной распоряжением правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. В соответствии с этим документом одним из основных направлений пространственного развития Российской Федерации **является повышение устойчивости системы расселения за счет социально-экономического развития сельских территорий, путем, в том числе, и содействия развитию фермерства, потребительской, кредитной и иных форм кооперации, повышения доступности для малых товаропроизводителей рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, внедрения технологий и оборудования для глубокой переработки сельскохозяйственного сырья.** Как видно, позиции правительства РФ и Минсельхоза РФ качественно отличаются от провозглашенных Высшей школой экономики перспектив создания крупными агропромышленными компаниями при осуществлении крупномасштабных инвестиционных проектов условий, неблагоприятных для работы малых агротоваропроизводителей и индивидуальных хозяйств, создания новых населенных пунктов с ограниченной численностью населения, полувахтовым режимом работы и ограниченными мультипликационными эффектами для локальных экономик прилегающих территорий.

Анализируя принципиальные различия в позициях, даже в философии дальнейшего развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий Российская ассоциация частных землемеров занимает не сторону чистых экономических теоретиков Высшей школы экономики, оказавшихся в плену однобокого механистического (технико-технологического) подхода к разрешению сложнейших

социально-экономических проблем, а сторону государственников, демонстрирующих в своих стратегических разработках системный многосторонний подход. По нашему мнению, **основной задачей на ближайшую обозримую перспективу должно быть максимально возможное замедление негативных явлений в сельской местности, хотя бы сохранение того что есть и создание предпосылок для развития сельскохозяйственного производства, создания рабочих мест, развития семейного фермерства, кооперации их деятельности в сфере обработки земли, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции**.

Крупномасштабные инвестиции, о которых говорят работники ВШЭ и которым склонны подчинять «всё и вся», конечно, могут открывать новые перспективы в повышении объема производства, роста уровня занятости и содействия передаче технологий. **Но они могут быть источником или фактором рисков, связанных с нарушением прав имеющихся землевладельцев и землепользователей и оказанием отрицательного воздействия на окружающую среду, истощения плодородия почв**.

Как показала практика двух десятилетий, в регионах Юга России и Центрального Черноземья с благоприятными агроклиматическими условиями для ведения сельскохозяйственного производства крупномасштабные инвестиции в сельхозпроизводство обычно связаны с масштабным приобретением земельных ресурсов. А **это при слабом уровне управления земельными ресурсами, нечетком определении прав на землю и ненадлежащем соблюдении существующих прав на землю приводит к негативным социальным последствиям – потере для местных общин сельскохозяйственных земель, рабочих мест, доходов**.

Широкомасштабная скупка земель вполне вероятна и в регионах Нечерноземья, Сибири и Дальнего Востока, с такими же негативными последствиями, несмотря на нынешний избыток неиспользуемых сельскохозяйственных земель.

Мы в данной главе по поводу рисков употребили сослагательное наклонение (что возможны риски, возможны негативные социальные последствия). Это сделано лишь для того, чтобы не прозвучали обвинения авторам в предвзятом радикализме. Согласимся, что негатив сопутствует сельскохозяйственной концентрации и масштабности не во всех случаях и не всегда, т.е. не в функциональной зависимости. Но «корреляция» здесь весьма высокая. О частых и тоже масштабных фактах негативных последствий гигантомании подробно рассказано в первой части книги «Фермерству в России быть» (первый том), а также в предисловии

к данной книге. Наш читатель может ознакомиться с этими фактами через интернет или дождаться переиздания первого тома книги.

Как свидетельствуют пока ещё немногочисленные практики (примеры, опыты), о которых читатель может прочитать и в данной книге, позитивные последствия для местной экономики могут проявляться сильнее в тех случаях, когда инвестиционные проекты носят бездискриминационный характер и предполагают активное участие местных фермеров при осуществлении схем подряда, ведения сельского хозяйства на контрактной основе или при организации совместных предприятий. Результатом использования таких форм взаимодействия крупных агропромышленных компаний и крестьянских (фермерских) хозяйств может быть взаимовыгодным. Об этом тоже более подробно написано в обоих томах нашей книги.

«Крупномасштабные корпоративные инвестиции в сельское хозяйство не обязательно должны вести к преобразованию более мелкого семейного фермерства в крупномасштабное сельское хозяйство. Существуют другие, более толерантные модели партнерства, которые имеют больше возможностей достичь желаемых целей в области развития посредством успешного объединения активов местных фермеров и инвестиционных компаний. В рамках таких моделей вклад местных фермеров будет состоять из земли, рабочей силы и местных знаний, а вклад корпоративных инвесторов – из капитала, доступа на рынки и к технологиям и специальных знаний. В рамках таких моделей мелкие землевладельцы смогут осуществлять повышающие производительность инвестиции в свои собственные хозяйства».[*]

Крестьянские хозяйства и их роль в продовольственном самообеспечении страны

Как писал патриарх русского земледелия Иван Александрович Стебут (1833–1923), с 1875 года возглавлявший кафедру земледелия Петровской земледельческой и лесной академии, созданной в 1865 году на основе Петровско-Разумовского земледельческого училища (по селу Петровскому – владению Петра Великого, потом Разумовского – творца училища), «аграрный вопрос, который есть вопрос не только экономический, но еще в большей степени социальный».

[*] Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Рим, 2012. С. 69.

Иван Александрович Стебут

Показателем, характеризующим уровень жизни граждан в стране, является доля расходов на продукты питания в структуре бюджетов домохозяйств. В странах с высоким уровнем жизни доля расходов на продукты питания не превышает 15 % от совокупных расходов семей, остальные расходы осуществляются на жилищно-коммунальные услуги, одежду, технику, досуг, путешествия, коммуникации, медицину и образование. Доля расходов на питание по отношению к получаемым доходам в Великобритании, Австрии, Нидерландах, Швейцарии, Дании, Норвегии, Германии и США составляют 9–13 %, в России по данным Росстата 35 %, а в некоторых регионах достигает 58–60 % (Республика Дагестан и Республика Ингушетия) от общего уровня доходов (2017 г.). Всероссийский опрос центра социологических исследований «Ромир», проведенный в 2017 году, показал, что почти половина населения России занимается домашними заготовками из урожаев, выращенных на собственных приусадебных участках, имеющихся у 56 % опрошенных (в США это запрещено в целях безопасности для здоровья). Причем более трети из них (37 %) обеспечивают собственными заготовками от трети до половины общей продуктовой корзины домохозяйства, компенсируя низкий уровень дохода от зарплат.

Крестьянство, сельское население, население поселков и малых городов в России всегда выживали за счет ведения натурального или мелкомасштабного товарного сельскохозяйственного производства в личных подсобных и семейных крестьянских (фермерских) хозяйствах. Несмотря на свою архаичность и значительную отсталость от ситуаций в более развитых странах, такая практика, пожалуй, сохранится надолго. Процесс полного обеспечения экономически и физически доступным здоровым питанием всех жителей страны, позволяющего отказаться от необходимости семейного самообеспечения продуктами питания путем выращивания с участием в работе практически всех членов семьи сельскохозяйственных культур и содержания сельскохозяйственных животных на придомовых участках земли, в нашей стране имеет долгосрочную перспективу и вряд ли будет вообще решен в обозримом будущем.

О серьёзном вкладе хозяйств населения в производство сельхозпродукции, в том числе продукции на продажу, подробно рассказано в предыдущей главе данной книги. Близко к хозяйствам населения по ответственному отношению к ведению сельскохозяйственной деятельности и заинтересованному, не считаясь со временем, участию в ней всех членов семьи находятся семейные крестьянские (фермерские) хозяйства, ведущие в зависимости от размера производства и земельного участка полутоварное или товарное сельскохозяйственное производство. Как говорил все тот же И.А. Стебут: «Аграрный вопрос как экономический разрешен там, где соответствующая величина хозяйственной единицы при ведении хозяйства почти исключительно самими хозяйствами вполне обеспечивает доходное сельское хозяйство... Доходное занятие сельскохозяйственным производством, конечно, зависит от спроса и предложения, от цен на сельхозпродукты, цен на промышленные товары, от стоимости рабочей силы, от умения вести хозяйство и массы других причин. Н**о есть еще одно весьма важное условие, которое чаще всего упускается из виду, – это размер хозяйства.** Хозяйственная единица должна иметь совершенно определенную наиболее выгодную величину. Выгодная же только величина ее в данных условиях не должна переступать известного предела ни в ту, ни в другую сторону… **Лучше же всего, если она будет иметь такую величину, которая допускает производительное употребление всех машин и при которой промышленник или предприниматель может сам присмотреть за всем хозяйством без посторонней помощи»**.

Все крестьянские (фермерские) хозяйства (к сожалению, без разделения их по размеру землепользования на крестьянские (фермерские) хозяйства с полутоварным, товарным и крупномасштабным производством) не только вносят существенный вклад в продовольственное самообеспечение населения страны, прежде всего местного, более здоровыми продуктами питания, но и выполняют важнейшую социальную функцию по поддерживанию жизнестойкости и жизнедеятельности сельских территорий в отличие от агрохолдингов, деятельность которых не оказывает заметных мультипликационных эффектов по развитию локальных экономик.

Существующая взаимосвязь между личными подсобными хозяйствами граждан и семейными фермерскими хозяйствами в зависимости от многих факторов (предпринимательских способностей граждан и фермеров, рыночной конъюнктуры, институциональной и инфраструктурной среды для ведения бизнеса, доступа к земле и финансам, качества госуправления и уровня господдержки) приводит либо к рас-

ширению деятельности личных подсобных хозяйств и их перерастанию в семейные фермерские хозяйства, либо, наоборот, к сжатию масштабов деятельности фермеров до уровня ведения личных подсобных хозяйств.

Из истории начала практики фермерского землепользования

В послевоенное время крестьяне и сельские жители также жили на доходы, в основном получаемые от реализации растениеводческой и животноводческой продукции, выращиваемой на приусадебных участках, обеспечивая свои семьи продуктами питания, ведя натуральное сельское хозяйство и отрабатывая за трудодни возможность использования кормовых угодий и получения кормов, выращенных на колхозных землях с использованием незаинтересованного и низкопродуктивного труда колхозников.

Сельское хозяйство фактически содержалось государством, регулировавшим закупочные и розничные цены на факторы производства и сельскохозяйственную продукцию с мобилизацией работников фабрик и заводов, государственных и муниципальных служащих, студентов и военнослужащих на выполнение сельскохозяйственных работ и уборку урожая. Понимая неэффективность такой модели ведения сельского хозяйства с оппортунистическим отношением к труду работников совхозов и членов колхозов, государство выстраивало новые модели организации ведения сельскохозяйственного производства с внедрением хозрасчетного бригадного и звеньевого подряда в колхозах и совхозах.

В конце 80-х годов прошлого столетия допускалась реализация части выращиваемой сельскохозяйственной продукции по рыночным ценам. Кое-где практиковалась организация семейных фермерских хозяйств с предоставлением земельных участков (оптимальных по размеру для ведения товарного производства) в постоянное пользование, со строительством при государственной финансовой помощи животноводческих ферм и отбором квалифицированных работников для участия в программах развития фермерского уклада хозяйствования. Секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству Строев Егор Семенович в конце 80-х годов ежегодно заслушивал отчеты секретарей обкомов по сельскому хозяйству о ходе выполнения планов по формированию землепользований семейных фермерских хозяйств и их обустройству.

Запоздалые планы постепенного переустройства устаревшей неэффективной колхозно-совхозной модели организации ведения сельскохо-

зяйственного производства с незаинтересованным трудом не были реализованы из-за рухнувшей сырьевой экономики в конце 80-х – начале 90-х годов в результате неэффективной модели экономической деятельности и непосильного бремени поддержки множества псевдодружеских неблагонадежных стран с провозглашенной ими похожей идеологической ориентацией общественного развития и военных расходов, ориентированных в основном на количество, а не на качество вооруженных сил.

В силу сложившихся обстоятельств было принято решение об ускорении проведения земельной реформы. Из-за отсутствия бюджетных средств на обустройство новых форм хозяйствования в результате преобразования колхозов и совхозов ограничились безвозмездной раздачей земельных долей сельским жителям с правом выдела земельных участков в счет земельных долей для организации семейных крестьянских (фермерских) хозяйств. Предлагавшиеся меры по использованию производственной инфраструктуры бывших колхозов и совхозов для оказания услуг семейным фермерским хозяйствам по обработке земель, хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции не были восприняты руководителями реорганизуемых сельскохозяйственных организаций, в большинстве своем противниками проводимой земельной реформы.

22 ноября 1990 года Верховным Советом РСФСР принят закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Право на создание крестьянского хозяйства и на получение земельного участка для этих целей получил каждый дееспособный гражданин РСФСР, достигший 18-летнего возраста, имеющий опыт работы в сельском хозяйстве и сельскохозяйственную квалификацию либо прошедший специальную подготовку. В случае наличия нескольких претендентов преимущественное право на получение земельного участка имели граждане, проживающие в данной местности. Передача в собственность земельных участков для ведения крестьянского хозяйства проводилась Советами народных депутатов, в ведении которых находился земельный участок, в пределах, установленных в республике, крае, области государством норм бесплатно, свыше установленных норм – за плату. Затраты по отводу земель и оформлению государственного акта на землю, ведению земельно-кадастровой документации, землеустройству, агрохимическому обследованию и экологической паспортизации почв осуществлялись за счет средств бюджета. При организации крестьянского хозяйства на территории, где отсутствовали объекты производственного и социально-бытового назначения, государство намеревалось брать на себя его первичное обустройство, строительство дорог,

линий электропередачи, водообеспечение, телефонизацию, землеустройство, мелиорацию земель. Местные Советы народных депутатов обязаны были оказывать помощь в возведении производственных объектов и жилья.

Коллективам колхозов, совхозов, подсобных сельских хозяйств предоставлялось право условного раздела земельных угодий на количественно определенные паи (доли), которые обеспечивали каждому колхознику, работнику совхоза, подсобного сельского хозяйства персональное право на земельный участок. Земельный пай мог передаваться по наследству. Член колхоза (работник совхоза) имел право выйти из его состава и создать крестьянское хозяйство без согласия на то трудового коллектива или администрации предприятия.

Гражданину, имеющему земельный участок для ведения крестьянского хозяйства на праве собственности, предоставлялись права:

– возводить жилые, производственные, бытовые и иные строения и сооружения,

– сдать земельный участок в аренду в случае временной нетрудоспособности, поступления на учебу, призыва на действительную службу в ряды Вооруженных Сил,

– передать земельный участок по наследству,

– продать земельный участок Совету народных депутатов, в ведении которого он находится, заложить земельный участок в земельный банк.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 18 января 1991 года № 30 была утверждена Республиканская программа проведения земельной реформы на территории РСФСР. Исполкомам местных Советов народных депутатов, Госкомзему РСФСР было поручено обеспечить в 1991–1995 годах выделение земельных участков для ведения крестьянского хозяйства общей площадью 5,5–6,5 млн га. Проведение земельной реформы было нацелено на преобразование земельных отношений внутри хозяйств, создание в ближайшем времени 80–100 тысяч крестьянских хозяйств.

Суть проводимой с 1990 года реформы по существу своему была такая же, как и земельной реформы 1906 года, правовой основой которой стал Именной Высочайший Указ, данный Сенату 9 ноября 1906 года, подтвердивший отмену с января 1907 г. Манифестом от 3 ноября 1905 г. выкупных платежей за надельные земли и провозгласивший для крестьян – членов общины право свободного выхода из нее с закреплением в собственность отдельных домохозяйств, переходящих к личному владению, земельных участков из мирового надела. Суть этой реформы подчеркивалась П.А. Столыпиным, который в Государственной Думе 10 мая

1907 г. сказал: «Необходимо дать возможность способному трудолюбивому крестьянину освободиться от тех оков, от тех условий теперешней жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды своих трудов и предоставить их в неотъемлемую собственность. Пусть собственность будет общей там, где община еще не отжила, пусть она будет подворной, где община уже не жизненна, но пусть будет крепкая, пусть будет наследственная».* О насильственном разрушении общины не было и речи. Отмирали слабые общины, а жизнеспособные продолжали существовать наряду с хуторскими хозяйствами. В результате реформы 1906–1915 годов сложилась многоукладная экономика, основанная на крупных укладах – государственном, крупном частном и семейно-трудовом, который и должен был стать хребтом российской экономики.

С целью предотвращения образования крупных землевладений и спекуляции землей законом от 14 июля 1910 г. был установлен запрет на сосредоточение в пределах одного уезда путем покупки или принятия в дар надельной земли свыше шести душевых наделов.

Начатая в 1991 году земельная реформа не доведена до конца. Система земельного законодательства нуждается в совершенствовании, земельный рынок и инфраструктура все еще находятся в стадии становления. Существующие механизмы распоряжения, владения, пользования землей ограничивают доступ к земельным ресурсам и не позволяют осуществлять перераспределение земли и передачу ее эффективным хозяйствующим субъектам. Все еще отсутствует полноценная система гарантий прав на земельные участки, что приводит, с одной стороны, к снижению интереса инвесторов к приобретению и экологически безопасному использованию земельных участков, а с другой стороны, облегчает земельным латифундистам «отжатие» от земли фермерских хозяйств. Значительная часть сельскохозяйственных земель находится в долевой квазисобственности граждан, не преобразованной в объект недвижимости с характеристиками, позволяющими определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи с описанием ее местоположения и принадлежности. Размеры и механизм начисления земельных платежей несовершенны, а их доля в местных бюджетах ничтожно мала. Десятки миллионов гектаров сельскохозяйственных земель выведены из хозяйственного использования, идет деградация сельскохозяйственных угодий. Снижение плодородия почв приняло хронический характер. Финансирование государственных мероприятий в сфере осущест-

* Сборник речей П.А. Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного совета и Государственной Думы. 1906–1911 гг. СПб., 1911. С. 21.

вления рационального сельскохозяйственного землепользования носит эпизодический характер, система сельскохозяйственного землеустройства развалена.

Все это отмечалось еще в 1999 году после завершения этапа земельных преобразований в 1991–1998 годах при подготовке федеральной целевой программы «Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1999–2002 годы». В ходе земельной реформы к январю 1999 года была проведена реорганизация 23,5 тысяч колхозов и совхозов, осуществлена приватизация 115,9 млн га их земель, 11,8 млн работников бывших колхозов и совхозов, пенсионеров и социальных служащих, проживающих на их территориях, стали собственниками земельных долей, сформирован слой семейных (фермерских) хозяйств из 270,2 тысяч хозяйств, в распоряжение которых передано 13,8 млн га сельскохозяйственных угодий, со средней площадью на одно хозяйство 51 га. Был создан фонд перераспределения земель на площади около 32 млн га. В собственность граждан передано 138 млн гектаров или 63 % всех сельскохозяйственных угодий страны. Дополнительно еще около 4 млн сельских жителей могли стать собственниками сельскохозяйственных земель в ходе дальнейшей приватизации сельскохозяйственных угодий.

Органам местного самоуправления было передано в ведение 36,4 млн га земель – 153,3 тысячи сельских населенных пунктов с прилегающими территориями. Средний размер земельных участков личных подсобных хозяйств вырос с 0,19 до 0,36 га, а для садоводства – с 0,06 до 0,08 га.

Несмотря на целый ряд положительных достижений первого этапа земельной реформы, процессы реформирования в целом из-за политического противоборства, отсутствия государственной финансовой поддержки становления новых форм хозяйствования и практического прекращения финансирования земельной реформы из федерального бюджета (в 1997 году, например, финансирование составило менее 20 процентов из бюджетных назначений) протекали непоследовательно, поставленные задачи полностью не были реализованы.

Утвержденная постановлением правительства Российской Федерации от 26 июня 1999 г. № 694 Федеральная целевая программа «Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1999–2002 годы» была практически свёрнута, **потому что был упразднён координатор этой программы – Государственный комитет Российской Федерации по земельной политике в 2000 году (по его собственной инициативе)** с частичной передачей своих функций образованной на его развалинах Федеральной службе земельного кадастра России. Координатор про-

ведения земельной реформы исчез. Некоторые его функции (без главной функции – координации земельной реформы) были переданы образованной на его развалинах Федеральной службе земельного кадастра, Основные исполнители проведения на проектной основе земельной реформы – восемь десятков государственных проектно-изыскательных институтов по землеустройству Российского научно-исследовательского и проектно-изыскательного института земельных ресурсов (РосНИИземпроект), оставшись без финансирования и профильной работы, были в 2001–2004 годы распроданы и большинство из них прекратили землеустроительную деятельность.

В последующем земельные преобразования в сельском хозяйстве России происходят бессистемно, порой хаотично, без должной координации федеральным центром, непрозрачно под влиянием нецивилизованной рыночной среды.

О вреде политики неограниченной урбанизации сельской местности

Люди – это колониальные существа, они зависят друг от друга, поэтому создают деревни, села, города, где в окружении природы или в городской тесноте хранится или кипит жизнь. Обитатели городов находят в них партнеров, работу, пищу и дом, развлечения, возможности для повышения своего образования, карьерного роста и статуса, доступа к объектам культуры, спорта и развлечений или сохранения здоровья. Обитатели сельских поселений, живя среди природы и в согласии с ней, создавая семьи с большим количеством детей, тоже живут в социуме, который качественно отличается от городского. И свои разнообразные потребности физические, эстетические, эмоциональные, интеллектуальные удовлетворяют иначе, чем горожане.

В существующей парадигме развития городская цивилизация – это центры притяжения людей. Села и деревни мельчают, число их уменьшается, сельское население стареет, рождаемость и людность снижаются. Этот процесс ослабления сельских социумов в пользу городских агломераций для страны очень болезненный не только для самих сельских переселенцев, но и для страны в целом. Он опасен для России по многим направлениям. Выходят из обработки миллионы гектаров достаточно плодородных сельхозугодий, и снижается уровень продовольственной безопасности. Этот негативный процесс опасен для нашей страны и в геопо-

литическом аспекте. Нас уже упрекают многие переселённые страны в недоиспользовании обширных территорий, пригодных для жизни и пропитания многих дополнительных людей, семей. Поэтому у нас недопустимо упрощённое перекачивание человеческого материала из отсталых сельских территорий в быстро отстраиваемые города с «человейниками». Необходимо шаг за шагом улучшать условия жизни в сельских поселениях, приближая их в специфических для села формах (вариантах) к городским, не противоречащим сельским особенностям полноценной жизни. Эту мысль можно сформулировать несколько иначе – нам необходима разработка и реализация особого сельского варианта «урбанизации», разумной экологически безопасной урбанизации сельских территорий. В первом томе книги «Фермерству в России быть», в главе, написанной Бальжировым Баиром Гвибаловичем с названием «Фермеры Бурятии идут на “Столыпинские хутора (отруба)” и создают систему равномерно-пространственного расселения»*, развивается идея создания так называемых «сельских агломераций с элементами городской социально-бытовой инфраструктуры». Обращу внимание читателя на то, что автор той главы не повторяет исторически затасканный вариант агрогородов. Он говорит об особых гибридных поселенческих образованиях, представляющих собой совокупность фермерских хуторов, малых деревень, окружающих крупное село, в котором имеются все традиционные для небольших городов инфраструктурные объекты.

Сельскохозяйственные угодья не живут сами по себе. Они требуют человеческого труда. Нужно пахать, пасти скот, косить траву – только тогда сохранится жизнь на селе – семейные дома, фермы, школы, дороги. Иначе быстрорастущие сорные травы, кустарники и деревья отнимут жизненное пространство у людей. Сиротские сельскохозяйственные угодья гораздо быстрее подвергаются деградации, чем управляемые пашни, луга и пастбища.

Сохранение сельхозугодий в хорошем состоянии достигается прежде всего наличием в сельской местности достаточного количества людей в трудоспособном возрасте. А это наилучшим образом обеспечивается, как показывает широчайший международный опыт, развитием малых форм хозяйствования в сельской местности при сохранении традиционного уклада жизни и достойных доходов сельских семей. Зарегистрированные в сельских муниципалитетах малый бизнес и семейные фермерские хозяйства – это «градообразующие предприятия», поддерживающие жизнеспособность сельских территорий, создавая рабочие места, формируя доходы сельских домохозяйств и местных бюдже-

* См. Фермерству в России быть: монография / Башмачников В.Ф. [и др.]; под науч. ред. В.Ф. Башмачникова. М.: Перо, 2019. 600 с.: ил. С. 415–440.

тов налогами и платежами за землю и имущество физических лиц, частью налогов на доходы физических лиц и единого сельскохозяйственного налога. Массовый семейный сельский бизнес обеспечивает также обустройство сельских поселений, рост рождаемости, сохранение людности сельских территорий, традиционного уклада жизни и уверенности в ожиданиях.

О необходимости приоритетного наделения землёй фермерских хозяйств семейного типа

Несмотря на недостаточную государственную поддержку, фермерская форма хозяйствования развивается во всех регионах с той или иной интенсивностью в зависимости от агроклиматических условий, местоположения, уклада сельской жизни и качества госрегулирования и госуправления (см. табл. 1 в конце данной главы).

Наибольший прирост доли пашни крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общей площади пашни хозяйств всех категорий за десятилетний период с 2006 по 2016 гг. произошел в Республике Тыва (в 11 раз), Псковской области (в 6 раз), Тверской, Псковской областях и Республике Марий Эл в 4 раза, во Владимирской, Вологодской, Астраханской, Иркутской областях и в Пермском крае в 3,5 раза, в Сахалинской, Томской областях, Приморском крае и Республике Хакасия в 2,8–3 раза.

В Мурманской области, Карачаево-Черкесской, Курганской и Ярославской областях, Республике Северная Осетия, Ленинградской и Оренбургской областях, Удмуртской Республике, Челябинской области, Республике Алтай, Самарской области и Республике Башкортостан доля пашни у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей увеличилась за этот период в 2–2,5 раза.

В Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Ростовской области, Алтайском крае, Республике Башкортостан, Воронежской и Омской областях, Краснодарском крае, Республике Крым, Карачаево-Черкесской Республике крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями обрабатываются практически все имеющиеся у них пахотнопригодные земли, залежи составляют 0–1 %.

Вместе с тем, в Ярославской области залежь в составе пахотнопригодных земель крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП составила

45,9 %, в Ленинградской области – 45,3 %, в Республике Карелия – 40,9 %, Вологодской области – 35,6 %, Кировской области – 35,4 %, Псковской области – 35,1 %, что превышает даже весьма высокий среднероссийский уровень залежных земель (28,2 %) в составе пахотнопригодных земель, принадлежащих на разном праве крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям, что объясняется отсутствием необходимой товаропроводящей сети для сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой малым сельскохозяйственным бизнесом, и недостаточным уровнем господдержки семейных крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей глобализированного характера торговли сельскохозяйственными товарами, производимыми агрохолдингами, основными получателями необоснованно избыточных государственных преференций на развитие крупномасштабного сельскохозяйственного бизнеса, вытесняющего из сельскохозяйственного рынка местных сельхозтоваропроизводителей, лишая доходов сельских домохозяйств и не принося мультипликационных эффектов для местной экономики и местных бюджетов.

Но констатируя факт прироста масштабов фермерского землепользования, необходимо отметить, что он происходит в основном за счёт крупных фермерских хозяйств, уже вышедших из категории микропредприятий и не соответствующих основным признакам фермерских хозяйств семейного типа.

Существующее законодательное регулирование и практика оказания государственной поддержки фермерской **деятельности не отделяют семейные фермерские хозяйства, нуждающиеся в приоритетной господдержке, от фермерских хозяйств, ведущих крупномасштабное товарное производство с использованием многочисленной наемной рабочей силы, мало отличающихся от крупных сельскохозяйственных организаций (СХО)**. В Алтайском крае в 2016 году 67 крупных крестьянских (фермерских) хозяйств – 1,9 % от числа крестьянских хозяйств, имевших землю, владели 25,0 % общей площади земли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей со средней площадью на одно хозяйство 10135,8 га. В то время 799 семейных крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей (27,6 %) владели всего лишь 3,0 % всех земель, принадлежащих фермерам и индивидуальным предпринимателям с площадью от 20 до 200 га – средней площадью на одно хозяйство 101,6 га. В Саратовской области 69 крупных фермерских хозяйств (1,8 %) владеют 22,7 % всех фермерских земель со средней площадью 10119,1 га, а 927 семейных фермерских хозяйств (29 %) используют только 3 % всех земель фермеров и индивидуальных предпри-

нимателей. В Оренбургской области 53 таких крупных фермерских хозяйств (2,1 % от общего числа всех фермерских хозяйств) со средней площадью 9318,7 га, владеют 20,8 % всех фермерских земель. В Волгоградской области 58 крупных фермерских хозяйств (1,4 %) со средней площадью 10625,2 га владеют 20,4 % всех фермерских земель, а 1322 семейных фермерских хозяйств (32,2 %) владеют лишь 4,3 % земель, используемых фермерами и ИП.

В целом по России картина такая же, что и показанная выше по степным регионам. По состоянию на 1 июля 2016 года мелкоземельных крестьянских (фермерских) хозяйств приусадебного типа, мало отличающихся от ЛПХ с земельной площадью до 20 га (средневзвешенной 6,7 га), насчитывается 53550 или 38,2 % от общего числа хозяйств, имевших землю, занимая всего лишь 355,1 тыс. га (0,8 %) из всех 43312,5 тыс. га земель крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем крупнотоварные фермерские хозяйства, насчитывающие 2041 хозяйство или всего 1,5 % от числа всех фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей со средней площадью 7023,4 га занимают 14334,9 тыс. га или 33,1 % всей фермерской земли.

Обладая большим влиянием и пробивной силой, наиболее крупные фермерские хозяйства получают несравнимо большую финансовую и иную государственную поддержку и обладают большими возможностями по доступу к земле, заемным деньгам, рынкам факторов производства и реализации продуктов сельского хозяйства.

Для осуществления более рациональной политики в части приоритетной поддержки фермерских хозяйств семейного типа – базовой основы сельской экономики муниципалитетов и местного сельского саморазвития (самоуправления) и сохранения людности сельских территорий **необходима классификация фермерских хозяйств по размерам их производственных ресурсов и объёмам реализации сельхозпродукции по размерам выручки от реализации.** Например, по площади земли сельскохозяйственного назначения в степных природно-климатических зонах страны, по нашему мнению, можно было бы выделить такие категории крестьянских (фермерских) хозяйств: 1) семейные полутоварные хозяйства с небольшой наемной рабочей силой и площадью землепользования в основном до 200 га, 2) товарные хозяйства, использующие многочисленную наемную рабочую силу, с земельной площадью до 3000 га, и 3) крупнотоварные фермерские хозяйства, использующие земельные участки площадью более 3000 га.

Системной многолетней проблемой является сохранение большого количества малоземельных крестьянских (фермерских) хозяйств и инди-

видуальных предпринимателей. Таких хозяйств в стране насчитывается 53550. Их доля в общей численности КФХ и ИП составляет 38,2 %. Средняя площадь их земельного надела 6,7 га, а доля земли в общей фермерской площади 0,8 %. В России в структуре государственных органов, работающих в сфере землепользования предусмотрен **Фонд перераспределения земель. Одной из главных задач этого госучреждения в соответствии со статьей 80 Земельного кодекса Российской Федерации является перераспределение земель для осуществления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами их деятельности и расширения такой деятельности. Но он этой своей функции не выполняет**.

В положении о Фонде перераспределения сельскохозяйственных земель определено, что его деятельность должна осуществляться по следующим направлениям:

– информационное обеспечение о наличии земель для наделения крестьянских хозяйств, граждан, сельскохозяйственных организаций земельными участками сельскохозяйственного назначения;

– достижение в проектном порядке землеустройства формирования и предоставления земельных участков оптимальных для ведения сельскохозяйственного производства размеров без нарушения целостности земельных участков других хозяйств;

– принятие пространственных решений при формировании земельных участков, с учётом: совмещения границ земельных участков с границами компонентов агроландшафта – контуров угодий, форм рельефа, экспозиции и крутизны склонов, структуры почвенного покрова, эродированности почв, уровней грунтовых вод, однородности почвенно-экологических условий (каркаса линий землеустроительного регулирования), не допуская вклинивания, вкрапления, изломанности границ, чересполосицы и других недостатков, препятствующих рациональному использованию и охране, **а также с учётом возможности создания сельских цивилизованных центров, агрохозяйственных кластеров с социальным и инженерным обустройством и взаимодействием на кооперационной основе**.

К сожалению, в практике реализации агрополитики в части развития малых форм ведения сельского хозяйства явно недостаточно требовательности к Фонду перераспределения сельхозземель по соблюдению его сотрудниками таких важных предписаний.

За рубежом и не только в странах третьего мира, но и в развитых в аграрном отношении странах поддержке государством малого семейного фермерства и в том числе наделению семейных фермерских хозяйств землёй уделяется особое внимание. Для России может быть интересным пример Польши. В этой стране индивидуальным фермером

(семейного типа) считается физическое лицо, которое является собственником земельного участка, общая площадь которого не превышает 300 га, имеет квалификацию фермера и которое прожило не менее 5 лет в местной общине. Фермеры мотивированы стремлением поддерживать земли в хорошем состоянии для получения прямых субсидий, присоединяясь к сельскохозяйственным и экологическим программам.

Для развития семейных ферм введены преференции по увеличению минимального срока аренды с 10 до 15 лет с льготной ее оплатой в рамках программ, финансируемых и софинансированных за счет государственных субсидий. Эффективность аренды земли сопоставима с ведением сельского хозяйства на своей собственной земле поскольку условия аренды стабильны, гарантированы законом и основаны на долгосрочном договоре. Аренда сельскохозяйственных земель стала удобным способом использования больших площадей, не требующего больших финансовых затрат, как в случае приобретения имущества и недвижимости.

В ряде российских регионов начинает расти внимание властей к развитию семейного фермерства и к в первую очередь к наделению начинающих фермерских хозяйств семейного типа землёй. Например, в Ленинградской, Вологодской, Владимирской, Московской областях и во многих других регионах реализуются программы поддержки семейных крестьянских (фермерских) хозяйств с предоставлением в соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в безвозмездное пользование на срок не более чем шесть лет для осуществления фермерским хозяйством его деятельности в муниципальных образованиях, определенных законом субъекта Российской Федерации, с выделением грантов на обустройство этой деятельности – строительство ферм, приобретение технологического оборудования, сельскохозяйственных животных и сельскохозяйственной техники.

Такую инициативу отдельных российских регионов Федеральная антимонопольная служба признала полезной с позиции реализации Стандарта развития конкуренции в субъектах российской Федерации. На основе анализа таких ещё немногих практик эта служба признала лучшей из имеющихся программу наделения начинающих фермеров землёй, реализуемую в Новгородской области. В этом регионе в апреле 2019 года губернатор подписал закон, который определил сельские территории муниципальных районов, где разрешается предоставление в безвозмездное пользование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения для ведения и осуществления деятельности КФХ сроком до шести лет с правом последующего приобретения в собственность. Законом преду-

сматривается, что участки при этом должны предоставляться без торгов. С момента запуска программы за два года было предоставлено начинающим фермерам 163 участка общей площадью более 7 000 гектаров.

Такие позитивные эксперименты, проводимые некоторыми руководителями регионального масштаба, не проходят мимо внимания федеральных чинов высшего уровня. Об этом, в частности, свидетельствует интересное и энергичное выступление заместителя председателя правительства РФ Виктории Абрамченко в январе 2022 года после новогодних каникул. На фоне подведения итогов сельскохозяйственного года в стране и констатации очередных фермерских успехов она заявила, что задача государства – стимулировать появление новых предпринимателей на селе, поддерживать все формы хозяйствования, а не фокусироваться лишь на крупном бизнесе. Она проинформировала общественность о том, что фермеры в 2021 году вновь продемонстрировали более высокий темп развития производства по сравнению с другими секторами, что на фоне общего падения объёмов производства на 4,3 % фермерство показало прирост на 3,8 %. В этой связи она сказала, что государство намерено увеличить финансовую поддержку фермерским хозяйствам, а также принять решение об облегчении доступа фермеров к сельхозугодиям. В частности, вновь прозвучало обещание устранить практику наделения фермерских хозяйств землёй на условиях конкурса с крупными сельхозорганизациями. О таком обещании уже сообщалось в первом томе книги «Фермерству в России быть».Тогда такая информация в книге сопровождалась словами НАДЕЖДЫ.Однако после выхода в свет книги прошло три года. Пока долгожданное решение не принято. Но говорят же, что «надежда умирает последней». Может, наши власти вспомнят другую пословицу о том, что в России «обещанного ждут три года», и на четвёртом году фермерских ожиданий и прекратят практику неравных конкурсов за право владеть и работать на своей земле.

Предложения авторов

Требуется корректировка земельного законодательства по регулированию земельных отношений и организации более эффективного управления использованием сельскохозяйственных земель в части:

– ограничения избыточной концентрации сельскохозяйственных земель у отдельных юридических и физических лиц, максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий в собственности одного юридического лица или одного гражданина – не более 20 % от общей площади сельскохозяйственных угодий муниципальных районов (в Республике Мордовия 75 %);

– запрещения в течение 10 лет права перепродажи или сдачи в аренду или субаренду сельскохозяйственных угодий, приобретенных на льготных условиях по договору купли-продажи или договору аренды государственных или муниципальных земель, сельскохозяйственными организациями или крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, а также сельскохозяйственных угодий, приобретенных земельными спекулянтами по «инвестиционной ипотеке»;

– увеличения минимального срока аренды земель сельскохозяйственного назначения с 3 до 10 лет с преимущественным правом на заключение договора аренды на новый срок;

– выделения семейных фермерских хозяйств в отдельную категорию с установлением минимальных и максимальных размеров сельскохозяйственных угодий в регионах и приоритетной государственной поддержки их сельскохозяйственной деятельности (во Франции минимальный размер сельскохозяйственного землепользования фермерских хозяйств, которым оказывается государственная поддержка, составляет 75 га. Государство содействует приобретению фермерами сельскохозяйственных земель для увеличения их землепользования до 75 га);

– вменения Фонду перераспределения земель прямой обязанности формирования сельскохозяйственных землепользований крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций оптимальных размеров, не допуская чрезмерную концентрацию сельскохозяйственных угодий у отдельных лиц;

– разработки Минсельхозом России федеральной целевой программы выделения земельных участков в счет земельных долей граждан и проведения комплексных кадастровых работ на землях сельскохозяйственного назначения – сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств;

– совершенствования Минсельхозом России Единой информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения в части введения единых для страны минимальных требований по составу показателей и форматам интеграции данных в муниципальных, региональных и федеральной информационных системах (несогласованность форматов и отсутствие механизмов интеграции данных приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств в связи с необходимостью сбора одних и тех же данных на одной и той же территории, картографированию одной и той же территории разными ведомствами, муниципалитетами, регионами и федералами, риском при принятии управленческих решений и осуществлении инвестиционной деятельности, низкой эффективности использования земельных ресурсов.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ

Таблица 1. Доля площади пашни крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общей площади пашни хозяйств всех категорий и индекс ее изменения за период с 1 июля 2006 года по 1 июля 2016 года

№№ п.п.	Субъект	На 1 июля 2006 года			На 1 июля 2016 года			Индекс роста 8:5	На 1 июля 2016 года		
		площадь пашни		%	площадь пашни		%		Площадь залежи, Тыс. га	% от пахотопригодных земель 10:(7+10)	Рейтинг
		в хоз-вах всех категорий, тыс. га	в КФХ и ИП, тыс. га		в хоз-вах всех категорий, тыс. га	в КФХ и ИП, тыс. га					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Российская Федерация	102140,0	16740,1	16,4	94641,1	26847,8	28,4	1,73	10519,2	28,2	
1.	Астраханская область	158,2	30,6	19,3	87,6	58,4	66,7	3,46	108,2	65,0	45
2.	Еврейская автономная область	124,0	58,6	47,3	119,0	66,4	55,8	1,18	47,5	41,7	42
3.	Республика Адыгея	214,2	85,6	40,0	246,1	131,1	53,3	1,33	0,0	0,0	1-2
4.	Кабардино-Балкарская Республика	300,3	107,3	35,7	289,1	152,9	52,9	1,48	0,2	0,1	3-4
5.	Саратовская область	5215,1	1976,7	37,9	5318,7	2586,6	48,6	1,28	82,0	3,1	17
6.	Карачаево-Черкесская Республика	147,9	28,2	19,1	151,0	73,1	48,4	2,53	0,9	1,2	11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
7.	Иркутская область	1038,4	137,1	13,2	884,3	392,1	44,3	3,36	16,7	4,1	19
8.	Республика Калмыкия	604,1	205,1	34,0	533,1	235,9	44,2	1,30	4,8	2,0	14
9.	Республика Хакасия	265,5	42,3	15,9	256,5	112,3	43,8	2,76	6,8	5,7	22
10.	Омская область	3734,5	960,9	25,7	3471,5	1443,4	41,6	1,62	8,4	0,6	6-8
11.	Республика Алтай	103,0	21,4	20,8	116,2	47,6	41,0	1,97	0,7	1,4	12
12.	Алтайский край	6011,6	1424,8	23,7	6129,3	2419,2	39,5	1,67	12,4	0,5	5
13.	Республика Тыва	56,7	2,0	3,5	35,0	13,6	38,9	11,11	1,4	9,3	25
14.	Волгоградская область	4747,2	1264,4	26,6	4745,3	1831,4	38,6	1,45	229,4	11,1	30
15.	Оренбургская область	5530,4	921,0	16,6	5120,4	1939,7	37,9	2,28	43,4	2,2	15
16.	Амурская область	786,8	213,2	27,1	1366,6	508,2	37,2	1,37	44,0	8,0	24
17.	Кемеровская область	1299,1	373,4	28,7	1136,4	413,7	36,4	1,27	19,1	4,4	20
18.	Челябинская область	2488,4	393,0	15,8	2167,0	754,7	34,8	2,20	93,3	11,0	29
19.	Курганская область	1852,4	261,0	14,1	1774,3	609,9	34,4	2,44	21,6	3,4	18
20.	Ростовская область	5715,2	1613,9	28,2	5802,9	1929,6	33,2	1,18	1,7	0,1	3-4
21.	Приморский край	440,2	49,6	11,3	515,9	163,0	31,6	2,80	18,8	10,3	27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
22.	Чеченская Республика	181,5	44,0	24,2	314,0	97,4	31,0	1,28	16,1	14,2	32
23.	Краснодарский край	3856,9	782,4	20,3	3887,7	1130,0	29,8	1,47	9,3	0,8	9
24.	Республика Северная Алания	176,4	22,3	12,6	186,2	53,6	28,8	2,29	0,9	1,6	13
25.	Республика Башкортостан	3465,6	474,1	13,7	3379,3	897,3	26,6	1,94	5,2	0,6	6-8
26.	Республика Крым				875,9	231,9	26,5		2,1	0,9	10
27.	Самарская область	2708,7	370,5	13,7	2636,9	695,5	26,4	1,93	33,6	4,6	21
28.	Сахалинская область	30,2	2,5	8,3	27,4	7,0	25,5	3,07	1,6	18,6	34
29.	Воронежская область	2914,6	560,0	19,2	2944,3	747,1	25,4	1,32	4,2	0,6	6-8
30.	Томская область	448,1	39,6	8,8	376,8	92,7	24,6	2,80	7,9	7,8	23
31.	Ярославская область	672,2	9,2	1,4	420,1	14,0	3,3	2,36	11,9	45,9	44
32.	Республика Карелия	51,2	1,8	3,5	32,3	1,3	4,0	1,14	0,9	40,9	41
33.	Ленинградская область	277,9	7,1	2,6	237,8	14,0	5,9	2,27	11,6	45,3	43
34.	Владимирская область	538,6	8,4	1,6	335,3	19,8	5,9	3,69	8,0	28,8	37

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
35.	Кировская область	1486,6	94,0	6,3	924,1	59,0	6,4	1,02	32,3	35,4	39
36.	Московская область	908,3	16,5	1,8	661,5	47,7	7,2	4,00	6,3	11,7	31
37.	Псковская область	543,0	6,5	1,2	261,9	19,2	7,3	6,08	10,4	35,1	38
38.	Мурманская область	12,4	0,4	3,2	7,1	0,6	8,4	2,62	0,0	0,0	1-2
39.	Тверская область	1083,4	26,5	2,4	544,1	53,4	9,8	4,08	11,9	18,2	33
40.	Калининградская область	255,4	32,0	12,5	295,1	30,3	10,3	0,82	11,5	27,5	36
41.	Республика Марий Эл	458,3	11,8	2,6	352,8	36,7	10,4	4,00	11,1	23,2	35
42.	Вологодская область	664,4	20,8	3,1	374,2	40,3	10,8	3,48	22,3	35,6	40
43.	Республика Мордовия	925,6	99,7	10,8	880,2	110,3	12,5	1,16	12,9	10,5	28
44.	Пермский край	1269,2	46,7	3,7	785,1	99,2	12,6	3,40	10,6	10,2	26
45.	Удмуртская Республика	1261,6	72,2	5,7	1044,0	133,7	12,8	2,24	4,2	3,0	16

Составлена автором с использованием данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 и 2016 годов.

Глава IV

АГРОХОЛДИНГИ И ФЕРМЕРЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

Василий Якимович Узун
Гл. н. с. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС при президенте РФ, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ

Узун Василий Якимович, родился в 1942 г. в селе Казаклия Чадыр-Лунгского района Молдавии в семье потомственных крестьян.

В 1959 г. окончил среднюю школу и поступил в Кишиневский сельскохозяйственный институт, на агрономический факультет. После окончания института в 1964 г. был направлен в колхоз «Ленинский путь» Чадыр-Лунгского района Молдавии (с. Кирютня), где проработал до 1967 г.

В 1967 г. поступил в аспирантуру института экономики АН Молдавии. Для прохождения учебы был направлен во ВНИЭСХ. В 1970 г. в ЦЭМИ АН СССР защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.13 (математическое моделирование).

После аспирантуры работал в Молдавском институте экономики сельского хозяйства (1970–1975) и Молдавском институте планирования (1975–1979). В 1980 г. был избран руководителем сектора ВНИЭСХ, где и проработал до 1990 г. В 1983 г. защитил докторскую диссертацию по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством».

С 1991 г. работал в ВИАПИ имени А.А. Никонова в должности руководителя отдела.

С 2012 г. – главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС.

Глава посвящена обоснованию целесообразности сотрудничества фермеров и других малых форм хозяйствования с крупным бизнесом. Такое сотрудничество – необходимое условие вписывания фермеров в продовольственные цепочки и повышения эффективности как крупного бизнеса, так и фермерских хозяйств. Агрохолдинги в России и постсоветских странах в большинстве случаев представляют собой интегрированные группы организаций агропромышленного комплекса, принадлежащие

* Материал написан на основе выступления на конференции фермеров в Татарстане 25 января 2021 г.

и управляемые головной компанией или физическим лицом. Земля и другие средства производства в интегрированных агрохолдингах принадлежат или находятся в распоряжении головной компании, вся рабочая сила является наемной. В западных странах тоже сформировались агрохолдинги, но они чаще являются не интеграторами, а координаторами сельскохозяйственной деятельности и оставляют землю, капитал и рабочую силу в фермерских хозяйствах или юридически самостоятельных сельскохозяйственных организациях, но берут на себя всю логистику и координацию действий всех участников агробизнеса. Наряду с вариантом аграрного строя, базирующегося на семейных фермах и их кооперативах, в XXI веке получает развитие аграрный строй, базирующийся на симбиозе фермерских хозяйств, работающих по контрактам с крупным бизнесом.

О российской политике государственного регулирования развития малого и крупного бизнеса

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы по существу необходимо сказать несколько слов об объектах анализа: малый и крупный бизнес. В качестве крупного бизнеса в данной статье рассматриваются агрохолдинги. Агрохолдинг – форма организации агробизнеса (как правило, крупномасштабного), осуществляемого группой юридически самостоятельных сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и других организаций, контролируемых головной компанией или физическим лицом, управляющим (организующим управление) группой на праве прямого или косвенного владения контрольными пакетами уставных капиталов или заключенных с членами группы соглашений (контрактный агрохолдинг).

Таким образом, в данной работе агрохолдинг рассматривается как форма организации агробизнеса, отличающаяся от других форм совокупностью следующих признаков:

– агрохолдинг – это группа компаний;
– в группе имеется головная компания (физическое лицо), которая прямо или косвенно* владеет контрольными пакетами уставных капиталов членов группы;
– головная компания (физическое лицо) управляет или организует управление группой на праве владения уставными капиталами (интегрированный холдинг) или контрактов с членами группы (контрактный агрохолдинг);

* Косвенное владение – это владение через третьих лиц. Если компания «А» владеет контрольным пакетом компании «В», а последняя в свою очередь владеет контрольным пакетом компании «С», то компания «А» косвенно владеет контрольным пакетом компании «С».

– каждая компания в группе осуществляет одну или несколько стадий агробизнеса (растениеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции, оптовая и розничная торговля ресурсами и готовой продукцией, обслуживание членов группы);
– члены группы горизонтально и (или) вертикально интегрированы;
– в агрохолдинге хотя бы одна компания занимается сельским хозяйством.

Под малым бизнесом имеются в виду 5 форм хозяйствования (табл. 1): малые и микромикропредприятия СХО, КФХ, ИП и товарные ЛПХ. В этих категориях хозяйств средняя выручка составляет от 1 до 66 млн руб., численность занятых – 3–6 человек (в малых СХО числится существенно больше занятых, но, судя по низкой выручке на человека, многие из них числятся в списках занятых, но фактически не работают в хозяйстве). С другой стороны – крупные СХО и агрохолдинги: в них выручка составляет не менее 2 млрд руб., а численность занятых – более 250 человек. Я привел эти данные еще и для того, чтобы показать союзников фермеров при выработке перспективной аграрной политики. Фермеры дают 13 % валовой продукции, а малый бизнес всего – около 45 %. И еще ремарка, касающаяся источников информации для анализа. Центр АПП РАНХиГС имел доступ к первичной информации за 2013–2016 гг. по 20 тыс. СХО, более 50 тыс. КФХ и к первичной базе данных по переписи 2016 г. Предлагаемые ниже результаты основаны на анализе этих данных.

Таблица 1. Базовые характеристики малых форм хозяйствования РФ (СХО и ЛПХ – 2016 г., КФХ и ИП – 2019 г.)

Категории МФХ	Количество хоз-в	Площадь сельскохозяйственных земель (по СХО – с/х угодий)		Численность занятых		Выручка (по КФХ и ИП – доход, ЛПХ – стандартизированная выручка)	
		Всего, млн га	На одно хоз-во, га	Всего, тыс. чел.	На одно хоз-во, чел.	Всего, млрд руб.	На одно хоз-во, млн руб.
Малые СХО	6939	31,6	4550	307,4	44	459,9	66,3
Микро СХО	8697	12,0	1385	51,5	6	90,9	10,5
КФХ	53289	29,9	561	156,6	3	374,7	7,0
ИП	2502	1,6	643	9,1	4	34,6	13,8
Крупные товарные ЛПХ	161680	3	17			207	1,3
Всего по МФХ	233107	78	334			1167	5,0

Источники: по СХО – расчеты по базам данных МСХ РФ, КФХ и ИП – данные сводных годовых отчетов МСХ, по ЛПХ – расчеты по данным переписи 2016 г.

Российскую политику регулирования взаимодействия малого и крупного бизнеса коротко можно охарактеризовать так: государство поддерживает преимущественно крупный бизнес, создает для него эксклюзивные конкурентные преимущества, возможности развития и, тем самым, способствует вытеснению малого бизнеса с рынка. Приведу два примера, подтверждающих этот вывод.

Первый пример. В табл. 2 приведены сравнительные данные по удельному весу крупнейших производителей в господдержке РФ и США. В России 13 крупнейших производителей, дающие 10 % товарной продукции, все они получали господдержку, и их общая доля в господдержке равна 8,1 %. В США аналогичная группа, включавшая 374 фермера, получила около 0 % господдержки. Наши компании из этой группы получали в расчете на одно хозяйство 1,2 млрд руб., в США – 3 млн руб. Аналогична картина и в группе крупнейших хозяйств, дающих 25 % выручки. Политика США способствует повышению конкурентоспособности малых хозяйств и их сохранению на рынке, наша – наоборот, их вытеснению.

Таблица 2. Доля крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции США и РФ в господдержке (РФ – 2016 г., США – 2017 г.)

	Крупнейшие хозяйства, на долю которых приходится			
	10 % выручки		**25 % выручки**	
	РФ	**США**	**РФ**	**США**
Количество хозяйств, всего	13	374	85	3431
Количество хозяйств, получивших господдержку	13	75	84	1231
Доля в господдержке, %	8,1	0,0	18,8	0,8
Господдержка на одно хозяйство, млн руб.	1232	3	445	3

Второй пример. В табл. 3 приведены данные по доступности банковских кредитов для разных категорий бизнеса в России. Известно, что самый простой способ вытеснить бизнес с рынка – лишить его кредитов. Подавляющее большинство КФХ не получают кредиты. Доля КФХ, получающих кредиты, катастрофически быстро падает (за

2014–2016 г. она упала с 23 до 14 %). Может быть, уменьшается число получателей, но растет сумма кредитов в расчете на хозяйство? Ничего подобного: общая сумма кредитов тоже сокращается, причем темпы сокращения даже выше, чем уменьшение числа получателей. Всё это происходит на фоне роста стоимости товарной продукции КФХ. Результат: падение уровня кредитообеспеченности: кредиты в расчете на рубль товарной продукции уменьшились с 25 коп. в 2014 г. до 11 коп. в 2016 г.

Таблица 3. Кредитование малого и крупного бизнеса

	2013 г.	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**
КФХ: доля не получавших банковские кредиты, %	н.д.	77,3	82,7	86,0
Суммы кредитов, млрд руб., всего	н.д.	55,3	43,7	37,6
Доходы, млрд руб., всего	203,3	220,3	292,9	333,9
Кредиты в расчете на рубль дохода КФХ и ИП, коп.	н.д.	**25,1**	**14,9**	**11,3**
Малые и микро СХО: доля не получавших банковские кредиты, %	48,4	51,2	55,1	59,4
Суммы кредитов, млрд руб., всего	200,5	183,5	158,4	148,7
Выручка, млрд руб., всего	324,3	408,9	508,6	550,8
Кредиты в расчете на рубль выручки, коп.	**61,8**	**44,9**	**31,2**	**27,0**
Доля крупных СХО в кредитах банков, %	60,6	65,1	70,2	72,3
Кредиты в расчете на рубль выручки, коп.	**84,0**	**71,6**	**63,9**	**65,8**

Источники: Базы данных МСХ РФ по СХО и КФХ

По малым и микропредприятиям СХО уровень кредитообеспеченности выше, но картина динамики такая же, как в фермерском секторе. Растет доля крупного бизнеса в кредитах. В 2016 г. на руб. товарной продукции крупные СХО получили в 6 раз больше кредитов, чем фермеры, в 2,5 раза больше, чем малые и микропредприятия СХО.

Рисунок 1. *«Евродон» – АХ одного физического лица*

Российский крупный бизнес: поглощение малого бизнеса вместо взаимодействия с ним

Агрохолдинги и агрофирмы организуют собственное сельскохозяйственное производство, сосредоточивают в собственности землю и другие средства производства, нанимают всю необходимую рабочую силу, часто стремятся отгородиться от малого бизнеса или даже запретить его деятельность. Концентрация рискованного сельскохозяйственного производства порождает неустойчивость в развитии АХ и огромные потери в случае их банкротства. Приведу для примера результаты банкротства в 2019 г. АХ «Евродон» (у Татарстана есть свой опыт банкротств агрохолдингов. Прошу прощения, что привожу пример из другого субъекта РФ. Этот пример новый и гораздо более масштабный, чем банкротство АХ «Вамин» или АХ «Золотой колос» в Татарстане).

Что представлял собой «Евродон» (рис. 1).* Это был агрохолдинг одного физического лица. Его доля в уставных капиталах восьми входящих в АХ компаний составляла 100 %, в двух – 51 и 60 %. В каждую компанию учредитель вложил по 10 тыс. руб., только в двух компаниях вклады были больше. Компания создавалась и функционировала на кредиты ВЭБ. Причина банкротства – убыточность начиная с 2014 г., птичий грипп в 2017

* Более подробно причины и последствиях банкротства этого агрохолдинга рассмотрены в работе: Узун В.Я. Банкротство агрохолдинга: причины, последствия, уроки (на примере АХ «Евродон») // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 117–131.

и 2018 г., отсутствие средств на покупку кормов, оплату электричества (голод и холод ВЭБ считал причиной гибели значительной части индеек).

Банкротство одного агрохолдинга существенно ухудшило финансовые результаты сельского хозяйства России, увеличило убытки сельскохозяйственных организаций страны почти в три раза. Требования кредиторов к организациям холдинга, признанные арбитражным судом, составили около 196 млрд руб. с учетом поручительств организаций агрохолдинга между собой, без поручительств – 53 млрд, а продать активы холдинга после банкротства удалось лишь за 6 млрд руб.

Потери Ростовской области значительны: 6 тыс. человек лишились работы (их зарплата составляла 2,6 млрд руб. в год), прекратились поступления налогов в бюджет, отчисления во внебюджетные фонды и т.д. (табл. 4 и 5). Цены на мясо индейки в среднем по стране возросли на 14 %. Отказ крупного бизнеса от взаимодействия с малым порождает неустойчивость в развитии АПК и снижает эффективность не только малого, но и крупного бизнеса.

Последствия банкротства АХ «Евродон»

Таблица 4. Обвал финансовых результатов сельского хозяйства всей страны

	РФ			**Ростовская область**		
	Прибыль	**Убыток**	**Сальдо**	**Прибыль**	**Убыток**	**Сальдо**
Отношение 2019 г. к 2018 г.	1,2	2,7	0,6	1,1	17,9	-129,4

Таблица 5. Убытки кредиторов

	Уставный капитал, млн руб.	**На 2018 г., млн руб. (по балансам)**		**Сумма признанных судом требований кредиторов, млн руб.**	
		Активы	**Совокупный долг**	**По кредитам и поручительствам**	**В т. ч. по кредитам**
Итого по АХ «Евродон»	10,13	28 137	57256	195688	52948

Потери партнеров агрохолдинга по бизнесу: продавцы комбикормов – 5,2 млрд руб.
Потери работников: шесть тысяч человек потеряли работу, лишились заработной платы 2,6 млрд руб. в год (только по трем СХО).

Потери государственных бюджетов всех уровней: ВЭБ.РФ – 28+8 млрд, налог – 252 млн руб., внебюджетные фонды – 410, субсидии из бюджета за 2019 г. – 881 млн руб.
Ущерб потребителей мяса: цена на индейку выросла на 14 %

О взаимоотношениях крупного и малого бизнеса в других странах

Кооперации как способу формирования крупного бизнеса, работающего с малым бизнесом (с членами кооператива), уделяется большое внимание. В дополнение к кооперации фермеров получило широкое распространение взаимодействие крупного и малого бизнеса через производственные контракты. В отличие от маркетингового контракта, предусматривающего куплю-продажу продукции, производственный контракт предусматривает совместное производство с четким определением функции каждого из участников. Крупный бизнес определяет логистику, требования к качеству продукции, технологии, снабжает фермера частью ресурсов (например, молодняком, кормами, ветеринарными препаратами и т.д.), отвечает за реализацию продукции. При этом фермер остается юридически самостоятельным, сохраняет за собой землю и другие средства производства, осуществляет производственные процессы, поставляет часть ресурсов (вода, электричество и т.д.), отвечает за экологию.

Отдельные примеры привлечения крупным бизнесом фермеров по контрактам приведены ниже.

Бразильская (транснациональная) компания JBS. Производит мясо (говядину, свинину, птицу). Более 400 производственных единиц и представительств в 15 странах, выручка – $47 млрд. Работает по производственным контрактам со 115 тыс. семейных ферм. Собственное сельское хозяйство незначительно.

Нестле. Работает по контрактам с 550 тыс. фермерских хозяйств.

Транснациональная компания «Tyson Foods Inc». Производит говядину, мясо птицы, свинину. Выручка – $40 млрд. Бройлеров выращивает по производственным контрактам с 3564 фермерами, своих ферм для КРС нет, в птицеводстве и свиноводстве есть незначительное собственное производство (цыплят, поросят). Интегратор способствует технологическому прогрессу, повышению квалификации многих тысяч фермеров.

На основе изучения зарубежного опыта была сформулирована гипотеза о том, что доля агрохолдингов в сельском хозяйстве может быть до-

статочно высокой не только в постсоветских, но и в других странах (если придерживаться определения агрохолдинга, которое было дано в I главе данной работы). Подтверждение или отклонение этой гипотезы по отдельным странам требует выявления перечня агрохолдингов и входящих в них фермерских хозяйств и организаций, проведения расчетов показателей производства продукции в агрохолдинговых и независимых хозяйствах. Такая работа может быть предметом будущих исследований. Здесь сделана попытка подтвердить эту гипотезу на примере одной страны и одной подотрасли сельского хозяйства. В табл. 6 приведен расчет доли агрохолдингов США в производстве свинины.

Таблица 6. Продажа свиней агрохолдингами и независимыми производителями США (2017 г.)

	Все фермы	**В том числе**			
		Агрохолдинги	**Из них**		**Независимые производители**
			Собственное производство	**Производство по контрактам**	
Фермы, продающие свиней, количество	64871	575	575	8557	55739
%	100	0,9	0,9	13,2	85,9
Продано свиней, млн шт.	235,3	156,1	55	101,1	79,2
%	100	66,3	23,4	43,0	33,7
Поголовье в среднем на агрохолдинг и ферму, тыс. голов	3,6	271,5	95,7	11,8	1,4

Источники: Расчет по данным таблицы 24 сенсуса (сельхозпереписи) США за 2017 г.

Из 2 миллионов фермеров США свиноводством в 2017 г. занимались только 65 тыс. Они продали более 235 млн голов свиней (примерно в 10 раз больше, чем российские свиноводы). В среднем на ферму приходилось 3,6 тыс. проданных свиней. Однако независимые фермеры-производители свинины, составлявшие подавляющее большинство в численности производителей (85,9 %), продали лишь 79 млн голов свиней (33,7 %). Две трети свиней продавали гибридные агрохолдинги – 575 компаний, у которых было собственное производство свиней и которые заключали производственные контракты почти с 8,6 тыс. фермеров. В среднем один

агрохолдинг продавал более 271 тыс. свиней, из которых почти 95,7 тыс. выращивал на своих свинокомплексах, а 176 тыс. закупал у контрактников. Контрактация обеспечивала рост продаж как в целом по холдингу, так и у контрактников (в среднем один контрактник продавал по 12 тыс. свиней в год, а независимая ферма – 1,4).

Таким образом, роль агрохолдингов в производстве свинины в России и США примерно одинакова. Однако схема организации производства в агрохолдингах были совершенно разной: в России все производство было сосредоточено в самих в компаниях, принадлежащих агрохолдингу, а в США – одна треть в собственных компаниях и две трети у фермеров-контрактников. Это позволило увеличить масштабы производства и фермерам, и агрохолдингам, усовершенствовать технологии как на предприятиях агрохолдинга, так и у фермеров, повысить производительность труда и отдачу ресурсов, обеспечить ритмичность поступления больших объемов стандартной продукции на рынок. Такая схема способствовала сельскому развитию, повышению доходов сельских жителей.

В России и других постсоветских странах тема агрохолдингов очень актуальна, ей посвящено много исследований и публикаций. Исследователи западных стран также много пишут об агрохолдингах в постсоветских странах, но практически не рассматривают роль агрохолдингов в своих странах. Например, вопрос о том, как часто одно лицо, физическое или юридическое, владеет множеством фермерских хозяйств, перерабатывающих и обслуживающих организаций, в США не изучен. Проводимые каждые 5 лет переписи фермерских хозяйств собирают данные об отдельных фермах. Все фермы считаются самостоятельными единицами, семейными фермами, лишь небольшая часть – корпоративными. Из результатов переписи нельзя узнать, является ферма действительно семейной или она входит в состав группы ферм, управляемых одним юридическим или физическим лицом на праве владения или контракта. В России такая группа именуется агрохолдингом, в США ферма считается семейной независимо от того, входит она в группу компаний или нет. Миф о семейной ферме как производителе основной части продукции сельского хозяйства в современных условиях требует проверки с учетом широкого распространения групп компаний в АПК.

Служба экономических исследований Минсельхоза США начала изучение этой проблемы и привела по результатам исследований, на мой взгляд, поразительные факты владения или управления большими группами фермерских хозяйств в США.* Ниже приведены некоторые примеры из этой публикации. Black Gold Farms выращивает 20 тыс. акров картофе-

* James M. MacDonald, Robert A. Hoppe, and Doris Newton. Three Decades of Consolidation in U.S. Agriculture, EIB-189, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, March 2018.

ля на 11 фермах в 9 штатах от Северной Дакоты до Мэриленда на востоке и Техаса на юге. Frey Farms выращивает 15 тыс. акров тыкв, арбузов, дынь и сладкой кукурузы на фермах в семи штатах. Grimmway Farms управляет 58 тыс. акров в штатах Калифорния, Колорадо и Вашингтон. Friona Industries имеет 6 откормочных ферм, на которых выращивается 420 тыс. голов скота; Five Rivers имеет 11 откормочных площадок – 980 тыс. голов; компания Oppliger – 6 откормочных площадок, 230 тыс. голов. Iowa Select Farms владеет 165 тыс. свиноматок на 42 фермах, выращивает 3,6 млн голов свиней в год. Фирме также принадлежат другие фермы, которые производят ремонтных свиноматок и выращивают поросят-отъемышей. Butterball, на долю которой приходится 20 % производства индейки, имеет собственные инкубатории и производственные мощности. Cal-Maine Foods, крупнейший производитель яиц в стране, владеет 44 фермами по производству яиц, а также инкубаторами, перерабатывающими предприятиями.

Авторы исследования признают, что перечисленные группы ферм не соответствуют принятому в США определению семейного фермерского хозяйства. Данные переписей не позволяют выделить их как особый тип сельхозпроизводителей и оценить роль таких производителей в отдельных отраслях, штатах и в сельском хозяйстве в целом. Приведенные примеры авторы собрали из открытых источников самих компаний. В США есть компания NETS, аналог российской компании СПАРК, собирающей данные о всех компаниях и их владельцах. Это дает возможность в новых исследованиях рассмотреть не только отдельные примеры, но и оценить общую роль агрохолдингов в США по аналогии с тем, как это было сделано в России в целом по сельскому хозяйству* или в отдельных отраслях**.

Последствия холдингизации без контрактации

Чем выше уровень холдингизации (больше доля выручки сельхозорганизаций региона, приходящаяся на агрохолдинги), тем быстрее снижается численность сельского населения. Еще более значительно влияние агрохолдингов на занятость в сельском хозяйстве. За анализируемый период в регионах с высоким уровнем холдингизации занятость снижалась быстрее, чем в регионах с высоким уровнем развития малых форм хозяй-

* Uzun V.Ya., Lerman Z., Shagaida N.I. Russian agroholdings and their role in agriculture/ Post-Communist Economies. 2021. № б/н. С. 1–11.

** Узун В.Я., Шагайда Н.И., Сарайкин В.А. Агрохолдинги в России и их роль в производстве зерна // Исследования по политике перехода сельского хозяйства. № 2012-2. Будапешт, 2012.

ствования (табл. 7)*. Уровень бедности основной массы сельского населения растет при одновременном росте богатства собственников хозяйств. Контрактное сельское хозяйство могло бы хотя бы частично нивелировать эти процессы.

Таблица 7. Динамика численности сельского населения и его занятости в сельском хозяйстве в группах субъектов РФ с разным уровнем холдингизации

	Уровень холдингизации (доля АХ в ВП сельского хозяйства)				
	До 10 %	**10–25 %**	**25–50 %**	**более 50 %**	**Итого**
Число субъектов РФ	27	27	20	5	79
Численность сельского населения, 2016 г. /2006 г., %	107,1	93,4	95,8	91,0	97,6
Занятые в с-х, 2016 г. /2006 г., %	89,4	74,0	72,3	72,2	76,8

Рекомендации государственным органам и бизнесу

Совершенствование нормативно-правовой базы регулирования АПК. Аграрное законодательство, принятое в дохолдинговую эру, не соответствует современным реалиям. Например, в законе об обороте земель сельскохозяйственного назначения предусмотрено ограничение площади земли в собственности одного юрлица. Оно устанавливается субъектами РФ в процентах к общей площади земель сельскохозяйственного назначения в административном районе. Это ограничение не работает для агрохолдингов. Допустим, субъект РФ установил не более 20 % от площади сельхозземель района. Если в агрохолдинг входит 5 СХО, то он может иметь в собственности землю хоть всей России. То же самое относится к запрету на владение российской землей для иностранцев, предусмотренному в этом законе. Для агрохолдингов оно не работает, так как владелец агрохолдинга, принадлежащего иностранной головной компании, может закрепить за одной из своих компаний, учрежденной входящими в агрохолдинг российскими организациями, любую площадь земли и это не будет нарушением закона.

* Более подробно об этом см.: Шагайда Н.И., Узун В.Я. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России. М., 2019.

Другой пример. Налоговое законодательство освобождает сельхозпроизводителей от налога на прибыль. Такое решение было принято в эпоху, когда мясокомбинаты, комбикормовые заводы производили промышленную продукцию, а СХО – сельскохозяйственную. В 2016 г. в 718 СХО 85 % выручки поступало от переработанной продукции. Они продают комбикорма и мясную продукцию и не платят налоги на прибыль. Если же комбикормовые и мясоперерабатывающие организации юридически самостоятельны, то агрохолдинги, как правило, перераспределяют прибыль так, что она оказывается в основном в СХО, а в промышленных предприятиях ее нет или очень мало. Целесообразно исключить крупные агрохолдинги из списка льготников по налогу по прибыли, но законодатель такое решение не принимает (под давлением лоббистов?)*.

Третий пример. Земельная реформа предусматривала передачу земли тем, кто ее использует. Исходя из этого принципа, был установлен низкий уровень земельного налога на сельхозземли. В условиях холдингизации целесообразно ввести нормы, обязывающие компании и физических лиц, сконцентрировавших большие площади сельхозугодий, платить более высокий налог, если они не используют или отдают в аренду закрепленные за ними земельные участки.

Преимущественная поддержка малого сельскохозяйственного бизнеса, ограничение размера субсидий одному сельхозпроизводителю. Политику распределения прямых субсидий сельхозпроизводителям из бюджета целесообразно коренным образом изменить:

– ввести законодательные ограничения на право получения субсидий для отдельных категорий получателей, в частности для крупнейших производителей. Их финансовое благополучие обеспечивается благодаря эффекту масштаба;

– ввести ограничения на размер совокупных субсидий для отдельного юридического и физического лица по всем мероприятиям госпрограммы, а также по отдельным мероприятиям.

Законодательное ограничение размера субсидий одному получателю является общемировой практикой. Отсутствие таких ограничений в российском законодательстве сдерживает развитие отрасли.

Встраивание малого бизнеса в продовольственные цепочки, создаваемые крупными компаниями и кооперативами. Ограничение расходов на поддержку крупного бизнеса позволит увеличить объемы господдержки, предоставляемой малому бизнесу, повысить, благодаря этому, его конкурентоспособность по сравнению с крупным бизнесом при

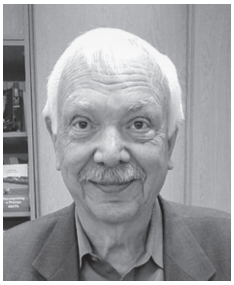
* Шагайда Н.И. Подходы к оценке размеров агрохолдингов // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 105–116.

производстве продукции сельского хозяйства. В этих условиях крупные агропромышленные компании ограничат свою деятельность сферами переработки, хранения и реализации продукции, логистикой, а сельскохозяйственное сырье будут закупать у малого сельскохозяйственного бизнеса. Для обеспечения сырьем нужного качества и в нужные сроки крупный бизнес должен взять на себя функции по выбору технологий производства, обеспечению малого бизнеса семенами нужных сортов, скота определенных пород, средствами по защите растений и животных, определению требований по качеству продукции, срокам и графикам ее поставок и т.д. При такой организации дела контрактные агрохолдинги станут базой для распространения достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, будут способствовать росту занятости и доходов сельского населения.

Регулирование распределения доходов в условиях концентрации капитала. Пропорции распределения доходов между участниками производства оказывают существенное влияние на темпы роста добавленной стоимости СХО. В 2016 г. доля собственников в расчетной добавленной стоимости превышали долю всех занятых в СХО наемных работников в 1,2 раза. В связи с этим целесообразно уточнить политику государственной поддержки сельхозпроизводителей. Она базируется на постулатах, что в сельском хозяйстве доходность ниже, чем в других отраслях, зарплата наемных работников в два раза меньше, чем в среднем по экономике. На этой основе делается вывод о необходимости господдержки сельского хозяйства. Предполагается, что благодаря субсидиям государство способствует снижению разницы в зарплатах горожан и селян. Факты свидетельствуют некорректности такого предположения. Зависимость между прямыми субсидиями СХО в расчете на одного работника и его зарплатой не прослеживается. За счет субсидий зарплату работников можно было бы повысить в среднем в 1,5 раза, а в отдельных хозяйствах – в 2–3 раза. Но собственник не отдает эти средства работникам, он использует их для своих нужд. Получается, что господдержка способствует увеличению доходов собственников, которые наращивают свое богатство на десятки миллионов рублей ежегодно. Но из этого богатства работникам почти ничего не достается. Государство, выделяя субсидии компаниям с наемным персоналом, должно оговаривать правила распределения этих средств между собственником и работниками.

Глава V

О РОЛИ СЕМЕЙНОГО АГРОБИЗНЕСА В ПРЕОДОЛЕНИИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ



Владимир Федорович Башмачников

Д.э.н., профессор

(мысли, навеянные дискуссией на научной конференции «Никоновские чтения» по проблемам сохранения в России бедности сельского населения)

В 2020 году в Москве прошла научная конференция, организованная ВИАПИ им. А.А. Никонова. Вопросы актуальности выбранной темы дискуссий и причины проблемы бедности сельского населения достаточно полно были раскрыты в головном докладе руководителя института, академика РАН. Обсуждение тезисов доклада шло ровно и по-научному профессионально. Но в дискуссии прозвучало нестандартное соображение о том, что не следует разжигать страсти вокруг данной проблемы, потому что она автоматически будет разрешаться по мере развития крупного индустриально организованного агропромышленного бизнеса. Мол, технико-технологический прогресс, обусловливающий повышение производительности труда в сельском хозяйстве, неизбежно приведёт к сокращению численности занятых в нём работников. В результате масштаб и острота проблемы бедности непосредственно в сфере сельского хозяйства будут уменьшаться. В меняющихся условиях хозяева и организаторы сельскохозяйственного производства смогут поднять размер оплаты труда оставшимся наёмным работникам до достойного уровня.

Я тогда, выслушав такой социально-экономический прогноз, определил его для себя неоправданно облегчённым. Практика развития сельского хозяйства за последние двадцать лет показывает, что относительная бедность сельского населения сохраняется и в тех регионах, где хозяйствуют индустриально организованные агрохолдинги и животноводческие комплексы, уже подружившиеся с современным технико-технологическим прогрессом. Дело в том, что человеческая бедность возникает и сохраняется не только там, где люди производят мало благ, необходимых для потребления, но и там, где производится всего необходимого достаточно много, но распределение созданного осуществляется искаженно, несправедливо, не в соответствии с реальным вкладом в производство

разных слоёв и групп людей. Данная проблема имеет не только технико-технологический, но и социально-экономический аспект.

На конференции на этот аспект рассмотрения проблемы сельской бедности обратил внимание участников дискуссии доктор экономических наук, главный сотрудник центра аграрно-эконмической политики российской академии народного хозяйства и государственной службы (ЦАЭП РАНХиГС) при президенте РФ Узун В.Я. Он в своём выступлении сообщил участникам, основываясь на исследованиях, проведённых в данном центре, что львиная доля (три четверти) добавочной стоимости, созданной в российском сельском хозяйстве, достаётся собственникам – хозяевам крупных агропромышленных формирований – агропромышленных холдингов, индустриальных животноводческих комплексов и крупных сельхозорганизаций (СХО). Примерно в такой же пропорции распределяются средства господдержки сельскому хозяйству. Финансовая поддержка в виде субсидий и субвенций предоставляется крупным сельхозорганизациям в надежде, что она поспособствует повышению уровня оплаты труда их наёмных работников – рядовых и управленцев. Но этого на практике в широком масштабе не происходит. В.Я. Узун отметил, что господдержка в отрасли в принципе даёт положительные результаты. Объёмы производства продукции и размеры так называемой «добавленной стоимости» растут. Но не растут доходы сельскохозяйственных работников. По словам Узуна, хозяева – собственники российских сельхозорганизаций из общей добавленной стоимости, созданной в отрасли, получают больше, чем все рабочие и служащие сельхозорганизаций, все работники управления агропромышленным комплексом страны районных, региональных и общероссийского уровней вместе взятые. Учёный охарактеризовал такую систему распределения финансовых доходов отрасли сельского хозяйства как крайне несправедливую, способную породить социальное напряжение в стране.

Узуна В.Я. поддержали учёные МГУ, доктор экономических наук профессор Киселёв С.В. и кандидат экономических наук, доцент Н.Т. Хожаинов. Они объяснили такую ситуацию несовершенством социально-экономических отношений между участниками производственно-экономической деятельности (процесса производства). Соглашаясь с ними, Узун В.Я. поделился следующими соображениями: «Уровень заработной платы наёмных работников в городах, в промышленности в странах с рыночной экономикой, как правило, выше, чем в тех же странах на селе. Причина кроется в наличии там острой конкуренции между хозяевами промышленных предприятий за рабочую силу. Это характерно для городской промышленности и в современной России. Но в сельской местности в нашей стране такой конкуренции нет. В аграр-

ной сфере у нас утвердился так называемый «локальный монополизм». В каждом поселении экономический бал правит один агромонополист – хозяин крупного СХО. Он твёрдо удерживает планку уровня зарплат. У селян выбор ограничен – либо соглашаться на невысокую зарплату, либо уезжать в город.

Включаясь в дискуссию по социально-экономическому аспекту проблемы, интересное соображение высказал доктор экономических наук профессор Пациорковский В.В. Он старался убедить участников конференции в том, что в России борьба с бедностью на селе при преобладании форм производства, основанных на использовании наёмного труда, имеет ограниченную перспективу. Кардинальное решение этой проблемы, по его мнению, возможно лишь при широком «взращивании крестьянина-единоличника».

О том, как решалась проблема сельской бедности за рубежом

Дискуссия, прошедшая на той научной конференции, побудила меня к несложному историческому поиску. Зарубежная практика нашла единственно верный выход из такой ситуации. **Коль скоро основным фактором, основным мерилом распределения добавленной стоимости между всеми участниками процесса производства в условиях рыночной капиталистической экономики является СОБСТВЕННОСТЬ на условия производства, то для более справедливого распределения доходов (и предупреждения опасной бедности населения) важно, чтобы побольше участников процесса производства становились реальными частными собственниками материальных условий этого производства**.

Именно по такому направлению стала реформировать систему аграрно-экономических отношений администрация двадцать четвёртого президента США Франклина Делано Рузвельта в целях преодоления последствий Великой экономической депрессии в тридцатых годах прошлого столетия. До того как разразилась эта беда – Великая депрессия, за двадцатые годы в Америке утвердилась крупнокапиталистическая аграрная структура. Крупный агропромышленный капитал в условиях машинизации сельского хозяйства потеснил с земли традиционных производителей продовольствия – семейных фермеров. Википедия утверждает, что за период с 1928 г. по 1934 г. более миллиона фермерских семей были согнаны с земель за долги. В стране складывалась система крупных земельных магнатов – хозяев фабрик зерна, молока и мяса, которые превратились в местных экономических монополистов, взявших в свои руки рычаги управления все-

ми аграрными рынками, в том числе и рынками труда. Закупочные цены на продукцию оставшихся (выживших) фермеров пошли вниз. Разорившиеся фермерские семьи вынуждены были идти в наем к латифундистам или покидать насиженные места, мигрировать в города. Государство столкнулось с двумя угрозами. Во-первых, вследствие монополизации производства и торговли продовольствием розничные цены на продовольствие в городах пошли вверх. Стало расти недовольство рабочих. В крупных промышленных центрах участились демонстрации с красными флагами и социалистическими лозунгами. Во-вторых, сельские территории стали безлюдеть. Стало не хватать наёмных рабочих для своевременного выполнения сельхозработ на плантациях агромонополистов, что в свою очередь ускоряло рост цен на продовольственные товары. Американская экономика тогда как бы подсмотрела при помощи машины времени и скопировала наш сегодняшний российский опыт латифундизма и монополизма. Но тогда лучшая часть американской экономической элиты выдвинула во власть новых своих представителей, которые предложили американскому обществу спасительные идеи глубокого реформирования социально-экономических отношений без принципиальной смены капиталистической модели развития.

24-й президент США Франклин Делано Рузвельт

На государственном уровне была принята система политико-экономических мер, сердцевиной которой было существенное перераспределение финансовых ресурсов от крупного монополистического капитала к бедному населению. Данная задача решалась не большевистскими методами насильственной экспроприации, а рыночными рычагами и инструментами. Но реализация системы мер осуществлялась тоже решительно и жёстко. В аграрной сфере было решено вновь серьёзно поддерживать семейное фермерство. Были введены финансовые рычаги ограничения размеров землевладения как у физических, так и юридических лиц. Более жёстко и адресно стали применяться и в промышленности, и в сельском хозяйстве антимонопольные меры. (Может быть, пора и нам подсмотреть за прошлыми американскими государственными мужами и скопировать принципиальные элементы их опыта борьбы с сельской бедностью?)

Такая длительная агроэкономическая политика в сельском хозяйстве Соединённых Штатов Америки принципиально поменяла аграрную структуру, можно сказать, качественно изменила агрострой страны и его фундамент – систему собственности на землю и другие средства сельскохозяйственного производства. Вести сельскохозяйственное производство, т.е. управлять всей совокупностью производственных процессов на земле стали вместо нескольких сотен крупных капиталистов – **латифундистов многие сотни тысяч разновеликих фермерских хозяйств семейного типа, вооружённые современными технологиями и техническими средствами**. Многочисленные частные собственники земли и других ресурсов построили свою хорошо структурированную общественную организацию – ассоциацию (Farmburo), которая достойно представляет и защищает интересы своих членов – участников во взаимоотношениях с государственными властными структурами. С помощью государства фермеры стали выстраивать свою рыночную инфраструктуру. Например, в штатах Среднего Запада в большинстве сельских community (центры муниципальных сельских районов) построены и функционируют на кооперативных началах зерновые элеваторы, с помощью которых фермерам удаётся успешно конкурировать на рынках зерна с крупнейшей глобалистской зерновой агропромышленной компанией «Каргилл». Кстати, государственная поддержка фермеров и фермерских кооперативов подвигла многих лидеров американского крупного агропромышленного капитала заменить жесткую борьбу с фермерами на контрактное сотрудничество с ними.

В результате за последующие десятилетия выстроена действенная система государственной поддержки фермерства (напрямую и через сервисные кооперативы), которая обеспечивает адресное доведение средств государственной поддержки до адресатов – фермеров. Коренное улучшение ценовой ситуации на внутренних американских продовольственных рынках, произошедшее в результате последовательной борьбы государства с аграрным монополизмом, вместе с существенной адресной финансовой поддержкой семейного фермерства создало для фермеров благоприятные экономические условия для подъёма производства и для роста благосостояния фермерских семей. По информации участника данной конференции В.Я. Узуна, средний доход фермерских семей в США вполне сопоставим со средней зарплатой американских городских наёмных рабочих на промышленных предприятиях. В значительной степени по этой причине в этой стране удаётся сохранять более двух миллионов фермерских хозяйств, а вместе с этим сдерживать миграцию сельских жителей в города и сохранять равномерную заселённость американских сельских терри-

торий. И это несмотря на развивающиеся в американском сельском хозяйстве процессы концентрации производства, в том числе и в фермерском сегменте сельского хозяйства. Кстати, американское государство внимательно следит и экономическими методами сдерживает эти процессы, следит, **чтобы при этом не пересекалась «красная линия» – не перечёркивался, не упразднялся, не терялся семейный характер собственности и управления в фермерских хозяйствах**.

Министр экономики ФРГ Людвиг Эрхард

Похожая ситуация с распределением добавочной стоимости, производимой в сельском хозяйстве, сложилась в Федеративной Республике Германии. Там после поражения во Второй мировой войне остро встал вопрос – по каким направлениям развивать дальше общество, экономику, государственное устройство. В 1947–1949 годах была разработана и принята концепция Людвига Эрхарда и Альфреда Миллера Армена, которая получила название «Социальная рыночная экономика». Её принципиальный фундамент составили три постулата или принципа:

– направленное регулирование на поддержку свободной конкуренции (строгий антимонополизм),

– уменьшение концентрации капиталов в немногих руках, создание новых хозяйственных единиц,

– регулирование занятости населения с ориентацией на минимизацию безработицы. Концепция предусматривала одной из основных задач в области распределительных отношений **принцип распределения прибыли в соответствии с индивидуальными достижениями, а не со степенью монополизации положения на рынках**.

Данные постулаты через правовые нормы Конституции ФРГ и системы законов реализованы во всех сферах экономики, в том числе и в сельском хозяйстве. Особым предметом заботы государства в Германии все 75 лет было сохранение **фермерско-кооперативной структуры сельскохозяйственного производства, т.е. сохранение фермерско-кооперативного аграрного строя. Ныне в Германии успешно функционируют сотни тысяч семейных фермерских хозяйств – владельцев условий производства.** Они через систему своих кооперативных и

общественных объединений, через своих представителей во влиятельных политических партиях и в госструктурах активно (ревностно) отстаивают свои права на получение своей доли в добавленной стоимости, адекватной реальным семейным производственным и коммерческим успехам.

Интересные факты (графики) представила в докладе «Анализ удовлетворенности работой и качеством жизни в сельской местности Германии» научный сотрудник Института аграрного развития в Центральной и Восточной Европе имени Лейбница (IAMO) из Германии Антье Янч.

Степень удовлетворённости сельских жителей (в основном фермеров, но также тех, кто имеет доходы за производственное обслуживание фермерских хозяйств) не отличается от оценок, высказываемых жителями немецких городов (в основном работников промышленных предприятий). А это косвенный показатель отсутствия в этой стране дискриминации сельского населения в вопросах доходности. И ещё один интересный факт, приведённый немецким учёным в том докладе. В Германии за тридцать лет совместной жизни двух частей – Западной и Восточной под одним флагом всё ещё сохраняются некоторые социально-экономические различия. В восточных землях количество собственников в сельском хозяйстве (в расчете на единицу площади сельхозугодий) существенно меньше, чем в западных. На востоке больший процент селян получают свои доходы через заработную плату в крупных сельхозпредприятиях, сохранившихся с определённой модернизацией со времён социализма. Им не удаётся отстаивать размер зарплат на уровне доходов, получаемых фермерами от своего семейного агробизнеса. Они в среднем «беднее» в том числе по сравнению с восточно-немецкими городскими рабочими. Это нашло отражение в оценках удовлетворённости восточных селян своим уровнем жизни. Их оценка заметно ниже подобных оценок восточных немецких горожан. Выровнять ситуацию, вероятно, поможет лишь расширение количества восточно-немецких фермеров.

И ещё коротко об одном примере государственного решения по преодолению сельской бедности путём увеличения количества современных фермерских хозяйств, вооружённых необходимыми ресурсами. Этот пример к нам ближе по географии и не только. В 2020 году китайский друг нашего президента В.В. Путина Си Цзиньпин при поддержке правящей партии коммунистов провозгласил задачу **построения среднезажиточного общества**.

Эта задача касается не только городского, но и сельского населения. Основным направлением её решения на селе избрано продолжение проведённых преобразований в организации сельскохозяйственного производства. Напомним, что в Поднебесной двадцать лет назад отказались от

коммунистического эксперимента по всекитайскому распространению на селе крестьянских коммун и повсеместно перешли на систему семейных крестьянских подворий, объединяемых агросервисными кооперативами. Эти преобразования уже дали хорошие результаты. С учётом двадцатилетнего опыта в связи с провозглашением социально амбициозной задачи строительства **среднезажиточного общества** принята новая программа государственной поддержки сельского хозяйства. Она предусматривает сохранение семейных крестьянских хозяйств (крестьянских подворий) в основании агропромышленного комплекса. Но намечается серьёзная модернизация этого основания, этой платформы системы производства продовольствия. Ныне в Китае разворачивается большая работа по «выращиванию» из числа крепких товарных семейных подворий современных фермерских хозяйств семейного типа, вооруженных передовыми машинными технологиями. Здесь важно отметить, что в Китае сегодня нет тенденции образования новых земельных латифундий капиталистического характера. И это при том, что в промышленности там крупное частное предпринимательство ширится. Правда, агропромышленный капитал тоже сформировался. **Но он на землю не идёт. Точнее – государство не пускает, чтобы не навредил.**

О зарождении российского опыта уменьшения сельской бедности на основе размножения семейных крестьянских хозяйств

В России в целом в аграрной сфере реализуется в приоритете модель индустриальной организации сельскохозяйственного производства. Её основными элементами являются крупные сельскохозяйственные предприятия капиталистического акционерного типа с небольшим (узким) количеством хозяев – собственников условий производства и большим количеством наёмных рабочих, которыми руководят тоже наёмные управляющие. Эта модель, как признают в Академии народного хозяйства и кадрового обеспечения при президенте РФ (выступление на данной конференции доктора эк. наук Узуна В.Я.), уже обеспечила громадную диспропорцию в распределении добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве, что приводит к обеднению сельского населения, старению и вымиранию сотен тысяч российских сёл и деревень. Несмотря на признание руководством страны большой проблемой и даже бедой сохранение сельской бедности, на общегосударственном уровне кардинальных

мер по её устранению или хотя бы смягчению пока не принято. Вероятно, государство ждёт, когда свою «бедность» преодолеют представители новых российских «элит».

Но на общем фоне всероссийской увлечённости новой агроиндустиализацией в России и ускоренным обогащением хозяев крупномасштабных агропромышленных бизнесов всё же имеется несколько островков регионального масштаба, в которых параллельно с агроиндустриализацией последовательно осуществляется (реализуется) идея преодоления бедности сельского населения на основе размножения сельских хозяев – собственников малых семейных агробизнесов. В авангарде до недавнего времени была Белгородская область. Этот регион ещё в советское время был передовиком в реализации «брежневской продовольственной программы», проводимой в СССР под девизом «Концентрация, специализация и индустриализация сельского хозяйства». К началу аграрной реформы 90-х годов в этой области сложилась крупносоциалистическая аграрная структура. Особенно высокий уровень концентрации производства был достигнут в мясном скотоводстве и свиноводстве. С учётом такой особенности принцип многоукладности, взятый в стране за основу в начале аграрных преобразований 90-х годов, в Белгородской области понимался (был истолкован) своеобразно, с отклонениями от общероссийской линии. Фермерству здесь региональная власть изначально уделяла внимания мало. Молодой губернатор Е.С. Савченко сосредоточился на продолжении привычного для аграрной элиты области развития крупных сельхозпредприятий. Только уже капиталистических. Именно в этом регионе под политическим крылом губернатора родились первые так называемые «полные» агропромышленные агрохолдинги. Они при финансовой поддержке из областного бюджета не только не допустили падения объёмов производства сельхозпродукции, достигнутых в советское время, но и существенно их наращивали.

Однако добившись первыми в стране успехов в производстве продукции на основе его концентрации в крупных СХО, в том числе в животноводческих комплексах, а также на основе централизации управления производством в агрохолдингах, губернатор Савченко Е.С. и его сподвижники (кстати, тоже первыми) столкнулись с болезненными последствиями холдинговой индустриализации сельского хозяйства. Агропромышленные индустриально организованные гиганты, будучи по форме собственности капиталистическими формированиями, проводя модернизацию технологических процессов под задачу получения высоких показателей прибыльности, высвободили из производства большую массу работников. **Холдинги ускорили рост сельской безработицы, а вместе с ней углуби-**

лась сельская бедность. Такую последовательность состояний сельского общества необходимо пояснить городским экономическим аналитикам и нынешним блогерам и особенно их читателям. В социальных сетях часто появляются статьи, в которых авторы с оптимизмом рассуждают о том, что технический прогресс не остановить, а проблемы с высвобождаемыми работниками разрешит его величество рынок труда.

Е.С. Савченко, губернатор Белгородской области в 1993–2020 гг.

Конечно, эти проблемы жизнь решает, но часто тяжело и болезненно для потерявших работу людей. В сельской местности в отличие от городов либо нет рынка труда, либо он очень скудный. Работник сельхозорганизации потеряв свою привычную работу, не может искать здесь же, в этом же поселении другую работу из-за отсутствия других предприятий. Это большая драма для крестьянской, сельской семьи. Правда на селе в таких случаях дело сразу не доходит до полуголодного существования всех членов семьи. Известно, что с давних времён практически каждая сельская семья имела свой приусадебный участок площадью от 20 до 40 соток, на которых велось, так называемое приусадебное «личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Такие микрохозяйства обеспечивали крестьянские семьи пропитанием – основными продуктами картофелем, овощами, а также частично молоком, мясом и часто хлебом. От этих хозяйств семьи получали дополнение (в натуральной форме за дополнительный труд) к основному денежному заработку. Но при потере рабочих мест личные подсобные хозяйства в большинстве случаев не могли обеспечить семьям нормальную жизнь и даже сносное существование. Причина была в том, что в ЛПХ, как правило, применялись упрощённые технологии, высевались низкоурожайные семена, держались малопродуктивные коровы и другие животные. Получение денежных доходов от подсобных хозяйств было редкостью из-за отсутствия доступной системы сбыта излишков сельхозпродукции.

В результате в Белгородской области тогда усилилась миграция сельского населения в города, которые в 90-х годах не были готовы к принятию и привлекательному трудоустройству большого количества сель-

ских мигрантов. Всё это создавало социальное напряжение в регионе и не помогало удерживать требуемые российскими федеральными властями социально-политические стабильность и равновесие. Возникшие проблемы сами по себе не разрешались, ситуация не улучшалась. И на это у крестьян не было надежд, и не были видны предпосылки. Дело в том, что хозяева – собственники агрохолдингов и крупных капиталистических СХО на все призывы губернатора становиться социально ориентированными бизнесменами (капиталистами с «человеческим лицом») отнекивались. По их твёрдому убеждению, решение социальных проблем – это задача властей.

Губернатору Савченко Е.С. пришлось искать нестандартный выход из создавшейся ситуации. Идея вызревала в многочисленных дискуссиях и организационных пробах – экспериментах. Постепенно формировалось понимание, что нужно возвращаться к принципу «многоукладности». Если один уклад – агроиндустриальный попутно с плюсами порождает минусы – большие социальные проблемы, то необходимо усилить внимание развитию того уклада, который поможет решать проблемы, порождённые крупномасштабностью и гигантоманией. Хорошая подсказка пришла «сверху», от федеральных властей. В 2006 году был утверждён Национальный приоритетный проект «Развитие АПК», в котором по настоянию фермерской ассоциации АККОР перед самым его опубликованием появился раздел «Поддержка и развитие малых форм ведения сельского хозяйства». Тогда при обсуждении этого раздела нацпроекта прозвучала мысль о необходимости небольших животноводческих, особенно молочных ферм, хозяевами и одновременно работниками которых должны стать трудолюбивые крестьянские семьи. **Так, с подсказки «федералов» в Белгородской области выкристаллизовалась идея разработки областной программы «Семейные фермы Белогорья».** Такая программа была разработана под идейным руководством губернатора Е.С. Савченко и утверждена постановлением правительства Белгородской области 18 июня 2007 года. Для её реализации была создана базовая государственная организация ГУП «Семейные фермы Белогорья». В соответствии с постановлением на осуществление разделов программы начали выделяться ежегодные финансовые средства из областного бюджета. Позднее к ним стали приплюсовываться и федеральные средства, выделяемые на ведомственную программу Минсельхоза РФ «Гранты на развитие семейных молочных ферм».

Нет необходимости давать здесь развёрнутую характеристику этого уникального государственного регионального документа. Его текст вывешен в интернете на сайте этой программы. Здесь приведём лишь осново-

полагающие программные тезисы. Например. В ней следующим образом обозначена основная миссия программы: «Формирование экономической базы для устойчивого развития сельских территорий Белгородской области, что будет соответствовать обеспечению социальной стабильности в области». Целью программы определена ликвидация самовоспроизводящейся бедности на уровне крестьянских личных подсобных хозяйств. Такие хозяйства (ЛПХ) предстояло перестроить в полноценные семейные сельские сельхозпроизводители. Основной производительной силой программы должны были стать животноводческие семейные фермы разной специализации, которые во всём мире представляют собой значимое социально-экономическое явление, особую форму ведения сельского хозяйства, которая может быть не только жизнеспособной, но и экономически эффективной в различных климатических, этнических и прочих условиях.

Главной проблемой в достижении поставленной цели, по мнению авторов текста программы, была перестройка сознания сельских жителей, приученных за десятилетия к выполнению по найму отдельных технологических операций, переориентирование их на производство конкурентноспособной, ликвидной товарной продукции. **Исполнителей команд нужно было переродить в самостоятельных хозяев, разбудить в них частную инициативу и обеспечить условия для зарабатывания денег, чтобы люди на селе жили зажиточно и независимо. Иначе говоря, задумывалось из подёнщиков сделать сельских активных предпринимателей.**

Для разрешения столь сложной многоаспектной проблемы программа предусматривала решение многих взаимосвязанных задач финансово-экономического, технико-технологического, организационного, общественно-воспитательного характера. Приведём их укороченный перечень:

1) Внедрение современных эффективных технологий производства сельхозпродукции в семейных хозяйствах, позволяющих при численности работников до трёх человек обеспечивать качественное и своевременное выполнение всего производственного цикла (допускается выполнение части механизированных работ работниками обслуживающего кооператива, членами которого является семейное хозяйство).

2) Обеспечение инвестиций на создание семейных ферм. Предусмотрены три основных внешних источника (кроме собственных вложений крестьянских хозяйств: а) льготные кредиты коммерческих банков с субсидированными из областного бюджета процентными ставками, б) займы областного фонда поддержки малого бизнеса, в) средства областного

бюджета – гранты и частичная компенсация затрат на строительство фермы (ИТЕК). Позднее стали использоваться также средства федерального бюджета на гранты по программам «Начинающий фермер» и «Агростартап».

3) Систематическое обучение владельцев семейных хозяйств (ферм) приёмам и методам ведения эффективного малого семейного хозяйства, разработка методических пособий, организация обмена опытом. Позднее под решение данной задачи был создан инновационный «бизнес-инкубатор», на это были использованы средства специального федерального гранта.

4) Создание центров (кооперативных) по выполнению механизированных работ по заявкам семейных ферм, а также по материально-техническому обеспечению семейных ферм.

5) Программа предусматривала вовлечение в работу по её реализации руководителей и сотрудников государственных органов и профильных служб региона, органов местного самоуправления сельских муниципальных районов, общественной организации фермеров (Белгородская АККОР) и потребительских кооперативов. Программа намечала введение специальных, привязанных к ней индикаторов оценки работы руководителей и специалистов разных уровней, в том числе количество реально работающих семейных ферм, площадь земли в обработке семейных ферм, объёмы суммарной реализации продукции семейных ферм, общее количество рабочих мест в семейных фермах.

Для придания задуманной работе динамичности и чёткости контроля разработчики наметили не очень продолжительные этапы её реализации. Первый этап был намечен на четырёхлетие с 2008 по 2012 гг. Работа по всем намеченным направлениям за этот период была проделана объёмная. Каждому желающему можно в этом удостовериться, просмотрев информацию о ходе выполнения программы, которая регулярно вывешивается в интернете на специальном сайте «Семейные фермы Белогорья». Поэтому здесь скажем лишь о результатах этой работы. К концу первого этапа в области было уже создано более 2500 реально работающих семейных ферм разной специализации. Общая сумма выручки от реализации их сельскохозяйственной продукции в 2012 году превысила 10 млрд в рублей. К концу второго этапа (2012–2018) в области уже работали и пополняли региональный рынок сельхозпродуктами 5250 семейных ферм. Выручка от реализации их продукции в 2018 году составила около 16 млрд рублей.

Приведу слова вдохновителя этой социально-экономической программы Савченко Е.С. из его выступления на заседании Правительства

Белгородской области по итогам 2018 года: «Наш приоритет в сельском хозяйстве в минувшем году был и остаётся на предстоящий период – это поддержка сельского предпринимательства. В центре неусыпного внимания правительства области – развитие малых форм хозяйствования на селе, главной целью которого является создание всесторонних условий для реализации личностного потенциала сельских жителей и на этой основе повышение их благосостояния...

...Крупные агрохолдинги, комплексы, я считаю, уже выполнили свою историческую миссию, обеспечив массовое производство продуктов питания и укрепив продовольственную безопасность страны, и они уже не нуждаются в такой высокой поддержке со стороны государства. Поэтому все имеющиеся ресурсы поддержки мы будем направлять на развитие малых форм хозяйствования – на семейные фермы, на их кооперирование. Тем более что начинать не приходится с чистого листа. За десять лет действия программы “Семейные фермы Белогорья” мы сформировали основу поддержки малого бизнеса на селе и культуру развития кооперационных связей. Мы заложили фундамент социальной стабильности в регионе. Мы убеждаемся в том, что укрепление экономики семейных хозяйств – это прочный фундамент развития сельских территорий, что в свою очередь непременное условие социальной стабильности».

Вдохновлённый позитивными результатами реализации двух этапов региональной программы «Семейные фермы Белогорья», губернатор Е.С. Савченко решился на публичное заявление о полезности тиражирования этого в целом успешного опыта (эксперимента) в России. С идеей создания в стране нового агроэкономического уклада, в основе которого должны быть семейные фермы, он выступил на общем собрании Российской академии наук (РАН). Вот основные тезисы того выступления:

– Пора отказаться от прямой поддержки крупных полных агрохолдингов, которые уже выполнили свою историческую роль в вопросах наращивания объёмов производства сельхозпродукции. Ныне деньги у крупных агроструктур имеются, и они вполне могут вместе с государством выполнить следующую миссию – поднять до международного уровня отечественную сельскохозяйственную науку.

– Господдержку необходимо ныне сосредоточить на малом агробизнесе и особенно на семейных фермах. Пора поставить задачу о создании в стране 5–10 миллионов семейных ферм разной производственной специализации. Они станут не альтернативой крупному индустриальному производству, а важным дополнением к нему – главным производителем органической и экологически чистой продукции. Это должно стать сердцевиной тринадцатого национального проекта по развитию сельских тер-

риторий. В результате в исторически короткий срок будет создан новый сельский ландшафт, привлекательный для жизни не только селян, но и горожан.

– Средства для этого можно взять из тех, что тратятся на урбанизацию населения страны, на транспортную и другую инфраструктуру в мегаполисах и городских агломерациях, которые превратились в чёрные дыры в российской экономике. Если развернуть на село только половину затрат на мегаполисы, тогда будет создан в стране пояс экономического развития и социальной устойчивости.

Осенью того же года А.В. Гордеев – заместитель председателя Правительства РФ (тогда ещё Д.А. Медведева), курирующий разработку Государственной программы устойчивого развития сельских территорий, пригласил Е.С. Савченко выступить с этими идеями на открытии аграрного форума, проводимого в рамках мероприятий всероссийской ярмарки-выставки «Золотая осень». Выступление белгородского губернатора прозвучало и произвело на слушателей впечатление. Но оно, увы, не стало резонансным. О нём промолчали все государственные печатные СМИ, телеканалы и радиопрограммы. На этот раз просветлённые аграрии, вознамерившиеся уполовинить средства, уже продолжительное время направляемые на строительство мегаполисов, свинокомплексов и мегаферм, не смогли перебороть аграрных и строительных индустриалов, набравших силу и сплотившихся на основе тех огромных бюджетных средств. Вскоре страна узнала о добровольной отставке Савченко Е.С. с поста губернатора, на котором он успешно проработал более двадцати лет.

Однако региональная программа «Семейные фермы Белогорья» после ухода её высокопоставленного инициатора и покровителя не остановлена, продолжает последовательно реализовываться. В 2020 году семейные фермы, работающие по данной программе, произвели товарной продукции уже почти на 17 млрд рублей. Возникли так называемые «трудности роста». В их числе основная – это трудность реализации всего объёма произведённой продукции по достойным ценам. Пришлось программу подкорректировать. Временно приостановили наращивание количества новых семейных ферм, а высвобождающийся инвестиционный ресурс направили на поддержку развития снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов, членами которых являются уже действующие семейные фермы. Всего к концу 2020 года в программе реально работало 196 СПОКов, помогающих крестьянским семьям конвертировать произведённую продукцию в денежные семейные доходы.

Об успешном продолжении реализации программы говорит также следующий факт. Белгородская область активно включилась в использо-

вание для обновления и строительства нового жилья в сельской местности льготной сельской ипотеки. По этому вопросу она вышла в стране на передовые позиции. За один год ипотечные кредиты получили 1200 белгородских сельских семей. Большая их часть, по оценке специалистов областной администрации, это владельцы крестьянских хозяйств, созданных и работающих под крышей программы «Семейные фермы Белогорья». У них есть стабильные доходы, а это, пожалуй, самый серьёзный аргумент при оформлении ипотечного кредита в Россельхозбанке.

Как видно, итоги года заслуживают уважения, а белгородский опыт – серьёзного изучения и популяризации в регионах всей Российской Федерации.

Глава VI

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕМЕЙНЫХ МОЛОЧНЫХ ФЕРМ

Владимир Николаевич Суровцев

Директор ИАЭРСТ – СПб ФИЦ РАН, к.э.н., доцент

Эксперт в области исследований эффективности инноваций и поддержки АПК, управления, экономических механизмов развития молочного животноводства.

Автор более 200 научных статей и 7 монографий. Является постоянным автором молочного портала «The Dairy news», «Крестьянские ведомости».

Закончив в 1987 году Ленинградский сельскохозяйственный институт (ЛСХИ, теперь СПбГАУ), работал экономистом в совхозе в Псковской области. Столкнувшись с неэффективностью экономических механизмов перехода хозяйств на рыночные рельсы, отправился за поиском «правильных ответов» в науку.

В 90-е проводил исследования и преподавал в СПбГАУ и в Академии менеджмента и агробизнеса НЗ РФ.

С 2002 года по настоящее время работает в Институте аграрной экономики и развития сельских территорий СПб ФИЦ РАН (до 2020 г. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства).

Факторы эффективности и устойчивого развития семейных молочных ферм одновременно являются и факторами их социально-экономической полезности.

Семейные фермы способны поддержать устойчивое развитие молочного животноводства. Александр Васильевич Чаянов в качестве главного фактора устойчивости сельского хозяйства страны рассматривал эффект самоэксплуатации труда в семейных крестьянских хозяйствах.* В конце первой четверти XXI века, в эпоху перехода АПК к технологиям «Индустрии 4.0», цифровизации аграрного производства, как показывает международная (в том числе и российская) практика успешной работы крестьянских (уже фермерских) хозяйств, к фактору самоэксплуатации добавляется не менее значимый фактор высокой семейной самоорганизации, базирующейся на добротных современных знаниях и на солидарном обеспечении слаженности совместных работ.

---

* Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чаянов. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. 492 с.

Развитие молочного животноводства в КФХ России

Александр Васильевич Чаянов

Фермерским хозяйствам, самостоятельным сельскохозяйственным товаропроизводителям – предпринимателям, получателям остаточного дохода, невзирая на волатильность цен на глобальных рынках продукции и ресурсов, рост процентных ставок и рисков погодных аномалий, объективно присуща мотивация поступательного приращения объемов производства и увеличения выручки за реализованную продукцию, что крайне важно для обеспечения продовольственной безопасности. Эксперты молочной отрасли отмечают, что в первом полугодии 2021 года темпы роста объемов производства молока в Российской Федерации замедлились, в некоторых регионах началось снижение. Замедление темпов роста произошло в секторе сельхозорганизаций, где он составил всего 1,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – 6,7 %. В то время как КФХ в первой половине 2021 года увеличили производство молока на 4,8 %, что соответствует темпам роста 2020 года*.

С 2010 года КФХ динамично наращивают объемы производства молока, соответственно растет и их доля в общем объеме производства молока (рис. 1). Доля КФХ в производстве товарного молока в 2019 году превысила 10 %.

Динамично растут объемы производства молока в Приволжском, Центральном, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах (рис. 2).

Наибольший объем молока в своих федеральных округах производят КФХ в Белгородской, Воронежской, Ростовской, Иркутской областях, Краснодарском и Алтайском крае, Республиках Дагестан, Кабардино-Балкарская, Башкортостан и Татарстан (рис. 3).

В Приволжском федеральном округе КФХ к 2020 году по сравнению с 2010 годом существенно увеличили объемы производства молока в большинстве регионов: в Удмуртской республике – в 2,6 раза, до 61,6

* https://www.dairynews.ru/news/rossiyskiy-molochnyy-rynok-2021-faza-tormozheniya.html (дата обращения 25.08.2021).

Рисунок 1. Объемы и доля КФХ в общем объеме производства молока в 2010–2020 гг.

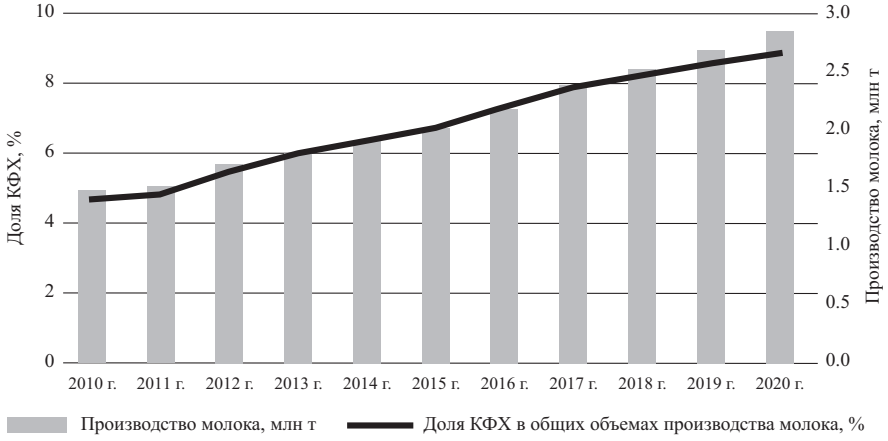
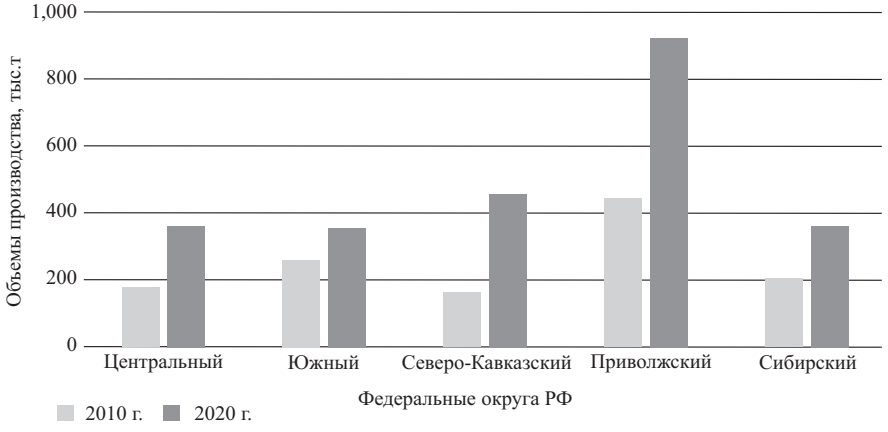
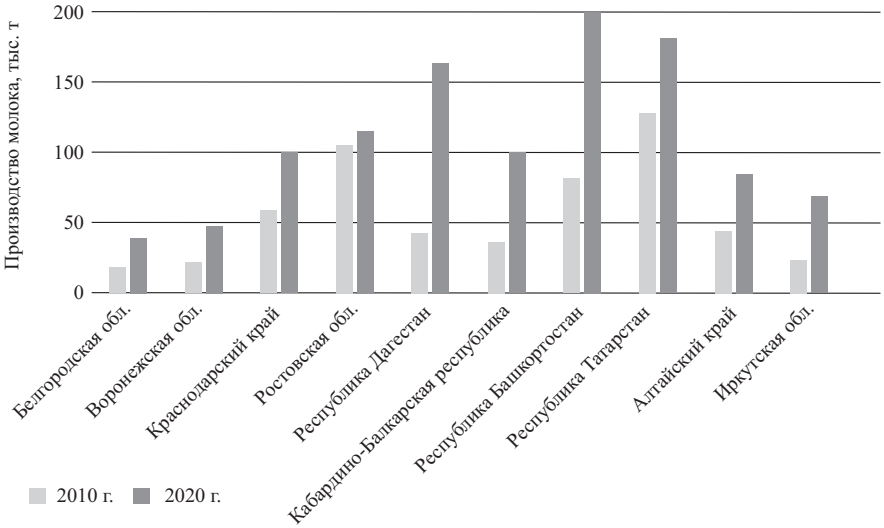


Рисунок 2. Объемы производства молока в КФХ в федеральных округах России в 2010 и 2020 гг., тыс. т



тыс.т, Чувашии – в 4,1 раза, до 42,6 тыс. т; в Нижегородской области – в 2,5 раза, до 68 тыс. т, Оренбургской – в 1,9 раза, до 57,4 тыс. т, Пензенской – в 3,5 раза, до 55 тыс. т, Самарской – в 10,3 раза, до 92,5 тыс. т.

Рисунок 3. Объемы производства молока в КФХ в регионах-лидерах в федеральных округах Российской Федерации в 2010 и 2020 гг.



Рост значимости семейных молочных ферм в развитии сельских территорий

Развитие семейных молочных ферм объективно является важнейшим фактором и, при адекватной системе государственной поддержки отрасли, может стать «драйвером» устойчивого развития сельских территорий во многих регионах России, прежде всего в Нечерноземье. Молочное животноводство, в отличие от птицеводства и свиноводства, задействует значительные площади сельскохозяйственных угодий для кормопроизводства непосредственно в местах производства продукции (от 1,5 до 3 га на 1 корову со шлейфом).

Потребность в больших объемах грубых и сочных (объемистых) кормов объективно ограничивает возможности реализации эффекта масштаба в молочном животноводстве. С середины первого десятилетия XXI века в регионах Черноземья и на Юге России реализуются проекты создания молочных мегаферм с поголовьем 2400 коров и выше, наиболее крупные из них рассчитаны на 6 и даже 10 тысяч коров. Высокий уровень механизации и автоматизации производственных процессов на российских мегафер-

мах обеспечивает переход, по сути, к конвейерному производству, снижает ресурсоемкость, повышает молочную продуктивность и производительность труда до уровня ведущих мировых производителей молока, которые, кстати, в большинстве своём являются фермерскими хозяйствами семейного типа, вооруженными современными технико-технологическими ресурсами. Однако концентрация поголовья на мегафермах, в отличие от фермерских хозяйств, приводит к росту многих статей затрат. Увеличиваются расстояния перевозки при заготовке кормов и последующей их доставки до мест скармливания, с ростом молочной продуктивности растет доля концентрированных кормов в рационах коров, что повышает издержки производства молока. Сокращается срок продуктивного долголетия коров, существенно растут затраты на воспроизводство стада. Значительно увеличиваются и затраты на экологически безопасную утилизацию навоза и жидких органических отходов по причине роста их объемов и расстояний перевозки до полей внесения. Возрастают расходы на управление и контроль.

Малые и средние производители молока, семейные крестьянские фермерские хозяйства способны обеспечить существенную экономию по данным статьям затрат. Инновационные технологии в кормопроизводстве, современные сорта кормовых и зернофуражных культур позволяют организовать производство качественных кормов с приемлемыми издержками на сельскохозяйственных землях малопригодных для производства товарных культур растениеводства, обеспечить ввод в оборот выведенных ранее из хозяйственного оборота земель и более равномерное распределение на сельских территориях производственных объектов и рабочих мест в молочном животноводстве.

В настоящее время данный резерв увеличения объемов производства молока реализуется недостаточно. Объемы производства молока в КФХ в Нечерноземье остаются низкими и составили в 2020 г.: в Северо-Западном федеральном округе – 97,8 тыс. т, Уральском – 129,7 тыс. т, в Дальневосточном – 146 тыс. т*. Но и в этих регионах темпы роста объемов производства молока достаточно высокие. В 2020 году по сравнению с 2010 г. КФХ увеличили объемы производства в Северо-Западном Федеральном округе на 98 %, Уральском – на 66 %.

Но возможности для эффективного занятия производством молока в семейных фермах имеются не только в местах с мелкоконтурными, хотя и богатыми кормовыми угодьями. Включение молочного животноводства в деятельность фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве товарных культур растениеводства, способно повысить устой-

* Основной рост в ДФО произошел по причине включения в состав округа Республики Бурятии и Забайкальского края, КФХ которых в совокупности в 2020 г. произвели 30 тыс. т молока.

чивость развития сельского хозяйства и в регионах с более благоприятными почвенно-климатическими условиями. Ввод в севообороты кормовых культур, таких как бобовые многолетние травы, способствует сохранению плодородия и оптимальной структуры почвы. Возможность эффективного использования органических удобрений уменьшает потребность применения синтетических минеральных удобрений, что благоприятно отражается на экономике хозяйств, сохраняет гумус, расширяет возможности производства органической продукции растениеводства. Не случайно в регионах Черноземной зоны и на Юге России производство молока в КФХ растет высокими темпами (рис. 2).

Семейные крестьянские фермерские хозяйства имеют возможность производства органического молока для выхода на наиболее привлекательные сегменты рынка. Относительно небольшое поголовье, близкое расположение кормовых угодий позволяют организовать интенсивную пастьбу на прифермских пастбищах, обеспечивать высокую урожайность и качество кормов с применением только органических удобрений и минеральных несинтетических удобрений и мелиорантов.

Развитие молочного животноводства в семейных КФХ способно поддержать развитие сельского туризма, возможности организации которого существенно возрастают с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 02.07.2021 № 318-ФЗ. Важным направлением туризма в мире становится этно- и гастрономический туризм. Производство молока и свежей натуральной молочной продукции на семейных фермах и в их кооперативах может оказать стимулирующее воздействие на привлечение туристов в сельскую местность регионов, на развитие транспортной и социальной инфраструктуры, систем связи в сельской местности. Положительное воздействие семейных КФХ молочной специализации в поддержание традиционных культурных агроландшафтов может стать дополнительным фактором, привлекающим туристов к отдыху в сельской местности, в особенности семей с детьми.

Семейные молочные крестьянские фермерские хозяйства в наибольшей степени соответствуют растущим требованиям к экологической безопасности производства и снижению выбросов парниковых газов. Современные технологии хранения и внесения навоза при близости полей к фермам способны обеспечить равномерное распределение органических удобрений по сельскохозяйственным угодьям, своевременное их внесение и заделку в почву, минимизировав выбросы CO_2 и других парниковых газов.

Таким образом, развитие семейных молочных КФХ не противоречит рыночным тенденциям. В их развитии объективно заинтересовано общество. Однако действующие формы и направления государственной поддержки аграрного производства не в полной мере способствуют развитию производства молока семейными КФХ, малыми и средними сельскохозяйственными товаропроизводителями-предпринимателями.

Факторы развития семейных молочных КФХ в эпоху НТР при переходе к «Индустрии 4.0»

Устойчивое развитие молочной отрасли в эпоху НТР предполагает постоянное совершенствование технологий производства и их активное освоение подавляющим большинством производителей. Высокий уровень технологического развития – необходимое условие снижения ресурсоемкости и производительности труда, повышения качества продукции и экологической безопасности производства, обеспечения конкурентоспособности производимой продукции на глобальном рынке.

Классик менеджмента Питер Друкер еще в 1968 году отмечал, что: «Сельское хозяйство в развитых странах стало самой продуктивной, самой капиталоемкой, самой технически оснащенной и самой «промышленной» из всех отраслей. Отношение научных знаний на единицу продукции в этой отрасли очень высоко. В развитых странах сельское хозяйство превратилось из самого традиционного в самый прогрессивный сектор экономики. Даже в том случае, если прибыль фермеров в слаборазвитых странах будет минимальной (если фермеры вынуждены будут для реализации своей продукции демпинговать – прим. В.Ф. Башмачникова), их продукция все равно останется неконкурентоспособной. Если в XIX веке (а в СССР до середины XX века) сельское хозяйство добывало инвестиционный капитал для промышленности, то сегодня оно само нуждается в крупных денежных вливаниях. Формула «сорок акров и мул» уже не актуальна для успешного фермера. Она актуальна лишь для сельского бедняка. То сельско-хозяйственное уравнение, на котором основывалось развитие в XIX веке, больше не работает»*.

По существу, Питер Друкер в связи с общей революцией технического переоснащения и возрастающей капиталоёмкостью сельскохозяйственного производства предрекал разорение для малых и в частности се-

* Друкер Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / Питер Ф. Друкер: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 336 с.

мейных крестьянских хозяйств, в том случае если государство не предоставит им реальную возможность динамичного технологического развития. По Друкеру, успех в конкуренции ждёт только фермеров способных не отставать по уровню применяемых технологий от ведущих мировых конкурентов, постоянно осуществляя в свое развитие крупные денежные вливания. Задача государства – формировать в отрасли благоприятный инвестиционный климат, обеспечивая фермерским хозяйствам доступ к долгосрочным инвестиционным кредитам под низкий процент, развивая грантовую поддержку и проектное беззалогое кредитование, поддерживая реализацию произведенной продукции на привлекательных сегментах рынка.

Но, на наш взгляд, абсолютизация многими экономистами и руководителями эффекта масштаба производства и его постоянного роста в эпоху научно-технического прогресса неправомерна. Автоматизация и роботизация производственных процессов, информационные технологии... Конечно, с одной стороны, телекоммуникации и цифровизация создают дополнительные возможности для укрупнения производства. Хорошо известны примеры роста масштабов высокотехнологичного производства в крупнейших холдингах в птицеводстве, свиноводстве, мясном и молочном животноводстве. Однако, как отмечал нобелевский лауреат по экономике Рональд Коуз, научно-технический прогресс, наряду с возможностью развития и роста масштабов эффективного производства конвейерного типа, одновременно расширяет возможность организации эффективной деятельности на основе углубления специализации*. Достижения НТР способствуют повышению в молочном животноводстве эффективности средних и небольших по размеру производства хозяйств при сохранении их юридической и хозяйственной самостоятельности**. Опыт КФХ молочной специализации показывает, что в зависимости от конкретных местных условий возможна эффективная деятельность как мега-комплексов с поголовьем более тысячи голов с автоматизированными доильными установками роторного типа (карусель) (КФХ Н.В Зубарева в Красноярском крае), так и относительно небольших семейных ферм от 70–100 коров с высоким уровнем механизации и автоматизации (КФХ Александра Саяпина в Калужской области).

Эффективный размер производства в молочном животноводстве в каждом конкретном случае определяется целым комплексом объективных и субъективных производственно-экономических факторов: естественным плодородием, контурностью полей и плотностью распределе-

---

* Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз: Пер. с англ. М.: Новое изд-во, 2007. 224 с.

** Суровцев В.Н. Региональные молочные кластеры: принципы формирования и механизмы развития. СПб., 2017.

ния сельскохозяйственных угодий по территории хозяйства, агроклиматическим потенциалом, средним и максимальным расстоянием перевозки зеленой массы при заготовке кормов и их доставке до животных, а также навоза на поля, наличием на территории трудовых ресурсов, транспортной инфраструктурой и наличием современных средств телекоммуникаций, что становится важнейшим фактором при автоматизации производства.

Помимо перечисленных выше объективных факторов на темпы, структуру и устойчивость развития производителей молока очень серьёзно влияют факторы субъективные, связанные в том числе с направлениями и формами государственной поддержки. Ныне действующие формы и методы реально и объёмно поддерживают прежде всего реализацию в молочном животноводстве крупнейших проектов. Например, бюджетные средства по одной из самых эффективных для производителей форм поддержки – субсидированию части инвестиционных затрат государством (КАПЭКСы) распределяются в молочной отрасли крайне неравномерно между производителями и регионами. В результате, как отмечает академик РАН А.В. Петриков, ссылаясь на доклад ФАС*, доля субсидий в прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей составляла в 2019 году в сельскохозяйственных организациях 40 % в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей – только 8 %.

Формы и направления государственной поддержки оказывают существенное влияние на срок окупаемости инвестиций, масштабы реализуемых проектов модернизации производства и строительства новых производственных объектов. При действующих формах поддержки в выигрыше оказываются наиболее крупные инвестиционные проекты в регионах с высоким агроклиматическим потенциалом, где по объективным причинам выше эффективный масштаб производства во всех отраслях сельского хозяйства. Однако рост масштабов производства в молочном животноводстве за пределы экономически эффективного размера отрицательно сказывается на устойчивости развития всей отрасли, усиливает неравномерность развития отраслей АПК и сельских территорий в регионах.

В проигрыше оказываются средние по размерам производители молока в регионах с невысоким агроклиматическим потенциалом, в том числе большинство семейных КФХ. Низкое естественное плодородие почв, мелкоконтурность полей, слабо развитая транспортная инфраструктура не позволяют эффективно реализовывать мегапроекты на большей ча-

* Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 год, с. 154 (https://fas.gov.ru/documents/687048), дата обращения 25.08.2021).

сти сельских территорий Нечерноземья. Поддержка развития молочного животноводства в большинстве регионов Нечерноземья оказывается непропорционально низкой относительно доли регионов в объемах производства молока. При усилении макроэкономических рисков и росте волатильности цен на рынках ресурсов и продукции особое значение приобретает задача расширения доступности форм субсидий большинству участников отрасли, более равномерное распределение выделяемых государством на поддержку АПК средств.

Перспективы развития семейных молочных ферм в цифровую эпоху

Допускаемые перекосы в распределении средств господдержки в сторону крупных производителей молока объясняются сохранившимися в кругах научных экспертов и руководителей АПК почти столетних давностей предубеждений, что в современную эпоху развитие молочного производства возможно только на крупных мегафермах, так как только предприятия индустриального типа способны благодаря возможностям финансового обеспечения обеспечить динамичное освоение всех достижений научно-технической революции. Однако на наш взгляд (да уже и в реальности!) освоение технологий «индустрии 4.0» вполне возможно в семейных молочных фермах и расширяет возможности их динамичного развития.

Автоматизация и роботизация производства, цифровизация процессов управления, позволяют повысить производственную эффективность до конкурентоспособного уровня существенно при меньших масштабах производства, чем при индустриальном типе производства.

В фермерских хозяйствах структура управления, несмотря на рост объемов производства (часто существенный), остается плоской – двухуровневой, не пирамидальной. С развитием автоматизации и цифровизации производства уменьшается потребность в наемном персонале, наемные работники и при росте масштабов производства остаются на семейной ферме в прямом подчинении непосредственно собственников. Контроль важнейших технологических процессов, выполнение наиболее значимых производственных операций, производственное и финансовое планирование, ведение бухгалтерского учета выполняются в основном фермером и членами его семьи, что обеспечивает оперативность принятия всех видов необходимых управленческих решений. Минимизируются

управленческие риски, присущие иерархическим структурам управления с наемными менеджерами: злоупотребления асимметричной информацией, организационный оппортунизм и т.п.

Важным фактором становится возможность еще полнее реализовывать преимущества семейного предприятия. Получатели остаточного дохода объективно заинтересованы в получении как можно более полной и точной информации о производственных процессах и её учете в управлении. На семейной молочной ферме создается возможность оперативной коррекции процесса в соответствии с «сигналами», формируемыми цифровыми технологиями на «умной ферме». Эффективность цифровых технологий управления фермой и стадом растет, когда семейная ферма и жилой дом фермеров находятся в пешей доступности. Иначе говоря, фактор «семейной самоорганизации» в условиях автоматизации производственных процессов и цифровизации процесса управления получает второе дыхание и даёт эффект не слабее фактора «эффект масштаба».

Имея все полномочия для корректировки производственного процесса и полную мотивацию осуществлять их в случае необходимости в режиме 24/7, семейные фермеры, при соответствующей подготовке, могут эффективно реализовать возможности цифровых технологий, о чем свидетельствует, например, опыт молочных семейных ферм в Швеции, активно осваивающих самые современные разработки. На мегакомплексах, как показывает российский опыт, темпы освоения цифровых технологий управления стадом наталкиваются на высокую инерционность наемного персонала, объективно присущую крупным многоуровневым иерархическим структурам. Дж. Ст. Милль еще в 1848 году отмечал в качестве важнейшего фактора, определяющего разницу в экономических результатах средних по размеру семейных ферм и ферм с большим количеством наемных работников, тем, что собственник очень крупной ферм вынужден нанимать «надсмотрщика для надзора за работниками», так как сам не способен проследить за выполнением всех производственных операций. Эффективность хозяйствования на ферме во многом зависит от того, говорит ли собственник наемным работникам «ступайте на работу» или обращается к ним «пойдемте на работу», образно подчеркивал Дж. Ст. Милль*.

Цифровые технологии способны поддержать установление прямых торговых связей фермеров с покупателями продукции, посредством онлайн-торговли обеспечить непосредственный выход фермеров на привлекательные сегменты рынка, так как рост доли населения, реализующего концепцию «здорового питания» в условиях пандемии и ограничений

* Милль Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии./ Дж.С.Милль: [пер.с англ.; биограф. очерк М. Туган-Барановского]. М.: Эксмо, 2007. 1040 с.

на ввоз молочных продуктов из-за рубежа, приводит к устойчивому росту спроса на качественную отечественную натуральную молочную продукцию.

Проведенный нами совместно с коллегами из АККОР в 2017 году анализ проблем развития молочного животноводства в КФХ* России, в частности, показал, что высокую молочную продуктивность и прибыль на корову от реализации молока обеспечивают фермерские хозяйства с поголовьем от 50 до 100 коров. При этом поголовье существует возможность эффективной механизации всех этапов производственного процесса. Одновременно сохраняются возможности личного оперативного управления и контроля производственного процесса, непосредственного участия членов фермерского хозяйства во всех ключевых процессах и выполнении наиболее ответственных операций, связанных с воспроизводством стада, обеспечением здоровья коров и молодняка, заготовкой кормов, доением и кормлением животных. При принятии решений об увеличении поголовья на семейных молочных фермах фермеры обязательно ориентируются на возможности оптимального использования кормовых угодий на своих землях, в том числе с невысоким естественным плодородием, сохранения возможности организации пастьбы коров и молодняка, хорошо понимая определяющую долю кормов в затратах на молоко.

Проведенный анализ влияния уровня технологического развития молочных фермерских хозяйств подтвердил, что подавляющее большинство фермеров активно осуществляют механизацию и автоматизацию процесса производства молока, так как хорошо понимают, что освоение новых технологий является основой развития хозяйства. Однако ограниченность финансовых возможностей семейных молочных КФХ создает риск роста затрат производства и снижения прибыли, связанный с некомплексным освоением современных, достаточно капиталоемких технологий.

Определенная корректировка системы государственной поддержки необходима для расширения доступности бюджетных средств поддержки в необходимом объеме для подавляющего большинства фермеров, осуществляющих модернизацию производства.

В качестве первоочередных мероприятий по корректировке поддержки нами предлагается:

1. Увеличение доли молочного животноводства в общем объеме федеральной поддержки аграрного сектора.

2. Пропорциональное распределение квот на льготные инвестиционные и краткосрочные кредиты в молочной отрасли между регионами

---

* Башмачникова О.В., Суровцев В.Н., Шепелева Е.А., Трусова Н.А. Состояние и перспективы развития семейных молочных ферм // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 12. С. 35–41.

и сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с объемами реализации молока.

3. Распространение на федеральный уровень применяемых в ряде регионов методов субсидирования части инвестиционных затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования КФХ из региональных бюджетов.

О необходимости производственно-хозяйственной инфраструктуры для семейных молочных ферм

Как было показано выше, внутрифермерские факторы обеспечивают устойчивость и развитие крестьянских(фермерских) хозяйств семейного типа, обусловливают их перспективность как эффективной формы организации производства молока. Однако развитие фермерских хозяйств вообще и в молочном направлении в частности происходит неравномерно. Одним фермерам, благодаря природным талантам и высокой выученности, удаётся достичь в развитии своих хозяйств более высоких результатов. Их хозяйства подрастают, укрупняются. В них увеличивается количество работников, в том числе наёмных. Такие хозяйства становятся во многом автономными. Они своими силами (вместе с наёмными) выполняют (под контролем семьи – хозяина) почти весь объём работ, и основных, и вспомогательных, и обслуживающих. Другие хозяйства отстают в развитии. Они не успевают своими более слабыми силами своевременно выполнять многие работы по технологии, а особенно вспомогательные и обслуживающие работы.

В результате в фермерской среде углубляется дифференциация в уровне и объёмах производства, в размерах фермерских хозяйств, в уровне благосостояния фермерских семей. Первые, более успешные, которые признаются элитой российского фермерства, составляют от общего количества КФХ около 10–15 % (также и по молочным семейным фермам). Остальные 85–90 % действующих фермерских хозяйств не «дотягивают» до уровня работы первых. В них далеко не полно реализуется внутренне присущая семейным хозяйствам энергия роста. Такая ситуация даёт повод для сторонников приоритетного развития крупных форм сельхозпроизводства в том числе для приоритетной государственной поддержки молочных мегаферм высказывать сомнения в способности семейного фермерства обеспечить масштабное производство молока. Они признают успехи фермерской элиты, но она незначительна.

Для того, чтобы фермерство реально оправдало надежды на серьёзный рост вклада семейных ферм в общее производство отечественного молока, важно значительно повысить средний уровень и качество работы семейных молочных ферм не элитных, а большинства средних и малых. Как этого добиться? Важное значение в этом могут иметь совершенствование форм и методов государственной финансовой поддержки таких семейных ферм, а также совершенствование форм информационного обслуживания фермерских хозяйств и профессионального обучения фермеров. Но этих мер по отношению к малым семейным фермам явно недостаточно.

Мировая практика нашла решение этой непростой задачи в создании своеобразных центров организационно-экономической помощи малым хозяйствам, малым фермам, способным выполнять определённые работы для фермерских хозяйств. Данное направление помощи семейным фермерским хозяйствам можно сформулировать как создание возможности для фермерских хозяйств получать помощь со стороны в выполнении определённых работ, которые либо невозможно, либо экономически невыгодно выполнять самостоятельно. Ныне во всех отраслях экономики расширяется практика выполнения для предприятий определённых работ сторонними специализированными организациями (предприятиями) на договорных условиях. В связи с этим у бизнеса уже нет стремления создать огромные предприятия со стопроцентной производственно-хозяйственной самостоятельностью уже нет. Такая практика получила широкое распространение в большинстве стран с фермерской системой ведения сельского хозяйства.

Обеспечение производственно-хозяйственной помощи малым (не элитным) фермерским хозяйствам развивается в двух направлениях. Первое направление – это государственная помощь фермерам в создании кооперативной инфраструктуры, представленной системой сервисных (обслуживающих) кооперативов. Это направление имеет более чем полуторавековую историю. Оно достаточно полно проанализировано в российской агроэкономической литературе и описано в прикладной и учебной литературе, сегодня имеющейся в свободном доступе. Практический опыт развития сельскохозяйственной потребительской кооперации по обслуживанию семейных молочных ферм, накопленный в ряде российских регионов, описан в нашей книге «Фермерству в России быть» в первом и втором томах.

Второе направление – это сравнительно недавняя, так называемая контрактная форма обслуживания семейных (малых) фермерских хозяйств. За рубежом она получила наибольшее распространение в США.

В этой стране в первой половине XX века начала складываться «двухэтажная» организационная структура агропромышленного комплекса. На первом (нижнем) этаже трудились фермерские хозяйства семейного типа, в которых производственные ресурсы, в том числе земля, принадлежали одной конкретной семье, члены семьи непосредственно участвовали в выполнении технологических сельскохозяйственных операций, наёмный труд использовался, но ограниченно, только в количестве, которым могла реально и эффективно управлять члены семьи – хозяина без наёмных менеджеров-надсмотрщиков. Труженики первого этажа – фермеры полноценно поддерживались государством и морально, и политически, и финансово-экономически. В обществе уважительно называли обитателей первого этажа «корнями травы».

На втором (верхнем) этаже обитали и работали хозяева крупных агропромышленных компаний холдингового типа. Их размеры и производственные функции государством не регламентировались. Но власти твёрдо сдерживали развитие латифундизма. В основном налоговыми и другими экономическими методами и рычагами. В стране сохраняется память о том, что именно латифундизм и его следствие торговый монополизм привели в начале 30-х годов к Великой депрессии, из которой помогли выбраться глубокие социально-экономические реформы да и переключение внимания на вторую мировую войну. Если раньше, до реформ, агропромышленные холдинги отжимали фермеров от земли и разоряли их монопольно высокими ценами на ресурсы и низкими закупочными ценами на сельскохозяйственное сырьё, то в реформированных условиях «акулам» агропромышленного бизнеса стало невыгодно заниматься организацией собственного производства сельхозсырья не на своей земле. Они оставили за собой агропромышленную инфраструктуру, в том числе переработку сырья, производство готового продовольствия, торговлю ресурсами и продуктами питания, а также агросервис.

Государство, немного отдохнув от малополярных среди агрохолдингов реформ и от послевоенных забот, вновь со всей серьёзностью занялось регулированием социально-экономических отношений на этом этапе между обитателями нижнего и верхнего этажами. И с тех пор американские власти внимательно следят за тем, чтобы верхние не закабалили нижних, чтобы не истощили их через «ножницы цен», чтобы не подрезались «корни травы». Интересны в этом отношении многолетние исследования, которые проводила в Институте США и Канады РАН Александра Семеновна Терентьева. Ученый отмечала, что аграрный сектор США долгое время являлся «экспериментальной площадкой», на которой внедряют новые, экономически эффективные не только технологические, но и

организационно-управленческие решения. Органы управления, активно привлекая науку, постоянно оценивали результативность и своевременно корректировали меры регулирования и поддержки, осуществляли активный поиск эффективных с экономической, социальной и экологической точки зрения альтернативных решений*. В центре внимания находились в том числе вопросы об оптимальных размерах предприятий индустриального типа, механизмы их взаимодействия с небольшими семейными фермами, являющимися основой стабильности аграрного производства и сохранения сельских поселений**.

Результаты исследований «мирового полигона интенсификации сельского хозяйства» позволяют сделать вывод о сохранении определяющей роли семейных фермерских хозяйств в условиях происходящей научно-технической революции. Научно-технический прогресс в аграрном секторе способствует увеличению масштабов производства и укрупнению фермерских хозяйств, но и при росте масштабов производства более 85 % ферм в США находились по состоянию на 2015 год в единоличном владении или семейной собственности, причем «за последние 15 лет эта цифра практически не меняется»***.

Важнейшим для эффективности аграрного производства остается фактор предпринимательства, возможность самостоятельного, единоличного или в узком семейном кругу принятия инвестиционных, производственных и маркетинговых решений. Агрохолдинги в этом случае не подменяют и не «подминают» семейные фермерские хозяйства, но выполняют роль интеграторов высокотехнологичной специализированной деятельности самостоятельных сельских предпринимателей, распределенных на значительной территории.

Освоение семейными фермерами автоматизированных технологий производства, информационных и цифровых технологий управления, обеспечивая рост производительности труда и снижение ресурсоемкости продукции, существенно уменьшает производственные риски. Сельское хозяйство перестает быть «рискованным» видом бизнеса. Автоматизация и цифровизация, при сохранении управления процессами в руках фермера-собственника, гарантируют стабильность процессов производства, позволяют оперативно и достоверно выявлять причины отклонений, повышают уверенность как самого фермера, так и его контрагентов в достижении планируемых производственных результатов, способству-

---

* А.С. Терентьева. Животноводство США и продовольственная безопасность // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 3. С. 97–107.

** Терентьева А.С. Американское животноводство: проблема эффективности // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 2. С. 2–11.

*** А.С. Терентьева. Фермерское хозяйство США в начале XXI века: состояние и тенденции развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 12 (552). С. 85–101.

ют выполнению договоренностей и обязательств, развитию равноправных устойчивых форм сотрудничества в длинных производственно-хозяйственных цепочках вне зависимости от размера производства, без необходимости административного включения самостоятельного сельскохозяйственного товаропроизводителя, семейного фермерского хозяйства в иерархические структуры агрохолдингов.

Осознав свою конечную выгоду, опираясь на достижения научно-технического прогресса, агрохолдинги перестали игнорировать или поглощать семейные ферм, перешли к долгосрочному сотрудничеству с ними. Освоение индустриальных технологий производства поддержало процесс перехода от разовых договоров купли-продажи к долгосрочным маркетинговым договорам. Автоматизация и цифровизация производства обеспечили постепенный переход к договорам производственным. За период 1996–2017 гг. использование контрактной системы животноводческими фермами увеличилось с 45 до 49 %. В отличие от растениеводства в животноводстве преобладают производственные контракты*.

Контрактная форма долгосрочного взаимодействия крупных агрохолдингов и семейных ферм становится важным фактором опережающего роста производительности труда и снижение ресурсоемкости продукции по сравнению с ростом стоимости ресурсов, что получило название как «сценарий развития отраслей с убывающими издержками». В этом случае обеспечивается стабильный рост объемов производства и экспорта, высокая экономическая эффективность и инвестиционная привлекательность отрасли при низких ценах на продукцию, что обеспечивает постоянный рост спроса на продукцию и расширение рынка**.

Основные принципы взаимовыгодного сотрудничества семейных фермерских хозяйств с агрохолдингами следующие.

Во-первых, агрохолдинги-интеграторы обеспечивают самостоятельные семейные фермерские хозяйства специализированными оборотными средствами с высокой инновационной составляющей, а также закупают продукцию по определенному графику, в определенных объемах, в соответствии с оговоренными стандартами и по закрепленной в договорах цене; контролируют важнейшие параметры технологического процесса, влияющие на ветеринарную и экологическую безопасность, качество продукции, тем самым снижая производственные риски.

---

* Терентьева А.С. Американское животноводство: проблема эффективности // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 2. С. 2–11. https://rusus.jes.su/s207054760006016-4-1/. Обращение 30.08.2021.

** Суровцев В.Н., Никулина Ю.Н. Стратегия развития агрохолдингов и фермерских хозяйств: новые институциональные формы кооперации деятельности. Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 7. С. 71–78.

Во-вторых, фермер является и остается самостоятельным предпринимателем, получателем остаточного дохода, собственником основных средств производства, задействованных в технологическом процессе (животноводческих помещений, техники и оборудования); принимает непосредственное участие в процессе производства сам со своей семьей; самостоятельно определяет количество и систему оплаты труда наёмных работников; закупает необходимые неспециализированные ресурсы на конкурентном рынке (топливо, электроэнергию и т.п.).

В-третьих, фермер самостоятельно осуществляет инвестиционную деятельность, привлекая как собственные, так и кредитные ресурсы. Долгосрочное участие самостоятельных семейных фермеров в длинных производственно-хозяйственных цепочках с участием агрохолдингов-интеграторов повышает для банков их надежность как заемщиков. Поскольку процесс аграрного производства перестает носить вероятностный характер, банки рассматривают таких семейных фермеров как привлекательных заемщиков, которым предоставляется возможность получать инвестиционные кредиты на конкурентном финансовом рынке по минимальным рыночным ставкам, что способствует сокращению срока окупаемости проектов, росту инвестиционной привлекательности отрасли.

Продолжительность производственного контракта варьируется в зависимости от воспроизводственного цикла. Причем отмечается, что в последнее время доля длительных производственных контрактов растет, так как именно их предпочитают владельцы более крупных и современных фермерских хозяйств, стремящиеся, как и интеграторы, минимизировать рыночные и производственные риски*.

Таким образом, динамичный рост производительности труда и снижения ресурсоемкости продукции обеспечивается широкими возможностями привлечения инвестиций и освоения инновационных технологий и, одновременно, тем, что семейное фермерское хозяйство не теряет предпринимательскую самостоятельность. Возникает синергетический эффект преимуществ получения части инновационной ренты и традиционных преимуществ семейных фермерских хозяйств как собственников основных средств производства и получателей остаточного дохода.

После подробного рассмотрения сути родившейся в США контрактной формы взаимодействия крупных агропромышленных компаний (агрохолдингов) с фермерскими хозяйствами вернёмся к объявленной в заглавии главы молочной теме. В самой Америке, предложившей миру новую форму агропромышленного производства, она не получила всеобъ-

* Терентьева А.С. Американское животноводство: проблема эффективности // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 2. С. 2–11.

емлющего распространения. Она прижилась в основном в тех отраслях животноводства, в которых современные технологии сделали возможным применение стандартизированных, многократно повторимых вариантов организации трудовых процессов вплоть до элементов конвейерной организации. Такое ныне оказалось возможным в птицеводстве (особенно на выращивании бройлеров) и в свиноводстве. Возможность создания огромных производственных систем на сравнительно ограниченных территориях, состоящих из большого количества фермерских хозяйств, применяющих одинаковые стандартизированные технологии и организационные схемы, привлекло крупный агропромышленный капитал. Крупные агропромышленные компании увлеклись созданием таких систем с сохранением за собой функций интеграторов. Такая форма предпринимательства обеспечивала им наращивание объёмов производства без многих экономических рисков, угрозы которых множились при ужесточающемся государственном контроле качества продукции и соблюдения экологических норм и стандартов.

Но там, где возможности применения стандартизированных технологий пока ограничены, где сохраняется органическая связь между животноводческими процессами и выращиванием основной части кормов в непосредственной близости к животноводческим фермам, контрактная форма взаимодействия крупного и малого (фермерского) бизнесов не приживается. Вероятно, всеобщая цифровизация производственно-хозяйственных процессов в аграрном производстве, приводящая ко все большей стандартизации в производстве и управлении производственными процессами, производственные контракты получат развитие и в молочном животноводстве. В США о таком опыте пока не слышно. Там семейные молочные фермы получают необходимое производственно-хозяйственное обслуживание чаще всего от крупных сервисных систем кооперативного типа. Ярким примером является крупная кооперативная система «Land-o-lakes», которая суммарно объединяет более двухсот тысяч фермерских хозяйств, в том числе около сорока тысяч семейных молочных ферм.

Но недавно стало известно, что Россия, похоже, обгоняет США – становится первопроходцем в апробировании контрактной формы взаимодействия крупной агропромышленной компании молочного направления и семейных молочных ферм. Этот пример возник в Ульяновской области. В рамках крупного агрохолдинга, который находится в Новоспасском районе в селе Троицкий Сунгур, работает молочная мегаферма на 1200 дойных коров со статусом ООО «Агро-Нептун», получающая (покупающая) готовые полностью сбалансированные корма от крупного

растениеводческого предприятия, тоже участника этого агрохолдинга. Мегаферма – комплекс работает рентабельно. Её хозяин Аббозов М.Х. планировал построить ещё один такой же молочный комплекс на 1200 коров. Но с учётом организационных проблем, которые проявились на первом его комплексе, на «Агро-Нептуне» он решил на близлежащих территориях того же сельского поселения построить вместо нового целостного индустриально организованного предприятия (комплекса) создать (построить) производственную систему из 20 молочных миниферм суммарной мощностью на те же 1200 коров.

Генеральный директор «Агро-Нептун» Марат Хасанович Аббозов

По замыслу хозяина, все новые минифермы должны были работать по единой технологии, но со статусом самостоятельных крестьянских (фермерских) хозяйств, связанных с центром-интегратором, с первым комплексом «Агро-Нептуном» контрактами, несколько небольших молочных ферм. По условиям этого документа минифермам должно было обеспечиваться многостороннее производственное обслуживание, включая даже поставку сбалансированного монокорма. А фермеры – хозяева миниферм обязаны были продавать сырое молоко «Агро-Нептуну» по обоюдоприемлемым ценам.

К моменту издания данного обновлённого варианта книги «Фермерству в России быть» уже было построено и функционировало семь миниферм по датским проектам от 20 до 100 дойных коров. Они переданы в аренду от мегафермы с правом выкупа фермерскими семьями. Рождающаяся контрактная система работы по производству молока работает. Фермерские семьи довольны своими доходами, а собственники мегафермы и всего агрохолдинга – своими прибылями. Хозяин – координатор новой системы производства молока М.Х. Аббозов отмечает, что изменение статуса наёмных работников на статус хозяев ферм принципиально меняет вопрос поддержания технологической и трудовой дисциплины. А специалисты комплекса «Агро-Нептун» поменяли функцию контролёра-надзирателя на функцию консультанта-помощника. Самоконтроль и самоорганизация работников миниферм оказались более действенными. Это, в частности положительно сказалось на продуктивности животных. А так-

же на удельных производственных затратах. Контрактная интеграция системы миниферм оказалась для крупного бизнеса М.Х. Аббозова коммерчески более выгодным вариантом по сравнению комплексом-фабрикой.

Примечательно, что мимо данного опыта не прошло федеральное Министерство сельского хозяйства. Осенью 2021 года молочный комплекс «Агро-Нептун» посетил министр сельского хозяйства РФ Д.Н. Патрушев. Ознакомившись и разобравшись в особенностях взаимодействия комплекса и семейных молочных ферм, он как бы вынес «вердикт» данной организационно-экономической новинке: «данный опыт имеет перспективу, потому что эффективен как для крупных предприятий-интеграторов, так и для малого агробизнеса».

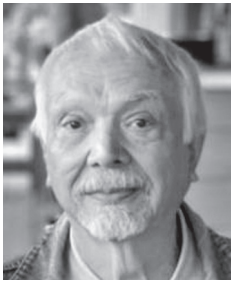
От себя мы, авторы данного материала, поддержим министра и отметим, что данный удачный практический опыт заслуживает самого серьёзного научного сопровождения с целью выработки методических рекомендаций по применению данной модели производства молока для разных природно-экономических зон страны. Он может получить распространение и развитие в регионах Российского Черноземья, а также Среднего и Южного Поволжья.

Заканчивая данную главу, посвященную проблемам развития семейных молочных ферм, примером по интеграции агрохолдингом семейных ферм, мы далеки от мысли, что это будущая панацея от всех сложных трудностей развития производства собственного российского молока. Россия – большая страна с огромным многообразием природно-климатических условий. В этих разных условиях работают талантливые люди, которые находят хорошие организационные решения с учётом местных особенностей. Важно уметь учиться у новаторов не превращая чей-то даже удачный опыт в очередной шаблон. Нужно уметь подсматривать новинки у других, но творить, строить хозяйство у себя – СВОЁ!

Совершенствование системы поддержки самих семейных молочных ферм, фермерских кооперативов, а также интеграторов, взаимодействующим с фермерами на контрактной основе, направленной на формирование дееспособного организационно-экономического механизма инновационного развития семейных молочных КФХ, способна ускорить процесс их технологической модернизации, освоения семейными молочными хозяйствами технологий, отвечающих требованиям «Индустрии 4.0», что обеспечит устойчивую конкурентоспособность, несмотря на волатильность цен на рынке ресурсов и продукции, повысит устойчивость развития всей молочной отрасли и многих сельских территорий.

Глава VII

КОРОВА КАК СРЕДСТВО ДОБЫВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИМИ СЕМЬЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОХОДА В СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ



Владимир Федорович Башмачников

Д.э.н., профессор

Официальная статистика объявила, что российское сельское хозяйство уже достигло и даже слегка преодолело уровень 1990 года по валовому производству сельскохозяйственной продукции. Однако по ряду важных позиций отставание сохраняется. Известно, что проблемным местом остается производство молока. В стране не восстанавливается общее поголовье молочных коров. Этот показатель продолжает ухудшаться в сегменте хозяйств населения (ЛПХ), а также в сельхозорганизациях большинства российских регионов. Недостаток поголовья коров слабо компенсируется ростом продуктивности молочного стада во вновь построенных крупных индустриально организованных «мегафермах». В результате россияне сильно отстают от развитых стран по потреблению молока и молочных продуктов в расчете на душу населения.

Российские государственные органы пытаются решать данную проблему продолжением строительства новых индустриальных молочных ферм сверхкрупного размера. Но это направление становится все более дорогостоящим и экономически все менее эффективным. Нарастает дефицит управленческих кадров, способных эффективно координировать очень сложное производство молока на фермах гигантах. Кроме того, все сильнее ощущается недостаток бюджетных средств, которые правительство страны может реально выделять на эту цель. Поэтому в нынешних конкретных экономических и геополитических условиях сохраняется полезность для восстановления и наращивания производства молока (в том числе товарного для поставки в города) так называемых «доиндустриальных» форм производства, особенно семейных крестьянских хозяйств разного размера (ЛПХ, КФХ, ИП). Ныне неоправданно смиряться с продолжающимся сокращением поголовья коров в хозяйствах населения и контрпродуктивно сдерживать развитие молочных ферм на базе КФХ посредством инвестиционной политики, ориентированной на 90 с лишним процентов на строительство мегаферм.

О причинах, которые вынуждают ныне использовать малые (в основном семейные) формы производства молока не только для внутридеревенского потребления, но и для обеспечения молоком и молочной продукцией городского населения подробно говорится в предыдущей главе нашей книги, написанной В.Н. Суровцевым.

В дополнение к тому материалу здесь подчеркнём, что **содержание молочных коров в крестьянских хозяйствах – это стабильный, хотя и непростой источник дополнительных доходов крестьянских семей**. В России уже более 60 лет основным источником денежных средств существования селян была и пока остается зарплата, получаемая ими в сельхозорганизациях колхозно-совхозного или нынешнего капиталистического типа. Все эти десятилетия наука на основе официальной статистики констатировала, что на селе средний уровень (размер) зарплат в два раза ниже, чем в городах (больших и малых). Все это долгое время разномастные политики в предвыборных кампаниях обещали сельским жителям ликвидировать эту вековую несправедливость. Но, как говорится, «воз и ныне там», и на обозримое будущее не видно предпосылок к повышению сельских зарплат. **А там, где есть крестьянские коровы и где налажена реализация «излишков» крестьянского молока, уровень и качество жизни селян становится сопоставимым с городскими**, тоже не очень-то высокими стандартами. И **этот повышенный размер семейного дохода, его надежность и стабильность остается ныне важным фактором оседлости сельского населения, предупреждением роста миграционного потока селян в города, который обнуляет заселенность обширных территорий, пригодных к жизни людей**.

И ещё – **молоко, произведенное в крестьянских хозяйствах, было и остаётся серьезным фактором решения демографической проблемы в стране.** Исторически многодетные крестьянские семьи были поставщиками физически и нравственно здоровой молодежи в армию и промышленные центры. Ситуация стала меняться по мере сокращения поголовья крестьянских коров в сельской местности. Там, где не стало настоящего деревенского молока, качественного и сравнительно недорогого для крестьянских семей (даже при покупных кормах), там стало уменьшаться количество детей в крестьянских семьях. Нынешние магазинные «молочные» напитки не могут заменить для сельских семей природное, живое молоко ни по качеству, ни по стоимости.

Список экономических и социальных полезностей крестьянских коров и их живого молока можно было бы продолжить. Но это в абстрактных размышлениях. В реальности этот список ужимается, поголовье коров сокращается, объем молока, произведенного в крестьянских хо-

зяйствах, уменьшается. И это не потому, что торговые сети стали поставлять на село пакетированное молоко и что крестьяне (селяне) с удовольствием переходят со своего натурального на магазинное «нормализованное» молоко, которое очень часто всего лишь напиток молочного цвета. Все это происходит потому, что в современных условиях многие сельские семьи без помощи со стороны не могут заниматься молочным делом. Двадцать-тридцать лет тому назад могли, потому что получали реальную поддержку и помощь от социально ориентированных колхозов и совхозов. Та помощь выражалась в обеспечении грубыми кормами (частичном) и даже концентратами, в обновлении коров, в проведении искусственного осеменения коров, а зачастую даже в реализации излишков молока молокоперерабатывающим предприятиям (вместе с колхозно-совхозным молоком).

Но нынешние сельхозорганизации, управляемые внешними инвесторами в рамках агрохолдингов капиталистического типа, преследуют прежде всего цели роста доходов своих собственников, проживающих зачастую в тысячах километров от места производства, в большинстве своем глухие к социальным сторонам сельской жизни, не соблюдают колхозно-совхозные традиции, не оказывают своим наемным работникам помощи в ведении личных подсобных хозяйств. Их хозяева рассматривают ЛПХ как своих конкурентов в вопросах использования рабочего времени, сил и энергии наемных работников.

За последние годы в сельской местности России довольно широко распространились коммерческие (предпринимательские) формы организации закупки молока у крестьянских хозяйств и перепродажи его молочным комбинатам. Но они, как правило, не обеспечивают всего необходимого объема производственно-хозяйственной помощи. Они включаются только в выполнение функции реализации крестьянской продукции. За эту свою специализацию они получили название «перекупщики». От них не приходится ждать помощи в обеспечении крестьянских миниферм кормами, в проведении обучения и консультирования крестьян по технологическим вопросам.

К такой же упрощенной роли простых перекупщиков сводятся зачастую попытки некоторых потребительских обществ системы Центросоюза. Для них крестьянские хозяйства остаются мелкими рыночными, а не производственными партнерами. Они в своем большинстве не умеют и не хотят учиться выполнению определенных технологических операций и вспомогательных работ для крестьянских хозяйств по договорам с целью наращивания объемов производства. Им проще, привычнее просто расширить количество сдатчиков молока.

В нынешних условиях, так же как и сто лет назад, реальной всесторонне удобной формой организации помощи крестьянским хозяйствам, в том числе занимающимся производством молока, остаются сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В принципе это понимают многие аграрные чиновники и политики. Именно этим объясняется проведение двух всероссийских кампаний по созданию снабженческо-сбытовых обслуживающих и перерабатывающих кооперативов, инициатором которых выступало правительство РФ. Первая прошла в середине нулевого десятилетия, а вторая свершается в наши дни. И тогда, и ныне в стране проделана объемная пропагандистская и организационно-административная работа. Оформлены и юридически зарегистрированы многие сотни кооперативов, значительная часть из которых сегодня работает, накапливая опыт и совершенствуя методы сотрудничества с учредившими их крестьянскими хозяйствами. Но пока не возникли основания считать, что проблемы помощи крестьянским хозяйствам (производственной и рыночной) начинают успешно решаться. На XXII съезде фермеров системы АККОР прозвучало, что услугами кооперативов в России охвачено лишь несколько процентов фермерских хозяйств. А что касается крестьянских хозяйств, имеющих статус ЛПХ, то этот показатель даже не называется – он составляет малую долю процента. В этих условиях неизбежно сокращение количества коров в крестьянских хозяйствах и прежде всего в категории «хозяйства населения».

Серьезных положительных результатов от организационно-административных кампаний по тиражированию потребительских кооперативов, объединяющих крестьянские хозяйства, пока нет. Этому есть много причин. О них много говорилось на последних всероссийских съездах кооператоров. Назовём здесь лишь одну, которую пока обходит вниманием кооперативная общественность.

Основной недостаток или основная ошибка в практической работе по организации и регулированию процесса крестьянских хозяйств, по нашему мнению, – это отсутствие (или недостаток) системности, комплексности в этой работе. Данный недостаток или ошибка проявляется прежде всего в том, что не увязываются в пространстве и времени качественные характеристики двух компонентов потребительских кооперативов: с одной стороны, крестьянских хозяйств, становящихся кооператорами, а с другой стороны, кооперативных и производственных структур-предприятий, совместных центров, выполняющих экономическую работу в интересах кооператоров, призванных обслуживать кооператоров, помогать им вести их аграрные бизнесы.

О крестьянско-кооперативной системе «выращивания крестьянских молочных бизнесов.

Этот и следующий раздел написаны в соавторстве с президентом Ассоциации фермеров, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов Татарстана Камияром Мижагитовичем Байтемировым.

О том, что рассуждения о необходимости системного подхода к формированию крестьянско-кооперативного сегмента производства молока не являются чистым теоретизированием, говорит уже и российская практика. В двух соседних регионах Приволжского федерального округа – в Татарстане и в Ульяновской области в течение многих лет реализуются взаимоувязанные программы развития семейных крестьянских хозяйств, содержащих молочных коров, и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, помогающих таким хозяйствам в производстве и реализации молока и молочной продукции. Многое в практиках поддержки и развития малых форм молочного производства в этих регионах различается, но есть общие черты такого опыта.

В обоих случаях по инициативе региональных администраций с участием научных учреждений, сельхозорганов, общественной организации АККОР и работников администраций муниципальных регионов и сельских **поселений сформированы системы работы по так называемому «выращиванию» крестьянских семейных молочных бизнесов.** Этой задаче подчинены государственная финансовая поддержка крестьянских хозяйств, их информационно-консультационное обслуживание, а также вся многогранная работа по организации молочных сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Основополагающим документов в этой работе в обоих регионах являются региональные законы. Сначала в 2016 г. вступил в силу закон Республики Татарстан «О государственной поддержке развития личных подсобных хозяйств на территории Республики Татарстан». Затем с 1 января 2017 года в Ульяновской области начал действовать «Закон о мерах государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, потребительских обществ и отдельных категорий граждан, ведущих личные подсобные хозяйства на территории Ульяновской области».

В соответствии с данными законами аграрная политика по наращиванию объемов производства молока в крестьянских хозяйствах осуществляется по схожим схемам. Весь процесс выращивания эффективного мо-

лочного крестьянского бизнеса составляет около 10–15 лет. Он состоит из трёх основных стадий или этапов:

Первая стадия – улучшение качества работы личных подсобных хозяйств, содержащих 2–5 дойных коров, имеющих излишки сырого молока сверх потребляемого семьей;

Вторая стадия – развитие семейного молочного дела путём увеличения поголовья дойных коров в ЛПХ до 6–10, с расширением площади производственных помещений, создания так называемых миниферм, работающих, как правило, на покупных кормах.

Третья стадия – организация высокотехнологичных семейных молочных ферм на 20–30 и более коров на базе КФХ с выделением земли под выращивание собственных кормов – 50 гектаров и более.

Значимой особенностью этих региональных программ является введение целевых, соответствующих каждой стадии (этапу) развития бизнеса (производства) форм и методов государственной поддержки производства молока в крестьянских хозяйствах.

Для первой стадии предусмотрено распространение госсубсидии на каждый литр молока, реализованного по официальным каналам, поддающимся учету. Кроме того, оказание содействия в ветеринарных вопросах и в улучшении качества поголовья на основе искусственного осеменения.

Для второй стадии предусмотрены субсидии на приобретение дополнительных коров, а также на расширение (постройку) минифермы с необходимой частичной механизацией, в том числе по программе агростартап.

Для третьей стадии используются формы финансовой поддержки, предусмотренной государством на создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ – гранты, а также льготные инвестиционные кредиты.

Работа по доведению средств господдержки семейного молочного производства в этих регионах стала более чёткой и прозрачной. Законы потребовали конкретики – адресного подбора каждой формы государственной финансовой поддержки. С этой целью в большинстве администраций сельских поселений и муниципальных районов введены книги учета деятельности крестьянских хозяйств, в которых фиксируется состояние хозяйств на начало каждого года, заявка-план на расширение (обновление) производства, сумма, целевое назначение и реализация господдержки, производственный результат. Конечно, в развитии хозяйств любой территории нет и не может быть одинаковости. Развитие зависит от субъективного фактора – интеллектуальных, организаторских, энергетических качеств хозяев семейного бизнеса. Естественно, работу каждого отдельного хозяйства планирует его собственник (владелец). Но наличие учета уровня развития каждого хозяйства позволяет в масштабах поселе-

ний и муниципальных регионов обоснованно планировать на каждый год «подращивание» объемов производства молока по каждой условной группе крестьянских хозяйств, соответствующих определенным фазам развития. Система индивидуального и районного планирования позволяет конкретизировать контроль со стороны региональных госорганов за использованием средств финансовой государственной поддержки и добиваться более эффективного их использования. Такая система работы по стадийному (этапному) выращиванию молочных крестьянских бизнесов трудоемка, требует постоянного повышения сельскохозяйственной и экономической квалификации кадров поселенческих и районных администраций, но она существенно ускоряет развитие крестьянского производства.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – основной инструмент «выращивания» крестьянских молочных бизнесов

Условное разделение процесса развития крестьянских хозяйств молочного направления не только конкретизирует и повышает результативность государственной поддержки, но также упорядочивает работу по кооперативному строительству в сегменте малых форм молочного производства. Во-первых, в процессе такого целеустремленного и направленного развития одновременно растут масштабы крестьянских микропредприятий и, что не менее важно, **у владельцев крестьянских хозяйств накапливается опыт и формируются качества хозяев-предпринимателей. Малые хозяйчики вырастают в настоящих хозяев.** Укрепляется готовность взрослеющих хозяев к партнерству и сотрудничеству, в том числе в рамках сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Иначе говоря, **целенаправленное выращивание крестьянских хозяйств с их владельцами-хозяевами означает выращивание потенциальных кооператоров, умеющих оценить выгодность своего членства в кооперации и умеющих отстаивать свои права и свой интерес в кооперативном сообществе.**

Во-вторых, постадийное выращивание крестьянских хозяйств (т.е. кооператоров) позволяет более четко определять полезные для крестьянских хозяйств виды и формы помощи, т.е. функции кооперативов. Подробное ознакомление с работой типичных молочных кооперативов (а их в данных регионах действует более шестидесяти) позволила выявить функциональную специфику кооперативов в зависимости от того, на ка-

кой стадии развития находится преобладающая часть кооператоров, членов конкретного кооператива.

Первая стадия. Там, где большинство членов кооператива – обычные ЛПХ с 2–3 коровами – там основной функцией кооператива является сбор сырого молока и обеспечение его реализации по более высокой цене.

Вторая стадия. При увеличении в составе кооператива товарных крестьянских подворий с минифермами с 5–10 коровами кооператив уже оказывает практическую помощь в строительстве миниферм, в приобретении доброкачественного маточного поголовья, а также в покупке грубых кормов.

Третья стадия. При появлении в составе кооператива начинающих фермеров со своими земельными угодьями у кооператива возникают дополнительные функции – консультации по технологиям выращивания полевых культур, практическая помощь в организации севооборотов, выполнение некоторых технологических операций кооперативной техникой.

Четвёртая стадия. Наконец при наличии в кооперативе достаточного количества семейных молочных ферм появляется возможность либо создания специализированного кооператива по совместной заготовке грубых кормов, либо организационного обособления данной функции в рамках действующего многопрофильного кооператива крестьянских хозяйств–молочников. Кооперативы с таким составом кооператоров часто обретают также статус перерабатывающих кооперативов. Далее приведём конкретные примеры с изменением функциональной нагрузки молочных кооперативов.

Пример первый. Сбытовой потребительский кооператив «Барахат» работает в Азнакаевском районе республики Татарстан. Им руководит глава ИП Р.Р. Саханов. В кооперативе на начало 2020 года было 65 пайщиков – 54 ЛПХ и 11 фермерских хозяйств, имеющих семейные молочные фермы разных размеров. Кроме того 35 ЛПХ, не будучи членами кооператива, реализовали излишки своего молока через кооператив по несколько сниженным ценам. Они являлись как бы кандидатами в официальные кооператоры.

Преобладание среди членов кооператива личных подсобных хозяйств предопределило в качестве основной его функции помощь крестьянским хозяйствам в реализации молока по хорошим ценам. С этой задачей кооператив справляется. Он собирает молоко от 500 коров. Это больше, чем реализуют отдельные соседние сельхозорганизации. Дирекция молочного завода-переработчика воспринимает кооператив как самого солидного своего партнера – поставщика сырого молока, и ему установлена высшая закупочная цена из имеющихся в шкале, утверждённой акционерами – собственниками завода. Она на 2 рубля больше, чем цена, утверждённая для индивидуальных сдатчиков молока. Поэтому так много ЛПХ желают стать членами кооператива.

Но руководство кооператива не спешит с оформлением новых членов. Для этого есть серьезная причина. Собрание кооператива приняло так называемую «стратегию» его развития. Решено наращивать объёмы реализации молока не по экстенсивному направлению, т.е. путём увеличения количества сдатчиков, а по интенсивному сценарию, на основе наращивания количества и улучшения качества молока от уже имеющихся кооператоров. План предусматривает улучшение породности коров, а также перевод значительного количества ЛПХ в категорию или в статус КФХ при увеличении поголовья дойных коров на крестьянских подворьях. В план заложена также мечта о собственной кооперативной переработке молока.

Пример второй. Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив (СПОК) «Содействие» в Цильненском районе Ульяновской области, который возглавляет в статусе исполнительного директора Петров С.П. Кооператив ведёт свою работу с 2008 года. Он объединяет более 1000 крестьянских хозяйств, в большинстве ЛПХ, и расположенных в 50 населенных пунктах. Сегодня это крупная производственно-хозяйственная система, не уступающая по объёмам реализации продукции двум-трём сельхозорганизациям, работающим в районе. Достаточно сказать, что в летние месяцы молока собирается до 25 тонн в сутки.

Ныне перечень функций кооператива расширился. Это обусловлено изменением структуры состава кооператоров-пайщиков. При сохранении общего числа дойных коров, от которых поступает молоко в кооператив, увеличилось количество сдатчиков, которые имеют по 3–5 и более коров. Идёт процесс постепенного формирования миниферм. Под влиянием данного процесса происходит тоже постепенный переход кооператива от простого посредничества между ЛПХ и молочным заводом к оказанию организационно-хозяйственной помощи крестьянским микро- или минифермам. Оказалась востребованной функция содействия крестьянским хозяйствам в улучшении породности коров. Кооператив выдаёт пайщикам ссуды на покупку новых коров (это в добавление к госсубсидии на данную цель). Кроме того в кооперативе на деньги государственного гранта с дополнением кооперативных средств закуплено и установлено оборудование для производства экструдированных комбикормов, для льготной продажи кооператорам «тяжеловесам». И ещё кооператив выиграл грант из областного бюджета на строительство миниферм по типовым проектам на 10 коров. Вызрела идея – из таких миниферм создать своеобразную школу для подготовки новых претендентов на создание высокотехнологичных семейных ферм с собственным производством основных кормов.

Пример третий. Сельскохозяйственный потребительский кооператив по обеспечению семейных молочных ферм качественными грубыми кормами «МТС Алтын Капка» (Золотые ворота) работает в Рыбно-Слободском районе республики Татарстан. В этом случае основной состав кооператива уже не ЛПХ и минифермы, а фермерские хозяйства с комплексно механизированными семейными молочными фермами. Таких, можно сказать, полнокровных ферм в кооперативе 17, кроме того его членами – пайщиками являются три хозяйства с минифермами, увеличивающие поголовье до 10 на каждой в соответствии с возможностями помещений.

Основной функцией кооператива является заготовка сенажа и силоса: косовица, транспортировка зелёной массы, закладка её в траншею или яму,

трамбовка заложенной массы и укрытие корма на хранение. Для выполнения данной функции в кооперативе имеется необходимая высокопроизводительная и дорогостоящая техника, приобретённая на средства господдержки (гранта) и на специальные взносы кооператоров. Двухлетний опыт работы кооператива показал, что при четком и справедливом диспетчировании (координации) работ, а также при продуманных методах расчетов за выполненные работы обеспечивается достаточно высокое качество заготавливаемых кормов. Кстати, пока в планы кооператива не входит брать на себя функции сбора и реализации молока. В конкретных условиях данного района все его члены – пайщики имеют возможность напрямую поставлять сырое молоко на районный молочный завод. С закупочными ценами пока проблем не было. Они держатся в среднем по году на уровне 22 руб. за 1 кг. Председатель кооператива И.Г. Габдриев, фермер, занимающийся выращиванием кормов и реализующий свою продукцию фермерам-животноводам в рамках кооператива, считает, что дальнейшая диверсификация функций данного фермерского объединения будет идти в направлении помощи кооператорам в улучшении технологии и организации производства молока.

Пример четвертый тоже из Татарстана. Данная Республика ушла вперёд в вопросах «выращивания» фермерских молочных бизнесов по схеме: обычные ЛПХ – товарные крестьянские подворья – минифермы – семейные фермы на базе КФХ. В этом российском регионе в 2019 году реально работало 1380 разноразмерных семейных ферм на базе КФХ, прошедших в разное время за почти десятилетний период конкурсные процедуры на получение специализированных грантов сначала республиканских, а с 2012 года и федеральных, и республиканских. Подавляющее большинство из них работает и обеспечивает свои семьи средствами существования. Отсев был незначительным, потому что большинство претендентов на гранты прошли предварительную «школу» на своих минифермах. Эта «школа» и сегодня продолжает работать. В республиканском минсельхозпроде зарегистрировано более 800 миниферм с поголовьем 6–10 дойных коров. Поэтому если в Ульяновской области пока преобладают молочные СПОКи с основными кооператорами из категории ЛПХ, то в Татарстане пошел процесс активного формирования СПОКов с основными пайщиками категории КФХ, которые заинтересованы в дополнительных кооперативных функциях-услугах, в том числе в организации собственной кооперативной переработки молока. Данный четвёртый пример – из этой серии.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив «Большая Елга» работает в Рыбно-Слободском районе Татарстана. Его пайщиками являются 8 КФХ, имеющих молочные фермы размером от 50 до 150 коров,

два ЛПХ с минифермами по 6–8 коров и одна сельхозорганизация с фермой на 200 коров. Всего данный кооператив собирает молоко от 1 100 коров в летние дни до 15 и более тонн. Сырое молоко здесь перерабатывается в молочную продукцию: творог, сметану, йогурт, пакетированное пастеризованное молоко. Реализация в розницу идёт через небольшие магазины и автолавки.

Общие положительные итоги «выращивания» малых молочных бизнесов

Завершая характеристику схемы оказания согласованной (скоординированной) государственной и кооперативной поддержки крестьянским молочным хозяйствам с учетом степени (фазы) их развития, назовём основные ее положительные стороны.

Во-первых, она позволяет конкретизировать объемы, содержание и сроки предоставления государственной поддержки как крестьянским хозяйствам-кооператорам, так и сельскохозяйственным потребительским кооперативам. А это создает основу не только для полного освоения средств поддержки, но и для повышения их действенности, эффективности.

Во-вторых, такая схема поэтапной господдержки создает и поддерживает у владельцев крестьянских хозяйств уверенность в реальности развития хозяйства и достижения на этой основе устойчивого благополучия семьи, желаемого улучшения качества жизни. А это, пожалуй, является основной составляющей системы стимулов для повышения инициативности и трудового напряжения для членов семейных трудовых коллективов, одновременно и хозяев и тружеников.

Названные положительные стороны метода целенаправленного выращивания во взаимосвязи крестьянских хозяйств и их кооперативов дают в условиях затяжного дефицита средств господдержки хорошие результаты. В обоих регионах-экспериментаторах – и в Татарстане, и в Ульяновской области – данная экономическая инновация помогла остановить сокращение поголовья молочных коров, выйти на стабильный ежегодный прирост этого основополагающего показателя. В Татарстане благодаря целенаправленной дифференцированной государственной поддержке крестьянских молочных бизнесов за сравнительно короткий срок (восемь лет) выращено из товарных ЛПХ и крестьянских подворий более 1380 семейных молочных ферм с 30 и более коровами на каждой. В том

числе имеется 400 высокотехнологичных ферм. Уже есть роботизированные фермы. Татарстан вышел на первое место среди российских регионов по объёму производства молока. В Республике считают, что во многом это удалось благодаря республиканской аграрной политике, направленной на приоритетное развитие семейных форм производства молока. **Опираясь на такие результаты, в Республике уже ставится задача на ближайшие пять лет повысить удельный вес товарного сырого молока от разновеликих семейных крестьянских хозяйств до 50 % от общего объема этой продукции, получаемого в регионе**.

Ульяновская область вышла на первое место по темпам прироста молока и молочной продукции в Приволжском федеральном округе. И это тоже во многом благодаря развитию «народного» молочного производства. В области за короткий период в результате направленного выращивания крестьянских молочных бизнесов разрушена монополия крупных сельскохозяйственных организаций в поставках на переработку товарного сырого молока. В области ныне товарное молоко поставляют четыре формы молочного производства: 1) фермы традиционных сельхозорганизаций (СХО), где средний размер фермы 300–600 коров; 2) индустриальные мегафермы с поголовьем 700–3000 коров; 3) семейные молочные фермы с поголовьем 100–200 коров; 4) хозяйства населения, включая минифермы с поголовьем 5–10 коров.

Количество коров, от которых получается товарное молоко, во всех четырех названных сегментах областной молочной отрасли значимо и сопоставимо. На 1 января 2018 года имелось:

– в ЛПХ всего 26,5 тысяч коров, в том числе 5,5 тысяч коров, от которых молоко реализуется через кооперативы,

– в КФХ, включая семейные фермы – 6,3 тысяч коров,

– в молочных фермах традиционных СХО – 12,1 тысяч коров,

– в индустриальных молочных комплексах (мегафермах) – 6,2 тысяч коров.

Как видно из приведенных цифр, общее поголовье «товарных» коров в семейных хозяйствах разных организационно-правовых форм уже почти сравнялось с количеством коров на молочно-товарных фермах СХО. И еще одно сопоставление – поголовье коров в фермерских хозяйствах, включая высокотехнологичные фермы, такое же что и на индустриальных фермах.

Из этих цифровых сопоставлений видно, что осуществленная в Ульяновской области диверсификация и детализация направлений бюджетной поддержки молочного производства уже дает существенные положительные результаты. И они будут приумножаться. Эту уверенность рождают

темпы прироста поголовья коров в семейном сельском хозяйстве области. Если с 2001 до 2013 года этот показатель неуклонно ухудшался, то за пять лет с 2014 года количество «товарных» коров в ЛПХ к 2018 году увеличилось на одну тысячу, почти по 4 % в год. Это уже новая тенденция, которая вселяет оправданный оптимизм.

Положительный социально-экономический итог

Наряду с положительными производственно – экономическими результатами практики постадийного (поэтапного) выращивания семейных молочных бизнесов имеется позитив также и в социально – экономическом отношении. В частности, она способствует решению застарелой проблемы – ощутимому повышению доходов семейных сельских домохозяйств. Известно, что в последнее время этот вопрос стал беспокоить даже кремлёвских высших чинов. В ходе обследования было зафиксировано, что, во – первых, малый молочный бизнес для крестьянских семей в современных условиях может быть безубыточным, и во – вторых, доходность семейного молочного бизнеса может существенно и надёжно прирастать по мере его постадийного развития.

О доходах личных подсобных хозяйств от молочного дела на первой стадии

Вопрос о том, как влияют охарактеризованные выше государственная поддержка и создание благоприятных хозяйственно – экономических условий на производство молока в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), был обсуждён с руководящими работниками двух районов в Ульяновской области и двух районов в Татарстане. Эти районы являются в данных регионах типичными по масштабу вовлечения крестьянского «малого» молока на реализацию через крестьянские кооперативные и другие объединения. В качестве экспертов выступили: в Ульяновской области в Новоспасском районе начальник райсельхозуправления Д.В. Пузырёв, глава сельского поселения А.Ю. Коновалов, руководитель СПОК «Станичный» С.В. Шмаков, в Цильнинском районе исполнительный директор СПОК «Содействие» С.П. Петров, а в Татарстане – глава Нурлакского района Р.Ф. Галлеев, председатель сбытового потребительского коопера-

тива «Восток» в Нурлакском районе М.К. Сабиров и председатель сбытового потребительского кооператива «Барахат» в Азнакаевском районе Р.Р. Саханов. Были учтены также мнения президента фермерской ассоциации Татарстана К.М. Байтемирова и старшего научного сотрудника ВИАПИ им. А.А. Никонова Е.Ю. Фроловой.

Приводя многие факты, цифры и иные аргументы, эксперты сошлись в следующем мнении: **нынешние экономические условия для крестьянских семей, имеющих несколько часов свободного трудоресурса, делают выгодным содержание даже одной молочной коровы.** При этом подчеркивалась необходимость сохранения сложившегося в последнее время соотношения закупочной цены на сырое молоко (среднегодовая цена 22–23 руб. за 1 кг) и цен на покупные корма (на сено до 3 тыс. руб. за тонну). Ниже приводятся обобщённые доводы и прикидочные расчеты, которые выполнялись в ходе бесед – дискуссий.

Производство молока с помощью одной коровы в ЛПХ – это далеко не основная, а всего лишь дополнительная занятость для одного или двух членов семьи не полный рабочий день, которая приносит хотя и не основной, но ощутимый дополнительный доход (заметную выгоду). Прибавка в семейный доход в этом случае поступает по следующим направлениям:

1) экономия на стоимости личного потребления, которая снижается благодаря производимым в ЛПХ молоку и молочных продуктов и тем самым увеличивает семейный располагаемый доход. Расчет был сделан, исходя из того, что 50 % надоенного молока остается на личное потребление в качестве и питьевого молока, и продуктов его переработки: творога, ряженки, простокваши, масла сливочного, сметаны – самых распространенных продуктов, которые вырабатываются в домашних условиях из молока. Нижний уровень экономии за счет собственного производства молока и молочных продуктов составляет 70 тыс. руб. Эта величина является результатом разницы между розничными ценами на молоко в сетевых районных магазинах и других торговых точках (в среднем 50 руб. за 1 кг, по состоянию на август-сентябрь 2019 г.) и затратами крестьянского хозяйства при производстве молока – фактической семейной производственной себестоимостью (в среднем 16 руб. на 1 кг молока). Однако эта сумма фактически больше, поскольку семья производит и потребляет более дорогие продукты – творог, сливочное масло, сметану. Кроме того, надо учесть, что производится высококачественный фермерский продукт – не нормализованное, а живое молоко, которое при продаже через соответствующие каналы стоило бы значительно дороже. Но, во-первых, продать молоко без пастеризации и соответствующего санитарного контроля нельзя, во-вторых, затраты на обработку, сертификацию и логистику

мелким хозяйствам потянуть невозможно. Тем не менее верхнюю границу дополнительного располагаемого дохода КФХ за счет 50-процентного потребления выработанных из своего молока дорогих продуктов – творога (минимальная розничная цена натурального творога от 200 руб/кг), сливочного масла (от 550 руб/кг), сметаны, домашнего сыра можно оценить как 140–150 тыс. руб. и выше;

2) вторая часть доходов ЛПХ – выручка от продажи молока через кооператив – около 14 тыс. руб.;

3) помимо дохода от молока – прямого и складывающегося из экономии за счет производства в хозяйстве необходимых молочных продуктов, ЛПХ получает доход от продажи месячного телёнка фермеру для последующего его доращивания и откорма – 15 тыс. руб.

В целом общий годовой доход в семейном ЛПХ при наличии одной дойной коровы, согласно расчетам, варьируется от 129 до 179 тыс. руб. на семью в год или от 10,8 до 15,0 тыс. руб. в месяц. Такой доход может быть только дополнительным для семьи, а не основным, но надо учесть, что он складывается из всего лишь двух часов работы одного человека в день.

Следует пояснить, что члены кооператива «Содействие» работают в достаточно жестких экономических условиях: в этом районе нет городских рынков с относительно богатыми покупателями, нет и дачных посёлков, жители которых, как правило, обеспечивают высокий спрос и соответствующие цены на молочные продукты. В настоящий момент существует только один канал продаж – частный молочный завод, владельцы которого, естественно, заинтересованы в низких ценах на сырье. Но даже в такой почти экстремальной ситуации выясняется, что иметь в крестьянском хозяйстве дойную корову выгодно. Это опровергает заявления некоторых чиновников, занимающих высокое положение в системе управления сельским хозяйством, о том, что снижение поголовья коров в сегменте ЛПХ вызвано убыточностью их содержания.

На основе таких расчётов была составлена шкала роста дополнительного дохода крестьянской семьи при постепенном увеличении количества коров в ЛПХ. Она показала, что полная дневная загрузка одного члена крестьянской семьи достигается при пяти коровах. Месячный доход при этом уже может составлять от 22 до 30 тысяч рублей. А это уже сопоставимо с сельскими заработками в сельхозорганизациях. Эксперты согласились на том, что в зависимости от семейных трудовых ресурсов имеется гипотетическая возможность увеличения доходов путем расширения семейного молочного хозяйства. Поскольку в сельской местности ныне нет достаточного количества достойно оплачиваемых рабочих мест, постольку **немало крестьянских семей решаются на**

приобретение дополнительных коров, с которыми появляется реальная возможность приумножить доход от производства молока, хотя и ненамного, но надежно.

В этой связи интересна информация, полученная от руководителя сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового кооператива молочного направления «Содействие» Петрова Сергея Петровича. Он сказал, что за последние пять лет работы кооператива количество молокосдатчиков-пайщиков стало уменьшаться за счет тех, у кого было по одной-две коровы (преклонный возраст и др.). Но общее количество коров, от которых сдается молоко в кооператив, сохранилось – 1300. Выросло количество пайщиков-сдатчиков, имеющих по 3–5 коров. А также началось строительство и ввод в строй миниферм по типовым проектам на 10–12 коров.

О доходности молочных миниферм

Количественный рост поголовья коров в крестьянском ЛПХ приводит к качественному изменению экономики молочного производства на рубеже в 10–12 дойных коров. Объем работы на этом этапе развития уже обеспечивает полную загрузку основного работника хозяйства – мужчину и примерно половину рабочего дня второго члена семьи. Работа с коровами для них превращается из вспомогательной в основное занятие. К тому же, производство молока на продажу становится основным источником дохода крестьянской семьи. Размер дохода от молока становится достаточным для удовлетворительного качества жизни семьи в сельской местности. Такое суждение сделано в результате ознакомления с экономикой двух типичных по размеру молочных миниферм, работающих в Ульяновской области.

Пример первый. Миниферма Петрова А.П., проживающего и работающего в селе Новые Алгаши Цильнинского района. Ферма построена в 2016 году по типовому проекту, разработанному и утвержденному в Ульяновской области. Проект очень экономичный – одно скотоместо обошлось в 70000 руб. Она рассчитана на содержание 10 коров со «шлейфом». В момент обследования на ней содержалось 13 дойных коров. Элементы применяемой технологии следующие. Основной грубый корм в зимнее время – сено с добавкой соломы. Оба компонента покупные. Этот корм в помещение завозится на тракторной тележке, но подаётся на кор-

мовой стол (в кормушки) вручную. Уборка навоза полумеханизирована. Доение коров производится в вакуумные ведра. Имеется автопоение. На самой ферме полностью занят сам хозяин – Петров А.П. и на несколько часов наемный помощник. Жена занимается частичной переработкой молока в творог, сметану, масло. По трудозанятости это семейная ферма. Основной доход семья получает от реализации сырого молока через кооператив и частично от продажи молочных продуктов.

В 2018 году было произведено молока 45000 кг при годовом удое на 1 корову 3460 кг. Годовая выручка за сырое молоко и молочные продукты составила почти 1 млн рублей. Все производственные затраты, включая стоимость покупных кормов и зарплату наемному помощнику, – 425 тыс. руб. Годовой доход семьи от минифермы выразился в сумме 575 тыс. руб. В расчете на 1 месяц доход составил 48 тыс. руб. – по 24 тыс. руб. на жену и мужа. Вместе с натуральным доходом – потребленными в семье своими молочными продуктами – это уже по 26000 руб. – на уровне среднего заработка в российских городах. Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что такой финансово-экономический результат при сравнительно невысокой продуктивности коров получен благодаря производственно-хозяйственному обслуживанию минифермы со стороны СПОК «Содействие» (помощь в приобретении кормов, организация ветеринарного и зоотехнического обслуживания, обеспечение сбыта продукции по приемлемым ценам и др.) **По существу данная миниферма представляет собой комплексное семейное «рабочее место» внутри большой производственно-хозяйственной системы, имеющей статус – сельскохозяйственный потребительский (снабженческо-сбытовой) кооператив**.

Пример второй. Миниферма Плеханова В.В., проживающего и работающего в селе Троицкий Сунгур Новоспасского района Ульяновской области. Она тоже представляет собой комплексное рабочее место для семьи, являющееся частью большой производственно-хозяйственной системы, имеющей статус молочного комплекса индустриального типа – ООО «Агро-Нептун», который в свою очередь входит в состав агрохолдинга. На примере данной минифермы хозяин комплекса Аббозов М.Х. отрабатывает схему интеграционных контрактных отношений по направлению «интегратор–фермер». Первоначально планировалось построить по соседству два комплекса по 1200 дойных коров. Один уже функционирует, но на проектную мощность не вышел (700 коров с продуктивностью менее 8000 кг). Столкнувшись с множеством трудностей в управлении комплексом, его хозяин решил вместо второй очереди комплекса по-

строить, а точнее, создать 20 миниферм, работающих по единой технологии, но со статусом КФХ, получающих по контракту все необходимое производственно-хозяйственное обслуживание от комплекса и сдающих (продающих) молоко комплексу на переработку по обоюдоприемлемым ценам. В настоящее время в контрактной привязке к комплексу работает четыре малых фермы (одна –10 коров, две по 20 коров, одна – 100 коров).

Миниферма Плеханова В.В. построена и функционирует с октября 2018 г. Она построена по экспериментальному проекту, схему которого разработал хозяин комплекса, взявший за основу датскую технологию. Проект фермы на 10 дойных коров (со шлейфом – 15 голов) имеет модульный характер – ферма может удлиняться с сохранением технологии до 20 коров и более (стоимость скотоместа 100 тыс. руб). Основная характеристика фермы: беспривязное содержание коров, вакуумное доение на доильной площадке на две коровы, автопоение, механизация ряда операций на раздаче корма (монокорм, сбалансированный от агрохолдинга через молочный комплекс), частичная механизация уборки навоза и очень экономичная эргономика – все это обеспечивает малую трудоемкость выполнения высокой современной технологии получения молока – такой же, что и на головном комплексе. Весь объем работ выполняют два члена семьи: 5–6 часов Плеханов В.В. и около 4 часов его жена (в основном все трудовые процессы, связанные с доением коров). В общей сложности в день затрачивается менее 10 человеко-часов.

Высокая технология (включая высокопородистых коров и сбалансированный монокорм), достаточный уровень механизации в сочетании с экономичной планировкой помещения, создающей удобство как животным, так и работникам, обеспечили уже в первый год работы фермы хорошие финансово-экономические результаты. За год работы фермы (с октября 2018 года по сентябрь 2019 года – одиннадцать месяцев по факту плюс один месяц по средним показателям) – объем производства молока соста-

вил 84 тысяч кг, при продуктивности 8400 кг – более высокой, чем на комплексе – интеграторе. Реализовано 77600 кг. Сумма выручки 1,8 млн руб. при средней цене реализации 23,2 руб. за 1 килограмм. Годовая сумма прямых производственных затрат (покупной монокорм, плата за воду из деревенского водопровода, затраты электроэнергии, стоимость горюче смазочных материалов, стоимость ветеринарного обслуживания и др.) – 966 тысяч рублей. Среднемесячный доход семьи Плеханова, включающий денежную составляющую и оценку экономии на потреблении собственных молочных продуктов, выразился в сумме почти 74 тыс. руб. Учитывая неполную занятость работоспособных членов, можно признать, что для сельской местности в нынешних условиях вполне достаточный доход.

Глава семьи при обсуждении финансовых итогов поделился своей думой об увеличении фермы до полной занятости 2 человек, т.е. до 20 дойных коров. Но ферма на 20 коров в соответствии с возможностями модульного проектирования потребует не двух, а почти трех работников. Когда мы вместе с Плехановым и его женой прикинули размер семейного дохода при удвоении поголовья, то выяснилось, что он не удвоится в соответствии с увеличением поголовья и объемов реализации молока. Придется платить зарплату наемному работнику. Кроме того, придется потратиться на удлинение коровника с дополнительным оборудованием, потому что второй раз дотацию по программе «Агростартап» не получить. Неизбежны также затраты на приобретение дополнительных десяти коров. Всего дополнительных расходов по сравнению с первой частью коровника 42 руб. в расчете на месяц. Эти затраты уменьшат месячную сумму дохода семьи от дополнительных десяти коров до 39000 руб. Вместе с доходом от первого десятка коров семья будет получать доход на семейное потребление уже 108000 руб. Конечно, это при сохранении контракта с комплексом-интегратором. Такая сумма возможного дохода-заработка достаточно сильно стимулирует семью на ускоренное накопление знаний и опыта, на стабилизацию высоких производственных показателей, что будет служить весомым аргументом при подаче заявки на инвестиционный кредит.

Об экономике молочных семейных ферм, созданных и работающих на базе КФХ

Следующие качественные изменения экономики молочного производства в крестьянских хозяйствах при росте поголовья молочных коров происходят на рубеже 30–50 голов. Во-первых, возросшее количество коров на

ферме и соответствующее расширение площади коровника делает возможной уже не частичную, а полную, комплексную механизацию всех технологических процессов, включая раздачу кормов и уборку навоза. Семейная ферма начинает в полной мере пользоваться благами технического прогресса. Снижается трудоемкость производства, физически облегчается труд членов семьи. А во-вторых, несмотря на повышение уровня механизации, возникает необходимость использования труда наемных работников, с которыми приходится делиться так называемым «фондом потребления».

Но у семей, ведущих производство молока на базе КФХ, имеется благоприятная возможность сохранять и даже увеличивать размер дохода, идущего на потребление в семье, за счет существенного уменьшения затрат на корма. КФХ молочного направления в подавляющем большинстве имеют земельные угодья для выращивания собственных кормов – сена, зерна соломы. Фермер, выращивающий и использующий корма на собственной уже не «миниферме», а на укрупненной «семейной ферме», получает значимую финансовую экономию в размере добавленной стоимости или прибыли, которую другой сельхозтоваропроизводитель – растениевод включает в цену продаваемых кормов. Молочный фермер сам производит (выращивает) вместе с кормами свою добавленную стоимость, которую реализует, скармливая сено и другие выращенные корма своим коровам и реализуя своё молоко.

Находясь на первой и второй стадиях семейного молочного производства, крестьянское хозяйство вынуждено использовать покупные корма, отдавая поставщикам-продавцам значительную часть потенциального дохода. Только немногие крепкие и здоровые работники могут почти вручную заготавливать сено своими силами. Микротехники для этих целей в России пока нет. Но и при таком варианте (покупные корма) «молочный доход» является по оценкам экспертов «удовлетворительным». А при переходе крестьянского хозяйства в третью стадию развития семейного молочного производства, предполагающую применение механизированных технологий выращивания и заготовки необходимых объёмов кормов, доход для семейного потребления может вырастать из «удовлетворительного» в «хороший» или достойный.

Данную характеристику экономики семейного молочного производства на третьей стадии развития, т.е. в семейных фермах, созданных на базе КФХ, проиллюстрируем конкретными примерами из Республики Татарстан. Там особенно активно идёт процесс «выращивания молочных семейных ферм из товарных подворий (ЛПХ) и «миниферм».

Пример первый. Молочная семейная ферма на базе ИП (приравнивается к КФХ) Савельева В.В. работает в Нурлатском районе Татарстана. Она «выращена» из товарного подворья с несколькими коровами. Сегодня это 39 дойных коров, содержащихся в новом коровнике, который построен по типовому проекту, рассчитанному на 50 дойных коров. Средства на строительство – выигранный по конкурсу грант, собственные накопления и кредиты. Помещение с таким поголовьем было введено в строй в мае 2018 года.

Для обеспечения поголовья кормами собственного производства крестьянское хозяйство (ИП) имеет 93 гектара земли. Своими силами и при помощи своей техники хозяйство выращивает зерновые для заготовки зерносенажа и многолетние травы на сено. В летний период коров выпасают на «культурном» пастбище.

На ферме полностью загружены три члена семьи: сам глава хозяйства (33 года), его отец с матерью (ещё не пенсионеры) и частично супруга (помогает – ждёт второго ребёнка.) Поэтому вся сумма дохода достаётся семье – владельцу фермы.

За год работы (с июля 2018 г. по июль 2019 г.) на ферме было надоено (произведено) 175,5 тысяч кг молока. Средний удой на корову за год составил 4500 кг. Было реализовано через кооператив 156 тысяч кг (товарность – 89 %). Средняя цена реализации составила 22,1 рублей за 1 кг, а общая сумма денежной выручки – 3 432 тысяч рублей.

Удалось подсчитать все денежные затраты, прямо или косвенно связанные с производством молока – 1 668 тыс. руб. В расчёте на 1 кг молока они оказались менее десяти рублей (9,5 руб.), в том числе затраты собственных кормов (стоимость их выращивания, заготовки и хранения) –

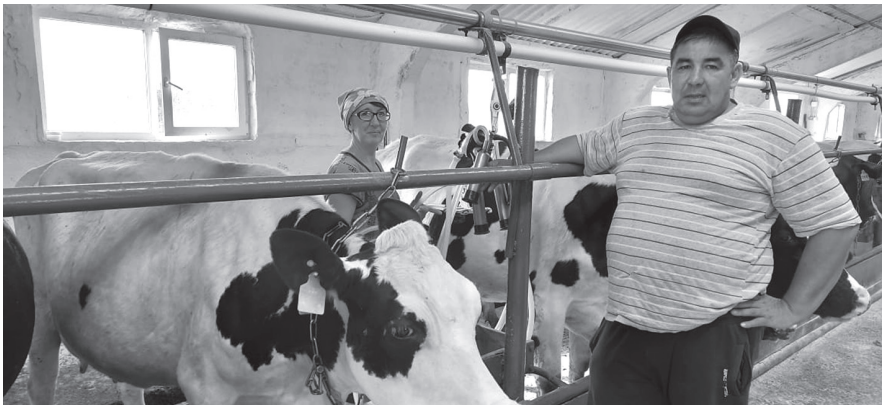
6,5 руб. Это на треть меньше, чем затраты покупных кормов на один килограмм молока в рассмотренных выше примерах миниферм.

Годовой доход на всю семью, состоящую из трёх взрослых работоспособных человек и одного ребёнка дошкольного возраста, составил 1746 тыс. руб., а на одного работающего члена семьи в год – 582 тыс. руб. и в месяц – 48,5 тыс. руб. Глава крестьянского хозяйства В.В. Савельев положительно оценивает финансовые результаты. Семейный молочный бизнес он считает доходным. Средств дохода хватает на семейное потребление и остаётся на частичную модернизацию хозяйства. «Сегодня, – говорит он, – можно уверенно смотреть вперёд на 5–7 лет. Но будет надёжнее, если закупочную цену на сырое молоко кооперативу удастся повысить до 25 рублей за один килограмм молока». Такие же положительные оценки доходности молочного бизнеса высказали в интервью-беседах хозяева соседних молочных ферм, расположенных от хозяйства Савельева в 5–7 километрах.

Пример второй. КФХ Гарифуллина Фаниль Талгатовича. У него имеется 159 га земли и содержится 65 дойных коров. Молоко тоже производит на собственных кормах. Для этого имеется весь необходимый набор современных сельхозмашин. Даже комбикорм не покупает – своё зерно дробит и смешивает с кормовыми добавками.

Основными работниками являются сам хозяин и его супруга. В школьные каникулы родителям помогают сыновья (14 и 7 лет). Кроме того, имеются два наёмных работника – один в растениеводстве, а другой в коровнике на раздаче кормов и на уборке навоза.

К сожалению, не было возможности познакомиться с материалами учета доходов и расходов из-за плотного графика поездки, заданного гла-



вой муниципального Нурлакского района Р.Ф. Гамеевым, который, не принимая во внимание особенности научных методов изучения реальной жизни, старался лично показать научному работнику побольше успешных молочных фермеров. А их в районе немало. Достаточно сказать, что здесь в одном районе работает пятнадцать семейных молочных ферм на базе КФХ и десяток молочных миниферм. Но и без материалов строгой отчетности было понятно из слов фермера Гарифулина Ф.Т., что размер молочных доходов его семью вполне устраивает. У хозяйства нет долгов. Своих сыновей к учебному году в школе подготовили (экипировка, книги и др.). Настрой семьи позитивный, оптимистичный. « Жить и работать семьёй нравится!», – подытожил беседу фермер.

Пример третий – фермерское хозяйство с семейной молочной фермой КФХ Курбанова А.А. На ферме содержится 30 молочных коров в добротном помещении, рассчитанном по проекту на 50 коров. Хозяин намерен вывести ферму на проектную мощность в течение двух лет. Кроме того, запланировано строительство помещения для содержания бычков на откорме. Такие планы соответствуют 250 гектарам земли в собственности. Их реализовать позволит хорошее финансовое состояние хозяйства и добротное его техническое оснащение. Основным работником является сам глава КФХ – здоровый крепкий сорокалетний мужчина. Надёжным помощником хозяину, а точнее, его соратником стал сын (22 года). Участвует в работах и супруга. Как заявил фермер, финансовых проблем у него нет. Потребности семьи обеспечены. Кстати, имеется хорошее подспорье – обширный огород в 40 соток. Семья не настроена на расширение своего хозяйства до масштабов, которые потребуют наёмной рабочей силы. Они намерены остановиться на 50 коровах. Реализация молока от такого стада вместе с выручкой от реализации мяса после откорма бычков закроют все финансовые вопросы. Он эмоционально поставил точку в интервью: «Хочется жить не в напряг, а в охотку, с хорошим настроением!».

Заключение. О возможности распространения опыта Татарстана и Ульяновской области в развитии товарного производства молока в крестьянских хозяйствах

Ознакомление с практикой организации товарного производства сырого молока в семейных крестьянских хозяйствах (ЛПХ и малых КФХ) в ре-

спублике Татарстан и в Ульяновской области позволяет сформулировать следующие оценки-выводы:

1) крестьянские хозяйства семейного типа, производящие молоко, могут быть реально эффективными и конкурентоспособными при условии, что они включены в производственно-хозяйственные системы, кооперативные или интеграционные, и получают в таких системах комплексное производственно-хозяйственное обслуживание;

2) при соблюдении такого условия на семейных крестьянских минифермах могут в полной мере использоваться современные высокоэффективные технологии, и на их основе может достигаться производство молока суммарно в объемах сопоставимых с традиционными крупными фермами СХО;

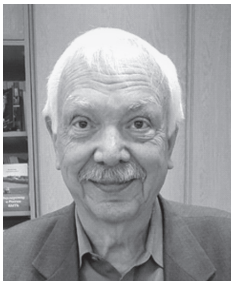
3) на семейных молочных фермах за счет применения экономически обоснованных технологий и высокого качества труда обеспечивается достаточный для нынешних условий размер доходов крестьянских семей, который становится важным фактором закрепления их оседлости в сельской местности;

4) особого внимания заслуживает практика целенаправленного «выращивания» технологичных семейных молочных ферм из личных подсобных хозяйств, участие в решении этой задачи работников всех уровней и звеньев управления агропромышленными комплексами Татарстана и Ульяновской области;

5) рассмотренный опыт Татарстана и Ульяновской области заслуживает углубленного изучения и широкого распространения на основе информирования и обучения работников органов управления агропромышленным комплексом по всей российской властной вертикали.

Глава VIII

О ПРИЧИНАХ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ В СЕМЕЙНЫХ МИНИФЕРМАХ МЯСНОГО ПРОФИЛЯ (ИЛИ ЭФФЕКТ СЕМЕЙНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ГОВЯДИНЫ)



Владимир Федорович Башмачников
Д.э.н., профессор

За последние десять лет сельское хозяйство в целом демонстрирует хорошие темпы развития. На самом высоком государственном уровне отрасль названа «драйвером» развития всей экономики страны. Но из общего позитивного отраслевого тренда выбивается одна из основных подотраслей – скотоводство. Производство молока и говядины не достигает программных показателей.

Видя в этом серьёзную угрозу продовольственной безопасности страны, государство, начиная с 2010 года, делает значительные усилия по ускорению темпов развития скотоводства. Выделены многомиллиардные инвестиции. При этом ставка сделана на создание и ускоренное развитие новых крупных индустриально организованных ферм и комплексов – молочных и мясных. Было провозглашено намерение государства создать новую подотрасль животноводства – мясное скотоводство, представленную в основном агропромышленными холдингами. В страну завезены сотни тысяч нетелей и тёлок мясных пород. Ведётся беспрецедентное строительство мясной инфраструктуры под программные ожидания ускоренного роста поголовья выращенных и откормленных быков.

За последние десять лет появились крупные очаги специализированного «промышленного» производства качественной говядины. Это «ООО «Брянская мясная компания», входящая в группу компаний «Агропромышленный Холдинг Мираторг», «ООО «Заречное» в Воронежской области и ряд других. Но они, к сожалению, целостной картины с отставанием производства данного сельскохозяйственного продукта не изменили. Общее поголовье крупного рогатого скота в стране продолжает сокращаться. За десять лет оно уменьшилось почти на 10 %. Соответственно снизилось и производство отечественной говядины. Чтобы удовлетворить внутренний рыночный спрос на этот продукт, в страну импортируются значительные объемы. В 2019 году доля говядины в общем объеме импорта мяса составила 42,4 %, а вместе с субпродуктами говядины – 53,7 %.

При общей тенденции сокращения в России поголовья КРС и уменьшения объёмов производства говядины в одном из секторов многоукладной экономики имеет место иная, даже противоположная тенденция систематического в течение тех же десяти лет увеличения поголовья и соответственно объёмов производства мяса КРС. Такую «самостийность» проявляет фермерство. За десять лет стараний государства по развитию «промышленного» производства говядины, в фермерском секторе при явной незначительности поддержки государства, показатели по поголовью и по производству мяса увеличились вдвое. В результате удельный вес фермерского поголовья КРС в целом по России вырос с 6 % в 2009 году почти до 15 % в 2019 году, а доля фермерской говядины – с 4 до 10 %. Мы здесь отметили более высокие темпы роста производства мяса КРС в фермерских хозяйствах в десятилетний период реализации государственной программы по строительству специализированной отрасли мясного скотоводства. Но важно отметить, что ускорение в развитии фермерского мясного скотоводства началось задолго до принятия государством тех решений. Статистка свидетельствует, что за период с 2000 года по 2018 год при падении производства скота на убой в хозяйствах всех категорий на 15,9 % в фермерском сегменте оно выросло почти в пять раз.

Разные оценки фермерского феномена в производстве говядины в экономической литературе

Кардинальное отличие показателей в фермерском секторе объективно не могло не вызвать интереса со стороны научного сообщества. Данная проблема привлекает внимание российских экономистов, причем не только в научной среде, но и среди практиков, непосредственно работающих в бизнесе. В научных изданиях и особенно в интернете имеется достаточно много статей и методических разработок, в которых есть интересные размышления о причинах отставания скотоводства и выдвигаются предложения о путях его преодоления. Авторы чаще всего не обходят вниманием и фермерский феномен. Такие публикации по отношению авторов к успехам фермеров в мясном скотоводстве можно условно разделить на две группы.

Первая группа – статьи, в которых авторы пытаются размышлять о данной проблеме с макроэкономических или с общеаграрных позиций, – это, условно, «традиционалисты».

Во **вторую группу** авторов с их материалами включены специалисты по конкретной, отраслевой микроэкономике, или, также условно, «реалисты».

Взгляд «традиционалистов» на успехи фермерского мясного скотоводства. В публикациях, отнесённых к первой группе – «традиционалистов», общим является признание мясного скотоводства экономически малопривлекательным бизнесом, в котором уровень рентабельности заметно ниже, чем в промышленно организованных производствах свинины и мяса птицы. Для этого бизнеса характерна сложность производственного процесса, его большая растянутость во времени (540 дней на выкармливание бычка до забоя) и связанный с этим длительный срок окупаемости капитальных и даже текущих затрат. Негативно влияют на результаты тяжелые климатические условия на значительной части территории страны (короткий пастбищный период и дороговизна заготовки грубых и сочных кормов, т.е. основных кормов на длительный зимний период). Например, именно этим объясняют высокую себестоимость говядины в живом весе (1 кг – 170 руб.). в сельхозорганизациях Оренбургской области при цене на импортную говядину из Бразилии и Аргентины – 160 руб. за 1 кг. Но основную причину низкой рентабельности производства говядины в России авторы первой группы видят в традиционно сохраняемых ножницах цен на готовую продукцию и на ресурсы. Отмечается, что стоимость техники, кормов, электроэнергии растёт значительно быстрее, чем повышаются оптовые и розничные цены на мясопродукцию. **По совокупности причин, производство говядины в России настолько невыгодно, что ежегодно вырезается около 50 000 бычков, родившихся от молочных коров, – в сельхозорганизациях их невыгодно выращивать.** По этой причине в стране недополучается до 700 000 т мяса говядины, т.е. больше объёма импорта. Рекомендации авторов первой группы соответствуют материалам анализа, т.е. тоже традиционные. Предлагается жесткое регулирование ценообразования, совершенствование систем подготовки кадров, улучшение организации ветеринарного обслуживания сельхозпроизводства, а также многое другое, имеющее общеотраслевой характер. Суммарно смысл рекомендаций сводится к обращению к властям – если стране для обеспечения продовольственной независимости нужна собственная говядина, то государству нужно не жалеть средств на организацию её производства, в том числе на значительное субсидирование основных производителей говядины.

Необходимо отметить, что в публикациях, отнесённых к первой группе, всё же констатируется, признаётся, что при общей тенденции сокращения в России поголовья КРС и уменьшения объёмов производства го-

вядины в фермерском секторе идёт успешное увеличение поголовья. К сожалению, аналитики-«традиционалисты» в своих статьях не погружаются в изучение причин данного факта. А что касается оценки его влияния на будущее развитие отрасли, то от таких сложных упражнений «макроэкономисты» спешат отмахнуться репликами негативного или скептического характера. Отмечается, что, несмотря на положительную динамику фермерских относительных показателей развития, объёмные показатели производства всё-таки малы и не влияют на общую тенденцию, что фермерский прирост не компенсирует суммарного спада производства. Отпускаются критические замечания, что в фермерских хозяйствах из-за малой концентрации производства теоретически не могут успешно применяться или, по крайней мере, «затруднено применение современных технологий». Считается, что из-за таких недостатков успехи фермерства в производстве говядины имеют лишь временный, ситуационный характер и не могут рассматриваться как стратегически важные.

Взгляд «реалистов» на современную практику скотоводства в КФХ. В публикациях, отнесённых здесь ко второй группе, их авторы-«реалисты» в своих суждениях не поднимаются до макровысот экономики всей отрасли, а сосредоточивают внимание на особенностях и результативности производства говядины в микропредприятиях – в крестьянских, фермерских хозяйствах. В них, правда, ещё не делаются попытки прояснить успехи по данному направлению в целом по фермерскому сектору. Пока встречаются материалы лишь об опыте работы конкретных фермерских хозяйств, специализирующихся на выращивании и откорме бычков крупного рогатого скота. В большинстве таких работ авторы из конкретных, детальных подробностей технологического и организационного характера выстраивают **выводы о производственной и экономической успешности конкретных микропредприятий мясного направления.**

Например, сотрудники Тверской сельскохозяйственной академии в своей статье «Неиспользованные резервы производства говядины», опираясь на позитивный опыт конкретных крестьянских хозяйств, заявляют, что малые сельхозпроизводители ныне проявляют интерес к мясному скотоводству, которое **для них становится выгодным**. В связи с этим в статье ставится вопрос о необходимости государственного стимулирования участия крестьянских хозяйств в процессе производства мяса КРС и высказывается ряд рекомендаций по формам и методам такого стимулирования. Другой пример: сотрудник Курганской сельскохозяйственной академии в статье «Особенности производства говядины в крестьянском хозяйстве» показывает на опыте конкретного фермерского хозяйства, что бизнес по откорму бычков даже просто улучшенной чёрно-пестрой породы

может быть достаточно эффективным, рентабельным и давать доход для содержания семьи, а также для поддержания хозяйства на приличном технологическом уровне. Подобные примеры материалов об успешной работе фермерских хозяйств, участвующих в производстве говядины, имеются по Ленинградской, Псковской, Калужской, Ростовской, Оренбургской, Томской, Новосибирской областям, Республикам Татарстан, Башкортостан и по другим регионам. Почти во всех таких материалах в разных формах проводится главная мысль, что **малый крестьянский бизнес по говядине не только важен как форма занятия сельских жителей, но и экономически выгодный бизнес для крестьянских семей**.

Особенно выпукло и убедительно мысль об эффективности участия малых крестьянско-фермерских форм в производстве говядины высказана в материале, опубликованном на сайте Национального союза производителей говядины (НСПГ) по итогам международной конференции о вопросах формирования в России специализированной отрасли мясного скотоводства, прошедшей в Оренбурге в январе 2020 года. В докладе от Федерального научного центра биологических систем и агротехнологий РАН, были озвучены результаты сопоставления двух бизнесов в условиях засушливых районов Оренбургской области, где засухи случаются регулярно раз в четыре года. Первый бизнес – это традиционное для тех районов выращивание зерна. Второй бизнес – сравнительно новое выращивание бычков с использованием технологической схемы «корова – телёнок». Расчёт делался по отношению к небольшим фермерским хозяйствам с площадью земельных участков по 150 гектаров. Прибыль в расчёте на один гектар в этих двух вариантах бизнеса резко различалась. В традиционном варианте (производство зерна) в среднем за четыре года на один гектар получался убыток 74 рубля. **Во втором варианте (с содержанием 30 коров с телятами) получалась прибыль в размере 3000 рублей на один гектар (почти полмиллиона рублей на семью в год)**. Кстати, на этой же конференции гости из соседнего Казахстана сообщили о возможности получения фермерскими хозяйствами, участвующими в производстве говядины на первой технологической стадии в координации и по контракту с фирмой интегратором, выполняющей заключительный интенсивный откорм, достаточно высокой рентабельности – до 33 %.

Информация об успешности и экономической выгодности выкармливания молодняка КРС в рамках семейных крестьянских хозяйств широко, распространяемая как через газетно-журнальные средства, так и через интернет, способствовала развитию производства мяса КРС в секторе малых форм производства по двум направлениям. Во-первых, она подтолкнула государственные сельхозорганы, особенно региональные, к созданию стимулов и экономических условий для более широкого вовлечения

крестьянских хозяйств в процесс производства говядины. В частности, были распространены на крестьянские хозяйства, решившие заняться выращиванием бычков, нормы и правила государственной поддержки, которые изначально были предусмотрены для семейных ферм молочного направления (это и гранты, и льготные кредиты). Во-вторых, она пробудила у многих владельцев крестьянских подворий и фермерских хозяйств желание попробовать свои силы в этом непростом бизнесе, который в сельхозорганизациях (СХО) становится почему-то убыточным и от которого руководители многих СХО отказываются.

В результате встречного движения (государственных органов сельхозуправления, с одной стороны, и инициативных крестьянских хозяйств, с другой стороны) в последние два-три года значительно выросло количество претендентов на получение господдержки семейного производства говядины по программам «начинающие фермеры», «семейные животноводческие фермы», и по программе «Агростартап». Например, в Республике Татарстан во многих муниципальных районах в реестрах получателей таких форм поддержки 30 и более процентов уже составляют малые производители говядины. Они в этой Республике постепенно замещают бывшие крупные откормочные сельхозпредприятия, оказавшиеся в Татарстане, так же, как и в других регионах, нежизнеспособными в рыночных условиях.

Рост количества семейных ферм, специализирующихся на выращивании молодняка КРС, подготовленный в определённой степени средствами массовой информации, рассказавшими сельским жителям об экономической выгодности для малых форм хозяйствования «говяжьего бизнеса», поспособствовал ещё большему насыщению медиапространства материалами по данной проблематике. Так интернет-ресурсы обогатились множеством публикаций информационного и методического характера по вопросам технологии и организации производства мяса говядины в крестьянских хозяйствах разного размера, в том числе и для «домашних хозяйств», т.е. для крестьянских подворий. Появились многочисленные предложения по составлению бизнес-планов для крестьянских хозяйств, решивших заняться производством говядины. Общим для такого рода публикаций ныне является утверждение, что при **разумной и правильной организации данного бизнеса можно получать уровень рентабельности более высокий, чем во многих других сферах хозяйствования**. Такое ключевое утверждение затем аргументируется с различной степенью детализации. Правда, пока в таких методических материалах преобладает информационно-рекламный подход. В них пока отсутствуют алгоритмы поиска рациональных технологических и организационных решений для конкретных производственно-экономических условий.

Статистическое подтверждение успехов фермерства в мясном скотоводстве

Выше приведены данные государственной статистики, указывающие на наличие тенденции роста фермерского производства красного мяса. При этом такой, казалось бы, неотразимый аргумент может вызвать у скептиков из группы традиционалистов возражения. Дело в том, что на данном этапе развития в фермерском секторе произошла и углубляется дифференциация КФХ по объёмам ресурсов и производства продукции. Перепись 2016 года зафиксировала значительное увеличение удельного веса сверх крупных КФХ в общей их численности. Один из серьезных аргументов в обосновании позиции тех, кто считает возможным игнорировать рост показателей в фермерском секторе – это несовершенная структура статистической информации. Сам порядок выделения в статистике сегмента КФХ и, следовательно, анализ и построение прогнозов в нем ставится под сомнение.

Применительно к нашей теме традиционная классификация сельхозтоваропроизводителей действительно не отражает или даже «маскирует происходящее изменение» – углубляющуюся дифференциацию крестьянских (фермерских) хозяйств по площади используемой земли, поголовью продуктивных животных и количеству других производственных ресурсов. В категории КФХ ныне учитывается много хозяйств, сравнявшихся по наличию ресурсов с сельхозорганизациями среднего и даже крупного размера. Перепись 2016 года зафиксировала значительное увеличение удельного веса таких хозяйств в общей численности действующих КФХ. Наш структурный анализ материалов сельхозпереписей, выполненный в процессе работы над монографией «Фермерству в России быть», выявил, что почти весь прирост обрабатываемых земельных площадей в фермерском секторе за десять лет произошел за счёт самых крупных КФХ – юридических лиц, в которых работает по пятьдесят и более наёмных работников, в которых уже имеется традиционная для крупных сельхозпредприятий управленческая пирамида и которые мало чем отличаются от крупных сельхозорганизаций.

И вполне правомерен вопрос: не такая ли ситуация складывается и в фермерском животноводстве, в частности в мясном скотоводстве? Однако детальный структурный анализ информации, имеющейся в официальных материалах сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. (группировки фермерских хозяйств по количеству голов КРС), показывает, что прирост фермерского поголовья произошёл не только и не столь-

ко из-за самых крупных хозяйств. **Основную работу в этом вопросе выполнили фермерские середняки – хозяйства семейного типа**. Посмотрим это на представленных ниже рисунках (рис. 1, 2 и 3), в которых сопоставлены данные (показатели) ВСХП 2006 и 2016 годов*.

Рисунок 1. Изменение поголовья в зависимости от численности голов КРС в одном КФХ

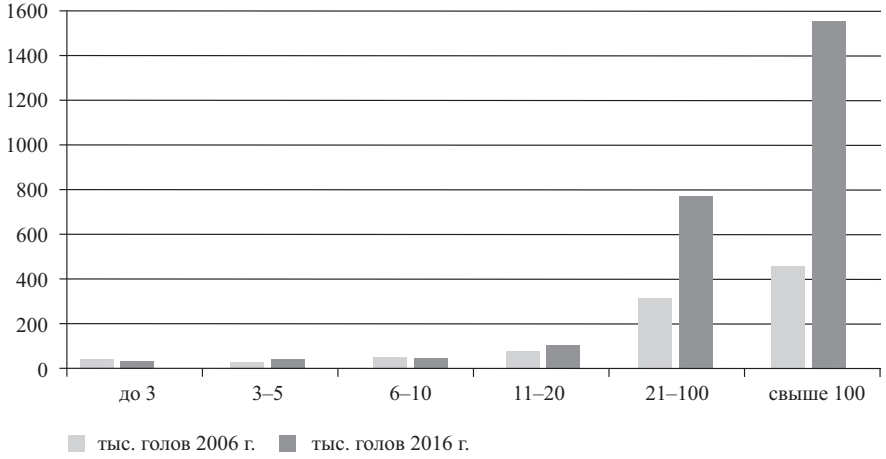
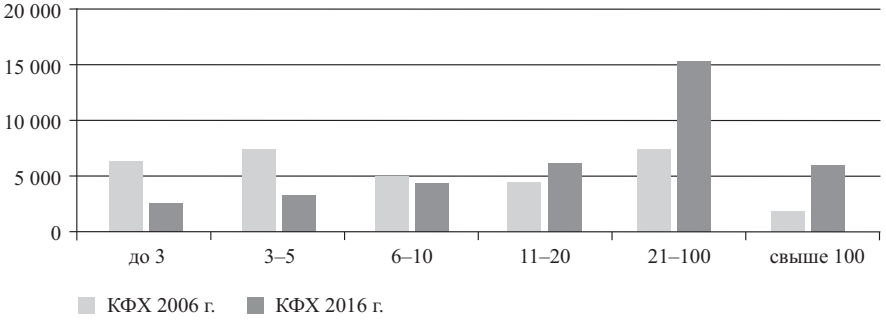
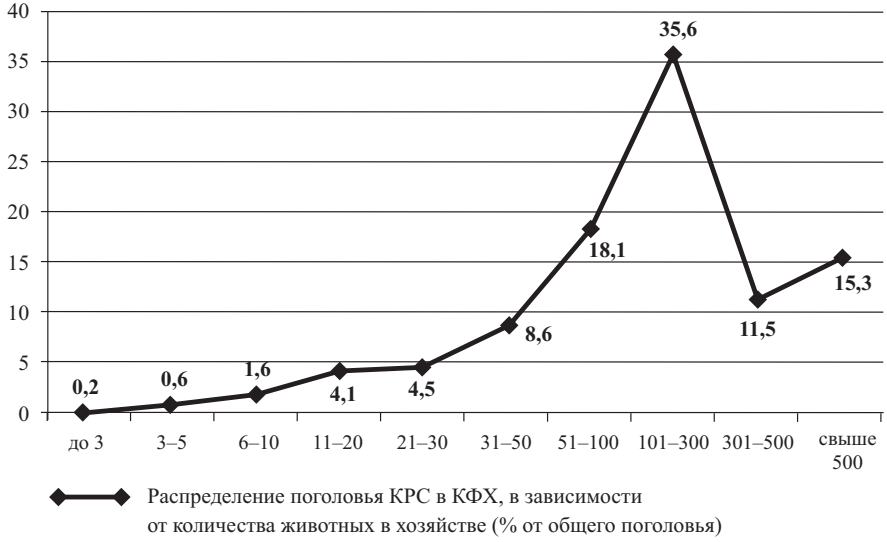


Рисунок 2. Изменение численности хозяйств в зависимости от поголовья КРС в одном КФХ



* Расчёты и графики выполнены совместно с научным сотрудником ВИАПИ им. А.А. Никонова Скомороховым С.Н.

Рисунок 3. Структура КФХ по размеру поголовья (данные ВСХП, 2016)



Во-первых, анализ показывает, что в фермерском скотоводстве проявляется концентрациия производства, как и в других сегментах сельхозпроизводства. Уже 62 % фермерского крупного рогатого скота содержится в КФХ, имеющих по 100 и более голов в каждом. И в этой подотрасли сельского хозяйства несколько десятков КФХ выросли по поголовью до масштабов достаточно крупных СХО. В них, как правило, семьи – хозяева уже не могут справиться с управлением производственными процессами и вынуждены привлекать не только наёмных работников – операторов, но также специалистов – менеджеров (зоотехников, агрономов).

Во-вторых, процесс концентрации поголовья в фермерских хозяйствах имеет свои внутренние ограничения. Рис. 3 показывает, что очень крупные КФХ – скотовладельцы, схожие с сельхозорганизациями, охватывают только 15 % всего фермерского поголовья. Значит, не они играют решающую роль в приросте фермерского поголовья КРС. Этот прирост в основном обеспечило увеличение количества КФХ семейного типа с поголовьем КРС от 20 до 300 голов, в которых с управлением производственными процессами, в том числе выполняемыми несколькими наёмными работниками, вполне справляются члены семей – хозяев без наёмных штатных управляющих.

О причинах успехов фермерских хозяйств семейного типа в мясном скотоводстве

Таким образом, рост поголовья и соответственно производства мяса КРС в фермерском секторе – не ошибка в статистических сборниках, а наметившаяся вполне определённая тенденция, с которой необходимо считаться. Ответ на вопрос, будет ли эта тенденция устойчивой и сможет ли фермерство уже в недалёком будущем наращивать свой вклад в преодоление отставания в российском мясном скотоводстве, зависит от множества факторов. Для положительного ответа имеются достаточно весомые основания. Прежде всего, это наличие в семейной форме организации крестьянских работ особых непреходящих экономических, организационных, социально-психологических качеств. О них за полтора века повышенного внимания в России к данной теме сказано много и в трудах классиков-агроэкономистов и в работах современных российских ученых-аграрников.

Прежде всего, это неповторимо глубокая мотивация к высококачественному труду. В первом российском законе о крестьянском (фермерском) хозяйстве определено, что целью хозяйства является обеспечение материальных условий жизни, повышение благосостояния семьи. Отсюда вырабатывается высокое осознанное отношение к труду на своей земле во имя достатка своей семьи, а через семью и личного благополучия. Далее – это высокая оперативность, гибкость принятия производственно-хозяйственных решений в подвижных, меняющихся условиях и обстоятельствах. Это, наконец, исключительно высокий уровень солидарности членов крестьянской семьи, служение общим семейным целям и жизненным ценностям, естественные взаимопомощь, взаимоконтроль, а также взаимные обучение и воспитание.

Названные здесь и другие позитивные качества семейных коллективов, крестьянских хозяйств составляют некий семейно-фермерский феномен, проявляющийся в старательности, внимательности, энергичности, настойчивости, рачительности и оптимистичности, которые и обеспечивают фермерским хозяйствам успехи там, где пасуют коллективы наёмных работников, имеющих зачастую более высокую материально-техническую оснащенность. В первой главе данной книги этот феномен определён как особый фактор успешности семейных крестьянских хозяйств – фактор семейной самоорганизации. Именно этот крестьянско-семейный феномен, этот фактор обусловил эффективность и выгодность фермерского бизнеса в скотоводстве, в то время как в СХО такой бизнес оценивается как невыгодный, убыточный. При анализе успешности

фермерского сегмента производства говядины важно не упустить такой значимый микроэкономический аспект как неэффективность управления «человеческим фактором» на первичном, низовом уровне в крупных компаниях. Фермеры (фермерские семьи) сами себе «пишут должностные инструкции» и сами себя контролируют. И что важно, фермеры – это в большинстве своем люди, выбравшие образ работы и жизни по призванию. И вряд ли они нашли бы себя в качестве наемных работников.

Приведём в качестве примера **крестьянское (фермерское) хозяйство КФХ «Дик»**, специализирующееся на мясном скотоводстве, находящееся в Калужской области. По этому профилю хозяйство работает уже около двадцати лет. На ферме содержится более 300 животных одной породы – «герефорд». По поголовью данное хозяйство является довольно крупным. Для обеспечения поголовья кормами собственного производства в его распоряжении имеется около 500 гектаров земли – пашни и лугов. КФХ хорошо укомплектовано современной техникой, в том числе и высокопроизводительной. Но по количеству работников КФХ «Дик» вполне может быть отнесено к категории семейных микропредприятий. В нём постоянно трудится лишь семь человек (в том числе три члена семьи фермера). С объёмом управленческой работы в КФХ успешно справляется сам хозяин – фермер без наёмных помощников (заведующего фермой, зоотехника или кого-либо другого).

Кратко о применяемой технологии. Её основу составляет свободный выгул коров мясной породы с телятами (подсосный метод) круглый год. Летом на пастбище, зимой на особой выгульно-кормовой площадке. Специальных помещений для животных нет – лишь заборы с навесами для защиты животных от экстремальной непогоды. Исключение составляет только родильное отделение. Выгульная площадка и родильное отделение оснащены камерами видеонаблюдения. Корма круглый год собственного производства: летом – культурные пастбища с богатыми травосмесями, а зимой – сено плюс сенаж. Концентраты не используются. Кстати, для выращивания кормов обеспечивается естественный природный кругооборот веществ: побочная продукция животноводства – навоз удобряет поля. Удобренная же в достаточном количестве почва дает опять же в достаточном объеме корма для животных. Минеральную подкормку посевов при выращивании кормов в данном КФХ не делают все годы работы по принятой технологии производства высококачественной «розовой» говядины.

Набор технологических элементов, заимствованных у зарубежных фермеров, в КФХ «Дик» принципиально не отличается от технологий,

принятых на вооружение в крупных российских агрофирмах мясного скотоводства, таких как «Мираторг» в Брянской области. Адрес заимствования технологий у малых и сверхкрупных производителей «мраморной говядины» один – дальнее зарубежье. У фермера нет лишь стадии заключительного зернового откорма. Но благодаря эффекту семейного энтузиазма, заинтересованности, ответственности, здравомыслия, семейная ферма «Дик» добивается хороших производственных и экономических показателей, более высоких, чем на фермах-гигантах. Падежа животных практически нет. Суточные привесы 1000–1300 грамм. При реализации мясных туш на московских рынках при весе 300 кг (это без заключительного зернового откорма на фидлотах и без использования гормональных препаратов) хозяйство получает весьма высокий показатель рентабельности производства – близко к 100 %.

Фермер Андрей Давыдов – хозяин фермы «ДИК» – следующим образом объясняет такие результаты. В производстве (выращивании) «розовой говядины» особо ответственными стадиями являются: а) получение и сохранение здоровых телят, правильная их подготовка к поеданию обильных порций кормов и наращиванию массы тела и б) травяной откорм бычков до 15–17 месяцев, а тёлочек – до осеменения. Эти стадии требуют от работников не столько физического и умственного напряжения, сколько особо терпеливого внимания. Здесь имеются большие риски для эффективного бизнеса:

– гибель телят (а нередко и самих коров) при трудных отёлах,

– нарушение подачи воды на пастбище или кормовые площадки и, как следствие, уменьшение привесов,

– несвоевременный перевод гурта животных на следующую клетку культурного пастбища, и как следствие, – вытаптывание животными травостоя на предыдущей клетке и по этой причине тоже снижение привесов,

– порыв провода в изгороди «электропастуха», смешивание по этой причине гуртов коров, тёлок и уже подросших быков и, как следствие, несвоевременные (ранние) покрытия тёлок, что чревато для здоровья будущих коров и телят, а также многие другие риски. Особенно важно заботливое наблюдение за стельной коровой, оказание своевременной и, как правило, быстрой помощи, в том числе и непосредственно при отёле. Новорождённые телята не должны быть брошены на произвол судьбы и только на попечение коров-мамаш. Особенно такая внимательность нужна в осенне-зимний период года и вообще в ненастье.

Для проявления **такой напряжённой предупредительной или даже спасительной внимательности,** утверждает фермер **Андрей Давыдов, нужна высочайшая мотивация работника, его сильная заинтересованность в предупреждении беды.** Вся длительная история советского сельского хозяйства и нынешнего российского крупномасштабного убедительно показала, что у наёмных работников при любых самых остроумных системах зарплаты, премий и штрафов такой мотивации-заинтересованности чаще всего не бывает. А в семейных фермерских хозяйствах она бывает почти в 100 % случаев. Ведь не случайно в Канаде и в США первая фаза выращивания «мраморной говядины» выполняется в фермерских разновеликих хозяйствах. И только на заключительной стадии – на зерновом откорме там допускается высокая концентрация животных, потому что: а) там не нужны фермерские сельхозугодия – пастбища и б) нет необходимости в тщательном наблюдении за каждым отдельным откармливаемым животным.

И ещё один пример успешной работы семейного фермерского хозяйства, КФХ «Прометей» в Псковской области. Это хозяйство имеет размер поменьше предыдущего. Хозяйство имеет 300 гектаров сельхозугодий. Из них на 100 га выращиваются зерновые, картофель и овощи. Остальные 200 гектаров используются для обеспечения животных кормами собственного производства.

Хозяин этого КФХ Конашенков Александр Алексеевич – маститый агроном по призванию и по знаниям (доктор сельскохозяйственных наук), с 2014 года стал заниматься откормом КРС. Посчитал, что это

будет экономически выгодно. Фермерское хозяйство «Прометей» известно в Северо-Западном федеральном округе как крестьянское хозяйство высокой культуры земледелия. Сюда возят студентов для ознакомления с системой севооборотов и плодосмены, обеспечивающих в местных условиях северо-западного Нечерноземья получение высоких урожаев всех культур со строго дозированным применением химических удобрений и практически без использования пестицидов. Конашенков А.А. сотрудничает с Агрофизическим институтом по проблеме точного земледелия. В хозяйстве создана электронная агрохимическая карта полей – единственная в Псковской области. На этом общем высоком агротехнологическом фоне уже проявляются хорошие производственные и экономические результаты в скотоводстве. Данный пример показывает, что нет необходимости гнаться за эфемерным эффектом масштаба, так как и при небольших размерах производства грамотное управление обеспечивает получение высокой экономической эффективности. Поэтому главную инвестицию нужно направлять в человека. И начинать надо с создания стимулов, желаний к труду, т.е. с создания хозяина. А к этому уже добавлять направленное обучение. И эффект неизбежен.*

Несколько слов о факторах, которые вовлекают фермеров в бизнес по выращиванию КРС, делая его для семейных крестьянских хозяйств при-

* Подробно о слагаемых эффективности семейного фермерского хозяйства со значительным удельным весом выращивания бычков на мясо рассказывает хозяин КФХ «Прометей» А.А. Конашенков в XVIII главе данной книги.

влекательным, доходным и тем самым расширяющим возможности дальнейшего роста масштабов фермерского производства мяса КРС. Основные из них: а) устойчивый рыночный спрос на качественное «красное» мясо, б) значимая стартовая государственная поддержка – гранты по нескольким госпрограммам и кредитование по субсидированным государством процентным ставкам, в) наличие и доступность естественных кормовых угодий (сенокосов и пастбищ), расширяющийся рынок грубых кормов (сена, соломы, сенажа). Важное значение имеет также меньшая сложность производственного процесса. В отличие от молочного животноводства выращивание скота на мясо не привязано к необходимости ежедневного сбыта продукции, обеспечения стабильного снабжения электроэнергией, что позволяет фермеру иметь доходное производство на самых удаленных участках. В том числе и там, где никогда не будет возможности найти иное сельскохозяйственное занятие для получения дохода.

О необходимости обеспечения фермерских бизнесов по откорму КРС агросервисной инфраструктурой

Признавая особую важность феномена фермерской семьи – хозяина для повышения роли фермерского сектора в развитии российского мясного скотоводства, необходимо признать, что данный специфический фактор экономической эффективности не имеет абсолютного значения. Тридцатилетняя практика развития фермерства в условиях непоследовательного проведения аграрных рыночных преобразований показала, что этот фактор (феномен крестьянской семьи) хорошо срабатывал лишь на первом этапе распространения семейной формы организации производства, когда владельцами КФХ становились люди особо одарённые и особо энергичные. Такие фермеры – хозяева своими высокими качествами – оперативностью, находчивостью, коммуникабельностью, редкой физической и нервной выносливостью и др. компенсировали недостаток вспомогательной – обслуживающей инфраструктуры, традиционно имевшейся в крупных сельхозпредприятиях. Материалы сельскохозяйственных переписей отчётливо показали, что и ныне, как в начале, развитие фермерского производства происходит в основном за счёт тех первопроходцев – богатырей. А фермерские «середняцкие» хозяйства, не имея привычной, по колхозно-совхозному опыту, системы обслуживания вспомогательными внутрихозяйственными подразделениями, не успевают справляться каждодневно с большим ворохом плановых и неожиданных проблем, прозябают, не развиваются.

На нынешнем этапе расширение фермерского сектора производства говядины уже вовлекает в этот процесс крестьян средних способностей, у которых для поддержания высокой эффективности недостаточно своих хозяйско-управленческих талантов. Им для успешной работы нужна помощь по многим вопросам – по реализации продукции, по зооветеринарному сопровождению, техническому обслуживанию машин и агрегатов, по приобретению ресурсов по более доступным ценам, в частности кормов, и т.п. Без своевременной и качественной помощи для массы фермеров – середняков занятие производством говядины может оказаться делом маловыгодным или даже убыточным, как оно ныне есть в большинстве СХО, в которых хотя и есть обслуживающая инфраструктура, но нет феномена семейной производственной активности.

Вся тридцатилетняя история развития (возрождения) российского фермерства убедительно доказывает, что **феномен крестьянской семьи должен, как правило, сочетаться с качественной производственно-хозяйственной помощью фермерским энтузиастам со стороны специализированных организаций, служб, подразделений**. Тогда будет достигаться **«кумулятивный эффект»**. При решении задач дальнейшего развития российского фермерства нашим госорганам, фермерскому сообществу придётся всерьёз заниматься строительством такой околофермерской инфраструктуры. При этом много полезного можно почерпнуть из длительного и во многом успешного опыта стран дальнего зарубежья.

Ныне интернет-ресурс наполняется огромным количеством примеров – образцов организации агросервисного обслуживания фермерских хозяйств разной специализации. Знакомясь с такими материалами, важно понимать, что определённый вариант организации в каждом конкретном случае продиктован сложным сочетанием национальных, территориальных и локальных условий. Поэтому он не может восприниматься как образец для простого копирования для другого сочетания условий. Но новые для себя идеи, конкретные полезные элементы организационной системы всегда можно и нужно брать для привязки к своим домашним реалиям.

О международном опыте организации обслуживания фермерских скотоводческих хозяйств. В международном опыте имеются разные варианты организации производственно-хозяйственного обслуживания фермерских хозяйств: либо коммерческими агросервисными компаниями, либо сервисными кооперативными службами, либо агропромышленными фирмами – интеграторами. В дальнем зарубежье давно в резуль-

тате конкурентной борьбы и применительно к природно-климатическим, а также к экономическим условиям сложились различные соотношения этих вариантов.

Например, в США и Канаде превалируют коммерческие варианты предоставления фермерам-скотоводам производственно-хозяйственного сервиса. В этих странах содержанием телят в период молочного вскармливания и в период выращивания (обычно до 12 месяцев) почти полностью занимаются фермерские хозяйства семейного типа по общепринятым технологическим и организационным схемам. Но последняя технологическая стадия – заключительный интенсивный откорм чаще всего организационно обособляется. Такой откорм осуществляется на стационарных откормочных площадках – «фидлотах» практически без использования пастбищ. Многие фермерские хозяйства среднего и крупного размера имеют свои «внутрихозяйственные фидлоты на 150–300 быков единовременного откорма. Фермеры в таких случаях реализуют откормленных животных на забой в мясокомбинаты через специальные аукционы. **Часто посредниками между фермерскими хозяйствами, самостоятельно выполняющими заключительный откорм, и аукционами выступают межфермерские кооперативы**. Их представители следят на аукционах за соблюдением всех утверждённых государством процедур с тем, чтобы не были ущемлены интересы членов кооперативов. Кстати, такие кооперативы, кроме участия в торговых процедурах, выполняют для своих членов ряд важных функций: помогают в приобретении телят и кормов для использования на «внутренних» фидлотах, ведут зооветеринарное обслуживание. Кооперативные фидлоты встречаются редко. Дело в том, что в США в начале XX века государство не поддерживало развитие кооперативного движения. Считалось, что это элемент социализма, а государственная идеология и тогда, как сейчас, выступала жестко против такого направления развития общества. После Великой депрессии эти взгляды были скорректированы, было признано, что кооперация частных фермерских хозяйств не мешает развитию и упрочению капиталистической системы. Однако серьёзной кооперативной культуры в стране не сформировалось до нынешних времён.

На практике предпочтение отдаётся коммерческим формам бизнеса. Поэтому в Америке больше половины быков заключительно откармливается именно не на внутрифермерских и не на межфермерских (кооперативных), а на коммерческих фидлотах. От них на мясокомбинаты поступает около 60 % поголовья, покупаемого переработчиками на мясных аукционах. Такие откормочные площадки являются самостоятель-

ными субъектами аграрного бизнеса. Они в подавляющем числе случаев не имеют земли. У них и животные, и корма только покупные, но высококачественные; бычки, хорошо подготовленные к поеданию большого количества корма, а корма – самые питательные кукурузно-соевые смеси. Такие элитные компоненты производства обеспечивают получение ежесуточных привесов на уровне 1200–1500 граммов. А рентабельность достигает от 50 до 70 %. Бизнес весьма выгодный. Поэтому в США растёт количество коммерческих фидлотов. К 2020 году их в США действовало более 800. Такие коммерческие откормочные предприятия активно соперничают и конкурируют между собой, во-первых, на рынках дорощенных бычков (за сырьё для заключительного откорма), а во-вторых, на этапе реализации откормленных быков в мясокомбинаты через аукционы.

В процессе конкуренции происходит концентрация ресурсов в наиболее успешных фидлотах. Если типичными американскими фидлотами считаются площадки на от 2000 до 3000 голов единовременного откорма, то уже появились откормочники-гиганты на десятки тысяч голов одновременного откорма. Высоким темпам концентрации в откормочном бизнесе в США (равно в Канаде и Австралии) способствовали два основных фактора: 1) очень высокая норма рентабельности, позволяющая получать хозяевам фидлотов-гигантов сверхприбыли, и 2) наличие в США слабозаселённых территорий (полупустынные территории в штате Техас, предгорья в штате Небраска), которые позволяют хозяевам гигантов избегать противоречий с экологическим законодательством.

Ожесточённая конкуренция способствовала появлению новой формы взаимодействия крупного агропромышленного бизнеса и фермерства, участвующего в процессе производства говядины. **Многие крупные фидлоты с целью обеспечения себе гарантий в стабильной поставке подрощенных бычков на эффективный и сверхдоходный откорм уходят от свободного рынка, а переходят на контрактную форму сотрудничества с фермерами и межфермерскими кооперативами**. Они не только гарантируют реализацию фермерского поголовья по приемлемым ценам, но и оказывают своим фермерским партнёрам многостороннюю помощь в совершенствовании производства. Необходимо, однако, отметить, что данная инновация принимается с осторожностью миром американского скотоводческого бизнеса. Пока, по разным оценкам, только около 10–20 % от общего рынка откормленных быков поступает на забой от фидлотов, сотрудничающих с фермерами скотоводами по контрактам. Остальное поголовье поступает на американские мясокомбинаты после покупки на скотоводческих аукционах.

В странах Западной Европы в организации производства мяса крупного рогатого скота имеются существенные отличия от американской практики. Первое из них состоит в том, что фермерские хозяйства работают с поголовьем на всех стадиях производства говядины. Даже заключительный откорм быков, как правило, ведут крестьянские хозяйства на своих внутренних откормочных площадках и в основном на своих кормах. Покупными бывают лишь импортные кукурузно-соевые смеси. Обособленных, самостоятельных откормочных предприятий – коммерческих фидлотов в этих странах практически нет. В странах Восточной Европы они встречаются лишь как внутрихозяйственные в сохранившихся от социалистического уклада крупных сельхозпредприятиях.

В Европе не отмечено специализированных откормочных предприятий-гигантов. Во-первых, здесь нет изобилия сильных дешёвых кормов собственного производства, таких как соя и зерновая кукуруза, а импортируемые корма достаточно дорогие и не способствуют достижению рентабельности в 50 %. В европейских природно-климатических условиях этот важный экономический показатель при реализации быков на забой после заключительного откорма ненамного отличается от показателя при реализации бычков после стадии выращивания на забой для получения так называемого «розового мяса» – т.е. «телятины». Рентабельность тоже не выше 25–35 %. Во-вторых, крупные фидлоты, судя по американскому опыту, создают проблемы экологического характера, а в западноевропейских странах с учётом высокой степени заселённости территорий действуют более строгие законодательные ограничения для концентрации поголовья животных. Там штрафы за превышение установленных нормативов убивают аппетиты предпринимателей на достижение в откормочном бизнесе сверхприбылей.

Принципиальное отличие западноевропейской практики организации производства говядины состоит в широком, активном и повсеместном участии в этом процессе предприятий и служб, созданных межфермерскими кооперативами. В европейских странах, конечно, присутствуют и коммерческие варианты предоставления фермерским хозяйствам агросервиса. Но они в отличие от североамериканской практики не являются основными, а скорее играют роль конкурентного побудителя кооперативов к высококачественному обслуживанию фермерских хозяйств. Такая важная роль кооперативов сформировалась в Западной Европе не за одно столетие. Частные крестьянские хозяйства здесь стали основными сельхозтоваропроизводителями

уже в XVII–XVIII веках. Стараясь выжить в условиях рыночной конкуренции, малые крестьянские хозяйства уже в те далёкие времена стали объединять свои усилия в решении отдельных сложных производственно-хозяйственных проблем. С годами и десятилетиями менялись организационные формы кооперирования крестьян, но сохранялась их главная привлекательная для свободолюбивых крестьян черта – **они не подминали под себя семейные крестьянские хозяйства, а только помогали им более успешно вести свои крестьянские бизнесы**. Государственные власти в европейских странах в отличие от американских властей не притесняли кооперативные движения под сомнительными обвинениями в социалистических помехах развитию частного предпринимательства на селе. Просветлённые государственники, понимая важную роль кооперативной идеи в сохранении высокомотивированных крестьянских семейных хозяйств, изыскивали способы их экономической и политической поддержки. В результате разумного взаимодействия крестьянской практики и государственной политики в периоды бурного развития капиталистических процессов индустриализации и концентрации капиталистического промышленного производства в сельском хозяйстве этих стран сформировалась и закрепилась рыночная предпринимательская **крестьянско-кооперативная система** производства. Многие десятилетия малые семейные крестьянские хозяйства рождали и сохраняли своих спасителей и помощников – кооперативы. В свою очередь кооперативы способствовали сохранению сравнительно небольших размеров крестьянских хозяйств, сдерживали концентрацию и централизацию собственно сельскохозяйственного производства. Сегодня мы являемся свидетелями успешного **функционирования фермерско-кооперативных конкурентоспособных симбиозов в западноевропейских странах**.

Ныне в этих странах членами различных агросервисных кооперативов являются от 60 до 85 % крестьянских (фермерских) хозяйств. Фермеры-скотоводы не составляют исключения. Они получают от кооперативов полный набор производственно-хозяйственных услуг, включая технологические консультации, ветеринарное обслуживание, покупку ресурсов, в том числе недостающих кормов, необходимых для самостоятельного заключительного откорма быков. Большую помощь кооперативы оказывают своим членам в реализации откормленных быков, представляя продукцию конкретных фермеров (членов кооператива) на животноводческих аукционах. Ярким примером в этом отношении служит практика Швеции. В этой стране кооперативы осуществляют 90 % убоя и переработки фермерского скота.

Нарождающийся опыт производственно-хозяйственного обслуживания фермерских скотоводческих хозяйств в России

В России за тридцать лет развития фермерства, охарактеризованные выше варианты агросервиса тоже появились. Но они очень редки. Дело в том, что **у нас неоправданно мало самих товарных крестьянских хозяйств фермерского типа и что они не относятся к основным игрокам наших плохо регулируемых аграрных рынков**. Из тридцати лет аграрной реформы более половины этого срока российские власти, увлеченные идеей новой сельской индустриализации, определённо (осознанно, в соответствии с официальным документом «Основные направления агропродовольственной политики», утверждённом правительством РФ в конце 1999 года) сдерживали расширение фермерского сектора, а не содействовали его системному развитию. Поэтому фермерская инфраструктура для середняков ныне или отсутствует, или непропорционально мала. Рыночная стихия о фермерах пока не заботилась и такую инфраструктуру для них не формировала. Российские рынки подстраиваются под крупных игроков, которые, пользуясь фактической бесконтрольностью со стороны государства и общества, озабочены борьбой за монопольное положение на них. Поэтому государству придётся серьёзно помогать фермерству «размножаться» для занятия на аграрных рынках достойного положения. А также придётся параллельно с рождением новых КФХ содействовать формированию служб агросервиса.

Вышесказанное в полной мере относится к фермерам-скотоводам. В каждом муниципальном районе или группе районов, где для выращивания бычков на мясо имеются благоприятные условия и прежде всего природные кормовые угодья, а также где есть исходное сырьё для выращивания – достаточного количества телят молочного возраста, и, наконец, где есть главы крестьянских хозяйств, в том числе товарных подворий, желающие заняться таким бизнесом, аграрные власти должны будут активно содействовать формированию агросервисных структур для обслуживания крестьянских хозяйств в вариантах, соответствующих местным условиям. Кстати, к этому их обязывает федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», утверждённый в рамках последних «майских указов» президента РФ.

О коммерческом варианте агросервиса для КФХ мясного скотоводства. В российской экономической литературе безальтернативно утверждается, что худшей формой агросервиса является коммерческая. Считается, что она обходится крестьянам намного дороже других вариантов. Особенно много негативных оценок достаётся рыночным посредни-

кам, так называемым «перекупщикам» фермерской продукции. Этим коммерческим собирателям рассредоточенной крестьянской продукции противопоставляется как наилучшая кооперативная организация обслуживания крестьянских хозяйств, в том числе закупки их продукции. Думается, что в этом проявляется идеологическая инерция социалистического одномерного взгляда на экономику, трагическая недооценка положительных сторон конкурентных рыночных отношений. Широкая международная практика развития современной аграрной экономики показывает, что параллельное существование разных форм агросервиса даёт пользу фермерам. Сошлёмся на пример, описанный в книге «Возрождение фермерства в России».

В первые годы становления фермерства в России группа специалистов российского Госкомитета по земельной реформе и фермеров системы АККОР побывали в Голландии с целью изучения опыта этой страны, имеющей самое интенсивное на планете сельское хозяйство, базирующееся целиком на фермерском фундаменте. Один из вопросов программы нашего пребывания был – организация агросервиса фермерских хозяйств. Затем нас возили и показывали работу таких обслуживающих систем. Сначала снабженческо-сбытовой и перерабатывающий кооператив, а в другой день коммерческую фирму схожей специализации. После посещения объектов был организован семинар-обсуждение увиденного и услышанного. Поразило то, что в этих разных системах («своя» – кооперативная и «чужая» – коммерческая) обслуживалось примерно одинаковое количество фермеров. Качество обслуживания признаётся одинаково приемлемым. И в ценах на услуги большой разницы тоже нет. Они между собой соперничают за фермеров, за объём работы, за заказы. Государство строго контролирует, чтобы конкуренция была добропорядочной, в рамках допускаемого законом.

Российская практика тоже показывает, что резко негативное отношение к коммерческим формам организации агросервиса фермерских хозяйств оправдано не везде и не всегда. Из печати и интернет-ресурсов известно много примеров, когда успешные сельские предприниматели (крепкие фермеры или хозяева агрофирм), имея личный потенциал к увеличению масштабов своей предпринимательской деятельности, свои ресурсы направляют не на расширение собственных площадей посева и увеличение стада собственных животных, а на экономически выгодную помощь крестьянским подворьям и малым фермерским хозяйствам. Помогают своим крестьянским партнёрам повышать культуру производства на основе эффективных технологий, наращивать его объёмы и реализовать их продукцию. Например, в Пермском крае широкое распространение та-

кая практика получила на организации производства крестьянскими хозяйствами (ЛПХ) перепелиных яиц в больших суммарных масштабах. В Башкортостане имеется подобный опыт в гусеводстве. В Оренбургской области в селе Софиевка много лет успешно работает подобная система производства в молочном и мясном скотоводстве, возглавляемая успешным сельским предпринимателем Жабиным И.И.

Интересный в этом отношении опыт развился в мясном скотоводстве Саратовской области. Население степных районов области исторически любит «делать» говядину и баранину. В этой связи за годы реформирования села много выросло частных, т.е. коммерческих мясобоен. Этому посодействовала кредитная политика региональной власти, которая грамотно позаботилась о создании конкурентной среды для агробизнеса. Реальная конкуренция между мясобойнями, многие из которых существенно расширили набор предоставляемых услуг фермерам и крестьянским подворьям, отрегулировала проблемы цен на услуги. Крестьяне имеют выбор. В этих условиях в регионе признано, что нерационально организовывать кооперативы по мясному направлению, поскольку задачи производственного обслуживания разновеликих крестьянских хозяйств, откармливающих бычков, успешно решаются в коммерческом варианте.

О кооперативном варианте агросервиса для российских КФХ мясного скотоводства. Но опыт саратовцев может подойти не для всех регионов или территорий. Думается, что там, где только сейчас начинается рост количества семейных ферм мясного направления и где только ещё ставится задача строительства убойных пунктов, есть резоны, чтобы их создавать на кооперативной основе. Меры господдержки последних лет сформировали положительную динамику роста количества потребительских кооперативов: снабженческо-сбытовых, обслуживающих, перерабатывающих и др. Появились примеры успешных кооперативов фермеров-скотоводов. Например, в Балтахнинском районе Татарстана сформирован и расширяет свою деятельность СПоК мясного направления. Основными его членами являются фермерские хозяйства, несколько СХО, имеющие подразделения по откорму быков и крестьянские подворья в статусе ЛПХ, имеющие минифермы по выращиванию телят до забоя. Основным ядром, вокруг которого формируется кооператив, стал сертифицированный забойный пункт (бойня), оснащенная современным оборудованием, включая вместительные холодильные и морозильные камеры.

Признавая возможность значительного расширения использования кооперативной формы организации производственного обслуживания крестьянских хозяйств скотоводов, необходимо учитывать определённые

риски и сложности, связанные с этой моделью производственных отношений в современных условиях. В частности, существует объективный риск резкого снижения интереса членов кооператива к развитию взаимодействия из-за расхождений ожидаемых и реальных выгод от объединения.

Выстраивание связей фермеров и холдингов. В последнее время много говорится и пишется о третьей из вышеназванных форм получения фермерскими хозяйствами производственно-хозяйственного обслуживания – от агропромышленных фирм-интеграторов. Идея о возможности и полезности её применения в России возникла в связи с привнесением в Россию с Запада технологии организации производства так называемой «мраморной говядины».

В Северной Америке и в Австралии, откуда стали покупать и завозить российские агрохолдинги маточное поголовье мясных пород, привлечение крупными предприятиями, занимающимися заключительным откормом быков, фермерских хозяйств к выращиванию бычков по схеме «корова – телёнок на пастбище» становится достаточно распространённой практикой. Фермерские хозяйства в таких случаях получают необходимый сервис от интеграторов, которым они поставляют (продают) выращенных быков по контракту.

В России были попытки эту схему – модель скопировать. Но с первой попытки масштабно не получилось. В Воронежской области под патронажем бывшего губернатора А.В. Гордеева была создана компания «Заречье», которая организовала выращивание мясного скота на всех стадиях по традиционной для России схеме бригадами наёмных работников в СХО. По настойчивой просьбе губернатора часть мясных коров была передана по контрактам на получение и выращивание телят десятку фермерских хозяйств. К сожалению, воронежский эксперимент не удался. Сегодня хозяева компании ООО «Заречное» по этому поводу поясняют, что перед ними стояла задача быстро нарастить большие объёмы товарного мяса для погашения больших кредитов. Чтобы обеспечить решение этой задачи с участием фермеров, нужны были многие сотни крепких КФХ. А таких в Воронежской области имеется лишь несколько десятков. Компания не может заняться «выращиванием» фермеров – пусть это делает государство. Однако в таком объяснении ещё не вся правда. Существует фермерская версия провала эксперимента. В воронежской региональной фермерской ассоциации рассказали, что фермеров-контрактников не вполне устраивали условия договоров, в частности цены, по которым «Заречное» покупало у них выращенных быков. Фермерские доходы существенно снизились по сравнению с их прежней самостоятельной, неза-

висимой работой. Интегратор своё монопольное положение использовал только в интересах своих хозяев. Взаимовыгодного сотрудничества не получилось.

Несмотря на неудачу этого локального эксперимента, сама идея об использовании феномена фермерской семьи на первой стадии производства, а также эффекта масштаба на заключительных стадиях производства говядины (от заключительного откорма до изготовления мясопродуктов) при дальнейшем формировании в России отрасли мясного скотоводства пока не похоронена. Её подпитывают небольшие очаги такой контрактной интеграции (отраслевого вертикального кооперирования) в некоторых регионах, сохраняющиеся без государственных опекунов. О двух таких очагах в следующей главе данной книги рассказывает **один из руководителей Национального союза производителей говядины Дмитрий Владимирович Снетков.**

Глава IX

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРВЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНЫХ ФЕРМ И КРУПНОГО АГРОБИЗНЕСА В ПРОИЗВОДСТВЕ ГОВЯДИНЫ

Дмитрий Владимирович Снетков

Директор по связям с общественностью, Национальный союз производителей говядины (НСПГ)

Снетков Дмитрий Владимирович в 2003 г. получил высшее образование по специальности «юриспруденция», а в 2008 г. закончил РАНХиГС при президенте РФ, MBA (мастер делового администрирования). В 2011 г. после профессиональной переподготовки ему присвоен классный чин советника муниципальной службы Московской области 3-го класса. В 2018 г. в Российской академии менеджмента в животноводстве получил специальность «Племенное дело в животноводстве».

Имеет 20-летний опыт работы в коммерческих, муниципальных и некоммерческих структурах на различных должностях, в том числе 2011–2016 гг. – генеральный директор ООО «Ильинское-Агро» проект мясного скотоводства полного цикла на 5000 коров и племрепродуктор породы герефорд.

С 2016 г. по настоящее время – НКО «Национальный союз производителей говядины», директор по связям с общественностью, независимый эксперт Национальной ассоциации скотопромышленников;

Особенный упор в своей работе делает на развитие сельскохозяйственной кооперации и фермерства в субъектах Российской Федерации.

Еще раз о нужности и необходимости семейного фермерства и сельскохозяйственной потребительской кооперации в России

Об этом достаточно убедительно, на мой взгляд, сказано уважаемыми коллегами в предыдущих главах данной книги, и нет необходимости в повторениях. Однако некоторые акценты по данному вопросу хотелось бы сделать для лучшего понимания читателями основной части моей главы.

Ну, во-первых фермерство фермерству рознь, и мы уже это знаем и понимаем, поэтому тут будем говорить в основном о малых формах хо-

зяйствования семейного типа (ЛПХ, КФХ, ИП) и лишь частично о более крупных хозяйствах, перерастающих в корпоративные сельхозорганизации (СХО).

Во-вторых, сельскохозяйственная потребительская кооперация, должна максимально отвечать чаяниям и надеждам ее участников, которая отлично описана на теории кооперации. Но простым языком это: единство и надежность общего дела, объединение для выгоды каждого и более значимое представительство во внешнем мире. Согласитесь, это не то же самое, что мы слышим то от некоторых чиновников, а порой и от своих соратников (которые думают только о своем интересе).

Итак, речь пойдет именно о малых хозяйствах и природе потребительской кооперации как соответствующем благе для такого рода хозяйств.

Вопрос: именно такие хозяйства и именно с такими формами объединения нужны сейчас нашей стране? Думаю, ответ не так очевиден, хотя многое в этом вопросе со стороны государства сказано, продекларировано и, безусловно, сделано. Но в деталях и инструментах реализации данной политики мы можем наблюдать иную картину, которая кардинально тормозит или искажает саму суть того, о чем мы говорим.

События XX века в нашей стране существенно изменили жизнь на селе, буквально ее перетряхнули. Что во многих странах идет под эгидой сохранения уклада, у нас буквально требует восстановления заново.

Действительно, как понять, что в США из 2,1 млн ферм около 1,8 млн являются малорентабельными, а то и убыточными – небольшими хозяйствами, дотируемыми их владельцам от государства. Составляя 85 % от численности всех ферм, они производят менее 14 % продукции. В то же время доля государственных субсидий в их адрес составляет почти треть от общей суммы. Крупные же фермы, число которых менее 5 % всех ферм, но производящие половину всей аграрной продукции, получают менее 30 % господдержки.

Один из ответов: **американские законодатели понимают, что помимо собственно производства существует такая реальность, как сельская местность, со всей ее социально-экономической инфраструктурой. Эта местность – источник американской нации, ее самобытности. И эта реальность имеет не менее важное значение, чем общие цифры и достижение производства** (из статьи «Центр аграрных проблем Института США и Канады РАН: Правительство РФ делает все, чтобы отечественное сельское хозяйство так и не стало драйвером экономики 30 марта 2018»).

---

* Овчинников О.Г. Центр аграрных проблем Института США и Канады РАН:Правительство РФ делает все, чтобы отечественное сельское хозяйство так и не стало драйвером экономики (https://milknet.ru/news/tsentr-agrarnih-problem-instituta-ssha-i-385047).

А вот выдержка их Конституции Республики Польши, Статья 23:

Основой аграрного (rolnego) устройства государства является семейное хозяйство.

По-моему тут все очевидно! Это государственная политика, направленная на сохранение существующего уклада жизни людей, закрепление территорий и их освоения. И как мы видим по американскому опыту, **деньги (налоговые поступления для государства) или высокая рентабельность (для малого хозяйства) не самое главное**.

В нашем случае, когда многое было разрушено и утрачено, необходимо восстанавливать! К сожалению, предпринимаемые меры (Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства») не позволяют говорить о сколько-нибудь существенном развитии в данном направлении. Но я бы не хотел все сводить к роли и значению государства в этом вопросе, хотя за ним остается ведущее значение.

Так давайте посмотрим, а что же мешает даже при существующем ходе вещей и созданных условиях добиваться укрепления и роста малых хозяйств на селе и объединения их в потребительскую кооперацию? В основном примеры и аналогии я буду брать из отрасли мясного скотоводства, которая очень показательна в формировании своего отношения становления к фермерству и потребительской сельскохозяйственной кооперации в отраслевом масштабе. От полного забвения и сомнений до осознания необходимости применения и использования фермерских хозяйств и их объединений на самом важном и ответственном производственном участке «корова-теленок».

Мне по роду деятельности как бывшему руководителю крупного проекта в АПК директору по связям с общественностью Национального союза производителей говядины (НСПГ) и независимому отраслевому эксперту проще будет говорить и приводить факты из близкой мне отрасли. Но то, что касается малых форм и их объединения (кооперацию), которую рассмотрим ниже, можно проецировать практически на любую из отраслей в АПК.

Сразу хочу подчеркнуть, что я не претендую на исключительность в своих выводах и суждениях, я лишь обращаю внимание, что вариантов достижения цели в данном вопросе достаточное множество. Необходимо слышать друг друга! И не вязнуть в бесконечных спорах, какая экономическая или организационная модель лучше, а видеть суть и стремиться применить разный принцип объединения или на материально-технической базе или общего имущества, или иных нематериальных ценностях, а может, и все сразу.

Почему же не получилось или не получается?

Моя история становления фермерства и потребительской сельскохозяйственной кооперации в отраслевом масштабе мясного скотоводства в нашей стране охватывает период с 2011 по 2021 годы. И повторюсь, это касается в целом и других отраслей в сельском хозяйстве, где пытаются развивать и фермерство, и кооперацию.

При анализе возможностей и ограничения рынка мясного скотоводства мы имеем парадоксальную ситуацию, которая, однако, накладывает существенные ограничения на рост отрасли. Несмотря на рост поголовья КРС в фермерских хозяйствах, рост поголовья КРС в сельскохозяйственных предприятиях остановился и даже падает. Многие крупные хозяйства просто разорились или находятся на грани закрытия.

Несмотря на то, что то только за 2015–16 гг. введено откормочных и перерабатывающих мощностей на 549 тыс. тонн, в том числе за счет значительной доли средств государственного бюджета, заметного роста для маточного поголовья опять же не произошло.

После этого более четко обозначилась проблема – нехватки сырья. Дефицит молодняка сегодня составляет ориентировочно более 300 тыс. голов ежегодно. Это только для крупных компаний в отрасли. Задача импортозамещения в отрасли не решена. Импорт говядины остается существенным (порядка 400 тыс. тонн, 20 % всего потребления), а это отсутствие или недостаток в коровах порядка 1 млн голов!

Крупный бизнес на каком-то моменте стал понимать, что самостоятельно решить проблему на фазе «корова-теленок» в полном объеме не получается. Как следствие стало необходимо переориентировать инвестиции в производство сырья – молодняка, создать дополнительные условия, что сформировало новый тезис: в мясном скотоводстве – крупный бизнес и малые формы хозяйствования должны взаимодействовать!

Проблема в том, что в самом начале старта развития мясного скотоводства в нашей стране (начиная где-то с 2009 года) уже сразу была сделана ставка на отраслевое развитие в формате больших мясных ферм по 3–5 тыс. голов коров, где места фермеру просто не нашлось. В отрасль вступали все новые и новые крупные инвесторы, которые шли именно по такому заданному формату.

Через пару-тройку лет такого развития в мясном скотоводстве были первые выкладки экономической эффективности отрасли. По данным Депживотноводства МСХ РФ, она составляла – минус 34,6 %. Достоверность такого показателя эффективности новой отрасли была подтвержде-

на в выводах из аналитического доклада Центра стратегических разработок «Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России» от 2017 года*.

Тогда все это объяснялось инвестиционной стадией и еще другими разными умными словами, но реальные проекты действительно столкнулись с разницей между ожидаемыми и получаемыми результатами и прежде всего в качестве выхода и сохранности телят у коров (та самая пресловутая стадия «корова-теленок»). При этом все понимали существующие варианты классического вида отрасли, такие как: австралийский, канадский, североамериканский, которые основаны на взаимодействии крупного и малого бизнеса, но были всеми буквально проигнорированы по банальной причине – из-за отсутствия достаточного количества фермеров. А раз фермеров нет, то и делать будем по-другому.

Более того, в мировой практике существует разновидность самого механизма такого взаимодействия между крупным и малым бизнесом. Подробно эти аспекты изложены и описаны в материале научных трудов ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова», выпуск № 24 за 2009 год «Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе». Это такие формы, как:

– взаимодействие крупного и малого бизнеса в АПК через рынок наличных товаров;

– взаимодействие на контрактной основе;

– взаимодействие в составе интегрированных формирований;

– взаимодействие методом кооперации.

Однако до определенного времени отцы-основатели новой отрасли мясного скотоводства о таком многообразии вариантов взаимодействия (особенно о кооперативном варианте сочетания малых и крупных форм производства) и думать не хотели. Все искали решение именно в привычно-упрощённом формате мегафермы, а некоторые проекты делали это просто с маниакальным упорством. **Увы (или к счастью), безрезультатно**.

Необходимо отметить, что нашему отраслевому союзу (НСПГ), начиная с 2016 года (когда стало понятно, что надо что-то менять) стоило немалых усилий переключить фокус внимания в мясном скотоводстве с мраморной говядины и стейков (мясо для богатых) в сторону развития сельских территорий, вовлечение земель в оборот, предпринимательства и создания рабочих мест. И тем самым придать отрасли мясного скотоводства совершенно другое значение.

---

* Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России. М., 2017.

И это понимание пришло…

Наиболее знаковыми были:

– Совещание о мерах по развитию сельского хозяйства Центрального Нечерноземья 28 июля 2016 года в Тверской области, с участием президента страны Владимира Владимировича Путина, где были даны поручения проработать механизмы повышения эффективности молочного и мясного скотоводства в регионах, а также обратить особое внимание на необходимость активного привлечения фермеров в эти сектора.

– Потом резолюция круглого стола 11 апреля 2017 года Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, в которой четко взят курс на мясное скотоводство как социально-политическое направление развития сельских территорий, ввод земель в оборот, кооперации и дополнительные рабочие места.

– Ну и в марте 2018 г. президент РФ В.В. Путин в Краснодаре на Всероссийском форуме сельхозтоваропроизводителей одобрил предложенные представителями отрасли:

– усиление работы по расширению отрасли мясного скотоводства России;

– создание в мясном скотоводстве отраслевой кооперации (взаимодействии крупного и малого бизнеса, а также поиска региональной специализации и точек роста);

– развитие экспорта и совершенствование ветеринарного регулирования отрасли.

Необходимый импульс был получен, и в итоге отрасль получила отличный нормативно-правовой инструментарий для продвижения в регионах данного подхода.

А это и **развитие сельских территорий и вовлечение в сельхозоборот земель, рост благосостояния и борьба с бедностью, рост численности занятости и малого бизнеса на селе, а следовательно не только снижение оттока населения, а его по сути удержание и, наоборот, возвращение**. И конечно, сельхозкооперация и повышение эффективности, рост экономики и экспортный потенциал по отраслям, где проводится плановая, вдумчивая работа.

Забегая вперед скажу, *что за последние 5 лет в отрасли, несмотря на принципиальное изменение цели построения новой отрасли мясного скотоводства, всё-таки не появился ни один крупный проект по системе кластера или кооперации*. Правда, были предприняты со стороны некоторых игроков крупного бизнеса довольно прямолинейные и простые действия в сторону фермерского сообщества, которые, однако, не дали никакого значимого эффекта.

Более того, были сделаны выводы, что это невозможно и все такое. И я могу это объяснить, почему они так сказали. Да потому что это непросто! И еще потому, что крупный бизнес не готов и тем более не хочет решать эту задачу в одиночку!

Напомню, что суть отраслевой модели кооперации в мясном скотоводстве – это разделение производственного процесса и глубокая специализация с участием фермерских хозяйств и крупного бизнеса при кооперационном взаимодействии на базовом отраслевом участке «корова – теленок».

Заметьте, при кооперационном взаимодействии следует понимать именно кооперативное сообщество из числа малых фермерских семейных ферм в системе уже отраслевой кооперации. Почему это так важно? В мире накоплен немалый опыт, когда крупный бизнес взаимодействует с малыми формами хозяйствования именно в лице их представительств (потребительских кооперативов), где обсуждаются правила игры, стандарты и технологии, которые необходимо соблюдать при производстве продукции. Кооперативы в лице их руководства, с одной стороны, помогают кооператорам увеличивать их доходы, а с другой стороны, утверждают обязательства кооператоров перед всем кооперативным объединением по соблюдению технологии, других производственных стандартов, включая стандарты качества продукции, а также зоотехнических и ветеринарных требований и правил. Это внутренняя скрепа общей задачи на производство продукции, чтобы не было в ней существенной разницы по качественным признакам.

И не важно, как это будет в итоге оформлено с взаимодействием с более крупным бизнесом. Как я уже указывал выше, эти варианты различны. То ли вертикальные отношения фермеров с холдингом как вертикальную ИНТЕГРАЦИЮ или объединения фермеров для совместного взаимодействия с холдингом как КООПЕРАЦИЮ, а может, как кооперация фермеров с взаимоотношениями агрохолдинга и инвесторами в качестве кластерной или как гибридной модели интеграционно-кооперативной. Суть остается одна! **Малые фермерские семейные фермы должны иметь свой голос и позицию через свою (родную) оформленную и организованную структуру кооперации. Иначе при взаимоотношениях с крупными рыбами капитализма разрозненные фермерские хозяйства семейного типа обречены с их стороны на диктат и простое подчинение**. Что в нашем случае – недопустимо.

Именно в таком кооперационном взаимодействии возможны отношения больше чем простые сделки (ты продаешь, я покупаю) и реализация принципа: помогая другому – зарабатываешь сам!

Итак, **прошло уже достаточно времени после полного признания со стороны государства данного факта (роль и значение фермерства), но значительного или более-менее значимого опыта такого рода интеграции или кооперации крупных и малых форм производства на практике почти не видно!**

Что же не так? В чем может быть причина такого результата?

При всех, казалось бы, созданных условиях со стороны государства, бурного или существенного роста в вопросах развития малых форм и сельскохозяйственной потребительской кооперации не произошло.

При этом запрос со стороны потенциальных желающих в этом участвовать, как я могу констатировать из личного опыта работы в различных регионах страны, достаточно сильный! Это подтверждает, что в нас это есть, эта тяга к совместному (не путать с общим) созидательному труду, основанному на единстве жизненных принципов и определенном доверии.

Первая из основных причин: понимаем, что нужно и надо делать, но не знаем – как! Это вследствие прерванной традиции уклада жизни и работы на селе. Но это также следствие привычного для Руси «шапкозакидательства», традиции начинать большое дело без тщательных проработок важных деталей этого дела в расчёте, что всё образуется в процессе работы. У нас чаще всего такую основательную детализированную проработку заменяют пропагандой, просветительством о полезности и важности намеченного, задуманного дела. По отношению к построению новой отрасли мясного скотоводства на основе взаимодействия малых (фермерских) хозяйств и крупных агропромышленных кампаний (агрохолдингов и др.) просветительство и пропаганда велись разными институтами развития, используя при этом солидную общую теоретическую базу – идеи А.В. Чаянова и И.В. Емельянова и др.

Под эти призывы и прогнозы государство выделяло немалые деньги. Но, видимо, отцы-основатели проекта создания новой отрасли сами не очень глубоко знали все тонкости, детали, возможные риски, связанные с организационными новациями и поэтому при первых трудностях, сохраняя новаторскую риторику, фактически начинали финансово поддерживать привычные методы создания новых производств, отрепетированные ещё в советские времена на построении промышленно-индустриальных гигантов..

Со стороны государства (федерального и регионального уровня) зазвучали своего рода упреки, мол, что вам еще надо для развития кооперации? Приоритетом назвали нацпроекты и институты поддержки создали, меры поддержки в виде субсидий и дотаций предоставили, и что же? Но такие упрёки тоже стали своеобразной риторикой. За ней маскировалась реальность – государство сделало ставку на крупные холдинги и деятель-

ную помощь стало оказывать в подавляющем варианте только им. Если даже и бывают попытки привлечь крупный бизнес в систему отраслевой кооперации, то отношения складываются не в пользу кооператива и малого бизнеса. По большому счету нет взаимопонимания, я не говорю уже о чувстве уважения при построении или попытки сделать кооперацию с таким принципом сотрудничества. Как ни крути, все равно получается разновидность вертикально интегрированного холдинга. В такой истории тоже нет особо желающих участвовать.

Зная, насколько неблагодарным и непродуктивным занятием может быть возведение критики на неудачи, я решил подойти к пониманию этих причин и к выработке реальных действенных рекомендаций для дальнейших усилий по формированию эффективной новой отрасли мясного скотоводства на основе изучения реально успешных практик. Перед тем, как погрузиться в глубокую эмпирику, я хотел бы сформулировать ряд условий, обязательных при формировании сельскохозяйственной потребительской кооперации и развитии малого предпринимательства в данной системе взаимоотношений, которые мне довелось увидеть, осознать в моей практической деятельности в сельхозпроизводстве. Я попробую наложить эти умозрительные условия (или элементы внутреннего механизма функционирования интеграционно-кооперативной системы) на тот небольшой, но успешный опыт, который мне все же посчастливилось встретить на просторах нашей страны. Итак, продолжим…

Секрет успеха! Успешная практика и примеры из жизни, а также на чем необходимо сконцентрироваться

Еще раз оговорюсь, что вариантность построения кооперации очень большая и зависит от разного рода обстоятельств и сослагательных условий, которые могут быть очень разные в конкретных местах точек роста. Однако мы рассмотрим самые простые и начальные необходимые условия для более или менее успешного движения вперед для тех, кто решит начать или поправить уже начатое дело.

По мнению большинства специалистов в области потребительской кооперации, при объединении людей в нее, деньги и личная выгода стоит на важном, но не на главном месте. Люди через такие объединения реализуют очень важную внутреннюю потребность – это самореализация и доверие. Доверие тому делу, которым собираемся заниматься. Доверие тем людям, вместе с которыми (но каждый по раздельности) идем по вы-

бранной дороге. Доверие тем лидерам или руководителям, которые реализовывают общее благо и благо каждого в общем благе.

Поэтому очень важно, кто принес идею объединения, кто ее пытается донести до остальных. Какими знаниями он обладает, на кого он опирается? Есть ли у него единомышленники, пытается ли он найти их больше, обращаясь к остальным потенциальным участникам? Поведет ли дальше и сможет ли организовать ведение общих дел в кооперации?

Это первые вопросы, которые очень и очень важны. А зачем все это? Для чего? И дальше, если разговор завязался, то обсуждение и не одно. Обязательно понять и разобраться. Не спеша принять идею, увидеть себя в ней и без излишнего риска и авантюризма принимать решение.

Итак, мы видим, что для благоприятной среды возникновения кооперации необходим инициатор с группой единомышленников как центр солидарности. У них же самих или экспертов, которые могут в этом помочь, необходимы знания, как или, лучше, какая форма кооперации могла бы быть реализована именно между этими конкретными людьми. Необходимо отметить, что вопрос отнюдь не праздный, и из-за того, каким образом будет приниматься решение на общем собрании, зависит поддержание внутренней среды отношений между участниками.

Например, некоторым будет близок принцип, когда все решения принимаются не голосованием, а консенсусом – общим согласием, в случае его отсутствия – решение откладывается до согласования противоположных позиций. Такая форма называется соборное сотрудничество, которое позволяет выстраивать взаимодействие группы людей при соблюдении самого главного – учета мнения каждого члена группы и исключает навязывание мнения большинства меньшинству, как это практикуется демократией.

В свое время Федор Михайлович Достоевский выдвинул формулу отношений для организаций: «Были бы братья, будет и братство». Мы до сих пор так и не поняли эту формулу и все еще не можем понять, что не братство создает братьев, а братья создают братство, потому что дух творит формы бытия.

Еще один очень важный аспект, а именно – как будет обеспечена доходность общего дела и его конкретных участников. Объединять и усиливать позиции нужно именно там, где одному не справиться. Вообще, что касается денег и экономики, необходимо предельная открытость и честность. Предельно объективная оценка существующих и необходимых ресурсов, тем более для создания общих выгод в виде активов, технологий или услуг. Как правило, именно на данном отрезке пути выясняются различные силы и возможности каждого из участников.

В деле экономики особое место занимает реализация продукции, которую производят члены кооперации. Необходимо стремление к прямым продажам произведенной продукции без каких-либо посредников. Лучше всего это достигается в системе отраслевой кооперации, когда покупателем продукции может выступать крупное предприятие, имеющее необходимые перерабатывающие мощности. Это так называемый индустриальный партнер, который заинтересован в приобретении стабильной и качественной продукции. Если такого индустриального партнера можно будет привлечь в кооперацию, пусть даже на правах ассоциируемого члена, от этого можно было бы получить ощутимую выгоду. Но не стоит строить иллюзий или наивно полагать, что такой партнер легко найдется и не попытается «играть свою игру». Это вопрос деликатный и требует времени и проверки делами. Но вопрос гарантированного сбыта никуда не девается и должен быть решен в любом случае.

Важным вопросом для экономики следует выявить наличие выгоды от объединения или пользования общим благом в интересах каждого. Что позволяет экономить или получать сверх того, что бы я не мог получить без кооперации? Как правило, сюда можно отнести и наличие финансового партнера, который мог бы снабжать необходимыми оборотными средствами членов кооператива, если иных (а как правило, иных нет) возможностей нет и банки неохотно дают даже короткие оборотные деньги, тем более новичкам рынка.

Итак, еще раз перечислим те необходимые слагаемые: идея и инициатор с центром солидарности, необходимые знания, выгодное дело с хорошей экономикой и гарантированным сбытом, и необходимые ресурсы для обеспечения целей, в том числе при помощи «друзей» и ассоциированных членов в кооперативе.

Я постарался перечислить основные необходимые условия для создания кооперации, основанные в том числе на моих собственных наблюдениях за разного рода проектами, из-за отсутствия которых дело либо не начиналось, либо быстро рассыпалось.

Но в моей практике есть два случая, которые я хотел бы подробней описать с точки зрения наличия условий и преодоления трудностей или препятствий на пути становления кооперации. Это один потребительский сельскохозяйственный кооператив из Ростовской области (специализация на откорме бычков мясных пород) и опорное хозяйство, которое построило свои отношения на контрактационной основе с фермерами в своем муниципальном районе в Вологодской области.

История первая

Моя поездка в эту организацию состоялась совсем недавно. Когда координатор и научный редактор книги «Фермерству в России быть!», том 2 Владимир Фёдорович Башмачников приглашал меня написать главу для книги о проблемах вертикальной интеграции при производстве говядины у нас в России, он порекомендовал мне предварительно побывать и ознакомиться с реальным и, похоже, успешным опытом такой интеграции в сочетании с кооперацией в Ростовской области. Мне хотелось поучаствовать в создании книги о российском фермерстве семейного типа. Поэтому я не мог отклонить совет мною уважаемого человека и оформил командировку в рекомендованную мне производственно-хозяйственную систему. Свежи ощущения теплого солнечного дня, который сопровождал меня все время, что я был на благодатной Ростовской земле в одном из районов. Сразу скажу, что ехал я с небольшой охотой, потому как знал прекрасно, что создать действительное стоящее общее дело стоит немалых трудов и правильной расстановки сил при наличии критически важных со слагаемых условий (которые я приводил выше). Собрать всё воедино, да еще и правильно запустить процессы, а затем удержать их и развивать дальше – это успех. А люди там его достигли.

Я умышленно не буду называть место и название организации, а также имен и должностей по одной простой причине. Похоже, действительно, конкретные дела, где люди сосредоточены на достижении поставленной цели и результате, любят тишину. Им не нужен хайп, они не стремятся доказывать всему миру или хвастать, что у них все работает. Они просто делают свое дело. Думают о постепенном развитии и ставят перед собой новые цели и задачи.

Это тот случай, когда при наличии пусть несовершенной и противоречивой государственной политике развития сельскохозяйственной кооперации, люди всё-таки сумели извлечь для себя пользу и выгоду. И еще раз подтвердить простую истину – мы сами создаем себе свою судьбу, а с единомышленниками это стремление и сила увеличивается кратно.

Сначала приведу общую информацию о созданном кооперативе и его членах, а потом по блокам рассмотрим, где же те слагаемые о которых я выше говорил, и как они конкретно применились в данном практическом примере.

Основной бизнес, которые ведут члены кооператива, – это откорм бычков мясных пород с отъемного возраста (6–7 месяцев) и до убойного веса 550+. Откорм ведется 12–15 месяцев. Фермы по количеству голов на

откорме составляют от 50 до 900 голов единовременного откорма. Закупается молодняк у своих поставщиков и за свои деньги. Необходимо подчеркнуть, что основная масса членов кооператива занимались этим бизнесом еще до вступления в кооперацию. Всего членов кооператива (непосредственных сельхозтоваропроизводителей) около двадцати и все преимущественно территориально расположены в одном муниципальном районе. Один из членов, действующий мясокомбинат, расположен также в этом районе. Есть несколько ассоциированных членов, это в основном инвесторы.

Выгода и польза для каждого, кто находится в кооперации, понятна и очевидна, это увеличение производственной мощности и снижение затрат (за счет услуг от непосредственно СПоК, об этом чуть ниже). Так число животных на откорме за три года действия кооператива увеличилось практически втрое (сейчас это свыше 8000 голов по году). Снижение издержек производства на 15 %. Гарантированный сбыт, сдача быков на убой по рыночным ценам своему члену кооператива, который занимается убоем и переработкой. Именно по рыночным ценам и без каких-либо оговорок или сдерживания.

Мясокомбинат, понятное дело, кроме других закупок скота, который он имеет, получает растущий объем поставок скота от членов кооперации, в чем, безусловно, заинтересован как гарантии своевременных поставок сырья для своего производства.

Ну, а инвесторы, это те неравнодушнее люди (финансовые партнеры), которые профинансировали модернизацию МТБ кооператива, что и дало возможность сформировать и оказывать нужные и необходимые сервисы для своих членов, занятых откормом КРС. Финансирование со стороны инвесторов осуществлялось в рамках софинансирования СПоК при получении гранта по линии модернизация МТБ.

Годовая выручка СПоК перевалила за 150 млн руб., не считая показателей членов своего кооператива.

При общем описании ситуации можно заменить, что соединились как минимум три стороны для того, чтобы извлечь общую выгоду с пользой для каждого. Как им это удалось? Что это за механизм, соединяющий разные интересы, заставляющий думать о выгоде не только своей, но и другого, но не за свой счет? Помните тезис: помогая другому – зарабатываешь сам! Именно осознание, что вместе будет лучше и вообще только вместе и будет возможным сделать лучше, является очень сильным мотиватором к действию. Но не всё так просто! И для того, чтобы разобраться, как это у них вышло, давайте проанализируем по блокам (приведенных выше проблем), как это у них конкретно происходило.

Итак, давайте еще раз вспомним про минимально обязательные слагаемые в кооперации:

1. Наличие инициатора, центра солидарности и команда поддержки.
2. Знание, что и как делать. Выбор формы руководства и принятия решений.
3. Механизм производственных отношений и экономическая модель у членов кооперации и в самой кооперации.
4. Необходимые материальные ресурсы и наличие финансирования.
5. Наличие элементов отраслевой кооперации.

Обращаю внимание, что эти пункты расставлены и решаются не последовательно, потому как очень много обобщений и пересечений между ними. Но для удобства восприятия они сформулированы именно в таком виде.

Блок 1. Наличие инициатора, центра солидарности и команды поддержки.

Тут очень все хорошо и к месту. Такой человек у них нашелся. Это председатель СПоК. У него отличная команда вместе с главным бухгалтером и группой поддержки, которая являет собой центр солидарности.

Глубокое погружение в тему. Очень много потратили времени на разбор и изучение нормативной базу работы СПоК (а это очень немаленький объем). Умеют работать в формате мозгового штурма и обмена мнениями, приветствуют инициативы и предложения по существу. Конечно, попавшая в такую почву (для инициатора и по факту его сторонников) проводимая государством политика стимулирования развития СПоК через систему грантовой поддержки для развития МТБ дала свои плоды.

Но необходимо отметить, что сторонники появлялись не за красивые глазки, а вследствие профессионального подхода, просчитанных шагов, экономики и рисков. Только заручившись одобрением инвесторов, можно было идти к людям с предложением к объединению. Таким образом, была проделана колоссальная подготовительная работа, которая показала реалистичность и достижимость намечаемых целей, а самое главное – был найден действительно нужный и понятный сервис для участников кооперации, который объяснял необходимость присутствия в нем.

Блок 2. Знание, что и как делать. Выбор формы руководства и принятия решений.

Как уже было сказано, у инициатора и его команды не только глубокое погружение в материал, но и четкое представление, что и как необходимо было делать, хотя многие вещи пришлось доделывать на ходу. Но это очень даже допустимо. Главное не ошибаться в глобальных вопросах.

Мало план придумать и обосновать. Нужно, чтобы его одобрили остальные. Тут необходимо отметить, что никто никуда против своей воли не загонял. Разговоры были долгими и откровенными. Были и споры, и возражения. И это тоже нормальный процесс. Надо указать еще на то, что объединяться стали люди, которые знают друг друга и работают на этом рынке много лет и живут по соседству. И доброе имя и репутация это не простой звук, как многим кажется, тем более городским жителям.

По факту были сформулированы базовые договоренности, которые легли в основу взаимодействия, а именно:

– все вопросы принимаются на основании консенсуса, а не простым большинством, чтобы учитывалось мнение каждого;

– на грант и привлеченные средства инвестора приобретается необходимая техника и оборудование, которая работает в интересах каждого;

– не будет дополнительных инвестиций в инфраструктуру (склады, гаражи, земля для кормов), вся необходимая инфраструктура предоставляется членами кооператива (самыми крупными в составе кооперации) по договору аренды;

– мясокомбинат принимает продукцию (откормленный скот на убой) по свободным рыночным ценам без обязаловки.

При приватных разговорах с членами данного кооператива (особенно не очень больших и недавно включенных в состав членов) я постарался выяснить, насколько соответствует заявленный принцип в конкретных делах, в обычной производственной обстановке. Нет ли диктата, односторонних изменений договорных обязательств, цен на услуги или товары? И надо отдать должное, что все условия работы: тарифы, закупочные цены, стоимость услуг обсуждается на годовом собрании и фиксируется на год. Изменения возможны в случае очень резких колебаний котировок и закупочных цен и по отдельной договоренности. Что касается услуг и тарифов самого СПоКа, то он прозрачен для всех его членов в структуре своей себестоимости при соблюдении нормативной номы прибыли, установленной в нормативных документах. Во всяком случае, никто опасений или недовольства не высказал. Выгода, при прочих равных условиях, для всех очевидна и ощущается каждым на своей экономике. А свои деньги они считать умеют.

Все члены кооператива понимают, что на приобретаемые средства гранта и средства инвестора возникает солидарная ответственность на имущество и обязательства СПоК. Однако также очевидно, что имущество приобретается для понятных и конкретных целей и в интересах каждого, в чем они могут убедиться ежедневно у себя на ферме (поставка кормов и работа техники). Основные риски берет на себя инвестор, а пайщи-

ки не вкладывают свои средства для инвестиций, а являют собой потребителями (заказчиками) услуг от СПоК.

Остается добавить, что и председатель СПоК, и основной инвестор (ассоциированный член), и представитель мясокомбината, уважаемые и достойные люди у себя на территории.

В совокупности наличие скрепы, здоровой инициативы, направленной на получение общего блага, и выгоды для каждого при минимальном вложении – дали свой результат и люди пошли на объединение.

Между каждым участником и кооперативом, кроме всего прочего, заключен соответствующий договор о внесении паевого взноса и об участии в хозяйственной деятельности в СПоК.

Блок 3. Механизм производственных отношений и экономическая модель у членов кооперации и в самой кооперации.

Прежде всего остановимся на том, что собственно предложил кооператив для своих членов, в качестве выгоды:

– транспортные услуги (перевозка скота) по льготным ценам (техника и оборудование приобретено на средства гранта и инвестиции);

– заготовка и приобретение кормов для производства комбикорма (оборудование куплено на средства гранта и инвестиций);

– производство комбикорма для откорма (реализуется членам кооператива по себестоимости);

– оказание услуг членам кооператива по механизированному кормлению и содержанию животных (за каждой фермой закреплена техника (трактор, кормораздатчик, миксер и т.д.) с персоналом). Услуга оказывается практически по себестоимости.

Кроме того, в состав оказания услуг входит бесплатное бухгалтерское сопровождение и сдача необходимой отчетности.

Другими словами, член кооператива, не вкладывая своих инвестиционных средств (оставляют их у себя в качестве оборотного капитала и для увеличения заготовки скота) полностью переложил ряд ключевых производственных задач на кооператив по фактической себестоимости. Организовывать или иметь возможность осуществлять это у себя на производстве стоило бы для каждого значительных средств.

Все услуги оформлены в качестве соответствующих договоров гражданско-правового характера. Зона взаимодействия между членом кооператива и базой размещения кормов составляет не более 50 км.

Все вопросы планирования и заготовки скота, период откорма, нормы кормления и рационы, а также состояние животных – это все внутренне дело каждого хозяйства. Также каждый член кооператива сам решает, когда и кому продавать свою продукцию.

Необходимо отметить, что отраслевые показатели по суточному набору веса на откорме в день составляют 1,5 кг и более, что является очень неплохим результатом.

Само производство и система оказания услуг кооперативом поставлено очень хорошо. Существует контора (в аренде), производственные и складские помещения (в аренде). Нанят необходимый персонал. Платят неплохую зарплату. Например, трактористы в низкий сезон получают порядка 40 тыс. руб. на руки.

Я все видел, общался с людьми, членами кооператива и нанятыми работниками. У всех ясность и определенность в действиях, все знают, что и как делать. Нет никакой суеты. Отдельно, по-военному, бросается в глаза чистота и порядок, аккуратность в обращении с техникой и оборудованием. Такое отношение к делу свидетельствует о дисциплине и правильном отношении к делу. А может, от того, что везде повешены камеры и в любой момент можно посмотреть, кто и что делает.

Блок 4. Необходимые материальные ресурсы и наличие финансирования.

Можно сказать, что в этом вопросе тоже все удачно сложилось. Под грант, который был предложен для модернизации ТМБ кооператива, была проанализирована ресурсная база, рассчитана операционная рентабельность для всех участников (это к вопросу, что это тоже необходимо уметь делать), а также необходимая инвестиционная часть для софинансирования. Как известно, это соотношение составляет 60/40, но по факту вышли все 55/45, так как НДС в стоимости техники и оборудования не входит в сумму гранта (очередная неприятность и непредвиденные расходы). Надо отметить, что такие ляпы и нестыковки буквально на каждом шагу в вопросе ведения и учета кооперационной деятельности. И все-таки будем надеяться, что когда-нибудь будет наведен порядок и приведено все в соответствии с жизнью и именно в правильном и логичном ключе.

Найти для кооператива финансового партнера – это не просто удача, это чудо! Потому как его отсутствие все потуги остальных делает крайне затруднительным. А без такого рода поддержки вообще недосягаемым. Но даже при таком раскладе необходимо понимать, что финансовый партнер далеко не альтруист и тоже даже очень умеет считать свои деньги. Потому средства выделялись как возвратные, под определенную стоимость и под гарантии приобретаемого имущества. По итогу, это все равно выгоднее, чем попытаться взять кредит в банке. Необходимо отметить, что оборотных средств, не говоря уже об инвестиционных, ни в каком банке взять так и не удалось. И дело не в качестве подготовки документов. Тут важен подход банка, и пока он не в пользу сельхозтоваропроизводителя.

В кооперативе также в качестве ассоциированных членов есть еще ряд инвесторов, которые размещают свои средства в оборотный капитал кооператива на операционную деятельность.

Необходимо отметить, что люди, финансирующие таким образом данный кооператив, понимают прекрасно, что делают большую пользу для общего дела при отсутствии альтернатив или банковского кредита. Именно эти обстоятельства вынуждают искать выход и обращаться за финансовой поддержкой. И хорошо, что это находит понимание и отклик между сторонами.

Также необходимо отметить, что когда создавался кооператив, рассматривались все вопросы, связанные с организацией производства и оказанием услуг кооперативом, и самое крупное хозяйство (член кооператива) внесло в качестве своего вклада и необходимую технику, а также предоставила часть производственных и складских помещений по договору аренды. Что тоже расценивается как вклад в общее дело и для пользы каждого. Когда все это видят, то и отношение соответствующее.

Таким образом, и тут можно констатировать, что все заинтересованные стороны нашли все необходимые возможности и ресурсы для того, чтобы кооператив был создан и осуществлял свою деятельность эффективно.

Блок 5. Наличие элементов отраслевой кооперации.

Когда встал вопрос о формировании кооператива, одним из вариантов было создать убойный цех и выйти на рынок реализации готовой мясной продукции и полуфабрикатов. На эту удочку многие попались и затем испытывали колоссальные трудности, потому как неправильно ставили задачу – куда потратить деньги, а что сделать максимально эффективным при минимальных инвестициях, при этом иметь стабильный сбыт и заготовку сырья.

Как я уже указывал выше, в составе кооператива в качестве его члена участвует мясокомбинат, который расположен в этом же муниципальном районе. Конечно, завязать производство в отраслевую кооперацию с привлечением профессионального участника следующей производственной стадии – это было очень правильное решение. Ведь в составе остальных членов кооператива не было тех, кто занимался бы убоем и переработкой. А это отдельный бизнес со своими тонкостями, а про сбыт мясной продукции это вообще отдельная история. Кто бы из кооператива взялся бы за это, да еще и делал бы это эффективно? Вопрос…

Тут также интересно, кто кого уговаривал войти в кооперацию. Могло показаться, что это местный мясокомбинат выстраивает под себя производственную базу и в обязательном порядке, да еще и только на своих

условиях закупает скот у членов кооператива для убоя. Но по факту, сами откормочные хозяйства были инициаторами более тесных и доверительных отношений со своим мясокомбинатом для более гарантированного рынка сбыта своей продукции. При этом, как я уже говорил, расценки и стоимость сугубо рыночные (т.е. при прочих равных условиях предложения от других заготовителей). Плюс, конечно, удобство и меньшие затраты на логистику, да и доверие между своими на другом уровне. Так что подвоха или злоупотреблений не увидел и еще раз убедился в устойчивости системы организации и отсутствия повода для конфликта. Что очень важно!

Именно заниматься своим делом и встраиваться в отраслевую производственную цепочку, гарантировав себе сбыт продукции (откормленных животных) при отсутствии необходимости инвестировать дополнительно в следующий (кстати, капиталоемкий) производственный этап – правильное решение!

Но вопрос формирования отношений внутри кооператива, как и иерархия этапов производства, и построение устойчивых связей, требует продуманной и взвешенной политики.

Деятельная заинтересованность последующего производственного этапа в предыдущем этапе как гарантия целостности производственной цепочки – отличный вариант такого сотрудничества. И тут людям удалось услышать друг друга и договориться между собой.

Были решены вопросы гарантированного сбыта, и получен эффект синергии от общего взаимодействия. Все понимают, что тем самым дают работать производству, получать доход, а также предоставляют рабочие места людям, которые живут тут же рядом с ними.

Завершая анализ наличия отраслевой кооперации данного СПоКа, необходимо учесть, что заготовка (закупка) молодняка для откорма – это продукция еще более ранней стадии (корова – теленок), которая не входит в зону кооперативных отношений и строится самостоятельно каждым предприятием в силу сложившихся отношений с поставщиками данной продукции. Это само по себе подтверждает этапность и разделение производства мясного скотоводства, где возникает товар – теленок на доращивание и откорм у хозяйств, которые держат коров. Но с другой стороны, за этот товар (телят) идет ожесточённая конкурентная борьба между откормочными предприятиями, при всем при том, что само маточное поголовье не развивается быстрыми темпами. Также играет свою роль регионализация (МЭБ), которая закрывает ряд регионов для центральной части России, где сосредоточены самые значительные мощности по откорму и переработке. Когда это ограничение будет снято, то возможен суще-

ственный передел рынка поставок бычков, и наши члены кооператива могут столкнуться с определенными трудностями. Так что смотреть нужно шире и обязательно в сторону более тесных отношений с фермерами и хозяйствами, которые занимаются этапом «корова – теленок».

Вот такая вышла история создания кооператива в конкретном примере, взятом из реальной жизни.

Уезжал я совершенно с другим чувством. Мне было очень приятно, что все у них получилось, более того, я убедился в правоте своих доводов и рассуждений.

Сейчас кооператив уже достиг пределов роста и больше не рассматривает вхождение новых участников в кооперацию, хотя желающих предостаточно. Конечно, на будущее подумывают о расширении. Смотрят варианты. Но рассказывать о них пока рано.

История вторая

Это история может показаться совсем простой, но мне кажется, что она как раз отражает тот механизм, который требуется для комплексных решений и кратного роста числа как самих фермерских хозяйств, так и вариантов их объединения.

Вологодская земля. Бескрайние просторы северо-запада нашей страны. Совсем другая ситуация с земельным ресурсом. Если в Ростовской области огромный дефицит земли и все распахано под растениеводство, так, что даже пасти скот места не найти, то здесь куда ни посмотришь – простор. Земля в деревне обезлюдела, впрочем как и все Центральное Нечерноземье. Уезжают в города за лучшей долей, кто в этом поколении, кто в предыдущем. Но у некоторой части граждан в какой-то момент просыпается неведомая тяга к истокам, к своей малой родине.

У Вологодского проекта, именно такая история. Успешный бизнесмен, который давно уже живет в областном центре, решил потихоньку восстанавливать свою деревню. Создал свое КФХ совместно с родственниками там на месте, которое и стало тем опорным фермером, что своим примером помогает становиться фермерами, жить и работать на селе.

Мясное скотоводство, как раз из тех немногих отраслей, где любовь к животным и земле компенсирует многие ошибки и недочеты в компетенциях, а если рядом появляется сервисное (технологическое) сопровождение (ветеринария, зоотехния, агрономия), то вообще процессы производства становятся очень доступны.

Так и решили, развиваться сами и концентрировать в себе все необходимые компетенции и популяризировать разведение мясных коров, в основном ангусов, в формате небольших семейных ферм.

Дело потихоньку и пошло. Сейчас уже, кроме их хозяйства, появилось рядышком еще три. Там пока еще не создан между ними сельскохозяйственный потребительский кооператив, но прочное взаимодействие между ними существует. Эту стадию некоторые ученые называют эмбриональной (начальной), которая, конечно, должна завершиться оформлением в кооперацию.

Но для нас интересен именно опыт построения связей, так же как и в первой истории, что позволило людям прийти к согласию действовать сообща в общем деле. Я не раз был в этом хозяйстве и участвовал в разработке стратегического плана развития, поэтому мне также будет проще говорить об этом опыте, как говорится без пересказов. Итак, снова по блокам проанализируем теперь уже Вологодский опыт.

Блок 1. Наличие инициатора, центра солидарности и команда поддержки.

Как я уже сказал, само семейство (отец, уже взрослый сын, братья и остальные родственники) уже по факту единомышленники и готовая команда, чтобы двигаться в заданном направлении. Но все же ярко выраженный инициатор есть. Если отец – это стратег, то сын разрабатывает и реализовывает тактические планы и непосредственно участвует в делах производства. Проекту уже пятый год, потому и реальный действующий пример хозяйства – есть лучшее доказательство движения вперед, тем более, что находятся все более и более сторонников.

Блок 2. Знание, что и как делать. Выбор формы руководства и принятия решений.

Знание и понимание они получили из той теоретической базы, которая как раз формировалась с начала 2015 года в отраслевом сообществе, где фермерство на производственном этапе «корова – теленок» начало обретать практические очертания. Был взят формат концепции построения животноводческого кластера на основе контрактационных отношений между участниками. Фактически это означает, что появляется на территории старший (или опорный), более опытный фермер или хозяйство, которое формирует и предлагает некое готовое решение для использования конкретного производственного участка с понятной экономикой и доходностью. В этой конструкции нет как бы совещательного решения, как в кооперативе, потому как выстраиваются отношения между двумя сторонами при том, что предложение выглядит как договор присоединения. Т.е. присоединяйся к предложению, если тебе все понятно и тебя все устраивает. И у опор-

ного хозяйства так с каждым, но об одном и том же. Поэтому тоже получается коллектив. Такие опорные хозяйства еще называют интеграторами, которые выстраивают сетевое пространство по отработанным технологиям, помогающим не совершать производственных ошибок и добиваться максимальной рентабельности от работы. Нельзя сказать, что это плохая форма управляемости, но у данной конструкции есть уязвимое место – это сам интегратор. По сути, это коммерческая структура и потому непредсказуемая с точки зрения дальнейшего следования однажды выбранного курса. По-хорошему, такие отношения обязательно должны перерасти в кооперационное русло. Более того, с появлением опыта у самих участников, это желание к кооперированию будет только возрастать.

Блок 3. Механизм производственных отношений и экономическая модель у членов кооперации и в самой кооперации.

В основе данного производственного механизма и экономической модели лежит разделение технологического процесса с соблюдением единых стандартов производства (в особенности селекционной работы и здоровья теленка) и продвижения продукции. Это направлено на получение гарантированного сбыта в системе отраслевой кооперации.

Цель проекта – формирование кластера в составе нескольких самостоятельных КФХ или семейных ферм, которые занимаются содержанием маточного стада коров и производством молодняка – бычки-отъемыши 7 мес. и телки случного возраста 14 мес. Содержание в одном хозяйстве от 50 до 100 коров.

В составе кластера присутствует опорное хозяйство (фактически сервисный центр), которое само владеет маточным поголовьем и осуществляет профессиональное сопровождение других хозяйств кластера (ветеринария, зоотехника, селекционная работа). Также помогает остальным фермам в заготовке кормов. Это элемент требует соединения усилий в общее дело, в конкретный период времени.

Необходимость общих отраслевых инфраструктурных объектов в такой конструкции разделения производственного процесса – нет, что существенно облегчает всем жизнь.

Свободные и доступные земли могут разместить до сотни хозяйств в масштабе одного муниципального района при условии усиления сервисного технологического обеспечения. Сейчас, кроме опорного предприятия, функционируют три хозяйства, на очереди еще два.

Опорное хозяйство в кластере заинтересовано в развитии сети фермерских хозяйств вокруг себя, потому как:

– является поставщиком (продавцом) маточного поголовья нетелей) в новые формируемые хозяйства;

– как подрядчик строит и оснащает фермы «под ключ» для новых фермеров;

– оказывает сервисные услуги в качестве технологического сопровождения производства у фермера;

– обеспечивает консолидированные продажи отъемного молодняка (бычков 6–7 месяцев) как элемент гарантированного сбыта. Без посредничества и любой иной перепродажи. Все хозяйства получают выручку за свой товар напрямую от покупателя. Цена становится выше из-за объема, которые все хозяйства в совокупности предлагают для сбыта.

По сути между опорным предприятием и фермерским хозяйством заключен договор сервисного технологического сопровождения.

Фермер (КФХ) за счет собственных и/или привлеченных средств (в том числе грантов) при помощи опорного предприятия создает ферму и приобретает скот.

Основная задача – содержание маточного поголовья от 50 и не более 100 (для того, чтобы достигать выход и сохранность телят на высоком уровне). У него туровые весенние отелы. До осени (7 месяцев) коровы с молодняком на подсосе – выпас.

Осенью бычки продаются. Телки остаются в стаде, доращиваются до случного возраста и идут под случную компанию. Полученные нетели продаются на свободном рынке или для формирования нового фермерского хозяйства.

Выручка такого хозяйства может доходить до 3–4 млн рублей в год, при общей себестоимости из расчета содержания одной условной головы в пределах 25–30 тыс. руб. в год.

Кроме того, фермер постоянно получает опыт и улучшает навыки работы с животными и молодняком, тем самым повышает эффективность и доходы своего хозяйства.

Еще раз подчеркну особую и важную роль опорного хозяйства в развитии и становлении новых фермерских хозяйств. И тут мы снова видим наш тезис: «Помогая другому – зарабатываешь сам».

Блок 4. Необходимые материальные ресурсы и наличие финансирования.

Острым вопросом остается стартовый капитал для такого рода развития хозяйств. Стоимость скота самый капиталоемкий. Хорошо, что в данном регионе действуют существенные поддерживающие меры, значительно снижающие затраты на его приобретение.

Для ведение фермерского хозяйства необходима земля (не стоит существенных затрат в той местности), наличие жилья (свое, покупное или новое строительство), обустройство фермы (всегда индивидуальный рас-

чет), техника (трактор, если есть или если нужна такая необходимость, потому как опорное предприятие может оказывать услуги по механизации производства) и сам скот (в зависимости от количества).

Стартовые и необходимые средства может предоставить опорное предприятие, возврат фермером которых происходит по мере получения компенсаций (от полученных субсидий) и от производственной деятельности. Данные вопросы решаются на стадии разработки конкретного бизнес-плана, который также помогает делать опорное предприятие. Кстати, ведение бухгалтерии, селекционных планов и разного рода отчетов тоже берет на себя опорное предприятие. Это очень удобно, потому как фермер сосредотачивается только на своей работе и освобождает себя от необходимости тратить на это время.

Стадия «корова – теленок» в отраслевой производственной цепочке хороша еще тем, что не требует капиталоемких инженерных и сложных конструкций и объектов (как молочные фермы, откормочники или убойные цеха). Каждый занимается своим производством на своей ферме. А все специализированные услуги получает как услуги от сервисного центра. Главное, чтобы он был! Но в нашем случае эта компания и есть инициатор кластера на конкретной территории. В случае отсутствия таковой неминуемо встает вопрос создание такой сервисной службы в интересах его участников, и это, конечно, лучше всего делать через сельскохозяйственную потребительскую кооперацию. Но это, опять же, усложняет задачу как в части самой организации процесса, так и в части нахождения необходимого ресурса для его создания.

Блок 5. Наличие элементов отраслевой кооперации.

Осознание, что нужно заниматься определенным этапом производства в отраслевой производственной цепочки, в этом проекте очень хорошо понимается. Нет ненужных и иллюзорных представлений, что необходимо производить именно мясо как конечный продукт. Продавать молодняк (живой скот) значительней проще и очень даже выгодно. Маржинальность такого производства достигает 150 % и более, а вот на этапе откорма (даже на примере моей первой истории) не более 10–12 %. Ну тут все зависит от объема. Если коров много держать – одновременно затратно и хлопотно (из-за потери качества и выхода сохранности телят), то на откорме такой проблемы уже нет, и тут можно одновременно содержать сотни и даже тысячи животных. Но суть остается в том, что малые формы хозяйствования достаточно рентабельны (а при наличии длинных и дешевых инвестиций даже очень!) и позволяют иметь доходность на одно хозяйство до 100 тыс. руб. в месяц и более.

Одно из немногих, над чем бьются сейчас герои нашей второй истории, это получить в качестве индустриального партнера крупного загото-

вителя скота, который мог бы предложить контрактационные условия сотрудничества при наличии сервисного сопровождения опорным предприятием, в части соблюдения технологии и стандартов содержания скота и получения качественного потомства (продукции). К сожалению, пока такой рынок отраслевых отношений не сложился. Но об этом чуть ниже.

Вместо заключения

Восемь из десяти россиян рассматривают возможность переезда из города в село, а больше половины готовы заняться сельским хозяйством. Такие данные следуют из опроса, проведённого Россельхозбанком, которые они опубликовали в октябре 2021 года.*

Еще три-четыре года назад этот процент был не выше 26.

Это только лишний раз доказывает, что сельская территория со своими возможностями и преимуществами заявляет о себе по-новому. Более того, это взгляд уже с другой стороны. Не из сельской глубинки в сторону города, где сбываются все мечты, а из города, где приходит понимание того, что именно там на земле и может находиться моя мечта.

Именно в этом тренде наиболее актуальным становится создание тех необходимых условий, чтобы и люди, которые находятся на земле, и те, кто хотел бы туда приехать, смогли реализовать свои возможности и обрести самореализацию.

Как мы уже разобрали, вопросы успешной жизни на селе, как и в любом другом деле (но на селе точно), зависят от того, насколько сплоченное сообщество и как оно действует в общих интересах.

Все, что необходимо дать для этого, у нас есть! Надо просто, чтобы все сложилось. Те необходимые слагаемые, которые увеличивают шансы на успех, а именно:

Федеральный уровень	Региональный уровень	Муниципальный уровень
Общий тезис: это нужно делать и это поддерживается	Применение: объявляет приоритетом и создает понятный регулируемый механизм (сигнал крупным инвесторам и институтам поддержки)	Реагирование: проявляет инициативу обратной связи – готовы делать и взаимодействовать

* См.: https://www.rshb.ru/news/472005/.

Это дает цепную реакцию для следующей связки

Индустриальный партнер (крупный заготовитель отрасли)	**Региональный партнер (сервисный центр)**	**Сельскохозяйственный потребительский кооператив со своими членами**
При наличии субъектности (с кем говорить на местах и что покупать) реагирует на возможное участие отраслевой кооперации	Инициатор, создающий возможности на конкретных территориях. Своим деятельным участием делает возможным соединение крупного и малого бизнеса.	Готовность своего участия (с учетом всего сказанного, касательно кооперации) в общем деле, где оно: эффективно, доступно, безопасно

Общая задача совместными усилиями сформировать и обеспечить инфраструктуру поддержки малого (среднего) бизнеса, выраженная в:

1) создании условий и механизмов возникновения возможностей и повышения эффективности;

2) обеспечении необходимого набора производственных услуг и их доступности; по факту готовое бизнес-решение (по типу агрофранчайзинга) с сопровождением;

3) наличии идейного лидерства как создания «общего дела».

Необходимо заметить, что при всей нашей разобщенности в обществе имеется крайне высокий запрос на доверие и тем более причастность к общему делу и самореализация.

А это при нынешнем состоянии дел и отраслевого запроса на объем и качество продукции (о чем было сказано выше) не решается пресловутой рукой рынка, а требует применения плановой и слаженной работы.

Только воплощение для первичного базового элемента отрасли (семейная ферма, где «корова – теленок») трех составляющих «Эффективность – Доступность – Безопасность» дадут колоссальный эффект роста.

И еще очень важная вещь! Наконец, правильно идентифицировать того, кому направлена помощь на селе в обретении себя, своего места. Им всем должны найти место, тем, которым предлагается этот самый пресловутый «социальный лифт», а это:

– заниматься любимым и доходным делом;

– формировать основные средства производства;

– получения необходимых знаний и опыта;

– получения социального статуса, признание необходимости со стороны государства.

И это не всегда предприниматель! Есть же понимание разницы: человек ремесленный или торговый.

Нужно помнить, что чаще всего маленькая семейная ферма – это не бизнес, это уклад жизни (ремесло).

Это требует немного другого взаимодействия и регулирования.

И история с ремеслом (укладом жизни) это как раз про контрактационные отношения и связи между крупным и малым бизнесом в системе отраслевой кооперации.

И когда это будет осознано и мы прекратим все и во всем видеть только бизнес, тогда и сможем получить почти миллион фермерских хозяйств по мясному скотоводству, как в США (о чем говорилось в начале главы).

Сейчас животноводство в нашей стране находится на очень важном отрезке своей истории (наметилась активная интеграция мясного и молочного направления в части воспроизводства и оборота живого скота). Создаются цивилизованные инструменты оборота скота в виде скотных рынков, отметающие такое явление, как посредники и перекупщики. Предпринимаются усилия по введению системы прослеживаемости (на основе мечения скота, облачных программ учета и отраслевых стандартах) как гарантии для участников отраслевой кооперации, где каждый передает часть своей продукции в общей производственной цепочке.

Именно поэтому в этой гонке нужно постараться не забыть человека, его базовые глубинные стремления к земле, труду, созиданию.

И всегда помнить, что:

Нет коровы → нет деревни

Нет деревни → нет России

Надо просто дать возможность иметь честный доход каждому в общем деле, тем более на селе. И это возможно, по крайней мере, в отрасли мясного скотоводства.

Социально-экономическая миссия развития мясного скотоводства

Развитие в России мясного скотоводства предусматривает обязательную технологическую стадию – выращивание телят до определённого веса вместе с коровами (мамами) на пастбищах. Только после этого возможна концентрация окрепших бычков на крупных откормочных площадках. Без этой ключевой стадии мясное скотоводство не будет эффективным. Поэтому власти, решившие развивать в стране мясное скотоводство, будут вынуждены экономически стимулировать количественное расширение семейного фермерства. А фермерство – это крепкие семьи, заботящиеся о сохранении природной среды обитания и для себя, и для выпасаемых на природных угодьях небольших стад, состоящих из коров с телятами.

Так что за дело, друзья!

Глава X

О СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Маргарита Сергеевна Еварестова

Д.э.н., заместитель министра агропромышленного комплекса и развития сельских территорий Ульяновской области

Еварестова Маргарита Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, почётный работник агропромышленного комплекса России. Закончила экономический факультет Ульяновского сельскохозяйственного института. Стаж педагогической деятельности 35 лет. С 2005 года в Министерстве сельского хозяйства Ульяновской области курирует вопросы развития малых форм хозяйствования на селе Ульяновской области.

Из истории становления региональной системы работы по сельскому предпринимательству

Вопросами развития малого предпринимательства на селе в Ульяновской области мы стали активно заниматься с 2009 года. Тогда во главу угла была поставлена сельскохозяйственная потребительская кооперация, объединяющая в первую очередь крестьянские хозяйства семейного типа (ЛПХ, КФХ, ИП), призванная решать две задачи: во-первых, способствовать равномерному развитию сельских территорий на основе повышения доходов крестьянских семей и, во-вторых, увеличить товарность крестьянских хозяйств и на этой основе повысить их роль в обеспечении городского населения области сельхозпродукцией.

Малые формы хозяйствования на селе (ЛПХ, КФХ, ИП) имели большую долю в сельхозпроизводстве региона. По молоку, мясу и овощам – 70 %, картофелю – более 90 %. Но процент товарности в таких хозяйствах был невысоким. К горожанам попадала лишь малая часть их продукции – не было отработанной системы реализации.

Поэтому развитие потребительской кооперации на селе стало одним из ведущих приоритетов работы региональной власти, понимая при

этом, что развитие АПК, безусловно, во многом связано с крупным товарным производством, но это не должно идти в ущерб интересам малых хозяйств и людей, которые в них работают, – а это 30 % жителей нашего региона. Было принято решение более активно поддержать фермеров, развивать сельхозкооперацию, поскольку именно в ней мы видим важный инструмент борьбы с бедностью, улучшения жизни на селе, мощный инструмент комплексного развития сельских территорий.

Эта непростая задача выполнялась поэтапно. Сначала была разработана и утверждена областная целевая программа «Развитие малых форм хозяйствования на селе Ульяновской области» на 2010–2012 гг. В ней был разработан такой механизм поддержки, который стимулировал создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов с целью оказания услуг сельскому населению в сбыте и переработке сельскохозяйственной продукции, в первую очередь молока. Кооперативам Ульяновской области в 2010–2012 гг. была оказана финансовая поддержка из областного бюджета в размере 104 млн рублей в виде предоставления денежного поручительства Ульяновского регионального фонда поручительств банкам и лизинговым компаниям, а также в виде обеспечения части первоначального взноса в лизинговую компанию на приобретение модульных молочных заводов и молоковозов, кроме того, субсидий на молоко членам кооперативов и на содержание коров, а также в виде субсидирования процентных ставок по кредитам.

Программа была нацелена на создание полного замкнутого цикла воспроизводства, начиная от сбора молока от населения и фермеров, его переработки (через установку молокоприемных пунктов, танков-охладителей, закупку молоковозов и необходимого оборудования на льготной основе), до реализации готовой продукции в торговой сети, магазинах потребкооперации, на сельскохозяйственных ярмарках, в том числе на постоянно действующих, а также участия в муниципальных закупках для поставок молочной продукции в учреждения бюджетной сферы.

Особое внимание было уделено организации управления реализацией программы. Была выстроена трехуровневая система управления. Задачи регионального уровня – разработка региональных мер, содержащих организационную, финансовую, информационную поддержку кооперативов, обеспечение государственного заказа на продукцию, производимую кооперативами, создание региональной информационно-консультационной службы АПК, разработка методической литературы, практических рекомендаций по созданию и развитию кооперативов.

Задачи муниципального уровня – разработка муниципальных программ развития кооперации, создание районных координационных цен-

тров развития кооперации, проведение информационно-разъяснительной работы с сельским населением о сущности кооперации, оказание практической помощи кооперативам в подборе и оформлении в собственность или аренду необходимого имущества и земельных участков, оказание содействия в сбыте производимой продукции.

С целью усиления ответственности за результаты программы были заключены трехсторонние соглашения по реализации мероприятий между министерством, муниципальными образованиями и кооперативами. Администрации муниципальных районов в свою очередь заключили соглашения с поселениями, поскольку именно кооперативные организации могут стать надёжными помощниками муниципалитетов в решении многих задач, в том числе таких острых, как занятость населения. При этом к работе по данному направлению активно привлекался созданный в Ульяновской области в 2011 году институт сельских старост.

В программе приняли участие 18 районов области, 69 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 41 кооператив, занимающийся сбором и переработкой молока. Примечательно, что 68 % молока, реализуемого гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, закупалось кооперативами. 36 % собранного у крестьянских хозяйств молока перерабатывалось самими кооперативами на приобретенных с помощью областной поддержки модульных молочных заводах, 64 % молока направлялось на перерабатывающие заводы области. Основная часть готовой молочной продукции поставлялась в районные учреждения бюджетной сферы (садики, школы, больницы), остальное продавалось в торговых точках, на рынках и ярмарках и пользовалось большим спросом у населения.

Таким образом, выработанная экономическая модель развития кооперации позволила отладить систему закупок молока у малых форм хозяйствования на селе, тем самым обеспечить им гарантированный сбыт, приостановить темпы сокращения поголовья коров и молока и, соответственно, повысить уровень занятости и доходов сельского населения.

С началом работы по реализации программы активность сельских жителей по созданию кооперативов заметно повысилась, в связи с этим министерством были внесены в программу изменения, стимулирующие развитие потребительских кооперативов по сбору и переработке не только молока, но и мяса, овощной и плодово-ягодной продукции. Был составлен план в разрезе каждого кооператива по приобретению автотранспортных средств и оборудования, необходимых для сбора и переработки мяса и овощей.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ульяновской области осуществлялось в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Ульяновской области» на 2013–2020 гг., которая обеспечила финансирование мероприятий не только из регионального, но и из федерального бюджетов, а также внебюджетных источников. Программа предусматривала оказание грантовой поддержки сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие их материально-технической базы.

В 2016 году губернатор Ульяновской области дал старт приоритетному региональному проекту «Развитие системы потребительской кооперации на территории Ульяновской области». Регион перешел на проектное управление развитием кооперации. Работа в рамках проекта осуществлялась в соответствии с утверждённым паспортом, в котором отражены целевые показатели, контрольные точки и ответственные исполнители.

В рамках трёхуровневой системы проектного управления выстроили взаимодействие по вертикали: с администрациями районов и поселений, а также с Министерством сельского хозяйства РФ, Минэкономразвития РФ и АО «Федеральная Корпорация «МСП».

Кроме обеспечения целевой координации сложных действий по развитию кооперации с использованием специальной управленческой команды данный региональный проект способствовал объединению финансовых ресурсов многих финансово-экономических организаций, включая Ульяновский Фонд поручительств, Корпорацию развития предпринимательства Ульяновской области, Региональный центр развития кооперации и предпринимательства Ульяновской области, Минсельхоза Ульяновской области.

Работа, проведённая министерством, совместно с районами и Центром компетенций, за 3 года позволила создать 32 новых кооператива, в том числе: 10 молочных, 4 мясных, 4 овощных, 1 рыбный, 1 по заготовке грибов и дикорастущих растений, 8 зерновых и 4 по предоставлению услуг в области животноводства. Самыми активными по открытию кооперативов стали: Мелекесский (6), Цильнинский (4), Инзенский (3) и Павловский (3) районы.

Радовало увеличение численности крестьянских (фермерских) хозяйств, ставших членами кооперативов, что обусловлено прежде всего экономической выгодой. Так, например, члены овощеводческого кооператива «Перспектива» Вешкаймского района в целях обеспечения семе-

нами капусты сформировали общий заказ от кооператива внешнему поставщику в объёме 20 тонн, получив скидку в размере 15 % и обеспечили экономию на транспортных издержках. Так же централизованно, через кооператив они закупили удобрения, сэкономив около 500 тыс. рублей. Кроме того, фермеры, объединившиеся в кооператив, получили возможность с помощью гранта укрепить материально-техническую базу через создание общих объектов хранения, переработки и реализации продукции.

В то же время министерством, совместно с муниципальными образованиями Ульяновской области, была проведена огромная работа по выявлению и закрытию неработающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов. По итогам работы был закрыт 31 кооператив, что повысило удельный вес работающих кооперативов в общем количестве зарегистрированных. По состоянию на начало 2019 года такой показатель составил 76 % против 58 % в 2017 году. При этом средний показатель удельного веса работающих кооперативов по России составлял 65 %.

Но, пожалуй, самым важным этапом в развитии сельского предпринимательства стали разработка и принятие регионального закона № 134 от 27.09.2016 г. «О мерах государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, потребительских обществ и отдельных категорий граждан, ведущих личное подсобное хозяйство на территории Ульяновской области» (далее – Закон), который предоставляет, дополнительно к федеральным, региональные меры поддержки развития кооперации. Он был подготовлен в соответствии с федеральными законами России «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», «О сельскохозяйственной кооперации», «О личном подсобном хозяйстве», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Закон вступил в силу с 1 января 2017 года и обеспечил следующую поддержку сельского населения из областного бюджета:

– субсидии на молоко и покупку коров,

– гранты на строительство мини-ферм,

– субсидии на приобретение мини-теплиц,

– информационно-консультационное сопровождение развития кооперации.

Таким образом, в соответствии с Законом государственная поддержка личных подсобных хозяйств оказывалась опосредованно, т.е. через сельскохозяйственные потребительские кооперативы различных направ-

лений деятельности. В современных условиях такая форма государственной бюджетной поддержки является актуальной, поскольку позволяет сконцентрировать финансовые ресурсы на более конкретном перечне получателей бюджетной поддержки и более конкретно проконтролировать их эффективное и целевое использование.

Реализация данного Закона позволяла создать механизмы, направленные на развитие организаций потребительской кооперации и личных подсобных хозяйств, связанные с закупкой сельскохозяйственной продукции, увеличением объемов реализации сельскохозяйственной продукции, развитием производственных мощностей для переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечением ее гарантированного сбыта. Это способствовало повышению занятости, увеличению доходов и уровня жизни населения сельских территорий области.

Важнейшим направлением проекта стало создание инфраструктуры для организации сбыта продукции кооперативов. В этой связи была проведена работа по обустройству кооператива второго уровня – «Симбирск-Агро», главной задачей которого стала организация сбора продукции от кооперативов первого уровня и обеспечение ее поставки в торговые сети, в учреждения социальной сферы, а также реализация на сельскохозяйственных ярмарках, в том числе на постоянно действующих выставках-ярмарках в районах города Ульяновск и в муниципальных образованиях.

Многосторонняя работа, проводимая в области по развитию кооперации в рамках проекта, дала заметные результаты. На территории области было зарегистрировано 69 кооперативов. По итогам 2017 года их членами являлись более 4 тыс. ЛПХ. Была обеспечена занятость 8 тысяч сельских граждан. Через систему кооперации в 2017 году было реализовано более 21 тыс. т молока, 19,4 т мяса, около 6000 т овощей.

Государственная поддержка малых форм хозяйствования

Устойчивое развитие малых форм хозяйствования на селе во многом обусловлено серьёзной государственной поддержкой, оказываемой из федерального и регионального бюджетов.

В 2018 г. министерством, совместно с кооперативной общественностью, разработана «Стратегия развития сельскохозяйственной кооперации и потребительских обществ в Ульяновской области на 2019–2029 годы», которая определяет миссию, цели, задачи и приоритеты разви-

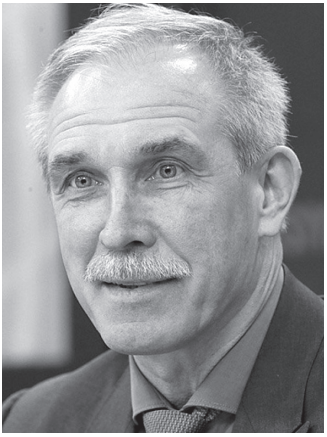
тия на долгосрочную перспективу. Стратегия является основополагающим документом долгосрочного планирования и развития кооперации на сельских территориях региона.

В настоящее время основными формами поддержки фермеров и кооперативов в регионе являются предоставление грантов и субсидий. В министерстве создана конкурсная комиссия по выделению грантов, которую возглавляет **председатель региональной Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств**. Так, 109 грантов на 405 млн руб. направлено на развитие производства и укрепление материально-технической базы кооперативам и фермерам. Кроме того, 51 млн руб. направлено кооперативам в виде субсидий на возмещение части затрат, связанных с развитием их деятельности: закупкой, хранением, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Это позволило закупить современную сельскохозяйственную технику и оборудование, в частности, 77 тракторов, 3 комбайна, 109 единиц прочих машин и оборудования. Средства, направленные на развитие животноводства, позволили приобрести 2692 головы крупного рогатого скота, 456 голов мелкого рогатого скота, 30 тыс. голов птицы. Как следствие создать 292 новых рабочих места на селе.

Практически каждый второй кооператив из числа действующих в регионе воспользовался той или иной мерой государственной поддержки. Реализованы 4 проекта по развитию семейных ферм, 25 проектов по программе «Начинающий фермер», создано 15 новых фермерских хозяйств по программе «Агростартап», пяти кооперативам просубсидирована часть затрат, связанных с их развитием, 16 кооперативов получили субсидии по региональному Закону о кооперации.

Программы «Развитие семейных ферм», гранты на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, «Агростартап», субсидии потребительским кооперативам на компенсацию части затрат, связанных с их развитием и региональные субсидии для сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые активно используются в Ульяновской области, признаны важным инструментом развития сельскохозяйственного производства и включены в «План действий, обеспечивающих восстановления экономики и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения» Ульяновской области.

Участие
в Национальном проекте



Губернатор Ульяновской области в 2005-2021гг. Сергей Иванович Морозов

Ульяновская область активно участвует в реализации региональной составляющей федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Ульяновской области» (далее – Проект). Напомню, что по инициативе губернатора Ульяновской области регион ещё в 2016 году перешел на проектное управление развитием малых форм хозяйствования на селе, что позволило наработать положительный опыт в этом направлении.

Ключевые цели Проекта – развитие предпринимательства на селе, повышение доходов и уровня жизни сельских граждан, в частности, обеспечение на территории Ульяновской области количества вновь вовлечённых в субъекты малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве к 2024 году не менее 1636 человек, в том числе 493 человек к концу 2020 года.

Данная цель обеспечивается выполнением результата по оказанию государственной поддержки в виде грантов вновь созданным фермерским хозяйствам и компенсации части затрат сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

За 2019–2020 гг. на реализацию Проекта было направлено 139 млн рублей, в том числе 132 млн руб. из федерального бюджета.

Паспортом Проекта на 2020 год Ульяновской области установлены целевые показатели, которые распределены между муниципальными образованиями, и на их основе составили и утвердили поквартальные планы достижения амбициозных целевых показателей на весь год. С каждым районом министерство заключило соответствующие соглашения.

Все целевые показатели, доведённые до Ульяновской области федеральным министерством, за 2019–2020 гг. выполнены в полном объёме.

Показатели проекта	**2019 г.**		**2020 г.**		**Итого 2019-2020 г. (с нараст. итогом)**
	план	**факт**	**план**	**факт**	**план/ факт**
Количество вовлечённых в субъекты МСП в Ульяновской области, осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства, в том числе за счёт средств государственной поддержки, в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации» (человек)	363	954 (263 %)	130	673 (518 %)	493/ 1627 (330 %)
Количество работников, зарегистрированных в Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, принятых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в году получения грантов (человек)	44	59 (134 %)	30	46 (153 %)	74/ 105 (142 %)
Количество принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) из числа субъектов МСП, включая личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства, в году предоставления государственной поддержки (единиц)	295	732 (248 %)	84	488 (581 %)	379/ 1220 (322 %)
Количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы (единиц)	24	163 (679 %)	16	139 (869 %)	40/ 302 (755 %)

– количество вовлеченных в субъекты МСП, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства, составила 1627 единиц, что в 3,3 раза больше годового плана на конец 2020 года;

– количество работников, принятых в текущем году получателями грантов «Агростартап» — 105 или 142 % от плана на конец 2020 года;

– количество принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов из числа субъектов МСП, включая личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства – 1220 единиц, что в 3,2 раза больше плана на конец 2020 года;

– количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы – 302 единиц или 7,6 раза больше плана на конец 2020 года.

На основании оперативных данных министерством ежеквартально составляется рейтинг муниципальных образований по достижению целевых показателей проекта. В соответствии с мониторингом за 2020 год практически все районы области выполнили свои годовые обязательства по основному показателю – количество вовлечённых в субъекты МСП, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства. Наибольшее выполнение достигнуто в МО «Вешкаймский район», МО «Мелекесский район», МО «Кузоватовский район», МО «Чердаклинский район», МО «Новомалыклинский район», МО «Цильнинский район» и МО «Новоспасский район», они перевыполнили план более чем в 1,7 раза.

За два года реализации данного проекта в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию вступило 1079 новых участников, создано 274 новых субъекта МСП в сфере сельского хозяйства, из них 37 глав крестьянских (фермерских) хозяйств получили гранты на реализацию своих инвестиционных проектов.

В рамках реализации Проекта в 2019–2020 гг. были проведены конкурсные отборы по программе «Агростартап», на эти цели направлено 125 млн руб. В результате гранты получили 37 фермеров из 15 районов области. Основное направление инвестиций – развитие приоритетных отраслей животноводства, в том числе мясо-молочное скотоводство. Средний размер гранта составил 3,4 млн руб., создано уже 105 новых рабочих мест.

Кроме того, в рамках Проекта 12 кооперативов из восьми районов области воспользовались субсидиями на общую сумму 9 млн руб. В соответствии с заключенными соглашениями руководители этих кооперативов приняли в члены кооперативов дополнительно 329 человек.

В процессе реализации Национального проекта министерством сформирована эффективная, на наш взгляд, модель развития малых форм в сфере сельского хозяйства (на примере Троицкосунгурского поселения Новоспасского района Ульяновской области).

Центральное место в модели – современный молочный комплекс, функциями которого являются продвижение уникальных технологий производства молочной продукции, снабжение фермеров кормами, молодняком, предоставление ветеринарных, информационно-консультационных и других услуг. В непосредственной близости от него формируются сателлиты – личные подсобные хозяйства и фермеры, участвующие в мерах государственной поддержки, в том числе в получении грантов «Агростартап» и «Начинающий фермер». Все они являются членами кооператива «Станичный», который осуществляет сбор и переработку молока, организует сбыт продукции фермерских и личных подсобных хозяйств, как на сельской территории, так и в торговой сети магазинов регионального центра. В свою очередь члены кооператива – победители программы «Агростартап» своими взносами в неделимый фонд укрепили материально-техническую базу кооператива, дав возможность ему не только собирать, но и перерабатывать сельскохозяйственную продукцию, оставляя добавленную стоимость в кооперативе.

В другой модели организации развития малых форм хозяйствования на селе, реализуемом в Цильнинском районе, функцию системообразующего предприятия выполняет сельскохозяйственный потребительский кооператив.

В целях улучшения демографической ситуации в нашем регионе внесены изменения в порядок выделения грантов по программе «Агростартап» в части поддержки многодетных семей. Теперь в ходе рассмотрения проекта на конкурсной комиссии начисляются дополнительные баллы заявителям, имеющим многодетную семью, а именно: если у заявителя имеется трое и более детей, то дополнительно присваивается ещё 20 баллов.

Подводя итоги работы по реализации региональной составляющей федерального Проекта за 2019–2020 гг., можно констатировать, что достигнут уверенный результат – количество оказанной государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства значительно превышает плановые значения, отклонений по срокам исполнения контрольных точек и целевым показателям не имеется. Финансовые ресурсы, выделенные на реализацию мероприятий проекта, полностью освоены. Но самое главное, конечно, поддержку должны почувствовать сельчане, на которых и рассчитан Национальный

проект, через создание и развитие производства, создание новых рабочих мест и повышение доходов сельских жителей.

В дальнейшем, в связи с принятием Указа президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» как отдельный проект с 2021 года упразднён, однако работа продолжается, основная часть его мероприятий вошла в состав федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». При этом объём финансирования мероприятий в рамках Проекта остался на прежнем уровне, так же как и размер целевых показателей реализации Проекта.

Региону на 2021 год выделено на реализацию мероприятий Проекта около 60 млн руб., в рамках которых оказана государственная поддержка в виде грантов 10 фермерским хозяйствам, в виде субсидий – не менее 6 кооперативам, в результате необходимо вовлечь дополнительно за 2021 год в субъекты малого и среднего бизнеса в сфере сельского хозяйства – не менее 156 человек.

Несомненно, наработанный в предшествующие годы опыт позволил без серьёзных затруднений приступить к реализации мероприятий в рамках проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» в 2021 году.

По данным оперативного мониторинга на 01.10.2021 годовой план по вовлечению в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию из числа субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере агропромышленного комплекса и личных подсобных хозяйств выполнен на 172 %. В целом по области в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию вовлечено 231 новых членов из числа субъектов МСП.

Лидерами среди муниципальных образований по достижению значений результата являются:

– Сенгилеевский район — перевыполнение показателей годового плана в 6,7 раза;

– Вешкаймский район – перевыполнение показателей годового плана в 2,7 раза;

– Сурский район – перевыполнение показателей годового плана в 2,0 раза.

Таким образом, государственная поддержка, чётко выстроенная системная работа по реализации Федерального проекта позволили сохранить положительную динамику выполнения целевых показателей и результата Проекта и в 2021 году.

Работа Центров компетенций

Успешное развитие малых форм хозяйствования на селе в значительной степени определяется тем, насколько грамотно организована информационно-консультационная работа на селе. Именно поэтому Ульяновская область стала регионом, в котором Центр компетенций по развитию кооперации был создан задолго до реализации Национального проекта и показал свою эффективность. Позже его работа была скорректирована в соответствии с федеральным стандартом, его официальное название – Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров на базе ОГБУ «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области».

Кроме того, в целях повышения эффективности реализации Проекта и развития потребительской кооперации был создан также Центр компетенций на базе Ульяновского техникума экономики и права Центросоюза России. Центрами компетенций проводится серьёзная информационно-консультационная работа с населением через проведение выездных обучающих семинаров, выпуск методических материалов, сопровождение претендентов в участии в конкурсных процедурах на получение грантов и субсидий.

По итогам работы за 2020 год Центром компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров заключено более 171 соглашений на оказание услуг по подготовке и оформлению документов для участия в конкурсах на получение грантов, а также на получение субсидий из областного бюджета в целях возмещения части их затрат, связанных с развитием экономической деятельности. Разработано и проверено 23 бизнес-плана, проведено 282 телефонных и 645 личных консультаций сельских граждан.

Закончена разработка 21 карты субъектов малых форм хозяйствования муниципальных образований Ульяновской области. В картах отражены в разрезе каждого районного поселения виды деятельности товарных личных подсобных хозяйств, фермерских хозяйств и сельскохозяйственных организаций. На основе карт Центр компетенций получил возможность стратегически планировать развитие малых форм хозяйствования на селе в разрезе поселений.

Следующим этапом работы в этом направлении является составление ресурсных карт, отражающих потенциал каждого муниципального образования в развитии малых форм хозяйствования. На основании данных карт можно осуществлять планирование распределения производства и переработки продукции, произведенной личными подсобными хозяйствами и фермерами.

За 2020 год Центром компетенций проведено 34 выездных обучающих семинара, на которых прошли обучение 670 человек.

Центр компетенций с привлечением средств федерального бюджета оснащен дополнительными техническими средствами для проведения информационно-консультационной работы с населением непосредственно в поселениях муниципальных образований. Технические средства позволяют проводить выездные обучающие семинары в любом поселении, не ставя их проведение в зависимость от технической оснащенности. С 2021 года семинары начали проводить не в районных центрах, а в наиболее активных сельских поселениях, то есть обучая и консультируя непосредственно сельских граждан.

Центром компетенций совместно с министерством разработаны методические пособия для сельских граждан по действующим мерам государственной поддержки субъектов МСП, которые пользуются большим спросом на селе, в частности:

1) «Методические рекомендации по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации. Порядок создания, организация работы и меры государственной поддержки»;

2) «Методические рекомендации по государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей малых форм хозяйствования в Ульяновской области»;

3) «Меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».

За два последних года они изданы общим тиражом 3000 экземпляров и направлены в администрацию муниципальных образований Ульяновской области, районные управления сельского хозяйства, центры развития предпринимательства, учреждения социальной защиты населения, председателям кооперативов, в образовательные учреждения аграрного профиля, а также раздаются на обучающих семинарах фермерам и председателям кооперативов, которые решили участвовать в программах государственной поддержки.

Развитие сельского предпринимательства играет решающую роль в преодолении сельской бедности. В целях поддержки малообеспеченных и многодетных сельских семей в Ульяновской области реализуется Приоритетный региональный проект «Зажиточная семья», реализация которого идет по основным направлениям: участие в социальном контракте и далее в программе «Агростартап».

В связи с этим особое внимание на выездных семинарах уделяется реализации этого приоритетного проекта. Проводится личное общение

с гражданами, получившими государственную поддержку в виде социального контракта с целью вовлечения их в потребительские кооперативы, участие в мерах поддержки в рамках Закона о кооперации, подготовки для участия в конкурсе на получение гранта по программе «Агростартап». Наряду с сельскими гражданами проводится обучение специалистов районных управлений социальной защиты и сотрудников районных центров развития предпринимательства мерам государственной поддержки, которые в дальнейшем могут получать граждане, получившие помощь в рамках соцконтракта и успешно развивающие личное подсобное хозяйство.

Принятая в 2021 году федеральным Правительством мера – снятие ограничения по участию в программе «Агростартап» семей – получателей финансовой поддержки в рамках социального контракта, несомненно, даст новый импульс к активизации участия сельских граждан в государственных программах и вовлечению сельского населения в предпринимательскую деятельность.

Улучшению организации предоставления консультационных услуг созданный в начале 2021 года сайт Центра компетенций, на котором размещена актуальная информация, методические материалы и нормативно-правовые документы.

Школа фермера и совершенствование аграрного образования

Большая востребованность мер государственной поддержки требует определенных профессиональных компетенций заявителей, в связи с чем по поручению губернатора Ульяновской области С.И. Морозова в целях активизации создания и развития фермерских хозяйств министерством разработана и с 2021 года реализована на практике новая форма региональной поддержки сельских граждан – проведение специального образовательного модуля по основам развития сельского хозяйства и кооперации для начинающих фермеров, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство и готовых развиваться дальше, но не имеющих специального аграрного образования.

Первый этап программы «Школа фермера» был реализован совместно с Ульяновским государственным аграрным университетом для потенциальных заявителей по программе «Агростартап». Обучение финансировалось из бюджета Ульяновской области и прошло в марте 2021 года.

Программа обучения продолжительностью 92 часа ориентирована на получение слушателями актуальных знаний в основном в области современных агротехнологий, менеджмента и маркетинга. Обучение предполагало получение не только теоретических знаний, но и проведение практических занятий с посещением лабораторий аграрного университета «Умная ферма», лаборатории по рыбоводству, лаборатории цифрового земледелия, а также передовых фермерских хозяйств Ульяновской области.

В обучении приняли участие 33 человека, претендующих на участие в программах «Агростартап», «Семейная ферма». По итогам прохождения обучения участникам вручили сертификаты о прохождении краткосрочных курсов.

Основным результативным показателем образовательной программы «Школа фермера» является тот факт, что каждый второй победитель конкурса «Агростартап» был участником данной образовательной программы.

Второй этап обучающей программы «Школа фермера» в Ульяновской области стартовал в сентябре 2021 года в тесном сотрудничестве с Ульяновским отделением ОАО «Россельхозбанк» (далее – РСХБ). Обучение для слушателей так же полностью бесплатное и финансируется РСХБ.

Программа обучения рассчитана на 250 часов, в том числе 150 часов теория и 100 часов практика. Теоретический курс проходит в дистанционном режиме на обучающей платформе «Свое. Фермерство» РСХБ с использованием дистанционной образовательной среды УлГАУ. Практический курс пройдет в очной форме в учебных аудиториях и лабораториях УлГАУ, а также в виде стажировки в передовых фермерских хозяйствах. В процессе практического курса слушатели обеспечиваются бесплатным проживанием и питанием.

Обучение проводится по трем направлениям подготовки:

1) «Мясное скотоводство. Овцеводство»;

2) «Молочное скотоводство. Козоводство»;

3) «Рыбоводство».

Теоретический курс проводится для слушателей всех направлений, а практический – раздельно по направлениям. На обучение по программе «Агробизнес фермерского хозяйства» в рамках образовательного проекта «Школа фермера» зачислено 45 человек. Из них 25 человек на направление «Мясное скотоводство. Овцеводство», 13 человек на направление «Молочное скотоводство. Козоводство» и 7 человек на направление «Рыбоводство».

Реализация проекта «Школа фермера» вызвала большой интерес со стороны сельских жителей, особенно молодёжи. Действительно, в на-

стоящее время возрастает востребованность фермерского образования, что в свою очередь обуславливает необходимость введения в аграрное образование нового профессионального стандарта «Фермерское дело» с подготовкой специалистов по профессии «фермер». В рамках этой специальности студент должен получить подготовку по технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, агрономии, зоотехнии, механизации сельскохозяйственного производства, организации и управлению аграрного производства, экономике сельского хозяйства, основам бухгалтерского и налогового учета. Данное предложение было обсуждено и включено в резолюцию Съезда фермеров Ульяновской области, который проходил весной 2021 года и получило полную поддержку со стороны профессиональной общественности и федеральных экспертов в лице вице-президента АККОР О.В. Башмачниковой.

Одним из приоритетов в деятельности министерства на ближайшую перспективу является дальнейшее совершенствование образовательной деятельности.

Считаем правильным создание мощных стимулов к развитию предпринимательства на селе, помочь кооперативам и фермерам обеспечить их квалифицированными кадрами в области менеджмента и маркетинга, а при наличии кадров повысить их квалификацию. Практика показывает, что для правильной организации деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях рынка последним необходимы квалифицированные специалисты со знаниями в области менеджмента и маркетинга.

На наш взгляд, подготовка для малых форм хозяйствования специалистов по профилю «маркетинг» и «логистика» может быть организована на базе аграрного вуза, обладающего необходимой для этого материальной и научно-образовательной базой. В связи с этим для обеспечения развития и совершенствования сбытовой деятельности планируется проведение обучающих курсов менеджменту по профилям «маркетинг» и «логистика» для фермеров и работников сельскохозяйственных потребительских кооперативов, что позволит им овладеть методикой и современными приемами продвижения товаров, включая интернет-торговлю.

Семинары ориентированы на фермеров и председателей потребительских кооперативов, которые либо осуществляют переработку и продвижение продукции на товарный рынок, либо планируют заняться этим в ближайшее время.

Кроме того, в планах продолжение реализации регионального проекта «Перезагрузка программ подготовки кадров для потребкоо-

перации 3.0» в рамках проекта «КООП-ПРОФИ», подразумевающего создание системы непрерывной образовательной деятельности в области основ предпринимательской и кооперативной деятельности, начиная со школ и техникумов. Это интересный и уникальный проект, старт ему мы дали на базе одного из Центров компетенций, который базируется в Ульяновском техникуме экономики и права Центросоюза России. Суть этого проекта состоит в переформатировании образовательной деятельности профессиональных образовательных организаций под потребности сферы потребкооперации. Обучив учителей школ и преподавателей техникумов основам развития предпринимательства и кооперации, мы впоследствии передадим эти знания школьникам и студентам. В рамках проекта уже прошла подготовка педагогического состава Сурского района, далее этот опыт будет распространяться на другие районы области.

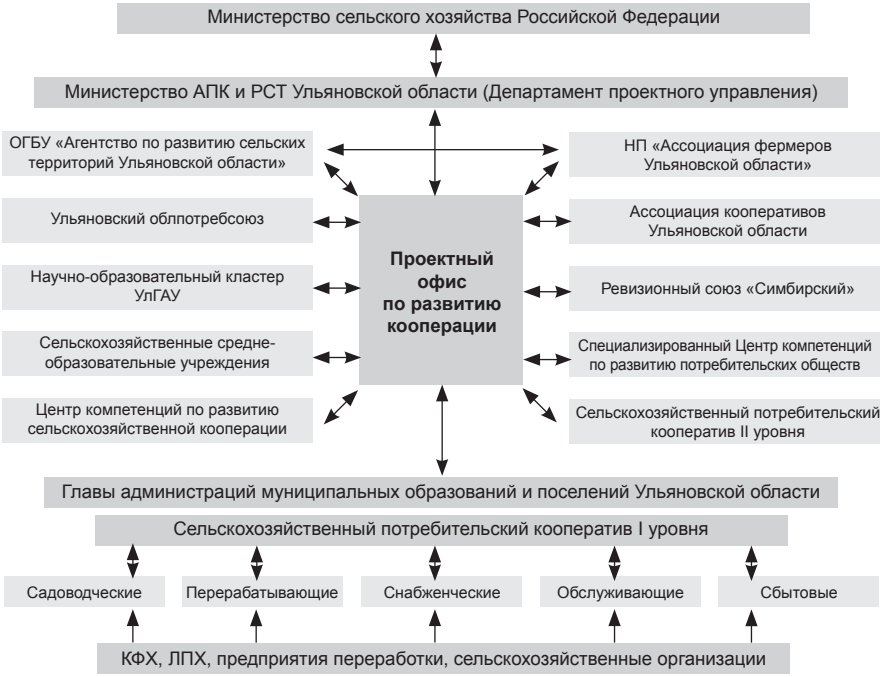
Взаимодействие с муниципальными образованиями, их роль

Важной задачей любой экономической системы является устойчивость и сбалансированность, которые достигаются эффективным управлением – целенаправленным воздействием со стороны субъектов, органов управления для обеспечения высоких результатов развития. В регионе с 2010 года создана и совершенствуется трехуровневая система управления процессом развития малого бизнеса на селе, которая включает взаимодействие министерства с администрациями муниципальных образований и поселений Ульяновской области.

В процесс управления вовлечены и необходимые инфраструктурные подразделения с конкретизацией их зон ответственности, в том числе ОГБУ «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области», Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, Центры компетенций, образовательные учреждения, научно-образовательный кластер, созданный на базе аграрного университета.

В связи с высокой долей участия в Проекте муниципальной составляющей, с самого начала реализации Национального проекта серьёзный акцент сделан на выстраивании системной работы с районными проектными командами, то есть взаимодействие по вертикали: с администрациями районов и поселений, с ними подписаны соответствующие соглашения о взаимодействии и взаимных обязательствах.

Структура управления развитием малых форм хозяйствования на селе в Ульяновской области



В связи с переходом в 2016 году на проектное управление развитием малых форм хозяйствования на селе Ульяновской области в каждом муниципальном образовании были сформированы районные проектные команды, в которые вошли в основном представители администрации района и главы поселений, руководители районных центров развития предпринимательства и АККОР, сельские старосты.

В целях повышения эффективности и ответственности районов и поселений в работе по развитию малых форм хозяйствования на селе, включая реализацию Проекта, министерством, совместно с Центром стратегических исследований Ульяновской области, **отработан вопрос включения оценки достижения муниципальными районами целевых показателей Проекта при составлении рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований области. Начиная с 2021 года результаты работы муниципальных районов по вовлечению в кооперативы новых членов и созданию новых**

субъектов МСП в сфере сельского хозяйства отражаются в указанном рейтинге и влияют на итоговую оценку.

Кроме того, данные показатели учитываются при оценке результатов работы муниципальных районов области по увеличению налогового потенциала в целях получения местным бюджетам дотаций из регионального бюджета. Несомненно, это повысило ответственность глав администраций районов и поселений за результаты работы вовлечения населения в кооперативное развитие.

Ещё одним, не менее важным направлением работы в 2021 году стало совершенствование работы на всех уровнях по контролю за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств, полученных фермерскими хозяйствами и потребительскими кооперативами. Каждому муниципальному образованию рекомендовано создать рабочие группы, в составе которых будут главы администраций поселений, руководители районных АККОР, руководители Центров развития предпринимательства и управлений сельского хозяйства. Задачей рабочей группы является подготовка кандидатов для участия в конкурсах на соискание грантов на развитие предпринимательской деятельности (в том числе из числа граждан, успешно реализовавших проект по договору социального контракта), осуществление контроля за эффективным и своевременным исполнением условий соглашений, заключенных между министерством и зарегистрированным на территории муниципального образования получателем мер государственной поддержки.

В связи с этим в феврале 2021 года заключены дополнительные соглашения с муниципалитетами по уточненным показателям федерального Проекта «Акселерация МСП» и разграничением ответственности между региональной и муниципальными органами власти.

В целом же очевидно, что государственное регулирование развития малых форм хозяйствования на селе должно осуществляться комплексно, с чётким разграничением полномочий на разных уровнях власти и государственной поддержки.

Организация работы по сбыту продукции, произведённой малыми формами хозяйствования на селе

Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах малых форм делает актуальным поиск каналов реализации этой продукции, поэтому основным вектором работы по развитию малых форм хозяйствования на селе всегда был и остаётся актуальным в насто-

ящее время вопрос создания благоприятных условий для сбыта произведенной ими продукции.

В связи с этим вопрос организации сбыта излишков продукции в министерстве находится на особом контроле. Организован ежеквартальный мониторинг сбыта продукции в разрезе поселений области, осуществляемый на основании поступающей из муниципальных образований Ульяновской области информации, в рамках которого проводится анализ ассортимента и каналов сбыта производимой продукции.

В настоящее время сбыт продукции малых форм осуществляется через поставку в федеральные и региональные торговые сети, участие в сельскохозяйственных ярмарках; осуществление выездной торговли по заранее согласованным адресам нестационарных торговых объектов; поставку продукции в социальные учреждения и напрямую на предприятия. (24 кооператива имеют собственную переработку и реализуют свою продукцию через собственные 7 магазинов, ещё 6 магазинов принадлежат членам кооперативов.) В регионе зарегистрирован свой бренд для кооперативов «Симбирская деревенька».

Примерная структура каналов реализации продукции за первое полугодие 2021 года (в процентном соотношении от общего объема реализации) выглядит следующим образом:

– 31 % продукции реализуется через рынки;

– 26 % через собственные стационарные торговые точки, торговые сети и арендованные торговые площади;

– 30 % реализация путём развозной торговли;

– 2 % поставка продукции по государственным и муниципальным контрактам в социальные учреждения и напрямую на предприятия;

– 10 % направляется на переработку;

– 1 % реализация в собственные магазины и ярмарки.

Кооперативами и производителями размещается информация об ассортименте и ценах на свою продукцию в социальных сетях. Наиболее популярной платформой является «Инстаграм»*, где размещены странички кооперативов: «Инзамолпром», «Станичный», «Берхеевой», «Продвижение» и КФХ: К.С. Леденёв, В.В. Россошанский, Ю.В. Садюхина, Э.В. Глебова (сыры и молочная продукция). На платформе созданной Россельхозбанком «Своё родное» свою деятельность ведут кооперативы «Избалык» (рыба), «Якушев» (растительное масло), «Мясной двор» (мясопродукты) и КФХ Ледюков В.З. (молоко, сливки), «Азимут-Агро» (полуфабрикаты), «Станичный» (молочная продукция).

---

* Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ

Во многом росту стоимостных показателей развития кооперативов способствует региональная поддержка, направленная на открытие собственных стационарных торговых объектов, принадлежащих самим кооперативам в виде возмещения арендной платы: в первый год – до 99 % затрат, второй год – 50 %, и только с третьего года кооперативы сами оплачивают арендную плату. Так, например, в текущем году кооперативы «Инзамолпром» и «Берхеевой» организовали торговлю в восьми фирменных точках продаж продукции в г. Ульяновск и в г. Инза, обеспечив кооперативу дополнительные каналы сбыта продукции, а горожанам – возможность приобретения свежей фермерской продукции.

Также кооперативам предоставлена возможность субсидирования из регионального бюджета 50 % затрат, связанных с приобретением специализированных автотранспортных средств, технологического, компьютерного оборудования, программ для электронно-вычислительных машин, а также возмещать 30 % затрат на приобретение торгового оборудования.

В связи с тем, что в условиях пандемии малые формы хозяйствования столкнулись с проблемами сбыта продукции по традиционным каналам реализации (мобильная торговля, сельскохозяйственные региональные и районные ярмарки, рынки и собственные магазины), возникла необходимость более активного развития других форматов торговли, прежде всего дистанционной торговли продукцией с применением интернет-ресурсов, то есть нацеленной на дистанционную работу с покупателями, например, развитие интернет-магазина и интернет-платформ в социальных сетях, а также стимулирования развития переработки и консервирования скоропортящейся продукции, разработки товарных знаков и дизайна упаковочных материалов, в целях оформления переработанной продукции и продвижения её на рынки сбыта в виде продукта, обладающего более высокой привлекательностью и добавочной стоимостью.

В связи с этим министерством проведены мероприятия по совершенствованию региональной нормативной правовой базы, связанной с организацией сбыта продукции, развитием интернет-торговли, активизации заготовительной деятельности.

В частности, в четыре раза расширен перечень субсидируемого оборудования, предназначенного для заготовки и переработки производимой потребительскими обществами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами продукции: оборудования для заморозки, сушки, консервирования фруктов, ягод и дикоросов. В подлежащий субсидированию перечень оборудования для заготовительной деятель-

ности вошли машины для уборки и первичной обработки, оборудование для переработки овощей, фруктов, ягод и технических культур, сушилки для сельскохозяйственных продуктов и другие востребованные позиции.

На наш взгляд, данная мера поддержки будет способствовать повышению доходов членов кооперативов за счёт продажи не сырья, а готовой продукции, а также являться залогом формирования здоровой конкурентной среды в развитии сельскохозяйственного производства и, как следствие, повышения доходов и занятости в сельской местности.

Кроме того, в целях предоставления потребительским обществам и сельскохозяйственным потребительским кооперативам дешёвых кредитных ресурсов подлежит субсидированию процентная ставка по кредитам для привлечения оборотных средств на приобретение сезонной сельскохозяйственной плодовой и овощной продукции, ягод, грибов, дикорастущих полезных растений (в размере ставки рефинансирования Центробанка России), что позволит активизировать развитие заготовительной деятельности за счет доступа к дешевым финансовым ресурсам.

Региональная нормативная база позволяет субсидировать часть затрат кооперативов, связанных с продвижением готовой продукции на рынки сбыта в части её реализации, а именно услуг по разработке и регистрации товарного знака, услуг по разработке дизайна упаковки продукции (в размере 30 % затрат), что окажет содействие продвижению на рынок не только качественной, но и красиво оформленной кооперативной продукции с узнаваемым брендом.

Принципиальной позицией руководства Ульяновской области является оказание поддержки не только сельскохозяйственным потребительским кооперативам, но и потребительским обществам системы Центросоюза России. Региональная поддержка направлена, в основном, на укрепление материально-технической базы, связанной с поставкой товаров первой необходимости в самые отдалённые села, а также организацию заготовительной деятельности по сбору продукции дикоросов от населения.

Так, по итогам конкурсного отбора «Агростартап» 2020 года один из кооперативов, объединяющий районные потребительские общества, получил грант на приобретение специализированных мобильных торговых объектов. В настоящее время он создает 4 районных заготовительных пункта для закупки плодов и ягод у садоводов и сельских граждан, в том числе дикоросов. Часть продукции идёт на переработку.

Ключевую роль в работе с малыми формами хозяйствования министерство отводит обеспечению сбыта продукции садоводческих товариществ. В планах стимулирование формирования сбытовой инфраструктуры, создание областного кооператива второго уровня овоще-фруктового направления, в который войдут порядка пяти овощеводческих кооперативов первого уровня, занимающихся производством и переработкой овощей и садоводческие некоммерческие товарищества. Возможно, в дальнейшем в кооператив войдут победители программ «Агростартап», занимающиеся выращиванием облепихи (кооператив «Сады Елизаветы МО «Майнский район») и выращиванием садовой виктории (КФХ «Матягин АС» МО «Мелекесский район»). Основной задачей кооператива станет закупка излишков продукции для её последующей переработки, сушки, консервирования.

В планах на базе Облпотребсоюза предполагается создание регионального кооперативного заготовительного перерабатывающего центра, для которого опорными станут четыре районных заготовительных пункта. Кроме того, планируется открыть пункты выдачи заказов из онлайн-магазина.

Несомненно, дополнительные меры развития сельскохозяйственной кооперации будут способствовать решению социальных проблем, а также сохранению сельского населения и снижению его бедности. В конечном итоге это позволит объединить продукцию фермеров, предприятий, райпо, садоводов, личных подсобных хозяйств, объединённых в кооперативы, и централизованно выйти на региональный рынок, снизив издержки обращения и увеличить объем реализованной ими продукции.

Таким образом, проводимая в регионе системная работа по расширению и развитию фермерства и кооперативного движения на селе определяет положительную динамику основных параметров устойчивого функционирования сельских территорий. Потребительская кооперация выступает активным участником развития сельских территорий, их сохранения, повышения экономической активности и улучшения жизни сельских граждан.

Только за последние 2,5 года в регионе созданы 39 кооперативов и 335 новых фермерских хозяйств. Наибольшее количество кооперативов создано в таких районах, как Мелекесский, Павловский, Цильнинский. Наиболее активными по созданию фермерских хозяйств стали такие муниципальные образования, как Цильнинский, Мелекесский, Николаевский, Радищевский, Чердаклинский районы, в которых в 2021 году зарегистрировано 27 (56 % от созданных) фермерских хозяйств.

В рейтинге субъектов Российской Федерации по количеству вновь созданных кооперативов Ульяновская область по-прежнему находится на девятом месте, а среди субъектов Приволжского Федерального округа на третьем месте, уступая Республике Башкортостан и Республике Татарстан.

Из общего числа 66 кооперативов являются снабженческо-сбытовыми, 27 – перерабатывающими. При этом 73 кооперативов являются работающими, что составляет 78 % от общего числа зарегистрированных кооперативов.

На 01.01.2021 кооперативами Ульяновской области обеспечена занятость для 10727 сельских граждан, что превышает аналогичный период прошлого года на 4 %. При этом членами кооперативов являются 6820 человек, что больше уровня на 01.01.2021 на 9 %. Данные свидетельствуют о повышении доверия сельского населения к кооперации. Общая численность постоянных работников в кооперативах составляет 288 человек.

Относительно скромные в абсолютных величинах показатели свидетельствуют о положительной тенденции развития кооперативного движения в нашем регионе как основы устойчивого развития сельских территорий. За два последних года в кооперативах создано 91 новое рабочее место. Наблюдается положительная динамика экономических показателей развития кооперативов практически по всем направлениям деятельности как в объёмных, так и в стоимостных величинах.

По итогам работы за 2020 год объём реализованного молока составил 25,2 тыс. тонн, что на 2 % выше соответствующих показателей 2019 года, овощей 11,8 тыс. тонн, что на 7,4 % выше уровня прошлого года, зерна – 7,6 тыс. тонн, что в 2,3 раза больше чем в 2019 году.

Денежная выручка от реализации сельскохозяйственной продукции кооперативов в 2020 году увеличилась по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 33,5 %, в том числе: по молоку – на 8,3 %, по овощам – на 94 %, по зерну – в 3 раза. В структуре выручки от реализации продукции кооперативов 65 % приходится на выручку от реализации молока, 18 % – зерна и 11 % – овощей.

Несомненно, важная роль в обеспечении продовольственной безопасности Ульяновской области отводится фермерским хозяйствам. На 01.10.2021 в регионе зарегистрировано 963 крестьянских (фермерских) хозяйств, в которых трудятся 1483 человек. Они производят 16,7 % от общей стоимости региональной сельскохозяйственной продукции, в том числе 21 % от стоимости продукции растениеводства и 7 % от стоимости продукции животноводства.

За последние три года отмечается положительная динамика их развития. Фермерские хозяйства демонстрируют увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

Динамика развития крестьянских (фермерских) хозяйств
Ульяновской области

Показатели	**2018 г.**	**2019 г.**	**2020 г.**	**2020 г. к 2018 г., %**
Стоимость сельскохозяйственной продукции, млн руб.	4801	6153	8813	184,0
в т.ч. растениеводства	3943,8	5248,9	7657,9	194,0
животноводства	857,2	903,7	1155,5	134,8
Объём производства, тыс. т:				
- зерно	286,4	316,7	541	189,0
- подсолнечник	87	79	81	93,0
- овощи	32,4	43,2	41,1	127,0
- молоко	24,7	25	26,1	105,7
- мясо	1,9	2,0	2,0	105,3

В 2021 году фермерские хозяйства сохраняют положительную динамику увеличения поголовья крупного рогатого скота, коров – на 6 %, овец и коз – на 46 %, а также увеличения животноводческой продукции: реализации скота и птицы на 3,5 %, производства яиц – на 15,8 %, молока – на 5 %.

Предложения по совершенствованию федеральной нормативной базы развития кооперации:

1. Разработать федеральную стратегию развития потребительской кооперации на ближайшие 10 лет с действенным механизмом поддержки сельской кооперации как основы для принятия комплекса дополнительных мер, направленных на её развитие.

2. В целях совершенствования Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» чётко регламентировать особенности правового регулирования деятельности кооперативов последующего уровня (регионального, федерального округа).

3. Урегулировать на законодательном уровне вопросы, связанные с повышением доступности потребительских кооперативов к кредитным ресурсам, исключив практику рассмотрения членов кооператива как аффилированных лиц.

Часть вторая

ЖИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФЕРМЕРСКИХ АССОЦИАЦИЙ

Глава XI

ФЕРМЕРСТВО КУБАНИ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗВИВАТЬСЯ

Александр Владимирович Шипулин
Фермер, президент ассоциации фермеров Краснодарского края

Александр Владимирович Шипулин родился 15 марта 1950 года в станице Ленинградская Краснодарского края в семье колхозников – отец Шипулин Владимир Акимович, мать Шипулина Раиса Семёновна. После окончания школы в 1967 году поступил в Кубанский сельскохозяйственный институт, мехфак которого окончил в 1972 году. Работать пошёл в родной колхоз имени Кирова по специальности инженер-механик. Впоследствии трудился секретарём райкома ВЛКСМ, заворготделом Ленинградского райкома КПСС, инструктором Краснодарского крайкома КПСС, вторым секретарём Успенского райкома КПСС Краснодарского края. В 1989 году вместе с женой Татьяной Владимировной создали семейный детский дом, взяли на воспитание шестерых приёмных детей к своим двоим детям. Это было мотивацией для создания в Ленинградском районе КФХ «Тёплый стан». Данное решение определило судьбу семьи и хутора Восточный, где они живут уже более 25 лет. Являясь опорным КФХ, стали учредителем сельскохозяйственного потребительского кооператива «Красный дон». Благодаря этому хутор Восточный Ленинградского района газифицирован, работает средняя школа, детский сад и сельский клуб. В ноябре 2020 года Александр Владимирович был избран председателем АККОР Краснодарского края.

Несмотря на ухудшение внешних для сельхозпроизводства условий – пандемию, засушливое лето и осень 2020 года, кубанские фермеры смогли сохранить высокий уровень производства сельскохозяйственной продукции, и это говорит о том, что они уже набрались профессионального опыта и умеют справляться с возникающими трудностями. Есть положительная динамика развития.

В 2021 году в Краснодарском крае зарегистрировано около 13 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Их посевные площади в 2021 году составили 1,1 млн гектар, или 30% от всей посевной площади на территории Краснодарского края.

Фермерская доля в производстве продукции растениеводства остаётся стабильно высокой. В 2021 году фермеры Кубани установили исторический рекорд по сбору урожая – почти четыре млн тонн зерновых, зернобобовых и риса. Фермерская доля составила 33 процента от общекубанского сбора. Порадовали фермеры – овощеводы. Они собрали 179 тыс. т овощей. Это четвёртая часть валового сбора по всем формам собственности в крае.

В животноводстве в эти сложные годы в условиях пандемии наметился активный рост производства. Так, поголовье крупного рогатого скота с 2019-го года по 2021 год увеличилось на 16, в том числе коров на 17 процентов. Поголовье овец и коз возросло на 18 процентов. Наконец-то в фермерском секторе Кубани начался прирост количества свиней – 180 процентов к 2019 году.

Государственная поддержка фермерства

Добиваться значимых результатов фермерам помогает государственная поддержка – субсидирование и гранты. За период между выходом в свет первого и второго томов книги «Фермерству в России быть» грантовую поддержку получили и успешно её осваивают 120 семей молодых фермеров. Только за 2020 год по гранту «Начинающий фермер» поддержку на развитие получили 10 КФХ; по программе «Агростартап» 17 КФХ; по направлению «Семейная ферма» – 7 КФХ. Трём сельскохозяйственным потребительским кооперативам (СПоК) была оказана поддержка для развития материально-технической базы, а также 3 кооператива получили грантовую поддержку по программе «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельскохозяйственной кооперации».

Наряду с грантовой поддержкой в эти годы возникла и набирает обороты новая форма кредитной поддержки молодых семейных фермерских хозяйств. В сторону фермерства начинает разворачиваться «Фонд Микрофинансирования». Это заметная в крае финансовая организация. Капитализация этого краевого фонда ныне составляет 33 миллиарда рублей. Целевая аудитория этого фонда в аграрной сфере – малое и среднее предпринимательство и даже самозанятые сельские жители. Фермеры в 2021 году получили по линии этого фонда микрозаймов более 500 миллионов рублей. Процентная ставка для фермеров составила 4,25 процента годовых. Кстати сказать, для СПОКов ставка ещё ниже – 3,5 процента.

Есть ещё одна довольно свежая форма финансовой поддержки начинающих и не сильно окрепших фермерских хозяйств – это гарантии

«Фонда развития бизнеса» на получение фермерскими хозяйствами, у которых недостаточно собственного залога, кредитов в банках и других финансовых организациях. Гарантийный фонд, как правило, работает в связке с Фондом микрокредитования. Это значительно сокращает время на прохождение множества процедур при оформлении займов и кредитов. Есть пример, когда сумма поручительства в один миллион рублей дала возможность фермерской семье приобрести новую технику. Есть и другой пример, когда сумма поручительства в 10 миллионов рублей помогла фермерскому хозяйству приобрести оросительные каналы. Конечно, пока таких примеров немного. Но, как говорится, лиха беда начало, процесс пошёл и будет набирать обороты.

Фермеры озаботились укреплением своей ассоциации, совершенствованием методов её работы в интересах членов АККОР

Изменение внешних условий поставило перед кубанской фермерской ассоциацией задачу адаптироваться к ним, усовершенствовать её организационное построение и методы выполнения своих функций. Особенно тревожные вызовы к ассоциации проявились с неожиданной стороны – с ростом внимания и объёмов государственной помощи фермерству. Дело в том, что за длительный период власти сосредотачивались на ускоренном развитии крупномасштабных форм ведения сельского хозяйства – на холдингах, животноводческих комплексах, на новой «индустриализации» сельского хозяйства. Кубанских фермеров та новая волна в агрополитике тоже коснулась, хотя и не так сильно, как в Нечерноземье и в Сибири. У нас объёмов господдержки стало хватать только части крупных КФХ. Ассоциация тогда вынуждена была сфокусировать внимание на сохранении фермерского ядра – когорты сильных первопроходцев. Нам тогда удалось добиться критичного минимума объёмов господдержки. Об этом подробно рассказал в первом томе книги «Фермерству в России быть» наш незабываемый лидер Виктор Васильевич Сергеев, выдержавший большие перегрузки в то нелёгкое время. (Мы все скорбим о его безвременном уходе и сохраняем светлую, благодарственную память.) Надо признать, что и на Кубани средние и малые фермерские хозяйства оказались в забытьи.

Но смутное время постепенно уходит, власть поворачивается лицом к фермерству, мы видим, что многое зависит от позиции губернатора. Например, губернатор Краснодарского края В.И. Кондратьев на-

зывает фермерство подушкой безопасности для органов власти в работе с сельским населением, в решении многих вопросов развития сельских территорий. Так, например, 16 марта 2017 года в ст. Ленинградской Краснодарского края прошел очередной съезд Кубанской АККОР, на котором губернатор заявил, что будущее развитие фермерства на Кубани зависит от создания кооперации, которая должна объединить всех фермеров и дать им возможность противостоять крупному бизнесу. Особенно это актуально в земельных вопросах, где крупный бизнес осуществляет экспансию на землю, а также в вопросах доходности малых и средних фермерских хозяйств. В том же году по поручению губернатора была создана новая уникальная программа грантовой поддержки начинающих сельскохозяйственных потребительных кооперативов, нацеленная на создание материально-технической базы, позволяющей хранить, перерабатывать и готовить к реализации выращенный урожай. В результате более 25 таких кооперативов появилось в крае за последние 4 года, которые получили из краевого бюджета около 600 млн руб. грантов. Мы, кубанцы, на своей жизни видим это лучше, чем во многих других регионах страны. У нас это чуть заметнее проявляется в некотором увеличении господдержки.

Причём эта прибавка направляется не по традиции только крупным хозяйствам, а в основном малым фермерским хозяйствам, и особенно начинающим. Конечно, это пока в мизерных масштабах. Ну что такое – 120 семей получили гранты. Тогда как на Кубани малоземельных фермерских хозяйств несколько тысяч. Однако в этом мизере мы усматриваем начало поворота в агрополитике. Власти потихоньку дозревают. По этим вопросам идёт пропаганда и агитация, проводятся гласные конкурсы. Чествуются их победители. Ещё нет вокруг грантов ажиотажа, но оживление заметно. Малые фермерские хозяйства и владельцы товарных крестьянских подворий (товарных ЛПХ) почувствовали приближение новых возможностей. Владельцы таких хозяйств как бы предчувствуют облегчение доступа к стартовым поддержкам, к инвестиционным кредитам. Уныние в крестьянской среде теснится оптимизмом.

Но приближение денег государственной поддержки хорошо чувствуют и многие нефермерские специалисты «по финансовым потокам». Можно предвидеть, как начнут множиться разные службы и организации по доведению средств поддержки до конечных адресатов. Это мы уже видим на примере формирования так называемых «центров компетенции» по вопросам программы «Стартап». Не исключено, что начнут возникать новые объединения начинающих, или молодых, или малых фермерских хозяйств, с основной функцией – участвовать в управлении назревающими денежными потоками.

Чем чревато возможное размножение околофермерских организаций (государственных и негосударственных) для нашей фермерской организации системы АККОР? Какие риски ожидают нашу ассоциацию? Самый серьёзный риск заключается, по моему мнению, в том, что многие участники или члены АККОР, особенно молодые и не окрепшие, могут покинуть наше сообщество и уйти под другую « крышу», а новые фермерские хозяйства не будут вступать в ассоциацию АККОР. Финал при развитии такой ситуации может быть печальным для ассоциации – уменьшится сумма членских взносов, нечем будет платить зарплату сотрудникам ассоциации, и она усохнет, а потом и умрёт. А это сильно ударит по фермерству. Ведь наша ассоциация системы АККОР за тридцать лет накопила достаточно большой опыт реальной работы, полезной для фермеров. За все годы она не погрязла в коррупции, в похищении финансов, предназначенных для фермеров. Её чистота обеспечивается не показной, а реальной демократичностью, открытостью. Все другие организации не смогут, да и не захотят выполнять функцию защиты экономических и других интересов фермеров. Они умело проедят средства – вместе с фермерами или без них. И исчезнут с арены. Трудно будет восстановить реальную ассоциацию – защитницу. Останется – кусать локти.

К вопросу об укреплении нашей ассоциации и совершенствовании её работы мы приступили не вдруг, не в одночасье. Ещё три года назад активисты ассоциации участвовали в семинарах по работе фермерских союзов и ассоциаций, проводимых федеральной АККОР совместно с немецким крестьянским союзом. Мы познакомились с немецким опытом, наспорились со своими российскими коллегами. И вот занялись, если можно так выразиться, реформацией (ещё не «перестройкой»).

Начали с того, что существенно обновили состав совета краснодарской ассоциации. А **новый совет смог взглянуть на наши проблемы по-новому. Он предложил для начала сформировать рабочие группы для тщательного рассмотрения тех или других злободневных вопросов и подготовки предложений для рассмотрения региональным съездом фермеров – аккоровцев**.

Например, **одной из групп был отработан вопрос по внесению изменений в Устав**. В эту группу вошли фермеры с юридическим образованием – **Максименко Петр Владимирович, Иващенко Александр Николаевич, Шипулин А.В.** Предложения этой группы обсуждались на трёх заседаниях Совета краснодарской ассоциации АККОР. Были рассмотрены все поступившие от фермеров предложения. Отклонены те предложения, которые не соответствовали духу и традициям нашей общественной организации, накопленным за тридцатилетний период её существования. Съезду был предложен уже всесторонне взвешенный проект Устава.

В связи с темой организационного укрепления нашей ассоциации мы стали больше внимания уделять работе районных ассоциаций. Реанимировать и активизировать «районки» – задача сложная. Начинаем этот процесс реанимации с наиболее простого – с проведения районных собраний фермеров. Мы уже сейчас знаем, где хорошо с пользой и демократично проводятся ежегодные итоговые собрания. Есть реально действующие районные организации, которые отлично проводят отчетные собрания и вовремя и в полном объеме оплачивают членские взносы, увеличивают реестр новых членов, а также активно решают вопросы на уровне своих районов в тесном взаимодействии с районной администрацией. Это Щербиновская, Ейская, Тимашевская, Выселковская, Кавказская, Павловская районные ячейки АККОР. Из новых активных организаций можно выделить АККОР Белореченского района. Эта организация сегодня объединяет 12 членов с 4000 га, сумма годовых взносов составляет 200 тыс. рублей. В преддверии съезда Белореченская АККОР выдвинула 2 очень важных вопроса; это вопрос, связанный с изменением Устава, и вопрос по пошлинам.

Но остаются ещё и те районы, где вместо отчетных собраний проводятся рядовые совещания фермеров администрацией. Районной ячейки АККОР в этих районах нет, и наша задача на ближайшие год-два – организовать и зарегистрировать некоммерческие партнерства в четырёх районах.

В нашей ассоциации ныне 1500 членов. Это самая крупная в России ассоциация. Но по отношению к общему числу фермеров в крае (14 000) это крайне мало. Поэтому мы стремимся увеличить число наших участников. Давать фермерам – членам ассоциации преимущества, активнее продвигать наши идеи. **Мы поставили задачу, чтобы хотя бы половина всех фермеров Кубани были членами АККОР.** Тогда мы сможем ещё больше сделать для того, чтобы те фермерские семьи, которые живут в отдаленных сёлах и хуторах и работают на земле, были уверены в завтрашнем дне.

Реализация фермерской продукции

Другая группа членов совета нашей ассоциации была создана по вопросам реализации фермерской продукции. Эта тема на данном этапе нашего развития, пожалуй, поважнее размеров и форм господдержки. Ведь основной доход фермеров поступает не от государства, а от продаж собственной продукции. Эта тема для фермеров вечная. И заниматься ею должно само фермерское сообщество. Другие всякие околофермерские организации вряд ли будут в этом деле конкурентами ассоциации (в эту рабочую группу входят **Кононенко Татьяна Владимировна, Якунин Владимир Михайлович, Казанина Ирина Васильевна, Пугачев Иван Викторович и Шипулин Александр Владимирович).**

Для начала группа занялась вопросами **организации продуктовых ярмарок и участия в них фермерских хозяйств**. Несколько раз собиралась группа с сотрудниками департамента торговли, и пришли к сотрудничеству, определенным договоренностям. Теперь члены АККОР имеют преференции, могут реализовывать свою продукцию, наносить логотип АККОР на свои торговые точки. Одно из первых хозяйств (член АККОР), которое воспользовалось возможностью торговли своей продукцией, стало хозяйство имени Ляшенко, теперь это хозяйство реализует сырое молоко на ярмарке выходного дня в г. Краснодаре. Также этой группой прорабатывается вопрос по придорожным ярмаркам.

Важным направлением работы этой группы была организация участия в ярмарках фермеров через кооперативы. 1 октября 2020 года на краевой ярмарке был круглый стол, где губернатор Кубани **Вениамин Иванович Кондратьев** поставил перед нами, фермерами, задачу − уходить от перекупщиков, которые накручивают цену в два, а то и в три раза. Создавать кооперативы, чтобы можно было совместными усилиями развиваться и реализовывать свою продукцию. Одна из важных составляю-

щих этой работы – создание своих брендовых придорожных ярмарок, постоянно действующих, и ярмарок выходного дня. Федеральная автодорога Майкоп – Усть-Лабинск – Кореновск проходит вдоль села Великовечного в Белореченском районе Краснодарского края.

Здесь с 2004 года работает универсальная оптово-розничная ярмарка «Провинция». В летний период посещаемость ярмарки достигает 1000 автомобилей в сутки, и она становится своеобразным центром логистики. Ежемесячный оборот с/х продукции – до 50 000 тонн. Девиз ярмарки – «У нас легко купить, легко продать!». Из года в год расширяется ассортимент предлагаемых услуг.

На территории ярмарки работают: сертифицированная лаборатория, кафе, станция технического обслуживания, мясной и рыбный павильоны, различные магазины. Имеются удобные подъезды и выезды, просторные стоянки. И сейчас уже у нас есть положительные примеры.

Также **довольно успешно работает в Усть-Лабинском районе потребительский сельскохозяйственный кооператив, которым руководит Владимир Якунин**. Благодаря этой работе здесь популярны две ярмарки, на которых продается только выращенная местными фермерами продукция. **Владимир Михайлович** – член совета АККОР, руководитель рабочей группы по кооперации в крае. У нас есть также прекрасная ярмарка в Кущевском районе, в станице Кисляковской.

Там Валентина Шакун со своими сыновьями создала придорожную ярмарку, где торгуют продукцией, выращенной местными станичниками. Есть хороший опыт работы ярмарки в Анапе. И этой работе очень помогают глава города-курорта **Василий Швец** и **руководитель местной АККОР Александр Колесников**.

По предложению этой группы начали развивать новое направление торгово-бытовой активности. В декабре 2020 года **краевой ассоциацией было подписано соглашение с Профсоюзом работников народного образования и науки Краснодарского края о сотрудничестве в рамках профессиональной корпоративной экосистемы «Профмаркет».** Площадка позволяет нам, членам АККОР, реализовывать свою продукцию членам профсоюза и пользоваться скидкой партнеров, тех, которые уже предоставляют свои услуги и продукцию на этой платформе. С нашей стороны тоже есть результаты, кооператив «Щербиновский фермер» 19 февраля 2021 года подписал договор о сотрудничестве с районным представительством этого профсоюза.

Занимаемся и такой новой формой сбыта фермерской продукции, как интернет-торговля. Это наше будущее, которое даёт возможность фермерам выходить напрямую к потребителям. Да, сейчас многие сельхозпроизводители выходят на маркетплейсы. Эта тема интересна и крупным интернет-компаниям. Но! Мы понимаем, что корпорации работают на свою прибыль. И формировать цену фермерских товаров будут они. Поэтому необходимо работать по созданию собственной интернет-площадки под патронатом АККОР.

Для укрепления авторитета ассоциации в крестьянской среде и для повышения действенности её прямой помощи крестьянским хозяйствам совет нашей ассоциации принял **решение максимально использовать идею «опорного фермера», предложенную и проверенную на практи-**

ке нашим земляком Дорошенко Ю.В. Об этой организационной новации есть целая глава в первом томе книги «Фермерству в России быть», написанная Юрием Викторовичем. Вскоре после выхода в свет этой книги краевое Законодательное Собрание даже приняло «Закон об опорном фермере». Правда, два года ушло только на ознакомление чиновников с его содержанием. Каких-либо действий не происходило. Но вот «плод» окончательно созрел, и появился его потребитель. Им оказалась наша ассоциация. Сейчас по инициативе кубанской АККОР разрабатывается порядок применения данного закона и обсуждаются варианты использования этого принципа или подхода в разных подотраслях сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственная потребительская кооперация Кубани

И ещё об одном инструменте, или способе укрепления, действенности нашей ассоциации. Это сельскохозяйственная потребительская кооперация. В России складывается какая-то нерациональная практика создания разных фермерских объединений: производственно-хозяйственных и общественных некоммерческих без организационной и функциональной стыковки между ними. Разные по функциям, но в помощь одним

и тем же фермерам (чаще всего одних и тех же территорий – районных или поселковых), фермерские объединения почти никак между собой не связаны, никак не взаимодействуют. Это приводит к распылению сил. Отдельные государственные чиновники научились этим пользоваться в соответствии с древним римским принципом «разделяй и властвуй».

На одном из заседаний совета АККОР (федеральной ассоциации) **лидер фермеров Татарстана Байтемиров Камияр Мижагитович рассказал, что фермерам в республике удалось ликвидировать такую несуразность. Там СПоКи создаются с активным участием фермерских районных ассоциаций.** Действующие кооперативы являются групповыми членами фермерских ассоциаций, поддерживают их членскими взносами.

В рамках республиканской АККОР учреждён кооперативный ревизионный союз. Практика двадцати лет показала, что такой вариант построения фермерской системы самоорганизации и самоуправления позволяет фермерам более продуктивно взаимодействовать с органами власти всех уровней. В то же время такая конструкция не ослабляет степень хозяйственной самостоятельности ни у фермеров, ни у фермерских кооперативов. Такую разумную организационную модель, наверное, освоить сложно в тех регионах, где кооперативов много и они создали свой неприступный анклав. Их кооперативные руководители и кооперативные служащие сражаются за свою изолированную чистоту под разными красивыми лозунгами. Но в Краснодарском крае фермерских кооперативов пока

немного. Отдельная кооперативная структура ещё не создана. Самое время получше изучить опыт фермеров-кооператоров Татарстана и привязать его к нашим кубанским условиям. Над этой задачей мы сейчас активно работаем.

Но пока прорисовывается проект построения единой фермерской системы в рамках АКОР, мы на низовом уровне в районах инициативно ведём работу по организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов с участием и под «крышей» районных ассоциаций. В качестве примера приведу два кооператива разной специализации.

В 2020 и 2021 годах наши члены АККОР получили гранты начинающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов на развитие материально-технической базы, осуществляющие свою деятельность не более 12 месяцев с даты регистрации.

Это **Кононенко Татьяна Владимировна**, Щербиновский район, сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив «Щербиновский фермер». В этом году они уже запустили работу кооператива и производят убой, обвалку, переработку мяса, а также изготовление мясных полуфабрикатов и конечного мясного продукта.

В ноябре 2021 года **Казанина Ирина Васильевна** тоже получила грант и работает над открытием сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего снабженческо-сбытового кооператива «Павловский молочник». Будет производить молочную продукцию, такую как йогурты, сметана, творог и многое другое.

Объединение таких фермеров делает нашу ассоциацию еще сильнее.

Особое значение для повышения авторитетности и действенности нашей ассоциации имеет женщина: бабушка, мать, жена, дочь. Переоценить это невозможно, так как именно они являются хранительницами домашнего очага, семейных традиций и народной культуры. Учитывая это, совет ассоциации принял решение об организации в наших рамках региональной ячейки Всероссийского объединения сельских женщин. В декабре 2020 года в станице Ленинградской по инициативе лидера Движения сельских женщин АККОР России **Надежды Викторовны Безбудько** прошло учредительное, организованное собрание женщин, членов АККОР. Председателем движения сельских женщин – членов АККОР Краснодарского края избрана **Татьяна Владимировна Кононенко**, **заместителями Платошина Н.И. и Казанина И.В**. Съезд фермеров нашей ассоциации одобрил рождение новой ячейки гражданского общества, пожелал женщинам – её членам – успехов в этой важной работе и рекомендовал руководителям районных АККОР провести необходимую работу по организации структурных подразделений ДСЖ на местах.

Нужна новая аграрная политика, в том числе земельная

Владимир Максименко, руководитель рабочей группы по правовой защите фермеров

Земля на Кубани привлекает внимание многих бизнесменов, крупных компаний. И является предметом коммерции. Ее покупают и продают. Это бизнес, в том числе и тех людей, кто на ней никогда работать не собирается. Тема торгов земли сложная. Идет экспансия крупных корпораций. И фермерам надо держаться вместе в отстаивании своих прав. К сожалению, законодательство сейчас такое, что существует много разных лазеек, чтобы увести землю у тех, кто на ней работает.

Владимир Максименко, руководитель нашей рабочей группы по правовой защите фермеров, который возглавляет АККОР в Красноармейском районе, знает об этом не понаслышке. К нему поступают обращения фермеров по этому поводу. Он аккумулирует все жалобы и предложения по таким вопросам. Мы на президиуме АККОР РФ обсуждали эту тему, говорили с нашим лидером – Президентом АККОР, депутатом Госдумы Владимиром Плотниковым. И внесли свои предложения по совершенствованию земельного законодательства.

Закон должен поддерживать тех, кто живёт и работает на этой земле. На ней все хотят зарабатывать. Но не каждый готов подняться и пойти в поле, вспахать его. И работать там от зари до зари. Так нужно же поддерживать тех людей, которые живут на селе и сделали фермерский бизнес своей жизнью! Только через законы, через Думу мы можем скорректировать аграрную политику. Очень надеемся на нынешний новый ее состав. Пока же законы принимаются без обсуждения с профессиональными сообществами, которые после пытаются добиться изменений в них, например: законы об обороте сельхозземель, закон по лесополосам, движение крупногабаритной техники, пошлины и многие другие.

Необходимо использовать более уверенно дремлющие силы гражданского общества, которые помогут организовывать в том числе аграрную политику.

Глава XII

О РАБОТЕ ЕДИНСТВЕННОГО В РОССИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОМБУДСМЕНА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ФЕРМЕРОВ. КУБАНСКИЙ ОПЫТ

Вячеслав Александрович Легкодух

Полномочный представитель главы администрации (губернатора) Краснодарского края по взаимодействию с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами

Кому доверили такую важную социальную роль

Родился на хуторе Старая Станица Каменского района Ростовской области. Первые десять лет жизни провел в северном крае нашей страны – Магаданской области, куда мои родители – молодые специалисты-строители **Легкодух Александр и Легкодух Тамара** – были направлены по комсомольской путевке. В поселке Голимый Омсукчанского района пошел в первый класс.

В 1980 году семья переехала жить на Кубань.

С малых лет я стремился к самостоятельности, это обуславливало тот факт, что тринадцатилетний парень в период летних каникул попросил отца помочь устроиться помощником тракториста (прицепщиком). Так родилась моя любовь к работе на земле. В дальнейшем руководство колхоза имени В.И. Ленина станицы Ясенской доверило мне поработать помощником комбайнера (штурвальным) на комбайне СК6 «Колос» в период жатвы 1985–1987 гг.

Организаторские способности проявились еще в школе, где я в седьмом классе стал председателем учкома школы (учебного комитета), в 9-м классе – школьным комсоргом.

Судьбоносное событие случилось в апреле 1987 года. Председатель Колхоза имени В.И. Ленина **Анатолий Александрович Синчило** пригласил к себе на беседу двух десятиклассников и четверых восьмиклассников Ясенской средней школы, чтобы предложить им продолжить обучение по специальности инженеров и техников ЭВМ. На вопрос молодых

людей о причине такого предложения Анатолий Александрович ответил: «Техники будут через 4 года устанавливать оборудование, а инженеры через 6 лет обучения приедут работать на нем».

Оказывается, председатель колхоза заключил контракт на поставку двух роботизированных животноводческих ферм из Дании. Это в 1987 году, когда у людей в СССР не было понятия, что такое ЭВМ, а тем более «ферма – робот».

Местом учебы был выбран город Пенза, где А.А. Синчило уже проговорил возможность обучения молодых людей в приборостроительном техникуме и на заводе-втузе (Пензенский технологический институт, филиал Пензенского государственного технического университета). Сегодня это ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет».

В июне-июле 1993 года бывшие одноклассники СОШ № 1 станицы Ясенской, а с 1990 года супруги, Вячеслав и Ирина Легкодух, имея за плечами стаж работы в специальном конструкторском бюро завода ВЭМ города Пенза получили дипломы по специальности «Вычислительные комплексы, системы и сети» с квалификацией инженер-системотехник.

После окончания обучения вернулись в станицу Ясенскую, полные сил и желания воплотить планы и цели, которые наметил руководитель колхоза А.А. Синчило.

За годы нашей учебы в родном хозяйстве произошли большие изменения, как и вся страна находилась в процессе перестройки. Ветер перемен кардинально изменил жизнь в селе. Анатолий Александрович Синчило еще в конце 80-х годов предвидел реформы. С 1984 года колхоз имени В.И. Ленина вышел на внешний рынок со своей продукцией. Колхоз запустил производство семян люцерны и горчицы. На экспорт шли шкуры крупного рогатого скота и овец. Продажа за границу продукции позволила членам колхоза пережить трудные времена конца 80-х годов комфортно. В Ейском районе распространялись слухи, что трактористы колхоза курят Marlboro, а их жены ходят в итальянских сапогах. Но все так и было. И это в эпоху тотального дефицита!

Интересно была построена и система оплаты труда колхозников. По аналогии тринадцатой зарплатой на предприятии существовала доплата по итогам года. Размер премии доходил до годового дохода колхозника. Расчет производился по итогам экономических показателей работы за предыдущий год, в зависимости от трудового участия в производственном процессе (КТУ). Выплата делалась один раз в год, как правило, весной. Все это было результатом изменений и адаптации к новым требованиям производства.

Мой отец Александр Григорьевич Легкодух и мой сын Антон, 1998 год. Антон с 2016 года руководитель КФХ «Легкодух»

В станице Ясенской колхоз открыл свою переработку продукции. Были своя пекарня «Дока-хлеб», колбасный цех, консервный цех, цех по выделке кожи. А кроме того, в рамках колхоза работали не характерные для села производства по сборке телевизоров и радиоприемников. Всё это обеспечивало хорошее и устойчивое финансовое положение колхоза.

Но, несмотря на успехи, в конце 1991 года (это после путча и падения власти большевиков) в колхозе им. В.Л. Ленина свершилась «мини-революция». Тоже произошла смена власти. Новым руководством были отвергнуты все ранее принятые планы развития коллективного хозяйства. Результатом преобразования стало создание 45 крестьянских (фермерских) хозяйств на территории станицы Ясенской. Так на Кубани появился первый производственный кооператив фермеров – коопхоз «Росса». (Он с небольшими изменениями работает и в момент выхода данной книги в свет.)

На фоне всего происходящего мои родители тоже приняли решение об организации в 1992 году своего семейного фермерского КФХ «Легкодух». В новой системе сельхозпроизводства на территории станицы Ясенской тогда не нашлось места применения молодым специалистам Вячеславу и Ирине Легкодух. Некоторое время я поработал учителем физики и информатики в средней школе. Далее была дежурная часть УВД. Оттуда в 1994 году был призван в ряды Российской Армии. Службу проходил в Ейской бригаде войск ПВО инженером технической части в звании лей-

тенанта. Годы были лихие. Чеченская война не прошла мимо меня. После увольнения из рядов вооруженных сил решил не возвращаться на службу в милицию.

В это время у меня уже родилось двое детей. Было желание помочь родителям, они уже начали в полной мере ощущать трудности фермерской жизни. Все это стало определяющим при выборе моего фермерского будущего.

В 2007 году на семейном совете было принято решение о реорганизации КФХ «Легкодух», где я был избран главой. Хозяйство было традиционного уклада – отец и сыновья. Трудно было выживать на 30 га пашни, которая кормила три семьи. Только благодаря программам поддержки членов ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств (АККОР) удалось не только выжить, но и увеличить земельный клин до 500 га.

Но и в Ейской АККОР произошли большие перемены. Мошенническая деятельность «нечистых на руку» руководителей Ейской районной АККОР при организации кредитного кооператива в 2004 году спровоцировала скандал в фермерском сообществе. Рейтинг и доверие к организации фермерского самоуправления резко упали. Этому также способствовала и государственная аграрная политика. Тогда во всю силу реализовывалась концепция приоритетного развития крупных форм сельхозпроизводства, особенно агрохолдингов. Поддержка малых форм хозяйствования была сведена к минимуму. Банки бесчинствовали при кредитовании отрасли (проценты по кредитам достигли 80–100% годовых). В результате, в 2009 году, АККОР Ейского района фактически прекратила свое существование.

Фермеры, конечно, продолжали посещать съезды, другие мероприятия АККОР Краснодарского края. Частично оплачивали членские взносы. Но не было системной работы, которая должна проводиться именно организацией.

Виктор Васильевич Сергеев – председатель краевого АККОР, который в «ручном режиме» помогал ейчанам решать вопросы защиты бизнеса, неоднократно, но безуспешно призывал ейских фермеров к возрождению ассоциации. К великому сожалению, в отсутствие организации ейчане не могли принимать участие в защите своих интересов, в том числе в защите прав на землю, в законодательных инициативах, в стратегическом планировании фермерства. Трудности в земельных отношениях, появление холдинга «Маяк» со штаб-квартирой в г. Ейске и его агрессивной бизнес только усугубляли пессимистичное настроение в рядах ейских вольнопашцев.

В.А. Легкодух, Ю.В. Дорошенко, В.В. Сергеев на винограднике, ст. Должанская, январь 2010 г.

Моя семья всегда отличалась активной политической позицией. Тамара Николаевна Легкодух неоднократно избиралась в станичный и районный Советы депутатов. Я тоже не отсиживался, не отмалчивался, а реагировал активно на ситуацию и события. Это привело к тому, что, когда в 2009 году во главе Ейского района стал **Эдуард Нечитайло**, который заметил мою политическую активность и неравнодушное отношение к происходящему, начался новый этап в моей жизни и период возрождения жизни в нашей Ейской фермерской ассоциации.

В январе 2010 года проходило очередное отчетное собрание членов АККОР Ейского района. В повестке дня стоял вопрос о полном закрытии организации. На этом собрании я представил свое видение, план работы и развития этого института гражданского общества. На встрече присутствовало всего двенадцать фермеров из двухсотдесяти. Виктор Васильевич Сергеев, который принимал участие в работе собрания, был очень озабочен фиаско в работе организации фермерского самоуправления.

При поддержке районной власти и по инициативе председателя краевой АККОР В.В. Сергеева было принято решение не закрывать районную фермерскую ячейку, а доверить мне руководство и воплощение в жизнь предложенных идей. Активное участие в разработке стратегии деятельности АККОР как института гражданского общества принял кандидат сельскохозяйственных наук Юрий Викторович Дорошенко. Являясь членом совета АККОР Ейского района, он выступал за изменения в структуре организации, её целях и задачах.

Ейская фермерская ассоциация стала работать по принципу: АККОР – это общественный институт, который, опираясь на решение экономических вопросов крестьянина, является площадкой решения вопросов политической направленности, вопросов законодательной инициативы.

Своеобразным экзаменом выбранного курса Ейской ассоциации стало решение проблемы реализации зерна, получившей тогда, в августе 2010 года, название в фермерской среде «Фермерское эмбарго». Нам удалось договориться с зернотрейдерами о фиксировании цены на зерно. Условием сделки было – объем партии 5 тыс. тонн по доэмбарговой цене 5 руб/кг. В результате ейским фермерам удалось на этих условиях реализовать 10 тыс. тонн. Это происходило на фоне существенного падения цены зерна на Кубани, которая дошла до 3,2 руб/кг.

Как общепринято: народ голосует ногами и рублем. По итогу 2010 года в АККОР Ейского района уже входило 60 фермерских хозяйств. На этом фоне АККОР стала учредителем снабженческо-сбытового кооператива «Крестьянский союз».

Следующим шагом моей работы как председателя ассоциации был земельный вопрос. Мне удалось решить застарелую проблему ейчан. Были продлены договоры аренды с ДИО КК общей площадью 3,5 тыс. га. Плюс заключены новые договоры аренды на участки общей площадью 2 тыс. га. Директором департамента имущественных отношений тогда был сегодняшний губернатор Кубани **В.И. Кондратьев.** Именно тогда, в 2011 году, и произошло наше знакомство. Помню слова, произнесённые Вениамином Ивановичем. Меня, молодого политика, удивило его выражение при той встрече: «Вы кто, арендатор? А... нет, вы председатель АККОР. Тогда проходите, будем искать варианты решения ваших, прошу прощения, ейчан вопросов…» Это высказывание полностью декларировало отношение Кондратьева к роли АККОР в жизни простого фермера. Был организован выезд ДИО КК (департамента имущественных отношений Краснодарского края) в Ейский район для подписания аренды земли двадцати КФХ.

Авторитет АККОР в Ейском районе стал подрастать. На декабрь 2012 года наблюдается рост членства. Нас уже было более 100. А председатель АККОР В.А. Легкодух имел уже статус депутата районного Совета и активно участвовал в экономической и политической жизни района. В 2014 году кубанские фермеры доверили мне выступить от региона на федеральном 25 съезде АККОР РФ. И именно на этом съезде Ейская АККОР была признана лучшей районной АККОР России, а мне присвоено высокое звание «Заслуженный фермер».

На совете Ейской АККОР в апреле 2014 года принимаем решение о реализации проекта «Опорный фермер» (детище Ю.В. Дорошенко). Организовывается кооператив «Ейский Агросоюз». Председатель В.А. Легкодух. Опорные фермеры – ИП глава КФХ В.А. Легкодух и ИП глава КФХ С.Н. Рудых – в станице Копанской на производственной базе С.Н. Рудых объединили вокруг себя 17 ЛПХ, которые на фермерской земле начали выращивать овощи. Выращенная продукция аккумулировалась в кооперативном хранилище, построенном и оснащенном на грантовые деньги, полученные по федеральному гранту. Благодаря полученному объему овощей и фруктов кооператив начал снабжение детских садов Ейского района плодоовощной продукцией.

О том, как было принято решение о назначении омбудсменом, и о работе в этой должности

Кооперация на том этапе моей деятельности в качестве руководителя фермерской ассоциации стала для меня главной темой, с которой доводилось выступать на разных мероприятиях. В апреле 2016 года на очередном съезде фермеров Кубани я выступал по теме «Кооперация – основа развития малых форм хозяйствования». В президиуме по сложившейся традиции находились вице-губернатор А.Н. Коробка и губернатор В.И. Кондратьев. (К этому времени я уже член экспертного совета в ЗСК КК, аграрного совета при губернаторе Кубани.) То ли выступление моё было эмоциональным, то ли примелькался с вопросами и предложениями, но по окончании моей речи Вениамин Иванович прямо во время съезда озвучил предложение поработать в его команде уже чиновником, а не общественником. На выбор было предложена должность в МСХ КК (уровень руководства) либо стать полномочным представителем губернатора (фермерским омбудсменом), курирующим взаимодействие администрации КК с малыми формами хозяйствования. Об учреждении такой должности Кондратьев объявил также по ходу съезда. Конечно, мой выбор пал на роль полномочного представителя. 19 мая совет АККОР КК одобрил мой выбор. 19 июня мое заявление было одобрено губернатором. А с 19 июля 2016 года я приступил к работе.

Время было сложное. Пришлось начинать работать на фоне суперпиар-акции «Тракторный марш», которая была затеяна в преддверии выборов в Государственную Думу и ЗСК КК и нацелена только на решение меркантильных целей группы фермеров из нескольких районов. Начинал

Заседание рабочей группы по обороту земель сельхозназначения в Краснодарском крае, мероприятие длилось 6 часов, 2017 год.

на фоне обострившихся земельных проблем, проблем с доведением мер господдержки до фермеров, проблем противостояния крупного и мелкого сельхозбизнеса.

У полномочного представителя не было предусмотрено аппарата, фундаментом в работе было взаимодействие со структурой АККОР КК. Бытовало мнение, что должность полномочного представителя подменяет роль АККОР. **Скажу уверенно, что это не так. Да, есть пересечения направлений в работе. А как иначе, ведь электорат у нас один – с его проблемами и вопросами. Но статус полномочного представителя позволяет намного оперативнее рассматривать и решать проблемы. Данное обстоятельство только усиливает авторитет АККОР и делает его работу более плодотворной.**

Полномочный представитель относится к высшим руководящим должностям администрации Краснодарского края и подчиняется только губернатору. Это ставит его на уровень специального помощника губернатора или даже вице-губернатора, и это предопределяет отношение любого чиновника к фермерским вопросам.

В октябре 2020 года, после выборов губернатора Краснодарского края, мои полномочия были продлены еще на 5 лет. Этим самым подтверждена полезность этой должности и дана оценка сделанному!

В июле 2021 года исполнилось 5 лет, как была введена должность фермерского омбудсмена. Что нам удалось?

– Внесены изменения в 101 ФЗ, касающиеся проведения собраний участников общедолевой собственности.

– Откорректирован приказ Минтранса РФ о передвижении крупногабаритной сельхозтехники.

– Неоднократно внесены изменения в ряд региональных законов.

– Решены вопросы предоставления пастбищ в Краснодарском крае, а также вопросы изменения вида разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения.

– Выстроен алгоритм продления договоров аренды земель сельскохозяйственного назначения как в муниципальных образованиях, так и в департаменте имущественных отношений Краснодарского края.

– Создана площадка медиации сельхозбизнеса.

Здесь приведён лишь краткий перечень застаревших проблем, по которым были найдены полезные для крестьян (фермеров) решения. Но по каждой из вышеприведённых коротких строчек был выполнен очень большой объём работы – профессиональной, иногда даже рутинной, но требующей и профессиональных знаний, и очень большого терпения в ходе переговоров конфликтующих сторон. Для того чтобы наш читатель представил характер работы по защите интересов крестьянских хозяйств, я коротко приведу несколько конкретных примеров разрешения с нашим регулирующим участием земельных споров.

Немного о содержании, методах и приёмах работы фермерского омбудсмена

Интересной была работа с семьей из Брюховецкого района (отец и сын Починок). Ко мне обратился индивидуальный предприниматель, глава крестьянского (фермерского) хозяйства Владимир Андреевич Починок. Рассказал он о споре с соседом, юридическим лицом ООО «Урожай XXI век». Земельные участки сельскохозяйственного назначения, которые они обрабатывают, являются смежными.

ООО «Урожай XXI век» направило в адрес ИП главы КФХ претензию о незаконном использовании земельного участка, который принадлежит предприятию. Этим письмом, а дело уже дошло до производства в Арбитражном суде Краснодарского края, фермер был оскорблён до глубины души, так как был уверен в том, что сеет и пашет на своей земле.

Мною были проведены консультации для успокоения и «добычи» доказательств для суда, чтобы отстоять правоту Владимира Андреевича, семья была направлена к кадастровому инженеру.

Как часто бывает, у спорящих сторон страсти накалились до предела. Для проведения полевых работ, чтобы вынести в натуре границы смежных земельных участков, были одновременно приглашены кадастровые инженеры обоих хозяйствующих субъектов.

Данные кадастровых инженеров совпали, было установлено, что фермер «прихватил» чужой земли примерно около 3 га, которые он уверенно использовал уже более 3 лет. Для прекращения споров в суде и Владимир Андреевич Починок, и руководитель ООО «Урожай XXI век» были посажены за стол переговоров. Итогом этого мероприятия стало подписание мирового соглашения и прекращение судебных тяжб. Фермер компенсировал хозяйству использование земельного участка, и все разошлись в добрых отношениях. (Нелишним будет упомянуть, что ООО «Урожай» готовило процесс банкротства фермера, выдвигая ему огромные иски.)

Ещё пример. Во время одной из поездок губернатора Краснодарского края в Белореченский район жителями Школьненского сельского поселения был поднят вопрос о недостатке пастбищных земель и указано на пустующий земельный участок площадью 600 га, который принадлежит Краснодарскому краю. Вопрос, конечно, был сложный как в плане реализации прав граждан, так и с точки зрения оборотоспособности земельного участка. Но задача руководителем края была поставлена, необходимо было решать…

Активную и реальную помощь администрации края оказал действующий в то время глава Школьненского сельского поселения Виктор Николаевич Лантратов. Он, как глава, знал не только своих жителей, но и количество сельскохозяйственных животных в каждом подворье, количество земли, которое используют животноводы. Специалистами сельского поселения была «вручную» составлена карта населенных пунктов и прилегающих земель, находящихся в границах Школьненского сельского поселения. Виктор Николаевич составил списки людей, которые смогут в одном стаде выпасать животных, расписал, как и где удобные дороги для прогона скота. Уговаривал своих жителей набраться терпения, так как департаменту имущественных отношений необходимо было время для раздела земельного участка.

Не менее сложная работа по этому «пастбищному» вопросу была проведена и с руководителем департамента имущественных отношений Краснодарского края А.Г. Шеиным. Необходимо было неоднократно выехать в район и сельское поселение, побывать на земельном участке, чтобы убедить руководство, что в этом месте может быть только пастбище. В итоге департаментом имущественных отношений Краснодарского края земельный участок был приведен в оборотоспособное состояние, и более 500 га было предоставлено гражданам для использования под пастбище и для сенокошения, причём в соответствии с краевым законом, без торгов. Оставшаяся часть была реализована в аренду с торгов – на этих землях оказалась плодородная пашня.

Поясню, почему стоял так остро вопрос пастбищ и сенокосов в этом сельском поселении. На тот момент у граждан содержалось более 1000 голов крупного рогатого скота. Поселение занимало второе место в крае по реализации молока из личных подсобных хозяйств. Свободных и пригодных земель на территории было мало. А крупное предприятие формировало земельные участки, которыми могла распоряжаться администрация сельского поселения и получала их с торгов, а в последующем возделывала пашню, тем самым сокращая места, которые использовали жители под пастбища. Проведенная работа позволила не только выполнить поручение губернатора Краснодарского края, но и в большей части решить проблему с пастбищами в сельском поселении, заключенные договоры аренды пополняют бюджет края и сегодня, а граждане на законных основаниях используют земельные участки, выпасая на них свой скот. Самое главное – в поселении продолжается развиваться животноводство, которое является приоритетной задачей в крае.

Хочу рассказать еще об одном индивидуальном предпринимателе – главе крестьянского (фермерского) хозяйства Юрии Анатольевиче Титяке из Выселковского района. Юрий Анатольевич не только грамотный и успешный фермер, он еще и меценат, и активный спортсмен. В своем районе он помогает существовать детской команде «Беркут» по хоккею и команде, входящей в ночную лигу Краснодарского края.

Проблема, с которой столкнулся глава КФХ, была достаточно сложной, и взаимодействовать нужно было с региональными представителями Росавтодора. Земельные участки Юрия Анатольевича находятся вдоль трассы М-4 «Дон», которые еще и окружены рекой Бейсужок и Гаджировка, а они сливаются в одну реку, как бы образуя полуостров. Доступа к земельным участкам, кроме как через автодорогу, нет. В один из дней организация, обслуживающая дорогу, перекрыла блоками подъезд к земельным участкам в разгар полевых работ. Для оказания помощи фермеру пришлось подключать министерство транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края, находить контакт с руководителем Краснодарского филиала Федерального дорожного агентства «Российские автомобильные дороги». Пока я доехал до предполагаемого места проблемы, блоки, перекрывающие доступ к сельскохозяйственным угодьям, убрали. Мое посещение территории позволило укрепить и закрепить возможность дальнейшего беспрепятственного доступа к земельным участкам.

Еще одна проблема, с которой столкнулся Юрий Анатольевич, это установление границ земельных участков сельскохозяйственного назначения, которые он арендует или которые уже выкупил у людей. Надо сказать, что границы земельных участков сельскохозяйственного назначе-

ния фермер проводил не один год для своих арендодателей (пайщиков). Да и судебная практика, казалось бы, выработана и устоялась. Арендатор действовал по отработанному алгоритму. В таком случае границы земельных участков утверждаются в судебном порядке, и документом, устанавливающим границы, является решение суда, которое прикладывается к межевому плану. По устоявшейся практике сторонами в суде являются собственник земельного участка, то есть гражданин, и администрация муниципального образования Выселковский район. Не стану вдаваться в судебные детали спора, но по непонятной причине, спустя продолжительное время, а у некоторых собственников уже был осуществлен кадастровый учет границ земельных участков, администрация муниципального образования стала подавать апелляционные жалобы в суд. Иными словами, стали сомневаться в наличии собственности на земельные участки граждан.

Чтобы убедить и призвать стороны прекратить дальнейшие судебные споры, были проведены рабочие встречи и личные беседы с главой муниципального образования Выселковского района. Права граждан и Юрия Анатольевича Титяка были спасены. Администрация муниципального образования Выселковский район отозвала все свои апелляционные жалобы. На территории вновь воцарился мир.

Длительный опыт проведения такой кропотливой, иногда въедливой, но добросовестной работы с разными людьми, вовлечёнными в конкретную проблему, позволил мне для себя сформулировать свой девиз: «Нет нерешаемых проблем, есть люди, не желающие их решать!».

Заметки о многообразии кооперирования кубанских фермеров

Все годы работы в должности омбудсмена я не потерял интерес к вопросам кооперирования фермеров, который, как выше было отмечено, сформировался у меня ещё в бытность руководителем Ейской фермерской ассоциации. Во время моих поездок по краю я «заглядывал» в фермерские кооперативы. Таким образом, накапливалась информация, которая подталкивала к размышлениям. Некоторыми из них захотелось поделиться с читателями книги. Но по кооперации фермеров на Кубани в предыдущем разделе интересные мысли уже высказал действующий руководитель ассоциации фермеров Кубанской АККОР А.В. Шипулин. Поэтому лишь кратко, не в противоречие уважаемому Александру Владимировичу, а в короткое дополнение, поделюсь одним соображением по этой теме.

У нас в России для кооперирования самостоятельных хозяев товарных крестьянских хозяйств законодательно утверждена одна классическая организационно-правовая форма – сельскохозяйственный потребительский кооператив. То есть установлен своеобразный шаблон. Но практика реального кооперирования достаточно разнообразна. Только в одном Ейском районе фактически действует несколько вариантов производственно-хозяйственных объединений КФХ, не подпадающих под классику – ни к потребительским, ни к производственным кооперативам. Приведу примеры.

1. **Пример первый** – коопхоз «Росса», который организовали первые выходцы из колхоза им. В.И. Ленина моей родной станицы Ясенской Ейского района Кубани. Суть проекта заключалась в объединении 22 КФХ с одинаковыми земельными наделами (100 га) в одно предприятие (коопхоз и сегодня работает). Причем земельные наделы остаются в личной собственности каждого члена кооператива и обрабатываются кооперативом на праве аренды. А средства производства (техника, оборудование, складские помещения и пр.) являются собственностью кооператива и по стоимости распределены равными долями между всеми членами.

Общим собранием ежегодно утверждается севооборот. Фермеры и члены их семей сами работают на земле. Полученная прибыль распределяется согласно трудовому участию каждого. Ярким отличием этого предприятия от «одиночек» фермеров был тот момент, что на более чем 2000 га земельного массива был приобретен оптимальный комплект техники (3 комбайна, 5 тракторов с навесным и прицепным оборудованием), когда «одиночки», независимо от площади (50–200 га), вынуждены приобретать тот же комплект техники в каждое хозяйство. Это ставило кооперированных фермеров в гораздо выгодные экономические условия. Этот фактор сразу показал эффект. Коопхоз «Росса» на третьем году своей работы принял решение о вводе в севооборот сахарной свеклы и приобрел очень дорогостоящий свеклоуборочный комплекс для возделывания сахарной свеклы. Данная сельхозкультура отличается своей суперрентабельностью, что было очень заметно по финансовому положению фермеров коопхоза «Росса» (новые авто, богатые дома и др.).

2. **Пример второй.** Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий, заготовительный снабженческо-сбытовой кооператив. (СППЗССК).

Это своеобразная форма кооперации, которая является симбиозом производственной и потребительской кооперации. СППЗССК «Ферма настоящих продуктов» образован в Славянском районе Кубани. Здесь

объединены пять КФХ, за которыми отведены отдельные этапы производства. Один выращивает зерновые и кормовые культуры. Второй делает корма из выращенного. Третий занимается воспроизводством стада и выращиванием молодняка, используя корма второго. Четвертый – мясным животноводством. Пятый занимается производством молока у животных, взятых у третьего. А в итоге результат своего труда фермеры получают от продукции молокозавода, который принадлежит кооперативу. Кооператив переработанную и упакованную продукцию под брендом «ФЕРМА НАСТОЯЩИХ ПРОДУКТОВ» реализует через торговые сети. Как-то стал свидетелем спора двух фермеров-животноводов. Один, Василий Григорьевич Ляшенко, сдает сырое молоко и жалуется на прессинг молокозавода, что порой ставит под угрозу рентабельность животноводства. А второй, Николай Артемович Хачатуров, председатель вышеупомянутого кооператива, хвалится повышенной прибылью своего дела. Ведь в результате члены кооператива получают доход не от литра молока, а от стоимости бутылки молока, пачки творога, что делает рентабельность животноводства в два раза выше. Так вот семья Ляшенко в 2021 году тоже организовала подобный по структуре кооператив «Павловский Молочник»!

3. Пример третий. Снабженческо-сбытовой кооператив (СССПК).

Здесь, как правило, идет объединение по определенному объединяющему фактору и поставленным целям деятельности.

а) Так, к примеру, кооператив «Крестьянский союз» из Ейска объединил производителей зерновых, зернобобовых и масличных культур с целью более уверенного позиционирования на рынке. Объединённые партии выращенной продукции находят более выгодные предложения от покупателей. А в последние 3 года СССПК «Крестьянский союз» за счет удобного географического положения (Ейск – это портовый город) реализует продукцию членов кооператива непосредственно на экспорт. Также объединение позитивно и в приобретении средств производства (удобрений, средств защиты, семян). Удивительно, но член кооператива может весной приобрести удобрения с отсрочкой платежа до уборки урожая, что очень проблематично в современных реалиях.

б) Следующий пример – это кооператив «Кубанское поле» из Кореновска. Здесь объединены производители овощей, причем как фермеры, так и личные подсобные хозяйства. Цель?

Первое – это сбыт выращенного. И это получается. Кооператив поставляет продукцию в сеть магазинов «Магнит». Приобретено оборудование для доработки и фасовке овощей, построен склад, приобретен спецтранспорт для доставки.

Второе вытекает из первого. Потребительская заявка покупателя выстраивает севооборот культур у членов кооператива. Каждый август-сентябрь в кооперативе определяется спектр выращиваемого на будущий сельхозгод. Данное обстоятельство работает только на стабильность бизнеса, что выделяет кооперативных овощеводов из общей массы. Здесь стоит вспомнить ролики из интернета о выброшенных кубанских огурцах и редисе в период карантина 2020 года.

Еще что хочется добавить по данному кооперативу. Он образован в небольшом хуторе Казаче-Малёваный, в котором проживают около 500 человек. СССПК «Кубанское поле» является градообразующим в этом хуторе. Практически каждая семья как-то соприкасается с его деятельностью (либо члены кооператива, либо просто работают там), но кроме этого дороги, благоустройство и другие социальные направления в хуторе – все это СССПК «Кубанское поле».

в) Ранее рассматривался организационный принцип кооперации «Опорный Фермер», когда вокруг одного или нескольких фермеров объединяются владельцы личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Так и произошло в станице Копанская Ейского района Кубани. Здесь был организован ССПК «Ейский Агросоюз». 17 ЛПХ были объединены вокруг двух фермеров. Фермеры предоставили в кооператив земельные участки (каждому ЛПХ 1 га), техника фермеров производит все технологические работы. ЛПХ только отслеживает выбор культуры, соблюдение севооборота, технологию обработок и само производит уходные работы на участке. При спонсировании фермеров построено овощехранилище, приобретена специальная для овощеводства техника. Да, проект «Ейский Агросоюз» больше напоминает альтруистский. Но как можно жить и соседничать в селе, когда ты видишь, что молодые и здоровые люди не могут прокормить свои семьи, и не помочь им встать на ноги. Кстати, уже через год после организации кооператива 5 ЛПХ зарегистрировали КФХ и вышли на большие площади (от 2 до 30 га), которые местная администрация помогла выделить из крупного хозяйства в счет земельных паёв этих граждан. Кооператив также ведет закупочную деятельность, покупая у жителей необходимую для госконтрактов продукцию. Ведь он является поставщиком плодоовощной продукции в детские сады района.

Налицо благотворное влияние на развитие территории взаимодействия власти и бизнеса!

Из краткого обзора нестандартных форм фермерского кооперирования вытекает необходимость:

1. Усиления работы, направленной на обмен опытом между регионами по развитию кооперации.

2. Корректировки условий участия в грантовой государственной поддержке фермерских кооперативов «разной модификации». Была 40/60, нужно 10/90.

3. Поддержать кредитную кооперацию разработкой, используя опыт Краснодарского края, программы «финансового посредничества» с созданием залогового фонда (программа 2007–2016 гг).

Данная поддержка решает несколько проблем:

а) стартового капитала сельскохозяйственного потребительского кооператива (нет собственного залога);

б) выделенные средства являются возвратными и позволяют получить больший эффект от многократного оборота (1 рубль привлек 16).

Глава XIII

ФЕРМЕРЫ ЯКУТИИ – СОЛЬ ЗЕМЛИ СЕВЕРНОЙ

Александр Еремеевич Артемьев

Президент АКХиК РС (Я), заслуженный работник народного хозяйства РС (Я), Почетный работник АПК России и Республики Саха (Якутия)

Фермерство России свое 30-летие отметило совсем недавно – в 2018 году. В Якутии эту дату мы отмечали в 2021-м. Удивляемся и преклоняемся, что несмотря на территориальную удаленность, сложные условия ведения хозяйственной деятельности якутские фермеры и в 90-е годы прошлого столетия стояли в авангардах прогрессивных аграриев страны. Недавно мы издали юбилейный альбом, где внесли список из 27 первых фермеров, уже в 1990 году документально оформивших свои хозяйства и работавших в полную силу. При этом мы гордимся тем, что многие хозяйства из этого списка живы по сей день и активно работают. Правда, владеет хозяйством уже второе поколение – дети тех первых глав хозяйств.

Мы знаем, что **понятие «фермер» в Якутии давно стало синонимом мужества, неустанного трудолюбия, верности и преданности селу и сельскому хозяйству. Фермерам в те сложные годы удалось отстоять и сохранить якутское село от вымирания, нищеты и безысходности**. Своим личным примером служения сельскому труду, любви к малой родине они создали основу, возрождение якутского села – обеспечивая занятость на селе, рост товарного производства, создание современных условий жизни, сохранение традиционных отраслей в реалиях XXI века.

Фермерство Якутии с первых лет своей деятельности постоянно находится в фокусе внимания руководства республики. Об этом свидетельствует планомерная работа по укреплению нормативно-правовой базы фермерства, финансовая и организационная поддержка от государства. При этом фермеры с первых лет деятельности отвечали и **отвечают на государственную поддержку активной самоорганизованностью, конструктивным сотрудничеством**. Отрадно и то, что движение фермерства распространилось по всей республике – как в центральных сельскохозяйственных улусах, так и в северных, промышленных улусах Якутии – в этом заключается наша уникальность и преимущество, наши сила и народная мудрость.

Каково современное состояние якутского фермерства, с какими показателями мы подошли к юбилейной дате?

По предоставленной отчетности в органы статистики за 2020 год, в республике действуют 2440 КФХ и ИП. За последние годы на долю фермерства приходится 26 процентов объема валовой продукции сельского хозяйства Якутии (слайд 2). Доля КФХ превышает 30 процентов по маточному поголовью КРС, поголовью лошадей, валовому надою молока (слайд 3).

Фермерами обеспечивается более половины урожая овощей открытого грунта и более 20 процентов урожая картофеля и зерновых культур. При этом за КФХ официально закреплено 114 тыс. га сельхозугодий, что составляет всего лишь 16 процентов от площади находящихся в обороте сельхозугодий. Причем объем сельхозпроизводства КФХ в расчете на 1 га составляет 60 тыс. руб., что почти в 2 раза выше, чем у других категорий. Если принимать в расчет все категории земель, то в личную собственность глав КФХ оформлено всего 12 процентов используемых земель, еще 27 процентов находится в аренде, остальная часть – в иных правах пользования. Так что сегодня перед якутским фермерством стоит проблема расширения земельных владений фермеров на законном основании.

Анализ структуры валовой продукции сельского хозяйства республики за 2020 год отражает, что наибольший удельный вес принадлежит сектору семейных форм ведения сельского хозяйства – личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств. Так, объем валовой продукции сельского хозяйства всеми категориями хозяйств составляет 26 198,3 млн руб., из них доля ЛПХ – 12 333,1 млн руб., КФХ – 6806,6 млн руб., чуть выше показатели организованных хозяйств – 7061,6 млн руб.

В сфере растениеводства успех КФХ ощутим: если показатели общего валового производства продукции составляют 7606,5 млн руб., на долю фермерства приходится 2041,9 млн руб., ЛПХ – 4484,5 млн руб., организованных хозяйств – 1080,1 млн руб.

В сфере животноводства валовая продукция сельского хозяйства составляет 18 591,8 млн руб., вклад фермерства – 4761,7 млн руб., ЛПХ – 7848,6 млн руб., доля организованных хозяйств – 5981,5 млн руб.

Структура объема валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в процентном соотношении: ЛПХ – 47,8, КФХ – 25,97, организованные хозяйства – 26,95. При этом по растениеводству доля КФХ выше объемов организованных хозяйств – соответственно 7,79 и 4,12.

В республиканской фермерской ассоциации существует твёрдая уверенность в дальнейшем увеличении фермерской доли в общем объёме продукции сельского хозяйства. Ещё не до конца использован имеющий-

ся потенциал ныне действующих КФХ. Резервы связаны с возможностью более эффективного использования сельхозугодий фермерами после закрепления в их собственность так называемых «бесхозных» земельных площадей, используемых КФХ как временных, чужих, без присущих семейным хозяйствам глубокой заботливости и старательности. Об обширности таких неучтённых земельных угодий говорилось выше. Но, пожалуй, основным фактором развития фермерского производства сельхозпродукции на ближайшие годы останется государственная поддержка начинающих фермеров, вырастающих из товарных подворий (товарных ЛПХ).

О государственной поддержке фермерства в республике

Для укрепления позиции фермерства в производстве сельскохозяйственной продукции несомненна финансовая поддержка и укрепление материальной, технической, технологической обеспеченности. Как заявляют сами фермеры, в последнее десятилетие в этом направлении проводится комплексная, постоянная поддержка. Начиная с 2012 года на федеральном уровне осуществляется обширная грантовая поддержка на создание и развитие КФХ. За 2012–2020 годы в нашей республике с учётом федеральных средств выдано более тысячи грантов начинающим и семейным фермерам, а также агростартап. Совокупный размер предоставленных грантов превысил 2 млрд 270 млн рублей, из них 1 млрд 689 млн рублей привлечено из федерального бюджета. Кроме того, имеются и другие направления поддержки из республиканского бюджета, где фермеры наравне с юридическими лицами имеют право на участие в конкурсных отборах. Например, в 2017–2019 годах предоставлено 250 грантов на строительство конебаз, в том числе 191 фермеру.

Как отмечают сами фермеры, реальную поддержку им оказала действовавшая с 2015 по 2019 год отдельная программа финоздоровления скотоводческих хозяйств с маточным поголовьем КРС не менее 100 голов – из 72 участников 18 являлись фермерскими хозяйствами, которые получили субсидии на 219 млн рублей. В прошлом году эта программа преобразована в субсидию на финобеспечение части затрат специализированных скотоводческих хозяйств со снижением требования по наличию маточного поголовья КРС до 25 голов, за счет чего количество получателей возросло до 176, в том числе КФХ – до 146, которые получили в прошлом году 103 млн рублей.

В целом за 2020 год в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства поддержку в размере 911 млн рублей получило порядка 1300 КФХ и ИП, что составляет 45 % от общего количества учтенных в налоговом учете. В 2021 году по грантам «Агростартап» и «Развитие семейной фермы» было предусмотрено 172 млн рублей.

Тем не менее в русле общей тенденции по стране в Якутии также отмечается сокращение количества фермерских хозяйств. За период между Всероссийскими сельскохозяйственными переписями 2006 и 2016 годов численность КФХ и ИП, фактически осуществляющих сельхоздеятельность, снизилась от 3,6 до 2,8 тыс. единиц. Правда, большинство «потерявшихся» КФХ не исчезли бесследно, а вернулись по разным причинам в более удобный статус ЛПХ. Но этот процесс считается не позитивным. Поэтому республиканские власти поставили задачу возрождения или восстановления численности официально оформленного фермерства.

Мы надеемся, **что огромной поддержкой в возрождении якутского фермерства на современном этапе станет разработанная по поручению главы республики дорожная карта по участию Якутии в реализации Глобального плана действий Десятилетия семейных фермерских хозяйств Организации объединенных наций на период до 2028 года**. Данный документ подготовлен в форме распоряжения главы Республики Саха (Якутия) об утверждении дорожной карты с 52 мероприятиями и находится на завершающей стадии согласования. Для его разработки была создана межведомственная рабочая группа с участием самих фермеров.

Целями реализации дорожной карты определены:

1) увеличение доли КФХ и ИП в объеме производства продукции сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) от 26 до 30 процентов к 2028 году;

2) увеличение доли КФХ, ежегодно сдающих ведомственную отчетность в минсельхоз Якутии, в общем количестве зарегистрированных в налоговом учете, от 70 до 90 процентов к 2025 году.

Включенные **мероприятия направлены на всестороннюю поддержку деятельности фермеров**. Большая роль отводится консультированию фермеров силами 3 госучреждений, 35 районных УСХ, а также районных управлений ветеринарии. Отдельный блок мероприятий посвящен обеспечению земельными ресурсами, инвестиционной поддержке, агрострахованию. Также имеется отдельный блок по национальным пищевым продуктам, производимым фермерами. Таким образом, **этот документ и план действий Десятилетия семейных фермерских хозяйств призван стать основным ориентиром развития фермерского движения в нашей республике**.

О дальнейшем развитии фермерской кооперации

Вторым крылом деятельности регионального отделения АККОР является кооперация семейных фермерских, а также личных подсобных хозяйств. Сегодня в Якутии на налоговом учете состоит 451 потребительский кооператив, но бухгалтерскую отчетность за 2020 год в ФНС представили всего 236 кооперативов, а в минсельхоз ещё меньше – 181. По производственным кооперативам схожая ситуация – в налоговом учете находится 201 кооператив, сдало отчет за 2020 год в минсельхоз 67 кооперативов.

В нашей ассоциации членами являются 62 потребительских и 5 производственных кооперативов. По данным ассоциации, здесь процент реально работающих и официально отчитывающихся существенно выше.

Аграрная кооперация республики пользуется всемерной поддержкой.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы Якутии активно работают и пользуются двумя видами федеральной поддержки: субсидией на возмещение 50 процентов фактически понесенных затрат СПоК на переработку сельхозпродукции и грантовой поддержкой на развитие материально-технической базы СПоК на переработку сельхозпродукции. Кроме того, с 2020 года внедрена новая субсидия СПоК на строительство коровника с возмещением 90 процентов затрат. За 2015–2020 годы по этим 3 видам предоставлена господдержка в размере 855 млн рублей, в том числе 272 млн рублей привлечено из федерального бюджета. **За последние 6 лет такую поддержку получил 131 кооператив**. На 2022 год предусмотрено 235 млн рублей на целевую поддержку СПоК.

Кроме того, производственные и потребительские кооперативы наравне с другими категориями хозяйств активно получают поддержку по другим направлениям. За 2015–2020 годы ими получено более 1 млрд рублей инвестиционных вложений из бюджета республики, или 42 процента от общего объема по АПК. По программе финоздоровления скотоводческих хозяйств кооперативами получено 815 млн рублей, или 48 % общего финансирования. Совокупный объем финансирования сельхозкооперативов из бюджета республики за прошлый год составил 3,2 млрд рублей, или 42 % от общего объема прямых субсидий и субвенций по госпрограмме сельского хозяйства.

В объеме производства пищевых продуктов доля потребкооперативов значительна в производстве масла животного, сливок, замороженного мяса КРС и лошадей, джемов и компотов, что является предметом деятельности заготовительных организаций.

О республиканской фермерской ассоциации системы АККОР и о её членах – якутских фермерах

В ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Республики Саха (Якутия) по состоянию на 01.11.2021 г. имеется 1079 членов, из них сельскохозяйственных кооперативов – 67 и родовых общин коренных народов Севера – 2. В республике действует всего 18 улусных (районных) АКХ, в том числе в 2 арктических улусах. Принципиальных изменений в построении и в работе нашей ассоциации за три года, прошедшие после выхода в свет первого тома этой книги, не произошло. Поэтому нет необходимости повторяться. Желающие читатели могут узнать об особенностях нашей работы через интернет. Поэтому я постараюсь использовать выделенный нам лимит страниц на рассказы о якутских фермерах. Здесь повторы просто невозможны, потому что каждое фермерское хозяйство, каждый член фермерского хозяйства уникален.

Однако имеются и общие родовые признаки, качества, черты. В нише сельхозтоваропроизводителей Якутии фермеры республики отличаются своей особенностью. **Наши фермеры (особенно члены АККОР) – люди зрелые, наполненные мудрой степенностью, уверенностью в своих силах. Вместе с тем они полны задорной народной смекалки. У них искренняя и светлой наполненности душа, красивая и слаженной мелодики жизнь и работа. Якутские фермеры – соль земли. Соль нашей северной щедрой и родной земли**.

Есть у нашего народа пословица: «Орулуур уох, күрүлүүр күүс», что в переводе означает **«Ревущая мощь, гремящая сила»**. В моем понимании **фермерство является именно такой силой – мощной, неукротимо сильной. Потому что корни фермерства – в земле, они исконная сила села**.

За 30 лет работы якутские фермеры прошли первые, самые сложные годы становления. Впереди еще много работы – наполненной глубинным смыслом – возрождения и укрепления сельского хозяйства Якутии. Уверен, мы вместе сумеем преодолеть все трудности. Недаром в России якутских фермеров считают одним из генераторов новых механизмов, путей развития фермерства всей страны. Такая оценка дорогого стоит!

А далее после общей характеристики позитивных изменений в жизни якутского фермерства перейду к словесным портретам нескольких типичных успешных фермерских хозяйств и их владельцев – хозяев. Это для того, чтобы читатель, пока ещё не побывавший в нашей северной республике, мог лучше представить на основе типичных примеров профессиональные, гражданские и просто человеческие качества якутских крестьян-фермеров.

Пример первый
Анастасия Кырбасова: «Необходимо верить в будущее и в своих детей»

Анастасия Васильевна Кырбасова

Как в давние времена, так и сейчас добрую славу какой-либо местности связывают с людьми, особенно с именем славных ее тружеников, их добрым норовом и уровнем жизни. Не зря говорят, что о каждой стороне судят по ее жителям. Кыргыдайский наслег Вилюйского улуса издревле славится трудолюбивыми людьми.

Из этого славного наслега родом наша героиня – Анастасия Васильевна Кырбасова. О таких людях, как она, сказал известный народный поэт Якутии Петр Тобуроков: «Невозможно человеку прожить без труда. Только в работе человек находит счастье». Эти слова дают полное представление об Анастасии Кырбасовой, главе крестьянского (фермерского) хозяйства «Илин».

Анастасия родилась в многодетной семье Кырбасовых четвертым ребенком, а всего в семье девять детей. Отец Василий Васильевич Кырбасов был одним из известных славных тружеников колхоза, потом и совхоза, награжден орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции. Дети в семье росли на примере работы отца, любви и заботы матери Анны Васильевны.

После окончания школы в 1973 году Анастасия поступила на работу в совхоз телятницей, поддержала призыв «Школа-производство-вуз». Работящая, с детства привыкшая к ручному труду хрупкая Настя не чуралась тяжелой работы. Она ласково разговаривала со своими телятами, каждому дала имя. Радовалась, глядя, как растут и крепнут ее подопечные, старательно выкармливала болезненных, уделяла особое внимание их содержанию. Талантливая девушка была и активной общественницей – вокруг нее всегда было весело, своим добропорядочным характером сплотила молодежь села.

Анастасия встретила своего супруга, создали семью – родились четверо детей. Жить бы да поживать вот так счастливо... Но беда нагрянула неожиданно – ушла из жизни любимая мама, следом от тя-

желой болезни умер любимый муж. Нежная, женственная молодая женщина не могла позволить себе опустить руки – на нее смотрели четверо детей. Хорошо, что рядом были любящий отец, братья и сестры – они помогли Анастасии восстановиться, найти смысл в жизни. Одинокая мать не могла позволить себе уехать на учебу, но она по собственному почину обучилась нескольким специальностям в средних учебных заведениях. Работала киномехаником – за безупречный труд ей было присвоено звание ветерана кинофикации, продавцом, воспитателем в садике. Где бы ни работала Анастасия Васильевна, она привлекала людей широтой знаний, умением выполнить любую работу на отлично, при этом она вовлекала всех, кто рядом, ее слушались, она умело руководила трудовым процессом, становясь постепенно лидером села.

В 1990 году мужественная женщина предприняла попытку устроить свою судьбу еще раз – вышла замуж за Ивана Николаевича Егорова, односельчанина. Родила сына и дочь. Иван Николаевич стал на редкость удачной и истинной половиной Анастасии Васильевны, приняв на себя всю заботу о супруге, детях. Ладная и работящая семья в 1993 году создала крестьянское хозяйство. Вот что она рассказывает:

– Не было у нас готового богатого наследства: начинали фермерство с двух коров, выделенных нам родными. В первые годы старались сохранить весь полученный приплод, не забивали вовсе. Так удалось увеличить дойное стадо сначала до 10, потом до 20 голов. Затем мы, как фермеры, приняли участие в федеральной программе «Строительство семейной фермы» и выкупили на средства гранта 15 голов племенных животных в СХПК «Мастаах». С той поры поголовье стало увеличиваться очень быстро, мы более ниоткуда скот не приобретали. Сегодня содержим скот симментальской породы наравне с нашим исконным скотом. Для поддержания чистоты крови племенных коров приобретаем быков. Скот у нас высокоудойный, хороший.

Мой отец всегда помогал и поддерживал нас. Ушел из жизни в 87 лет. До последнего он говорил, что «наступили хорошие времена для работящего человека», но вместе с тем сказал, чтобы мы не стремились особенно увеличивать поголовье, потому как встретим трудности с содержанием. Посоветовал обратить внимание на качественный состав поголовья. Как всегда, он оказался прав.

Усердным трудом, будничными усилиями нам удалось сегодня довести поголовье скота до 295 голов, из них 115 голов дойного стада. Для поддержки хозяйственной деятельности приобрели лошадей, сегодня в нашем табуне 48 лошадей, из них 28 кобыл.

В полутора километрах от села восстановили заброшенный бывший участок совхоза. Сегодня основная наша база находится там. Поголовье росло, поэтому взяли кредитные средства и построили два деревянных коровника. Затем взяли кредит в 15 млн руб. в Россельхозбанке и построили каменное здание полностью механизированного живкомплекса, ввели его в строй в 2014 году. Строительство этого живкомплекса стало для нас серьезным испытанием, было трудно рассчитаться с долгами, сохраняя планку нормальной экономики – вовремя выплачивать заработную плату работникам, оплачивать налоги и другие социальные отчисления... Было очень трудно...

В 2015 году услышала о том, что минсельхоз республики ввел новую программу поддержки скотоводческих хозяйств – на три года оказывалась система финансового оздоровления. Для того чтобы стать участником этой программы, необходимо было соответствовать требованиям: иметь не менее 155 голов скота, из них не менее 100 должно быть коров. Помимо этого учитывалось наличие сенокосных и кормовых угодий, наличие соответствующего животноводческого комплекса, отсутствие задолженности по выплате зарплаты, ведение бухгалтерской отчетности, иметь договоры по поставке молока и мяса и т.д.

У меня тогда вроде по всем требуемым параметрам было все нормально, подводило лишь количество скота. Поэтому, не попав в первый год в число участников финоздоровления, в 2016 году, пройдя два тура комиссии, прошла и стала участником программы. Я была тогда несказанно рада, понимая, что хозяйству предоставляется реальная поддержка в дальнейшем развитии. При этом, конечно же, понимала и всю ответственность получения бюджетных средств. Государство средства просто так не выдает: необходимо было выполнять принятые обязательства по увеличению объемов производства продукции, требования по финансовым обязательствам.

Во время работы в программе я научилась мастерству финансовой и бухгалтерской работы. Поняла, как и где учитывать расходы, планировать, не выходить за рамки нормы.

Программа финансового оздоровления оказала нам реальную помощь – нам удалось не просто выстоять, но и развивать наше дело. Например, при вступлении в программу у нас было 123 головы скота, из них 62 коровы. К 2018 году общее количество скота достигло 204 голов, из них 102 коровы. С одной фуражной коровы удалось надоить свыше 2000 кг молока, ранее наш уровень был не выше 1700 кг. (Надо представить особые климатические условия для производства молока в северной Яку-

тии.) Деловой выход телят был в 85 процентов, мы достигли сохранности в 91 процент! Если в 2015 году валовый объем молока составлял 77 т, то через два года установили 207-тонный рубеж! Существенно выросли объемы производства продукции: в 2015 году мы произвели валовой продукции на 7,6 млн руб., а по итогам 2017 года валовка выросла до 13 млн руб. Считаю, что для одного хозяйства были достигнуты очень существенные, серьезные показатели. Нам удалось содержать 10 работников, выплачивая им достойную зарплату, производить отчисления в пенсионное обеспечение. Вот так нам удалось встать на ноги, получить скромные, но верные доходы, которые стали основой дальнейшего развития хозяйства.

Успешные итоги влекут за собой расширение производства. Так, мы стараемся работать по увеличению кормовой базы. Имеем в аренде 101 га, пастбище составляет 100 га. Но для большого поголовья наши угодья уже маловаты. При том что в последние годы стоит засуха, трава невысокая. В этом году на зимовку заготовили 650 т сена, 20 т силоса и 25 т сенажа. Наша основная база расположена у большого озера Мастаах, где имеется 12 малых островков.

Помимо коровников построили гараж на пять единиц техники, далее стало необходимо иметь свой маслоцех – ввели каменное здание, чтобы послужило на годы. Для работников хозяйства построили вначале двухэтажный дом. Потом ввели еще дом на 200 кв.м. Провели систему местного водоснабжения, решили вопрос с установлением подстанции. Тем не менее электричество на нашей базе нестабильно, случается, что неожиданно и надолго отключается, поэтому на всякий случай имеем два автономных дизеля.

Поддерживаем работников – помогаем им в содержании собственных домашних животных, подвозим за умеренную плату сено, премируем лучших работников лучшими телятами. Работнику, отметившему юбилей, была вручена корова с теленком. Доярки получают не менее 30 тыс. руб на руки, причем лучшие могут получить и больше.

Понимая важность технического оснащения, уделяем огромное внимание укреплению технического парка. Имеем 4 трактора «Беларус», малые японские и китайские трактора, шасси, водовозку. Своими силами можем укомплектовать два механизированных звена на сенокосные работы. Проблемой при заготовке кормов являются плохие дороги до угодий. Иногда приходится заранее поздней весной отправлять технику и вывозить ее уже после сенокосной поры – так плохи дороги. Фермер старается всегда поддерживать нелегкий труд сенокосчиков, в лучшие времена каждый зарабатывает в месяц по 70 тыс. руб.

В новом каменном здании живкомплекса ручная тяжелая сторона работ механизирована, там стоят 100 голов дойного стада. Работают три доярки, скотник и доставщик кормов. Комплекс оснащен теплым туалетом, душевой, есть и место для отдыха.

Свою продукцию перерабатываем на месте. Сначала мы сепарировали молоко и готовили сливки. Но было трудно возить ее в наслег для реализации, было много неэффективных потерь. Поэтому через фонд предпринимательства взяли кредит и выкупили молоковозку, построили маслоцех. Цех полностью оснащен необходимыми приборами, имеется охладитель молока. Поэтому мы в основном занимаемся производством масла, масло на рынке востребовано – приобретают наше масло не только соседи, но и в столице республики. В год получаем примерно по 4,5 т масла.

Ежегодно реализуем также по пять тонн мяса, объем не снижаем уже последние несколько лет. Мясом обеспечиваем социальные объекты наслега, имеется уже и сеть постоянных покупателей. Реализуем и телят, покупают частные хозяйства. Мы хорошо выкармливаем телят, постоянно поим молоком, обратом по старинному способу – через соску. Хотелось бы реализовать излишек скота и в крупные хозяйства. Так что реализацией продукции занимаемся также сами.

Содержим небольшое поголовье свиней, используем для организации котлового питания работников. Занимаемся и выращиванием овощей, ежегодно осенью собираем не менее 40 мешков картофеля.

В Кыргыдайском наслеге помимо фермерского хозяйства Кырбасовой действует и крупный сельхозтоваропроизводителеь – СХПК «Кыргыдай». Хозяйство содержит также якутский скот, производит молоко и мясо. При этом оба хозяйства имеют свои дороги, не мешают друг другу и не пересекаются в спорах. Рынок потребления у каждого сложился свой.

Анастасия Васильевна помимо того, что деловая женщина, крупный фермер, является и самой любимой мамой, бабушкой для детей и внуков.

Старшая дочь Степанида сама уже мама семьи, помогает в реализации продукции хозяйства матери в улусном центре. Старший сын Василий работает специалистом сельского хозяйства, женат и растит детей. Третий сын Юрий – юрист, он является главным помощником матери в вопросах технического обеспечения, ремонта и приобретения современного качественного оборудования и техники. Марианна – учительница, замужем, растит детей. Младшая дочь также человек семейный, живет и работает рядом с мамой, ведет бухгалтерию хозяй-

ства. Младший сын – математик, трудится в известной во всем мире IT-компании MYTONA.

– В воспитании детей была огромная поддержка моего отца Василия Васильевича. Сыновья выросли на личном примере дедушки, затем и отца Ивана Николаевича. После смерти мамы отец жил с нами, он приучил мальчиков ответственности к выполняемой работе. Теперь я уже сама обучаю внуков – если беретесь выполнять работу, то необходимо заранее ее изучить, не допускать халтуры, огрехов, все сделать на совесть, аккуратно и красиво. Как мама рада, что мои дети придерживаются здорового образа жизни. Мы все любим находиться на природе. Рядом с животноводческой базой на озере ловим рыбу, неподалеку растут ягоды. Так что мы живем и работаем в красивейшем и благодатном месте, за что я благодарна судьбе.

Все шестеро детей хорошо поют. В 2000 году в республиканском конкурсе «Лучшая семья года» мы заняли 2-е место.

Мои девочки умеют шить, я сама также шью, люблю шить меховые изделия – шапки, шубы, рукавицы. Конечно, занимаюсь любимым делом в свободное от основной работы время. Супруг – охотник, поэтому обеспечивает пушниной. Раньше шила своим детям из-за невозможности приобрести всем дорогие шапки, шубы, которые являются насущной необходимостью в условиях Якутии. Сегодня уже по привычке стараюсь подготовить к зиме всю зимнюю одежду для внуков.

Мы все любим хорошо поесть, так что я также люблю возиться у плиты. Особенно удаются, говорят, мясные блюда, – рассказывает о житье-бытье радушная хозяйка.

Имеет Анастасия Васильевна свои мысли и по поводу развития фермерства. **Говорит, что при формировании государственной политики поддержки аграрной экономики не нужно обделять вниманием фермерство, уделяя особое внимание только крупным товаропроизводителям. Не секрет, что многие крупные товаропроизводители привыкают к государственной поддержке и работают уже без энтузиазма, иногда и спустя рукава. «А мы, фермеры, дорожим своим хозяйством, стараемся поддержать его в хорошем тонусе. Ведь хозяйство потом останется у моих детей и внуков», – волнуется Анастасия Васильевна.**

Я уверена, что мое хозяйство останется на руках моих детей. Рядом со мной сыновья Юрий и Василий.

Пока в Якутии практика преемственности только слагается. Тогда как в западных странах имеется вековая практика передачи бизнеса родителей детям. Я также уверена и в том, что со временем и у нас фермерство станет одним из крепко уважаемых форм деятельности. Своим де-

тям всегда говорю, что нам, первым фермерам, пришлось ставить хозяйство с нуля, не имея никакого материального богатства, особых знаний, гарантированной государственной поддержки. Но рада, что детям остается уже наработанная база.

Фермерское хозяйство Анастасии Кырбасовой является одним из основных, на котором держится жизнедеятельность наслега. Она является главным спонсором многих мероприятий на родине. **Каждую осень фермер передает всем старикам наслега по 5 кг свежайшего масла, помогает техникой при подвозе дров и сена, льда.**

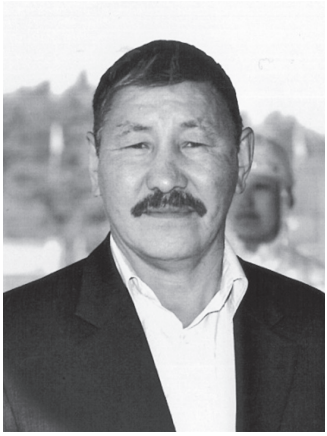
Человек с активной гражданской позицией, красивая и уверенная в себе женщина Анастасия Васильевна Кырбасова живет полноценной жизнью. Она является одним из постоянных участников съезда фермеров России, говорит, что там в общении с фермерами из разных регионов набирается много идей в развитии хозяйства. Была участницей Всемирного съезда фермеров.

Анастасия Васильевна хочет, чтобы в сельском хозяйстве были созданы лучшие условия для работников. Очень желает, чтобы было меньше тяжелого ручного труда. Мечтает, чтобы для строительства опорных объектов аграрного производства – живкомплексов, перерабатывающих пунктов, конебаз, оленеводческих баз и т.д. – были предусмотрены беспроцентные кредиты. Она как никто знает, насколько тяжело кредитное бремя, которое не дает производственнику развернуться в полную меру.

«Хорошо, что начали поддерживать молодых фермеров. Но нужна дальнейшая политика их поддержки. Стоит разработать систему поддержки действующих фермеров – чтобы хозяйство хорошо встало на ноги, окрепло и не поддавалось уже стрессовым ситуациям. Ведь у нас работают много людей, которых мы ведем по жизни, создавая рабочие места, стараясь выплатить достойную зарплату» считает она.

В конце мы поинтересовались главным жизненным принципом фермера Кырбасовой. На вопрос она твердо ответила:

«Человек должен быть уверен в своих детях. Ведь они являются продолжателями жизни на Земле!»



Степан Васильевич и Любовь Васильевна Ивановы

Пример второй
КФХ «Сиибиктэ» – единственный пятикратный обладатель грантов

КФХ «Сиибиктэ» было создано супругами **Степаном Васильевичем и Любовью Васильевной Ивановыми** 7 апреля 2000 года. Семья тогда жила в селе Егольжа Нюрбинского улуса. В те годы существенное развитие получила система поддержки семейной экономики. Многие в селах Якутии брали тогда в хозяйство предоставляемую с государственной поддержкой мелкую живность, птиц.

Степан Васильевич в то время был уже известным водителем, долгое время добросовестно трудившимся в райсельхозтехнике. Был награжден медалью «За трудовое отличие», являясь отличником Госкомсельхозтехники СССР.

Любовь Васильевна в 1978 году окончила старейшее учебное заведение республики – Якутский сельхозтехникум, известный добросовестной системой обучения как по теории, так и по практике производства. После обучения ее направили зоотехником одного из крупных совхозов республики – им. Исидора Барахова, затем работала инструктором по воспроизводству крупного рогатого скота. Через некоторое время ответственного молодого специалиста пригласили на работу инспектором кадровой службы Верхневилюйского управления сельского хозяйства. В это же время окончила заочно сельскохозяйственный факультет Якутского госуниверситета.

Как рассказывает сама Любовь Васильевна, в управлении она проработала так долго, что даже самой стало невмоготу, и она уходила на другую работу. После вернулась в родную стезю и столь же долго проработала специалистом по племенному делу в Верхневилюйском улусе.

К началу 2000-х семья Ивановых перебралась в соседний Нюрбинский улус. Здесь при поддержке главы улуса, легендарной Варвары Андреевны Петровой, глав наслегов Егольжа, затем и Сюлинский Вячеслава Федоровича Лугинова происходило становление хозяйства.

Вот как рассказывает Любовь Васильевна о той поре.

– На семейном совете мы решили заняться свиноводством – привезли из райцентра 70 поросят. Работали довольно успешно, обеспечивали свининой и поросятами свой улус. При реальной поддержке Варвары Андреевны получили беспроцентный кредит по линии семейной экономики на 160 тысяч рублей. Построили большой свинарник – на 400 кв.м.

Занимались свиноводством несколько лет. Наше КФХ не раз становилось «Лучшим свиноводческим хозяйством» республики и в 2003 году было отмечено первым грантом – от президента Республики Саха (Якутия) как базовое свиноводческое хозяйство. На средства гранта приобрели сельхозтехнику. Мы ежегодно получали 450–500 поросят. Маток было 35–50. Свиньи были очень хорошей породы, привезли из Красноярска.

Но со временем поняли, что свинина не столь востребована у населения. Да и вывозить на реализацию мясо, поросят из Егольжа в районный центр было довольно проблематично. Приходилось доставлять на лодке по реке, затем около 50 км ехать на автомашине. И поэтому мы наряду со свиноводством стали содержать скот, лошадей. В то время у моих родных было большое хозяйство – около 40 голов скота. В просторную ферму скоро родственники пригнали и поставили весь скот. Так у нас появился и крупный рогатый скот, – рассказывает Любовь Иванова.

Степан Васильевич в 2005–2006 году выкупил 20 голов племенных лошадей мегежекской породы в конезаводе им. С. Васильева племенного республиканского предприятия «Сахаплемобъединение». Тогда же прикрепил 5 постоянных работников, присматривающих за табуном.

В 2006 году в городе Нюрба Ивановы открыли собственный магазин для реализации продукции своего подворья. К этому времени в хозяйстве уже производилось более 10 т молока, 10–15 т свинины, выращивали около 15 т картофеля, реализовывали населению 300–400 поросят.

Помимо сельсхозяйственного производства, фермеры Ивановы расширили сферу предпринимательской деятельности. Так, Степан Васильевич занялся переработкой дерева, возродил свою профессиональную водительскую деятельность и начал заниматься автоперевозкой грузов.

– В 2007 году нас позвал начальник управления сельского хозяйства улуса Роман Гаврильевич Дмитриев, – продолжает свой рассказ Любовь Васильевна. – Роман Гаврильевич предложил нам переехать поближе к райцентру – городу Нюрба. Мы посоветовались и переехали в село Сюля. Нас хорошо поддержал глава Вячеслав Федорович, выделил земельные угодья. Здесь мы серьезно взялись за разведение крупного рогатого скота. Построили новый живкомплекс.

Мы активно работали, расширяли свое хозяйство. В районе наше хозяйство стали признавать в числе передовых. Потому в 2007 году, затем и в 2010 году наше КФХ «Сиибиктэ» стало обладателем второго и третьего гранта от президента Республики Саха (Якутия) на развитие хозяйства. В 2012 году на конкурсной основе получили федеральный грант «Развитие семейной фермы на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» и построили по современной технологии каркасный коровник на 100 голов.

Мы очень благодарны руководству минсельхоза, республики за действенную поддержку в развитии нашего хозяйства. Естественно, что грантовые средства стали для нас существенной поддержкой для укрепления хозяйства.

В 2014 году сын привез из Алтайского края 40 голов скота красностепной породы. Качества этой породы нам очень понравились. Высокопородный скот отличается от симментальского рядом особых качеств, в частности развитое вымя и крепкие соски. На первых порах было сложно: скот был приучен к беспривязному содержанию. Только в этом мы видим минус этой породы – им необходим постоянный моцион, у них слабые ноги.

Своими советами в ту пору помогла нам и Галина Николаевна Осипова, тогда заместитель начальника департамента животноводства республиканского минсельхоза по племенному делу. Она рассказала, что по законам генетики наилучшими представителями получается первое поколение помеси. Приплод, выведенный скрещиванием двух пород, оказался лучшим, скороспелым. В 2016 году мы получили опять очень хороший приплод – до сих пор эта группа ценится как главная в нашем молочном стаде. Сегодня они являются ядром, основным костяком хозяйства.

Так что у нас в основном скот красно-степной и симментальской породы. Лет 50 назад в Нюрбинский район был завезено много скота казахской белоголовой породы. У нас также до сих пор сохраняются отдельные группы помеси этой породы с симментальской. Такой помесью была моя любимица, родоначальница стада Ачыкы, которая давала по 35 кг молока ежедневно. Ее потомство такое же молочное. Так что наравне с алтайским скотом на ферме много коров, дающих постоянно по 25 кг молока. В хозяйстве хорошо внедряем принцип раздоя коровы – первородок надаиваем по 4–5 раз в день.

Ведем учет скота в хозяйстве – до 4–5 колена. Не являемся племенным, пока не собрались еще. Тем не менее по собственному почину сдаем отчеты по племенному скоту, который содержим в хозяйстве – сколько в наличии, какого возраста и т.д. Многие личные и организованные хозяйства из нашего улуса, соседних улусов приобретают скот у нас. Только Верхневилюйский улус в этом году выкупил 20 голов.

В разговор вступает Степан Васильевич:

– При содержании скота наряду с племенным делом важнейшим звеном является организация кормления. У нас имеется 150 га сенокосных угодий и плюс арендованная площадь. В текущую зимовку заготовили 350 т сена, это при том, что лето было неурожайным, сложным из-за пожаров, засухи. Недостающее сено выкупаем. На сенокос нанимаем бригаду сенокосчиков. Есть постоянные работники, которые каждое лето нанимаются на эту работу.

Мы активно сотрудничаем с крупным производителем силоса в улусе с Нюрбинской кормовой компанией (директор Александр Иванович Илистяров). Ежегодно заготавливаем по 300–400 т силоса.

С 2016 года высеваем многолетние травы. Сначала построили изгородь длиной 5 км, привезенной из КНР заготовкой. В основном сеем кострец безостый. Для того чтобы у нас в Якутии получить хороший урожай, конечно, надо хорошо заниматься земледелием. Многие сегодня землю обрабатывают поверхностно, поэтому и урожай получается невысокий. Надо придерживаться культуры землепользования: дать ей «отдохнуть», оставить на чистые пары, вносить вовремя удобрения. Посеяно кормовых культур на силос 80 га.

По рекомендации специалистов в кормлении мы постоянно используем патоку. В районе патока используется только в нашем хозяйстве. Ее и в республике-то не очень много.

Каждому фермеру ясно, что занятие земледелием требует крепкого парка техники. В 2020 году мы стали обладателями второго федерального гранта «Развитие семейной животноводческой фермы». На средства про-

шлогоднего гранта приобрели технику. Выкупили 2 трактора «Беларус», 2 МТЗ-82, много мелкой сенокосной техники. Приобрели и «УАЗ-фермер», который нам хорошо помогает в хозяйстве.

В хозяйстве сегодня работают восемь человек. Некоторые из них – на постоянной основе. Наибольший стаж работника – 14 лет. Летом средняя зарплата доярок в нашем хозяйстве составляет не менее 50 тыс. руб., зимой не ниже 35 тыс. руб. Есть соцпакет. Наставничеством занимаются 2–3 человека – опытные работники, которым доверяем полностью. У нас сложилась и традиция преемственности в лице бригадира Мотрены Витальевны, супруги нашего старшего сына Василия Степановича, которые вот уже ряд лет добросовестно ведут хозяйство в наше отсутствие.

Работников хозяйства необходимо хорошо стимулировать. Строим для них дома. В этом году построили еще один. Было приобретено три мотоцикла «Регулмото» этим летом. Глава наслега хорошо поддерживает наше хозяйство, обеспечивая работников жильем, местом в садике.

У нас работают семьи с детьми. Дети всегда помогают родителям и вырастают трудолюбивыми. Девочки работают телятницами, а мальчики на сеноуборке. Девочки всем телятам присваивают имена – Гламурная, Айша, Красотка и т.д. Так что наш скот весь именован. Ребята с телячьего возраста приучают скот к режиму – в 8 часов вечера, как по часам, коровы спешат на летник, на дойку. Доярки издалека подзывают их поименно, а они отзываются, мычат и спешат.

На своем опыте считаем, что фермерскому хозяйству необходимо содержать не менее 300–400 голов скота, из них дойного стада должно быть не менее 100. Мы являемся крупным поставщиком молока в районный центр Нюрбинского улуса г. Нюрба. Валовый надой молока не снижается с 300 т, реализация с 270 т молока. Удой с одной фуражной коровы – 2912,0 кг.

Необходимо иметь не только большой объем валового надоя молока, но и определенный забойный контингент бычков. Забой также предоставляет возможность финансового коридора. Мы построили свою убойную площадку с разрешения ветеринарной службы улуса. Поставили рефрижератор-охладитель на 40 т. Имея свой рефрижератор, не ждешь наступления холодов, можно забить скот в наиболее удобное для реализации время. Осенью забили свыше 40 голов скота, из них 15 бычков поставили заранее на откорм, они быстро набрали хороший вес. В среднем каждого бычка продали примерно за 70 тыс рублей. Валовое производства мяса в живом весе составляет в целом 5,5 т, из них реализация – 4,5 т. С реализацией проблем нет – мясо приобрели свы-

ше 10 детских садов. Кроме того, мясо постоянно поставляется в магазины.

Конечно, хозяйство, охваченное в Реестре финоздровления, несет ответственность перед бюджетом республики. Сдают подробный отчет за каждый вложенный рубль. При этом необходимо вести грамотную финансовую отчетность в течение всего года. Не раз слышала в министерстве, что фермерские хозяйства не в ладах с финансовой грамотностью. При этом бухгалтерская служба минсельхоза хвалила Степана Васильевича Иванова – наравне со специалистами министерства он при сдаче отчетности быстро просчитывает все цифры, не путается при определении выручки, валовки, сам все раскладывает по пунктам и все отлично разъясняет. Но все же бухгалтерскую работу хозяйства доверили профессионалам, работают с ООО «Амплиаре» (руководитель Елена Николаевна Семенова).

Степан Васильевич всегда активно сотрудничает с министерством по оформлению документации, по вопросам субсидирования производства. Он очень коммуникабельный. Имеет много друзей не только в улусе, но и по всей республике. С группой фермеров ездил в Германию по обмену и приобретению опыта фермерства. Он всегда интересуется новым, изучает опыт лучших и умеет определять эффективную сторону во всем. Поэтому и неудивительно, что «Сиибиктэ» является самым крупным семейным хозяйством не только в Нюрбинском улусе, но и в республике.

Вот так живет и работает пятикратный обладатель грантов республики и федерального министерства КФХ «Сиибиктэ». Мы видим, что в хозяйстве уделяется особое внимание трем китам производства: племенной работе, кормовой базе и кадровому обеспечению. Такой подход является надежным гарантом и основой для развития сельского бизнеса Ивановых.

Дети Степана Васильевича и Любови Васильевны выросли также ответственными и работящими людьми. Старший сын Василий Степанович работает в хозяйстве с родителями. Дочь Ия Степановна трудится главным бухгалтером в улусном центре, активно занимается бухучетом и аудитом, замужем, растит троих детей. Младший сын Виталий Степанович продолжает семейное дело отца – занимается перевозкой грузов.

Вот такая она – семейная производственная ячейка АПК Республики Саха (Якутия), владельцами которой являются Любовь Васильевна Иванова, отличник сельского хозяйства РС (Я), заслуженный фермер РФ, и Степан Васильевич Иванов, заслуженный работник сельского хозяйства РС (Я), заслуженный фермер РФ, почетный работник транспорта РС (Я), отличник Госкомсельхозтехники СССР.

Пример третий
Аксиния Васильевна Левина

Аксиния Васильевна Левина

Аксиния Васильевна Левина – истинный патриот своей родины. Как проявилась её любовь к своей малой родине? В местности Киһи баһа, что в 7 километрах от Кобяя, с давних пор разводили скот. В советское время участок был переименован в «Ворошилов», и здесь на сайылыке (летнике) совхоза «Кобяйский» содержалось множество крупного рогатого скота: и дойного стада, и телят, и откормочного скота. Но после расформирования совхоза в девяностых годах участок опустел и был заброшен.

Аксинии Васильевне Левиной, когда она оглянулась на свою жизнь уже в зрелом возрасте, очень не нравилось и не давало покоя, что ее малая родина, родной край стоит, позабыт и заброшен. Поэтому вернуться на родину и возродить участок, воскресить трудовые традиции стало делом жизни Аксинии Левиной. Сейчас «Ворошилов» не узнать: это усадьба крепкого хозяйства с двумя механизированными коровниками на 100 и 120 голов, с коровником без механизации на 100 голов, двумя летними фермами, сельхозугодиями и жилым микрорайоном. На участке построены 2 четырехквартирных дома, 5 домов усадебного типа для работников, 2 гаража, баня. Все жилые и производственные здания газифицированы, есть благоустройство и интернет. Вот такой фермерский оазис в лесу!

За всем этим чувствуется незаурядность, прозорливость и мудрость главного человека, затеявшего все это – Аксинии Васильевны Левиной. Она на редкость скромна и говорит, что всего этого они добились сообща. И это правда. Она сплотила семью вокруг общих ценностей и одного дела. Но не всякий коллектив из родственников за четверть века превращается в целый клан, построивший свою империю. Только наличие умнейшего вожака приводит к таким плодам.

Она со своей семьей возродила заброшенный участок. За 15 лет, шаг за шагом, Левины в «Ворошилове» создали фермерский оазис. Аксиния была старшей в многодетной семье Лугиновых, поэтому обязанностей у нее было много, к ответственности за младших привыкла сызмальства.

У мамы было слабое здоровье, поэтому справляться с пятью детьми удавалось только с помощью старшей дочери. Мама научила своих детей поддерживать друг друга и в радости, и в горести.

Когда мамы не стало, именно Аксиния заменила ее младшим.

Сестра Марианна, братья Степан, Прокопий и Василий давно обзавелись своими семьями, но остались дружными и сплоченными. Если кому надо построить дом, гараж или у кого появляются трудности, тут же все мобилизуются и решают задачу. Вместе они – сила. Это главная их семейная установка. Глядя на это, молодежь тоже воспитывается в духе единства. К Аксинии Васильевне за советами и одобрением сейчас ходят уже племянники – заменила им бабушку. Так мудро и ненавязчиво она правит большим семейным кланом.

Сегодня ее организаторские способности давно известны за пределами семьи, родины, вышли за рамки семейных. Она сплотила вокруг идеи возрождения участка своих земляков, чьи потомки жили и работали в «Ворошилове». Аксиния Васильевна обратилась к ним с идеей обновить обветшавший мемориал для увековечивания памяти предков, установленный давно под руководством Николая Степановича Кобякова. Земляки отозвались и сплотились в большую команду. Собрали необходимую сумму, отреставрировали, улучшили памятник и провели торжественное открытие. Дальше – больше: заложили новую традицию встречать лето все вместе национальным праздником ысыах, слава о нем разнеслась по всему улусу. Теперь многие ждут ысыах в «Ворошилове». Таких угощений, призов на конкурсах и соревнованиях, искренней душевности и радушия нигде больше не встретишь.

Аксиния Васильевна и здесь оказалась главным вдохновителем и катализатором жизни. **А главная суть всех ее инициатив, работы – это возвращение к корням, обретение потерянных смыслов.**

Те, кто знает Аксинию Левину, говорят, что лидерские и организаторские способности она унаследовала от своего рода по линии отца. Нет, наверное, в республике человека старшего поколения, который не знал бы Семена Гаврильевича Жиркова, ветерана сельского хозяйства, кавалера ордена Трудового Красного Знамени, ордена Ленина, заслуженного работника сельского хозяйства РФ. Семен Гаврильевич – родной брат ее деда.

Семен Гаврильевич Жирков – уникальный представитель аграрного производства Якутии, он полвека руководил колхозом, затем совхозом имени Петра Алексеева в Алексеевском, ныне Таттинском, улусе. Семен Гаврильевич знал об успешной работе своей племянницы, приезжал к ней в гости. Из общения с аксакалом сельскохозяйственного про-

изводства Аксиния Васильевна почерпнула для себя помимо премудростей по организации работы и то, что называют вечной ценностью – они воссоединили тонкую нить, оборвавшуюся еще до ее рождения, установили связь двух родов. Ее дед по отцу был братом Семена Гаврильевича. Он погиб на войне, поэтому оставшийся от него сын и его дети не знали о своих корнях. Именно связь с таттинскими родственниками помогла найти родные корни. Только вернувшись к своим истокам, можно обрести себя.

В 1997 году, когда развалился совхоз, в котором Левины проработали с начала восьмидесятых, они собрали родных для семейного совета. Надо было решить, куда двигаться дальше. В итоге объединили доставшийся семерым от совхоза пай (коров) и одними из первых в улусе учредили крестьянское хозяйство. Главой была единогласно избрана Аксиния Васильевна. Рядом с домом построили коровник, сена на зиму было заготовлено достаточно. Поэтому особых трудностей для начала не было. Но надо было знать Аксинию Васильевну: ее не устраивали обыденные условия работы и жизни, невысокие доходы, она знала, что необходимо перестроить мышление, взять ответственность на себя, чтобы достичь большего. Как старшая в семье, она привыкала брать на себя обязательства, ведь отныне благополучие родни зависело только от самих себя.

«Возможно, решение создать свое хозяйство далось нам легче, чем другим, потому что мы с детства были приучены к труду, знали, как работать, – говорит Аксиния Васильевна. – Говорят, ребенок играет в свою будущую профессию. Мне очень нравилось находиться в коровнике. После 7 класса на летних каникулах впервые устроилась работать дояркой на ферме. Это был первый шаг к будущей профессии».

Она заразила своим увлечением родных братьев и сестру. Они тоже научились ухаживать за коровами, доить их, затем косить сено. Свою лепту внесли и бабушка, и дедушка, всю свою жизнь державшие коров. Дед Андрей Степанович был ранен на войне. Несмотря на инвалидность, ударно трудился, стал стахановцем и победителем социалистического соревнования. Летом работал животноводом, а зимой – кадровым охотником. При этом с бабушкой Матреной Ивановной держали скот – не менее десяти голов на участке «Ворошилов».

Поэтому решение стать фермерами было как само собой разумеющееся. «Ворошиловцы» начинали с нескольких коров и одного коровника возле дома. Затем родилась идея о возрождении участка, где жили и работали их предки.

Принимая решение об объединении своего пая от совхоза, они не ведали, что начинают путь, который окажется больше, чем просто общее

дело. Это судьбоносное решение потом наделило их счастьем обретения корней и взращивания новых ветвей большого и дружного рода.

«Ворошилов» сегодня

С тех пор прошло почти четверть века, учредители и создатели этого хозяйства до сих пор держатся вместе. 15 человек из числа родственников постоянно трудятся на ферме. Все это время не было такого, чтобы они конфликтовали – не было повода. Традиция все коллективно обсуждать и решать сообща сохраняется. У каждого свой участок ответственности, но при этом четко отработана взаимозаменяемость. Механизм работы отточен годами. «Мой муж Егор Егорович – моя опора. На нем держится вся повседневная работа, сенокос. А я все больше по организационным и управленческим вопросам», – делится повседневными заботами Аксиния Васильевна. Эта неутомимая женщина привыкла все решать быстро, оперативно, ей нужна скорость во всем, потому без труда освоила все виды транспорта, она всегда за рулем машины, трактора или мотоцикла.

С первых лет работы хозяйство Левиных выбилось в лидеры улуса, а через 9 лет, в 2006 году, стало победителем республиканского соревнования в номинации «Лучшее фермерское молочное хозяйство».

Тогда же началась работа по восстановлению участка «Ворошилов». Сейчас они вывели свое дело на доходный уровень, добившись увеличения численности скота с 47 до 495 голов, в том числе коров – с 25 до 200 голов. Основные виды деятельности – производство молока и мяса.

«В сельском хозяйстве есть много механизмов государственной поддержки. Задача фермеров – быть грамотными в этом отношении и не упускать возможности воспользоваться ими и развиваться», – считает Аксиния Васильевна.

В 2014 году они выиграли грант «Семейная ферма» и построили механизированный комплекс на сто голов, а через пять лет по линии минсельхоза ввели уже второй коровник на 120 голов. Оба комплекса подключены к газовому отоплению, второй коровник полностью благоустроен. Все, кому удалось побывать там, приятно удивляются тому, как там сухо и чисто, какие хорошие условия созданы для работы. «Я с 1983 года работаю на ферме, поэтому на себе испытала пагубность влажности в коровнике для здоровья, другие неудобства работы на ферме, – делится глава хозяйства. – При строительстве коровников мы постарались учесть все эти моменты – в нашей ферме всегда сухо, нет запаха навоза».

Такой творческий подход к решению проблем у Аксинии Васильевны проявляется во всем, особенно в строительстве. Дома в усадьбе построены по ее проекту. На счету Аксинии Васильевны 6 домов, возведенных

по ее идеям. Зная ее безупречный вкус и страсть к новинкам, дети и родственники просят проектировать особенный дом для себя. Она при планировании будущего жилья учитывает все: предпочтения, вкус, любимые занятия хозяев. Главное при всем этом – применить новые технологии. В Кобяе Левины одними из первых провели благоустройство в личных домах. Для того, чтобы заниматься возведением домов самостоятельно, они получили лицензию на строительство и открыли пилораму.

Еще один пример. На участке «Турбаахы» Левины заготавливают сено не только для своего хозяйства. Они организовали кормозаготовительную базу для страхового запаса кормов. Ежегодно нужны сотни тонн сена для помощи улусам, которым из-за природных катаклизмов не удалось выполнить план по сенокосу. Фермеры постоянно наращивают парк сельхозтехники для увеличения производительности. В 2011 году крестьянское хозяйство «Ворошилов» заготовило и поставило для Чурапчинского улуса 600 тонн сена. В следующем году для заречных хозяйств отправили уже 1200 тонн и помогли сохранить поголовье скота. Традиция помогать и поддерживать друг друга обрела новые масштабы.

А Аксиния Васильевна уже взялась за улучшение условий быта на сенокосной базе. Она проводит в «Турбаахы» интернет. Никого не удивит, если там появится посудомоечная машина, какая стоит в «Ворошилове».

В чем же секрет успеха фермера Левиной? Очевидно, что она удачно совмещает традиционное и новое, то есть развивает животноводство по-современному. «Я не могу утверждать, что мы достигли всего. У нас есть еще нереализованные возможности по производству мяса. Хочется заняться и переработкой мяса», – делится планами глава хозяйства. Так и будет. Дружная команда фермерского хозяйства всегда будет. «Ворошилов» не узнать: это усадьба крепкого хозяйства с двумя механизированными коровниками на 100 и 120 голов, с коровником без механизации на 100 голов, двумя летними фермами, сельхозугодиями и жилым микрорайоном.

Аксиния и Егор Левины родили и вырастили 5 детей. Все дети получили образование, обзавелись семьями. Старший Андрей – инженер-механик и юрист, Егор – охотовед и газослесарь, старшая дочь Анна – медик, Матрена – педагог, Мария – финансист. Родители помогли детям воплотить свою мечту и встать на ноги. «Трое из пятерых, несмотря на свои специальности в других сферах, все же выбрали сельское хозяйство и работают вместе с нами. Говорят, что только на земле они чувствуют себя на месте», – делится мама. Зов земли предков оказался мощным и позитивным. У старшего Андрея есть свое хозяйство крупного рогатого скота в 260 голов, из них 125 коров. Он успешно освоил специальности зоо-

техника и осеменатора, постоянно занимается саморазвитием. Младший Егор разводит лошадей, у него табун в 130 голов. Он разделяет страсть своей матери к строительству – руководит строительными работами и пилорамой.

Дочь Анна с мужем Дмитрием работают в хозяйстве матери. «Я спокойна за своих детей – они приучены к труду. Подрастают внуки. Рада, что у меня появились последователи, наследники дела», – говорит Аксиния Васильевна.

Она права, семейное хозяйство – это нечто большее, чем просто работа. На примере фермера Левиной можно убедиться, насколько все переплетено и взаимосвязано в этой жизни: дерево растет на невидимых корнях, удерживая и взращивая мощный ствол, из него расходятся ветви, на которых распускаются листья. Удали хоть одну часть – и не будет всего дерева. Все одновременно сложно и легко. А сама Аксиния Васильевна считает, что сельское хозяйство – это нелегкий труд, производство невозможно развивать без творчества, без светлой искорки любви к своему труду, к малой родине и людям, что окружают тебя.

Аксиния Васильевна Левина – заслуженный работник сельского хозяйства РС (Я), заслуженный фермер АККОР России, почетный гражданин Кобяйского улуса и наслега. За высокие производственные показатели отмечена грантами Президента Республики Саха (Якутия) в 2003, 2004 и 2006 годах.

В 2012 году Аксиния Васильевна удостоена Государственной премии РС (Я) имени Ю.Н. Прокопьева в области материального производства. В 2017 году за особые заслуги в области агропромышленного комплекса ей присуждена Государственная премия РС (Я) в области сельского хозяйства имени С.М. Аржакова.

Вот так, как прекрасное, цветущее дерево, растет на малой родине Киһи баһа, ныне участок «Ворошилов», дело жизни главы крестьянского (фермерского) хозяйства Аксинии Васильевны Левиной.

Пример четвёртый

Михаил Павлов: «Знаю, что фермерское братство не пустой звук»

Анализируя деятельность первых фермерских хозяйств, возникших в 90-е годы прошлого столетия, понимаешь одно – советское образование, воспитание стали надежной основой для фермеров той поры. Получившие

твердое образование, умеющие выстраивать перспективные планы, да и сами мастера на все руки, смогли тогда пробиться через все сложности.

Михаил Васильевич Павлов

Такая оценка вполне применима к главе одного из эффективных крестьянских хозяйств республики – Михаилу Васильевичу Павлову. Михаил Васильевич сумел преодолеть многое, чтобы встать на ноги и поднять свое хозяйство. Крестьянское хозяйство Михаила Павлова находится в селе Улахан-Ан Хангаласского улуса. Село расположено на высоком красивом берегу реки Лена.

Михаил родился в многодетной семье в 1963 году, родители рано ушли из жизни. Мальчик воспитывался у родственников, успешно окончил школу, отслужил в армии. После армии поступил в Якутский сельскохозяйственный техникум и получил профессию агронома. В 1987 году был направлен агрономом в родное село. Земляки поддержали способного молодого человека, выбрали бригадиром в растениеводстве, животноводстве. Через год отделение отделилось от совхоза, и был создан совхоз «Улахан-Анский». Новому совхозу были необходимы проверенные кадры, способные вытянуть работу. Немногословного, надежного молодого специалиста руководство поставило на новый фронт – экономистом по труду. Михаил не подвел, и через два года уже был назначен главным экономистом совхоза.

Следует отметить, что жители села Улахан-Ан издавна известны трудолюбием, сплоченностью и тягой ко всему прогрессивному, новому делу. Неудивительно, что когда в 1991 году в республике стали создаваться крестьянские (фермерские) хозяйства, руководство совхоза решило выяснить – что собой представляют такие хозяйства, насколько эффективны они в производственном плане. Тогда же в качестве эксперимента было создано крестьянское хозяйство «Көмүөл», в состав которого вошли 4 семьи. Совхоз выделил им в качестве пая 44 головы крупного рогатого скота. А Михаил Васильевич был прикреплен к хозяйству – помочь наладить работу. У крестьян не хватало экономического образования и опыта управленческой деятельности. Так у 29-летнего Михаила Павлова начался с 1992 года новый этап жизни – фермерский.

Человек ответственный, дотошный, он весь ушел в новую работу – уволился с совхоза, поступил на работу в КФХ «Көмүөл». По сути, тогда он стал для хозяйства главным во всех делах – трудился рабочим, трактористом, бригадиром сенокосной бригады, экономистом, менеджером. Фермерское хозяйство училось на собственном опыте, как таковой инструкции, методики по развитию фермерского хозяйства в те сложные 90-е не было не то что в Якутии, но и по всей стране. Тем не менее хозяйство продержалось 8 лет, было даже увеличено поголовье скота, приобретена техника.

Но всё же это фермерское хозяйство не семейное, а своего рода малая многосемейная артель. И в 1999 году КФХ «Көмүөл» распалось. Члены хозяйства распределили имущество между собой.

Михаил же решил продолжить заниматься фермерством, его в ту пору очень поддержала семья – супруга Зинаида Викторовна, родственники. В октябре 1999 года он зарегистрировался индивидуальным предпринимателем, стал главой крестьянского хозяйства. На руках имел трактор МТЗ, старый коровник, куда привел арендованный у населения скот. Таковы были первые шаги крестьянина Павлова, со временем превратившегося в известное фермерское хозяйство.

Через малое время фермерское хозяйство Михаила Павлова отметит четвертьвековой юбилей. За это время было в жизни фермера разное – и высокие победы, и горькие потери. Но каждый раз крепкий хозяйственник не падал духом, начинал делать новые расчеты.

Начав со старого совхозного коровника, Михаил Васильевич выстроил сегодня, можно сказать, целый комплекс – производственные базы по всем направлениям деятельности. Хозяйство разрослось по четырем сайылыкам (летникам), коневодческим базам, сенокосным угодьям в виде домов для работников хозяйства и многих других необходимых для работы построек.

Так, в 2014 году КФХ «Павлов М.В.» выиграло конкурс и стало участником ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ на 2012–2014 годы». Средства гранта стали основой для строительства живкомплекса на 120 голов на производственной базе Харыйа. Первый построенный объект стал счастливым – потянул за собой комплекс заново отстроенных хозпостроек.

Особенностью ведения производственной деятельности по скотоводству в Якутии является перевод поголовья на летний и зимний объекты содержания.

За пять лет рачительный хозяин построил на двух производственных участках цикловые объекты. Например, на производственной базе Харыйа построены коровники: на 50 голов (2014), первая очередь коровни-

ка на 120 голов (2017), вторая – на 120 голов (2019). В 2021 году введен в строй коровник на 200 голов. Имеются гаражи для сельхозтехники, баня, жилые дома для работников. Здесь же ежегодно ремонтируется и поддерживается в рабочем состоянии коровник советских времен на 200 голов. А на участке «Хаастаах» введены еще скотопомещения – на 80 голов для молодняка, коровник на 100 голов, малый телятник, баня, жилые дома для работников, хозяйственные постройки. Есть даже теплица на 120 кв.м.

Михаил Васильевич всеми силами старается сохранить и увеличить поголовье скота. На конец 2021 года у него насчитывалось около тысячи голов крупного рогатого скота, в т.ч. четыреста дойных коров, около ста голов лошадей, включая пятьдесят кобыл. Лошадей приленской породы фермер приобрел еще в 2013 году, это его любимое хобби. В качестве дополнительного привлечения средств фермерское хозяйство еще занимается выращиванием картофеля и овощей на открытом грунте на 16 га.

Производственные показатели крестьянского хозяйства в последние годы постоянны: деловой выход телят составляет 85–90%, валовое производство молока не снижается с тысячи двухсот тонн, реализация молока также держится на уровне тысячи тонн.

Несмотря на то, что в селе действует другое мощное и передовое сельскохозяйственное производственное хозяйство республики «Конезавод Берте» с тысячным поголовьем скота и лошадей, фермерское хозяйство Михаила Павлова проложило свой путь, нашло свою нишу в агроэкономике села, улуса и республики. Наоборот, с крепким соседом во всем поддерживают друг друга и помогают в сложные моменты.

КФХ корма для скота заготавливают самостоятельно – площадь сенокосных угодий составляет тысячи га, основные покосные угодья расположены на островных заливных лугах. Сенокосная бригада фермера полностью механизирована, так что проблем с сенозаготовкой у него нет.

Соратники по фермерству отмечают нацеленность Павлова во внедрении новых технологий и положительного опыта работы в своем хозяйстве.

Михаил Васильевич прилагает все силы, чтобы в хозяйстве трудились постоянные работники. Вот уже несколько лет постоянными работниками у него являются 30 человек, во время сезонных работ привлекаются дополнительно до 40 человек. Для постоянных работников фермер предусматривает полный социальный пакет: перечисляются налоговые отчисления в бюджет, пенсионные взносы. Поэтому люди стараются удержаться на рабочем месте.

– В жизни случается все – и взлеты, и падения, и победы, и беды. На пятом году моего фермерства случилась большая беда – весной сго-

рел мой коровник, где стояли 104 головы скота. Беда была страшная, потери для хозяйства большие. Но именно в это время я понял, насколько мои коллеги-фермеры являются людьми неравнодушными, близкими. Не прошло и недели, как со всех концов республики от фермеров, от других сельскохозяйственных предприятий и ведомств на мой счет стала поступать помощь – и финансовая, и скотом, техникой, кормами и материалами.

Это была очень огромная, совершенно бескорыстная и добрая помощь сельских товаропроизводителей – от всей души. **Я буду всю жизнь благодарен всем, кто помог в те трудные дни. Так что я знаю, что фермерское братство – это не пустой звук, я знаю это точно, – рассказывает Михаил Васильевич.**

На добро отвечая добром, Михаил Васильевич является одним из постоянных спонсоров – выделяя на благотворительность немалые средства, о чем свидетельствуют знак «Почетный житель села», благодарности односельчан, многие письменные уведомления от организаций и ведомств.

Поэтому деятельность Михаила Васильевича Павлова является для его земляков, молодых людей положительным примером жизни. Глядя на его усердный труд, старание возродить заброшенные земли, поддержать земляков, молодежь наслега тянется к сельскому производству. Многие создали свои фермерские хозяйства. А он охотно делится с ними своим опытом работы, советует и поддерживает всем, чем может.

Не чурается фермер и общественной деятельности. До недавних пор он был одним из учредителей сельскохозяйственного производственного кооператива «Ханалас-Ас», избирался председателем. Сегодня он входит в Совет крестьянских (фермерских) хозяйств родного Хангаласского улуса, держит руку на пульсе всех событий фермеров.

За многолетнюю работу и добросовестный вклад в развитие сельскохозяйственного производства Михаилу Васильевичу Павлову в 2005 году была вручена высшая награда республики – он стал лауреатом Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области сельского хозяйства за высокие производственные показатели и внедрение новых методов ведения фермерской экономики. А в 2012 году одному из лучших фермерских животноводческих хозяйств республики, коим является КФХ «Павлов М.В.», был вручен грант президента Республики Саха (Якутия).

Он имеет много и других престижных наград – как республиканских так и федеральных.

В жизни сбылась и его детская мечта – иметь свой дом и любящих родных людей. Как истинный мужчина, он в родном селе построил красивый и уютный, добротный дом, где живет счастливо с супругой Зина-

идой Викторовной. На примере трудолюбивого, скромного отца выросли и оба сына, они уже взрослые люди, после окончания вуза проложившие свой путь в жизни. Старший сын Максим во всем поддерживает отца, он трудится рядом с ним. Младший сын Афанасий работает по специальности в крупнейшем производственном предприятии республики и страны АК «АЛРОСА».

О чем же теперь мечтает Михаил Васильевич? Он, как и все сельские жители, озабочен тем, чтобы деревни не остались заброшенными, чтобы во всех деревнях страны возродилось сельское хозяйство, ожили села и люди не уезжали в города. Он очень старается сохранить выработанные веками древние народные традиции Саха – содержать круторогий скот, длинногривых лошадей. И все эти мечты Михаил Павлов поддерживает своим нелегким трудом каждый день.

Заканчивая рассказ о замечательном фермерском хозяйстве Павловых, я сделаю одно, на мой взгляд, актуальное пояснение. В книгу «Фермерству в России быть» (второй том), для которой меня пригласили написать главу или статью о якутских фермерских хозяйствах **семейного типа**, я не по ошибке, а осознано включил в текст главы рассказ о крепком фермерском хозяйстве, которое хотя и выросло из классического КФХ семейного типа, но по количеству наёмных работников, наличию в хозяйстве наёмных менеджеров (бригадиров) и объёмам производимой продукции сегодня уже переросло названные в первой главе данной книги границы размеров семейных КФХ. И вот почему я это сделал, а научный редактор текста нашей книги со мной согласился.

Дело в том, что КФХ Павловых хотя и сравнялось по размерам со многими сельхозорганизациями чисто капиталистического типа, но у него и у его хозяев сохранились многие качества, присущие семейным КФХ. Самое важное качество – это то, что собственники – владельцы этого хозяйства – сами участвуют в производственных процессах на самых важных участках и в самые важные моменты, а также то, что они живут вместе со своим хозяйством в одном сельском поселении и что им не безразличны судьбы своих соседей, особенно работающих в их хозяйстве, не безразлично состояние поселения, где стоит их семейная усадьба, здоровье природы, окружающей их общее поселение.

По форме это хозяйство является предприятием капиталистического типа, но с «человеческим лицом». И это видно из нашего рассказа. Я считаю, что данное зрелое крепкое фермерское хозяйство может служить примером опорного или базового фермерского хозяйства, составляющего реальную экономическую и социальную опору сельского общества в границах конкретного сельского поселения – наслега.

Пример пятый
Петр Петрович Данилов

Петр Петрович Данилов

Петр Петрович Данилов родился 2 июля 1958 года в Кировском наслеге Горного района Якутской АССР в многодетной семье Даниловых вторым ребенком. Петр Петрович после окончания в 1976 году Кировской средней школы работает в животноводстве. Он один из продолжателей династии Даниловых, потомственных животноводов Кировского наслега. Любовь к животным и навыки труда в животноводстве привила его мать – Мария Петровна Данилова. Она всю жизнь проработала дояркой в колхозе, потом в совхозе «Атамайский» Горного района Якутской АССР. В условиях севера в 1980-х годах надаивала с каждой фуражной коровы 3000 кг молока. Была передовиком производства, мастером высокого класса по выращиванию крупного рогатого скота, бессменным наставником молодежи по удою молока.

После окончания школы в 1976 году поступил на работу в Кировское отделение совхоза «Атамайский» Горного района Якутской АССР. Работая дояром в Кировском отделении «Атамайского» совхоза, Петр Петрович добился высоких показателей по удою молока: надоил с каждой коровы по 3000 кг молока, был наставником молодежи. Является лучшим дояром района, мастером 1-го класса по животноводству. За высокие производственные показатели был награжден в 1986 году орденом «Трудовой Славы» III степени, знаком «Гвардеец XI пятилетки» и многими почетными грамотами совхоза, района.

В 1993 году Петр Петрович организовал свое крестьянское хозяйство «Сир», ныне ИП ГКФХ «Данилов П.П.». Имеет организаторские способности, очень трудолюбивый, ответственный. Как руководитель хозяйства всегда заботится о получении высококачественной продукции животноводства. Планово распределяет силы и труд своих рабочих. Отстаивает свои предложения в вышестоящих органах. Организовал новые рабочие места. В настоящее время в КФХ «Данилов П.П.» на постоянной основе работают 7 человек. В хозяйстве держат КРС всего – 260 голов, в том числе дойных коров – 119, лошадей – 73, в том числе кобыл – 52.

Несколько раз был избран делегатом на съезд фермеров России в Москве. За достижение высоких показателей по производству сельскохозяйственной продукции и за большой вклад в дело развития фермерского движения в республике награжден Почетной грамотой Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), в 2013 году присвоено почетное звание «Почетный работник агропромышленного комплекса Российской Федерации», в 2018 году – «Заслуженный фермер Республики Саха (Якутия)», в 2019 году – «Заслуженный фермер Российской Федерации», в 2019 году – «Заслуженный работник сельского хозяйства Якутии». Хозяйство занимается улучшением сенокосных угодий. В 2013 году своими силами провело коренное улучшение лугов на 64 га сенокосного участка. В 2017 году провело такие работы на выделенных земельных участках в участке «Кыакамда». В 2018 году в местности «Тый бастаах». Здесь каждый год собирают урожай зеленой массы, что способствует повышению дойности коров. В 2021 году улучшили 62 га земельного участка в местности «Самах» и посеяли многолетние сорта травы. Каждый год заготавливают на территории наслега и за пределами улуса 600–650 тонн сена.

Петр Петрович создал крепкую материально-техническую базу своего хозяйства: имеет 4 единицы тракторов МТЗ-82, одну единицу Т-16 для сельхозработ, 2 сайылыка. Построил сайылык в десяти километрах от села Асыма в урочище «Турац», которую приспособили для выпаса молодняка КРС. В зимнее время в урочище «Турац» базируется конебаза КФХ «Данилов П.П.». Так как сенокосные угодья крестьянского хозяйства в основном расположены вблизи этого сайылыка и осенью хороший выпас, дойных коров в осеннее время переводят в урочище «Турац». А в летнее время дойных коров держат в механизированном сайылыке «Чэкээ» в 1,5 км от с. Асыма по Вилюйскому тракту, где имеется бесперебойное электроснабжение. В 2009 году в этом сайылыке построил механизированный летник на 100 голов, в ООО «Туймаада-Лизинг» приобрел новое оборудование: автодоилку, охладитель молока. В 2016 году, в Год благоустройства, дома работников в летнике «Чэкээ» были облагорожены снаружи, построен новый забор. В 2018 и 2021 годах в сайылыке «Чэкээ» построены новые жилые дома для работников. В 2020-м построил коробку нового жилого дома для семьи работника. В 2012 году хозяйство построило новый коровник по новой технологии из сэндвич-панелей на 100 голов. В 2013 году силами местных рабочих построили второй коровник на 120 скотомест для молодняка КРС. В 2017 году отопление коровников газифицировано. До этого они отапливались дровами-швырком и каменным углем, что требовало очень много затрат и энергии. Теперь работни-

ки трудятся в современных механизированных условиях. Доят коров автодоильными аппаратами, молоко по молокопроводу поступает в охладительный цех. В коровниках работает ТСН.

В последние годы в связи с неурожайностью сенокосных угодий хозяйству приходится заготавливать сено за пределами Горного улуса, и Петр Петрович много силы и энергии отдает, чтобы хозяйство поднималось, не потеряло ранее достигнутых показателей, а развивалось еще более быстрыми темпами. В 2020 году участвовал и стал победителем конкурса МСХ РС (Я) на предоставление грантов в форме субсидии на развитие семейной фермы. На средства гранта приобретены 2 трактора МТЗ-82.

Петр Петрович, как руководитель крестьянского хозяйства, оказывает своим работникам социальные услуги: ранее до газификации села обеспечивал дровами-швырком работников, а ныне – в летнике, обеспечивает продуктами питания, всегда поддерживает семьи материально, постоянно поддерживает всех и в трудное, и в радостное время. Помог работникам при газификации их жилых домов. Работает над благоустройством летника «Чэкээ». Здесь к каждому дому проведен водопровод, построены новые жилые дома для работников: в 2018 году – 1 дом, в 2021 году – 1 дом. Петр Петрович – сторонник здорового образа жизни. Активно участвует в общественной жизни наслега, улуса. Спонсирует проводимые в наслеге, улусе мероприятий, таких как «Игры Манчаары», «Ысыах Олонхо» и т.д.

Глава XIV

ФЕРМЕРСТВО В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОДОЛЖАЕТ АКТИВНО РАЗВИВАТЬСЯ

Станислав Анатольевич Санкеев

Глава КФХ, исполнительный директор ассоциации фермеров Ульяновской области

Родился в городе Ульяновск в 1987 году. В 2009 году окончил Энергетический факультет Ульяновского государственного технического университета.

В 2009–2013 годах вёл личное подсобное хозяйство в с. Елшанка Ульяновского района. С 2013 года образовалось КФХ Санкеев С.А. – выращивание индейки.

В 2014 году выиграл конкурс «Начинающий фермер».

В 2015 году выиграл профессиональный конкурс «Индейка-2015» в номинации «Фермер года».

В 2018 году награжден медалью Т.С. Мальцева «За вклад в развитие сельского хозяйства».

С 2019 года – председатель совета Некоммерческого Партнерства «Ассоциация фермеров Ульяновской области».

– В трёхлетний период, последующий после выхода в свет первого тома нашей книги «Фермерству в России быть», возник новый фактор, существенно влияющий на экономику. Это пандемия. Да, она усложнила деятельность фермерских хозяйств, но развитие фермерства в Ульяновской области не остановила, – рассказывает Станислав Санкеев. – И это потому, что в нашем регионе сохранились и продолжают действовать основные факторы развития семейных форм ведения сельского хозяйства. О них подробно говорилось в нашей региональной главе первого тома книги «Реальная многоукладность на селе по-ульяновски». Напомню эти факторы:

1. Реальное внимание региональной власти к крестьянским формам производства в сельском хозяйстве и значимая государственная поддержка разновеликих крестьянских хозяйств и их кооперативных объединений.
2. Активное участие ассоциации фермерских хозяйств в реализации прокрестьянской аграрной политики, в частности, в организации доведения средств господдержки до КФХ, ИП и ЛПХ.
3. Тесное взаимодействие региональной фермерской ассоциации как общественного объединения крестьянских предпринимателей с сель-

скохозяйственными потребительскими кооперативами крестьян – хозяев как производственно-хозяйственных объединений крестьянских хозяйств.

О стабильности региональной государственной политики по отношению к семейным формам ведения сельского хозяйства

В первом томе книги подробно рассказывалось о том, как при губернаторе С.И. Морозове в нашей области была выстроена стройная и эффективная система работы по развитию семейного предпринимательства на селе. С Сергеем Ивановичем Морозовым я проработал немного, всего 2 года, так как стал председателем ассоциации в 2019 году, а в начале 2021 года он ушел в отставку, но это время мне очень сильно запомнилось, ведь Сергей Иванович очень хорошо относится к фермерам, а посещение фермерских хозяйств, которые совсем недавно получили грантовую поддержку, стало нормой, где фермер мог сказать о своих проблемах напрямую главе региона, и решение таковых не заставляло себя долго ждать.

Сергей Иванович очень часто лично поздравлял фермеров с днем рождения и даже мог посетить, сесть за стол с гостями, сказать теплые слова фермеру, вручить небольшой символический подарок. Ведь что

Алексей Юрьевич Русских

нужно труженику села – признание, знать, что твой труд очень высоко ценят в органах власти, и если возникнут какие-то непреодолимые сложности, то государство не бросит их на произвол судьбы. Сергей Иванович не пропускал фермерских конференций и форумов, проводимых в Ульяновской области. И такая моральная поддержка зачастую творит чудеса, фермер получает дополнительную мотивацию в работе и в поддержке села, очень много раз я слышал от фермера, что им после такого внимания со стороны губернатора стыдно работать плохо.

Сергей Иванович ушел в отставку в апреле 2021 года, на его смену к нам в регион пришел Алексей Юрьевич Русских – отличный профессионал по земельным отношениям, строительству и транспорту, занимал должность заместителя председателя Комитета СФ по экономической политике. И внимание к фермерству не заставило себя долго ждать, ведь уже к началу посевных работ Алексей Юрьевич отправился в Новоспасский район к фермеру Владимиру Николаевичу Евстифееву, где и был дан старт посевной кампании в Ульяновской области, в течение года было много различных совещаний, связанных с сельским хозяйством, где губернатор высказывал свое положительное отношение к сельскому хозяйству и пониманию, что эта отрасль не только полезна, но и стратегически важна для сохранения традиционного уклада жизни на селе. Надеюсь, что дальнейшая работа с фермерским движением и губернатором Ульяновской области будет расти и развиваться дальше, ведь крестьяне очень благодарны, когда о них не забывают.

Государственная поддержка семейных форм работы и участие в её реализации нашей фермерской ассоциации

Устойчивое развитие малых форм хозяйствования на селе во многом обусловлено серьёзной государственной поддержкой, оказываемой из федерального и регионального бюджетов. Так, общая сумма финансовой под-

держки по всем направлениям за 2019 и 2020 годы составила 483,2 млн рублей, из которых 367,1 млн руб. – средства федерального бюджета, 116,1 млн руб. – средства областного бюджета.

Основными формами поддержки фермеров и кооперативов являются предоставление грантов и субсидий. Так, в 2019 году «Начинающий фермер» 25 грантов, «Агростартап» 22 гранта, «Семейная ферма» 6 и МТБ Кооперативов 6 грантов, в 2020 году НФ 25 грантов, «Агростартап» 15, «Семейная ферма» 4 и МТБ кооперативов 6 грантов, в общей сложности 109 грантов на 404,5 млн руб. Создано уже 105 новых рабочих мест. Кроме того, 51,4 млн руб. направлено кооперативам в виде субсидий на возмещение части затрат, связанных с развитием их деятельности по закупке, хранению, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. Это позволило закупить современную сельскохозяйственную технику и оборудование, в частности, 77 тракторов, 3 комбайна, 109 единиц прочих машин и оборудования. Средства, направленные на развитие животноводства, позволили приобрести 2692 головы крупного рогатого скота, 456 голов мелкого рогатого скота, 30 тыс. птицы. Как следствие – создать 292 новых рабочих места на селе. Но вот в 2021 году после прекращения работы программы «Начинающий фермер» количество грантов для создающих свой бизнес на селе серьезно сократилось, по программе «Агростартап» было выделено лишь 10 грантов, а годом ранее таких грантов по двум программам было 40.

На протяжении 3 лет я как председатель совета «Ассоциации фермеров Ульяновской области» являюсь председателем конкурсных комиссий по всем грантовым поддержкам, были посещены все районы Ульяновской области. К каждому заявителю был организован выезд, с собой я брал юриста от Центра компетенции для проверки готовности пакета документов и председателя районной ассоциации фермеров. Не менее 400 конкурсантов было посещено за 3 года. На регулярной основе выезжаю к фермерам, которые ранее получали грантовую поддержку с целью контроля за ходом освоения гранта, помощи по насущным вопросам, разъяснения действующих и новых программ поддержек.

В этом году прошли специальные образовательные модули по основам развития сельского хозяйства и кооперации для начинающих фермеров, граждан, ведущих личные подсобные хозяйства и готовых развиваться дальше, но не имеющих специального аграрного образования. Для них на базе аграрного университета был проведён бесплатный образовательный модуль (92 часа) с возможностью проживания, и прошли обучение 30 желающих.

«Школа фермера» от Россельхозбанка, проходившая 2 месяца, прошла более масштабно, и там уже обучились 46 учеников по 3 направлениям: Молочное животноводство и козоводство, Мясное животноводство и овцеводство и направление по Аквакультуре – рыболовство и пресноводное рыбоводство. Была организована комиссия по защите проектов, где я также был ее председателем, по итогам работы выявлено 3 победителя, в рамках «Школы фермера» они получили грантовую поддержку в размере 300 тысяч рублей, которые собрали сообща сельхозтоваропроизводители, фермеры и Россельхозбанк, за что мы им очень благодарны!

Таким образом, реализация федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» на территории Ульяновской области за последние три года показала уверенные результаты и серьезный эффект для сельского населения региона.

Была проведена большая работа по подготовке **новой грантовой поддержки «Многодетный фермер»**, в состав рабочей группы включены представители министерства АПК Ульяновской области, представители министерства социальной и демографической политики и представители АККОР, сообща разработаны условия участия в данной поддержке и перечень сельхозтехники и оборудования. Так, прошедший отбор «Многодетный фермер» может приобрести на 1,5 млн рублей сельхозтехнику и оборудование. Увы, в этом году провести ее не смогли из-за больших трат с борьбой с COVID-19, надеюсь, что эту программу мы не потеряем, так ее и не получив.

Уже зарекомендовавшая себя программа льготного лизинга продолжает работать, за 2020 год в Ульяновской области 25 членов АККОР оформили лизинговые договоры на сумму более 200 млн рублей, что является рекордом за все время существования этой программы, ведется большая работа по информированию фермеров Ульяновской области по преимуществам этой программы и помощь в подготовке пакета документов.

При участии НП «Ассоциация фермеров Ульяновской области» ООО «Ульяновский автомобильный завод» и Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России заключили соглашение о сотрудничестве. Документ, подписанный генеральным директором ООО «УАЗ» **Адилем Ширриновым** и **президентом АККОР Владимиром Плотниковым**, предусматривает обеспечение фермеров – членов организации автомобилями производства УАЗ на льготных условиях. И не менее 20 автомобилей было приобретено фермерами Ульяновской области с дополнительной скидкой 6 %.

Совместная работа нашей ассоциации и министерства агропромышленного комплекса и развития сельских территорий на высоком уровне не только по грантовым поддержкам, но и по всем остальным поддержкам для малых форм хозяйствования. Ассоциация фермеров УО приглашается на все совещания, где хоть малейшим образом затрагивается вопрос по фермерству. Министр Михаил Иванович Семенкин сам лично участвует в рабочих совещаниях по развитию фермерства как на региональном, так и федеральном уровне. Все это помогает усилить доверие между министерством и нашими фермерами, и даже можно сказать, что наш министр дружит и очень тепло и близко общается с большим количеством фермеров.

Действенность системы многосторонней государственной поддержки семейных крестьянских хозяйств с участием ульяновского отделения АККОР

За три года, прошедшие после выхода в свет первого тома книги «Фермерству в России быть», в Ульяновской области было создано при поддержке государства **более 300 новых фермерских хозяйств и сформировано 34 сельскохозяйственных потребительских кооператива**. На конец 2021 года в области уже реально работало 890 фермерских хозяйств. Кроме того, на рынок работали более 13 000 товарных ЛПХ (товарных подворий), которые в дальнейшем могут пополнять ряды фермерских хозяйств. **Фермерская продукция в 2021 году составила 16,7 процента от общего объёма сельхозпродукции всех форм собственности или всех организационно-правовых форм**. Это заметно выше, чем в среднем по стране. **Малые формы хозяйствования в современных условиях по праву рассматриваются у нас как важнейшая хозяйствующая категория, деятельность которой во многом определяет не только объёмы аграрного производства, но и рост доходов сельских тружеников и в конечном итоге устойчивое развитие сельских территорий**.

За эти три года существенно подросли объёмы производства фермерской сельхозпродукции. Об этом хорошо рассказано и показано в X главе данной книги.

Об активе нашей ассоциации

Все, что я успел сделать за 3 года, пока являюсь председателем совета НП «Ассоциация фермеров Ульяновской области», это не моя заслуга,

а заслуга совета нашей ассоциации, ведь руководящий орган именно он, мы совместно определяем траекторию развития нашей ассоциации, считаю ее одной из самых сплоченных и крепких в России, хоть она и не самая большая, все-таки регион явно меньше и по наличию фермерских хозяйств, и по земле сельхозназначения. Но делегации, которые мы собираем на Съезды АККОР, на «Золотую осень» и другие выставки, всегда одни из самых многочисленных, это от 20 до 35 неравнодушных людей, которым не все равно, как будет развиваться наша ассоциация, как будет жить село и люди в нем дальше, это настоящие патриоты своей малой родины, берущие на себя огромную социальную нагрузку, участвуют в стройке церквей, мечетей, помогают малоимущим и с продуктами, и в подготовке их детей к школе, и своей техникой помогают расчищать снег, когда коммунальные службы не справляются, во время пандемии было организовано горячее питание в ковидном госпитале для врачей и медицинского персонала и многое другое.

Эти фермеры стоят у истоков создания нашей ассоциации, и с первого дня создания принимают в ней активное участие, за что им огромное спасибо! Многие из них уже являются заслуженными фермерами Российской Федерации, награждены Медалью Мальцева за вклад в развитие сельского хозяйства, первопроходцы всего фермерского движения, многим фермерским хозяйствам из них уже исполняется 20 лет, есть которым уже 25, и даже есть фермерские хозяйства, которые в 2021 году отпраздновали свое 30-летие!

Практически все начинали свой путь с каких-то очень маленьких площадей, с тех паев, которые им достались от колхозов и совхозов, а это всего 10–20 гектаров земли где-то в неудобных местах, а сейчас это крепкие хозяйства, обрабатывающие уже 1000 и более гектаров. Хотелось перечислить тех фермеров, благодаря которым ассоциация продолжает жить и развиваться: Павел Николаевич Плаксин, Алексей Викторович Макаров, Рамазан Кияметдинович Хабибуллин, Марс Фиатович Сафаров, Камиль Юнусович Бирюков, Александр Васильевич Володин, Владимир Николаевич Евстифеев, Валерий Вениаминович Грачев, Владимир Михайлович Илюхин, Шавкет Шамильевич Гафуров, Владимир Викторович Кротков, Василий Дмитриевич Козлов, Николай Николаевич Волынщиков, Сергей Александрович Горин, Владимир Александрович Дмитриев, Николай Григорьевич Ивандеев, Вячеслав Васильевич Салюкин, Евгений Федорович Сяпуков, Геннадий Макарович Мулянов, Петр Валентинович Краснов, Сергей Петрович Петров, Василий Викторович Сентягаев, Александр Александрович Паркаев, Алексей Юрьевич Якушев, Николай Анатольевич Зяблов,

Фярид Фасгутович Курманов, Виктор Петрович Константинов, Александр Валерьевич Пимченков, Марат Наильевич Кузахметов, Александр Николаевич Абрамов, Александр Иванович Вальков, Александр Иванович Дементьев, Андрей Васильевич Милюткин, Сергей Викторович Почанин, Расим Ахмедиевич Богданов, Ильдар Шавкятович Аввясов, Фарид Абдулкабирович Курмакаев, Игорь Федорович Казанчев, Лидия Егоровна Астайкина, Юрий Васильевич Филиппов, Евгений Александрович Токарев, Равиль Фятирович Мавлютов, Светлана Алексеевна Лапушкина.

О диверсификации сельскохозяйственного бизнеса в фермерских хозяйствах новой волны

Ульяновская АККОР добивалась, прежде всего, развития фермерского производства. В эти годы наша ассоциация увеличивалась при поддержке государства за счёт количественного прироста новых семейных хозяйств. Серьёзное внимание также уделялось диверсификации направлений фермерского бизнеса. Помимо традиционных направлений, таких как выращивание зерна, масличных культур, а также картофеля и овощей, у нас появились, можно сказать, «экстравагантные» для этой зоны направления. Приведу примеры.

Семейную ферму Глебовых в селе Смородино Сенгилеевского района можно назвать уникальной. Это одна из пяти овечьих ферм молочного направления в России.

В 2019 году Сергей и Элла Глебовы приобрели разрушенную ферму, где в 80-х годах держали крупный рогатый скот. В кратчайшие сроки реконструировали здание, восстановили кровлю, сделали вентиляцию. Построили загоны с автоматическими поилками и подогревом воды, помещение яслей для ягнят, летние площадки для выгула. Элла Глебова участвовала в программе «Семейная ферма» и получила грант 7 млн руб. На эти средства приобрели автоматическую дойку на 12 постов и часть поголовья. Сейчас на ферме содержатся 1000 овец.

Еще одна уникальность на ферме – выращивание сочного корма для животных гидропонным методом. Злаковые и бобовые культуры проращивают в специальном контейнере с определенным температурным режимом, уровнем влажности и системой полива. Такие корма богаты полезными питательными веществами и витаминами и отлично дополняют рацион лактирующих животных.

Из овечьего молока Элла Глебова организовала производство сыров. Самостоятельно осваивала рецептуры и основные технологические приёмы, прошла стажировку на агроферме с 70-летней историей в пригороде Турина (Италия). Сейчас ее продукция востребована в Ульяновске, Москве, Самаре, Краснодаре, Сочи, Новороссийске. В месяц производится около 800 кг продукции: сыров с белой плесенью, свежих и полутвердых, а также отличный греческий йогурт. Весь ассортимент представлен в интернет-магазине: сырыглебовой.рф.

Ферма Глебовых – постоянный участник федеральных продуктовых выставок и отраслевых ярмарок. За высокие потребительские свойства сыры награждены золотыми медалями Всероссийской агропромышленной выставки «Золотая осень» 2018, 2019 гг.

Другой пример.

Марат Кузахметов из рабочего посёлка Павловка выращивает в своем рыбоводческом хозяйстве радужную форель. Его давняя мечта воплотилась в жизнь благодаря инициативе и любви к природе.

Качество мяса форели очень высокое, повсеместно используется для диетического питания. В нем много фосфора, что полезно в первую очередь для зрения, особенно для детей.

Марата натолкнула на эту мысль сама природа, как-то на рыбалке на Избалыке он поймал форель и всерьез задумался, как можно развить рыбоводное хозяйство.

Следует пояснить, что для разведения форели требуются как минимум два определённых условия: химсостав воды и её температура. Данным требованиям река Избалык в полной мере соответствует. Как по химсоставу, так и по температуре, которая держится круглогодично на уровне плюс 7–14 градусов, что для форели просто великолепно. Предприятие работает практически без электричества, вода идёт самотёком, она нигде не застаивается, ила нет, и рыба не имеет ни малейшего запаха.

– Место для строительства бассейнов подбирали очень долго. Нам попалось очень интересное место, где раньше была запруда и есть искусственная дамба. Оформили землю и начали стройку. Первоначальный капитал составил 2 млн рублей, на эти средства было построено четыре бассейна, куда и были запущены первые 4000 мальков. В этом же году мы получили правительственный грант 1,5 млн рублей по программе «Начинающий фермер», появилось еще шесть бассейнов, что позволило развиваться дальше.

В 2017 году были построены дополнительно ещё 10 бассейнов и склад для хранения кормов. Первая товарная форель в объёме четырёх тонн поступила на реализацию в 2016 году. В 2017 году её было уже 17 тонн, в 2018 году – 30, а в 2020 уже более 60 тонн.

Стали набирать клиентскую базу, назначать рыбные дни для исполнения заказов. В своих расчётах не прогадали. На Центральном рынке Ульяновска возле точки торговли КФХ «Кузахметов» всегда столпотворе-

ние. Сравните сами: замороженная форель, неизвестно когда и неизвестно кем и откуда завезённая, по 800 рублей, и форель павловская, свежая, с утра выловленная, по 500 рублей за килограмм. Что называется, почувствуйте разницу, – рассказывает Марат.

Кузахметовы изначально проявили себя крепкими хозяйственниками, грамотными и расчётливыми. Подтверждением стали награды: медаль лауреата Всероссийской выставки «Золотая осень» за производство экологически чистой форели и золотая медаль выставки-ярмарки «АгроРусь» в номинации «Лучшая семейная животноводческая ферма».

Рассказ будет неполным, если не сказать о создании на базе КФХ кооператива «Избалык».

«Избалык» – отличный пример сельскохозяйственного кооператива, который постоянно развивается, в том числе благодаря мерам господдержки.

Кооператив предназначен для оказания услуг рыбоводческим организациям – членам кооператива. Сегодня, кстати, в его состав входят не только организации, но и ЛПХ, которые выращивают у себя прудовую рыбу. Оказание помощи им видится в приобретении специализированных кормов, снабжении мальком форели, осетра и карпа.

Первый шаг в этом направлении уже сделан. Один из членов кооператива «Избалык» решил заняться производством малька. Получается, что Марат, по сути, является его клиентом. Выстраивается цепочка: один производит малька, другой берёт его на доращивание до взрослых особей с последующей реализацией. Все от этого только выигрывают. Дело в том, что для хозяйства Кузахметова идёт завоз малька из Тверской области. А собственное производство мальков снимает многие проблемы. Со временем, по примеру Тверской области, малька можно будет вывозить на реализацию в соседние регионы, тем более что там тоже есть проблемы: теплолюбивых мальков они завозят из Астраханской области, других – из Тверской области и Карелии.

Марат признаётся, что для форели идут исключительно импортные корма. Они очень дорогие. Выход из ситуации видится в отказе от использования электричества. Кроме того, очень существенной поддержкой является субсидирование из областного бюджета, которое составляет 50% от стоимости кормов. Линия по производству кормов стоит сегодня около 100 миллионов рублей. Надо экономически дорасти до такой отметки, приобретать собственную линию и уходить от долларовой зависимости. Кузахметов говорит: «Дорастём обязательно. Импортную продукцию надо вытеснять с наших рынков. Мы в состоянии производить рыбу в достаточном количестве. И будем это делать».

Кроме того, что очень важно, «Избалык» ведёт закупки товарной рыбы у членов кооператива с последующей реализацией по собственным каналам.

«Потребитель может быть спокоен. У нас чистейший источник! Кроме того, доставка форели до потребителя происходит уже через 3,5 часа. Кормим рыбу пять раз в день лицензированными кормами: там белок, протеин, много витаминов, – рассказывает фермер. – Приезжаешь сюда, дышишь чистым кислородом, наблюдаешь, как рыбка плавает, вода блестит... Такое успокоение души. Ни машин, ни криков – только тишина. Наверное, это силы свыше привели меня к этой работе. За село душа болит. Будет работа – будет жизнь».

Третий пример.

Василий Дмитриевич Козлов – фермер, известный не только в родном Майнском районе и Ульяновской области, но и далеко за их пределами. Знатный хлебороб, опытный руководитель, грамотный наставник и глава одного из крупнейших и стабильных крестьянских (фермерских) хозяйств региона, которое зарекомендовало себя в числе передовых. Трудовые достижения Василия Дмитриевича были заслуженно отмечены званиями и наградами высокого уровня. В 2001 году награжден Почетной грамотой администрации Ульяновской области, в 2007 году Почетной грамотой Министерства АПК и именными часами министра сельского хозяйства РФ А.Г. Гордеева На 23 Всероссийском съезде АККОР в марте 2012 года Василий Дмитриевич был награждён медалью имени Терентия Мальцева «За вклад в развитие сельского хозяйства». В 2013 году ему было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Ульяновской области», а в 2018 году получил звание «Заслуженный фермер Российской Федерации». В сентябре 2021 года распоряжением губернатора Ульяновской области Василий Дмитриевич награжден Медалью Почета. Его хозяйство неоднократно становилось победителем в районных и областных соревнованиях в области сельского хозяйства, в том числе и в области культуры земледелия. Все награды, звания и призовые места – это результат многолетнего, нелегкого, кропотливого труда, результат пути становления фермера, в начале которого все было вовсе не безоблачно и пришлось преодолеть немало трудностей.

А началось все в 1990 году, когда был Василий Козлов горожанином, сотрудником российско-итальянской фирмы, имел все жизненные блага и хороший достаток. Но давняя мечта заняться сельским хозяйством все-таки не давала покоя. Деревенская закалка, полученная от деда Якова Киверова, желание жить и работать на земле стали главным мотивом возвра-

Василий Дмитриевич Козлов

щения в деревню. Василий прошел суровую школу воспитания у деда и с детских лет испытал на себе всю тяжесть труда на земле. Дед Яков был главным учителем, сумел привить внуку любовь к своей земле, трудолюбие, дисциплину, порядочность и главную любовь к лошадям. Яков Данилович заслуживает особого внимания, отца у Василия не было, и он был единственным сыном у матери. Дед был из семьи кулаков, которую не обошла участь быть раскулаченной и пережить все тяготы тогдашнего времени. Но, несмотря ни на что, он не утратил любви к земле, сумел передать ее внуку, с ранних детских лет приучая его к труду, порой и непосильному. В раннем возрасте приходилось и скот Василию пасти, и на тракторе с восьмого класса работать, и узнать эту высокую цену труда деревенского жителя, труженика на земле. Именно поэтому старший внук, сын Алексея, назван в честь деда.

В 1995 году после переезда в с. Тагай Василий Дмитриевич построил дом, открыл крестьянское (фермерское) хозяйство, основным направлением которого стало разведение американских рысаков. У него уже было 18 га земли, которую пришлось загородить и сделать там беговую дорожку для лошадей и подготовки их к бегам на ипподроме. Были и успешные выступления в соревнованиях у его питомцев, испытания они проходили на Центральном Московском ипподроме и занимали призовые места. Все полученные суммы выигрышей вложил в дальнейшее развитие КФХ. К началу 2000 годов сельскохозяйственный кооператив в селе пришел к окончательному разорению. Поменялись собственники, поля были заброшены, земля заросла и не обрабатывалась в течение трех последних лет. Не смог Василий Дмитриевич спокойно смотреть на эту картину и принял решение вплотную заняться растениеводством, начался этап приобретения земли, который был трудный, но приносил свои плоды. Начал скупать паи у населения вопреки руководству сельхозкооператива. Пришлось пройти через тяжбы, в результате которых все-таки удалось добиться победы и увеличивать ежегодно посевные площади, обрабатывать брошеные поля и приводить их в порядок. Пайщики сельхозкооператива, увидев его отношение к земле, начали продавать свои паи трудолю-

бивому фермеру вопреки мнению руководства сельхозкооператива. Через многое пришлось пройти, чтобы заработать доверие жителей и благосклонности администрации и тем самым обеспечить развитие хозяйства. До 2017 года у фермера было 3200 га. В этом же году поступило предложение из соседнего района купить земли площадью 1900 га у разорившегося фермера и восстановить его хозяйство. Предложение он принял, и в последующем эти земли Василий Дмитриевич передаст в хозяйство дочери. А в 2020 году в Майском районе еще один фермер практически приостановил свою деятельность на земле. Хозяйство его находится в д. Тамбы в 30 км от с. Тагай. Площадь земли 500 га, почти треть заросла лесом. Василий Дмитриевич принял решение купить это хозяйство и в настоящий момент снова приступил к обработке этого участка брошенной земли и приведению ее в порядок.

В мае 2017 года, когда Василию Дмитриевичу исполнилось 60 лет, на юбилее его спросила дочь, спросила о его главной мечте в жизни. И тогда отец семейства сказал, что очень хочет, чтобы дети продолжили его дело. Теперь уже можно сказать, что мечта Василия Дмитриевича осуществилась.

Старший сын главы хозяйства, Алексей, окончил мехмат и экономический факультет МГУ. Основная специальность – прикладная математика, а дополнительная – менеджмент, управление на предприятии. 10 лет он проработал в Сбербанке, начинал программистом, а уходил с должности начальника подразделения по работе с предприятиями и партнерами.

В 2010 году в связи с серьезным заболеванием Василия Дмитриевича возникла критическая ситуация: либо все продавать, либо приходить ему на помощь, и Алексей Васильевич принял непростое для себя решение – оставив хорошую, перспективную работу в банке, пришел на помощь отцу, перебрался в село и занялся фермерством. С 2012 года у сына свое фермерское хозяйство, площадь обрабатываемой земли – 2500 га. Свой трудовой вклад в общее дело вносит вся семья Алексея. Старший сын Яков в летний период трудится в хозяйстве, в настоящий момент он студент МГУ, приобщаются и младшие – Арина и Никита, а в настоящий момент вместе с ним трудится и его супруга Любовь Александровна, оставив работу в университете, имея звание доцента математических наук. Работы хватает всем. Алексей стал достойным преемником отца. В настоящий момент возглавляет районный Совет ассоциации фермеров. В теперешних реалиях фермер должен быть и агрономом, и юристом, и экономистом, для получения хороших результатов важен научный подход. Алексею Васильевичу удается справляться со всеми сложными задачами, и, конечно, в помощь ему огромный опыт отца. По итогам работы

сельскохозяйственной отрасли за 2021 год хозяйство Алексея Васильевича Козлова заняло почетное первое место в районе, достойный результат многолетнего труда поколений фермеров и земледельцев. Пальма первенства в районе перешла от отца к сыну.

А в 2018 году и дочь Василия Дмитриевича решила последовать их примеру. Создала крестьянское (фермерское) хозяйство «Семенова Надежда Васильевна». Для Надежды серьезным подспорьем стала помощь отца. Он не только советами помог, но и поддержал материально, передал в пользование сельскохозяйственную технику – три новых современных комбайна, посевной комплекс, трактора и навесное оборудование. Также помог грант в рамках программы «Начинающий фермер». На полученные полтора миллиона рублей приобрели трактор «Беларус» и жатку для уборки подсолнечника.

Надежда Васильевна Семенова почти два десятка лет занималась наукой: сначала сама училась в Ульяновском госуниверситете на экономиста, затем преподавала. Стала кандидатом экономических наук, доцентом кафедры экономики и организации производства в институте экономики и бизнеса. Но решила поддержать отца и закончить с научной работой. Поначалу совмещала – и в университете продолжала трудиться, и бизнесом начала заниматься. Но вскоре поняла, что надо делать какое-то одно дело, потому что распыление сил приводило к нехватке рабочего времени то в науке, то в бизнесе. В дальнейшем это могло отразиться на результатах.

Задачи по становлению себя как главы КФХ Надежда старалась решать последовательно. Образование получила на специальных курсах: сначала обучение было по сельскохозяйственной, агротехнической тематике, затем – по налогообложению. Хотелось бы отметить, что основные знания и навыки новый фермер получала в процессе повседневной работы, где не обходилось без советов отца и брата. Они уже многое знают и грамотно ведут свой бизнес. Благодаря полученным знаниям сегодня крестьянское (фермерское) хозяйство «Семенова Надежда Васильевна» прекрасно себя чувствует в сельскохозяйственной отрасли. И вместе с ней, следуя семейным традициям, трудится ее супруг Марат Евгеньевич, взяв на себя решение технически сложных вопросов. Бывший военный, десантник в звании майора поддержал Надежду Васильевну в ее начинании, конечно, многому пришлось учиться, осваивать новое направление деятельности и, получив поддержку семьи, на третий год работы Надежда и Марат уже показали высокие результаты деятельности в своем КФХ.

В 2018 году Василием Дмитриевичем, главой хозяйства и семейного рода Козловых, на своих землях был построен и начал работать первый

в области Дом фермера. Эту идею он подсмотрел в Германии во время прохождения семинара в Штутгарте в 2011 году на тему «Аграрное производство в Германии». Он долго боролся за то, чтобы получить разрешение на строительство здания площадью более 500 кв. м. Построил дом, в котором живет вся большая семья. У хозяйства есть возможность для приема студентов, и хозяин готов туда их поселить, обучить, дать возможность поработать и принять решение, оставаться или нет. Также Дом фермера несет функцию административного здания, в конференц-зале которого проводятся районные и областные совещания.

На сегодняшний день Василий Дмитриевич хозяйство в Тагае намерен оставить Алексею, а свою деятельность осуществлять в д. Тамбы. Кроме 500 га земли там у фермера сад, пруды, крупный рогатый скот мясной породы «Лимузин». Территория хороша тем, что находится всего в 4 км от районного центра. Деревня тупиковая, дороги не было, но в этом году ее отремонтировали, конечно, при участии Василия Дмитриевича. Огромное его желание – вернуть жизнь в деревню, это станет возможным, если будет работа для людей. Состояние земли в настоящий момент не позволяет заниматься растениеводством в полной мере и с должной отдачей. Впереди процесс расчистки земли и приведение полей в должный порядок. Поэтому на этих землях глава КФХ планирует заниматься животноводством, а именно разведением гладкошерстных овец катумской породы мясного направления. Эту породу вывел фермер из Ленинградской области О.С. Лебедь. Ее особенность в том, что не нужно стричь шерсть, и мясо отличается своими вкусовыми характеристиками. В 2021 году Василий Дмитриевич» выиграл грант в рамках программы «Семейная ферма», на средства которого будет проведена реконструкция животноводческого помещения, приобретен сельскохозяйственный погрузчик и модуль охлаждения мяса. В планах организовать водохранилище, зарыбить его, поставить теплицы и развивать деревню по всем направлениям.

Серьезный подход к делу, ответственность и целеустремленность Василия Дмитриевича в любом его начинании дают уверенность в исполнении всех планов и взятых на себя обязательств. По природе он максималист, он всегда хочет добиться большего, чем окружающие, всегда делает ставку на высокоурожайные, новые сорта зерновых и технических культур, недаром его хозяйство имеет статус «семеноводческого». Не боится вводить в севооборот новые культуры, рентабельные в производстве и конкурентоспособные на рынке. Ежегодно идет обновление машинотракторного парка, и первые современные модели сельскохозяйственной техники у него его хозяйстве – первые в области. Вот и теперь, при вы-

боре породы овец, серьезно подошел к выбору и сделал ставку на новую, только что выведенную породу, которой и в области нет ни у кого.

Кроме основной работы у него хватает времени, сил и желания трудиться на общественном поприще. Василий Дмитриевич – староста с.Тагай, член экспертного Совета при губернаторе Ульяновской области по вопросам сельского хозяйства, Активный член АККОР Ульяновской области и Российской Федерации. Постоянный и активный участник съезда фермеров в Москве. Еще одна главная, неотъемлемая часть деятельности – его меценатство и оказание спонсорской помощи социальным учреждениям района: приобретение компьютерной техники для школы, оборудования для медицинских учреждений, мебели для учреждения культуры на селе, на его средства была установлена детская площадка в с.Тагай и приобретен спортивный инвентарь для школы. Первый в районе пришел на помощь с началом пандемии. Для медиков были **закуплены средства индивидуальной защиты, а в больницу приобретена сумка-холодильник для перевозки вакцины**, что позволило ускорить сроки начала вакцинации в Майнском районе. Для Тагайской амбулатории была приобретена компьютерная техника, тонометры и глюкометры.

«Моя сила в моей семье. Мне не надо искать людей на стороне, у меня есть своя команда. Да и сам не буду сидеть сложа руки. За мной мои дети и их семьи, которые, уверен, будут продолжать моё дело». В.Д. Козлов. Телефон 89176091690, адрес электронной почты ulalex2001@mail.ru.

О взаимосвязи фермерской ассоциации и межфермерских кооперативов

На одном из съездов фермеров Ульяновской области была выработана позиция, что активное развитие фермерского движения может происходить через потребительскую кооперацию, ведь **когда ЛПХ, входящий в состав потребительского кооператива, получает стабильный рынок сбыта, то и нарастить объем производства и перерасти в фермера шансов гораздо больше, а это и потенциальный рост для нашей ассоциации**. К примеру, СПоК «Содействие» из Цильнинского района, членами которого являются около 2500 человек. Кооператив занимается сбором молока от ЛПХ и небольших КФХ. В кооперативе есть своя переработка, но пока небольшая, и также свои точки реализации, но тоже для небольшого объема продукции. Но тот объем, который собирает кооператив, внушителен – почти 10 000 тонн. Поэтому кооператив вынужден

продавать основную часть сырого молока молочному комбинату. Раньше отдельным сдатчикам комбинат не давал хорошей цены – мол, молоко для переработки получается сборное, и молочные продукты из него будут менее качественны. Но кооперативу с учётом большого объёма сырья комбинат-переработчик даёт хорошую цену. Доходы малых крестьянских хозяйств подросли, и стало постепенно увеличиваться поголовье коров в ЛПХ. Из общей массы таких хозяйств уже просматриваются кандидаты в категорию фермерских хозяйств.

Другой кооператив из Вешкаймского района «Продвижение», его председатель **Светлана Алексеевна Лапушкина** сплотила вокруг себя более 100 овощеводов со своего района так же, как в предыдущем примере – малых КФХ и ЛПХ, выращивающих разные сорта капусты. Общие площади посевов выросли с 80 га до 2000 га. Рост за 6 лет впечатляющий. В 2021 году был собран хороший урожай: 5000 тонн капусты, 1000 тонн картофеля и 200 тонн столовой свеклы и моркови. Кооператив весь урожай реализует в сетевые магазины Ульяновской области и отправляет на переработку в Москву, Уфу и в Нижний Новгород, что в одиночку для одного небольшого фермера было бы невозможно. За время работы смогли сформировать материально-техническую базу, есть хранилище с необходимой климатической системой на 1200 квадратных метров, монтируется линия по сортировке, поливные системы и многое другое. Такое объединение не только обеспечивает совместный рынок сбыта, но также осуществляет совместные закупки хорошими партиями и семян, и удобрений. Появляется возможность получения льготных кредитов для покупки техники и другого оборудования. Как раз из таких кооперативов, из их пайщиков формируются новые фермеры, которые участвуют в государственных поддержках, в программах «Начинающий фермер», «Агростартап». И сам кооператив получает господдержку на развитие материально технической базы.

Заболев в хорошем смысле этого слова кооперативной идеей, мы решились на создание экспортно ориентированного кооператива. Оказавшись в нужном месте в нужное время, нам удалось подключиться к теме реализации зерна в Исламскую Республику Иран. В 2019 году состоялась поездка в Иран – для начала работы и взаимодействия с потенциальным клиентом за рубежом на зерновую продукцию от наших фермеров. (До этого, конечно, несколько раз выезжали в консульство Ирана в городе Астрахань).

В составе делегации в Исламскую Республику Иран была заместитель министра агропромышленного комплекса и развития сельских территорий Наталья Владимировна Снежинская, был организован ряд встреч

с министерством сельского хозяйства Ирана и потребителями зерновой продукции.

Было подписано соглашение о сотрудничестве Иранской фирмой Batis и потребительским кооперативом «Ренессанс Агро». Делегация посетила железнодорожную станцию в городе Астара, порт в Анзали, где были показаны мощности по разгрузке кораблей, мощности по хранению зерна, узнали стоимость перевалки и хранения, затем посетили фабрику по производству муки и макарон Shams Azar, а также крупный животноводческий комплекс вблизи Тегерана на 7500 дойных коров, продуктивность которых была не ниже 9500 литров за лактацию, и нас поразил тот факт, что корма эта ферма закупает в разных странах мира, сочные корма завозились из Испании и Португалии, кукуруза из Бразилии и Австралии, а ячмень из Польши, Украины и России.

В результате наших встреч и переговоров в Ульяновск приехал жить и работать один из представителей бизнеса из Ирана, он оперативно организовал свою фирму и начал поставки зерновых на территорию своего государства и соседних стран Персидского залива, так, за 2020 год более 30 000 тонн было отправлено речным транспортом. И параллельно с этим Али наладил привоз продукции от своих фермеров, это и салат Айсберг, финики, изюм, фисташки, киви, помидоры и даже несколько партий картофеля в сезон, когда стоимость его была у нас довольно высока.

Потенциал взаимодействия с иранской стороной велик, так как Ульяновская область находится на реке Волга, которая впадает в Каспийское

море, где и находится город Анзали со своими портами, а речной транспорт все-таки наиболее выгоден для поставок зерновых. Также мы открыты к сотрудничеству и с другими регионами, у которых есть желание попробовать поставлять свою продукцию на экспорт, порты есть и в городах Астрахань, Волгоград, Камышин, Тольятти и Казань. Надеюсь, что данный проект может перерасти в крепкий союз и наладить международную кооперацию для общей выгоды, ведь фермер должен продавать свою продукцию по максимально выгодным для него ценам, чтобы была возможность развиваться! Наш фермерский кооператив под этот проект уже сформирован и зарегистрирован.

Заканчивая данный раздел о взаимосвязи ассоциации и межфермерских кооперативов, подчеркну, что 18 кооперативов являются членами фермерской ассоциации. Они в соответствии с нашим уставом регулярно проплачивают членские взносы в ассоциацию и образуют внутри ассоциации своеобразную экономическую её подсистему.

Глава XV

МОСКОВСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ – 30 ЛЕТ ИСТОРИИ. УСПЕХИ И НЕУДАЧИ В РАЗВИТИИ

Рамиль Равильевич Булатов
И.о. председателя совета МКС, глава КФХ «Свободный труд»
Николай Павлович Ефремов, директор МКС

Начало пути, отцы-основатели

После принятия судьбоносных решений для развития фермерства в России (имеется в виду знаменитое постановление ЦК КПСС «Об аграрной политике в современных условиях» и принятие законов «О земельной реформе» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве») по всей стране стали активно создаваться крестьянские (фермерские) хозяйства и развернулось активное создание организаций фермерского самоуправления. Не осталась в стороне от этого и Московская область. Стараниями активистов были проведены собрания в районах Московской области и созданы ассоциации фермеров. Эти ассоциации, в свою очередь, выступили учредителями областной ассоциации фермеров «Московский крестьянский союз». В 1989 году было проведено первое учредительное собрание, и после многочисленных проволочек при регистрации в декабре 1991 года «Московский крестьянский союз» был зарегистрирован. Учредителями МКС выступили на тот момент 18 районных организаций фермеров Московской области и 3 юридических лица. С этого момента начинается история одной из старейших фермерских организаций России. Первым председателем ассоциации был избран один из основных инициаторов этого движения Василий Федорович Вершинин. После того как Вершинин перешел на другую работу, в руководстве МКС поменялось несколько председателей и директоров. Кто-то внес положительную динамику, кто-то, наоборот, настроил против фермеров руководство минсельхоза Московской области.

Из всех руководителей Московского крестьянского союза наибольший (и по времени, и по значимости) вклад внес Николай Александрович Соин.

Так как авторы данной статьи хотя и были хорошо знакомы с Николаем Александровичем, но будет правильно дать хотя бы короткое описание этого человека из первых уст, а именно от директора МКС, проработавшего на этой должности вместе с Николаем Александровичем 20 лет – Владимира Петровича Смагина.

Эпоха Н.А. Соина
(из воспоминаний почетного директора МКС В.П. Смагина)

Николай Александрович Соин – первый фермер Луховицкого района

Наступил 1997-й. На совете МКС решили менять положение, рассмотреть других людей на руководящий пост. Как возможные кандидатуры для выборов на съезде председателя совета МКС были предложены: Николай Петрович Пышечкин – фермер из Чеховского района; Баграт Александрович Квантришвили – фермер из Можайского района; Николай Александрович Соин – фермер из Луховицкого района.

Нужно добавить, что Н.А. Соин до создания своего фермерского хозяйства был главным энергетиком и секретарем парткома колхоза «Полянки»; а потом ещё некоторое время директором совхоза «Нижнее Маслово». И это вызывало у ряда членов МКС некоторое отторжение. Смысл всех выступлений противников кандидатуры Н.А. Соина был примерно одинаков – он бывший начальник, а нам нужен фермер – лидер масс.

Но после бурных споров остановились всё-таки на его кандидатуре, поскольку Щекочихин, как считали многие, уже полностью дискредитировал и себя, и МКС, поэтому председателя надо было срочно менять.

И вот в феврале 1997-го проходит съезд Московского крестьянского союза. В ходе обсуждения главного вопроса – выборов председателя совета МКС – было много дебатов и споров, делегатами выдвигались и другие кандидатуры. Но большинством голосов всё-таки избрали Н.А. Соина.

После съезда и избрания Николай Александрович пошёл представляться министру сельского хозяйства и продовольствия Московской области Юрию Васильевичу Королеву. Я, как директор МКС, присутствовал на этой поистине исторической встрече.

«Знакомство» началось на повышенных тонах, но после получаса бурных «переговоров» встреча стала приобретать конструктивный характер. Николай Александрович изложил министру своё видение развития МКС, фактически это была первая программа деятельности нашего сою-

за, и министр Королев согласился практически со всеми предложенными направлениями работы.

Потом началась внешне незаметная текущая работа, за которой мы не почувствовали, как прошёл год.

Но не всех членов МКС устраивало такое компромиссное, конструктивное течение работы союза. Многим хотелось видеть в МКС другую роль. И так называемая «революционная оппозиция» начала готовиться к новому съезду, который состоялся в 1998 году.

Ассоциации Пушкинского, Сергиево-Посадского, Коломенского, Можайского, Солнечногорского и некоторых других районов проводили активную агитационную работу по смещению Н.А. Соина с поста председателя совета МКС. В частности, активно выступал против Юрий Титаренко из Пушкинского района, который сам хотел занять пост председателя совета МКС.

На съезде прошли не просто бурные, а можно сказать, ожесточенные дискуссии по кандидатуре председателя и по направлениям деятельности МКС. Перед голосованием ещё раз слово взял Н.А. Соин. В своём выступлении он сказал, что снова готов занять этот пост – не для личной выгоды, а для развития фермерства в Московской области. Кандидат в председатели Ю. Титаренко не предложил никаких мыслей по развитию фермерства, а делал акцент лишь на выдвижении требований к власти.

В итоге большинством голосов на пост председателя совета МКС повторно был избран Н.А. Соин.

Присутствовавший на этом съезде министр сельского хозяйства Подмосковья Ю.В. Королев положительно оценил активную дискуссию на съезде и поддержал выбор делегатов в пользу Н.А. Соина.

Так прошли вторые выборы Николая Александровича на пост председателя совета МКС. В дальнейшем его работа и авторитет руководителя больше не подвергались сомнениям, и он возглавлял совет МКС на протяжении 20 лет – с февраля 1997 года по 30 апреля 2017 года – день его смерти.

На последующих съездах постепенно утихали выступления разных «баламутов», требовавших различного вида революций. Хотя тогдашняя работа аппарата МКС вызывала у многих таких «шумных» членов МКС несогласие и раздражение. Они «с удивлением узнали», что для работы аппарата МКС надо оплачивать членские взносы, которые до этого никто платить не хотел, что дотаций от минсельхоза в МКС нет, и делить в союзе нечего. А вопросы, решения которых они хотели добиться от аппарата МКС, были по масштабу равносильны задачам, достигнуть которые было бы по силам, может быть, лишь Российскому правительству...

Считаю, что 20 лет работы Н.А. Соина на посту председателя совета МКС не прошли бесследно. По его инициативе в Московской области стали ежегодно проводиться Дни фермера. На съездах МКС по приглашению Николая Александровича всегда присутствовали областные министры сельского хозяйства: Ю.В. Королев, Н.А. Савенко, Т.Н. Тихонова, А.В. Разин.

Н.А. Соин активно участвовал в работе совета АККОР и других общественных организаций. Неоднократно выступал перед депутатами Государственной Думы, Московской областной Думы, членами Совета Федерации.

Я проработал на посту директора МКС вместе с Н.А. Соиным 20 лет и могу отметить несколько самых главных качеств этого человека.

Как руководитель он перед принятием какого-то решения всегда анализировал и взвешивал все факторы за и против, только после этого принимал решение. Но, приняв решение, всегда добивался его исполнения.

Он был очень демократичен, всегда прислушивался к мнению коллег. Спорил только по существу вопросов, никогда не опускаясь до личных пререканий с собеседником.

С ним было легко работать, и мы понимали друг друга с полуслова.

В течение всей его работы в качестве председателя совета МКС своей главной задачей он видел развитие фермерства. Николай Александрович сам был успешным фермером и хотел, чтобы все остальные члены МКС смогли добиться того же.

Очень жаль, что он не успел достичь тех целей, которые перед собой ставил…

Это были воспоминания почетного директора МКС Владимира Петровича Смагина о председателе Совета МКС Николае Александровиче Соине, работавшего с ним в течение 20 лет.

Трудно что-то добавить к этим словам. Можно только отметить, что и сегодня многие фермеры, члены Московского крестьянского союза, а также сотрудники минсельхоза Московской области вспоминают Николая Александровича с теплотой. А его вклад в развитие Московского крестьянского союза еще долго будет просто неоценим.

Время перемен – В.С. Тимофеев

К сожалению, все мы не вечны, и в 2017 году Николай Александрович Соин скоропостижно скончался.

Василий Сергеевич Тимофеев

На внеочередном съезде МКС председателем совета МКС был избран фермер из Луховицкого района Василий Сергеевич Тимофеев.

Василий Сергеевич очень активно взялся за работу в МКС. Он часто лично выезжал в районы Московской области, где встречался с фермерами. Во многих районах были избраны новые руководители районных организаций, что придало определенный импульс в развитии МКС. За основу развития МКС была принята стратегия содействия продвижению товаров фермеров на ярмарки г. Москвы. Эта тема постоянно находится в центре внимания фермеров как в Московской области, так и в целом в России. И тезис о том, что проблема сбыта является самой главной в деятельности фермеров, в тот период времени был взят за основу в деятельности МКС. МКС получил статус организатора выставок и ярмарок от ГБУ «Московские ярмарки», стал организовывать региональные ярмарки и привлекать фермеров Подмосковья к участию в ярмарках выходного дня, проводимых в г. Москве. К сожалению, большинство фермеров по разным причинам не поддержали эту инициативу, и данное движение не получило серьезного развития.

Были предприняты большие усилия по продвижению фермеров на ярмарки выходного дня в г. Москве, но несмотря на все усилия в ярмарках принимают участие не более 10–20 фермерских хозяйств.

Еще одним важным достижением в работе МКС в период председательства В.С. Тимофеева было подписание соглашения с Управой района Замоскворечье г. Москвы и получение статуса социально ориентированной некоммерческой организации. Это позволило урегулировать арендные отношения с департаментом имущества г. Москвы. Следует отметить тот факт, что в течение всего периода существования МКС проблемы с арендой помещения возникали с завидной периодичностью.

К сожалению, в 2018 году Василий Сергеевич Тимофеев попал в автомобильную аварию и практически полгода провел на больничной койке. Обязанности председателя совета МКС в этот период исполнял Дмитрий Иванович Валигурский.

Раскол между «молодыми» и «ветеранами» – противостояние между Тимофеевым и Сиротой

В.П. Смагин и Н.П. Ефремов

Отсутствие в течение длительного времени действующего председателя совета МКС привело к тому, что среди членов МКС возникли различные течения, и часть членов МКС стали требовать отставки Тимофеева.

В феврале 2019 года был назначен очередной 32 съезд МКС. В преддверии этого съезда Василий Сергеевич, только выписавшись из больницы, вел очень бескомпромиссную дискуссию с фермером из Истринского района Олегом Сиротой. Олег Александрович написал открытое письмо к членам МКС и просил Тимофеева дать ответы на ряд вопросов, в частности, по финансам союза. В силу молодости и горячности собеседников данная дискуссия вылилась на съезде практически в открытое противостояние сторонников Олега Сироты и сторонников Василия Тимофеева с обвинениями со стороны Сироты во всех смертных грехах Тимофеева.

В итоге работа съезда была практически парализована, и съезд был закрыт, не приняв никакого решения.

В работе 32 съезда принимал участие министр сельского хозяйства и продовольствия Московской области Андрей Викторович Разин. И то, как вели дискуссию члены МКС на съезде, очень не понравилось министру. После этого инцидента отношение к МКС со стороны министерства резко ухудшилось. В дальнейшем пришлось потратить много усилий для того, чтобы наладить конструктивные отношения с руководством министерства.

Решение о председателе совета МКС приняли позднее, на следующем 33 съезде МКС в августе 2019 года.

К этому времени попросился в отставку бессменный в течение 20 лет директор МКС Владимир Петрович Смагин. Ему в феврале 2019 года исполнилось 82 года, и работать было уже тяжело.

По предложению В.П. Смагина 21 февраля 2019 года совет МКС рассмотрел и утвердил новую кандидатуру на должность директора МКС. Им стал Николай Павлович Ефремов.

Совместно с В.С. Тимофеевым и членами совета МКС мы стали готовить новый съезд.

Для начала пришлось навести некоторый порядок в членской базе, поскольку многие члены МКС годами числились в членах МКС, активно выступали на съездах, а свою прямую обязанность по уплате членских взносов не выполняли. В данном вопросе споры среди членов совета МКС идут до сих пор. Что такое МКС? Это просто сообщество фермеров Подмосковья, собирающихся раз в год на съезды, чтобы обсудить свои проблемы без финансовых обязанностей перед МКС, или это юридически оформленная общественная организация с четкими правами и обязанностями своих членов? Надо ли оставлять в членах МКС фермеров, которые годами не платят членские взносы, или надо продолжать их уговаривать?

При подготовке съезда были проведены собрания в наиболее крупных районных организациях фермеров, на которых были выдвинуты делегаты на съезд. Также было определено на совете МКС, что на съезд будут допущены с правом решающего голоса только те делегаты-фермеры, которые не имеют большой задолженности по членским взносам. Это придало предстоящему мероприятию очень большой резонанс. Большинство активных фермеров погасили свою задолженность, а те, кто не захотел оплачивать долги, не были допущены до участия в съезде. Как уже отмечал выше в своих воспоминаниях Владимир Смагин, обязанность членов МКС по уплате членских взносов остается одной из сложнейших проблем нашей организации на протяжении многих лет.

Перед съездом была проведена «мандатная комиссия», которая сверила все списки и платежи и согласовала список делегатов. В работе этой комиссии приняли участие как сторонники Василия Тимофеева, так и сторонники Олега Сироты. Высоко оценив работу исполнительной дирекции, все пришли к единому мнению, что представленные списки абсолютно корректны, и съезд будет правомочен решать все вопросы.

На этом съезде были выдвинуты два кандидата на пост председателя совета МКС: Василий Сергеевич Тимофеев и Дмитрий Иванович Валигурский. Дискуссии были бурными, но в отличие от февральского съезда проходили в рамках цивилизованного диалога. Огромная роль в том, что

дискуссии на съезде и выборы председателя Совета МКС прошли в конструктивной обстановке, принадлежит Почетному Президенту АККОР Владимиру Федоровичу Башмачникову. Именно ему фермеры МКС доверили вести Съезд в момент проведения предвыборных дебатов и выборов председателя Совета МКС. Большинством голосов тайным голосованием председателем совета МКС был избран В.С. Тимофеев.

К сожалению, часть сторонников Олега Сироты не смирились с поражением и впоследствии вышли из числа членов МКС.

Василий Сергеевич, после победы на августовском съезде, к сожалению, проработал председателем совета МКС недолго. Состояние здоровья, подорванное автомобильной аварией, не позволяло ему активно участвовать в жизни фермерской ассоциации.

К тому же у него не сложились отношения с руководством минсельхоза МО, и это во многом сдерживало развитие МКС. В министерстве не могли забыть «бурный 32 съезд МКС».

На заседании совета МКС в феврале 2020 года Василий Сергеевич попросил об отставке по состоянию здоровья.

Относительная стабильность – Р.Р. Булатов

На заседании совета МКС в феврале 2020 года был рассмотрен вопрос об исполнении обязанностей председателя совета МКС. Так как это заседание проходило в день проведения 34 съезда МКС и вопрос об отставке В.С. Тимофеева и выборах нового председателя совета МКС не был включен в повестку дня, проводить выборы было нельзя, и поэтому было принято решение избрать среди членов Совета исполняющего обязанности до проведения очередного съезда МКС.

После обсуждения были выдвинуты две кандидатуры: Рамиль Равильевич Булатов, фермер с 30-летним стажем работы из Дмитровского района, и Николай Николаевич Логачев, руководитель ООО «Альдини» из Орехово-Зуевского района, занимающийся сыроварением. Большинством голосов исполняющим обязанности председателя совета МКС был избран Р.Р. Булатов, глава КФХ «Свободный труд» из Дмитровского района.

Рамиль Равильевич активно взялся за развитие МКС. При нем концепция деятельности МКС была немного поправлена, во-первых, в сторону укрепления членской базы МКС и финансовой дисциплины, а во-вторых, в сторону решения наиболее общих проблем фермеров, за-

Р.Р. Булатов с наградой Торгово-промышленной палаты, июнь 2019 г.

трагивающих интересы большинства сельхозтоваропроизводителей. При нем был начат ряд инициатив. В офисе МКС стали традицией «дни открытых дверей». Один день в неделю (как правило, это было в среду) все члены МКС и просто желающие пообщаться фермеры со своими вопросами могли свободно прийти в офис и встретиться с исполняющим обязанности председателя совета МКС Р.Р. Булатовым, с директором МКС Н.П. Ефремовым и другими членами совета МКС. Во время этих встреч обсуждались и оперативно решались многие вопросы фермеров. При необходимости эти вопросы прорабатывались исполнительной дирекцией, и по ним готовились запросы в органы исполнительной власти как районного уровня, так и областного.

Также начались регулярные поездки по районам Московской области с посещением фермерских хозяйств и изучением их опыта и проблем. Стали больше общаться с сотрудниками минсельхоза Московской области.

Следует отметить тот факт, что большой жизненный опыт, 30-летний опыт ведения фермерского хозяйства и коммуникабельность Булатова позволили ему получить большую поддержку у фермеров Подмосковья. Постепенно стала формироваться и группа сподвижников, активно развивающих свои хозяйства и поддерживающих инициативы Булатова.

Среди них были как ветераны фермерского движения, так и новые молодые фермеры.

Хочется отметить таких ветеранов, как **Ольга Петровна Ивлева**, ведущая свое хозяйство в Одинцовском районе, **Наталья Ивановна Дербенева** из Рузского района, **Нина Васильевна Данилова** и **Надежда Павловна Кочеткова** из Наро-Фоминского района, **Владимир Николаевич Акатьев** и **Михаил Андреевич Кузьменко** из Раменского района, **Александр Викторович Черкасов** из Домодедовского района и, конечно, фермеры из Дмитровского района, где расположено хозяйство Булатова – **Иван Викторович Юрко, Николай Дмитриевич Сарсадских, Ирина Юрьевна Николаева** и другие. Эти фермеры являются не просто успеш-

ными хозяевами, но и лидерами в своих районах. Появились и активные молодые фермеры, которые стали участвовать в развитии МКС. В Коломенском районе **Савелий Федосеевич Крестинков** проявил себя настоящим лидером и активизировал работу районной организации. Совместно с ним в районе были организованы несколько мероприятий, в том числе собрание фермеров района, на котором присутствовали начальник управления экономики и инвестиций и начальник сельскохозяйственного отдела. В Богородском районе активно работает **Айдар Идрисович Якупов**. В Талдомском районе – **Наталья Валерьевна Рогачева**.

Регулярные поездки по фермерским хозяйствам и организация ежегодных собраний в районах позволили, во-первых, лучше узнать реальные проблемы фермеров, а во-вторых, заявить о МКС как о солидной общественной организации, защищающей интересы фермеров Подмосковья.

За полтора-два года работы удалось организовать и провести собрания фермеров в 13 районах Московской области и посетить более 30-ти фермерских хозяйств.

На всех собраниях фермеров присутствовали представители районных администраций, с которыми потом решали насущные проблемы фермеров. Также на эти собрания мы приглашали сотрудников Центра фермерских компетенций, АО «Россельхозбанк» и АО «Мособлагроснаб», являющегося дилером АО «Росагролизинг».

Все эти встречи с фермерами в хозяйствах и на собраниях позволили нам убедиться, что мы движемся в правильном направлении.

Московский крестьянский союз нужен фермерам, и костяк активных членов союза есть.

А проведенные массовые мероприятия позволили большему количеству фермеров узнать о существовании нашей организации. Как правило, после каждой поездки по районам несколько человек обязательно заявляли о своей готовности вступить в наш союз.

МКС и минсельхоз Московской области

Невозможно представить деятельность фермерской ассоциации без тесного взаимодействия с профильным министерством.

Поэтому одной из важнейших задач, взятых на вооружение после избрания Р.Р. Булатова и.о. председателя совета МКС, была задача наладить конструктивную работу с минсельхозом Московской области.

Были проведены встречи с министром сельского хозяйства и продовольствия **Андреем Викторовичем Разиным, заместителем министра Игорем Николаевичем Жаровым, и, конечно, были налажены регулярные встречи с начальником отдела развития малых форм хозяйствования и кооперации Александром Андреевичем Каширихиным**. Во время этих встреч обсуждались как общие проблемы развития фермерства в Подмосковье, так и конкретные вопросы, возникающие у отдельных фермеров и требующие своего решения на уровне министерства.

Следует отметить тот факт, что Андрей Викторович был очень активным человеком, всегда помогал в решении конкретных вопросов фермеров и в целом сделал очень много для развития фермерства в Московской области.

Активность и профессионализм А.В. Разина были замечены, и в конце 2020 года он ушел на повышение, на должность заместителя председателя правительства Московской области. **Фермеры Подмосковья всегда будут с теплотой вспоминать Андрея Викторовича**.

Когда данная статья уже готовилась к выпуску, пришло известие о том, что 23 декабря 2021 года **Андрей Викторович Разин назначен заместителем министра сельского хозяйства Российской Федерации**. От души желаем Андрею Викторовичу успехов на новой должности и надеемся, что он и на этом высоком посту будет верным помощником фермерам не только Подмосковья, но и всей России.

После ухода Разина с поста министра сельского хозяйства и продовольствия Московской области новым министром был назначен **Сергей Борисович Воскресенский**. Сергей Борисович очень благосклонно отнесся к сотрудничеству с МКС, были проведены встречи с руководством МКС, намечены планы сотрудничества.

В феврале 2020 года по инициативе С.Б. Воскресенского была организована поездка в Республику Башкортостан большой делегации минсельхоза МО, в которую были включены два представителя МКС: Р.Р. Булатов и Н.П. Ефремов. Целью этой поездки было изучение практики применения в Республике Башкортостан знака «Продукт Башкортостана», который присваивается лучшим продуктам и товарам, произведенным на территории республики, в том числе и фермерским продуктам. В результате активной рекламной кампании и административной поддержки объем реализации товаров и услуг, произведенных на территории Республики Башкортостан, значительно увеличился буквально за несколько лет. Эта идея очень понравилась Сергею Борисовичу и всем членам делегации. Было решено изучить подробнее данный опыт и при-

менить его на территории Подмосковья для товаров и продуктов, произведенных на территории Московской области. Для фермеров Подмосковья это было бы отличной рекламой и подтверждением качества продукции.

Следует отметить тот факт, что сотрудничество МКС с минсельхозом Московской области носит долговременный и конструктивный характер. Минсельхоз МО ежегодно организует конкурсы среди кандидатов на получение грантов на развитие фермерства (Начинающий фермер, Агростартап, Семейная ферма, Развитие кооперации). Выделяются средства для софинансирования данных мероприятий. А также выделяются средства на предоставление субсидий по отдельным направлениям сельского хозяйства (на производство молока, приобретение племенного стада, приобретение сельхозтехники и другие). Представители МКС многие годы являются постоянными членами конкурсной комиссии по отбору лучших проектов для предоставления государственной поддержки. Мнение руководителей МКС никогда не оставляется без внимания руководителями министерства. По всем нашим обращениям, как по общим вопросам, так и по конкретным проблемам фермеров, всегда принимаются конкретные решения.

В 2015 году по инициативе **губернатора Московской области Андрея Юрьевича Воробьева**, за счет собственных средств бюджета Московской области, в области был учрежден **еще один дополнительный вид грантовой поддержки – на строительство мини-сыроварен и приобретение оборудования для производства сыра**. Это дало мощный толчок в развитии сыроварения в Московской области. За истекшие годы 11 фермерских хозяйств получили на эти цели около 260 млн рублей и смогли за счет этой грантовой поддержки развить собственное производство сыра. Кроме того, сам факт такой поддержки подвигнул многих действующих фермеров наладить производство сыра в действующих цехах по переработке молока.

Как закономерный итог этой работы **в 2020 году на конкурсе «Вкусы России», проводимом минсельхозом России, проект «Сыры Подмосковья» стал победителем конкурса**.

Визитной карточкой сыроваров Подмосковья является **фестиваль «Сыр-Пир-Мир», проводимый в конце лета на базе «Истринской сыроварни Олега Сироты»**. На этот фестиваль собираются ежегодно более 300 сыроваров со всей России. А сыроварня Олега Сироты, построенная при поддержке гранта минсельхоза МО и кредитов АО «Россельхозбанк», является отличным примером того, как можно в короткие сроки развить новое направление бизнеса в сельском хозяйстве.

МКС и Центр фермерских компетенций – как отразилось создание центра на работе МКС и фермерах

В 2020 году начал активно работать Центр фермерских компетенций, созданный в структуре ГКУ «Центр агропромышленного развития» при министерстве сельского хозяйства Московской области. С первых дней его деятельности мы наладили с сотрудниками центра рабочие контакты. Не пытаясь тянуть одеяло в разные стороны, мы решили, что каждый из нас будет заниматься своими вопросами. Если у сотрудников центра имеется больше возможностей для решения задач, связанных с подбором земельных участков для фермеров, для решения некоторых юридических вопросов, для содействия в подготовке документов на конкурсы грантов и для получения субсидий, то и необходимо этим пользоваться в полной мере. Наша же задача – решать именно общие проблемы функционирования фермеров, а также решать конкретные проблемы, возникающие у фермеров. Потому что союз и создается для того, чтобы защищать интересы своих членов.

Считаю, что в Московской области сотрудничество региональной фермерской ассоциации с центром фермерской компетенции может быть примером для других регионов в плане конструктивного разделения полномочий и плодотворного сотрудничества.

Сегодня мы не представляем себе проведения районного собрания фермеров без приглашения на него сотрудников Центра фермерских компетенций.

Соответственно, и сотрудники центра всегда приглашают руководство МКС и фермеров на все свои мероприятия.

Фермеры Подмосковья в большинстве своем считают, что создание такого центра положительно сказалось на развитии фермерства. Хотя, конечно, ожидания были гораздо более оптимистичные, но даже то, что делают сотрудники центра в настоящих условиях, значительно помогло фермерам.

МКС и АККОР

Многолетнюю деятельность МКС невозможно представить без тесного взаимодействия с Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. На самой заре формирования фермерского сообщества в России МКС был в первых рядах этого движения. В 1989 году было проведено первое собрание по учреждению МКС, и в декабре 1991 года Московский крестьянский союз был за-

регистрирован как юридическое лицо. МКС является одним из учредителей федеральной фермерской ассоциации – АККОР. Фермеры Подмосковья участвовали во всех съездах АККОР, и сотрудничество между МКС и АККОР является теснейшим. Наши лучшие фермеры выступали на съездах АККОР, МКС всегда вносил свои предложения в проекты резолюций АККОР. Председатели совета МКС всегда были в числе членов совета АККОР. **В настоящее время Р.Р. Булатов является также руководителем рабочей группы совета АККОР по развитию сельского туризма**.

Следует отметить важнейшую роль, которую играет АККОР в развитии фермерства в России. Аппарат АККОР собирает и обобщает все проблемные вопросы фермеров, затем эти проблемы обсуждаются на всероссийских съездах и доводятся до руководителей Правительства РФ, Государственной Думы, Минсельхоза РФ и других министерств и ведомств. Конечно, не все проблемы удается решить сразу, но само наличие такой организованной общероссийской структуры позволяет ставить и добиваться от чиновников решения самых сложных вопросов фермерства. **И сложно представить, как же будет развиваться фермерство в России дальше без АККОР. Только в единстве наша сила. Будет сильным АККОР, будут решаться и все вопросы фермеров**.

Хочется пожелать президенту АККОР, депутату Государственной Думы Российской Федерации Владимиру Николаевичу Плотникову и всем сотрудникам аппарата АККОР успехов в защите жизненных интересов фермеров России.

Благодаря работе АККОР появились соглашения с такими солидными партнерами, как АО «Россельхозбанк», АО «Росагролизинг» и другими. В рамках этих соглашений фермеры Московской области могут пользоваться кредитной поддержкой АО «Россельхозбанк» на льготных условиях. Ежегодно десятки фермеров Подмосковья используют этот механизм поддержки для развития своих хозяйств. К сожалению, сотрудничество с АО «Росагролизинг» у нас идет более медленными темпами, но надеемся, что со временем наши фермеры будут активнее использовать эту меру поддержки.

Собственная газета МКС «Фермер Подмосковья»

Большую роль в узнаваемости нашей организации сыграл факт издания своей газеты «Фермер Подмосковья». В 2019 году мы познакомились с семейной парой Олегом Юрьевичем и Верой Сергеевной Красновыми.

Они ранее имели опыт работы в серьезных печатных изданиях и, находясь на заслуженном отдыхе, выпускали небольшую газету «Успенское шоссе», освещая в ней интересы сельских жителей Одинцовского района. Совместными усилиями на средства фермеров был выпущен первый номер газеты. На одной из встреч с руководством Московского филиала АО «Россельхозбанк» я показал эту газету Егору Михайловичу Диашову, заместителю управляющего филиалом. Газета ему понравилась, и он через некоторое время сообщил, что Московский филиал АО «Россельхозбанк» готов оказать поддержку в издании этой газеты, размещая в ней свою рекламу. В 2020 году мы выпустили уже 4 номера газеты, в 2021 году еще 3 номера. Газета издается тиражом в 2 тыс. экземпляров раз в квартал и освещает успехи фермеров Подмосковья.

Газета очень помогает нам в общении с руководителями районных администраций и на встречах с партнерами, когда после устных бесед собеседникам мы оставляем свои газеты, у них есть возможность почитать более подробно о наших лучших фермерах, и, конечно, придает нашей организации статус солидной.

МКС и АО «Россельхозбанк»

Одним из основных финансовых партнеров для сельхозтоваропроизводителей является АО «Россельхозбанк». В 2019 году, после некоторого периода затишья, было начато активное сотрудничество дирекции МКС с Московским областным филиалом АО «Россельхозбанк». В 2020 году совместно с Р.Р. Булатовым этому сотрудничеству было придано новое ускорение. Проведено много встреч с сотрудниками Центра развития малого бизнеса (так называется сейчас Московский областной филиал АО «Россельхозбанк»), с руководителями этого филиала. В результате началось очень активное сотрудничество с АО «Россельхозбанк». В этом следует отметить большую **роль руководителя центра Владимира Васильевича Капранова и начальника отдела малого и микробизнеса Алексея Борисовича Соколовского**.

А.Б. Соколовский и его сотрудники откликаются на любую просьбу фермеров, оперативно выезжают на места, чтобы реально на месте оценить возможности для кредитования данного хозяйства. На всех мероприятиях, которые проводит МКС, всегда присутствуют сотрудники Московского филиала РСХБ и всегда прямо на месте отвечают на все возникающие вопросы фермеров. Руководство Московского филиала РСХБ, в свою

очередь, всегда приглашает руководителей МКС на свои оперативные совещания и всегда, при возникновении каких-то вопросов, оперативно готово принять нас для их решения.

Очень большое значение имеет подписанное между АО «Россельхозбанк» и АККОР соглашение, по которому фермеры, члены МКС-АККОР, имеют возможность оформить льготные кредиты.

К сожалению, количество таких кредитов пока не велико, но процесс идет и развивается. Трудности возникают при обращении фермеров за кредитами по причине очень строгих требований банка, который руководствуется нормативами ЦБ РФ и по причине частого отсутствия у фермеров нормальной бухгалтерской отчетности. Фермеры пользуются в большинстве своем упрощенной системой налогообложения или единым сельхозналогом. Банк же хочет видеть более развернутую отчетность.

Упрощение требований к отчетности фермеров является основной темой наших переговоров как с руководством Московского областного филиала, так и на уровне руководства АО «Россельхозбанк».

Отдельно хочу отметить наши **встречи с председателем правления АО «Россельхозбанк» Борисом Павловичем Листовым**. Это отдельная, практически детективная история.

Я уже писал о том, что у Московского крестьянского союза очень тесные конструктивные отношения с руководителями Московского областного филиала АО «Россельхозбанк». Также мы неоднократно на различных совещаниях имели возможность задать вопросы и первым лицам банка. На какие-то вопросы мы получали конкретные ответы, какие-то вопросы руководители банка брали в проработку. И вот весной 2021 года председатель правления АО «Россельхозбанк» Б.П. Листов, проезжая по своим делам по Рузскому району, неожиданно, без предварительного оповещения, заехал к члену нашего союза фермеру Наталье Ивановне Дербеневой и попросил ее рассказать, что же мешает плодотворному сотрудничеству между банком и фермерами Московской области.

После непродолжительной беседы стороны договорились, что МКС сформулирует перечень первоочередных проблем, и будет проведена встреча с высшим руководством банка. Такая встреча состоялась 19 апреля 2021 года. **Со стороны фермеров, членов МКС и не только, приняли участие и.о. председателя совета МКС Рамиль Равильевич Булатов, директор МКС Николай Павлович Ефремов, глава КФХ «Никольский сырный дворик» Наталья Ивановна Дербенева и глава КФХ из Шаховского района Валерий Вадимович Ройгас**.

К этой встрече мы подготовили список вопросов на четырех страницах, которые охватывали как общие проблемы работы с банком (во-

просы расчетно-кассового обслуживания и кредитного обслуживания), так и конкретные вопросы кредитования конкретных фермеров. Со стороны банка в этой встрече приняли участие четыре заместителя правления банка и четыре директора департаментов банка. Разговор был обстоятельный и продуктивный. **По многим вопросам Борис Павлович дал непосредственно на совещании конкретные поручения и был (по нашим наблюдениям) совершенно обескуражен тем, что эти проблемы не решены в банке и реально мешают более тесному сотрудничеству банка с фермерами**. Что приятно, встреча была не для галочки и не разовая. **Ровно через 6 месяцев, в октябре, состоялась вторая встреча, на которой подвели итоги того, что было выполнено из поручений, а что требует еще доработки. На этой же встрече договорились, что следующая встреча пройдет снова через 6 месяцев**.

Таким образом, можно отметить, что контакт у руководителей Московского крестьянского союза налажен не только на уровне первых лиц Московского областного управления банка, но и на уровне Председателя правления банка АО «Россельхозбанк», и мы можем обсуждать наши проблемные вопросы с первыми лицами банка.

Новые потери – потеря помещения в Москве и финансовые трудности

Важное место в работе любой общественной организации занимают вопросы финансового обеспечения ее деятельности. Для МКС эти вопросы также являются актуальными. Долгие годы наша организация размещалась и работала в помещении на ул. Серпуховской в г. Москве. Данное помещение было выделено Московскому крестьянскому союзу по ходатайству министерства сельского хозяйства Московской области еще 30 лет назад. В нем располагалась исполнительная дирекция МКС и несколько партнеров нашей организации, которые при этом оплачивали нам повышенные членские взносы, и это обеспечивало нам хоть и небольшой, но стабильный финансовый поток, которого нам хватало для содержания исполнительной дирекции. В конце 2020 года Департамент городского имущества г. Москвы известил МКС о том, что расторгает договор аренды без объяснения причин. Косвенно было заявлено, что здание пойдет под реконструкцию. Мы провели большую работу по отстаиванию своего права на это помещение или получению

другого помещения на льготных условиях, но все оказалось безрезультатно. Не помогли ни ходатайства в Департамент имущества г. Москвы, ни обращения к министру сельского хозяйства и продовольствия Московской области, ни ходатайства от президента АККОР, депутата Государственной Думы РФ Владимира Николаевича Плотникова, ни ходатайства от председателя комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Совета Федерации РФ Алексея Петровича Майорова.

В итоге в марте 2021 года МКС был вынужден сдать занимаемое в течение 30 лет помещение и переехать в г. Подольск, в помещение, арендуемое у АО «Мособлагроснаб».

В целом на самой работе нашей организации это не сильно сказалось, все-таки в основном работа с фермерами связана или с выездами на места, или с подготовкой документов, а для этого офис в г. Москве сильно не нужен. Но главные проблемы возникли с финансированием. Для обеспечения деятельности исполнительной дирекции единственным источником средств стали членские взносы. А вот тут возникли определенные трудности. Большинство членов МКС, оказывается, не готовы регулярно оплачивать членские взносы. Получать информацию от МКС, получать определенную помощь от МКС – это все готовы. А вот регулярно оплачивать членские взносы, оказывается, готовы не все.

И на фоне этих финансовых проблем начались в союзе жаркие дискуссии о том, что делать, кто виноват и для чего же нужен МКС. И нужно ли содержать на штатной основе исполнительного директора в МКС.

Для того, чтобы определиться в этом вопросе, я считаю, надо обратиться к основам, а именно – к статусу и Уставу МКС, согласно которому **МКС – это некоммерческая организация в форме союза, созданная для защиты интересов своих членов. Источником средств для решения этих задач являются членские взносы членов союза**.

Задача номер один для МКС как общественной организации – это собрать и обобщить проблемы, мешающие работе фермеров, препятствующие развитию и текущей деятельности членов МКС. И на основе анализа этих проблем найти пути преодоления этих трудностей, сформулировать вопросы и задачи, которые будет решать в текущей деятельности аппарат МКС. В том числе и решение проблем со сторонними организациями. Естественно, что для решения поставленных задач у аппарата МКС должны быть ресурсы – и финансовые, и трудовые.

Считаю, что время, когда «шахтёры стучали касками на Горбатом мосту», прошло, сегодня резкими наскоками никого не напуга-

ешь и ничего не добьёшься. Поэтому более правильный подход к решению проблем – это поиск компромиссов. А для этого в МКС нужен дипломатичный лидер, который будет спокойно и аргументированно отстаивать интересы фермеров.

А что у нас получается на практике?

Члены МКС в абсолютном большинстве вспоминают о существовании МКС в нескольких случаях:

– когда готовится годовое собрание или съезд, особенно если на нём планируются выборы председателя совета МКС;

– когда исполнительный директор звонит членам МКС и напоминает им о том, что необходимо оплатить членские взносы;

– когда у фермера, члена МКС, случается какая-то неприятная ситуация.

То, что вспоминают о членстве в МКС хотя бы перед годовым собранием или съездом, – это нормально. Ненормально то, что по-прежнему обсуждение идёт не по принципу «что нам самим надо сделать, чтобы наша жизнь стала лучше». Большинство из нас, к сожалению, руководствуется иным подходом, озвученным в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: «Вот приедет барин – и увидит, как плоха избушка, и велит дать денег…». Другими словами: давайте найдём среди своих членов или привлечём извне такого лидера, который решит все наши проблемы за нас. И желательно за его счёт.

Когда директор МКС обзванивает членов МКС по различным вопросам и просит оплатить членские взносы, люди вроде тоже вспоминают, что они члены МКС. Но разговор, как правило, идёт по одному и тому же сценарию. Самый типичный ответ: «У меня тяжёлое финансовое положение; вот когда будут свободные деньги, тогда и заплачу. И вообще, мне лично МКС ничего хорошего не сделал – за что конкретно я должен платить взносы?!»

А то, что в это время исполнительная дирекция решала много других задач, – как общих для всех членов МКС, так и частных, но для других фермеров, – это никого не волнует.

Ещё один вариант – более интересный. Вчера человек говорил нам: а зачем мне МКС, у меня и так всё нормально. А уже через пару дней или недель звонит нам и просит помощи. Кому-то не продлили договор аренды земли, где-то дачники «наехали» на его фермерскую землю… Или происходит что-то похожее, возникают такие же серьёзные проблемы. Просят – помогите, напишите кому-нибудь письмо, подключите какие-нибудь общественные организации, юристов и т.д. В общем, помогите – я ваш, я свой, я член МКС.

И только когда какой-то конкретный вопрос фермера – члена МКС решается при содействии аппарата, – он, этот фермер, вроде как признаётся: да, МКС нам нужен.

Но возникает законный вопрос. Почему же ты, как член МКС, вспоминаешь о членстве в этой организации только тогда, когда тебе лично стала нужна помощь? А когда помощь требуется другому фермеру – члену МКС, что – наш союз уже не нужен? И взносы членские тоже вроде как платить не обязательно.

И опять хочется вернуться к вопросу – что же такое МКС и для чего он нужен. И сможет ли союз работать и быть полезным своим членам без освобожденного исполнительного директора.

Хочется отметить тот факт, что в результате этих жарких дискуссий, иногда даже выливавшихся в общественное пространство в виде социальных сетей, определились две неравные группы членов МКС. Большая часть членов МКС понимает, что союз создавался для решения наиболее общих задач фермеров и поддерживают начатый Р.Р. Булатовым курс на укрепление МКС. Они оплачивают взносы, участвуют в мероприятиях МКС и развивают свои хозяйства. Часть членов МКС остается при своем мнении, что союз нужен только для решения конкретных задач конкретных фермеров, и если эти задачи не всегда решаются (в силу объективных причин), то и союз не нужен.

Будем надеяться на то, что жизнь все расставит по своим местам.

Впереди у нас очередной съезд, и надеюсь, на нем в результате дискуссий будут определены основные направления деятельности МКС на ближайшие годы. Но один вопрос будет, наверное, стоять в повестке дня особенно остро: как обеспечить финансовую устойчивость в деятельности МКС.

Из общения с руководителями ассоциаций из других регионов известно, что проблемы с финансированием есть практически у всех. И методов обеспечения финансами не так уж много.

Во-первых, это, конечно, членские взносы членов организации. И тут важную роль играет дисциплина членов союза. Если ты хочешь, чтобы союз работал, то надо исполнять свои обязанности. А если кто-то не хочет платить взносы, то тогда таких надо исключать из союза, не будет дисциплины, не будет союза.

Во-вторых, финансовая помощь от спонсоров и партнеров. МКС имеет несколько соглашений с партнерами и получает периодически от них финансовую помощь в виде дополнительных членских взносов или комиссии за оказанные услуги. К сожалению, объем этой помощи пока невелик.

В-третьих, финансовая помощь от структур, созданных при участии союза или работающих при его поддержке. Например, это могут быть сбытовые или перерабатывающие кооперативы. К сожалению, количество реально работающих сельскохозяйственных кооперативов в Московской области невелико. Их можно буквально пересчитать на пальцах одной руки.

В этом есть, на мой взгляд, и объективные, и субъективные причины. К объективным я бы отнес тот факт, что, видимо, у подмосковных фермеров нет нужды для объединения. Каждый из них нашел свою нишу на рынке фермерской продукции и в объединении не нуждается. Москва является таким большим рынком сбыта, что для объединения должны появиться очень серьезные стимулы. К субъективным я бы отнес тот факт, что фермеры – очень большие индивидуалисты. Каждый из них прошел такой тернистый путь и создал, можно сказать, взрастил свое хозяйство в таких трудных условиях, что уже не готов терять то, что создано. А такая опасность при кооперации существует, если его деятельность будет убыточной.

На развитие кооперации сильно влияет финансовая грамотность и ответственность при создании кооперативов. К сожалению, большинство фермеров очень слабо знают нормативную базу кооперации и не хотят вникать в тонкости этого дела, а реальное управление кооперативом требует именно знаний и ответственности. Проще просто сослаться на то, что в кооперативе все плохо, и всех пугает субсидиарная ответственность, хотя большинство и не понимают до конца именно экономической сущности этого термина.

Социальная ответственность фермеров

Несмотря на все трудности ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, фермеры МКС не только не теряют оптимизма, но и стараются помогать тем, кому труднее в этой жизни.

В 2017 году по инициативе В.С. Тимофеева было подписано соглашение между МКС и Управой района Замоскворечье города Москвы. В результате мы получили статус **социально ориентированной организации и стали шефами общества инвалидов района Замоскворечье**. Практически перед всеми праздниками, а особенно перед Днем Победы, мы стараемся организовать продуктовые подарки от фермеров ветеранам. Настоящая фермерская продукция им очень нравится. Кроме того, мы в

летний период организовываем для ветеранов экскурсии в фермерские хозяйства. Это тоже вызывает у ветеранов особенную радость. Многие из них много лет живут в Москве, но детство почти у всех прошло в деревне. Когда они видят животных, дегустируют фермерскую продукцию, осознаешь, что, **оказывая посильную помощь тем, кому еще тяжелее по жизни, ты сам становишься добрее и счастливее**.

Новые рубежи развития

Несмотря на трудности внешние и отсутствие полного единства внутри Московского крестьянского союза, работа по продвижению интересов членов МКС продолжается, и впереди много новых интересных направлений работы.

Что мы видим в приоритетах своей работы.

Первое направление – это работа по укреплению членской базы и финансовой дисциплины в МКС. В данном направлении будем укреплять районные организации, проводить собрания фермеров в районах, на которых будем информировать и разъяснять фермерам миссию, цели и задачи деятельности МКС. С целью повышения финансовой устойчивости организации будем проводить работу по регулярной оплате членских взносов членами МКС. Также будем продолжать работу по заключению соглашений с партнерами, которые заинтересованы в поставках своего оборудования или продукции фермерам, и в рамках этих соглашений получать от них посильную финансовую помощь для поддержания финансовой стабильности МКС.

Второе направление – это продолжение текущей работы по решению ежедневных задач, возникающих перед дирекцией МКС. Это и взаимодействие с минсельхозом Московской области, и с центральным аппаратом АККОР, и с АО «Россельхозбанк», и другими организациями.

Третье направление – развитие сельского и агротуризма в Московской области. Для этого мы планируем совместно с Российской академией менеджмента и агробизнеса инициировать проведение обучения фермеров по программе развития сельского и агротуризма в рамках проекта АО «Россельхозбанк» «Школа фермера». По этому вопросу уже подготовлены проекты документов и получено предварительное согласие руководства АО «Россельхозбанк» о поддержке данного проекта. Для прохождения практических занятий будут привлекаться уже опытные фермеры, которые успешно развивают данное направление деятельности.

Лучшие люди в МКС

Ольга Петровна Ивлева

За более чем 30-летнюю историю МКС в нем сформировался костяк фермеров, которые своей многолетней деятельностью подтвердили свой статус успешных фермеров. Сохранили свои хозяйства и продолжают успешно работать несколько фермеров так называемой первой волны, которая была в девяностых годах прошлого века. Хочется отметить некоторых из них.

Рамиль Равильевич Булатов начал свой трудовой путь в 1975 году помощником тракториста, был Тетюшский совхоз-техникум и затем Тимирязевская академия. В 1986 году после окончания академии он начал работать в совхозе «Буденновец» Дмитровского района. В декабре 1990 года вместе с женой он основал свое фермерское хозяйство «Свободный труд» в Дмитровском районе. Сегодня это успешное многопрофильное хозяйство, в котором трудятся **супруга Рамиля Равильевича – Ирина Юрьевна и пятеро его детей со своими женами и мужьями**. В хозяйстве реализуются несколько направлений. Молочная ферма, на которой более 200 коров, есть цех переработки молочной продукции, где производится 18 видов кисломолочной продукции, включая сыр, тепличное хозяйство, прудовое хозяйство и пасека.

Рамиль Равильевич много лет является членом совета МКС и с февраля 2020 года исполняет обязанности председателя совета МКС.

Ольга Петровна Ивлева работала сначала дояркой, а затем техником-осеменителем в племсовхозе «Звенигородский». В 2002 году они с мужем создали КФХ «Буренушка» в Одинцовском районе. За эти годы было много трудностей, но все они преодолены. Сначала они работали вдвоем с мужем, но после болезни мужа в 2012 году ей пришлось возглавить хозяйство самой. И она справилась. Сегодня это одно из лучших хозяйств в Московской области. КФХ Ивлевой специализируется на молочном направлении. В хозяйстве около 100 коров, есть цех переработки молочной продукции, сыроварня, магазин и кафе. В этом хозяйстве имеется единственная в Московской области у ферме-

ров установка переработки навоза в газ и удобрение, что позволяет не только соблюдать экологические нормы и обеспечивать хозяйство топливом для отопления всех помещений, но еще и производить удобрение на продажу.

Дмитрий Иванович Валигурский является одним из старейших фермеров Московской области. Его хозяйство образовано в 1994 году в дер. Поседкино Мытищинского района, до сих пор работает стабильно и производит качественную фермерскую продукцию.

Дмитрий Иванович имеет молочную ферму, цех по переработке молочной продукции, производит практически всю линейку кисломолочной продукции. Также в хозяйстве имеется сад и прудовое хозяйство.

КФХ «Данс» совместно с КФХ «Свободный труд» (Р.Р. Булатова), КФХ В.В. Ройгас и другими фермерами создали сельскохозяйственный кооператив «Усадьба Поседкино» для продвижения своей продукции на рынках Дмитровского района, Мытищинского района, Шаховского района Московской области.

Параллельно с работой в КФХ «Данс» Д.И. Валигурский работает в Российском университете кооперации, возглавляя кафедру менеджмента. Он является доктором экономических наук, профессором.

Дмитрий Иванович является членом совета Московского крестьянского союза и ведет общественную работу, помогая начинающим фермерам в становлении своего дела.

Наталья Валерьевна Михайлова с 2000 года работала в КФХ Быкова, а свое фермерское хозяйство Михайловой Н.В. создала в 2010 году в Луховицком районе. Наталья является продолжателем семейной традиции по выращиванию овощной продукции. С 1999 года продукция всей большой семьи представлена на рынках города Москвы и Московской области. Хозяйство производит более 30 видов продукции. Квашеная капуста, соленые огурцы, салаты и многое другое. Для выращивания овощей используется земельный участок в 3,8 га.

Н.В. Михайлова пользуется авторитетом у членов Московского крестьянского союза, является членом совета МКС и активно участвует в жизни МКС. Активно участвует в различных ярмарках, а также в мероприятиях по обсуждению проблем фермеров.

Наталья Валерьевна является представителем МКС в рабочей группе Департамента информационных услуг г. Москвы по распределению мест на ярмарках выходного дня и активно защищает интересы фермеров при рассмотрении их заявок.

Фермеры новой волны

Савелий Федосеевич Крестинков является главой крестьянского (фермерского) хозяйства по разведению коз с декабря 2017 года. До этого он с 2015 года работал сначала дояром, а затем управляющим в КФХ «Кароян». Савелий Федосеевич активно участвует в семинарах и образовательных мероприятиях, постоянно повышает уровень профессиональной подготовки. Активно участвует в мероприятиях, проводимых администрацией Коломенского городского округа, правительством Московской области.

Участвовал в различных соревновательных мероприятиях до образования личного фермерского хозяйства: в 2016 году занял первое место среди косарей, 2019 год – первое место на областных соревнованиях «Лучший среди мастеров машинного доения», 2019 год – победитель на всероссийских соревнованиях «Лучший среди мастеров машинного доения», проводимых в Республике Башкортостан.

Активно участвует в жизни Московского крестьянского союза, являясь практически лидером Коломенской районной организации.

Николай Николаевич Логачев окончил МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2006 году. Работал в различных организациях и в 2015 году создал перерабатывающее предприятие ООО «Альдини». С 2015 года Н.Н. Логачев исполнительный директор, а с 2018 года генеральный директор ООО «Альдини». Основной вид деятельности – производство сыра и сырных продуктов. ООО «Альдини» – активный участник и победитель межрегиональных выставок, получатель Гран-при на сырном фестивале «Сыр Пир Мир» в августе 2019 года, «Лучший сыр России» в номинации «Сыр с голубой плесенью».

Николай Николаевич постоянно повышает уровень профессиональной подготовки. Участвует в семинарах и образовательных мероприятиях. В 2019 году прошел курс обучения по программе «Создание и эффективное функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств». Активно участвует в мероприятиях, проводимых администрацией городского округа Ликино Дулево, правительством Московской области.

В соответствии с планом развития предприятия для обеспечения сыроварни собственной сырьевой базой создано семейное КФХ «Мининское подворье», где главой КФХ является супруга Николая Логачева. В 2019 году КФХ «Мининское подворье» получен грант «Начинающий фермер» по направлению молочное животноводство, и в настоящее время хозяйство активно развивается.

Глава XVI

ФЕРМЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Вячеслав Васильевич Андриянов

Более 15 лет генеральный и исполнительный директор Тульской ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов

Курс на ускоренную индустриализацию Тульского АПК: новые показатели и возможные последствия

Во втором десятилетии 2000-х годов начался период относительно устойчивого развития АПК Тульской области. В то время руководство региона делало основной упор на расширение производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях преимущественно за счет кредитных и собственных внутренних ресурсов. Этому способствовал национальный приоритетный проект «Развитие АПК». Другим важным фактором роста стало расширение посевных площадей. В немалой степени благодаря энергичным усилиям правительства области ежегодно возвращалось в оборот до 40 тысяч гектаров ранее заброшенных земель сельхозназначения.

Результаты этой деятельности проявились в большей степени в растениеводстве. Оно заметно продвинулось вперед, включая и фермерский сектор. Посевные площади в 2015 году возросли до 780 тысяч гектаров, что стало самым высоким показателем за последние 10 лет. Два года подряд в регионе урожай зерновых культур превышал 1,5 млн тонн. Из них 500 тыс. тонн пришлись на КФХ. Собрано 80 тыс. тонн рапса – первое место в ЦФО и второе в России. В 2015 году в регионе получен рекордный урожай картофеля – свыше 1 млн тонн, из них 30 % – вклад фермеров.

В животноводстве также удалось продвинуться вперед, но с более скромными достижениями, особенно в молочном скотоводстве. Сельскохозяйственные организации произвели в 2016 году 127,5 тыс. тонн молока, на 9 % больше, чем в предыдущем году. Фермерские хозяйства, как и ранее, развивались по данному направлению деятельности более стабильно. Их результат – 13.8 тыс. т с ростом на 40,5 %.

Замысел об ускорении развития АПК путем его большей индустриализации по примеру других регионов созрел у руководства области в 2014–2015 годах. Был взят курс на привлечение в регион не просто инвестиций, а приглашение прямо связанных с этими средствами особо крупных сельхозпредприятий. Проявилось стремление быстро и решающим образом изменить ситуацию, и прежде всего в животноводстве региона.

Были заключены соглашения, в том числе восемь наиболее значимых инвестиционных проектов со сроками реализации 2016–2018 гг. на сумму более 17 млрд рублей. Это позволяет в разы увеличить производство мяса птицы, свиней, крупного и мелкого рогатого скота. Таким образом, в Тульскую область пришли новые крупные сельхозпредприятия, самыми весомыми из которых оказались широко известный агрохолдинг «Мираторг» и ГК «Агроэко».

В 2016 году, когда уже началась реализация указанных инвестиционных проектов, наш регион возглавил новый губернатор Дюмин А.Г. И с этого времени возросли темпы развития нашего АПК. Была поставлена задача его выхода на международный уровень и двукратного роста сельскохозяйственного экспорта до 320 млн долларов к 2024 году. В 2017 году общее число инвестпроектов возросло до 30 на сумму 100 млрд рублей. И пошел процесс ускоренной индустриализации с упором на производство мяса.

Его ход и главное направление в значительной мере определяют два указанных выше агрогиганта. Начнем знакомство с ними по алфавиту. Основное юридическое лицо ГК ООО «АПК Агроэко» зарегистрировано в Воронежской области в 2009 году. Конечными выгодоприобретателями, по данным «СПАРК – ИНТЕРФАКС», являются кипрская частная компания «Агроэко груп врн лимитед» и Владимир Маслов – председатель правления компании. Перед приходом в наш регион это новое для нас сельхозпредприятие занимало в России восьмое место по производству свинины.

Животноводческий кластер «Агроэко», построенный в Тульской области, состоит из шести ферм на 15 тыс. свиноматок, станции искусственного осеменения, карантина, комбикормового завода, автотранспортного предприятия и базы растениеводства. Производственные объекты находятся на территории Ефремовского, Куркинского и Воловского районов Тульской области.

Общий объем инвестиций в проект ООО «Тульская мясная компания» (юридическое оформление проекта) составил 11,9 млрд рублей. По данным «Агроэко», в 2020 году ООО «Тульская мясная компания» произвела 53 тыс. тонн свинины и 117 тыс. тонн комбикормов. Таким образом, почти втрое увеличился показатель производства свинины в регионе, и он вышел на первое место по приросту поголовья свиней не только в ЦФО, но

и в России. После освоения всех возведенных мощностей будет производиться 61 тыс. тонн свинины в год, а после реализации нового инвестпроекта производство комбикормов к 2024 году увеличится до 400 тыс. тонн.

АПХ «Мираторг» основан в 1995 году и является одним из самых крупных в РФ производителей свинины и говядины. Известно также о его связях с офшорами. По всей видимости, планы агрохолдинга в нашей области являются еще более масштабными. Об этом красноречиво говорит объем инвестиций – более 23 млрд рублей. 12 ферм КРС абердин-ангусской породы построены или достраиваются в 9 районах области. В 2020 году в них содержалось 65 тысяч голов мясного скота. В перспективе поголовье будет увеличено до 100 тысяч.

Следующий проект агрохолдинга связан с мелким рогатым скотом. В Тёпло-Огаревском районе построена первая из двух овцеводческих ферм на содержание более 30 тысяч голов. К 2028 году намечено довести мощности обеих ферм до 134 тысяч голов.

В нашей области «Мираторг» продемонстрировал стремление выйти за пределы своего традиционного мясного направления. Он реализовал в Плавском районе проект по производству, хранению и переработке овощей и картофеля на площади более 3300 гектаров с использованием полива. Овощной перечень включает капусту, морковь, свеклу, лук и чеснок. Этот комплекс начал действовать в 2020 году и рассчитан на 100 тыс. тонн продукции с ее фасовкой напрямую в магазины.

Как и в других регионах, агрохолдинг сформировал в нашей области солидный земельный банк площадью более 100 тыс. га.

Соглашение о создании в Тульской области крупнейшего в России мясоперерабатывающего кластера подписано в 2021 году губернатором А.Г. Дюминым, председателем правления «Газпромбанка» А. Матвеевым и председателем правления ПАО «Группа Черкизово» С. Михайловым на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме в присутствии президента России В.В. Путина. Инвестиции составят более 56 млрд рублей. В г. Ефремове будет построен завод по убою, хранению и переработке свинины мощностью 4,2 млн голов в год, создано 3200 новых рабочих мест.

По всей видимости, это указывает на то, что в ближайшее время Тульская область станет важнейшим экспортным центром страны по мясу свиней.

Освоение даже не всех новых объектов уже в 2020 году позволило нашей области войти в число наиболее крупных производителей мяса свиней, скота и птицы в России. По ряду показателей мы находимся в первой десятке регионов в федерации, а по темпам роста по нескольким направ-

лениям развития занимаем в ней 1–2 места. По всей видимости, реализация инвестиционных проектов на полную мощность еще более повысит статус нашего АПК.

Но все это как бы наиболее видимая и привлекательная сторона развития нашего современного сельского хозяйства на индустриальной основе. Многие российские ученые с тревогой и озабоченностью говорят о растущем монополизме агрохолдингов и связанными с их деятельностью вытеснением из производства малых форм хозяйствования, ростом цен на продукты питания, безработицей и бедностью основной массы сельского населения. Эта тема глубоко и всесторонне рассматривается в предисловии, в первой и третьей главах данной книги.

Вспоминаю одну примечательную историю, которая в известной мере созвучна с нашей действительностью. После вступления России в ВТО к нам пошло потоком дешевое западное мясо. Многие профильные хозяйства сразу просели из-за того, что их продукцию перестали покупать. На одном из совещаний в областном АПК известный руководитель весьма своеобразно отреагировал на свалившиеся трудности. «Если нам в ближайшее время не окажут поддержку, – заявил он, – я дам команду перекрасить своих поросят под кабанов, приглашу охотников, пусть отстреливают за 10 тысяч рублей каждого». Тогда ситуацию разрулили. А после западных санкций нам и наших контрсанкций Западу все улеглось. Через 10 лет в наш регион пришли вроде бы свои агрохолдинги, но тревога опять мучает аграриев.

Завершенные и внедряемые в АПК региона новые инвестиционные проекты существенным образом поменяли структуру его животноводства и птицеводства. Появились очень крупные доминирующие хозяйства, которые в значительной мере будут влиять на характер конкурентных отношений, определять условия работы нашей сельской экономики. Сопоставляя объемы продукции, привнесенные ими в область, с теми, что были у нас до их прихода, попробуем представить перспективы дальнейшего развития, роль и место наших местных сельхозпроизводителей, особенно фермеров, в изменившихся экономических условиях.

При выходе Тульской мясной компании на поголовье 380 тыс. голов ежегодное производство свинины в области вырастет как минимум в три раза. В 2020 году компания получила 55 тыс. тонн данного продукта. В следующем году, по всей видимости, она достигла планового показателя в 60 тыс. тонн (70 % всего объема региона) и заняла доминирующее положение. До этого в области самым крупным производителем свинины являлось образцовое ПХ «Лазаревское» с поголовьем 55 тыс. свиней. ЛПХ и КФХ имели в 2019 году, соответственно, 10,5 и 1,6 тыс. голов. Ускорить процесс отказа ЛПХ от разведения свиней помогает постанов-

ление правительства области от 3 августа 2021 года, предусматривающее за счет бюджета компенсацию 80 % расходов на приобретение сельскохозяйственных животных при переходе подворий на альтернативное животноводство в целях предотвращения африканской чумы свиней. Свиноводческие КФХ в основном были зачищены после вспышки АЧС в нашей области, тогда в них было до 20 тыс. голов. А теперь уже совсем заканчивается история фермерского свиноводства.

Конкуренция будет идти между двумя обозначенными выше игроками, разумеется, с учетом их различий в весовых категориях. По всей видимости, у местного предприятия, входившего ранее в 300 лучших в стране, начинаются более сложные времена.

В региональном мясном скотоводстве КРС и МРС в недалеком времени несомненно доминирующее положение займет агрохолдинг «Мираторг». По имеющейся информации на начало 2020 года, он имел порядка 65 тыс. голов крупного рогатого скота против 70 тысяч в сельхозорганизациях региона. Тогда получалось 50 % на 50 %. Новое, и уже менее приятное для туляков, соотношение сил сложится по достижении им заявленного ранее рубежа в 100 тысяч голов скота.

Доля фермеров в общем поголовье мясного КРС составляет до 5,5 тысячи, или примерно 8 %. Имеется несколько достаточно крупных хозяйств, занимающихся этим видом деятельности. Они, в отличие от сельскохозяйственных организаций, могут оказаться в более сложной ситуации.

В лучшие годы в Тульской области поголовье мелкого рогатого скота доходило до 70 тыс. К 2019 году оно сократилось до 44,4 тыс. В сельхозорганизациях его почти не стало. В ЛПХ и КФХ содержалось, соответственно, 34,2 и 8,7 тыс. голов, преимущественно овец. Овцеводство и до прихода «Мираторга» шло в области на убыль. При нем этот процесс, видимо, ускорится.

Никто из пришедших в область инвесторов не захотел вложить свои средства в молочное скотоводство региона. Видимо, потому, что в силу своей специфики оно значительно сложнее, затратнее и рискованнее. В нем более долгий срок окупаемости вкладываемых денег, намного серьезнее ветеринарные требования.

Молочное производство в нашем АПК в постсоветские годы долго находилось в сложных условиях. Только в 2018 году в его самом большом секторе удалось добиться перелома в спаде и осуществить переход к развитию. С 2016 по 2020 годы производство молока в области возросло до 195,2 тыс. тонн, из них 140 тыс. тонн – сельхозорганизации, 31,6 тыс. тонн – КФХ и 23,6 тыс. тонн – ЛПХ. В сельхозорганизациях прирост за этот период составил 12,5 тыс. тонн, или 8,9 %.

Прибавка молока в КФХ за пять лет – 17,8 тыс. тонн, или 56,3 %. Доля фермерских хозяйств в общем объеме производства за пять лет выросла с 7,8 % до 16 %, и они вышли по этому показателю на второе место в АПК. Естественно, и у них не обошлось без проблем и даже потрясений. В 2017 году, например, в числе банкротов оказалось одно из самых крупных молочных хозяйств КФХ «Свобода», имевшее до 800 голов высокопородного скота, свой молокозавод. Тем не менее ни разу за последние 5 лет наши фермеры не допустили снижения объема производства.

Таким образом, КФХ доказали, что они являются одним из важных и надежных источников роста в производстве молока. Сработали программы по начинающим фермерам и семейным животноводческим фермам, усилия по расширению производства во многих молочных КФХ. Они сохранили свою нишу для дальнейшего устойчивого развития.

Производители зерна, по всей видимости, чувствуют себя достаточно уверенно, и приход в регион агрохолдингов не вызывает у них особого беспокойства. Это важнейшее направление растениеводства добилось в области наибольших результатов. За пять лет посевные площади хозяйств региона возросли на 166,7 тыс. гектаров и составили 929,3 тыс. га. Прирост площадей в КФХ за это время составил более 50 тыс. га – до 210 тыс. га. Последние три года урожай зернобобовых культур в регионе составляет ежегодно не менее 2 млн тонн. В 2020 году собран рекордный урожай – 2,7 млн тонн. Вклад КФХ более 20%. По производству рапса наш регион занимает первое место в России. Субсидии на реализацию зерна, введенные в прошлом году, оказали их получателям существенную поддержку.

Агрохолдинг «Мираторг» использует в области 108 тыс. гектаров земли для производства кормов для своего скота и не является напрямую конкурентом нашим зернопроизводителям. Правда, выплаты погектарной поддержки на эту площадь потребуют дополнительных средств из бюджета области.

А по овощам и картофелю картина складывается иная. Реализовав свой проект по производству ежегодно 100 тыс. тонн этой продукции с её последующей фасовкой, он, скорее всего, будет стремиться завоевать свое место для нее в Москве. Это не исключает, что агрохолдинг становится серьезным игроком и на нашем региональном рынке.

«Мираторг», скорее всего, не достигнет по картофелю объема производства, сопоставимого с тем, что обеспечивают наши крестьяне (до 600 тыс. тонн ежегодно). По всей видимости, он и не ставит такой цели. А по объему овощей (без тепличных огурцов и помидоров), вероятно, будет не очень уступать им. Главный козырь «Мираторга» состоит в особенно-

стях его производства и собственной исключительности. Имея поливные земли, он обеспечивает минимальную зависимость от капризов природы и в отличие от наших картофелеводов и овощеводов будет стабильно получать высокие урожаи. Товарный вид и, в немалой степени, этикетка со своим логотипом станут для него пропуском во все торговые сети.

Наши картофелеводы и в большей степени овощеводы, скорее всего, окажутся в более сложных условиях, особенно фермеры. Их доля составляла ранее в областном АПК: по картофелю до 200 тыс. тонн, овощам не более 15–20 тысяч тонн. Труднее станет КФХ, производящим овощи, входящие в суповой набор.

В птицеводстве региона главным событием стало появление нового предприятия ООО «Воловский бройлер», которое стало доминирующим по производству мяса с годовым объемом 50 тыс. тонн. По поголовью оно раза в четыре как минимум больше, чем во всем регионе в 2019 году. 7 тысяч голов в КФХ было очень немного ранее и стало значительно менее теперь. Сохранить их в новых условиях даже без увеличения достаточно сложно.

Вполне возможно, что две наши птицефабрики будут вынуждены уступить новым птицеводам какую-то часть регионального рынка мяса из занимаемой ими ранее. Насколько осложнится их жизнь, станет видно в не столь отдаленное время.

В 2014 году в Брянской области распределили субсидию за производство мяса. 1,4 млрд рублей получил «Мираторг» и 19 млн рублей все остальные хозяйства региона. Эта история вызвала тогда большой общественный резонанс. В настоящее время подобное невозможно. Крупные предприятия завоевали прочные позиции в российском АПК. Все, кто мешал им занять доминирующее положение, в основном выдавлены с рынка. Созданы самые благоприятные условия для их дальнейшего роста и гарантированного получения высокой прибыли. Пришло время, когда заработала известная формула уверенного в себе крупного капитала: большие деньги любят тишину.

Государственная поддержка напрямую в денежных средствах из бюджетов, по всей видимости, стала играть гораздо меньшую роль в формировании доходов крупного аграрного бизнеса, особенно занимающегося животноводством. Основная доля его прибыли теперь образуется за счет получаемых от государства подрядов в виде инвестиционных проектов при привилегированном доступе к льготному кредитованию.

В настоящее время государственная поддержка мясному скотоводству рассчитывается не на голову скота, а на голову маточного поголовья при условии сохранения его товарной численности по КРС и МРС от года

и старше за исключением племенных животных. Новые правила дают явное преимущество самым крупным хозяйствам и становятся механизмом, усиливающим их доминирующее положение.

На эти цели в нашем АПК в 2020 году выплачено 90 млн рублей. Сумма, прямо скажем, достаточно скромная даже по тому времени. После прихода в регион «Мираторга» она явно мала для одного этого первоочередного получателя исходя из численности добавленного им скота. Как все будет складываться в дальнейшем и что достанется сельскохозяйственным организациям и особенно КФХ, понять сложно.

ГК «Агроэко» в лице Тульской мясной компании уже получила преференции благодаря поправке в закон области «О налоге на имущество» от 24 ноября 2003 года, принятой по инициативе губернатора А.Г Дюмина. Это сделано в 2018 году для расширения мер поддержки организаций, осуществляющих в нем крупные инвестиционные проекты по развитию свиноводства. Правовой акт в новой редакции освобождает на семь лет от уплаты налогов на имущество организации и их обособленные подразделения, занимающиеся на территории нашей области свиноводством и производством кормов для животных в отношении имущества, учитываемого на балансе. Ставка данного налога составляет 2,2%. Исходя из размаха проекта речь идет о его очень весомой ежегодной поддержке.

Для свиноводов в области пока предусмотрена поддержка только на племенное маточное поголовье. Выделенные в 2020 году 51,5 млн руб. предназначены и для поддержки по данному направлению мясного скотоводства КРС и МРС. В новых условиях их явно недостаточно. По всей видимости, главными претендентами на этот вид господдержки становятся по очереди «Мираторг», ГК «Агроэко», ПХ «Лазаревское». Если не будет существенного увеличения финансирования, то эти деньги, скорее всего, получит кто-то из двух первых очередников.

С 2016 по 2020 гг. объем финансирования нашего АПК за счет федерального и регионального бюджетов возрос с 1615,2 до 2616,5 млн рублей. Он увеличивался в среднем за год на 200 млн рублей. Государственная поддержка формируется на 70% из федерального и на 30% регионального бюджетов.

Пока не подведены окончательно итоги 2021 года, мы не можем знать насколько выросли ресурсы нашего АПК. Понятно одно, что теперь нужен новый бюджет его развития со значительным увеличением наполняемости. Иначе необходимые крупные выплаты агрохолдингам могут отрицательно отразиться на всех сельхозпроизводителях региона.

Концентрация в области огромных масс скота и птицы вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения вероятности возникновения се-

рьезных заболеваний животных. Есть опасения по поводу качества новой мясной продукции и её влияния на здоровье населения.

В 2016 году в Воронежской области на одном из свиноводческих комплексов «Агроэко», как и у нас в 2014 году, была выявлена эпидемия АЧС. Тогда пришлось утилизировать 42 тысячи голов. ПХ «Лазаревское» потеряло 60 тысяч голов. Не возрастает ли угроза её повторения у нас, но уже с более тяжелыми последствиями из-за многократного увеличения поголовья свиней?

В ноябре прошлого года в пяти районах Брянской области в зимниках АПХ «Мираторг» произошла вспышка лейкоза КРС. Практически одновременно это заболевание поразило мясной скот данной компании в Одоевском районе Тульской области. Подобные случаи происходили иногда ранее в нашем регионе. Но тогда пораженными оказывались в худшем случае десятки голов скота. Сейчас счет может идти на сотни и даже большее количество голов КРС.

Указанная болезнь не передается человеку от заболевших животных. И, как правило, они не утилизируются. Однако употребление мяса зараженного лейкозом скота приводит к накоплению токсинов в человеческом организме и может для кого-то закончиться онкологическим заболеванием. Это говорят ученые.

Ветеринарные проверки ООО «Воловский бройлер» в 2020 и 2021 годах несколько раз выявляли в его продукции антибиотики, сальмонеллу и даже птичий грипп. Как видите, впечатляющий размах производства налицо, а качество и надлежащая безопасность продукции оставляют желать лучшего.

Невиданный ранее рост поголовья и уже имеющиеся случаи заболеваний скота, необходимость предупреждения новых опасных заболеваний и эпидемий, а также нарушений при переработке мяса требуют усиления ветеринарной системы области.

Нет сомнения в том, что после реализации инвестиционных проектов наш регион выйдет на намеченные рубежи и станет в России одним из самых крупных производителей и переработчиков мяса скота и птицы с высоким экспортным потенциалом. Правда, эти преобразования не носят комплексного характера, а затронули только одно узкое направление АПК за счет привлечения в регион агрохолдингов «Мираторг» и «Агроэко» и других очень крупных предприятий. Они заняли доминирующее положение в нашей сельской экономике. Теперь, видимо, добросовестной конкуренции станет меньше, а монополизма больше. А многие нестыковки придется разрешать в режиме ручного управления. Хочется верить, что у руководства области хватит на это и желания, и воли.

Давайте подытожим, что в новых экономических условиях может ожидать крестьянские (фермерские) хозяйства региона, и поговорим о том, как им в дальнейшем строить свою деятельность.

Наиболее благоприятные условия для деятельности и развития КФХ остались в производстве зернобобовых культур. Не теряют свои позиции производители молока коров и коз, разумеется, в случае сохранения, а лучше увеличения размера господдержки. Но чтобы они уверенно чувствовали себя и дальше, продолжали вносить еще более весомый вклад в производство этого ценнейшего продукта, необходима региональная программа создания на базе КФХ сети современных семейных молочных ферм, подобная той, которая действует в соседней Калужской области. Не следует забывать и о пчеловодстве. Оно в последние годы заявило о себе и начало получать поддержку в области.

Труднее станет работать картофелеводам и овощеводам из-за обострения конкуренции после появления овощеводческого комплекса «Мираторга». Но эти направления деятельности достаточно развиты у фермеров, и новая ситуация стимулирует их к объединению для усиления своих позиций.

Не простая, по всей видимости, ситуация складывается для производителей мяса КРС. Но, как говорят, еще не вечер! Появляется реальная возможность для сохранения этого направления деятельности КФХ за счет создания нового фермерского аграрного центра. Более подробно поговорим об этом в разделе о кооперации.

И АПХ «Мираторг», и ГК «Агроэко», и другие новые крупные предприятия в АПК области – реальность, с которой необходимо считаться и уживаться.

Наши фермеры не могут по определению составить конкуренцию любому агрохолдингу по объемам производимой продукции. Их задача – выделиться из огромного общего её вала и стать заметными и востребованными для потребителей за счет более высокого качества своего мяса, молока, овощей.

Трудные будни фермерской ассоциации Тульской области

В самый разгар индустриализации нашего АПК в нем произошла смена руководителя. Возглавлявший его **Дмитрий Вячеславович Миляев** был назначен главой администрации г. Тулы. Новым министром сельского хозяйства Тульской области стал **Алексей Степанович Степин**. Он ранее работал в данном министерстве.

Виктор Иванович Кириенко

Людмила Михайловна Замотина

В 2018 году председателем АКФХ Тульской области избран глава КФХ «Элита» **Виктор Иванович Кириенко**, её исполнительным директором утверждена **Людмила Михайловна Замотина** – в недавнем прошлом сотрудник МСХ Тульской области.

Эти кадровые перестановки не ослабили связей ассоциации и минсельхоза. Их взаимодействие продолжилось далее уже в новых экономических условиях. Региональная ассоциация не только сохранила, но и укрепила свои позиции в общественных формированиях, действующих при МСХ. Председателем областного фермерского совета остался **А.П. Белянков** – исполнительный директор Кимовской районной ассоциации.

А председателем общественного совета при министерстве сельского хозяйства, состоящего из представителей всего АПК, стал глава КФХ Заокского района **Д.Ю. Задорожный**.

Как и ранее, министерство сельского хозяйства оказывает ассоциации информационную и организационную помощь в проведении ее мероприятий, а его представители, включая министра, принимают в них постоянное участие.

В числе мероприятий, проводимых правлением АКФХ Тульской области, важная роль, как и ранее, отводится клубам фермеров по направлениях их деятельности. Практика показала, что они позволяют оказывать крестьянским хозяйствам эффективную адресную помощь с учетом их специализации, повышать их интерес к внедрению нового, передового.

В 2018 году на базе известного КФХ **Валентины Тимофеевой** состоялось собрание клуба овцеводов с участием фермеров Калужской области. Оно было посвящено выращиванию овец российской ташлинской породы, мясо которой называют мраморной бараниной.

В марте 2019 года проведено совместное собрание клубов овощеводов, картофелеводов и полеводов. На нем выступил заместитель председателя правительства – министр сельского хозяйства Тульской области Д.В. Миляев. Участники мероприятия получили информацию по ассортименту отечественных сортов и гибридов овощных культур. Были рассмотрены современные технологии выращивания растений, вопросы эффективного использования минеральных удобрений и средств защиты.

Начало 2020 года было многообещающим для областной ассоциации. Хорошим импульсом для активизации ее работы стал приезд в конце февраля в наш регион делегации фермеров из Республики Саха (Якутия). Туляки предусмотрели для неё насыщенную по содержанию деловую часть и интересную культурную программу.

Гости посетили фермерское хозяйства **Николая Митрофановича Быкова и КФХ «Элита» (глава Виктор Иванович Кириенко)** и получили информацию, связанную с их деятельностью по производству зерна, овощей, молока.

Коллеги с далекого севера ознакомились с работой сельскохозяйственного потребительского сбытового (торгового) кооператива «Кимовский фермер» и продегустировали его сыры и творог.

Обмен опытом работы ассоциаций прошел на базе ТРФ АО «Россельхозбанк». Президент АККОР Республики Саха (Якутия) **Александр Артемьев** рассказал, что у них основную долю в сельском хозяйстве занимает животноводство. В настоящее время главной задачей для них является возрождение уникальной якутской породы КРС народной селекции, мясо и молоко которой отличаются особо ценными качествами.

Туляки проинформировали гостей о работе своей фермерской ассоциации, о достижениях и проблемах наших КФХ.

Представители обеих ассоциаций подчеркнули важность межрегионального сотрудничества фермерских организаций для повышения их активности и организационного укрепления АККОР.

Делегация совершила экскурсии в музейный комплекс «Куликово поле», музей-усадьбу Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», по Тульскому кремлю, в музей «Тульские самовары».

Информация о визите фермеров из Республики Саха (Якутия) была размещена на сайтах АККОР и АКФХ нашей области.

Прошло чуть более полумесяца после этого мероприятия, как наша страна вместе с другими по всему миру была охвачена пандемией COVID-19. По этой причине в 2020 году собрания клубов фермеров по направлениям их деятельности не проводились. Тем не менее при более благоприятной ситуации в декабре совместно с министерством сельского хозяйства, центром компетенций области и ТРФ АО «Россельхозбанк» проведен круглый стол по государственной поддержке и развитии КФХ и сельской кооперации, сельской ипотеке, приобретению сельхозтехники в 2021 году.

В марте 2021 года состоялись два собрания клубов растениеводов и животноводов. На первом обсуждена тема «Биопрепараты для защиты и стимуляции роста сельскохозяйственных растений». С информациями выступили специалисты известных компаний: «БИОИН – НОВО», «Био – Эра Групп», «Агротехнопарк».

Животноводы обсудили технологии производства мягкого и твердого сыра, а также вопросы по кормам и оборудованию для животноводства.

Наша ассоциация продолжает использовать для сплочения своих рядов Всероссийский день фермера. Как и ранее, он проводится в июне в семейном формате. В сложных условиях нашего бытия, определяемых в последнее время пандемией, когда общение стало дефицитом, значение этого мероприятия возросло. В 2018 году праздник прошел в Ясной Поляне, связанной с жизнью и творчеством великого писателя Льва Николаевича Толстого.

В 2019 году наши фермеры отмечали свой знаменательный день в Туле.

В 2021 году исполнилось 30 лет АКФХ Тульской области. Отпраздновать эту памятную дату широко и торжественно не позволяли санитарные требования пандемии коронавируса. Тогда было решено отметить историческое для нас событие в рамках Всероссийского дня фермера в Щекинском районе в парке – отеле «Грумант». В ходе подготовки к нему был устранен один важный исторический пробел: установлено, что **первым председателем нашей областной фермерской ассоциации являлся Николай Сурченко**. В праздновании юбилея приняли участие **министр сельского хозяйства области А.С. Степин и глава администрации г. Тула Д.В. Миляев**.

В 2021 году по всей стране развернулось широкое движение в поддержку врачей и медицинских работников, принявших на себя основную тяжесть пандемии коронавируса. **Тульская АККОР активно включилась в него под девизом «Спасибо медработникам ковидных госпиталей». 27 декабря в Алексинскую районную больницу было доставле-**

но свыше 150 новогодних подарков. В акции приняли участие фермеры: Роман Абрамовский, Сергей Бармашов, Виталий Бинюков, Виктор Борисов, Николай Быков, Светлана Горбачева, Виктор Кириенко, Салмаз Курбанова, Дмитрий Задорожный, Виктор Мордышов, Евгений Подшибякин, Сергей Степанов, Андрей Терещенко, Михаил Зубков, Милена Губенко (Тульская ягодная компания), Алексинский молочный завод.

Врио главного врача Алексинской районной больницы Сергей Зверев поблагодарил фермеров за поддержку медработников инфекционного госпиталя.

Аналогичную акцию провело фермерское хозяйство «Отец и Сын» в Ефремовской районной больнице.

Как и ранее, в новые сложные времена АКФХ Тульской области в полной мере осуществляет свою организационно-уставную деятельность. Регулярно проводятся заседания правления. Наиболее активно оно работает в период отсутствия массовых сельскохозяйственных кампаний. С ноября по май оно собирается практически ежемесячно для рассмотрения текущих и перспективных вопросов. В него входят 11 глав фермерских хозяйств. Этот численный состав позволяет, насколько это возможно, обеспечить представительство КФХ в правлении как по отраслевому, так и территориальному принципам.

Не было сбоя и в проведении общих собраний областной ассоциации. Они на сегодняшний день одна из главных площадок в регионе, где обсуждаются и достижения, и проблемы КФХ.

Попробуем разобраться, **о чем говорят на своих форумах тульские фермеры последние три года. В качестве положительных моментов постоянно отмечаются растущие площади и хорошие показатели КФХ по производству зерна, овощей.** Не остался без внимания плюсик от РСХБ в связи с учреждением им особой категории клиентов «Надежный заемщик». **Отмечается рост выплат по грантам до 60 млн рублей**. Их размеры выросли в животноводстве до 5 млн рублей, а в растениеводстве до 3 млн рублей. Произошло увеличение на 30% ставки на литр молока. В позитиве также информация о проведенных мероприятиях.

А теперь о том, что более всего волнует и тревожит крестьян. Продолжает оставаться на слуху тема земельных отношений прежде всего из-за их непрозрачности. **Фермеры часто сетуют на то, что нет открытого и доступного единого реестра земель сельхозназначения.** Речь о нем идет давно, но реальных подвижек по решению данного вопроса пока не видно.

Все большим препятствием в развитии КФХ становится нескончаемый рост цен на удобрения, средства защиты растений, ГСМ, высокий тариф на электроэнергию.

И, конечно, тема номер один – господдержка. По мнению многих **фермеров, не оправдались их надежды на льготные кредиты**, да и не льготные получить, по их утверждениям, очень и очень сложно. Помимо залога необходимо собрать большой пакет документов. О таком все удлиняющемся перечне говорится уже долго и много. В этом есть, конечно, не самая большая, но вина и самих фермеров. С одной стороны, надо заранее и серьезнее готовиться к подаче документов в банки. А с другой, почему не попробовать сформировать необходимый по-своему разумению набор бумаг, обсудить его на всех возможных уровнях, заручиться поддержкой и добиваться, чтобы он стал официальным документом, по крайней мере, для тех банков, которые считаются государственными.

Не меньше проблем у фермеров с получением прямо связанных с их деятельностью форм господдержки, которые ранее считались обязательными. Речь идет о погектарной, субсидиях на приобретение элитных семян, скота и т.п. Собрав и проанализировав всю необходимую информацию, члены правления ассоциации поняли, что это вопросы не регионального, а федерального уровня. Для этого их необходимо вынести на обсуждение на 32 съезде АККОР.

Член правления областной ассоциации, глава КФХ Евгений Николаевич Подшибякин выступил на этом съезде. Он рассказал его делегатам о проблемах фермеров, растущих из года в год и имеющих систем-

ный характер. Например, в 2020 году, как и ранее, продолжился рост цен на материальные ресурсы, необходимые для производства. Стали дороже: семена на 15 %, отечественные средства защиты растений на 10–15 %, импортные на 20–25 %. Тарифы на электроэнергию выросли до 9,5 рубля за киловатт-час. Цены на минеральные удобрения уже в начале года стали выше на 15%.

Особенно трудно в этих условиях приходится хозяйствам с площадью 100–200 га, занимающимся овощеводством и картофелеводством.

Евгений Николаевич в своем выступлении особый акцент сделал на то, что фермерам все сложнее получать государственную поддержку в виде субсидий на возмещение части затрат при производстве продукции в связи с постоянно ужесточающимися условиями получения этой поддержки. Такой подход прямо сказывается на сокращении количества ее получателей. **Например, в Воловском районе Тульской области действуют 55 КФХ. Из них получили государственную поддержку в 2018 году 33 фермера, в 2019 – 21 фермер, в 2020 – 15 фермеров**.

От имени АКФХ Тульской области Е.Н. Подшибякин внес на рассмотрение съезда АККОР ряд предложений:

– стабилизировать рост цен на материально-технические ресурсы для фермерских хозяйств в период весенне-осенних работ или компенсировать их рост за счет средств государственной поддержки;

– снизить тариф на электроэнергию для КФХ до уровня для сельского населения;

– предоставить фермерским хозяйствам возможность получать государственную поддержку при использовании семян сельскохозяйственных растений, которые прошли все испытания и готовятся к включению в госреестр;

– предоставить фермерским хозяйствам возможность получать субсидии на возмещение затрат при выращивании продукции на землях, находящихся в краткосрочной аренде без регистрации в Росреестре;

– так как многие фермерские хозяйства являются «селообразующими» организациями, предусмотреть для них особые условия при их льготном кредитовании.

Из этих предложений в адрес 32 съезда АККОР начинает реализовываться первое из них в части стабилизации цен на минеральные удобрения в период массовых сельскохозяйственных кампаний. Со 2 февраля 2022 года постановлением Правительства РФ остановлен на два месяца экспорт аммиачной селитры. Это позволит обеспечить ей в более полном объеме крестьян во время весеннего сева. Разумеется, здесь

результат усилий не только туляков. Но их обращение к всероссийскому фермерскому форуму также сыграло свою роль.

С 2020 года в России изменился механизм государственной поддержки АПК. Ранее субсидирование осуществлялось по трем направлениям: содействие достижению целевых показателей региональных программ развития АПК, погектарная поддержка и субсидирование на литр молока. Эти виды субсидий теперь разделяются на компенсирующие и стимулирующие.

По заверениям Минсельхоза России, трансформация данных видов поддержки будет способствовать поддержке сельскохозяйственного производства страны по отдельным отраслям растениеводства и животноводства, а также стимулированию приоритетных отраслей АПК и развитию малых форм хозяйствования.

Как показывает практика, для крестьян решающее значение имеет размер, обязательность и доступность субсидий. При соблюдении этих параметров и без какого-либо условного деления господдержка по определению является и компенсирующей, и стимулирующей.

Фермеры в разговорах с ними отмечают, что новая система не привела к росту господдержки. Более того, эти средства сложнее стало получить. Чтобы добиться их, необходимо заключение соглашений, все более жестко регулирующих получение денежных средств. И даже если КФХ все сделает вовремя и по всем параметрам соответствует установленным правилам, не факт, что оно обязательно станет обладателем обещанной субсидии.

В 2020 году в регионе действовали более 500 КФХ, а получили государственную поддержку только 152, или каждое четвертое. В 2021 году стимулирующую субсидию по зерну выдали только 69 КФХ. Прямо скажем, немного! А три фермерских хозяйства и одна сельскохозяйственная организация, занимающиеся производством овощей и картофеля, были лишены её. Хотя кроме них тогда не было других претендентов на получение стимулирующей субсидии по их направлению деятельности.

Стоит обратить особое внимание на то, что в типовом бланке заявления на господдержку есть примечательная формулировка: согласен на получение субсидии в пределах остатка лимитов бюджетных средств. Перевод с бюрократического языка на простой русский означает: гарантий не даем! Вот такое вырисовывается не обязательное стимулирование.

Между тем «Мираторгу» эту компенсацию выдали. Она самая большая в регионе и составляет 10 млн 887 тыс. 286,95 руб.

По мнению тульских фермеров, на данный момент гарантировать им получение господдержки может только квотирование средств на МФХ. Это предложение будет направлено в адрес 33 съезда АККОР.

13 января 2022 года в «Российской газете» опубликована статья Татьяны Карабут «В России снизилось число дачников и мелких хозяйств». Она на основании предварительных итогов микросельскохозяйственной переписи 2021 года делает вывод, что дачники, личные подсобные и фермерские хозяйства уходят с рынка, а крупные агрохолдинги становятся еще крупнее. В результате такой монополизации имеем риск снижения качества продукции и диктата цен. С этим согласен президент АККОР, депутат Государственной Думы РФ В.Н. Плотников, на мнение которого ссылается автор статьи. Ведь крупным агрохолдингам, говорит Владимир Николаевич, не придется конкурировать с качественными фермерскими помидорами или мясом. Он считает необходимым перераспределить господдержку от агрохолдингов в сторону мелких хозяйств, поскольку приоритет сейчас в пользу крупных компаний.

Мысль очень здравая, и, по всей видимости, пришло время, когда можно и нужно ее реализовать. Статья в «Российской газете» указывает на то, что эта позиция достаточно широко отражена в общественном мнении нашей страны. Есть уверенность, что данная тема станет одной из центральных на 33 съезде АККОР. Будем работать и надеяться на нужный всем результат.

Слово о кооперации

Посмотрел материалы недавно прошедшего в Москве 9-го съезда сельской кооперации. Обратил внимание на то, что основными выступающими на нем из регионов были представители Липецкой области. Судя по тому, что её делегацию возглавлял заместитель губернатора, можно говорить о серьезном внимании и поддержке сельской кооперации со стороны власти.

Да, несомненно, мы пока очень отстаем от наших соседей в развитии кооперации. В Липецкой области сельское хозяйство развитее, она более крестьянская. И там более серьезно и системно подходят к кооперации. Но это не означает, что в нашем регионе по этому вопросу, образно говоря, полная тишина. Есть движение вперед.

В 2021 году в Тульской области насчитывалось 80 сельскохозяйственных кооперативов. Из них 52, или 65,8 %, составляют производственные,

28, или 34,2 %, – потребительские. Большая часть сельскохозяйственных потребительских кооперативов возникла, в значительной мере, благодаря национальному приоритетному проекту «Развитие АПК» и соответствующей федеральной программе. Если в СПК учредителями являются исключительно физические лица, то здесь есть и фермерские хозяйства.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в зависимости от их учредителей можно условно разделить на три группы: учрежденные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, организованные физическими лицами из Тульской области и физическими лицами из других регионов страны.

Наиболее яркими представителями первой являются кредитный кооператив «Калита» и сбытовой (торговый) «Кимовский фермер», учрежденные КФХ соответствующего района в 2006 и 2015 годах. Чтобы не повторяться, более подробно расскажу о них чуть позднее.

Вторую группу, например, представляет СППК «ТЯК» (Тульская ягодная компания), расположенный в Белевском районе и занимающийся выращиванием малины и ежевики. Использование оригинальных сортов ягод и современных технологий позволяет ему производить качественную продукцию, пользующуюся большим спросом у покупателей.

Представителем третьей группы является кооператив «Марк и Лев», организованный в 2015 году в Заокском районе. Его учредителями стали москвичи, решившие изменить свой образ жизни и их партнеров. У них достаточно интересная и оригинальная идеология. Пользуясь близостью Москвы, многие наши сельхозпроизводители, включая фермеров, стремятся довести свою продукцию до рынков и магазинных полок мегаполиса. По мнению новых кооператоров, проще и эффективнее с их помощью продавать всё фермерское вкусное и свежее на территории Тульской области приезжающим в неё московским дачникам и туристам. Для этого на трассе М-2 «Крым» на въезде в наш регион построили ресторан «Марк и Лев» и мини-рынок имени А.Т. Болотова. Это позволило оживить деятельность КФХ и ЛПХ в Алексинском, Заокском и Ясногорском районах.

Сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы достаточно долго существовали и развивались параллельно без какой-либо связи друг с другом. В немалой степени это было связано с тем, что у нас не было своего регионального ревизионного союза. В настоящее время имеются все условия для его создания. Областная фермерская ассоциация совместно с министерством сельского хозяйства, центром компетенций провела организационное собрание кооператоров и занимается оформлением необходимой документации.

Главным центром фермерской кооперации, как и ранее, остается в нашей области Кимовский район. Здесь действуют два сельскохозяйственных потребительских кооператива: кредитный «Калита», сбытовой (торговый) «Кимовский фермер».

Первый из них уже давно приобрел статус межрайонного, так как его услугами пользуются фермеры из других частей нашей области. Второй принимает и перерабатывает в своем цехе в день до 3 тонн молока, производя из него всю линейку продуктов.

В городе Кимовске появляется еще один интересный объект под названием «Аграрный центр», который возводится на фермерские средства. Он находится в стадии внутренних отделочных работ и по плану должен быть сдан в эксплуатацию летом текущего года. Его площадь составляет 500 квадратных метров, 300 из них предусмотрены для торговли. Появятся и офисные помещения.

В новом центре разместятся ветеринарная аптека, магазин запчастей для сельскохозяйственной техники. Будет организована торговля мясом, овощами, возможно, и молочной продукцией.

Фермерские хозяйства станут реализовать здесь свою продукцию. В первом разделе этой главы шла речь о возможных серьезных сложностях у КФХ, занимающихся выращиванием мясного КРС, в связи с приходом в наш регион агрохолдинга «Мираторг». Новый объект позволит многим фермерам более уверенно чувствовать себя на мясном рынке.

Аграрный центр расположен рядом с оживленной автомобильной трассой на Москву. Для местных и иногородних покупателей предусмотрена большая автопарковка.

На эти изменения в Кимовском районе можно смотреть исключительно с количественной стороны. Ну, что-то еще организовали или построили. Хорошо, но не так уж и много! **Но есть другая, более важная для нас качественная сторона. Все это делается в рамках районной фермерской ассоциации. Она таким образом обретает свою инфраструктуру, организованную на кооперативной основе. У неё появляется все больше признаков самодостаточности, а значит, сплоченности, устойчивости, эффективности.** И в этом несомненная заслуга её руководителей: председателя **Закира Зиннатовича Гизатулина и исполнительного директора Анатолия Петровича Белянкова.** Необходимо также отметить активную и плодотворную работу **Александра Ивановича Слесарева** – председателя сельскохозяйственного потребительского сбытового (торгового) кооператива.

Очередная задача, которой в настоящий момент уделяют самое пристальное внимание кимовские кооператоры, состоит в том, чтобы под-

нять рентабельность производства и войти в систему государственного заказа. Для этого необходимо увеличить объем переработки молока с 3 до 5 тонн в день. Принято решение не только искать дополнительные источники его поставки, а также повысить продуктивность коров путем перевода всего маточного поголовья в КФХ на искусственное осеменение семенным материалом от высокопородного скота из Липецкой области.

Анатолий Петрович Белянков

В 2019 году у нас в области, как и в других регионах, появилась новая организация под многообещающим названием «Центр компетенций». Она преподносилась как структура, связанная с корпорацией МСП и способная ускорить развитие сельской кооперации. В действительности все оказалось иначе. Она не является подразделением самой крупной и богатой организации, призванной заниматься поддержкой малых и средних предпринимателей. Никаких ресурсов у этого центра нет, а есть всего-навсего два человека по штату. Его появление не вызвало заметных положительных изменений в развитии сельской кооперации в нашем регионе.

Корпорация МСП работает в нашей области. Здесь действует её банк. Он участвует в реализации проектов на 5,5 млрд рублей в нашем регионе. Например, проект предприятия «ПромБиТ» (ООО «ПромБиоТехнологии»), осуществленный в городе Ефремов, получил кредит на 980 млн рублей под 5 % годовых под гарантию банка МСП на 605 млн рублей и поручительство Тульского областного гарантийного фонда в сумме 25 млн рублей.

По всей видимости, тоже необходимо перераспределение средств в сторону сельской кооперации для создания региональных фондов её поддержки. Тогда можно будет рассчитывать на её более стабильное и ускоренное развитие. Это еще одна важная тема для обсуждения на 33 съезде АККОР.

Автор данной главы Вячеслав Васильевич Андрианов выражает благодарность ныне работающей Людмиле Михайловне Замотиной, исполнительному директору Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Тульской области, которая по поручению правления предоставляла официальную информацию о положении ассоциации в наши дни.

Глава XVII

О РАЗВИТИИ ФЕРМЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Григорий Александрович Петров-Чоткар

Председатель Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и иных с/х товаропроизводителей Республики Марий Эл

Коротко об истории становления фермерства в республике и фермерской ассоциации (АККОР)

История становления фермерства в Республике Марий Эл и фермерской ассоциаций (АККОР РМЭ) неоднозначная. По-разному оценивают происходящее в фермерском движении сами фермеры и госчиновники. А началось все это еще в далеком 1989 году, когда мы были арендаторами внутри колхозов и совхозов и когда вышел закон о КФХ. Нам буквально в те времена помогали становиться на ноги те, кто нам верил. **Это были люди с Большой Буквы**, такие как **А.А. Шинкарев** – заместитель республиканского комитета по земельным ресурсам, **И.Б. Мустафин** – заместитель руководителя регионального филиала Россельхозбанка, **Михаил Михайлович Жуков** – министр сельского хозяйства, а потом президент АККОР РМЭ, а также **Иван Германович Хлебников,** тогдашний республиканский министр с/х. Поддерживала нас в то время компартия – там тоже были хорошие специалисты-новаторы.

Мы первопроходцы: **Леонид Ксенофонтович Бабин, Сергей Александрович Панфилов, Володя Гаврилов, я Григорий Александрович Петров-Чоткар, Аркадий Иванов, Евгений Аппаков** и другие, все мы начинали с арендных хозрасчетных отношений. На первом собрании фермеров организовали совет. Председателем совета избрали **Леонида Ксенофонтовича Бабина**, председателем ревизионного совета **Г.А. Петрова**, т.е. меня. В Совет входили не только фермеры, но и госчиновники, понимающие нас и помогающие движению фермеров. Это Россельхозбанк **И.Б. Мустафин**, комитет по земельным **ресурсам А.А. Шинкарев** впоследствии уедет работать в Москву, в аппарат Администрации Президента, заместитель министра сельского хозяйства по экономике и фи-

нансам **Е.Д. Рыжаков,** будущий министр финансов, **М.М. Жуков,** президент АККОР Марий Эл (до этого он возглавлял МСХ Марий Эл, и при нем фермеры получили первую финансовую помощь в размере четырех миллионов рублей в дополнение к федеральным «Силаевским»), а также девять фермеров.

Очень интересное было наше начало. Совет работал в полную силу. Распределяли средства финансовой государственной поддержки. Поддерживали друг друга всем, чем могли. Была у нас и страховая организация своя «Марий Эл Поддержка», и крестьянский «Торговый Дом». Много чего было – и исполнительная дирекция своя была, и юридическая служба, и бухгалтера содержали, и инвесткомпания своя, и переработка своя, кооператив «Шокта», который возглавлял председатель Совета **Л. К. Бабин.** Мы его помним, и его сейчас нам не хватает. Ушел от нас, но он в наших сердцах. И на съезды АККОР постоянно ездили.

Но в одночасье все это исчезло с приходом на должность главы региона Л.И. Маркелова. Дело в том, что со сменой власти в республике совпало принципиальное изменение аграрной политики на федеральном уровне. Непосредственно перед Новым 2000 годом Правительство РФ утвердило новую концепцию развития сельского хозяйства страны на первые десять лет нового века. В ней основной акцент развития делался на крупногабаритные формы организации сельхозпроизводства. По фермерству было определено, что оно не перспективно. До задачи раскулачивания тогда дело не дошло, но о дальнейшем развитии речь не шла. Новый глава Республики Марий Эл в вопросах сельского хозяйства, деревни начал ретиво руководствоваться буквами этой новой верховной стратегии. Фермерство было полностью лишено государственной поддержки. А фермерскую ассоциацию обновлённый аппарат госчиновников стал в упор не замечать. В таких условиях привыкшая к поддержке и вниманию со стороны властей наша ассоциация стала хиреть и медленно умирать. Нет, само фермерское движение в Марий Эл не умерло (ну не совсем), но общественная организация – АККОР РМЭ существовала только на бумаге, а потом и вовсе ликвидировалась.

После долгих 17 лет отсутствия общественной организации (и после бесславного ухода из власти Л.И. Маркелова) сохранившиеся активные фермеры решили провести учредительное собрание новой фермерской ассоциации. Инициатором выступили мы двое, ректор МИПКА **Юрий Аркадьевич Новоселов** (давний мой друг и конкурент в предвыборных баталиях, и сейчас мы дружим с ним). Правда, помог в этом начинании новый министр сельского хозяйства РМЭ **Юрий Николаевич Сидыганов**, а затем и последующий министр, приехавший из Саратова, **А.А. Гречихо.**

Сначала всё шло своим чередом, поддержка министерства была отличной. АККОР Марий Эл включили во все комиссии, советы, даже в коллегию министерства.

Но после двух лет не просто сосуществования, а полезного взаимодействия что-то произошло. Мы сами не знаем, где «нашла коса на камень», но началась какая-то «мышиная возня». Правда, догадываемся. Совет АККОР Марий Эл принимал активное участие в работе комиссии по грантам. Члены совета нашей ассоциации начали **выявлять недобросовестных получателей грантов**. То подставные дедушки и бабушки 75–82 лет, то люди, уже признававшие, что гранты им нужны, но использовать они будут не по назначению. Короче, много мы стали видеть недобросовестных, а это были как раз люди глав районов, и они пошли жаловаться министру на нас. Стала разрастаться конфликтная ситуация. Из общения с коллегами из других регионов мы сегодня знаем, что такое имеет место не только в нашей республике – послемаркеловской.

Но жизнь нашей обновлённой фермерской ассоциации продолжается, совет ассоциации не растерялся, работает. Свои задачи, поставленные уставом АККОР Марий Эл, он решает, функции выполняет, защищает фермеров и юридически, и морально и организует помощь фермерам в сбыте и в получении банковских кредитов, и на межрегиональном уровне в среде своих коллег. Ездим учиться, перенимаем опыт в соседних регионах. Особенно в соседний Татарстан к уважаемому **Камияру Мижагитовичу Бай-**

темирову. Мы, фермеры Марий Эл, участвовали в фермерском съезде в Татарстане, куда нас пригласил Камияр Мижагитович. Мы заключили соглашения о сотрудничестве с двумя банками – это Сбербанк и МРФ «РСХБ». Также заключили межрегиональные соглашения с МКС Московской области и с Татарстаном, готовим проекты соглашений с другими регионами.

Мы, АККОР Марий Эл, молодая организация, нам до соседей Татарстана, Удмуртии, Саратова и других еще далеко, но вместе мы сможем все. И мы уверены, что конструктивное взаимодействие с государственными органами нашей республики восстановится. Верить в это нам помогает пример Псковской области, описанный в книге «Фермерству в России быть» президентом фермерской ассоциации **Александром Алексеевичем Конашенковым** (том 1, стр. 493). Там тоже был перерыв в развитии фермерства по схожей причине. Бывший губернатор этой области по известной ныне фамилии Турчак не просто рьяно выполнял новую государственную концепцию развития сельского хозяйства на основе крупных индустриальных форм производства, а пошёл на установление рекорда по размерам свинокомплекса. Он со своим окружением решил довести единовременное содержание животных в «свиноградe» до двух миллионов. За такой озабоченностью псковской власти фермерство в регионе оказалось чиновничеством забыто и заброшено. Но к удовлетворению псковских фермеров политик-«рекордсмен» был взят для новых подвигов в Москву. Внушительное политическое препятствие на пути фермерского развития исчезло. В этой ситуации наиболее активные псковские фермеры сгруппировались, восстановили ассоциацию, по деловому познакомились **с новым губернатором М.Ю. Ведерниковым** и при его политической поддержке сумели побудить руководство агропромышленным комплексом области к конструктивному сотрудничеству. Государственная поддержка к псковским фермерам стала шаг за шагом возвращаться. Фермерское движение в области пробудилось и стало расти и количественно, и качественно.

И нам по силам сделать так же! Уверены, что у нас получится, потому что **у нас есть искорка, желание идти дальше и достаточно здравого смысла.**

Нынешнее состояние фермерского движения Республики Марий Эл и наш настрой на развитие

АККОР Марий Эл сегодня насчитывает 75 членов, хотя по статистике фермеров в республике на 01.01 2016 года было 788, на 01.01.2018 – 560,

на 01.01.2021 года – 441 хозяйство. Самое большое количество КФХ насчитывается в Горномарийском районе – 140 хозяйств, и в основном все овощеводы. Почему в этом районе такая специализация, так это близость к реке Волга и развитая логистика, близость городов-миллионников – Казань, Чебоксары, Нижний Новгород. Хороший сбыт. Из общего количества оставшихся фермерских хозяйств во всей республике стабильно хорошо работают, крепко стоят на ногах на сегодня около 220. Из них 75 входят в нашу ассоциацию.

За четыре прошедших года работы фермерские хозяйства, входящие в АККОР Марий Эл, показывают неплохие результаты, осваивая новые технологии. Считаю, что все достойны представления в нашей книге. Но особенно хочу отметить **КФХ Р.Г. Каменских.** Это хозяйство развивается в молочном направлении. Мы даже проводили семинар-совещание на базе его КФХ. Хозяйство Рудольфа Каменского имеет молочное стадо, приобретенное с помощью гранта. Компактная семейная ферма на 50 голов беспривязного содержания. Молоко продают населению и в соседний Татарстан. На фотографии видно его хозяйство.

КФХ Василия Ильина также имеет молочное направление. Оно идентично хозяйству Каменского, только разница одна: у одного грант на семейную ферму, а у второго сперва начинающий, а потом грант на СЖФ.

КФХ А.А. Константинова тоже молочного направления. Оно одно из крупных в республике. Молочное стадо насчитывает 120 голов. Все молоко реализуется в соседний Татарстан. Хозяйство полностью на искусственном осеменении. Во время летнего выпаса используется электропастух, применяют новые технологии закладки сенажной массы в плен-

ку. Слаженно работают с Росагролизингом, внедряют систему электронного учёта кормления. В этом хозяйстве я работаю как член семейной животноводческой фермы.

По республике крупных всего четыре хозяйства. Одно из них работает в тесном партнерском содружестве с передовым колхозом 1 Мая – отец руководит колхозом, сын КФХ. Ещё одно хозяйство Ивана Собко, которое сегодня попало под чиновничий беспредел, об этой истории мы много уже говорили и ведём работу по его защите во всех инстанциях.

КФХ «КЕНЕШ» Влада Николаева, ведущего производство мясо-молочного направления с законченным циклом. Товар, произведенный в этом КФХ, доставляется прямо к потребителям домой. Это молоко, сметана, творог, масло, мясо, картофель, морковь, свекла.

КФХ Ольги Балашовой разводит герефордов, имеет поголовье 400 коров мясного направления.

Нельзя не отметить и наших овощеводов – это **кооператив «Агробест» и КФХ Наталии Ивановой,** получивших нынче более 100 тонн картофеля с гектара и овощей. Эти хозяйство и кооператив находятся на северо-востоке республики и занимаются производством и реализацией своей продукции до покупателя, это картофель, свекла столовая, морковь, лук, огурцы, салаты.

Основные направления специализации наших хозяйств – это животноводство, овощеводство и в меньшей степени растениеводство. Также есть среди нас пчеловоды. По состоянию на 01.01.2020 года производство продукции, по данным Марийстата, по всем фермерам, т.е. не только входящим в ассоциацию, овощи занимают от общего производства всех форм так называемых «организованных» хозяйств и предприятий (без учёта населения): картофель – 80 %, зерновые – 9,9 %, однолетние травы на сено – 22, 8 %, однолетние травы на сенаж – 8,4 %, многолетние травы на сено – 39,8 %, многолетние травы на сенаж и силос – 5,4 %. В животноводстве удельный вес фермерской продукции пока невелик. Но развитие идёт.

По сравнению с 2012 годом (с началом грантовой поддержки) поголовье коров в хозяйствах всех категорий снизилось на 9600, или на 24 процента, но фермеры наоборот нарастили поголовье с 400 в 2012 году до 2749 на 01.01 2021 года, или на 687 %.

Опираясь на достигнутый уровень и на накопленный опыт, мы много обсуждали направления дальнейшего развития фермерства в республике. Сошлись на том, что основное направление – это животноводство, точнее – молочное и мясное скотоводство. Значимые причины. Прежде всего благоприятные природно-климатические условия. На наших почвах, достаточно увлажняемых, очень хорошо растут травы – и многолетние, и однолетние. Это на полях. Но кроме того, есть, можно сказать, тучные

пастбища и естественные сенокосы. Удачно наши предки-черемисы выбрали для жизни лесо-луговую природную зону и научились на этих угодьях производить мясо и молоко. С овощами наши крестьяне тоже умеют продуктивно работать. Но особые мастера товарного производства этих продуктов, как я уже отмечал, сконцентрировались в одном районе республики. А для скотоводства территориальных ограничений исторически не сложилось. Оно есть во всех углах Марий Эл, и поэтому везде есть условия для дальнейшего развития.

Скотоводство может у нас в фермерском секторе приоритетно развиваться ещё и потому, что благодаря федеральным программам господдержки желающим и способным крестьянским семьям можно дотянуться до специальных государственных грантов и инвестиционных кредитов на строительство помещений для скота и для покупки маточного поголовья. Эти программы ныне хорошо известны: «Агростартап» и средства (гранты) на создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ. Цель этих программ благая – увеличение числа мелких товарных ферм, их распространение в российских малых деревнях. Такие фермы будут способствовать росту доходов крестьянских семей, и на этой основе начнёт возрождаться демографическая функция деревни.

Эти программы утверждены и действуют также в нашей республике. На условиях софинансирования с федеральным министерством сельского хозяйства. Но, по нашему мнению, в их реализации есть немало изъянов, слабых мест, которые выходят на поверхность. За последние 9 лет по программам минсельхоза РМЭ прирост фермеров составил 126 хозяйств, но и сократилось фермеров по этой программе не мало. С первой волны грантополучателей 30 процентов закрылись. **По государственным программам мы предлагаем, чтобы все это шло с низов и ответственность чиновников была прямо пропорциональна их рекомендациям. Тогда бы они, будучи заинтересованными в увеличении налогооблагаемой базы, начали бы работать на местах с выявления лидеров из ЛПХ, будущих глав КФХ.**

Об одном изъяне я уже вскользь упомянул, объясняя причины возникших напряжений в отношениях ассоциации с руководством республиканского министерства сельского хозяйства, а также с руководителями муниципалитетов. У нас по бюрократической традиции государственные средства поддержки ведущие чиновники любят распределять самостоятельно без согласования с общественным активом. Представители нашей ассоциации формально включены в комиссии. Эту норму пробила в Москве АККОР. Но в реальности представители властных органов своё мнение часто беззастенчиво продавливают. Отсюда возникают злоупотребления властным

авторитетом, вплоть до кумовства и «дружбанства». Думается, что слишком большая частота таких случаев происходит из-за отсутствия ответственности высоких чинов за рациональное и эффективное использование средств грантов. Ныне оценка правильности использования средств оценивается только по направлению расходов финансов – если деньги потрачены, «освоены» на записанную в договоре по гранту цель, то считается, что задача выполнена. При этом не отслеживается и не оценивается, как работает ферма, созданная на средства гранта, работает ли она, сохранился ли этот новый бизнес или заглох. Но даже и при оценках освоения средств не все благополучно. Имеет место так называемая «липа», приписки. Рост таких упущений-нарушений ставит угрозу прекращения такой целевой формы господдержки. А это остановит развитие фермерства ещё на десять-двадцать лет. Поэтому необходимо пересмотреть порядок ведения данной работы. Это особая тема, может быть, не этой книги. Думаю, **что АККОР должна выступить с инициативой по серьёзной корректировке процедур распределения грантов и организации контроля за их реализацией. Сегодня авторитет АККОР укрепился, президент ассоциации Владимир Николаевич Плотников ныне стал влиятельной фигурой в аграрной политике. Вот и надо действовать**.

Думаю, что **важным пунктом такой корректировки должен стать учёт степени развития предпринимательства на селе, в том числе и фермерства при установлении или определении рейтинга всех высших чиновников в регионах от глав сельских поселений, глав муниципалитетов до руководителей контор (ведомств), управляющих агропромышленными комплексами**. Мы знаем, что в соседней с нами Ульяновской области такой критерий в оценке уровня работы высших чиновников в сельской местности уже используется как пилотный проект. По рассказам наших коллег и ульяновской фермерской ассоциации, там в регионе стало поменьше формализма и кумовства при распределении грантов.

И ещё к этому вопросу о количественном умножении семейных животноводческих ферм на основе грантов. Необходимо создавать систему выявления претендентов на такие гранты из активных товарных ЛПХ. В этом вопросе можно и нужно поучиться у наших соседей. В Ульяновской области и в Татарстане уже ряд лет используется форма или метод кооперативов по сбору и реализации молока от личных подсобных хозяйств. Руководители таких кооперативов, ежедневно видя уровень работы многих ЛПХ, заинтересованно помогают более успешным из них в увеличении количества коров. Они таким образом выявляют семьи, готовые и желающие наращивать производство молока на продажу. В названных регионах в соответствии с региональными специальными законами действуют региональ-

ные программы помощи активным ЛПХ в создании молочных мини-ферм (до 8–10 дойных коров). Далее кооперативы помогают мини-фермам в приобретении кормов по доступным ценам, учат грамотной работе. Так вызревают претенденты на строительство полноценных молочных ферм на базе КФХ. При такой системе в муниципальных районах легче вести учёт подрастающих молочных бизнесов в крестьянских семьях и в меру своих полномочий и сил оказывать им конкретную адресную помощь.

Мы думаем, что в нашей Республике Марий Эл тоже можно было бы опробовать такой метод выращивания полноценных молочных ферм. Знаем из нашего собственного опыта, что молочный бизнес – это самый сложный бизнес в сельском хозяйстве, но для крестьянских хозяйств стабильно доходный. И здесь особо опасно шапкозакидательство. **Важно уметь постепенно наращивать успех.** В таком деле может быть полезной и наша общественная фермерская ассоциация. Мы пригласили бы стать членами АККОР Марий Эл – товарные ЛПХ, вступившие на путь увеличения производства молока, и стали бы помогать им повышать своё мастерство с изучением опыта, накопленного фермерами – членами ассоциации. Мы создали бы в рамках республиканской АККОР своеобразный «клуб» мастеров производства молока, в котором бы регулярно проходили спецсеминары с участием высоких зооветеринарных специалистов и передовых молочных фермеров. Мы помогали бы муниципальным и поселковым чиновникам отслеживать «созревание» мини-ферм к обоснованным заявкам на получение грантов по программе поддержки создания высокотехнологичных семейных молочных ферм. Мы уже внесли соответствующие коррективы в устав нашей ассоциации. Уже сегодня в АККОР Марий Эл входят и личные подсобные хозяйства, их на сегодня пять. Это товарные ЛПХ, которые содержат по 35–40 голов КРС. Им мы предоставили льготу на членские взносы, если КФХ – 5000 руб., то им 1500 руб., а кооперативам 15 000 руб.

Об экономической эффективности наших семейных молочных ферм

В предыдущем разделе я начал говорить о причинах, по которым основным направлением развития фермерского производства в нашей республике мы видим скотоводство и особенно молочное скотоводство. Добавлю к названным выше ещё одну – основную. **Это экономическая эффективность данного производства, или, как принято ныне говорить,**

– скотоводческого агробизнеса. Наш просвещённый читатель, наверное, вздрогнул, прочитав такое начало этого раздела. Как же так, скажет он – повсюду, во всех средствах массовой информации, руководители «Союзмолоко» трубят о систематическом снижении рентабельности мясного и молочного производства. Пестрит информация об уходе из этого бизнеса крупных авторитетных агропромышленных компаний. А предводитель регионального марийского фермерства заговорил об эффективности производства красного мяса и сырого молока на небольших семейных фермах. Мол, неувязочка какая-то. Но когда выслушаете мои доводы, то поймёте, что несуразность не у нас – фермеров, а у пропагандистов и лоббистов крупных мегаферм. **Если сравнивать нас, фермеров, и крупные агрохолдинги, то, наверное, это небо и земля по всем направлениям. Фермер – это уклад деревенской жизни, и как фермер не может без деревни, так и деревня не может без фермера.** Дрова деревенским привезти, дорогу зимой почистить до большака или по деревне – это фермер. Но ему в страду нужны помощники – тут деревенские идут в помощь фермеру. А далее просто в цифрах оценим причины выгодности, приемлемой доходности фермерского производства молока. Кстати, все, о чём скажу ниже, отражается на качестве молока.

Как-то мы разговорились с моим знакомым – председателем колхоза. У него не агрохолдинг, но коров очень много. Я его спросил, какова себестоимость молока и сколько лет содержите коров до убоя. Мне больше цифр не нужно было. Он ответил: «Себестоимость одного литра сырого по-разному, но в среднем 24–26 руб. А коров держим в среднем 3 года, а так коэффициент наш составляет 2,7 лактационного периода». Вот тут мне стало понятно наше различие. Он по советской привычке гонится в производстве за большим количеством молока от каждой коровы, и для этой цели подбирает структуру кормов из дорогих ингредиентов, идёт на использование гормональных препаратов и т.д. **А мы, фермеры по своей сути, понимаем, что не нужно гнаться за рекордной продуктивностью и не нужно достигать за счет химий и гормонов большого молока. Для нас важнее получать от каждой коровы больше дохода, прибыли.** Поэтому мы работаем на качество молока, а не на показное количество. И потому **для нас лучше надаивать 4,5 – 5,5 тыс. литров в год, производя и используя собственную кормовую базу – на своих землях.** Правда, мой собеседник перенастраивается и сегодня тоже не стремится работать, как работают агрохолдинги. Но у него затрат на один литр молока все-таки больше, чем у нас.

Мы не покупаем корма с большим содержанием белка, такие как соя, кукуруза, и не используем в связи с этим всякие гормональные добавки для получения высоких удоев. Мы используем только свое род-

ное. **В последние пять-семь лет годовая себестоимость в среднем в нашем хозяйстве составляла в пределах 14–16 рублей. Правда, в 2021 году этот показатель ухудшился. Себестоимость одного литра молока повысилась до 19,4 руб. Это произошло из-за резкого подскока цены на комбикорма, которые мы вынуждены пока покупать. Но по этой же причине полезла вверх себестоимость сырого молока и у моего соседа – на крупных фермах колхоза, о котором я чуть раньше рассказал. И разница между удельными затратами на фермерское молоко и на колхозной мегаферме сохранилась – близко к 8 руб. на литр.**

У нас надои на фуражную корову не заоблачные – в 2021 году этот показатель составил 4950 кг на корову. Но нас он устраивает. И ещё для сравнения. Мы буренок своих не режем через 2,5–3 года, а стараемся держать 12–15 лет.

Повторю – наш фермерский подход к получению экономических показателей принципиально иной, чем в большинстве крупных предприятий – неважно, работающих независимо или под управлением агрохолдингов. **Нам интересно не то, сколько даёт корова молока, а сколько она приносит фермерской семье ДОХОДА, которого должно хватать и на семейное потребление, и на обновление материально-технической базы.** В названной выше себестоимости молока на нашей семейной ферме включена и «зарплата» членов нашей семьи, и нашего фермерского хозяйства. Как видно, **у нас имеется остаток от себестоимости до цены реализации (бухгалтеры называют его прибылью). Его по хорошему году хватает для реновации производственных процессов.** Накапливать не получается – приходится брать кредит. Но с банком удаётся рассчитываться своевременно. Просрочки нет.

Мы в своей работе в отличие от агрохолдингов и мегаферм не делаем ставку на государственные дотации, а рассчитываем на свои силы. И, как в поговорке, «по одёжке протягиваем ножки». Подчеркну, что главный секрет уменьшения себестоимости одного литра сырого молока у нас на семейных фермах – это более дешёвое, но тоже сбалансированное кормление. И к этому надо добавить, что у нас не дорогое, но удобное для технологии и для работы персонала помещение для коров. И у нас намного меньше управленческие расходы.

Поэтому мы считаем, что государству необходимо выровнять затраты средств на скотоводство. Устранить перекос в политике, когда поддерживается в секторе крупных предприятий производство любой ценой, а в фермерском секторе рентабельное экономически рациональное производство почти не поддерживается.

Заявляя о рентабельности фермерского производства молока, мы не отрицаем полезность государственных дотаций на молоко. И это не только потому, что мы особо сознательные, не напрягаем государство, у которого проблемы с финансированием оборонки, а также потому что нам все равно попадается мизер господдержки – все уходит холдингам из-за их высокой себестоимости молока и мяса. **Государство, потратившись на мегафермы, боится их разорения, боится снижения поголовья коров и увольнения большого количества работников мегаферм.**

Мы предлагаем государству очень несложный выход их такой сложной ситуации – увеличивайте помощь в создании сначала молочных мини-ферм, а затем молочных семейных полноценных ферм, и проблема постепенно ослабнет, рассосётся. **Мы в принципе не против госдотаций на это производство. Все-таки закупочные цены на сырое молоко от семейных ферм существенно ниже, чем от крупных ферм СХО и особенно от мегаферм. У хозяев молочных заводов свои объяснения большой разницы в ценах. Как говорится, «никакой политики, а только чистый бизнес». Им по ряду причин выгоднее покупать молоко от крупных поставщиков. Поэтому мы говорим: поддержите семейные фермы тоже дотациями хотя бы на время, пока мы не сформируем кооператив, который будет реализовать молоко от нескольких семейных ферм. Отсюда получается, что дотации на молоко нужны всем производителям молока, но всем сельхозтоваропроизводителям на равных.**

И нам, рентабельным семейным производствам молока, дотации нужны, но не для покрытия затрат – расходов, а для того, чтобы заинтересовать людей остаться в деревнях, **в связи с чем мы можем предоставить больше рабочих мест с достойной зарплатой, уравняв её с городской. А это значит, решение проблем занятости и демографии на селе. Отсюда исходит, что не нужно оптимизировать ни школы, ни садики. И можно сказать, что если будут здоровыми деревня и село, то и государство станет здоровым и сильным. Появление новых сильных здоровых детей повлечет за собой открытие новых сильных спортсменов, ученых, артистов и т.д.**

После попутных рассуждений вернусь к примеру с моим разговором со знакомым председателем колхоза, который назвал среднегодовую себестоимость молока на крупной колхозной ферме в 24–26 руб. на один литр. (А в сегодняшних условиях она у них уже приближается к 30 рублям.) Я ему тогда сказал: «Так ты корми ещё больше отходов по облачным ценам, жмых по 25–30 рублей килограмм». Ну и т.д.

И в завершение данного раздела скажу, по моему мнению, на сегодня для семейной фермы самый оптимальный вариант – это ферма на сто

голов дойного стада. Мы работаем со своей семьей из шести человек и пока управляемся. У нас работа слаженная, мы как бы на семейном самоуправлении. Твёрдая дисциплина и незримый семейный взаимный контроль сочетается со взаимопомощью и взаимной выручкой или даже временной подменой в трудные моменты жизни. Мы, все шесть членов семьи и одновременно членов фермерского хозяйства, одинаково заинтересованы в строгом выполнении технологии, в сохранении четкого производственного ритма, к которому привыкли наши бурёнки и от которого идёт качественное и рентабельное молоко. Поэтому мы убеждены в том, что государственным властям нужно озадачиться широким распространением семейных молочных ферм, там, где для этого благоприятны природные условия.

И ещё один штрих о нашем фермерском движении Марий Эл

Нашу ассоциацию наши государственные «партнёры» часто упрекают в излишне активном участии в политической предвыборной борьбе без согласования. Ответ мог быть длинным, но не для этой книги. А здесь кратко поделюсь своими соображениями простого крестьянина, не политического профессионала. Из моей автобиографической справки читатель узнал, что мне довелось учиться грамотному ведению фермерского хозяйства непосредственно у немецких фермеров. Я был на полугодовой стажировке у немецкого фермера – работал у него не бесплатно и постигал науку хозяйствования на своей земле. За время пребывания в ФРГ я узнал, что в этой стране установлена не просто капиталистическая социально-экономическая система, а «социальная рыночная экономика». Немцы, можно сказать, взяв после войны от социализма победителей идею ответственной заботы о простых людях трудягах, «облагородили» капитализм. Я видел, как живут в условиях капитализма (но немного подрифтованного) люди в деревнях, как государство поддерживает фермеров, охраняя этих народных кормильцев от «зубов агропромышленных акул». Мне часто во время работы в поле приходит на ум сравнение. У нас сейчас тоже капитализм, но не такой, как я видел в Германии. У нас капиталистическая рыночная экономика без социальной ориентации. У нас он нисколько не облагорожен. У нас государство первостепенно заботится о росте сверхприбылей у владельцев заводов и пароходов, земельных латифундий. В то же время даже президент страны В.В. Путин признал растущую сельскую бедность. Наши фермерские съезды (АККОР) уже не один десяток лет дают правительству РФ предложения по многим вопросам

выравнивания условий производства в крупных СХО и в малых формах сельскохозяйственного производства. Но наши депутаты Госдумы и региональных Законодательных Собраний и руководящие госорганы тоже не один десяток лет большинство наших предложений просто не замечают. И я не знаю почему: или из-за плохих знаний реальной сельскохозяйственной экономики, или из-за весомой подкормки от крупного агропромышленного бизнеса.

Назову здесь самые острые вопросы. Отмечу, что эти вопросы-задачи мы использовали в качестве наказов своим кандидатам в депутаты разных уровней. Большинство избирателей наши пожелания поддержали и проголосовали за нашего кандидата

Наши предложения – наказы депутатам разных уровней

Мы тогда предложили всем партиям и будущим депутатам – когда соберётесь на первое заседание, рассмотрите самый важный для всех нас **вопрос трудовых ресурсов**. Сегодня кризис трудовых ресурсов в аграрном секторе. Многие депутаты-аграрники об этом знают, но не хотят поднимать во всеуслышание этот вопрос, а он, может быть, главный, требует большой многосторонней работы разных этажей власти и общества.

Друзья, коллеги, ни одни ваши принятые и многообещающие программы не будут реальны, если на селе не с кем будет работать. Сегодня найти доярку, дояра, тракториста, специалиста среднего звена, даже разнорабочего – это проблема из проблем. И это не только в агрохолдингах и крупных предприятиях, но сегодня и сельскохозяйственные микропредприятия не могут найти нужных людей.

Смотрите – лесхозы ликвидировали, и людей там поубирали, лесные угодья отдали арендаторам, а они совершенно безответственные, и леса горят. Люди, работавшие раньше в лесхозах, обычно помогали нам на уборочных работах. Сейчас такой полезной практики не стало.

В некоторых регионах сократили ветеринарные службы, так народ начал сокращать животных в ЛПХ. Плюс проблема, нельзя сегодня найти ветеринаров хороших, для нас, фермеров, это очень серьёзная проблема.

Школы и садики поуничтожали. Детей начали возить в райцентры – народ стал искать работу поближе к городу, и деревни пустеют, поля зарастают.

Далее мы говорим, что нужно повысить роль местного самоуправления – ввести практику участия сельских поселений в принятии планов развития своих территорий.

Реализовать программу поддержки индивидуального жилищного строительства в сельской местности, чтобы максимально упростить процедуры предоставления земельных участков, обеспечить подведение дорог и коммунальных сетей.

Продлить срок действия программы льготного сельского ипотечного кредитования и упростить условия выдачи ипотеки на строительство частного дома, а также на приобретение земельного участка для строительства.

Уделить особое внимание сфере образования на селе: обеспечению кадрами, ремонту школ, модернизации парка школьных автобусов и организации их маршрутов до каждого села, где есть дети школьного возраста и отсутствует школа, активному развитию дополнительного образования и др.

Вернуть уроки профориентации труда в сельских школах и открыть специализированные агроклассы.

Все перечисленное со всех сторон влияет на проблему текучести кадров на селе. И эту застарелую проблему не решить упрощённо, односторонне, только улучшением дорог и строительством клубов, фоков. **Нужно всем этим заниматься комплексно.**

И вторая, с нашей точки зрения, тоже застарелая проблема – **это недостаточная продуманность методов и форм государственной под-**

держки сельхозпроизводителей, возможность её использования не столько в пользу, сколько во вред. У нас уже с давних пор к аграрникам-производственникам распорядители государственной финансовой поддержки стали подходить по остаточному принципу. А вот олигархам-аграрникам все позволительно. Дотации, субсидии или же напрямую заложат в бюджет. Или за счёт малого бизнеса отдадут финансы крупным, потому как в малом бизнесе невозможно получить откаты. Такие методы поддержки не столько стимулируют к улучшению работы, сколько расслабляют и замораживают активность. По данной проблематике мы в своих наказах высказали будущим законодателям следующие предложения:

1. Отменить всем аграрникам дотации.

2. Постепенно переходить законодательно от методов дотаций к дифференцированным процентам по кредитам – малым предприятиям (до ста миллионов) под 0,5 %, крупным под 2,5–3 % (от ста миллионов и выше), но только на производств.

3. Отменить все налоги малым предприятиям с доходом до 300 млн рублей.

4. Установить льготные ставки процентов по кредитам для крупных предприятий, поддерживающих малые формы хозяйствования, пример: для сдерживания миграции населения и трудовых ресурсов в сельской местности крупным сельхозпредприятиям, помогающим малому сельхозбизнесу в постройке в отдаленных деревнях ферм на сто коров и передающим маточное поголовье КРС в аренду начинающим фермерам с правом выкупа.

И в завершение информации о работе и о настроениях фермеров Республики Марий Эл хочу заверить уважаемых читателей нашей книги о развитии российского фермерства, что несмотря на не гладкие, а даже островатые оценки сложившейся ситуации в нашей фермерской жизни, мы в целом имеем оптимистический позитивный настрой. Важнейшей из своих забот и задач мы считаем участие в укреплении нашего государства, а эта работа заключается во взаимопонимании фермеров и государственных чиновников на всех уровнях власти. Мы должны идти рука об руку и продолжать дело ради будущего нашего поколения. Мы должны помогать друг другу. И наш труд на селе не должен измеряться и оцениваться по остаточному принципу. Почему демография раньше в деревне не ощущалась так низко. Потому как в каждой деревне была ферма. И если мы не хотим вернуться к колхозам, то сегодня эта работа должна вестись нашими фермерами совместно с местными чиновниками. **Будет работа в деревне, будут фермы – тогда будут и дети, и школа, и детский сад, и сельский клуб, и все остальное важное и желаемое**.

Григорий Александрович Петров-Чоткар. Немного автобиографической информации

Я, Григорий Александрович Петров-Чоткар, благодарю своих родителей, что они произвели меня на этот белый свет. Я родился в селе в 1964 году. С детства рос среди своих родных сестер и братьев, а также среди своих сверстников и узнал, что такое родительская ласка. Она согревала меня на расстоянии, когда учился в школе-интернате, в вузе. Во время каникул, приезжая домой, видя, как нелегко работается в деревне, на ферме и на поле, я решил поступить в институт на инженера-механика сельскохозяйственного направления. Сегодня могу с гордостью сказать, что являюсь продолжателем династии сельскохозяйственных производителей мяса, молока. У меня дедушка по материнской линии раскулаченный середняк, другой дедушка – председатель колхоза. Мама доярка, папа механизатор, я инженер-механик, фермер, член крестьянского хозяйства. Дочь и зять продолжают наше дело, являясь главой крестьянского хозяйства, выращивают сельхозживотных, производят молоко и мясо, имея на сегодня более 200 животных.

В 1990 году я находился на стажировке в ФРГ. Полтора месяца учебы – изучения азов языка, общения в с\х производстве, обращался с новейшей западной сельхозтехникой, уже тогда компьютеризированной и сделанной качественно для человека. Работа в фермерском хозяйстве, посещение семинаров и совещаний совместно с фермером дало мне основы дальнейшего мировоззрения на работу единоличного крестьянского хозяйства, работу на семейной ферме, как должно строиться отношение хозяйства и государства, хозяйства и кооператива, хозяйства и семьи. Вся учеба, стажировка и работа у фермера дали мне толчок на становление меня как профессионального хозяина, а также сформировали во мне качества личности, пригодившиеся сегодня на посту председателя АККОР Марий Эл.

Точки моего «карьерного» прорыва – это стажировка в ФРГ, учеба на курсах агробизнеса в Land&Laiks в США. Но самый главный карьерный прорыв – это окончание деревенским пареньком МПИ имени А.М. Горького в г. Йошкар-Ола.

Первая ценность для меня означает: крепкая семья, любовь к детям, стремление помогать своим родным и близким.

Вторая ценность для меня означает: ответственное отношение к труду, к своим обязанностям, демократичное и уважительное отношение к совместно со мной работающим людям.

Третья ценность для меня означает: любовь к РОДИНЕ как к малой, так и к великой нашей РОССИИ.

Да, имею свою собственную сильную команду единомышленников. Эти люди – профессионалы своего дела: инженеры, экономисты, финансисты, юристы, строители, землемеры, IT-инженеры, хозяйственники, политики, руководители, зооветспециалисты.

Своим первым учителем я могу назвать свою МАМУ. Ее жизненный оптимизм, ее трудоспособность, ее ответственность, ее прилежность, любовь к труду и своим детям. Все эти унаследованные от неё или бережно мне привитые качества помогают мне жить. От неё у меня также любовь к детям и любовь к своей РОДИНЕ. А также навсегда благодарен своей первой учительнице русского языка, которая меня научила всему многому, чем я пользуюсь и сегодня. Главное – это то, что ещё в детстве в моей душе были записаны важные слова МАМА и РОДИНА.

Бывая во многих странах на Западе, я всегда говорю своим друзьям и товарищам, что самая свободная страна на земном шаре – это наша РОССИЯ, где можно делать все. А в будущем, я думаю, наша РОССИЯ будет еще свободней, сильнее. Я горжусь своим трудом, вложением своего интеллекта, сил и того, что за годы моей работы дала мне наша РОССИЯ, а это учеба в школе, учеба в институте, учеба на рабочих местах и сама работа.

Глава XVIII

ФЕРМЕРСТВО СЕМЕЙНОГО ТИПА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Дмитрий Иванович Валигурский

Д.э.н., профессор, действующий владелец (глава) семейного КФХ молочного направления

Несколько общих мыслей о развитии семейных форм хозяйствования, навеянных сочетанием научной и фермерской деятельности

Фермерское движение за 30 лет уже имеет свою историю, которая наглядно показывает жизнеспособность этой системы хозяйствования. И несмотря на это, в последние годы всё больше различных государственных институтов власти усиливают давление, проверки, недоверие к фермерству в России. Делается упор на развитие крупных агрохолдингов. Все мы понимаем, что это неправильная политика, которая может разъединить страну. Все формы сельского хозяйства в России должны присутствовать на современном рынке. И не просто присутствовать, а иметь равные возможности для своего развития. А для этого власти должны делать упор на малые формы работы в сельском хозяйстве не меньший, чем на агрохолдинги.

Почему? Россия – это огромная территория. В сельской местности проживает 40 млн человек, для которых труд на земле в своём хозяйстве или в агрохолдинге является главным. В ста пятидесяти тысячах деревень, существующих в России, нужно создавать рабочие места. И решение этой задачи, малые формы хозяйствования: ЛПХ, КФХ, ИП, и их кооперативные объединения вносят солидную и нарастающую лепту. Но самое главное – сельские территории сохраняют культуру русского и других народов, их населяющих, народные традиции и исторически утвердившиеся социально культурные ценности, правила жизни и многое другое, способствующее сохранению целостности России, в том числе территориальной. И в решение этих, можно сказать, гуманитарных задач вклад (или первичных) хозяйственных ячеек и прежде всего КФХ, ИП и ЛПХ

ещё более весомый. Многие политики, учёные строят гипотезы, что в деревне люди не нужны, всё будут делать роботы и дроны. При таком подходе мы потеряем Россию.

В структуре производства сельскохозяйственной продукции есть определённое разделение между малыми формами хозяйства и агрохолдингами. Крупные производственные формирования больше занимаются растениеводством, птицеводством, животноводством, поддающимся индустриализации. Малые формы хозяйствования, особенно те, которые соответствуют критериям хозяйств семейного типа, – производят такую сельхозпродукцию, которая может быть экономически выгодной и при небольших объёмах – овощи, плоды и ягоды, молоко, мясо крупного и мелкого рогатого скота и другое.

Однако основное различие между крупными и малыми (семейными) формами организации сельхозпроизводства всё-таки не продуктовое, а социально-экономическое. Коренной вопрос, кто в том и другом случае является владельцем – хозяином земли, других производственных ресурсов и произведённой продукции, денежной выручки от продажи продукции. Ответ: в крупных производственных системах хозяева – это люди, далеко отстоящие от производственно-технологических процессов, и ещё дальше от гуманитарных в малых хозяйствах семейного типа владельцами проблем жизни на селе. **А в малых хозяйствах семейного типа владельцами ресурсов, продукции и выручки от её реализации являются члены фермерских семей, т.е. люди, что называется, «от земли и сохи (плуга)». Самое главное в этом сопоставлении заключается в том, что фермерское хозяйство носит семейный тип хозяйствования.** Частная собственность на землю членов первичной производственной ячейки – фермерской семьи стала объединяющим фактором сохранения, развития фермерских хозяйств. Сам сельский предприниматель не убежит за границу, он будет работать на земле, кормить людей. А холдинг – это капиталистическое производство, где деньги, деньги, деньги выше человеческих отношений и традиций, и культура России их не интересует. Вот **поэтому в России необходимо подтянуть уровень внимания и поддержки фермерства до уровня, какой утвердился в последние годы по отношению к агрохолдингам и мегафермам.**

В сельском хозяйстве, на мой взгляд, самым тяжелым направлением деятельности является молочное производство. Здесь есть много рисков и особенностей своего развития. После тридцати лет моего собственного фермерствования могу сказать, что **в данном направлении фермерского производства основная трудность – это продажа своей продукции потребителю по выгодным ценам.** Фермерство – это образ жизни с

высоким уровнем ответственности, высоким профессионализмом, постоянной учёбой, круглосуточным режимом работы и высокой интенсивностью труда. В нашем Мытищинском районе Московской области вначале фермерского движения было 35 хозяйств. Сегодня прошло 30 лет – осталось несколько фермеров. Вот вам и выживаемость в реальных рыночных условиях.

Почему я выжил?

Я верил в то, что я делаю. Было очень трудно, невыносимо, особенно на семейном фронте. Учился в разных странах мира: Дания, Израиль, Чехия. Сам писал свой научный труд по сельскому предпринимательству. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Стал профессором. Издал монографии и более 200 статей. Всё, что нам предлагало государство в развитие фермерского хозяйства, я испытывал на своём хозяйстве. И могу с уверенностью заявить, **что ни по одному федеральному закону принятые решения, касающиеся фермерского уклада, не сходились с реальной практикой. Многие фермеры ушли и не выдержали своего высокого систематического напряжения**.

Назову только 3 основные проблемы, удерживающие фермеров в угнетённом состоянии: **1) где взять землю, 2) кто даст кредиты, 3) куда реализовывать продукцию.** На первый взгляд, простые вопросы. Но они обрастали чиновничьими преградами и не получали ответов годами. А государственная поддержка – это особый разговор. Фермер никогда не был рыночным «рыночником», его бросили в эту рыночную экономику, где нет чётких правил игры, и сказали: «выживай». Если выживешь – хорошо, не выживешь – это твои трудности. Все институты власти сегодня этого не видят.

Московский регион – это особый регион, где проживает более 20 млн человек, огромный рынок сбыта продукции. Но сами фермерские хозяйства, которые работают, – не барствуют. Причина в том, что себестоимость фермерской продукции в Подмосковье очень дорогая. В других регионах России она в два-три раза дешевле. Иногда эта себестоимость равняется розничной цене в подмосковных магазинах. **Будущее подмосковных фермеров я вижу в развитии сельского туризма и продаже экологически чистой сельскохозяйственной продукции, в развитии различных видов услуг.**

Хочу отметить несколько очень важных вопросов, без которых не вижу развитие фермерства в России.

Вопрос первый об управлении процессом развития малых форм хозяйствования. Сегодня они вносят большой вклад в развитие внутреннего валового продукта России (ВВП). По моим расчётам, это 10 %, а в сумме это 12,5 трлн руб. Кто сегодня управляет, организует и оказыва-

ет помощь этим хозяйствам? Знаю ответ – АККОР. Спасибо нашим руководителям В.Н. Плотникову, В.Ф. Башмачникову, которые сохранили всё фермерское движение России.

Но АККОР – это общественная организация, и возможности её весьма ограничены. Они, на мой взгляд, состоят в основном в изучении фермерских проблем и трансляции этого понимания органам государственной власти. Министерство сельского хозяйства России этой «мелочью» серьёзно не занимается. Но эта «мелочь» сегодня: 22,5 млн личных подсобных хозяйств, 160 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 3 млн сельских предпринимателей, 5 тыс. сельскохозяйственных кооперативов, 92 тыс. садово-огородных кооперативов. Сегодня это группа «Малых форм хозяйствования». На мой взгляд, **эта «мелочь» должна иметь своё министерство, которое будет заниматься организационными, экономическими, управленческими, хозяйственными вопросами. В бюджете РФ должна быть строка «малые формы хозяйствования: расходы, доходы»**.

Мне, по моим профессорским делам, известно, **что в Бразилии, в которой земельная реформа по фермерскому направлению тоже началась сравнительно недавно, её там стали проводить серьёзно, не как политическую завесу приоритетному продвижению в сельское хозяйство нарастающему агропромышленному капиталу.** В дополнение к министерству продовольствия (в его ведении крупные предприятия, зарегистрированные на месте бывших помещичьих хозяйств) в этой стране создали специальное министерство по развитию малого предпринимательства (на международном языке – фермерства) со всеми традиционными государственными атрибутами и властными полномочиями. **Это министерство сфокусировало своё внимание на формировании и развитии фермерско-кооперативного сектора сельской экономики. Дело продвигается успешно**.

Да нам не нужно глубоко погружаться в зарубежный опыт. **У нас в начале земельной реформы 90-х годов тоже был учрежден государственный орган – подобие специального министерства с названием Государственный комитет по проведению земельной реформы и развитию фермерства**. Начало его работы было успешным. Было сформировано обширное фермерское ядро. Но масштабно мыслящий первый президент Российской федерации Б.Н. Ельцин решил ускорить реформу и объявил всё Министерство сельского хозяйства РФ реформаторским, забрав на должность министра председателя Госкомзема РФ В.Н. Хлыстуна. При этом Государственный комитет по земельной реформе и фермерству был лишен своего статуса и ресурсного обеспечения и в первозданном виде перестал функционировать. На мой взгляд (а его разделяют многие бывшие сотрудники Госкомзема), назрела пора этот Госкомитет возродить.

Второй важный вопрос – нормативно-правовое регулирование малых форм хозяйствования. Наш президент В.В. Путин давно обратил внимание, что все законодательно-правовые акты устарели. Россельхознадзор, Роспотребнадзор и другие контрольные организация нас проверяют по нормативно-правовым документам 70–80-х годов XX века, которые были разработаны для колхозов и совхозов. Любого предпринимателя на селе можно закрыть или обанкротить за один день работы контрольного органа. Навоз вошёл в группу атомных отходов. Коровы не должны ходить в туалет. Записи по коровам ведём в 25 журналах и т.д.

Третий вопрос: где можно получить профессию фермер? В каком образовательном учреждении? Где можно получить профессию «Организация и управления кооперативом»? Неужели мы временщики в нашем государстве? Как развивать сельские территории, когда нет ответов на эти три вопроса? Какова методика сегодня развития сельских территорий? Ловлю себя на мысли, что истина сегодня – это практика, которая пройдет через наше сознание и приведёт к решению этих вопросов. **Уверен, что фильмы будут снимать про фермеров и песни будут петь наши дети. При очень важном условии – если мы сохранимся**.

Направления деятельности в крестьянском (фермерском) хозяйстве семейного типа и факторы, на него влияющие

Фермерство в России, несмотря на оптимистические заявления представителей высшего руководства о намерениях приоритетно развивать количественно, **не растёт, а напротив – сокращается**. Правда, государственным мужам это тоже не нравится, и поэтому были предприняты шаги по наращиванию количества фермерских хозяйств – в частности, программы «Начинающие фермеры» и «Агростартап». Однако прирост за счёт фермеров-новичков на практике не превышает убыль в результате закрытия «уставших» фермеров своих хозяйств. По сельскохозяйственным переписям велико количество зарегистрированных фермерских хозяйств, не ведущих сельскохозяйственную деятельность. По моим наблюдениям (а я много лет являюсь активным членом совета **Московского крестьянского союза – фермерской ассоциации системы АККОР)**, одна из основных причин отсева фермерских хозяйств – это экономические трудности и ошибки в организации работы их хозяйств.

Я уже выше говорил, что у нас фермерской профессии нигде не учат. Поэтому большинство наших фермерских новичков вступают в долж-

ность глав хозяйств, будучи профессионально слабо подготовленными. У них недостаточно знаний как технологических, так и экономических. В последнее время по инициативе Россельхозбанка начали работать кратковременные «школы фермеров», как правило, на базе региональных аграрных вузов. Такая практика, безусловно, полезна. Фермеры получают хороший (хотя и минимальный) объём технологических знаний.

Но, по моему мнению, **в этой практике пока имеется существенный пробел – слишком мало даётся слушателям информации экономического направления**. Часто дело ограничивается сообщением правил и требований по целенаправленному использованию средств господдержки. Не раскрывается значимость многих факторов, влияющих на экономические результаты напряжённой работы семейных коллективов в своих хозяйствах. К сожалению, в распоряжении преподавателей по экономической тематике в таких школах пока нет сколько-нибудь полезных методических разработок.

Передо мной возникла цель попытаться восполнить этот пробел с учётом моего симбиоза преподавательской работы в вузе и практической работы по управлению своим КФХ. Я начал работу над таким методическим пособием. Оно полностью будет готово, по моим прикидкам, лишь к следующему учебному году, во втором полугодии 2022 года. Но координатор написания коллективной монографии «Фермерству в России быть» (второй том) В.Ф. Башмачников предложил поделиться своими методическими идеями уже на странице данной книги. Я принял возможность апробации методического похода к обучению начинающих фермеров азам экономики крестьянских (фермерских) хозяйств. И я отдаю мои заготовки на суд читателей с надеждой, что мой материал вызовет хотя бы у некоторых из них творческое возбуждение и желание подойти к вопросу доходчивого преподавания экономических принципов достижения достойных доходов от деятельности КФХ.

Фермерское хозяйство имеет полную свободу в выборе направления и размеров деятельности, в принятии решения о прекращении или замене того или иного вида деятельности. При регистрации хозяйства вид деятельности указывается в уставе. Чтобы застраховать себя в будущем от необходимости внесения изменений, в уставе можно перечислить три-четыре наиболее вероятных вида деятельности и добавить «…и другими видами деятельности, не запрещенными законодательством».

Чем же руководствоваться при выборе вида деятельности? Поскольку ведение фермерского хозяйства является предпринимательством, то и ответ на этот вопрос очевиден – **нужно заниматься тем, что принесет наибольшую выгоду.** Но дело в том, что выбор направления деятельности зависит от многих факторов.

Факторы, оказывающие влияние на такой выбор, можно разделить на две группы: общие, не зависящие от фермера, и частные, обусловленные положением фермера, его семьи, особенностями местной ситуации и др.

Из общих факторов можно выделить следующие.

Во-первых, неблагополучную ситуацию в экономике страны в целом, в том числе и в аграрной сфере (высокая инфляция, дороговизна кредитных ресурсов, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства для села, необязательность платежей за поставленную продукцию, отсутствие реальной государственной поддержки сельскохозяйственных производителей).

Эта ситуация делает невыгодным любой вид сельскохозяйственной деятельности. Фермер может рассчитывать на получение чистого дохода при условии высокой продуктивности растений и животных, чего добиться на начальном этапе сложно. **Поэтому необходим поиск дополнительного, несельскохозяйственного вида деятельности, за счет которого можно было бы содержать семью и делать накопления для развития основного вида деятельности (коммерция, услуги по ремонту, транспортные работы и т.д.).**

Категорически нельзя согласиться с утверждениями, что задача фермеров – выращивать сельскохозяйственную продукцию, и им не следует заниматься другими видами деятельности. Целесообразность в таком комбинировании может быть обусловлена не только потребностью в дополнительных доходах, но и другими обстоятельствами. Например, этим можно смягчить ситуацию с закреплением детей в хозяйстве, так как не все дети фермеров хотят заниматься сельскохозяйственным трудом, во всяком случае, только им. Открытие же дополнительного вида деятельности может их заинтересовать.

Вместе с тем, решая вопрос о выборе направления деятельности, фермер не должен допустить, чтобы сельскохозяйственное производство стало второстепенным видом, своеобразным прикрытием основной деятельности.

Во-вторых, ведение фермерского хозяйства в условиях рыночных отношений может быть эффективным (доходным) при условии организации производства по замкнутому циклу – получение сырья, переработка, хранение и сбыт. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что в сферах, следующих за производителем, господствуют предприятия-монополисты, которые диктуют производителям сырья свои условия – объемы, сроки, стандарты, цены. В результате большая часть совокупной прибыли, получаемой на всех стадиях производства и

реализации продукта, оседает на этих предприятиях. В отдельные моменты может оказаться выгодной реализация сырья, а не переработанной продукции, но это скорее исключение, чем правило.

Еще более определенно проявляется необходимость организации сбыта своей продукции собственными силами. При этом важно владеть не только каналами сбыта, но и информацией о ценах на доступных рынках. При удачной реализации продукции доход может быть приумножен по сравнению с традиционными условиями, и наоборот, можно все потерять, если продукцию не удается выгодно реализовать.

Понятна также важность развития собственной базы для хранения продукции. За счет регулирования сроков реализации продукции могут быть получены более высокая цена и дополнительный доход.

В-третьих, ввиду несовпадения эффективных размеров концентрации на отдельных стадиях производственного процесса (например, выращивание сахарной свеклы эффективно даже на небольшой площади, а ее переработка – при очень больших объемах сырья) и невозможности отдельного фермерского хозяйства обеспечить достаточный объем сырья по причине ограниченности его ресурсов **экономически целесообразно организовывать отдельные виды деятельности на принципах кооперации. Это касается, в первую очередь, переработки большинства продуктов, снабжения и сбыта, транспортировки, хранения и других видов деятельности.**

В-четвертых, неблагоприятные условия транспортировки продукции. Из-за высоких цен на энергоносители и запасные части стало невыгодно возить продукцию на значительные расстояния, особенно небольшими партиями. Например, если в хозяйстве менее 10 коров, то нет смысла ежедневно возить молоко на завод, расстояние до которого более 25 км, так как затраты на транспортировку не окупаются. В этой ситуации может быть использовано несколько вариантов решения проблемы: собственная переработка (частичная), что уменьшит частоту поездок; поиск рынка сбыта на месте (дачники, договор с какой-либо организацией, согласной забирать продукцию на месте). **Если решение не находится, то**

следует выбирать производство таких видов продукции, которые не требуют ежедневной реализации (зерно, подсолнечник, животные на мясо и т.д.).

Чрезвычайно высокие затраты на содержание транспорта и транспортировку продукции служат еще одним у**бедительным фактором необходимости кооперации, в данном случае – по сбыту продукции**. По имеющимся расчетам, КФХ может экономить на этом 30–60% затрат.

В-пятых, сельскохозяйственному производителю всегда сложно и накладно менять направление деятельности, особенно если имеется солидный задел в виде помещений, машин, животных и т.д. Изменение направления неизбежно связано со значительными дополнительными затратами на переоборудование помещений, реализацию ненужных машин и оборудования, закупку племенных животных. Кроме того, в течение достаточно продолжительного периода времени продукция и доход поступать не будут.

Есть еще немало факторов общего значения, которые желательно учитывать при выборе направления. Это и требования современного рынка к продукции, и система налогообложения и др. Осознание и учет этих факторов помогут фермеру избежать крупных просчетов.

Вторая группа факторов еще более многочисленна по составу, поэтому можно рассмотреть лишь некоторые из них.

Во-первых, цели КФХ. Выбор направления деятельности фермерского хозяйства во многом зависит от того, на какой срок задумано хозяйство и какая первоочередная цель преследуется – получение дохода, работа по призванию и т.д. Если хозяйство создается семьей с мыслью о передаче его по наследству, то лучше выбрать стабильную отрасль, продукция которой всегда пользуется спросом. Это могут быть молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство, овощеводство и др. Такая отрасль должна быть в хозяйстве если не единственной, то главной, под нее должны планироваться основные ре-

сурсы. Если же долговременной цели нет, то выбирать целесообразно некапиталоёмкую отрасль (зерновое производство, производство кормов на продажу, сезонное птицеводство, овощеводство в открытом грунте, откорм закупаемого в других хозяйствах молодняка скота и др.).

Если хозяйство рассчитывает на получение высоких доходов, то необходимо, прежде всего, определить устойчивость спроса на конкурентные виды продукции. По тем продуктам, которыми рынок насыщен, невозможно получить высокий доход без придания продукции особых качеств (повышенное содержание каких-то веществ, высокая степень очистки, особая расфасовка и т.д.).

Более высокую доходность производства можно обеспечить за счет внедрения нетрадиционных видов продукции – редких видов овощных культур, грибов, ягод, лекарственных трав, ценных кормовых культур и т.д.

Во-вторых, состав семьи КФХ и возможности ее членов. При многочисленной семье можно выбрать отрасль, отличающуюся трудоемкостью, например, молочное животноводство, картофелеводство, овощеводство, производство ягод и фруктов. Такие отрасли независимо от уровня механизации требуют больших затрат ручного труда. Напротив, малочисленная семья должна ориентироваться на отрасли, не требующие значительных затрат ручного труда, разнообразных профессий, постоянного присутствия на нескольких объектах.

Что касается профессиональных навыков членов семьи, то понятно, что агроному лучше браться за растениеводческие отрасли, зоотехнику и ветеринарному врачу – за животноводческие.

В-третьих, наличная материальная база. Любое дело легче начинать, если есть какие-то материальные ресурсы. Такими ресурсами владеют члены сельскохозяйственных предприятий, выходящие со своими земельными и имущественными паями. Если выходят несколько членов одной семьи, то такое имущество может быть очень существенным. Под эти средства следует попытаться подобрать соответствующую отрасль.

Претендент, приходящий со стороны, как правило, никакого имущества не имеет. Но и в том, и другом случае для нормального ведения производства необходимо еще многое приобретать. **Важно, чтобы при выборе отрасли фермер ориентировался на полное обеспечение отрасли материальными ресурсами. При этом одни средства могут быть в собственном владении, другие в совместном с соседями, третьи – кооперативными, четвертые – получены в аренду или прокат**.

В-четвертых, технологические особенности отраслей. Известно, что отрасли существенно различаются по характеру используемых предметов труда (растения и животные могут быть капризными и относительно неприхотливыми и т.д.) и сложности применяемых технологий. К числу наиболее сложных во всех отношениях относятся отрасли животноводства, менее сложных – отдельные отрасли растениеводства. Производством продукции растениеводства можно заниматься сразу же, в то время как для животноводства необходимо провести серьезные предварительные работы – сооружение помещений, создание кормовой базы.

В-пятых, наличие земли. Этот фактор выступает в качестве лимитирующего при выборе направления и размеров деятельности хозяйства. Поэтому необходимо предварительно изучить возможность расширения земельного участка. При невозможности этого следует организовывать интенсивное производство. Если площадь участка ограничивается несколькими гектарами, то очевидно, что малоинтенсивными отраслями типа зернового производства заниматься нельзя, так как ни при таком уровне продуктивности хозяйство не станет процветающим. В этом случае необходимо ориентироваться на овощеводство, картофелеводство, грибоводство и др.

Могут возникнуть и совершенно неожиданные факторы, способные повлиять на выбор направления деятельности хозяйства. Например, появление спонсора, желающего вложить средства в развитие конкретного вида деятельности, которым ранее семья и не предполагала заниматься.

При выборе направления деятельности фермерского хозяйства традиционно возникает вопрос – **сколько видов деятельности может быть?**

Никаких законодательных регламентаций в этом отношении нет, всё зависит от возможностей и целей хозяйства и закономерностей, обусловленных специализацией и концентрацией производства. В нормальных условиях узкоспециализированное производство значительно более эффективно, именно так чаще всего обстоит дело у зарубежных фермеров. Это понятно и логично – устойчивая экономика, развитая инфраструктура, широкий охват кооперацией, государственная помощь, доступность кредитов и т.д. **В нашей стране ситуация совершенно иная, поэтому большинству фермерских хозяйств следует заниматься несколькими видами деятельности.** Причин для этого несколько, но основные – частично снимается проблема риска, обеспечение собственных нужд продукцией, которую не всегда можно приобрести на стороне.

Устоявшиеся хозяйства, успевшие сформировать материальную базу и расположенные вблизи крупных потребителей, могут развиваться по узкоспециализированному варианту.

Очень важным фактором является местная власть. Она может помочь или уничтожить от зависти и злости.

Для размещения скота КФХ зачастую используют ранее заброшенные животноводческие помещения, которые предварительно реконструируют. В большинстве таких случаев внедрение арендных отношений приводит не к изменениям в организации усадьбы (подворья), а к модернизации производственных объектов.

Более **перспективно** иное **направление, предусматривающее создание и развитие жилищно-хозяйственных комплексов различной**

производственной направленности – животноводческих, растениеводческих, теплично-парниковых, плодоовощеперерабатывающих и других, рассчитанных на обслуживание в основном силами семьи. При этом новые требования предъявляются к жилищу, которое должно отвечать значительному разнообразию условий ведения хозяйства, соответствовать региональным особенностям, учитывать специализацию членов семьи.

В целом по композиционному решению жилищно-производственные комплексы можно разделить на три типа, соответствующие природно-климатическим особенностям отдельных регионов:

1. Для регионов с суровыми природно-климатическими условиями – закрытый тип крестьянского хозяйства, в котором связи между помещениями (проходы, коридоры и т.д.) изолированы от внешней среды. Такие жилищно-хозяйственные комплексы могут решаться одним объемом или же развитым комплексом различных сблокированных объемов.

2. В регионах с менее суровыми климатическими условиями – полузакрытого типа, в котором связи между помещениями могут быть не полностью изолированы от внешней среды (проходы, коридоры проходят под навесом или частично по открытому пространству). Комплекс может решаться одним объектом, но с полуоткрытыми связями помещения или же компонуется из отдельных объемов (группа помещений). Внутренний двор чаще всего делается открытым.

3. При оптимальных климатических условиях используется открытый тип решения жилищно-производственного комплекса. Он формируется из нескольких отдельных зданий, может иметь несколько двориков, но обязательно полузамкнутых (т.е. одна или две стороны дворика раскрыты на окрестности).

Необходимо отметить, что традиционные крестьянские подворья строго учитывали эти принципы формирования жилищно-производственного комплекса в соответствии с климатическими условиями региона.

Социологические обследования и экономический анализ деятельности личных подсобных и семейных крестьянских хозяйств показывают, что **рабочий день сельского труженика** начинается в 4–6 часов утра и заканчивается в 20–21 час.

Трудовые затраты составляют в сутки, чел.-ч:

– на одну корову (молочное направление) – 0,6;
– на одного теленка – 0,2;
– на одну голову молодняка (при откорме) – 0,13;
– на одну свиноматку с поросятами – 0,9;
– на откорм одной свиньи – 0,05.

Таким образом, семье из двух человек и более под силу содержать собственное хозяйство, для получения грубых кормов и подстилки необходим надел земли в 200 га. Анализ работы коллективных и семейных арендных подрядов позволяет ориентировочно установить параметры по мощности таких хозяйственных подразделений (табл. 1).

Таблица 1. Расчетная норма рационального технологического шага (на одного работника)

Показатели	**При полной механизации раздачи кормов и уборки отходов**	**Обслуживание мобильным средством**
Крупный рогатый скот		
Выращивание телят (от 3 до 6 месяцев), головы	50-75	25-30
Откорм молодняка, головы	50	25
Молочное направление, головы	16	10
Свиноводство		
Откорм, головы	500	150-300
Репродуктивное содержание	25 маток, 300 поросят	10 маток, 50 поросят

Семья из 5 человек (2–3 основных работника) в состоянии вести обработку:

– зерновых культур (четырехпольная система земледелия) – 200–600 га;
– овощей – 0,5–2 га;
– овощей (при интенсивной технологии и механизации) – 5–100 га;
– фруктов и ягод – 0,25–2 га;
– фруктов и ягод (при интенсивной технологии и механизации) – 0,25–1 га.

Рисунок. 2. Факторы, влияющие на выбор направления деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства. *(Составлено автором)*

Экономика семейного крестьянского (фермерского) хозяйства (КФХ) молочного направления

При создании крестьянского (фермерского) хозяйства необходимо, прежде всего, определить производственную мощность фермы. Используя доступные современные средства механизации и применяя передовые технологии, крестьянская семья должна обеспечить максимально возможный объем производства с учетом нормальной годовой занятости работников и нормального режима труда и отдыха.

Правильный выбор мощности фермы обеспечит минимальные затраты труда на единицу продукции, сократит стоимость строительства и эксплуатации, т.е. сделает хозяйство экономически выгодным.

В зависимости от состава семьи, вида и количества производимой продукции животноводства и растениеводства, уровня механизации и других факторов разработана методика определения мощности семейных ферм по выращиванию молодняка крупного рогатого скота и молочного направления.

Фермы по выращиванию молодняка подразделяются на фермы по выращиванию нетелей и откорму бычков.

Молочные фермеры по производимой продукции подразделяются на фермы:

– без оборота стада и производства кормов;
– без оборота стада, но с производством кормов;
– с оборотом стада и без производства кормов;
– с оборотом стада и производством кормов;
– с переработкой производимой продукции;
– с переработкой и частичной реализацией в торговле производимой продукции.

Расчет производственной мощности семейной молочной фермы и конечного экономического показателя – коммерческой рентабельности, сделанный с использованием материалов многолетних анализов работы семейной молочной фермы, принадлежащей автору данной главы, находящейся в Подмосковье.

Исходные данные

Продолжительность стойлового периода – 230 дней, пастбищного периода – 135 дней. Продуктивность одной фуражной коровы в год – 6,5 тыс. литров молока.

Годовой выход телят от коров – 90%, от нетелей – 100%.

Живая масса телят при рождении – 35 кг.

Среднесуточный привес телят до шестимесячного возраста – 600 г, бычков на откорме (с 6 до 12 месяцев) – 1100 г.
Живая масса при снятии с откорма (одной головы) – 450 кг.
Годовой фонд рабочего времени 2880 час. (8 час. *360 дней)

Определение мощности
Производственная мощность фермы характеризуется числом ското-мест, обслуживаемых одной семьей. Расчет мощности осуществляется в два этапа: на первом этапе определяется нагрузка на одного трудоспособного члена семьи в зависимости от продукции; на втором – производственная мощность фермы в зависимости от числа трудоспособных членов семьи.
Мощность фермы определяется по формуле:
$M = N * K$,
где M – мощность фермы, головы;
K – число трудоспособных членов семьи;
N – нагрузка на одного трудоспособного члена семьи в год, головы.

Нагрузка на одного трудоспособного члена семьи рассчитывается по формуле:
$N = \Phi / \sum_m$,
где Ф – годовой норматив рабочего времени одного трудоспособного члена семьи, ч;
$\sum_m$ – суммарные затраты труда на производство продукции (на одну корову), чел.-ч.

Суммарные затраты труда на производство продукции:
$\sum_m = T_1 + T_2 + T_3 + T_4 + T_5 + T_6 + T_7 + T_8 + T_9 + .. T$,
где T_1 – затраты труда на технологическое обслуживание коров;
T_2 – затраты труда на технологическое обслуживание телят в профилактории;
T_3 – затраты труда на технологическое обслуживание молодняка от 6 до 18 месяцев;
T_4 – затраты труда на технологические работы по кормам на одну корову;
T_5 – затраты труда на телят до 6 месяцев;
T_6 – затраты труда на молодняк от 6 до 18 месяцев;
T_7 – затраты труда на производство продукции растениеводства (кормопроизводство);
T_8 – затраты труда на производство продукции животноводства и растениеводства;
T_9 – затраты труда на реализацию продукции.

Затраты труда на производство 1 ц молока могут быть определены расчетным путем исходя из уровня механизации на ферме или на основании проводимого хронометража работы ряда ферм. Хронометражем должны быть охвачены все технологические процессы и виды работ, относящиеся к животным и связанные с обслуживанием оборудования.

Затраты труда на производство продукции животноводства (кроме молока) могут быть подсчитаны по полученным привесам каждой группы животных (телят профилакторного периода, телят в возрасте до 6 месяцев, молодняка старше 6 месяцев и т.д.). По полученному привесу расчетным путем с учетом количества кормо-дней определяют трудозатраты на одну корову.

В дальнейших расчетах, при необходимости, учитывают также затраты труда на транспортные работы и технологическое оборудование дойного стада коров, телят и молодняка.
А в суммарные трудозатраты на производство продукции животноводства включают дополнительно ряд других параметров:
$\sum_m = T_1 + T_{1/1} + T_{1/2} + T_{1/3} + T_{1/4} + T_{1/5} + T_{1/6} + T_{1/7} + T_{1/8} + T_i$,
где T_1 – затраты труда на технологическое обслуживание коров;
$T_{1/1}$ – затраты труда на получение привеса телят до 20-дневнего возраста;
$T_{1/2}$ – затраты труда на получение привеса до б месяцев;
$T_{1/3}$ – затраты труда на получение привеса молодняка от 6 до 18 месяцев;
$T_{1/4}$, $T_{1/5}$, $T_{1/6}$ – затраты труда на разгрузку кормов для коров, телят, молодняка;
$T_{1/7}$ – затраты труда на производство продукции растениеводства (корма);
$T_{1/8}$ – затраты труда на переработку продукции животноводства и растениеводства;
T_i – затраты труда на реализацию продукции.
Затраты труда на получение привесов каждой возрастной группы животных также определяются расчетным путем.

Пример определения мощности фермы КРС
Требуется определить мощность семейной фермы КРС с оборотом стада и собственным кормопроизводством (табл. 1).
На первом этапе определяем нагрузку на одного трудоспособного члена семьи:
$\sum_m = T_1 + T_2 + T_3 + T_4 + T_5 + T_6 + T_7$,
где T_1 – затраты труда на технологическое обслуживание телят молодняка, ч;

T_2, T_3– затраты труда на технологическое обслуживание, ч;
T_4, T_5, T_6 – затраты труда на транспортировку, погрузку и разгрузку кормов, ч;
T_7 – затраты труда на продукцию растениеводства, ч.

Трудозатраты на одну корову составят (табл. 2):
$\sum_m = 112$ ч
$N = Ф / \sum_m = 2880/112 = 25$ коров.

Таблица 2. Трудозатраты на технологическое обслуживание КРС, чел.-ч в год

№ п/п	Наименование	На одну корову в год	Примечание (обоснование)
1.	Обслуживание коров (содержание привязное, с использованием в летний период пастбищ):		Технологические карты комплексной механизации ферм КРС (М.: ВИЭСХ, 1979)
	доение	36,8	Время на привязь при автоматике снижать с коэф. 0,4
	кормление	12,12	
	удаление навоза	21,46	
	чистка коров	6,08	
	привязывание и отвязывание коров вручную	4,00	
	пастьба скота	7,75	
	наблюдение за скотом в ночное время	0,64	
	Итого	86,89	
2.	Обслуживание профилактория	3,87	
3.	Выращивание телят до 6 месяцев	14,3	
4.	Выращивание молодняка от 6 до 18 месяцев и нетелей до 6–7 месяцев стельности	5,95	
	Итого на одну корову при расширенном воспроизводстве стада	112,1	

Принимаем нагрузку на одного трудоспособного члена семьи 25 коров.

Крестьянское хозяйство осуществляет свою деятельность на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования.

Таблица 3. Заработная плата работников КФХ в год

№ п/п	Наименование расходов	Ед. измерения	Кол-во работни-ков, чел.	Заработная плата, руб.	Итого расходов, руб.	Налоги (40% от зар. платы), руб.	Всего расходов в месяц, руб.	Всего расходов в год, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Специалист по обслуживанию коров	кол-во	2	46 000	92 000	36 800	128 800	1545600
2.	Тракторист	кол-во	2	50 000	100 000	40 000	140 000	1680000
Переработка, транспортировка и продажа молочной продукции								
1.	Технолог по переработке молочной продукции и производству полуфабрикатов	кол-во	2	55 000	110 000	44 000	154 000	1848000
2.	Водитель	кол-во	1	60 000	60 000	24 000	84 000	1008000
3.	Продавец	кол-во	1	60 000	60 000	24 000	84 000	1008000
	Итого		**8**		**422 000**	**168 800**	**590 800**	**7089600**

Денежные средства крестьянского хозяйства формируются за счет выручки от реализации продукции (работ, услуг), кредитов, бюджетных средств, пожертвований и других поступлений.

Крестьянское хозяйство вправе открывать в банке расчетный счет и другие счета, включая валютный, для хранения денежных средств, осуществления всех видов расчетных, кредитных и кассовых операций.

Все расчеты крестьянского хозяйства, включая платежи в бюджет, производятся в календарной очередности поступления расчетных документов.

На втором этапе определим основные расходы, связанные с содержанием коров в КФХ.

За основу кормления берём шесть кормовых единиц. Сюда входят концентраты (комбикорм), сено, сенаж, корнеплоды, жом, зелёный корм (летом). Стоимость рациона в один день на корову с учётом сегодняшних цен составит 220 рублей. На содержании в хозяйстве находится 50 голов КРС. В целом это составит в день 11 тыс. рублей, а в год 3 960 тыс. рублей. Обслуживание коров осуществляют два работника, зарплата каждого в месяц составляет 46 тыс. руб., в год расходы на оплату их труда составят 1104 тыс. руб. (46 тыс. * 2 чел. * 12 мес.) (табл. 3).

При определении доходной части КФХ молочного производства, где имеется полный цикл агропромышленного производства, очень важно продать произведённую и переработанную продукцию по выгодным ценам с учётом круглогодичной реализации.

Таблица 4. Итого расходов КФХ молочного направления

№ п/п	Наименование расходов	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Примечание
1.	Кормление животных	5 220,0	35	50 голов коров
2.	Заработная плата всех работников	7 089,6	48	всех работников
3.	Расходы, связанные с обслуживанием хозяйства	2 600,0	17	12 месяцев в году
	Всего	**14 909,6**	**100**	

В крестьянском (фермерском) хозяйстве для содержания молочной фермы имеются и другие расходы: инфраструктура хозяйства, заготовка кормов, перевозка молочной продукции. Работа зависит от сезона (табл. 5).

Таблица 5. Другие расходы, связанные с обслуживанием КФХ в год, тыс. руб.

№ п/п	Расходы	Сумма, тыс. руб.	Примечание
1.	Электроэнергия	1200	летом расходы меньше
2.	Горюче-смазочные средства	800	с расчетом 1 т в месяц дизтоплива и различных масел
3.	Запасные части	400	ремонт тракторов и другой техники
4.	Другие	200	ветеринарное обслуживание, бутылки и упаковка для молока
	Итого	**2600**	

Доходная часть состоит из переработанного молока. В хозяйстве всё сырье перерабатывается, и производится пастеризованное молоко, творог, кефир, топлёное молоко, йогурт, масло, сметана, сливки, мягкие сыры. Сыворотка идёт на продажу и для кормления телят. В цеху по переработке сырья изготавливаются сырники, запеканка, вареники с картошкой и творогом, домашние пельмени. Вся продукция имеет сертификат на её производство.

Самым тяжёлым и ответственным вопросом является реализация. Преимуществом продукции крестьянского (фермерского) хозяйства является её экологичность, в ней нет ГМО. Но при снижении покупательной способности населения её трудно продать. В сетевых магазинах она намного дешевле. Сегодня это один из важных факторов, сдерживающих развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Фермер не торговец, он производитель. Без кооперации в развитии фермерства в России не обойтись. Но нужно это делать грамотно и учить кооперации самих фермеров.

Доходная часть по нашему хозяйству была рассчитана исходя из 65 руб. за 1 л продаваемого молока. В год в хозяйстве производится 325 тыс. л молока, доход составит 21 125 тыс. руб. При упрощённой системе налогообложения 6% налога в сумме составит 1267,5 тыс. руб. В итоге чистый доход составит:

$$21125 – 1267,5 – 14909,6 = 4947,9 \text{ тыс. руб.}$$

Рентабельность небольшого КФХ на 50 голов дойного стада со своей инфраструктурой, сырьём и реализацией – 23 %. Для получения таких результатов необходимо почти 10 лет. Выдерживают не все. (Напоминаю, что данный примерный расчёт сделан по материалам деятельности семейной фермы в Подмосковье.)

На мой взгляд, на такие семьи необходимо государству делать ставку, они будут работать и развивать сельские территории, сохранять российскую культуру, традиции, историю, сохранять преемственность. В нашем расчёте получается, что одно КФХ сегодня кормит молочной продукцией 500 семей. Без кооперирования КФХ не выжить. Но также важна грамотная государственная политика к престижу сельского труда, модернизации и цифровизации отдельных технологических процессов на селе вообще, и в секторе фермерских хозяйств, а не только в молочных мегафермах.

Заключение

Знаю и верю, что будущее развитие сельского хозяйства и сельских территорий за всеми формами хозяйствования. Объединить мелких, средних и крупных товаропроизводителей может только кооперация. Прошло 30 лет моего фермерства, и почему я сохранился и продолжал работать – я верил в то, что я делаю.

Все мы понимаем, что самым рискованным предпринимательством является сельское хозяйство. Практика показывает, что сельский предприниматель только через 6–8 лет начинает получать какой-то доход, и этого сегодня никто не хочет. В этой связи очень важно выбрать направления деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства. Изучить опыт, провести расчеты, подготовить собственный бизнес-план.

Вместе с тем надо четко понимать, что нужна собственная инфраструктура хозяйства. А это требует больших финансовых вложений. Отсюда простой вывод – нужны дополнительные финансовые ресурсы для ее реализации. Ее окупаемость длится годами, а иногда и не окупается.

В период цифровой экономики с лопатой успешным не будешь. Нужна техника, оборудование и жилье. Государство сегодня может вас поддержать в виде лизинга и долгосрочных кредитов. Но не допускайте ошибки. У вас должен быть хоть какой-то постоянный доход (доход, сдача в аренду жилья, сбережения и пр.). Если этого нет – попадете в финансовый круговорот, который закончится банкротством.

На Западе существует такое выражение: фермеры – это не богатые люди, а вот их дети станут успешными в бизнесе и политике, если пойдут по стопам родителей. Одна из проблем в Германии сегодня заключается в том, что более 800 тыс. представителей малого бизнеса не могут передать детям свой бизнес – дети не хотят работать. Поэтому очень важно

сегодня каждому предпринимателю понимать, кто будет продолжать его дело. Думать об этом надо сегодня, завтра может быть уже поздно.

Мы живем сегодня в рыночной экономике – цена, спрос, предложение, конкуренция. Сельскому предпринимателю, при его честности и порядочности, тяжело это воспринимать. Фермер должен четко ориентироваться в ценах и уметь продать свой товар на современном рынке. В молоке, картофеле, зерне вся наша жизнь. Мы не можем продавать дешево, не покрывая своих расходов. Про это надо думать всегда, учиться и повышать свою квалификацию постоянно. На мой взгляд, сегодня те, кто работает на земле, – самые надежные люди. Государственная политика должна быть направлена на их защиту и поддержку.

Глава XIX

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ СЕМЕЙНОГО ТИПА В НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ

Александр Алексеевич Конашенков

Доктор сельскохозяйственных наук,
глава КФХ «Прометей»

Практика высокоразвитых аграрных стран показывает, что технологический и социальный прогресс возможен только в том случае, если сельское хозяйство развивается как двухсекторная экономика. В одном секторе находятся корпоративные предприятия и организации различных размеров и правовых форм, в другом – семейные хозяйства, тоже различные по размерам и формам. Анализ становления фермерства в развитых странах показывает, что основное производство продукции лежит на фермерских хозяйствах, объединенных в кооперативы. Показатели работы наших фермерских хозяйств в масштабах страны пока не дотягивают до показателей зарубежных коллег. Причины нам ещё предстоит осмыслить и понять.

Сложная задача охвата всех ступеней развития фермерского движения, начиная от периода появления фермерских хозяйств и заканчивая теперешним состоянием. Ещё сложнее дать прогноз на будущее.

Нашему сельскому хозяйству в Нечерноземье ещё предстоит долгий и трудный путь к становлению. Анализ хозяйственной деятельности крестьянского хозяйства «Прометей» тому подтверждение. Хозяйство является небольшим, и примерно такое положение у многих хозяйств нашей области и страны. Для анализа деятельности использовались основные значимые критерии, применяемые к небольшим сельскохозяйственным предприятиям. Основной задачей было выявление узких мест в работе хозяйства, определение стратегических задач, анализ проблем. Все используемые в работе данные реальны в масштабах настоящего времени.

Характеристика крестьянского хозяйства «Прометей»

До 1991 года основными производителями сельскохозяйственной продукции в России были крупные товарные хозяйства (колхозы и совхозы), а также личные подсобные хозяйства. Указ Президента Российской Фе-

дерации Б.Н. Ельцина от 27.12.1991 г. № 323 узаконил новую форму организации сельскохозяйственного производства: крестьянские и фермерские хозяйства. Одним из первых в Псковской области было образовано крестьянское хозяйство «Прометей». В настоящее время к/х «Прометей» работает как юридическое лицо по адресу: Псковская область, Гдовский район, поселок Добручи.

Крестьянское хозяйство «Прометей» образовано распоряжением администрации Гдовского района от 18.02.1992 г. № 95-Р. На первоначальном этапе, под гарантии фермерской ассоциации Псковской области, в Россельхозбанке был взят кредит 600 тысяч рублей на покупку техники. Инфляция не позволила купить новую технику, да и техники новой на то время в «Агроснабе» не было. Техника была куплена, бывшая в употреблении: трактор «Беларусь» МТЗ-80, гусеничный ДТ-75, плуг, культиватор, картофелекопалка, прицеп 2 ПТС-4, комбайн «Нива». Хозяйство получило в собственность 10 га пашни и в аренду 50 га, из них пашни – 13, залежи – 30, сенокосов – 7 га. Основной земельный массив был удален от центра хозяйства более чем на 10 км, что при отсутствии хорошей дороги создавало дополнительные трудности и увеличивало затраты на производимую продукцию. Практически все полученные земли не использовались совхозом «Добручинский» более 7 лет. Необходимы были значительные вложения в ее окультуривание.

Таблица 1. Трансформация сельскохозяйственных угодий к/х «Прометей»

Год	**Сельскохозяйственные угодья**		
	Пашня	**Залежь (+ кустарник)**	**Сенокос**
1992	23	30	7
1999	38	30	7
2003	38	64	7
2004	38	74	15
2005	68	44	15
2018	115	40	110
2021	131	24	110

Земля является основой товарного сельскохозяйственного производства. При этом огромную роль играет ее местоположение, а также пригодность для возделывания тех или иных сельскохозяйственных культур. Ясно, что первоначально полученные 60 гектаров позволили хозяйству начать работать. На старте развития хозяйства были сложности по введению

земли в севооборот. Сложно было создать полевой севооборот. Из 60 га – 14 га полностью закамененные, ежегодно приходилось убирать телег по 20 камней. На 20 гектарах можно было выращивать сельхозкультуры только в очень сухой год. Относительно недалеко от центральной усадьбы хозяйства (4 км) имелось только 10 га. Несмотря на это, хозяйство медленно развивалось, насколько позволяла его первоначальная техническая база.

С распадом близлежащих крупных хозяйств появилась возможность купить дополнительные земли. В настоящее время хозяйство имеет 265 гектаров сельхозугодий. Из них 24 гектара ещё предстоит очистить от кустарника и ввести в севооборот. Этого уже достаточно для стабильной хозяйственной деятельности. Есть ещё возможность приобрести или взять в аренду заросшие поля на удалении от базы хозяйства на 20–30 км.

Первоначально в хозяйстве планировалось производство как растениеводческой (картофель, зерновые, сено), так и животноводческой продукции (мясо и молодняк свиней). За годы существования хозяйства в производственной сфере произошли значительные перемены. Так, от выращивания свиней пришлось отказаться. С получением новых земель основной упор был сделан на производство картофеля, овощей (капуста, морковь, свекла, капуста) и сена. Освоен овощной севооборот, позволяющий оптимизировать затраты на минеральные удобрения, средства защиты растений и снизить производственные затраты. Для хранения овощей и картофеля хозяйство выкупило колхозное картофелехранилище и полуразрушенное помещение бывшей МТФ.

Таблица 2. Производство овощной продукции к/х «Прометей» (тонн)

Год	**морковь**	**свекла**	**капуста**	**картофель**
2002	10	12	20	50
2003	50	40	45	80
2004	26	-	50	100
2017	150	100	180	990
2019	79	140	120	340
2021	80	75	143	306

В 2004 году под картофелем и овощами было занято около 10 гектаров пашни. На сегодняшний день к/х «Прометей» выращивает картофель и овощи на 27 гектарах и является основным производителем картофеля и овощей в Гдовском районе. Постоянных работников в хозяйстве 4. Весь остальной состав временные – приглашаемые на уборку местные жите-

ли и студенты ВГСХА, проходящие производственную практику. С 2019 года с началом заболевания коронавирусом хозяйство обходится без студентов-практикантов.

Помощь государства

Государственная политика в области сельского хозяйства оказывает огромное влияние на развитие сельскохозяйственных производителей.

На данном этапе развития страны львиная доля государственной поддержки приходится на крупные хозяйства (мегафермы и холдинги). Малый сельскохозяйственный бизнес является основой для развития сельских территорий. До 2004 года действовала общегосударственная программа («Плодородие»), по которой можно было получить небольшие финансовые средства из бюджета района, после 2004 года господдержка была сведена к нулю.

В Псковской области ранее действовало постановление об утверждении порядка предоставления субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства № 132 от 18.04.2002 г. Получаемые суммы были на-

столько малы, что иногда оформление этой субсидии приносило больше затрат, чем полученная выгода. В Псковской области субсидия на производство молока в 2005 году составляла 39 коп. Что касается растениеводства, то это была поддержка льноводству – 2700 рублей за тонну льноволокна, что позволило льноводству в скором времени умереть как отрасль. Выплачивалась компенсация на некоторые ядохимикаты, а также на приобретение аммиачной селитры – 1500 рублей тонну, и то если ее применять под озимые культуры.

Для сравнения: на 1 га посевов озимых, согласно постановлению, субсидия предоставляется на 27 кг удобрений в физическом весе или около 40 руб./га. В то время как на 1 га требовалось около 1500 рублей. На сложные удобрения, ядохимикаты по овощам, зерновым и картофелю компенсация отсутствовала, как и на продукцию растениеводства.

И это все, что при растущих ценах на ГСМ, удобрения, ядохимикаты, сельхозтехнику, запасные части и т.д. делает сельхозпроизводство все менее рентабельным и привлекательным. Что касается налоговой системы, то в большинстве предприятий применяется упрощенная система налогообложения. Хозяйство «Прометей» в 2005 году перешло на сельхозналог. По упрощенной системе уплачивается единый налог 6 % с дохода за минусом расходов. Кроме того, уплачиваются подоходный налог и страховые взносы на зарплату тружеников хозяйства.

Постепенно, начиная с 2014 года, помощь государства стала немного существенней. КФХ «Прометей» в настоящее время является получателем государственных субсидий. Доля субсидий в общих затратах составляет менее 10 %.

Большое значение на положение дел в аграрном секторе оказывает демографическое состояние территории. Анализ динамики и структуры численности городского и сельского населения области говорит о неуклонном снижении доли сельского населения. Наблюдается увеличение пенсионеров, снижение количества активного трудового населения, детей и подростков, что приводит к закрытию школ и детских садов.

Крестьянское хозяйство «Прометей» пока не испытывает трудности в подборе кадров механизаторов и в найме достаточного количества сезонных работников. Крупные сельхозпроизводители испытывают серьёзные кадровые проблемы.

Что касается выделения дополнительных сельскохозяйственных угодий, то с этим проблем стало меньше, да и сама земля с более высоким баллом бонитета. Это связано практически с полным развалом сельскохозяйственного производства в Гдовском районе. В районе по сравнению с 1990 годом используется не более 10 % пахотной земли.

Таблица 3. Основные поставщики к/х «Прометей», их продукция, цены 2005 г.

Поставщик	**Удобрения (тыс. руб./т). Средства защиты растений (тыс.руб./т)**										**ГСМ, дизтопливо т.р./т**
	азотные	**фосфорные**	**калийные**	**сложные**	**Раундап**	**Гезагард**	**Актара**	**Ридамил Голд-МЦ**	**Пилот**	**Фюзилад**	
ОАО «Акрон»	5,5			5,0							
ООО ПГ «Фосфорит»		6,0		5,56							
ЗАО «Псковагрохим»	5,5	4,7	4,0	5,7							
Чудовоагрохимсервис					220	290	4100	450	640	640	
Станция защиты растений					185						
ОАО Лен. обл. «Агропромхимия»					200	284	4000	420	660	620	
ООО «Агро-78»					245	313	4279	482		650	
Гдовская нефтебаза											13,5

Поставщики и цены

Сельскохозяйственное производство является энергоемким, для его успешного развития требуются поставки сельскохозяйственной техники, запасных частей, горюче-смазочных материалов, пестицидов, удобрений, семян, строительных материалов. За время своего существования крестьянское хозяйство «Прометей» наладило тесные связи с поставщиками по всем вышеперечисленным позициям.

Цены на составляющие крестьянского труда и отпускные цены на продукцию хозяйства были достаточные для стабильной работы. Ниже таблица, позволяющая с грустью вспомнить цены 2005 года в качестве примера (табл. 3).

Цены 2022 года для сравнения: селитра аммиачная – 22 000 руб./т, азофоска – 31 000 руб./т, дизтопливо – 50 000 руб./т, раундап (аналог) – 900 000 руб./т.

Потребители

Крестьянское хозяйство «Прометей» с момента создания реализует продукцию нескольким категориям потребителей. Основная часть продукции непосредственно реализуется мелким оптом населению. Реализация происходит путем выездной торговли, или сами потребители покупают продукцию на складе хозяйства. Предприятие регулярно участвует в ярмарках-продажах сельскохозяйственной продукции как в своем районе, так и в соседнем Сланцевском. Это позволяет реализовать некоторое количество продукции, к тому же является неплохой рекламой. Кроме того, продукция реализуется учреждениям социальной сферы Псковской области, организациям (заготконтора Гдовского райпо, торгово-закупочная база г. Кингисепп, магазины).

Таблица 4. Основные потребители к/х «Прометей» и доля потребляемой продукции (%), 2004 г.

	Потребители	**Доля в %**
1.	Население	40
2.	Базы, перекупщики, потребкооперация	30
3.	Учреждения социальной сферы	20
4.	Магазины	10

Конкуренция

Рынок Гдовского района, на котором работает крестьянское хозяйство «Прометей», характеризуется небольшим объемом продажи овощей и картофеля, к тому же и этот объем достаточно нестабилен и трудно прогнозируем и зависит во многом от урожайности сельскохозяйственных культур в личных подсобных хозяйствах населения. Есть, конечно, стабильные потребители, с которыми у хозяйства заключены договоры. Основными конкурентами хозяйства являются сетевые магазины и продавцы из братской Белоруссии. По оценкам хозяйства, средняя емкость гдовского рынка по картофелю составляет около 200 тонн, по моркови – около 30 тонн, по капусте – около 100 тонн. Такую оценку позволили сделать многолетние наблюдения за продажами овощей и картофеля. Сколько-нибудь серьезный конкурент не получит эффекта от захвата этого рынка. Однако наиболее сильные конкуренты (фермерские хозяйства Печерского района, агрофирма «Победа», продавцы из Белоруссии) всегда присутствовали на проводимых в районе продовольственных ярмарках. Конкуренция, которую они составляют, непостоянна. Учитывая их затраты на перевозку продукции и ее реализацию, можно успешно с ними конкурировать, хотя их возможности по объему производства велики, но, учитывая факторы доставки, временные затраты и затраты на реализацию, а также малый объем и непривлекательность рынка, можно сказать, что в ближайшем будущем серьезной конкуренции на рынке района не будет. Но и емкость этого рынка не позволяла хозяйству продавать дополнительную продукцию при расширении объемов производства.

С увеличением объёмов мы увеличили и количество потребителей. С 2010 года хозяйство стало принимать участие в конкурсах по поставкам овощей в соцсферу Псковской области и соседней Ленинградской области.

Кроме того, на конкурсной основе мы снабжали овощами и картофелем тюрьмы и колонии области.

Структура и динамика выпускаемой продукции

В настоящее время к/х «Прометей» специализируется на производстве овощей, картофеля, сена, зерна и откорма КРС. Сеяные травы и зерновые культуры необходимы для оптимизации севооборота. На поставки сена сформирован определенный круг клиентов, с которыми хозяйство работа-

ет уже более 20 лет. В хозяйстве с увеличением производства появилось большое количество некондиционных овощей и картофеля. Можно было их продать дёшево, что мы и делали. Но, начиная с 2015 года, мы начали откорм бычков на мясо до веса 500–600 кг, что позволило скармливать им некондиционные овощи. С 2019 года мы стали выращивать клубнику на площади в 1 гектар, что позволило получать первый значительный доход уже в июне.

Анализируя данные, представленные в таблицах, можно констатировать, что **с течением времени хозяйство приспосабливалось к новым экономическим условиям и производит продукцию, востребованную рынком.** С 2002 года хозяйство начало заниматься овощами и расширять посевные площади под картофелем.

Таблица 5. Производство овощной продукции к/х «Прометей» (тонн)

Год	морковь	свекла	капуста	картофель
2002	10	12	20	50
2003	50	40	45	80
2004	26	-	50	100
2017	150	100	180	990
2019	79	140	120	340
2021	80	75	143	306

Таблица 6. Производство продукции к/х «Прометей»

	1993	2002	2003	2004	2005	2017	2019	2021
Сено	70	100	110	120	130	290	230	528
Зерно	25	30	20	8	24	175	120	106
Мясо (убойный вес)	3	0,5	0,3	0,4	0,4	8,5	7,9	8,1

Организационная структура хозяйства и структура управления

Хозяйство «Прометей» специализируется на производстве растениеводческой продукции, которое имеет сезонный весенне-летне-осенний характер. Наибольшее количество рабочей силы требуется в осеннее время – период уборки урожая. Исходя из этого сложилась структура хозяйства. Постоянных работников в хозяйстве 5: руководитель хозяйства, управляющий, повар, механизатор, бухгалтер. Повар является наряду с механизаторами основной боевой единицей хозяйства. Не зря русская пословица говорит «Как полопаешь – так и потопаешь». Этого принципа я придерживаюсь с момента организации хозяйства. Затраты на сытную кормёжку всегда окупаются здоровьем тружеников, показателями в работе и уважением. Кормим от пуза и столько раз в день, сколько необходимо. Благо все продукты в основном свои. Руководитель хозяйства и управляющий, кроме того, являются трактористами и работают в поле. В период уборки работают 2 временные бригады – на овощах и на картофеле.

Основу рабочей силы в хозяйстве составляли до ковидных ограничений студенты-практиканты ВГСХА. Срок производственной практики у них был с 1 мая и до окончания уборки. Наиболее подготовленные из них назначаются бригадирами временных бригад по уборке с/х продукции, состоящих из школьников, пенсионеров, местного населения и т.д.

Основные показатели производственно-хозяйственной деятельности

За время работы крестьянского хозяйства с 1992 года коренным образом изменилась структура производства и ассортимент выпускаемой продукции. Овощеводство стало основной отраслью с 2002 года. Поэтому логично для сравнения использовать в работе показатели 2002–2005 годов. Одним из важнейших показателей деятельности хозяйства является состояние производственно-технической базы хозяйства.

Рисунок 2. Организационно-управленческая структура к/х «Прометей» в начале большого пути

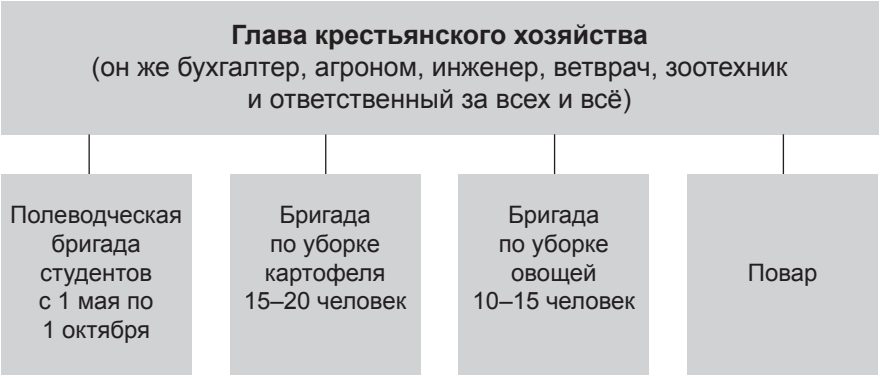


Таблица 7. Состав машинно-тракторного парка (единиц)

Годы	**Тракторы**	**Комбайны**	**Автомобили**	**Прицепные орудия и агрегаты**
1992	2	1	-	8
2002	3	1	1	9
2005	5	1	1	14
2022	5	1	2	21

Выкупленные в местном колхозе в 2002 году два помещения (картофелехранилище и здание МТФ) стали стабилизирующим фактором производства овощной продукции и картофеля, и появилась возможность увеличить производство продукции.

Обобщая показатели, приведенные ниже в таблице, можно сделать заключение: рентабельность основных видов производимой хозяйством продукции (сено, овощи, картофель, мясо, зерно) высокая. Если сравнивать начало двухтысячных и конец, то прослеживается значительное снижение рентабельности по всем позициям, кроме зерна и мяса. Что касается овощей, то низкая рентабельность на первом этапе развития связана с отсутствием технологий, необходимой техники и качественного посевного материала. По картофелю низкая рентабельность в 2002 году связана с закупкой дорогостоящего семенного материала. К 2020 году в разы выросли цены на все составляющие крестьянского труда (ГСМ, СЗР, ГСМ, технику, запчасти, оплата труда), и в итоге это сказалось на рентабельности.

Таблица 8. Основные показатели производственно-хозяйственной деятельности к/х «Прометей» (рентабельность отдельных видов продукции)

Производимая продукция	Произведено (т)	Реализовано (т)	Цена за ед. реализов. продукции (р/т)	Выручка от реализации (тыс.р.)	Себестоимость реализ. продукции (т.р.)	Прибыль (убыток) от реализации (т.р.)	Рентабельность (%)
Сено							
2002 г.	100	100	1500	150	70	80	114
2003 г.	110	110	1800	198	85	113	132
2004 г.	120	120	2000	240	100	140	140
2020 г.	600	500	4800	2400	1500	900	60
Овощи							
2002 г.	15	15	3500	52.5	33,5	19	57
2003 г.	30	28	4000	112	55	57	104
2004 г.	70	60	3800	228	125	103	82,4
2020 г.	351	290	10500	3045	2150	895	41
Картофель							
2002 г.	80	58	4200	243,6	205	38	18,5
2003 г.	70	55	5000	275	125	150	120
2004 г.	100	80	5800	464	185	279	151
2020 г.	500	380	11300	4294	3200	1094	34
Мясо							
2002 г.	0,5	0,5	53000	26.5	18,5	8	43
2003 г.	0,3	0,3	58000	17,4	12,0	5,4	45
2004 г.	0,4	0,4	70000	28	14,8	13,2	89
2020 г.	5,5	5,0	280000	1400	980	420	42
Зерно							
2002 г.	20	12	2700	32,4	21	11,4	54
2003 г.	30	15	3000	15	10	5	50
2004 г.	8	0,5	3200	1,75	-	-	-
2020 г.	192	140	15000	2100	1310	790	60

На протяжении 30 лет работы хозяйства нам приходилось подстраиваться под рыночные условия и сложившиеся обстоятельства. Производство свинины и поросят пришлось закрыть, а вместо них мы занялись откормом КРС на мясо. Посевные площади под картофель довели до 50 гектаров. Когда цена на картофель упала и появились сложности с его реализацией, площади под культурой сократили до 20 га. Со временем появился устойчивый спрос на сено. В зависимости от погодных условий и севооборота хозяйство производит около 600–800 тонн сена в год. Техническая оснащенность позволяет нам обрабатывать имеющееся количество пашни. Машинно-тракторный парк изношен больше чем на 50 % и находится в удовлетворительном состоянии, что-то ремонтируем, а что-то и постепенно меняем.

Анализ производственно-хозяйственной деятельности крестьянского хозяйства «Прометей»

Производственно-хозяйственную деятельность сельхозпредприятий можно оценивать по многим позициям. И такая оценка носит во многом специфический характер. Сельскохозяйственное производство в преобладающей части является сезонным, так как оно воспроизводит живые вещества, развитие которых связано с биологическим циклом и климатическими условиями. Сезонный характер сельхозпроизводства вызывает резкие колебания потребности в численности рабочих в разные периоды года и создает неравномерное использование сельскохозяйственной техники.

В сельском хозяйстве земля является активным фактором производства. Для Псковской области типичным в структуре земельных угодий является высокий удельный вес кормовых угодий – пастбищ и сенокосов. Экономическую эффективность использования сельхозугодий характеризуют две группы показателей: натуральные и стоимостные.

К фермерскому хозяйству «Прометей», вследствие его небольшого размера и присущей ему специфики производства, все показатели применять нет необходимости. Из натуральных показателей целесообразно отметить следующие:

– Урожайность ведущих культур с одного га соизмеримой площади посевов, в ц/га.

– Производство основных культур в расчете на один га соизмеримой (кадастровой) пашни.

Эти показатели применяются для оценки экономической эффективности использования сельхозугодий по результатам выращивания отдель-

ных видов или групп сельскохозяйственных культур. Для общей же оценки результатов деятельности хозяйства и использования земельных ресурсов используются приведенные ниже стоимостные показатели, которые можно применить и к крестьянскому хозяйству «Прометей»:

– Валовая продукция на 1 га сельхозугодий, руб./га.
– Валовый доход (выручка) на 1 га сельхозугодий.
– Чистый доход (прибыль) на 1 га посевной площади.

Использование земельных ресурсов в крестьянском хозяйстве «Прометей»

В сельском хозяйстве важнейшим средством производства служит земля, поэтому анализ ее использования – необходимый элемент. Обобщающим показателем, наиболее полно характеризующим интенсивность использования земли, является показатель производства валовой продукции в натуральном и денежном выражении в расчете на единицу площади, вовлеченной в хозяйственный оборот. Использование земли, кроме того, характеризуется производством продукции и чистого дохода в расчете на 1 га посевной площади, коэффициентом распаханности, величиной средств производства на единицу земельной площади, структурой посевных площадей. Выход валовой продукции с единицы площади сельхозугодий положительно коррелирует с показателями производительности труда, фондоотдачи, рентабельности производства и др.

Анализ факторов, определяющих выход продукции с единицы земельной площади, также необходим потому, что увеличение производства сельхозпродукции и повышение производительности труда в хозяйстве может быть достигнуто только на основе перехода к более интенсивной системе земледелия, предполагающей грамотное использование земли с оптимальной нагрузкой.

Крестьянское хозяйство «Прометей» на 2021 год имеет в своем распоряжении 265 га сельхозугодий. На протяжении 30 лет работы хозяйства мы постепенно дополнительно покупали землю. Изначально старались купить близлежащие поля. Это были наиболее пригодные для возделывания сельхозкультур земли с удобным подъездом, к тому же рядом с ними расположено одно из наших овощехранилищ. Земельные угодья были запущены и не использовались предыдущим собственником – колхозом имени Кирова. Введение их в хозяйственный севооборот требовало времени и значительных капиталовложений, поэтому ввод их происходил поэтапно. Постепенно сокращались посевные площади на удаленных участках, которые засевались многолетними травами под сенокос.

Когда рядом с центром хозяйства подходящей земли не осталось, мы приобрели землю на расстоянии 26 километров. Для её введения в севооборот требовались дорогостоящие культуртехнические работы (очистка от кустарников и деревьев, уборка камней и выравнивание поверхности, известкование).

Таблица 9. Эффективность использования сельхозугодий в крестьянском хозяйстве «Прометей»

Показатели	**2002 г.**	**2003 г.**	**2004 г.**	**2020 г.**
Площадь с/х угодий (га)	95	109	127	265
Используется в севообороте (га)	45	50	59	241
Не используется (га)	50	59	68	24
Коэффициент использования земли (%)	47	46	46	91
Доход хозяйства (выручка)(тыс. руб.)	478,5	600	933,5	13239
Валовый доход (выручка) на 1 га с/х угодий (тыс. руб.)	5,0	5,5	7,3	49,9
Чистый доход хозяйства (прибыль) (тыс. руб.)	149	325	523	4099
Чистый (прибыль) доход на 1 га посевной площади (тыс. руб.)	3,3	6,5	8,8	17,0

Постепенно в крестьянском хозяйстве «Прометей» в оборот был введен 91 % от всех имеющихся сельхозугодий. Ежегодно увеличивался и

погектарный доход. Это связано с освоением севооборота и увеличением производства овощей, а также ростом цен на нашу продукцию. Кроме того, естественные сенокосы постепенно были заменены культурными, что значительно повысило урожайность многолетних трав. Структура севооборота в последнее время остаётся на одном уровне. Сеем столько, сколько можем убрать, реализовать и сохранить.

Применение удобрений и средств защиты растений в хозяйстве

Для нашей Псковской области минеральные и органические удобрения являются и основой урожая, и важнейшим фактором воспроизводства почвенного плодородия. Только с помощью удобрений можно значительно увеличить производство продукции, одновременно удешевить ее и, кроме того, повысить качество. Крестьянское хозяйство «Прометей» постоянно использует минеральные и органические удобрения при производстве своей продукции и получает при этом высокую отдачу. Экономическая эффективность применения удобрений в производстве определяется опытным путем. Для каждого сельскохозяйственного года она своя и значительно зависит от погодных условий, стоимости самих удобрений и затрат на весь процесс производства. В крестьянском хозяйстве «Прометей» экономическая эффективность была определена при применении минеральных удобрений под картофель как культуру, приносящую основной доход.

Таблица 10. Экономическая эффективность применения минеральных удобрений под картофель в к/х «Прометей» (среднее за 3 года)

Показатели	**Картофель**
Внесено NPK (кг/га)	288
Затраты, связанные с применением удобрений (руб./га)	14000
Прибавка урожая от удобрений (т/га)	9
Стоимость прибавки урожая (руб./га)	99000
Чистый доход (прибыль)	85000
Рентабельность применения удобрений (%)	607
Чистый доход (прибыль) руб. на 1 кг NPK, руб. на 1 руб. затрат	295 6,07

Данные, представленные в таблице, дают упрощённое представление о высокой эффективности применения минеральных удобрений в хозяйстве. Пожалуй, по эффективности применение удобрений в нашей климатической зоне можно поставить на первое место в ряду значимых факторов (новые технологии, техника, освоенные севообороты, погодные условия и т.д.).

Эффективность применения минеральных удобрений зависит, с одной стороны, от уровня агрономической работы (включая технологические вопросы), с другой – от энергоёмкости и стоимости удобрений.

Чистый доход при применении удобрений под картофель составил 85 000 рублей на гектар, а рентабельность 607 %. Но это еще не предел. В хозяйстве имеются возможности и резервы для повышения эффективности применения удобрений при возделывании с/х культур. Основными мероприятиями являются: повышение качества работ при применении удобрений, а также применение новых форм удобрений. Высокий экономический эффект при выращивании картофеля и овощных культур связан в настоящее время и с изменением структуры питания населения, а также почти с полной ликвидацией посевов этих культур в общественных хозяйствах. Поэтому цены на картофель и овощи возросли несравненно больше, чем на зерно и продукты его переработки. Затраты крестьянского хозяйства «Прометей», связанные с применением удобрений, составляют около 36%. Эта цифра может ежегодно меняться.

Таблица 11. Распределение затрат, связанных с применением минеральных удобрений (%)

Удобрения	ГСМ	Тракторы и техника	Прочие	Зернокомбайн
36	17	15	21	11

В настоящее время до 80 % затрат определяется стоимостью удобрений, СЗР, сельхозтехники и ГСМ. И затраты на эти цели продолжают неуклонно расти. Однако в хозяйстве сохраняется важный резерв – повышение культуры земледелия, которое всегда сопровождается ростом абсолютных прибавок урожая от удобрений. Но и данное направление ограничивается дороговизной передовой сельхозтехники и энергоресурсов. Из-за высокой энергоемкости производимых у нас удобрений и диспаритета цен на промышленную (удобрения, с/х техника, ГСМ и др.) и сельскохозяйственную продукцию окупаемость затрат по применению удобрений в хозяйстве снизилась относительно 1992–1995 годов. При реальных для условий производства урожаях в к/х «Прометей» энергетические и материально-

денежные затраты могут окупаться с высокой эффективностью не всеми сельскохозяйственными культурами. Поэтому в хозяйстве удобрения применяются в основном под овощные культуры, картофель и по минимуму под зерновые и многолетние травы. Обязательным условием обеспечения удовлетворительного уровня рентабельности использования удобрений в хозяйстве является достижение высокой агрономической эффективности (получение не менее 20 кг клубней картофеля и 23 кг овощных культур в расчете на 1 кг NPK). На этой основе в к/х «Прометей» удается в течение последних 14 сложных для сельского хозяйства лет сохранить применение минеральных удобрений на уровне 170–220 кг д.в. на гектар пашни.

Наряду с использованием удобрений наше хозяйство работает с использованием средств защиты растений. В нынешних условиях нельзя добиться значимого урожая без правильно подобранных и вовремя применяемых пестицидов. В хозяйстве «Прометей» данная работа ведется самыми современными препаратами, позволяющими не допустить снижения планируемой урожайности сельскохозяйственных культур. Например, применяемый на картофеле комплекс защитных мероприятий позволяет полностью избежать заболеваний культуры, а как выглядят вредители, мы уже давно забыли. На овощных культурах потери урожая сниже-

ны до минимума. Конечно, и здесь есть резерв повышения эффективности. Это применение новейших препаратов, определение наиболее оптимальных сроков применения, сбалансированные нормы и дозы и т.д.

SWOT-анализ крестьянского хозяйства «Прометей»

Во время работы на предприятие действуют различные факторы, оказывая на него влияние. Это и внешние факторы (связанные с внешним окружением: конкурентами, потребителями, поставщиками, влиянием государственных органов, политическая и экономическая обстановка), и внутренние (связанные с самим хозяйством, целями, задачами, особенностями структуры, кадрами, взаимоотношениями в коллективе). Метод оценки сильных и слабых сторон предприятия, открывающий перед ним все возможности и подстерегающие его опасности, известен под названием SWOT-анализа. Этот простой в использовании метод позволяет быстро определить стратегическую обстановку, в которой находится предприятие.

SWOT-анализ базируется на основном принципе, который гласит: стратегия должна обеспечивать достаточно полное соответствие внутренних возможностей компании (ее сильных и слабых сторон), внешней ситуации (возможностям и угрозам), в которой она находится. SWOT-анализ необходим для общей оценки положения хозяйства и перспектив развития.

Хозяйство имеет значительное количество сильных сторон и стабильно и устойчиво работает. Можно заработать больше, но, как показывает опыт, рентабельность при этом будет меньше. Поэтому вопрос расширения производства непонятно для чего остро не стоит. При этом для дальнейшего увеличения объёмов производства необходимы будут дополнительные крупные инвестиции (кредиты) и дополнительные трудовые ресурсы. Искать инвесторов для семейного фермерского хозяйства – это большая глупость, таким путём можно в наше нестабильное время легко лишиться всего. Для стабильного развития хозяйства требуется постепенная замена машинно-тракторного парка, что мы и делаем.

Анализ трудовых ресурсов и системы управления крестьянского хозяйства «Прометей»

В современных условиях успех любого предприятия определяется, прежде всего, рациональной организацией производства продукции, сниже-

SWOT-МАТРИЦА К/Х «ПРОМЕТЕЙ»	
Сильные стороны	**Слабые стороны**
– Компетентность руководства – Хорошая репутация у покупателей – Устойчивое положение на рынке овощей и картофеля в районе – Налаженные многолетние связи с поставщиками и потребителями продукции – Наличие достаточного для текущей работы количества земельных ресурсов и грамотное их использование, возможность купить дополнительно землю при необходимости – Относительная независимость от наёмного труда (работает семья) – Доходы остаются в семье, работаем на себя (мощнейший стимул для работы) – Значительная часть урожая продаётся в розницу	– Небольшой объем производства – Нехватка финансов на техническое перевооружение и постройки современных хранилищ – Отсутствие стабильной сбытовой сети за пределами района – Слабая организация маркетинговой деятельности – Зависимость величины урожая от погоды
Возможности	**Угрозы**
– Выход на новые рынки сбыта – Расширение ассортимента продукции – Применение новых технологий – Привлечение внешних инвестиций – Расширение посевных площадей (увеличение объемов производства) – Изменение структуры посевов – Увеличение объёмов розничной торговли непосредственно потребителям – Организация круглогодичного хранения продукции	– Неблагоприятная политика в сельском хозяйстве – Отрицательные демографические изменения – Замедление роста рынка с/х продукции – Удорожание ГСМ, удобрений, СЗР, сельхозтехники, семян – Увеличение продаж импортной продукции – Появление сильных конкурентов

нием издержек, повышением эффективности производства. Все это может быть достигнуто с помощью рациональной структуры управления. Структура управления включает в себя все цели, распределенные между различными звеньями, связи между которыми обеспечивает координация отдельных действий по их выполнению. Даже небольшим хозяйством правильно и грамотно руководить – это большое искусство и великий труд. Подчинённые больше всего уважают тех руководителей, которые всё умеют делать сами. Вспоминаю свои первые шаги трактористом в смоленском совхозе «Красный Октябрь», там была фишка у опытных механизаторов – послать молодого тракториста на склад к механику с ведром за «компрессией». Большинство молодых ходили за этой компрессией на склад и возвращались от механика с огромной «металлоломиной» килограмм на 30–40. Довольный коллектив потом часто вспоминал эти походы развесёлым смехом.

Как уже отмечалось выше, в хозяйстве «Прометей» сложилась устойчивая семейная команда руководителей и исполнителей. Я как глава хозяйства принимаю активное участие в производственном процессе, и не только как глава хозяйства, но и как тракторист. Очень люблю работать на зерноуборочном комбайне и ещё люблю пахать. Хотя уже есть уже возможность самому не работать. Вырастить урожай можно минимальными своими силами, а вот убрать самим сложно. Много ручного труда. Частично ранее мы выходили из положения за счет студентов, проходящих у нас производственную практику. Набор студентов на практику был экономически оправдан и выгоден как вузу, так и хозяйству и производился с 1992 года. С Великолукской СХА заключен договор о сотрудничестве. Производственная практика длится с конца апреля по конец сентября.

С наступлением эпидемии коронавируса в 2019 году обходимся своими силами.

Оценка экономической эффективности производства в крестьянском хозяйстве «Прометей»

Агропромышленный комплекс представляет собой весьма сложную систему предприятий и отношений как между ними, так и с внешними партнерами. Поэтому общих критериев оценки экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий, в силу их разнообразия, пока не имеется. Понятно, что критерии эффективности производства мелких крестьянских хозяйств будут иными, чем гигантов сельскохозяйственной промышленности.

Самооценка сельхозпроизводства требует особого подхода к отбору оценочных критериев, так как субъекты хозяйствования сильно отличаются друг от друга. Следовательно, оценка экономической эффективности может базироваться на различных подходах и в соответствии с ними рассчитываться. В первую очередь, конечно, необходимо иметь представление об общих доходах хозяйства, издержках производства, структуре посевов, посевных площадях и т.д. В целом же для сельскохозяйственного производства характерна большая зависимость от погодных условий, что существенно влияет на цены и объемы производства, причем, как правило, объемы снижаются, а цены увеличиваются.

Еще одним весомым фактором, влияющим на динамику цен и, соответственно, на величину всех других расчетных показателей в АПК, является возможное сезонное снижение цен на сельскохозяйственную продукцию в период массовой уборки. И наоборот – повышения к концу хранения. Для оценки небольшого хозяйства, которым является хозяйство «Прометей», можно определить показатель рентабельности производства продукции.

Таблица 12. Экономические показатели производства продукции в хозяйстве

Показатели	**Годы**			
	2002	**2003**	**2004**	**2020**
Валовый доход (выручка тыс. руб.)	505	617,4	961,75	13329
Себестоимость продукции (тыс. руб.)	348	287	424,8	9140
Прибыль (чистый доход) (убытки) от реализации (тыс. руб.)	157,0	330,4	536,95	4189
Рентабельность (%)	45	115	126	45

Анализируя данные по хозяйству, можно сказать, что валовый доход хозяйства (выручка) за два года (2002–2004) возрос почти в два раза при снижении себестоимости, чистый же доход (прибыль) увеличился более чем в три раза. Положительную динамику этих показателей можно увязать с увеличением площадей под овощные культуры, введением в севооборот сельскохозяйственных угодий с удобным подъездом и более высокими качественными показателями, внедрением новых сортов овощных культур и картофеля. Объемы производства в хозяйстве невелики, и годовой валовый доход (выручка) 12–15 млн руб. позволяет спокойно работать, при этом постепенно обновляя технику. Но без дополнительных фи-

нансовых вливаний построить современные хранилища и закупить более качественную импортную технику мы не можем. А теперь 2020 год. Объёмы выросли, при этом рентабельность снизилась. По зарубежным меркам, 45 % – это очень хорошо. Если смотреть по доходу – то это немного. Да и, в общем, не могут быть в хозяйстве свободные деньги. Всегда найдётся, куда их потратить. На проведение посевной в течение последних 6 лет берём небольшой кредит.

Перспективные направления развития крестьянского хозяйства «Прометей»

Крестьянское хозяйство «Прометей» является малым сельскохозяйственным предприятием, и трудности, которые переживает сельское хозяйство, относятся к нему в полной мере. В такой непростой ситуации сложно спрогнозировать вектор дальнейшего развития хозяйства. Имея устойчивые показатели по урожайности и рентабельности, будем постепенно развивать их пока без увеличения площади, при этом постараемся уменьшить затраты и улучшить организацию сбыта продукции.

Увеличение объемов производства и продаж – нужно ли это?

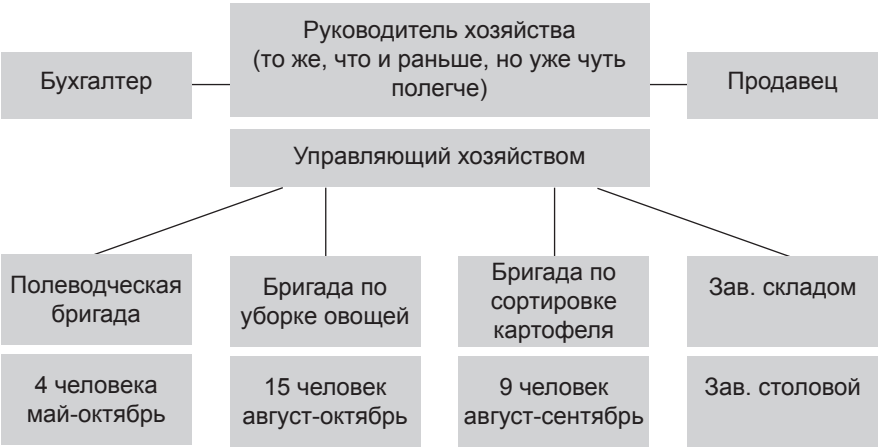
Внедрение этого мероприятия в жизнь потребует изменения структуры посевных площадей и севооборота, увеличения площадей под овощными культурами и картофелем, покупки новых земель и дополнительные трудовые ресурсы.

Увеличение посевов картофеля и овощных культур потребует изменения севооборота. Доля пропашных культур в новом севообороте будет более 40 процентов. Соответственно, доля многолетних трав уменьшится до 25 процентов, и при этом возрастет интенсивность использования пашни.

Кроме того, с увеличением площади хозяйству необходим второй картофелеуборочный комбайн, который позволит сократить время уборки. Расширение площадей под морковь также потребует дополнительно покупки морковоуборочного комбайна. Ну и обязательна постройка современного хранилища. По скромным подсчётам, около 50 миллионов рублей.

На данном этапе на 265 га находящейся в обороте земли сельскохозяйственной техники, имеющейся в хозяйстве, вполне достаточно, хотя

Рисунок 3. Структура управления и производственные участки к/х «Прометей» (2020 ковидный год)



в уборочный период очень велико напряжение, особенно на уборке картофеля. Ведь многие агрегаты, имеющиеся в хозяйстве, эксплуатируются уже по 10–15 лет. Готовность к работе машинно-тракторного парка поддерживать дорого. Из-за поломок техники в хозяйстве иногда приходится выполнять посевные работы по упрощённой технологии, за пределами агротехнических сроков, что ведет к уменьшению урожайности, увеличению потерь сельскохозяйственной продукции и снижению ее качества.

Вывод: работать нужно без надрыва, иметь возможность отдыхать и работать с радостью. Чем больше объём (от определённого уровня), тем больше отрывается жизнь фермера от конечного результата. Получается, что не фермеру принадлежит хозяйство, а фермер и его жизнь принадлежит хозяйству. Для каждого фермера есть свой предел возможностей, и изменяться он может со временем в разные стороны.

Обновленная структура управления и организации труда в крестьянском хозяйстве «Прометей», 21-й век, наше время

В таком небольшом хозяйстве, как «Прометей», структура производства и управления должна быть компактной, быстрореагирующей на все изменения внешней и внутренней среды. С развитием производства необхо-

димо вести бухгалтерский учёт и сдавать отчёты хозяйства, денег зарабатываем больше, и есть возможность принять на работу бухгалтера, заплатить управляющему и продавцу, ну а повар – это святое и неизменное, что осталось в хозяйстве с прошлого века.

Новая структура управления позволяет работать предприятию более планомерно и устойчиво и более равномерно распределять нагрузки по управлению хозяйством. При этом руководитель хозяйства может больше времени уделять анализу и стратегии развития хозяйства, а также у него появляется возможность подумать о смысле жизни. Управляющий к/х «Прометей» – мой старший сын.

Заключение

Сельскохозяйственное производство является специфическим по ряду причин, и его ни в коем разе нельзя ставить в один ряд с промышленностью. В сельском хозяйстве в качестве главного средства производства используется земля. Ее «изнашивание» выражается в снижении ее плодородия. Для поддержания, а тем более повышения плодородия земли требуются значительные капитальные вложения, которые окупятся только в последующие годы, что увеличивает срок оборачиваемости денег. Для производства каждого вида растениеводческой или животноводческой продукции существует комплекс машин, который требует значительных материальных ресурсов, а на передвижение рабочих агрегатов требуется большое количество энергетических ресурсов.

Сельское хозяйство в значительной степени зависит от природно-климатических факторов, что обусловливает постоянное колебание объемов производства и рыночных цен на различные виды продукции. Тем самым затрудняются прогнозирование и организация деятельности, непросто при этом создать устойчивую финансово-экономическую базу. Значительная часть созданной продукции принимает участие в дальнейшем процесс производства, что снижает товарность. Также сезонность работ затрудняет использование трудовых и материальных ресурсов. Сложно мгновенно изменить ассортимент производимой сельскохозяйственной продукции в зависимости от спроса и предложения, как и объемы производства. Также наличие большого числа товаропроизводителей создает условия для высокой конкуренции на рынке, что делает невозможным влияние отдельного товаропроизводителя на рыночную цену. Данная работа направлена на осмысливание ситуации и выработку решений, смяг-

чающих вышеперечисленные проблемы. Все критерии и оценки, приведённые в работе, основаны на тридцатилетней деятельности (с 1992 года) крестьянского хозяйства «Прометей». Показатели, приведённые выше, близки к реальным. Сохранён архив хозяйства за все 30 лет. Можно на основании этого архива создать научный труд и показать, как развивалось отдельное хозяйство, учесть ошибки и победы. **Но основной критерий оценки фермерства – работа должна приносить удовольствие и давать доход.**

Тридцать лет прошло с момента, когда я стал фермером. В те годы в нашем Гдовском районе открылось более 100 фермерских хозяйств. Теперь реально работающими остались три хозяйства. Позади тридцать лет работы, пролетевшие как один миг, и не за горами вопрос о «транзите власти». У многих фермеров-первопроходцев он уже назрел. Продолжателю дела будет, конечно, несравненно легче, но и труднее одновременно. Какую планку для себя он поставит – неизвестно. Мы начинали с нуля. Но тридцать лет назад был особый настрой, настрой первооткрывателей. С таким настроем можно было горы свернуть с помощью одной лопаты. Так казалось, и мы хотели получить свою землю. А какая была радость после получения свидетельства на землю, хотя и земля эта в большинстве случаев заросла кустами и находилась далеко от дома. Ну и к этому – косые взгляды односельчан на будущих буржуев казались просто мелочью. Теперь смотрят по-другому.

Почему «Прометей» работает столько лет? В первую очередь, это качественное образование фермера. Умение работать с растениями, животными, землёй и с деньгами. Если фермер не учится работе с землёй, животными, растениями и некому подсказать, рано или поздно такое хозяйство закроется. Необязательно для этого учиться в сельскохозяйственном институте. Нужно желание и практическая работа под руководством опытного специалиста. Фермер, если совершит грубую технологическую ошибку (по своей глупости или необразованности) и сработает в минус, то может за один сезон стать банкротом. Такая ошибка может стать фатальной, или исправлять её придётся не один год, в зависимости от устойчивости хозяйства. Это ещё мы не учитываем влияния погодных условий. Например, в Псковской области из 10 лет – два засушливых и три с излишним увлажнением, а бывает, как 2021 год, – и то и другое. Я получил в 1992 году 10 гектаров земли в собственность и 64 га в аренду. Кроме того, с помощью фермерской ассоциации Псковской области получен был кредит 600 тысяч рублей, на который куплена б/у техника. Арендованная земля была в запущенном состоянии (кустарник, камни, неровности) и находилась на расстоянии 12 км от дома, и проехать к ней можно

было только на тракторе, но было огромное желание работать на себя, на семью. Кроме желания работать у меня был опыт: полтора года работы трактористом до армии в совхозе «Красный Октябрь» Руднянского района Смоленской области, почти 3 года работы главным агрономом в совхозе «Добручинский» Гдовского района Псковской области, водительское удостоверение всех категорий и права тракториста. Вот и весь старт. У большинства фермеров такого опыта на старте не было.

Сейчас к/х «Прометей» является малым предприятием по производству сельскохозяйственной продукции. Объем производимой продукции составляет в районе 12–15 миллионов рублей. На данном этапе за счет собственных средств и кредитов хозяйство имеет возможность стабильно работать и постепенно обновлять технику. На «рывки» и резкое развитие собственных значительных средств не остается. Да и нужно ли это развитие, непонятно ради чего.

Высокий уровень культуры земледелия позволяет хозяйству, несмотря на неблагоприятные погодные условия, получать экономически оправданные урожаи овощей и картофеля. Хозяйство выращивает в севообороте зерновые культуры, имеет культурные сенокосы, гектар клубники (клубничная диета летом для очистки крови длится около двух недель). Мы имеем многолетние прочные связи с поставщиками, а также свой небольшой стабильный рынок сбыта продукции. Перспективное направление здесь – расширение рынка сбыта продукции на соседнюю Ленинградскую область. За счет своей мобильности хозяйство смогло преодолеть сложности 30-летнего периода со значительно меньшими потерями, чем крупные хозяйства района, от которых на сегодняшний день в районе да и в области мало чего осталось. Молодым фермерам – пожелание учиться и не бояться трудностей, всё придёт, правда, для этого нужно время. Всё и сразу – это не здесь.

И напоследок чуток о роли нашего государства в фермерской жизни. Мне кажется, руководство страны в настоящее время не имеет чёткого понятия о значимости фермерства для стабильной жизни страны, о необходимости создания настоящих условий для образования новых молодых семейных фермерских хозяйств и настоящей поддержки уже работающих. Не имеет понятия и не хочет иметь... пока.

Глава XX

ФЕРМЕРСКИЙ КООПЕРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ПО ПЛАНТАЦИОННОМУ ВЫРАЩИВАНИЮ ЯГОД «АРХАНГЕЛЬСКАЯ КЛЮКВА»

Склепкович Николай Владимирович

Инициатор проекта «Плантационное выращивание клюквы болотной и других лесных ягодных культур под механизированную уборку», председатель кооператива СПК «Архангельская клюква», председатель комитета по плантационному выращиванию дикоросов Союза производителей ягод

1959 г.р., образование высшее экономическое (ИНЖЭКОН, СПб.) Предпринимательской опыт с 1987 года в сферах: строительство, торговля, лесопереработка, торфодобыча, сельское хозяйство.

Проект по плантационному выращиванию ягод «Архангельская клюква» – амбициозный пример нестандартного подхода к лесопользованию.

Ежегодно на торфяных угодьях Холмогорского района Архангельской области будет производиться около 3 тысяч тонн ягоды. Риски минимальны – клюква созревает при любой погоде, понятны и рынки сбыта северного дикороса. Стать частью проекта может любой желающий – в качестве формы развития бизнеса выбран кооператив.

Идея о создании клюквенной плантации получила жизнь в процессе нашего изучения геологических отчётов по исследованию торфяного месторождения «Дикое» в Холмогорском районе. Рельеф местности уникален: в болоте есть несколько расположенных уровнем выше озер – по сути, мелиоративная и оросительная система естественного происхождения. Идеальное место для закладки самоорошаемых ягодников без затрат на строительство, эксплуатацию и охрану насосных станций.

Нашу идею оценили в правительстве Архангельской области – организовали аукцион, и кооператив получил более трех тысяч гектаров болота на 15 лет. Резоны очевидны: новое производство, новые рабочие места, налоги в местный бюджет, импортозамещение. И, что немаловажно, альтернативный в сравнении с заготовкой древесины подход к лесопользованию.

Подготовка к плантационному выращиванию клюквы заняла около трех лет. По итогам продолжительных испытаний были найдены наиболее подходящие для этой площадки сорта северной болотной ягоды российской селекции. На сегодняшний день Госсорткомиссией зарегистрировано семь сортов клюквы болотной, находится в стадии регистрации восьмой сорт, один из самых приоритетных для Архангельской клюквенной плантации. Клюква всех сортов как на подбор – крупная, сочная и ароматная.

По расчетам предпринимателей, в сезон с одного гектара будут собирать по 15 тонн клюквы. Планы по ежегодному производству – около 3 тысяч тонн ягоды. Риск неурожаев сведен к минимуму: на севере клюква болотная созревает при любой погоде, кроме того, устройство гидротехнических сооружений позволит при необходимости отвести излишек воды и подать её на поля самотёком во время засухи.

Проект «Архангельская клюква» был запущен «с нуля», в период кризиса, без привлечения кредитов и дотаций со стороны государства. В качестве формы предприятия выбрали кооператив: пайщики вкладываются в бизнес и получают прибыль.

Мировой опыт показывает, что выращивание лесных ягод на плантациях является типичным семейным и весьма прибыльным бизнесом, т.к. такие ягоды по себестоимости намного дешевле дикорастущих из-за более высокой и стабильной урожайности, и ещё потому, что трудоёмкий процесс сбора урожая можно механизировать.

Производительность труда сборщика на плантации в разы выше, чем при сборе дикоросов в лесу. Например, за один день механизированного сбора брусники на плантации два человека собирают двадцать тонн ягод. Это значит, что один человек в день собирает десять тонн брусники. Учитывая сезонность, простому сборщику в лесу, чтобы собрать десять тонн брусники, потребуется десять лет.

Лесные ягоды выгодно выращивать даже на приусадебных участках. Размер ягодной плантации определяется трудовым потенциалом фермера. В мировой практике средний размер ягодной семейной фермы не превышает 10 га.

Клюкву болотную, в отличие от остальных лесных ягод, экономически невыгодно выращивать на небольших участках земли, потому что для создания клюквенной плантации требуется строительство сложной инженерной инфраструктуры. Как показывает опыт, например, строительства клюквенной плантации в Архангельской области, оптимальная площадь клюквенного поля должна быть не менее 200 га, с урожайностью в зависимости от сорта от 9 до 16 тонн с 1 гектара.

28 сентября 2016 года в Архангельской области строительство клюквенной плантации было начато с устройства подъездной дороги протяжённостью 4,5 км к центру торфяного месторождения «Дикое». Прорубили просеку и уложили два эшелона леса в прошпалку. Сверху брёвна укрыли грунтом, который вынули из прокопанных вдоль дороги кюветов. К 2021 году завершили работы по отсыпке дороги песком и песчано-гравийной смесью.

10 октября 2017 года на первом чеке плантации были заложены маточники клюквы болотной российской селекции. Всего семь сортов и два гибрида, в общем количестве более пятидесяти тысяч саженцев.

Клюквенный чек похож на рисовый чек. Это своего рода бассейн размером 40×250 метров и глубиной не менее метра. Чек оснащён шлюзами для подачи или отвода воды.

В 2018 году на архангельскую плантацию высадили ещё пятьдесят тысяч саженцев клюквы из Костромы. Это позволяет теперь обеспечить посадочным материалом строящиеся чеки.

В 2019 году на плантацию высадили 50 тысяч черенков из костромского маточника и первые 10 тысяч черенков собственного производства на заранее подготовленные чеки. Черенки длиной 10 см высаживались в верхний слой торфяника, с которого сняли очёсный слой. Дополнительная обработка поверхности не производилась.

В 2020 году на собственных маточниках было нарезано 75 тысяч черенков, которые были высажены аналогичным методом.

В 2021 году плантация расширилась еще на 171 тыс. черенков собственного производства и 85 тысяч черенков, заготовленных в Костроме. Приживаемость черенков в 2021 году составила 97 %.

В сентябре 2021 года СПК «Архангельская клюква» получил первый еще непромышленный урожай клюквы и далее будет ежегодно наращивать объемы производства в соответствии с планом развития проекта от 2012 года.

Время показывает, что пришла пора ввести в широкий оборот такие понятия, как агролесоводство и лесное фермерство. Не должно быть разницы между фермерами, ведущими свою деятельность на землях лесного фонда, и фермерами, работающими на землях сельхозназначения.

Государственная поддержка могла бы значительно ускорить строительство новых ягодных плантаций. Причем создание плантаций лесных ягод требует государственной поддержки только на первых стадиях, когда необходимо оформить земельный участок, построить дорогу и мелиоративную систему. После создания первичной инфраструктуры подобный проект сможет развиваться самостоятельно.

Таким образом, на данный момент создается фундамент для будущего функционирования фермерской кооперативной системы выращивания северных ягод.

РЕЗОЛЮЦИЯ XXXIII Съезда Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России «Малые формы хозяйствования – стратегия развития и потенциал»

г. Москва, 16–17 февраля 2022 г.

В истекшем 2021 году российское фермерство вновь продемонстрировало, что является наиболее динамичным сектором агропромышленного комплекса страны.

Фермеры ежегодно увеличивают свою долю в производстве важнейших видов сельхозпродукции, в том числе зерна, молока, мяса, овощей, активно содействуют в создании новых рабочих мест в сельской местности. Только в 2021 году КФХ увеличили долю производства зерновых до 30,3 % от всего урожая зерна, подсолнечника – до 36 %. Фермеры уверенно наращивают производство животноводческой продукции, неуклонно обеспечивают рост посевных площадей, которые в настоящее время превышают 25,38 млн га и составляют 31,6 % от всех посевных площадей.

Крестьянские (фермерские) хозяйства активно участвуют в решении стратегических задач сохранения и развития сельских территорий. Рядом с семейной фермой развиваются личные подсобные хозяйства сельских жителей, создается социально-экономическая инфраструктура, формируются новые рабочие места. И сегодня очевидно, что достижение целевых показателей государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» на уровне не менее 25,3 % от общей численности населения России возможно только за счет создания условий для развития малых форм хозяйствования на селе, где фермеры играют ключевую роль.

В настоящее время на селе особое значение приобрели опорные фермеры, которые не только развивают свой бизнес, но и оказывают поддержку и услуги значительному количеству личных подсобных и начинающих фермерских хозяйств.

Однако при столь значимой роли крестьянских (фермерских) хозяйств в последние годы продолжается снижение их численности. Согласно данным Росстата, за последние 5 лет количество КФХ снизилось на 48 тысяч и составило 162 379. Это в первую очередь происходит из-за того, что отсутствуют благоприятные условия для развития малого семейного сектора на селе.

Негативное влияние на ситуацию в фермерском секторе оказывают общеэкономические факторы снижения доходности крестьян из-за роста стоимости ресурсов: минеральных удобрений, ГСМ, средств защиты растений, металла, стройматериалов.

Кроме того, сельхозтоваропроизводители недополучают доходы от выращенного и реализованного зерна из-за введенных экспортных пошлин и низкой эффективности компенсационных мер.

В последнее время над фермерскими хозяйствами образовался пул административных и контрольно-надзорных барьеров, связанных, в том числе, с внедрением цифровых систем, регламентирующих каждое действие фермера (ФГИС «ЗЕРНО», «ЦЕРБЕР», «МЕРКУРИЙ», маркировка продукции). Предъявляемые требования зачастую не соразмерны с возможностями хозяйств.

Следующая причина снижения количества крестьянских (фермерских) хозяйств заключается в монополизации крупными производителями продовольственных рынков и ресурсов. Из-за отсутствия справедливой конкурентной среды, в которой фермер как субъект малого предпринимательства имел бы равные возможности доступа к господдержке, к земельным и финансовым ресурсам, технологиям и рынкам сбыта, фермеры отказываются от официального статуса КФХ и уходят в ЛПХ. При этом вновь образующиеся семейные фермы даже не могут зарегистрироваться как крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица, так как 31 августа 2020 года ФНС России был принят приказ, согласно которому такая категория субъектов гражданских правоотношений «крестьянское (фермерское) хозяйство без образования юридического лица» исключена из гражданского оборота, что противоречит статье 1 п.3. 74 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Принимая во внимание тот факт, что оперативная задача по наращиванию объемов сельхозпроизводства в основном решена, в настоящее время отсутствует необходимость продолжать отдавать предпочтение представителям крупного агробизнеса в предоставлении финансовой поддержки государства. Высвобождающиеся средства целесообразно направлять субъектам малого предпринимательства, фермерским хозяйствам, которые содействуют развитию сельских территорий и обеспечивают занятость местного населения.

Также необходимо создание эффективной системы консультационного сопровождения малых форм хозяйствования на поселенческом и муниципальном уровнях.

В России большое количество сельских семей, уже вовлечённых в производство и реализацию сельхозпродукции, это товарные личные подсобные хозяйства. По данным Росстата, их количество составляет более 2-х миллионов. Согласно анализу ученых и экспертов, при создании определенных условий 500 тысяч таких подворий смогли бы развиваться далее как крестьянские (фермерские) хозяйства. Для наделения таких семей землёй в стране имеется до 30 миллионов гектаров неиспользуемой пашни. Это значительный резерв в развитии агропромышленного комплекса.

Приоритетными направлениями государственной политики должно стать создание благоприятного экономического поля для доходной деятельности существующих фермерских хозяйств, создания новых семейных ферм, пошагового развития ЛПХ, кооперации малого предпринимательства, в том числе и с крупным бизнесом.

XXXIII Съезд Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, руководствуясь национальными интересами России, в целях развития фермерского уклада и сохранения сельских территорий, повышения доходности малого и среднего бизнеса на селе, снижения на него избыточной административной и контрольно-надзорной нагрузки, повышения эффективности мер государственной поддержки, выделяемой на АПК и комплексное развитие сельских территорий

ПРИНЯЛ РЕШЕНИЯ:

Во взаимодействии с Правительством РФ, Государственной Думой ФС РФ, Советом Федерации ФС РФ, Министерством сельского хозяйства РФ и органами управления АПК регионов, политической партией «Единая Россия» добиваться решения следующих проблем:

1. **В целях повышения продовольственной безопасности страны и комплексном развитии сельских территорий:**

   1.1. Разработать стратегию развития фермерского сектора с привлечением представителей науки, АККОР и Министерства сельского хозяйства РФ, предполагающую создание условий для перехода крупных товарных личных подсобных хозяйств в семейные крестьянские (фермерские) хозяйства.

   1.2. Федеральным и региональным органам власти повысить уровень вовлечения представителей фермерских организаций и объединений – членов АККОР в процессы планирования и реализации мероприятий, направленных на поддержку малых форм хозяйствования на селе и развитие сельских территорий, в том числе привлекать АККОР в качестве эксперта при разработке условий получения государственной поддержки субъектами малого предпринимательства, в том числе фермерами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

   1.3. Создать с участием АККОР федеральный центр компетенции по развитию и поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования, который обеспечит взаимодействие на федеральном уровне действующих региональных центров компетенций с организациями фермерского самоуправления, научным, образовательным и экспертным сообществом.

1.4. Восстановить форму регистрации крестьянских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица.

1.5. Восстановить передачу «Сельский час» на государственных телеканалах в целях повышения престижности крестьянского труда, популяризации фермерского уклада ведения сельского хозяйства, а также тиражирования традиционных семейных ценностей среди широких масс населения.

2. В целях снижения диспаритета цен на сельхозпродукцию и средства производства:

2.1. Выработать эффективный механизм ценообразования на зерновые культуры, позволяющий сельхозтоваропроизводителям сохранять доходность и осуществлять инвестиции в сельскохозяйственное производство.

2.2. Отменить экспортную пошлину на зерно.

2.3. Снизить тарифы на электроэнергию для сельхозтоваропроизводителей, обеспечив равные тарифы как для промышленных предприятий, так и для сельскохозяйственных.

2.4. Разработать и применять меры государственного регулирования и контроля за ценами на минеральные удобрения, средства защиты растений, ГСМ, газ, металл, рост которых не должен превышать годовой уровень инфляции.

3. В целях снятия избыточных административных и контрольно-надзорных барьеров для малых форм хозяйствования на селе:

3.1. Внести поправки в ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», предполагающие снижение санитарно-эпидемиологических требований, предъявляемых к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям – субъектам малого предпринимательства, используемым незначительные объемы пестицидов и агрохимикатов при хранении, применении и транспортировке.

3.2. Отложить сроки обязательной регистрации субъектов малого предпринимательства в ФГИС прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов до внесения поправок в соответствующий закон.

3.3. Наложить мораторий на штрафование субъектов малого предпринимательства, связанное с использованием ФГИС «ЦЕРБЕР».

3.4. Отменить для сельхозтоваропроизводителей, имеющих до 500 гектаров посевных площадей, внедрение системы ФГИС «Зерно» с обязательным внесением данных о зерне при приемке, отгрузке, перевозке и реализации зерна с оформлением СДИЗ (товаросопроводительных документов на зерно или продуктов его переработки).

3.5. Снизить административную нагрузку на деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств со стороны Россельхознадзора, Росприроднадзора, Роспотребнадзора, изменив действующий порядок проверок на заявительный.

3.6. В целях правового ограждения фермерских хозяйств от штрафов, связанных с проездом негабаритной сельскохозяйственной техники по автомобильным дорогам общего назначения, отменить необходимость получения разрешения на каждый маршрут на каждую единицу техники, утвердить допустимые маршруты, а также разрешить проезд прицепной техники.

3.7. Отнести производственные объекты КФХ и СПоК к объектам, относящимся к четвертой категории опасности, что освободит их от паспортизации и определения допустимых выбросов и сбросов.

3.8. Выделить навоз в группу «органические отходы – побочный продукт жизнедеятельности животных и птиц». Разрешить субъектам малого предпринимательства использование навоза без дополнительного регулирования отходов в качестве удобрений, согласно установленным нормам с учетом имеющейся земельной площади.

3.9. Сократить срок изготовления карантинных и ветеринарных свидетельств до 3-х рабочих дней, отменить адресность справок относительно конкретного покупателя. Справки должны быть обезличены и привязаны только к конкретной продукции.

3.10. Освободить от маркировки продукцию, реализуемую фермерами самостоятельно на собственных землях.

3.11. Сократить требования к пожарной безопасности семейных ферм, ограничив их обязанностью по строительству пожарного водоема и установкой передвижной пожарной мотопомпы соответствующей мощности.

3.12. Разработать типовые проекты согласования ведения деятельности на земельных участках сельскохозяйственного назначения в водоохранной зоне.

3.13. Вывести сельскохозяйственные потребительские и производственные кооперативы из-под двойного налогообложения.

4. В целях повышения доступности государственной поддержки, в том числе льготных кредитов для малых форм хозяйствования на селе:

4.1. В условиях получения государственной поддержки, выделяемой на гектар обрабатываемых площадей, отменить излишние связывающие требования. Субсидии должны предоставляться только при наличии справки-отчета по убранным площадям за прошедший год и заявления на получение субсидий.

4.2. Поднять размер несвязанной поддержки на 1 га, увеличив с этой целью объем средств, выделяемых на финансирование данного направления. Предусмотреть в правилах оформления субсидий принцип авансирования затрат, который позволит использовать средства поддержки на проведение сезонно-полевых работ.

4.3. Ввести при расчете субсидий на гектар повышающий коэффициент 1,2–1,5, применяемый для субъектов РФ, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций природного характера.

4.4. Закрепить в направлениях государственной поддержки, объединенных в стимулирующую субсидию, долю средств на грантовую поддержку малых форм хозяйствования в размере не менее 20%.

4.5. Предусмотреть сокращение требований, являющихся основанием для проверок грантополучателей со стороны органов прокуратуры. В целях сохранения кооперативов и КФХ, получивших гранты, но не успевших вывести их на запланированные показатели, предоставить возможность автоматического продления срока реализации проектов грант получателям 2019 года и последующих лет еще на 1 год заявительным порядком в адрес уполномоченного органа (в УСХ области). Внести соответствующие изменения в Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 года № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

4.6. Во всех направлениях господдержки выделить долю малых форм хозяйствования отдельной строкой пропорционально объемам производства данного сектора с учетом задачи количественного увеличения сектора МФХ.

4.7. На базе имеющегося опыта в Краснодарском крае и Республике Саха (Якутия) разработать программу развития опорных фермеров – крестьянских (фермерских) хозяйств, оказывающих услуги личным подсобным хозяйствам граждан и/или малым фермерам, выполняющим роль интеграторов, обеспечивающих гарантированную занятость и доходы сельскому населению.

4.8. Сделать доступным участие крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, ведущих сельскохозяйственное производство, в программе научно-технического развития селекции и семеноводства картофеля.

4.9. Выделить гранты семеноводческим фермерским хозяйствам для строительства семенных хранилищ, приобретения техники и оборудования для возделывания и уборки семенных посадок.

4.10. При страховании сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой предусмотреть ответственность страховых компаний при отказе возмещать ущерб по страховым полисам без обоснованной причины.

4.11. Оптимизировать кредитные продукты коммерческих банков для участников грантовых программ поддержки, сняв излишние требования к крестьянским (фермерским) хозяйствам.

4.12. Для всех кредитных продуктов, предназначенных малым формам хозяйствования, установить регламентирующий пакет документов.

4.13. Предусмотреть при реализации сельской ипотеки возможность строительства жилья хозспособом согласно индивидуальному проекту.

4.14. Развивать систему микрофинансовых институтов с государственным участием для малых форм хозяйствования на селе. Предусмотреть субсидирование процентной ставки в рамках Постановления Правительства РФ №1528 по кредитам, полученным малыми формами хозяйствования в сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах.

5. Для повышения доступности земельных ресурсов для КФХ и создания условий для эффективного землепользования:

5.1. Снять барьеры, возникающие на региональном уровне в связи с применением ФЗ №299 «О внесении изменений в статью 77 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления возможности размещения жилого дома, предназначенного для проживания членов КФХ на земельном участке сельскохозяйственного назначения, входящего в состав имущества крестьянского (фермерского) хозяйства).

5.2.Внести изменения в Федеральный закон №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», предоставив право получения земельных участков без торгов крестьянским (фермерским) хозяйствам, осуществляющим свою деятельность не менее одного года и члены которых проживают в сельской местности.

5.3. Внести в Земельный кодекс РФ поправки, не позволяющие предоставлять земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в субаренду.

5.4. Внести изменения в Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков», уточнив расшифровку кодов 1.1 – 1.6 Классификатора ВРИ, относящихся к растениеводству, закрепив возможность размещения зданий и сооружений, используемых для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, добавив возможность возведения и эксплуатации хозяйственных построек на земельных участках с видом разрешенного использования «растениеводство» (1.1 – 1.6).

5.5. Предоставить право главам КФХ передавать прямым наследникам право пожизненного владения земельными участками.

6. **Для обеспечения доступности рынков сбыта фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным потребительским кооперативам:**

   6.1. Предусмотреть в федеральном законодательстве предоставление фермерам и сельскохозяйственным потребительским кооперативам преимущественного права поставок произведенной ими продукции в магазины торговых сетей, расположенных в субъекте РФ, где фермер осуществляет свою производственную деятельность.

   6.2. Предусмотреть в законе «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» запрет на установление штрафов торговыми сетями малым формам хозяйствования.

   6.3. Законодательно ограничить торговые наценки на значимые продукты питания.

   6.4. В регионах создать условия по представлению земельных участков для развития малоформатной (нестационарной) торговли путем предоставления на льготных условиях земельных участков и помещений под торговые объекты крестьянским (фермерским) хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам.

7. **В целях кадрового и информационно-консультационного обеспечения развития малых форм хозяйствования на селе:**

   7.1. Включить в учебные планы и программы учебных заведений сельскохозяйственного профиля спецкурсы по ведению малого бизнеса на селе.

   7.2. Вернуть в средние школы профориентацию. Обеспечить в сельских школах возможность для ведения агроклассов с выдачей по завершению обучения в них свидетельств государственного образца на приобретенные профессии (тракторист-машинист, водитель и т.д.).

   7.3. Создать отдельную федеральную программу по привлечению молодых специалистов в село по аналогии с программой «Земский доктор», куда будут включены основные меры поддержки: «подъемные», помощь в приобретении жилья и так далее.

   7.4. Предоставить возможность прохождения практических занятий студентам в производственных предприятиях соответствующего профиля обучения (ИП, КФХ, ООО, СПК) на основе договорных обязательств (соглашений) с образовательными учреждениями.

8. **В целях комплексного развития сельских территорий, повышения доходности сельских жителей:**

   8.1. Увеличить объем финансирования государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», предусмотреть в ней на-

правления обеспечения транспортной и инженерной инфраструктурой домов фермеров, построенных на собственных сельхозземлях.

8.2. Продлить срок действия льготного сельского ипотечного кредитования до 2030 года и упростить условия выдачи ипотеки на строительство частного дома, а также на приобретение земельного участка для строительства.

8.3. Увязать льготную сельскую ипотеку с ведомственными проектами «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий».

8.4. Внести изменения в федеральное и региональное законодательство, предусматривающие перечисление 50 % НДФЛ оплаченного жителями сельского поселения в те же поселения, где данный НДФЛ удержан.

8.5. Признать стаж фермеров и работников крестьянских (фермерских) хозяйств в период 1991–2002 гг. при расчете пенсий по записям в трудовых книжках.

8.6. Предусмотреть право получения 25%-й надбавки от суммы фиксированной выплаты к страховой пенсии всем гражданам, чей стаж работы в сельском хозяйстве превышает 30 лет.

8.7. Снизить региональные ограничения при строительстве фермерами индивидуального жилья на собственных землях сельскохозяйственного назначения.

Руководству Ассоциации направить Решение XXXIII съезда АККОР Правительству РФ, Государственной Думе ФС РФ, Совету Федерации ФС РФ, Минсельхозу России, региональным органам власти субъектов РФ, в ВПП «Единая Россия», заинтересованным министерствам и ведомствам для использования его положений при принятии соответствующих решений по вопросам совершенствования АПК, развития аграрной экономики и сельских территорий.

От имени XXXIII Съезда АККОР обратиться к Президенту РФ В.В. Путину с предложением рассмотреть вопрос снятия ограничений, возникающих на региональном уровне в связи с применением ФЗ от 2.07.2021 № 299 «О внесении изменений в статью 77 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части установления возможности размещения жилого дома, предназначенного для проживания членов КФХ на земельном участке сельскохозяйственного назначения, входящего в состав имущества крестьянского (фермерского) хозяйства.

КАК ЗАДЕЙСТВОВАТЬ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, ЧТОБЫ НАКОРМИТЬ СТРАНУ

Большой вклад в обеспечение населения продовольствием по доступным ценам сегодня вносит малый сектор сельского хозяйства. Это фермерские, а также личные подсобные хозяйства граждан. Овощи, картофель, молоко и молочная продукция, мясо – эти экологически чистые продукты могут быть на столах граждан и по доступным ценам.

Согласно данным Росстата, КХФ и ЛПХ вместе производят 78 % картофеля, 72 % овощей, 44 % молока, 62 % мяса крупного рогатого скота. Доля только КФХ в производстве зерна составляет сегодня 30,3 %, подсолнечника – 36 %. При этом объем производства товарной продукции в сегменте может быть значительно увеличен. Для этого необходимо провести серьезный анализ бизнес-среды, в которой функционируют крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, выявить проблематику и начать устранять существующие проблемы.

Остановить выбытие

Согласно данным Росстата, количество фермерских хозяйств за последние 10 лет уменьшилось практически в 2 раза. При этом микроперепись 2021 года показывает еще более значительное снижение по отношению к данным, полученным в ходе ВСХП 2016 года. Было 174 тысячи хозяйств, стало 118 тысяч! Это минус 38 % за 5 лет.

Систематическое снижение количества крестьянских (фермерских) хозяйств на протяжении длительного периода времени наблюдается вне зависимости от существующих видов поддержки. Значит, есть этому свои причины и неразрешенный спектр проблем, которые становятся барьерами на пути к развитию.

Даже ежегодное создание новых ферм не компенсирует общее сокращение КФХ, а только незначительно его уменьшает. Так, в 2021 году при создании 13,7 тысяч новых фермерских хозяйств, общее снижение КФХ за год составило 14 тысяч. Таким образом, несложно посчитать, что за год из деятельности выбыло почти 28 тысяч хозяйств.

Таким образом, сегодня важнейшая задача – именно остановить выбытие или сохранить существующие малые бизнесы.

Для того чтобы составить дорожную карту по устранению негативных факторов, приводящих к переходу из КФХ в ЛПХ или остановке деятельности, сначала необходимо рассмотреть структуру крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Она неоднородна. Есть

крепкие растущие хозяйства, которые интегрированы в рынки и работают с финансовыми институтами, а есть маленькие хозяйства с небольшими земельными участками. И проблемы, с которыми сталкиваются хозяйства, в каждой группе разные.

Будем опираться на данные всероссийских сельхозпереписей 2006 и 2016 года, которые содержит развернутую информацию, необходимую для понимания протекающих процессов. Очевидно, что 2016 год не может полностью отражать реалии 2022 года. Однако за период с 2006 по 2016 годы процессы, протекающие в десятилетии, можно с уверенностью экстраполировать на современные реалии.

Итак, ВСХП-2016 показала существование 174,8 тысяч КФХ, представленных различными по размеру бизнеса хозяйствами. Срез анализа, проводимого Всероссийским институтом аграрных проблем имени Никонова, выделил следующие целевые группы:

- **Первая группа** – малоземельные хозяйства – **50,5 тысяч хозяйств или 44 % всех КФХ**, владеющие в среднем **по 14 гектаров** земельных площадей. По сравнению с ВСХП 2006 года данная категория значительно уменьшилась. В 2006 году хозяйств такого размера было 172 тысячи! Здесь очевиден переход из КФХ в ЛПХ. При этом какой-то процент хозяйствующих субъектов полностью ушел из сельхоздеятельности.
- **Вторая группа – классические или средние семейные фермы – 47 тысяч хозяйств или 41 % всех КФХ** в среднем **по 240 га**, имеющие **1–2 работника**. Количество данных хозяйств также уменьшилось по сравнению с 2006 годом (было 53 тысячи), однако укрупнился средний размер земельного участка. Также очевидно снижение количества участников данной группы. Причины могут быть разные. Какие-то хозяйства могли вырасти и попасть в другую категорию, однако в следующей по размеру категории также наблюдается уменьшение участников.
- **Третья группа – укрупненные семейные КФХ – 13,1 тысяча хозяйств или 11,3 %**, владеющие в среднем **по 860 га** и имеющие **4–8 работающих**, количество субъектов данной группы также уменьшилось (в 2006 году было 22 тысячи), а размер участка увеличился практически в 2 раза. Здесь за 10 лет возможен переход как в более мелкую группу, так и в группу более крупных предпринимателей. Однако в последнюю не могло перейти более 2 тысяч. Отсюда становится очевидным, что количество субъектов перешедших в более мелких предпринимателей больше.
- **Четвертая группа – семейные корпорации – 5 тысяч хозяйств** (или 4 %, владеющих в среднем 3800 гектарами (их количество увеличилось с 3 тысяч и земельный участок вырос с 900 га земли).

Снижение количества хозяйств произошло во всех трех группах, таким образом, что свидетельствует о том, что 85 % КФХ находятся в зоне риска.

Безусловно, существуют факторы риска снижения доходности общие для всех сельхозтоваропроизводителей. И здесь запас финансовой прочности играет наиважнейшую роль с одной стороны, доступ к дешевым ресурсам и гибкость в формировании себестоимости производимой продукции – с другой.

Так, для всех производителей важными являются меры сохранения финансовой устойчивости. В этой связи интересен опыт Республики Саха (Якутия): в программу финансового оздоровления скотоводческих хозяйств в 2020 году из 192 участников вошло 145 КФХ, т.е. 75 % всех получателей – фермеры. Сначала условия касались хозяйств, имеющих не менее 100 голов, а с 2022 года программой могут воспользоваться и организованные хозяйства, имеющие не менее 25 голов.

Следует отметить, что причины выбытия хозяйств в разных группах могут быть различными.

Для малоземельных хозяйств это, в первую очередь, невозможность разрешить существующие проблемы с помощью профессионального консультанта, недоступность господдержки, невозможность увеличения земельных площадей и получения заемных средств, отсутствие налаженных каналов сбыта продукции, недостаток информации по эффективным технологиям хозяйствования. С другой стороны, малоземельные КФХ сталкиваются с давлением со стороны проверяющих органов, необходимостью соответствия требованиям, применимым для более крупного бизнеса, необходимостью ведения бухгалтерской и статистической отчетности и пр. Скажем так, стимулов оставаться в зоне предпринимательства для маленьких производителей нет. А значит, это априори выход из зоны роста.

Явными стимулами здесь могут быть гарантированные для данной категории производителей субсидии на гектар, на килограмм произведенной и реализованной продукции, на литр или голову скота. Упрощенное налогообложение – патент, который распространяется на все виды деятельности и соизмерим с размером бизнеса. Это доступность льготных заемных ресурсов – специальные продуктовые линейки для совсем маленьких производителей через банки, фонды, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы.

Если рассматривать коммерческие банки как финансовые институты, которые могут быть нацелены на работу с мелким сектором, здесь важны стимулы со стороны самого Центрального банка – создавать более льготные условия в части платности за ресурсы по малым однород-

ным ссудам. В противном случае коммерческие банки сложно заинтересовать стать институтами развития для мелких, но имеющих потенциал хозяйств. Кроме того, важно, чтобы со стороны региональных гарантийных организаций был решен вопрос предоставления гарантий или поручительств, которые позволяют для кредитующей организации снизить риски и решить вопрос отсутствия залогового обеспечения.

Ну и конечно, отсутствие административных барьеров и дополнительной административной нагрузки. Нужно вывести маленьких производителей из-под затратных и невозможных для исполнения требований. Это касается, в том числе, значительной части ФГИС.

Серьезное консультирование в технологических вопросах, вопросах получения субсидий, займов и выходов на рынки сбыта, оказание содействия в юридических вопросах – эту работу важно серьезно выстроить, изучив эффективный опыт в регионах, где она налажена.

Для более крупных хозяйств приоритетными задачами становятся получение льготных кредитов, создания макроэкономических условий для доходного бизнеса, меры регулирования рынка. К примеру, вопрос, что важнее: получать субсидии или отменить экспортные пошлины. Для малых хозяйств вопрос субсидий острейший. Для более крупных – важно соблюдение уровня цен, обеспечивающих доходность.

Личные подсобные хозяйства – куда идем

Если мы говорим о динамике, структурных переходах в рамках одного класса крестьянских (фермерских) хозяйств, аналогичный расклад возможен в категории товарных личных подсобных хозяйств. Товарные ЛПХ граждан, представленные 2,069 млн хозяйств, также сильно неоднородны:

- **Первая группа составляет около 73 % или 1,5 млн хозяйств**, которые не демонстрируют потенциал роста, однако могут быть вовлечены в совместную внутрихозяйственную деятельность и простимулированы определенным образом к увеличению объемов производства. С этой категорией нужно работать на местах, вовлекая в процесс интеграции или кооперации через инициативного предпринимателя.
- **Вторая группа – 290 тысяч ЛПХ или около 14 % всех товарных ЛПХ.** Это товарные ЛПХ, имеющие от 3 до 10 га земли. Высока вероятность, что в данную категорию попали и выбывшие крестьянско-фермерские хозяйства. Однако поскольку группа многочисленная, в нее входят и ЛПХ, демонстрирующие собственный рост, которые как раз можно простимулировать перейти в семейные фермы. И здесь особую мотивационную составляющую играют грантовые программы

поддержки, предусматривающие социальный лифт. Но даже если этого не произойдет, работа подворий является ценной сама по себе.

- **Третья группа – 270 тысяч ЛПХ – 13 % ЛПХ в среднем от 10 и выше га, имеющих порядка 12 голов КРС**, практически эквивалентна группе самых малых фермеров. Это, по сути, маленькие семейные фермы, которые скорее всего таковыми и были, но не имея преимуществ и без господдержки и кредитов ушли в тень, поскольку так легче выжить.

Для того чтобы вернуть данную группу в предприниматели, необходимо создать более сильную мотивацию предпринимательской деятельности, чем в предыдущих категориях, а именно: снять все барьеры, которые привели к такому решению, и подготовить явные стимулы (говорили об этом при анализе выбытия из бизнеса мелких КФХ).

В любом случае сегмент мелких производителей, наделенный потенциалом роста, это 560 тысяч личных подсобных хозяйств, с которыми важно работать, помогать им встраиваться в процессы интеграции и кооперации, решать возникающие проблемы. К данной группе можно добавить и 50 тысяч КФХ из первой группы. Итого, речь идет о 610 тысяч хозяйствующих субъектов.

Сколько активных предпринимателей может вырасти из товарных ЛПХ и сколько может вернуться в предпринимательство? На данный вопрос ответ покажет жизнь, которая отразит реакцию целевой группы на предпринимаемые меры и усилия со стороны государства.

Стимулы для интеграции

Механизмом, позволяющим мелким хозяйствам быть на плаву и оставаться в зоне доходности, является реализация моделей эффективного хозяйственного взаимодействия, позволяющих создать определенный малый кластер и встроиться в рынок. Развитие кооперации – это отдельная тема. Поговорим об интеграции, она может быть разноуровневой: «ЛПХ – опорный фермер», «фермеры – более крупный фермер», «фермеры – СХО, переработчик» и т.д.

Стимулировать каждую модель можно через систему преференций. По сути, государственное регулирование и стимулирование может распространяться не только на самих производителей, но и на модели взаимодействия и объединения в совместной деятельности.

И сегодня такие меры разработаны – это меры по стимулированию хозяйствующих субъектов интегрировать ЛПХ и мелких фермеров при хранении и переработке сельхозпродукции, а также контрактации. И сейчас важно не только организовать информационно-разъяснительную ра-

боту, но и организовать своего рода «агитацию» местных домохозяйств и бизнеса, подыскать такого «опорного» фермера, предпринимателя и т.д., который сможет организовать вокруг себя мини-кластер, ознакомиться с имеющимся опытом и использовать его, организовать обучение и внедрить определенные технологии.

В этой связи заслуживает внимания эксклюзивный опыт станицы Должанская Краснодарского края. Благодаря выделению земли в едином массиве 47 сельским семьям по 1 га, стало возможным организовывать совместную закупку саженцев и выращивание винограда при поддержке опорного фермера, получившего по программе грантовой поддержки технику, которая позволяет обрабатывать междурядья всем участникам проекта. Сегодня 47 семей имеют стабильный доход от реализации винограда и не помышляют о переезде в город. Данная модель взаимодействия и интеграции может стать бесценной и востребованной.

Запускаем сбыт

Конечно, для малых форм хозяйствования – фермеров и крестьянских подворий нужно создать облегченные возможности торговать своей продукцией – ярмарки, рынки, все места бесплатные, нестационарная торговля, выделение мест в удобной для населения локации. Что касается торговых сетей, то необходимо разработать систему, когда фермер или любой производитель может поставлять свою продукцию, минуя крупные оптово-распределительные центры, непосредственно в конкретные магазины сети. Продукция малых производителей может реализовываться через систему потребкооперации, через столы заказов – здесь любые каналы хороши, главное, чтобы они были и работали.

Каковы могут быть инструменты сбыта для малых форм хозяйствования

Производство продукции под заказ, в большей части авансированное и сопровождающееся определенными технологиями, позволяющими получить стандартизованный и востребованный заказчиком продукт. Это так называемая контрактная система сельского хозяйства, получившая широкое распространение в мире. Развивается данный формат и в России.

Контрактаторами сегодня выступают перерабатывающие заводы, нуждающиеся в определенном сырье, это, например, переработка сои, производство комбикормов и круп. Хорошим примером является также и агрофирма «Белая дача». Фермеры выращивают овощи высокого каче-

ства под заказ и с гарантированным сбытом. Начинает развиваться подобная интеграция и в системе мясного скотоводства. Фермерам предлагается взять на себя часть бизнеса на стадии «корова-теленок», а затем выкупить уже подращённое поголовье с тем, чтобы поставить на откормочную площадку инвестора. Здесь важный фактор успеха – предлагаемые заказчиком условия контракта, которые должны быть выгодными для фермера. В противном случае стороны не договорятся.

Развитие контрактного сельского хозяйства регулирует сам рынок. Его можно стимулировать со стороны государства, предоставляя господдержку компаниям-интегратором только при условии вовлечения в контрактацию малых фермеров.

Реализация через собственные магазины. Здесь речь идет о хозяйствах, находящихся на высоком уровне развития, имеющих свободные денежные ресурсы для инвестирования в объекты торговли. В таких магазинах хорошо продается зарекомендовавшая себя высококачественная продукция повседневного спроса с более высокой ценой, чем в торговой сети, однако не из дорогостоящего сегмента. Примером может являться крестьянское хозяйство «Свободный труд» Рамиля Булатова, у которого известная своими высокими потребительскими и вкусовыми качествами молочная продукция в трех магазинах заканчивается за несколько часов.

Магазины могут быть представлены и нестационарными объектами. Так, во Владимирской области работает система фермерских лавок в виде тонаров, расположенных на остановках общественного транспорта. Реализуется данный проект под эгидой региональной фермерской ассоциации. Для развития торговли такого рода необходимы облегченные условия аренды или покупки помещения для торговли, а также предоставления земли под установку нестационарных торговых объектов.

Развивать кооперативные рынки. Торговля на розничных рынках, с которой мы начали разговор, является проблематичным форматом. В стране нет ни одного маркета с долей фермеров более 5–10 %, несмотря на норму, регламентируемую законом о розничных рынках: не менее 50 % мест должно предоставляться сельхозтоваропроизводителям. Здесь торговля идет по другим правилам. Мало чем в этом смысле отличается ситуация на оптовых рынках, например, «Фуд Сити». Для большинства фермеров это недоступно по причине высоких цен за место, за счет которых инвесторы окупают свои инвестиции. И чем крупнее рынок, тем выше цены за размещение. Необходимо развивать альтернативные кооперативные рынки на базе кооперативов в рамках частно-государственного партнерства.

Создавать фермерские ярмарки. Существующие продуктовые ярмарки можно разделить на постоянно действующие, тематические (фе-

стивального типа), ярмарки выходного дня и межрегиональные. Все, что связано с торговлей на тематических площадках, организуется в основном коммерческими структурами, выставляющими топовые цены. Как правило, на таких ярмарках представляют продукцию крупные перерабатывающие компании, реальных фермеров – единицы. Нельзя не отметить, что здесь бывают и исключения. Когда мы говорим о ярмарках выходного дня, здесь другая проблема. Торги на участие фермерам выиграть сложно. Однако есть регионы, в которых главы субъектов создают благоприятные условия для развития фермерства и, соответственно, торговли фермерской продукцией на тех же ярмарках. В некоторых субъектах Приволжского, Центрального, Южного федеральных округов выделяются специальные площадки для фермерской торговли на постоянной основе. Только в тех регионах, в которых проводится планомерная политика, направленная на поддержку фермеров и личных подсобных хозяйств, существуют на самом деле льготные условия для фермерской торговли – торговые площадки и даже холодильное оборудование выделяются на безвозмездной или на почти безвозмездной основе.

Продукцию КФХ – в торговую сеть. Важное направление – реализация продукции в торговых сетях. Единицы фермерских хозяйств смогли на сегодня пройти путь до торговых сетей самостоятельно. Это крепко стоящие на ногах хозяйства, готовые подстраиваться под требования сети, производящие достаточные объемы продукции, имеющие хранилища, а главное, имеющие в штате соответствующего специалиста, способного выстраивать от лица хозяйства контрактное взаимодействие с торговой сетью.

Те фермеры, которые являются членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов, делегируют данную функцию своему СПоК. В развитых странах современная кооперация имеет сложную вертикально-интегрированную структуру с многоуровневыми кооперативами, выделенными процессами складирования, переработки, фасовки, транспортировки до сетей. Что требует торговая сеть – абсолютно стандартизованные процессы: регулярность, объемы, фасовка, продуктовый стандарт. Это трудно выполнимо для единичных фермеров. **Фермеры и сети говорят на разных языках, остается фактом**. И сблизить их может функция специализированного логистического менеджмента. Кто может взять эту функцию на себя и кто уже берет?

Это могут быть хозяйства-поставщики, уже имеющие контракты с сетями и представляющие интересы фермера в торговой сети, обеспечивающие документооборот и работающие за комиссионное вознаграждение – так называемое торговое дилерство. Этот формат только начинает развиваться.

Нужна «фермерская полка в сети». Следует отметить — в настоящее время развивается формат «фермерская полка в сети». Однако здесь тоже наблюдается конфликт с ожиданиями потребителей недорогой продукции и недоверием к слову «фермерский». Для того чтобы данный формат работал, необходимо продумать, на каких именно локациях «лавка в лавке» будет иметь своего потребителя, а сетям – предусмотреть формат поставок и требования, адаптированные для небольших объемов.

К торговле онлайн. Торговля онлайн предполагает выход на покупателей через интернет-магазин. Фермер может сделать собственный магазин. Однако из-за ограничения ассортимента продукции он будет вынужден объединять усилия и нести совместные затраты с другими фермерами. Так называемая неформальная кооперация. Здесь необходимы субсидии на создание интернет-площадок и обучение специфике торгового процесса. Для сельскохозяйственного потребительского кооператива при определенной группе продовольственных товаров создание онлайн-платформы также имеет смысл. Возможно подключение фермеров к созданным частным бизнес-площадкам. И здесь важен вопрос стандартизации и поддержания качества – производства продукта с постоянными вкусовыми и потребительскими свойствами.

Поставка по контрактам в социальную сферу. Поставка продукции по контрактам в социальные учреждения без проведения конкурса. Это удобный и хорошо работающий в некоторых субъектах формат. Он должен иметь место в каждом регионе, при этом максимальную сумму контрактов, которые могут быть заключены без проведения конкурса, необходимо увеличить. Государственные закупки – хороший канал сбыта (больницы, дома инвалидов, дома престарелых, интернаты, школы, детские сады).

Трансфер технологий и трансляция позитивного опыта. Сегодня фермеры не имеют института трансляции технологий, а это те задачи, которые решены в большинстве стран и на решение которых правительства выделяют серьезные ресурсы.

За рубежом выстроена целая система трансфера научных разработок в малый сектор сельской экономики, она создана во всех странах БРИКС.

Считаем сегодня наиважнейшей задачей создание такого института, который, с одной стороны, возьмет на себя функцию трансфера технологий в области сельхозпроизводства и переработки малых форматов, с другой – задачу распространения опыта создания эффективных экономических кластеров для сельского населения и субъектов малого предпринимательства.

Таким институтом может стать федеральный центр компетенций для малых форм хозяйствования, направленный на анализ деятельности малоформатных бизнесов, разработку предложений, организацию трансфера эффективных технологий и позитивных практик.

На данный центр целесообразно возложить следующие задачи:

- аккумулирование и распространение информации об эффективных технологиях в сфере малого сельхозпроизводства и переработки;
- разработка и доведение до потенциальных пользователей типовых проектов малоформатного производства;
- создание специализированных программ обучения;
- разработка и реализация мероприятий по популяризации сельского предпринимательства через деятельность многопрофильных демонстрационных ферм;
- организация и проведение тематических площадок, семинаров, мастер-классов, демонстрационных экскурсий для сельского и городского населения;
- разработка и реализация программ повышения квалификации служащих сельских поселений и муниципальных районов в части передачи имеющегося эффективного опыта организации занятости и создания малых кластеров на селе.

Для реализации поставленных целей центр должен работать во взаимодействии и с региональными органами управления АПК, главами муниципальных районов и сельских поселений, существующими региональными центрами компетенции, центрами занятости и профильными союзами и ассоциациями.

Важнейшим направлением федерального центра компетенций могла бы также стать работа по созданию переселенческих программ «из города в село» и формирование спроса со стороны городского населения на жизнь и бизнес в сельской местности как возможность более полной реализации человеческого потенциала, причем в любом возрасте.

Однако и здесь во главе угла лежит обучение эффективным практикам и технологиям. Чтобы захотеть реализовать малый инвестиционный проект, важно увидеть, как работает подобная экономическая модель и на какие ресурсы, в том числе государственные, ее можно создать.

Уверена, что потенциал для продовольственного развития и насыщения внутреннего рынка собственными продуктами в России огромен. А своевременные меры поддержки, качественная совместная работа профильных ведомств, науки, сельхозпроизводителей и общественных объединений помогут по-настоящему укрепить сельское хозяйство в нашей стране.

О.В. Башмачникова,
вице-президент АККОР

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Рукопись второго тома книги «Фермерству в России быть» была сдана в издательство без послесловия. Мы подумали, что в нём нет необходимости, поскольку все наши выводы, умозаключения и рекомендации сформулированы в основных текстах разделов книги.

Но буквально на следующий день началась военная спецоперация на Украине, и мы все стали жить в новой экономической ситуации. Беспрецедентные санкции, наложенные на Россию недружественными странами, меняют, усложняют нашу работу в сельском хозяйстве. И эта новая ситуация надолго. Придется российской власти корректировать аграрную политику.

Размышляя над тем, что нас, аграриев, ждёт, мы пришли к консолидированному мнению, что всем нам придётся сосредоточиться на более полном использовании наших отечественных внутренних резервов и факторов производства. Осознав это, мы решили не трогать, не актуализировать тексты, поскольку убеждены, что реализация наших мыслей и предложений по приоритетному развитию фермерства семейного типа будет способствовать нашему аграрному саморазвитию.

Остаётся пожелать всем нам решимости и успехов в движении по этому направлению.

БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРОВ ФЕРМЕРАМ

Авторский коллектив выражает благодарность региональным фермерским ассоциациям, материально поддержавшим издание нашей книги «Фермерству в России быть!». Лидеры этих ассоциаций объяснили данный свой поступок тем, что они донесли до фермеров, членов ассоциаций, суть высказанных в книге идей и предложений по совершенствованию агрополитики в России, а фермеры их поддержали. Они согласились с авторской оценкой экономической эффективности и социальной полезности фермерских хозяйств семейного типа. Они также поддерживают основную мысль авторов книги о необходимости расширения фермерского сектора российского сельского хозяйства при государственной поддержке образования сотен тысяч новых семейных ферм растениеводческой и животноводческой специализации. Это принесёт большую многостороннюю пользу и в экономике, и социальной жизни российских сёл и деревень. Обширные территории России снова начнут равномерно заселяться. Рост количества фермерских хозяйств семейного типа ускорит образование крупных систем межфермерских кооперативов, которые помогут фермерским хозяйствам иметь стабильные достойные доходы. Фермеры также одобряют генеральную идею авторов об ускорении развития фермерства за счёт устранения перекоса в системе господдержки в сторону индустриально организованных агрохолдингов и мегаферм, путём выравнивания государственной поддержки разным формам ведения российского сельского хозяйства, включая семейные фермы. Назовём эти региональные фермерские ассоциации системы АККОР:

Ассоциации республик в составе РФ: Республика Алания (Северная Осетия), Республика Дагестан, Республика Марий-Эл, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Чеченская Республика; Ассоциации краёв в составе в РФ: Алтайский край, Краснодарский край; Ассоциации областей в составе РФ: Архангельская, Белгородская, Московская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тульская, Ульяновская, Ярославская области.

В состав названных ассоциаций, поддержавших издание данной книги, входят около сорока тысяч фермерских хозяйств. Благодаря поддержке АККОР и региональных фермерских ассоциаций от имени такого количества фермерских хозяйств издание нашей книги обретает следующую формулу: **книга «Фермерству в России быть!» написана о российских фермерах, для российских фермеров и издаётся на средства российских фермеров.**

Авторский коллектив благодарен Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) за помощь в организации издания этой книги. Ответственный за выпуск книги – вице-президент АККОР **Ольга Владимировна Башмачникова.**

Авторы выражают свою признательность учёному секретарю ВИАПИ им. А.А. Никонова кандидату экономических наук **Санджи Васильевичу Котееву** за оказанную помощь в работе над рукописью книги.

Башмачников В.Ф.
с соратниками и единомышленниками

Фермерству в России быть!

Том II

Фермерство семейного типа:

потенциал, практика развития

Издательство: ООО «Брейн Принт»

Подписано в печать 04.07.2022. Формат XXX
Печать офсетная. Усл. печ. XX
Тираж 1300 экз.
Заказ XX.